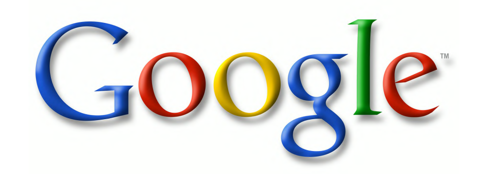
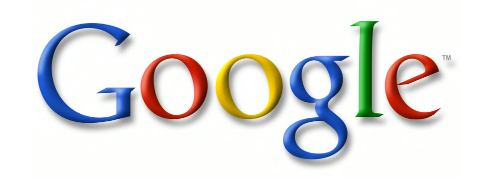
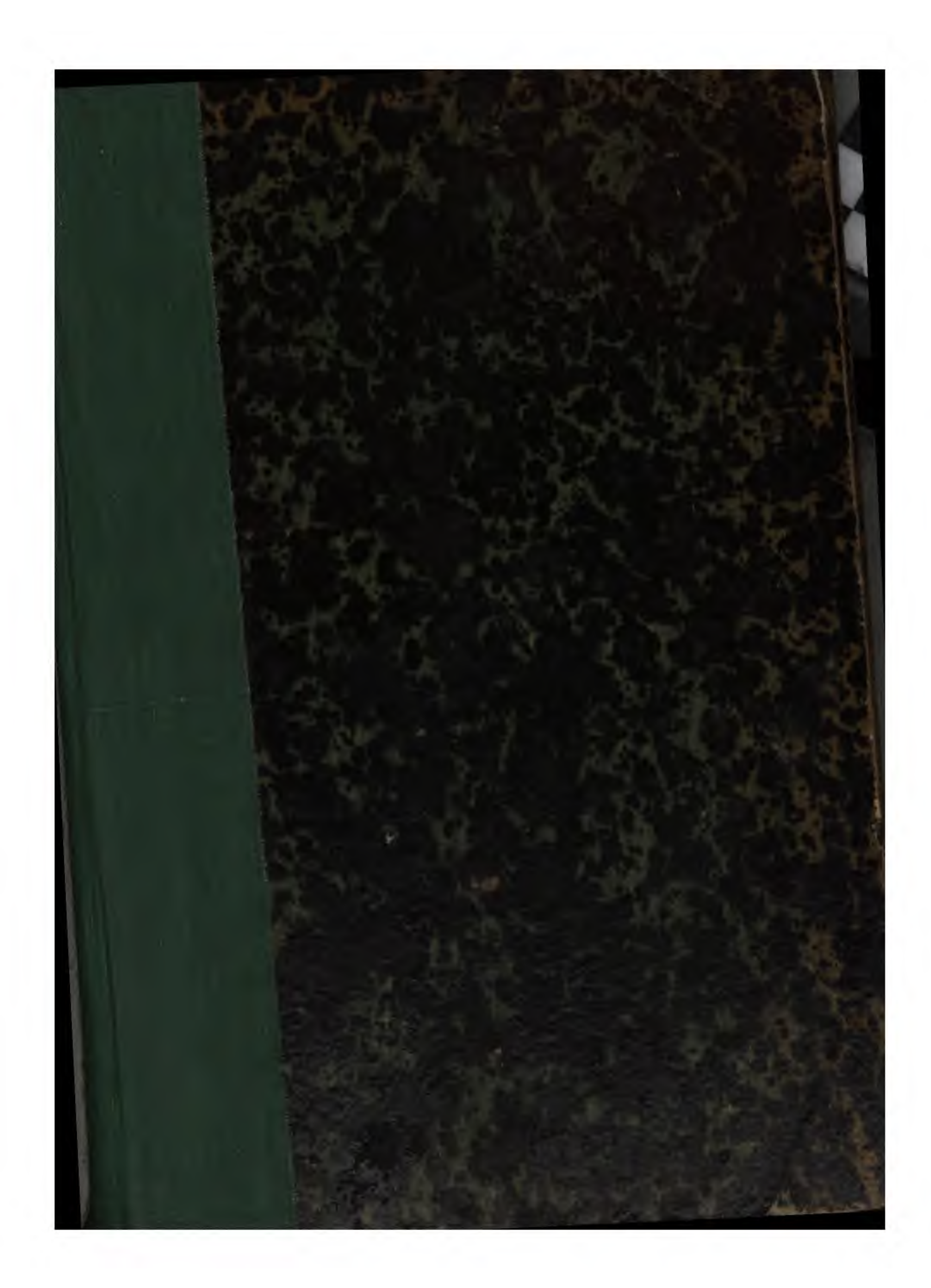

Google

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

К. Бестужевъ-Рюминъ

Русская исторія

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Санктъ-Петербургъ
Типографія А. Траншеля, Стремянная ул., д. № 12.
1885.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первые четырнадцать листовъ предлагаемаго выпуска, напечатанные уже болѣе десяти лѣтъ, лежали въ типографіи. Выпустить ихъ такъ, чтобы изложеніе не было доведено до какого нибудь пункта остановки, мнѣ не хотѣлось. Обстоятельства препятствовали мнѣ продолжать далѣе; теперь, освобожденный отъ всякихъ обязательныхъ занятій, я получилъ возможность снова возвратиться къ прерванному труду. Выдавая листы, давно напечатанные, я дополнилъ ихъ изложеніемъ событій до кончины царя Іоанна Васильевича. Жалѣю, что не могъ пользоваться многими трудами, появившимися послѣ отпечатанія первыхъ листовъ, но надѣюсь сдѣлать въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ нѣкоторыя существенныя дополненія и поправки. Надѣюсь, что теперь изданіе не будетъ замедляться, если только здоровье мое окончательно не испортится.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

СОДЕРЖАНІЕ

1-го вып. II тома.

ГЛАВА VIII.

ГЛАВА IX.

ПАМЯТИ СВОИХЪ УЧИТЕЛЕЙ:

Павла Ивановича Мельникова,

Тимофея Николаевича Грановскаго.

Петра Николаевича Кудрявцева,

Сергѣя Михайловича Соловьева.

Константина Дмитріевича Кавелина

благоговѣйно посвящаетъ

СОЧИНИТЕЛЬ.

ГЛАВА VIII.

КНЯЗЬЯ ЛИТОВСКІЕ: ГЕДИМИНЪ, ОЛЬГЕРДЪ, ЯГАЙЛО. — ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ПОЛЬШИ. — ЯГАЙЛО И ВИТОВТЪ, СВИДРИГАЙЛО, СИГИЗМУНДЪ, КАЗИМІРЪ. — СОСТОЯНІЕ ОБЩЕСТВА ВЪ ЛИТВѢ.

I [1]).

Одновременно съ образованіемъ государства въ Руси сѣверо-восточной слагается государство и въ Руси западной. Мы уже видѣли, что объединеніе земель Руси западной, казалось, должно было бы совершиться около Галича; но мы видѣли также причины, почему Галичъ не могъ стать центромъ; изъ неискусныхъ рукъ слабыхъ преемниковъ Даніила преоб-

[1]) Лѣтописи Русскія (Новгородскія, Псковскія, Соф. Воскр. Ник. Твер.), Литовскія, Прусскія, *Стрыйковскій*, акты Ливонскіе, Прусскіе, Польскіе (въ особенности *Рачинскаго*. „Cod. dipl. Lituaniae“ 1845). „Собр. Гр.“, „Акты зап. Россіи“, „Акты зап. и юж. Россіи“, „Hist. Russ. mon.“, Theiner: „Vetera Mon. Pol.“ пособія: *Даниловича*: „Scarbiec“; *Нарбута*: „Dz. Nar. Lit.“ t. IV et V; *Фойхта*: „Gesch. Pr.“; *Шайнохи:* „Iadwiga i Iagiello“ 4 vols, L. 1861 (2 изд.); *К. Стадницкаго*: „Synowie Giedymina“ 2 t. L. 1849—53; „Brac. Wlad. Iagielly“ L. 1867; „Olgierd i Kiejstut“, L. 1870; *М. С. Соловьева* „Ист. Россіи“; *М. П. Смирнова:* „Ягелло—Яковъ—Владиславъ“ I, Од. 1868 (замѣтки *В. Г. Васильевскаго*, въ „Вил. Вѣст.“ 1868); *И. Д. Бѣляева*: „Оч. ист. сѣв.-зап. края“ В. 1867; *О. М. Кояловича*: „Лекціи по ист. зап. Руси“ М. 1863; *Балинскаго*: „Star. Polska“; *В. Г. Васильевскаго*: „Оч. ист. гор. Вильны“ („Пам. Русск. ст. въ зап. губ. Имп.“, V) и. т. д.

ладаніе на западѣ Руси перешло къ воинственнымъ и энергическимъ князьямъ Литовскимъ. Настоящимъ основателемъ
315—1340 могущества Литвы былъ *Гедиминъ* (1315—1340) [2]). Отъ своего предшественника Гединииъ наслѣдовалъ войну съ орденомъ: но война эта въ началѣ правленія Гедимина не велась быстро, и дѣло ограничивалось взаимными набѣгами: внутри ордена велась борьба рыцарей съ епископами, доходившая до папы, причемъ епископы указывали на то, что Литва давно бы приняла христіанство, если бы ордену не было выгоды поддерживать ее въ язычествѣ [3]). Ненависть къ ордену заставила, говорятъ, епископа Рижскаго искать союза съ Гедиминомъ [4]). Союзниками ордена явились князья Галицкіе, начавшіе наступательное движеніе противъ Гедимина [5]). Чѣмъ окончилась эта война, сказать трудно,—вѣроятнѣе всего, что кончилась бракомъ сына Гедиминова, Любарта, съ княжною
1321 Волынскою [6]). Въ 1321 г., говорятъ, Гедиминъ разбилъ при р. *Ирпени* [7]) союзныхъ князей Русскихъ и овладѣлъ Кіевомъ [8]). Въ завоеванныхъ земляхъ Гедиминъ или оставлялъ прежнихъ князей или сажалъ сыновей своихъ. Такъ въ Кіевѣ мы видимъ подручникомъ его какого-то *Θеодора* [9]). Сыновей своихъ онъ женилъ на русскихъ княжнахъ, позволялъ имъ даже креститься [10]). Изъ его женъ двѣ были Русскія княжны. Завоеваніе въ Русскихъ земляхъ вызвало противъ Гедимина Татаръ, и Узбекъ послалъ противъ него войско Русскихъ кня-

---

[2]) *Боннель* впрочемъ относитъ начало его правленія къ 1321 г. или даже позднѣе („Russ. liefl. Chron." *Com.*. 157).

[3]) *Тамже*. 132—134. Также „Skarbiec" I, 146—149.

[4]) „Skarb.", 147.

[5]) *Тамже*, 145. *Стрыйковскій*, I. 362.

[6]) „Lat. Litwy", 27. По другимъ, Гединииъ завоевалъ Волынь (П. С. Р. Л. II. 348, т. е. *Густынская*).

[7]) Р. Кіевской губ., правый притокъ *Днѣпра*.

[8]) *Стрыйковскій*, I, 365; „Pomn. do dz. lit.", 15.

[9]) П. С. Р. Л. III, 76.

[10]) *И. П. Боричевскаго*: „Прав. и Русск. пар. въ Литвѣ" Спб. 1851.

зей въ 1324 г. [11]). Двойная опасность: съ одной стороны 1324
крестоносцы, съ другой Татары, заставила Гедимина еще въ
1323 г. обратиться къ папѣ и предложить принять латин- 1323
ство, если папа удержитъ орденъ; обрадованный папа послалъ къ нему двухъ своихъ нунціевъ; но видя, что папа не помогаетъ противъ Нѣмцевъ, а что православные его подданные открыто негодуютъ на желаніе принять католичество, Гедиминъ прекратилъ свои сношенія съ Римомъ [12]). Враждебныя отношенія его съ орденомъ не прекратились и продолжались въ той же формѣ, какъ и прежде: Литовцы то приходили на помощь Рижанамъ [13]), то соединялись съ Польскимъ королемъ *Владиславомъ Локтикомъ* (короткимъ), воевавшимъ съ орденомъ за Померанію, которая война мѣшала ордену дѣйствовать энергически противъ Литвы. Въ дѣлахъ остальной Руси Гедиминъ постоянно принималъ участіе: сынъ его *Наримонтъ* княжилъ въ Новгородѣ; подручникъ его, *Давидъ*, защищалъ Псковъ отъ Ливонскихъ Нѣмцевъ; Александръ Михайловичъ Тверской нашелъ убѣжище у него. Не одна внѣшняя политика занимала Гедимина, онъ покровительствовалъ и торговлѣ: до насъ дошла грамота его городамъ Любеку, Ростову и др., въ которой онъ обѣщаетъ ихъ купцамъ свободу отъ мыта и приглашаетъ поселенцевъ на свои земли съ обѣщаніемъ десятилѣтней льготы отъ податей [14]). Онъ умеръ въ глубокой старости въ устроенной имъ Вильнѣ [15]). Замѣчательный воинскими дарованіями Гедиминъ еще замѣчательнѣе былъ своимъ политическимъ искусствомъ: онъ съумѣлъ поддерживать равно-

---

[11]) *Ник.* III, 128.

[12]) „Skarbiec" I. 153 и сл.; въ особенности превосходная статья *В. Г. Васильевскаго:* „Обращ. Гедимина въ католичество" (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 2). Едва ли только въ татарскомъ набѣгѣ можно видѣть оппозицію намѣренію принять католицизмъ.

[13]) *Боннель*, 121.

[14]) „Русско-Лив. Акты" 31.

[15]) Преданіе о построеніи имъ Вильны, кажется, не совсѣмъ справедливо (*Балинскаго*: „Star. Polska" III, 124).

вѣсіе между разнородными своими подданными, понялъ необходимость дать перевѣсъ и болѣе многочисленному и болѣе образованному Русскому народу. Столъ Виленскій, самый старшій, оставилъ онъ младшему изъ своихъ сыновей *Евнутію* [16]; другихъ дѣтей посадилъ онъ: *Монтвида*, скоро умершаго, въ *Карачевѣ* и *Слонимѣ*; *Наримонта*—въ *Туровѣ* и *Пинскѣ*; *Ольгерда*—въ *Витебскѣ*; *Кейстута*—въ *Трокахъ*; *Любарта*—на *Волыни*; *Коріата*—въ *Новгородѣ Литовскомъ* [17]).

1344 Не долго Евнутій владѣлъ Вильною. Въ 1344 г. *Ольгердъ*, соединясь съ Кейстутомъ, рожденнымъ съ нимъ одною матерью, выгнали изъ Вильны Евнутія, который бѣжалъ въ Москву и тамъ крестился; изгнанъ также Наримонтъ, бѣжавшій въ орду. Ольгердъ былъ вполнѣ достойнымъ преемникомъ отца своего. «Въ всей же братіи своей Ольгердъ превзыде властію и саномъ—говоритъ нашъ лѣтописецъ—понеже пива и меду, ни вина, ниже кваса не пьяше, и великоумство и воздержаніе себѣ пріобрѣте, крѣпку думу и многъ промыслъ притяжавъ и таковымъ коварствомъ многи страны и земли повоева, многы грады и княженіе за себе поималъ и удержа себѣ власть велику; тѣмъ и умножися княженіе его, якоже ни одинъ отъ братья его сътвори, но и не отецъ его, ни дѣдъ его тако прославлъ» [18]). «Ольгердъ былъ бы основателемъ не государства, для этого ему многаго недоставало, но династіи, если бы отецъ его уже не основалъ ее», говоритъ новый историкъ [19]) и совершенно справедливо: хитрый, ловкій и мужественный Ольгердъ могъ положить основаніе господству своего дома. Мужественный, но не далекій Кейстутъ

---

[16]) „Быть можетъ по старанію матери“ („Ист. Россіи“ III, 307); едва ли! Ольгердъ тоже оставилъ Вильну меньшому сыну. Вспомнимъ, что по Русской Правдѣ отцовскій домъ доставался меньшому сыну, что еще не давно было въ употребленіи въ нашихъ дворянскихъ фамиліяхъ.

[17]) Новогрудекъ, уѣздный городъ Минской губерніи.

[18]) П. С. Р. Л. IV, 72.

[19]) „Olg. i Kiejst.“, 6.

былъ, по счастливому выраженію того же писателя, мечемъ Ольгерда.

Когда Ольгердъ сѣлъ на старшій столъ (1345—1377), **1345—1377** между братьями былъ заключенъ договоръ, чтобы всѣ князья были послушны волѣ в. князя; что, кто пріобрѣтетъ — городъ или волость—дѣлится по поламъ, «не мыслити лихомъ никомуж на никогож». «Такоже были—прибавляетъ лѣтописецъ—и до живота своего в тои правде» [20]). Орденъ, заключившій въ 1343 г. миръ съ Казиміромъ Польскимъ, дѣятельнѣе **1343** принялся за войну съ Литвою, и въ 1344 г., пригласивъ на **1344** помощь королей Чешскаго и Угорскаго, Гросмейстеръ вступилъ въ Литву; Ольгердъ и Кейстутъ въ это время опустошали Пруссію и Ливонію, что и заставило крестоносцевъ возвратиться; но въ 1348 г. съ новыми силами напали они на **1348** Литву и разбили самого Ольгерда при р. *Отрявѣ* [21]); 18,000 Литовцевъ и Русскихъ погибло въ этомъ сраженіи [22]), но Ольгердъ вскорѣ отмстилъ крестоносцамъ страшнымъ опустошеніемъ Пруссіи. Такіе взаимные набѣги продолжались все правленіе Ольгерда: считаютъ, что съ 1345 по 1382 г. Тев- **1345—1382** тонскими рыцарями сдѣлано 66 нападеній на Литву, а Литовцами 36 нападеній на Пруссію, Ливонскіе же рыцари въ этотъ періодъ 30 разъ нападали на Литву, а Литовцы 11 разъ на Ливонію [23]). Въ одно изъ такихъ нападеній Кейстутъ былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Маріенбургъ, откуда успѣлъ бѣжать и напомнить о себѣ Пруссакамъ огнемъ и мечемъ. Эти взаимныя нападенія обратились въ какую-то игру: «случится пріѣхать въ Пруссію Французскому или Нѣмецкому принцу, чтобы поближе посмотрѣть на то, что считается крестовыми походами, тотчасъ орденъ предписываетъ

---

[20]) „Lat. Litwy", 29.

[21]) Притокъ Нѣмана на востокъ отъ *Виліи*.

[22]) *Фойхтъ*, V, 64. Извѣстіе достигло до Руси сѣверной и было преувеличено: „Побиша Нѣмцъ Литвы сорокъ тысячъ" (П. С. Р. Л. VII, 124).

[23]) „Olg. i Kiejst.", 44.

походъ: отряды его немедленно врываются въ Литву, сжигаютъ нѣсколько пограничныхъ волостей и, забравши сколько попадется плѣнниковъ, возвращаются назадъ. Часто то были только прогулки по пограничнымъ лѣсамъ и пущамъ, причемъ убивали встрѣчныхъ; иногда нападенія напоминали охоту на лисицъ и зайцевъ, а чаще всего имѣлась въ виду добыча, въ чемъ иногда сознаются сами Нѣмецкіе лѣтописцы» [24]). Такимъ образомъ, результаты этихъ набѣговъ были ничтожны: попробовали было Нѣмцы построить городъ на Литовской землѣ; но Кейстутъ разрушилъ его. Ясно, что при такихъ отношеніяхъ орденъ не могъ нисколько способствовать введенію христіанства въ Литву, да онъ и не хлопоталъ объ этомъ: пока были язычники его существованіе было нужно, а съ принятіемъ христіанства онъ становился болѣе ненужнымъ.

Другимъ сосѣдомъ Литвы была Польша. Съ Казиміромъ Польскимъ Ольгердъ велъ войну за Волынь, которую Казиміръ хотѣлъ присоединить къ занятому имъ Галичу. Война эта велась съ различнымъ успѣхомъ и кончилась миромъ въ
1366 1366 г., по которому часть Волыни съ *Владиміромъ* осталась
1370 за Казиміромъ [25]); только въ 1370 г., по смерти Казиміра, Кейстутъ взялъ Владиміръ.

Относительно Русскихъ князей Ольгердъ держался политики Гедимина, не опуская изъ виду событій въ Руси восточной: то пригрозитъ Новгороду, то поддержитъ князя Смоленскаго противъ Москвы, то вступится за князя Тверскаго. Въ своихъ владѣніяхъ онъ не преслѣдовалъ Русскихъ, и христіане спокойно жили въ Вильнѣ подъ покровительствомъ двухъ женъ его: *Маріи* Витебской и *Юліаніи* Тверской; многіе изъ дѣтей его были христіане православнаго исповѣданія; есть даже извѣстіе, что онъ самъ принялъ крещеніе [26]). Одинъ только разъ

[24]) *Также*, 45—46.
[25]) „Skarbiec", 230.
[26]) „Olg. i Kiejst.", 117

онъ пожертвовалъ тремя своими придворными языческимъ жрецамъ [27]).

Ольгердъ оставилъ двѣнадцать сыновей; отъ первой жены пять: *Андрея — Полоцкаго*, *Дмитрія Корибута — Брянскаго* и *Сѣверскаго*, *Дмитрія—Трубчевскаго*, *Володиміра—Кіевскаго*, *Константина*; отъ второй семь: *Вигаида-Өеодора-Александра—Керновскаго*, *Киригайло-Василія-Казиміра*, *Скиргайло-Ивана*, *Лугвенія-Симеона*, *Мингайло*, *Свидригайло-Болеслава* и *Ягайло-Якова-Владислава*, которому оставилъ столъ Виленскій [28]). Сначала братья жили мирно между собою и оставшимися въ живыхъ дядями, Кейстутомъ и Любартомъ. Но скоро сынъ Ольгерда отъ первой жены, Андрей, отъѣхалъ въ Москву (1378) 1378
и помогъ в. кн. противъ брата своего Дмитрія, который тоже скоро покорился Москвѣ. Обоихъ встрѣчаемъ мы участниками въ Куликовской битвѣ. Вѣроятно, имъ тяжело было старшинство меньшаго брата; Полоцкъ былъ отданъ Скиргайлѣ, котораго городъ не принялъ; Андрей искалъ помощи въ Нѣмцахъ и отстоялъ за собою Полоцкъ. Важнѣе по своему значенію и послѣдствіямъ разрывъ между послѣднимъ богатыремъ языческой Литвы, Кейстутомъ, и Ягайлою. Видимою причиною неудовольствія было пристрастіе Ягайлы къ *Войдылѣ*, бывшему холопу Ольгерда, за котораго онъ хотѣлъ выдать свою сестру [29]). Но настоящая причина была глубже: Кейстутъ узналъ о тайныхъ сношеніяхъ Ягайлы съ Ордономъ, имѣвшихъ цѣлію, съ помощью Нѣмцевъ, утвердить единовластіе въ Литвѣ [30]). Защищая самого себя и оскорбленный стремленіемъ разрушить язычество и старый порядокъ, для кото-

[27]) П. С. Р. Л. V. 226. Мученики Евстафій, Антоній и Іоаннъ. См. „Русск. Свят.“ сл. „Olg. i Kiejst“, 20 и *В. Г. Васильевскаго*: „Пам. Русск. Стар. въ зап. губер.“, V, 16.

[28]) Перечень сдѣланъ на основаніи сочиненія *К. Стадницкаго*: „Bracia Wlad. Iagielly“ L. 1867.

[29]) „Lat. Litwy“, 40.

[30]) Caro: „Gesch. Polen's“ II, 470.

рыхъ самъ онъ готовъ былъ со всѣмъ народомъ оставить оте-
чественную землю и уйдти въ степь [31]), Кейстутъ свергъ
1381 Ягайлу (1381); Ягайло захватилъ его обманомъ и уморилъ
1382 въ тюрьмѣ [32]). Во время этой борьбы Ягайло уступилъ (1382)
Нѣмцамъ *Жмудь* до р. *Дубисы*, землю нужную ордену по-
тому, что она соединяла Пруссію съ Лифляндіею [33]). Сынъ его
Витовтъ бѣжалъ изъ тюрьмы къ Нѣмцамъ и съ ними всту-
пилъ въ Литовскую землю. Ягайло поспѣшилъ съ нимъ по-
1384 мириться (1384) и вмѣстѣ они разбили нѣмцевъ. Тогда Ягайло
1386 далъ ему Гродно и Троки [34]). Въ 1386 г. Ягайло женился
на Польской королевѣ *Ядвигѣ* и принялъ католицизмъ. Чтобы
понять это событіе мы должны бросить взглядъ на исторію
Польши.

II [1]).

Ляшская вѣтвь великаго славянскаго племени занимала въ древности пространство отъ Эльбы и береговъ Балтійскаго

---

[31]) *Длугошъ* L. X, p. 44.

[32]) См. у *Каро* (II, 477, пр. 1) основательное опроверженіе *Шайнохи*, желавшго оправдать Ягайлу.

[33]) „Skarbiec“ I, № 480.

[34]) *Тамже* № 498. Любопытно, что въ то время Витовтъ былъ христіаниномъ: въ грамотѣ, данной Трокамъ („Собр. Др. Гр.“ Вильна 1843, II. 146), онъ называетъ себя Александромъ. *Балинскій*. („Staroz. Polska“ III, 305, пр.) сомнѣвается въ этомъ актѣ.

[1]) Лучшая исторія Польши *Ренеля* и *Каро*: „Gesch. Polens“ t. I. H. 1840; (до 1300); t. II G. 1863 (1300—1386); t. III; G. 1869 (1386—1430); по русски имѣемъ переводы исторій *Бантке* и *Шмита*: оба неудовлетворительны: одна стара и коротка, а другая поверхностна. У поляковъ большимъ почетомъ пользуется *Морачевскаго*: „Dziej Rzezyрospol. Polsk.“ 9 t. P. 1842—1855 (до отреченія Яна Казиміра); и въ ученомъ отношеніи Реппель и Каро выше. Не перечисляемъ всѣхъ остальныхъ сочиненій, ибо это заняло бы много мѣста, укажемъ только, что историкъ находитъ много помощи въ трудахъ *Лелевеля*, *Бантке* (Hist. Pr. Polsk.); *Мацеевскаго*, *Вишневскаго* (Hist.

моря до Карпатовъ и Западнаго Буга [2]). Жила она отдѣльными племенами подъ властію своихъ племенныхъ старшинъ. Вспомнимъ двѣнадцать воеводъ, о которыхъ упоминаетъ Богуфалъ [3]). Въ легендахъ, которыми начинается Польская исторія, объединеніе земель обозначается рядомъ *Лешковъ*, оканчивающимся двумя *Попелями*; первымъ средоточіемъ польскимъ является *Гнѣздно* въ Великой Польшѣ [4]). По легендѣ, династія эта погибаетъ жертвою божественнаго гнѣва за нарушеніе прадѣдовскихъ обычаевъ и связь съ иноземцами (жена Попеля нѣмка совѣтуетъ ему избить дядей). «Миѳъ этотъ—очень остроумно замѣчаетъ С. М. Соловьевъ—имѣетъ въ нашихъ глазахъ значеніе и потому, что явленія, имъ указанныя, повторяются въ послѣдствіи, во времена историческія» [5]). Дѣйствительно, вся исторія Польши представляетъ намъ то подчиненіе нѣмецкому вліянію, то борьбу съ нимъ.

---

lit. Polsk.), *Балинскаго* (Staroz. Polska) и др., но пользоваться польскими историками надо чрезвычайно осторожно. Книга *Іосифа Шуйскаго*: „Dzieje Polsk." L. 1862—65, 4 t., невсегда удовлетворяя ученымъ требованіямъ, представляетъ значительное количество библіографическихъ указаній и въ этомъ отношеніи можетъ быть въ высшей степени полезна. Сверхъ того много интересныхъ свѣдѣній и замѣтокъ въ разныхъ статьяхъ „Энциклопедіи всеобщей". Недавно русская литература обогатилась книгою, представляющею очень хорошій обзоръ начальной Польской исторіи (до смерти Болеслава храбраго): *Ѳ. И. Успенскаго*: „Первыя Славянскія Монархіи на сѣверо-западѣ". Спб. 1872.

[2]) „Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашасѧ Лѧхове а от тѣхъ Лѧховъ Полѧне Лѧхове друзии Лутичи ини Мазовшане ини поморѧне". „Пов. вр. лѣтъ по Лавр.",4—5 (фотолитографія) сл. *А. Ѳ. Гильфердинга*. „Сочин," IV, 5—6, гдѣ указано на то, что Бодричи и Стодоране, неизвѣстные нашему лѣтописцу, по языку тоже близки къ Ляхамъ.

[3]) *Богуфалъ* (*Sommersberg*, II, 20 — 21) сл. выше гл. I, § IV, а также статью *Бартошевича* „Ziemie (terrae)" въ „Encycl. Powsz". Т. XXVIII.

[4]) Сага, названная *Лелевелемъ* („Polska Wiek. Sredn.", I) Хорватскою, относится скорѣе къ Чешскимъ преданіямъ, ибо, какъ извѣстно, область эта была спорною между Ляхами и Чехами.

[5]) „Курсъ Новой ист." I, 223.

Талантливѣйшій историкъ Польши, Кароль Шайноха, не зная, какъ объяснить появленіе въ славянскихъ племенахъ государственныхъ и завоевательныхъ началъ, придумалъ Леховъ скандинавскаго происхожденія, завоевавшихъ землю Полянъ [6], но въ такой гипотезѣ [illegible], не представляется [illegible] что въ Польшѣ, какъ въ Чехіи, княжеская власть утвердилась въ борьбѣ между племенами, въ которой одно племя Полянъ взяло верхъ надъ другими и князь Полянскій сталъ верховнымъ княземъ нѣсколькихъ племенъ, при чемъ народы сохранили свое внутреннее управленіе, объединенные только князю [7]. Отдѣльность племенъ видна и въ позднѣйшее время [8]. Миѳологическій мракъ проясняется съ тѣхъ поръ, какъ Мечиславъ, князь изъ рода Пястовъ, смѣнившихъ собою Попелей, — по легендѣ слѣдствіе возстанія кметовъ — принимаетъ хри-
965 стіанство вмѣстѣ съ рукою чешской княжны Домбровки (965). Сестра св. Вячеслава была, разумѣется, греческаго исповѣданія и такимъ образомъ слѣдуетъ допустить, что Мечиславъ былъ крещенъ по восточному, а не по западному обряду [9]. Вѣроятно и то, что христіанство проповѣдывалося и прежде въ земляхъ, составлявшихъ Польшу [10], и были христіане даже обоихъ исповѣданій, хотя, разумѣется, число христіанъ было довольно ограничено. Почти одновременно съ своимъ бракомъ Мечиславъ, послѣ несчастнаго столкновенія съ нѣм-

[6]) „Lechicki początek Polski". L. 1858.

[7]) О. И. Успенскаго: „Первыя Славянск. Монархіи".

[8]) См. указанную статью Бартошевича.

[9]) Мацеевскій: „Ист. первоб. христ. церкви у Славянъ", 117 (переводъ Квецкаго); а также Лелевель: „Polska Wiek. Sredn.", IV: „Losy obrzadku Slaw.".

[10]) Вспомнимъ мѣсто изъ „Житія Меѳодія" „погаиьскъ кънѧзь сильнъ вельми, сѣдѧ въ Вислѣхъ роугаше сѧ христианамъ и пакости дѣяше, пославъ же къ немоу рече: добро ти сѧ крестити, сыноу, волею своею на своеи земли, да не плѣненъ ноудьми крещенъ боудеши на чужеи земли, и помѧнеши мѧ, еже и бысть" (у Белевскаго I, 107).

цами (963), вступилъ въ вассальныя отношенія къ имперіи. **963**
Связь его съ имперіею еще болѣе укрѣпилась, когда, по смерти Домбровки, женился онъ на нѣмкѣ, *Одѣ* (977). Эти связи **977**
и исканіе короны королевской заставили Мечислава обратиться къ папѣ и такимъ образомъ какъ бы перейти на сторону Рима [11]), что тогда было не трудно, такъ какъ раздѣленіе церквей еще не достигло своей высшей степени, да и для народовъ, только что выходящихъ изъ язычества, было весьма неясно. Слѣдствіемъ всего этого было учрежденіе епископства Познанскаго въ зависимости отъ Магдебургскаго архіепископа [12]). Такимъ образомъ подъ вліяніемъ перваго Магдебургскаго архіепископа, *Войтеха* (Адальберта), латинскій обрядъ восторжествовалъ. При Мечиславѣ было первое столкновеніе между Русью и Польшею: Володиміръ отнялъ у Ляховъ города Червенскіе [13]).

По смерти Мечислава княземъ Польскимъ сдѣлался сынъ его отъ перваго брака, *Болеславъ храбрый* или *великій*
(992—1026). «Въ древнѣйшей исторіи почти каждаго наро- **992—1026**
да—говоритъ Нѣмецкій историкъ Польши—встрѣчаются государи, которые, отличаясь умомъ и энергіею, поднимаютъ своею великою личностью народъ, къ которому принадлежатъ, на высоту: во внѣ ведутъ отъ побѣды къ побѣдѣ, расширяютъ предѣлы своего государства, внутри же придаютъ разрозненнымъ элементамъ крѣпкую государственную форму. Если даже по смерти такого мощнаго государя и разрушается часть воздвигнутаго имъ зданія, то все же остается его остовъ, и благодарное воспоминаніе народа чтитъ національнаго героя и охотно приписываетъ ему начало многихъ даже позднѣйшихъ учрежденій» [14]). Таковъ былъ Болеславъ, который по изгна-

---

[11]) *Мацеевскій*, 112—119.

[12]) *Титмаръ*, L. II, C. 14.

[13]) У *С. М. Соловьева*: „Ист. Россіи“ I, 194—195 основательное разсужденіе о томъ, что города эти отняты именно у Ляховъ, а не у Чеховъ или Хорватовъ.

[14]) *Репель*, I, 105.

ніи братьевъ, сыновей Оды, сдѣлался единовластцемъ Польской земли. Великая мысль создать сильное Славянское государство, которое могло бы составить оплотъ противъ Нѣмцевъ, проникаетъ собою всю дѣятельность Болеслава, и мысль эта въ значительной степени была осуществлена имъ: «побѣдоносное распространеніе Нѣмецкаго владычества на востокѣ—говоритъ тотъ же историкъ—такъ быстро и мощно подвигавшееся при первыхъ цезаряхъ изъ Саксонскаго дома, было впервые остановлено имъ и его народомъ и до извѣстной степени отброшено назадъ»[15]). Первымъ его дѣломъ было подчиненіе себѣ Поморья и Пруссовъ, а послѣ смерти Чешскаго князя, Болеслава II, онъ подчинилъ себѣ Краковъ. По смерти Войтеха, убитаго Пруссами, Болеславъ перенесъ его мощи въ Гнѣздно; на поклоненіе мощамъ пріѣхалъ цезарь Оттонъ III, тутъ же основалъ архіепископство Гнѣздненское,
1000 независимое отъ Германіи (1000), и тогда же призналъ политическую независимость Польши[16]). Смуты въ Чехіи, порожденныя ссорою *Болеслава III Рыжаго* съ вельможами, вызвали вмѣшательство Болеслава въ дѣла Чехіи: сначала онъ поддержалъ Рыжаго, а потомъ, приглашенный Чехами, свергъ его и утвердился въ Прагѣ. Частію вмѣшательство Нѣмецкаго цезаря Генриха II, а частію насилія Поляковъ въ Прагѣ,
1004 повели къ отложенію Чехіи, гдѣ вокняжился Ольдрихъ (1004); но за Поляками, кромѣ Кракова, остались Силезія, Моравія, часть Словаковъ и—занятая Болеславомъ во время послѣдовавшей войны съ Генрихомъ II—земля Лужицкая. Къ сожалѣнію слѣдствіемъ этихъ событій было разъединеніе Чехіи съ Польшею, столь выгодное Нѣмцамъ. Впрочемъ вообще войны съ Генрихомъ II кончились не безславно для Болеслава, и не

---

[15]) *Тамже*, 135.

[16]) „Et tanta sunt illa die dilectione couniti, quod imperator eum fratrem et cooperatorem imperii constituit, et populi Romani amicum et socium appellavit" *Galli* „Chron" L. I, c. 6 (у *Белевскаго*, 1,401). Слова эти слѣдуетъ понимать въ смыслѣ независимости отъ маргграфовъ и включенія Болеслава въ число членовъ имперіи (*Ѳ. И. Успенскаго*: „Первыя Монархіи", 220—221).

разъ Нѣмцы терпѣли пораженія, изъ которыхъ самое славное Межиборское (1015) [17]. Будишинскимъ миромъ (1018) **1015 и 1018**
за Болеславомъ закрѣплены его завоеванія. Мы уже знаемъ, что, вмѣшавшись въ дѣла Руси, Болеславъ отвоевалъ города Червенскіе, потерянные подобно другимъ его завоеваніямъ слабыми его преемниками. Въ 1025 г., передъ самою своею смер- **1025**
тію, Болеславъ короновался королевскимъ вѣнцемъ. Проведя всю жизнь свою въ войнахъ, Болеславъ, въ дѣлахъ внутреннихъ, долженъ былъ обратить особое вниманіе на военное устройство: у него было постоянно большое и сильное войско [18]. Преданіе приписываетъ ему устройство цѣлой системы крѣпостей (castella), въ которыхъ онъ посадилъ кастеляновъ—военныхъ начальниковъ и судей округа. Въ такомъ видѣ дѣйствительно являются кастеляны въ XII вѣкѣ. Нѣтъ, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что въ основѣ этого учрежденія легла старо-славянская жупа и весьма вѣроятно, что Болеславъ увеличилъ число городовъ, въ особенности пограничныхъ, что, какъ извѣстно, дѣлали и наши князья, и едва ли кастеляновъ нельзя сравнивать съ нашими посадниками [19]. Слѣдствіемъ войнъ Болеслава было несомнѣнно возвышеніе военнаго сословія (т. е. позднѣйшей шляхты). Весьма основательно разсуждаетъ по этому случаю *Шуйскій*: «война вызываетъ на подвиги,

---

[17]) „Память о немъ такъ живо сохранилась у Нѣмцевъ, что Межиборскій календарь, въ память пораженія 1015 г. въ жупѣ Дѣдошской, отмѣчаетъ 1 сентября, какъ день общаго траура“, „Перв. Монархія“, 249.

[18]) Галлъ, указавъ на число воиновъ изъ нѣкоторыхъ городовъ, прибавляетъ: „plures namque habebat rex Boleslaus milites loricatos, quam habeat nostro tempore tota Polonia clipeatos; tempore Boleslai totidem fere in Polonia milites habebantur, quot homines cujusque generis nostro tempore (т. е. въ XII в.) continentur“ L. I, C. 8 (у *Белевскаго*, 1, 404—405).

[19]) См. въ Encykl. Powsz. слово Kasztelan. Основаніемъ служитъ показаніе Богуфала о строжѣ, сборѣ по одной мѣрѣ пшеницы и овса на содержаніе ратныхъ людей въ городахъ (у Sommersb. II, 25). Кастеляновъ упоминаетъ Галлъ (L. I, C. 15). Остаемся при этомъ мнѣніи, не смотря на авторитетъ *Даниловича* („Ист. взглядъ на древн. образ. городовъ Славянск.“, 269 въ „Русск. ист. сборн.“, IV).

подвиги возвышаютъ вообще положеніе человѣка. Кто сознавалъ въ себѣ честолюбіе и отвагу, тотъ спѣшилъ на войну. Наши геральдисты относятъ самые древніе гербы ко времени Болеслава. Кто подвигомъ приближался ко двору, обогащался добычею и рабами, тотъ становился ближе къ государю еще въ другомъ отношеніи, въ отношеніи лучшаго пониманія вѣры, и въ этомъ отношеніи расходился съ массою, которая, не смотря на внѣшнее обращеніе, долго оставалась въ заблужденіяхъ язычества. Польскій кметъ, занятый земледѣліемъ, трудолюбивый, преданный старымъ обычаямъ, становился равнодушнымъ къ дѣламъ общественнымъ, ибо эти дѣла сосредоточивались въ кругѣ шляхты, ибо они были нововведеніемъ. Съ опасеніемъ смотрѣлъ онъ на тѣхъ многочисленныхъ плѣнныхъ, которые поселены были въ качествѣ рабовъ на шляхетскихъ земляхъ, съ которыми въ послѣдствіи пришлось ему сравняться» [20]). Не опровергая мнѣнія *Лелевеля* о томъ, что различіе сословій могло въ Польшѣ начаться и рано [21]), какъ мы видимъ это въ земляхъ Балтійскихъ Славянъ, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что княжество Попелей уже имѣло воинственный характеръ, нельзя однако не признать, что такъ высоко поставленное военное государство должно было усилить различіе между отдѣльными классами общества: огромное количество рабовъ у дружинниковъ должно было имѣть рѣшающее вліяніе. Польскіе историки часто видятъ начало раздѣленія въ томъ, что шляхетская собственность была полная, а кметы владѣли только временно [22]), т. е. другими словами въ личной собственности источникъ происхожденія высшаго сословія; съ этимъ спорить нельзя, но вопросъ въ томъ, когда личная собственность задавила общинную. Едва-ли можно допустить это окончательное торжество даже въ Болеславскую

---

[20]) „Dzieje Polski" I, 70.

[21]) „Polska Wiekow Sredn." IV: „Stracone obywatelstwo Stanu Kmiecego".

[22]) „Первон. Монархіи", 202.

временамъ удѣльнымъ, аго устройства. Вопросъ которымъ тѣсно связанъ теменъ въ исторіи Поль- дѣла: шляхта въ нача- и только впослѣдствіи, рѣзко отдѣлились отъ относительно шляхты — *рбовъ.* Извѣстно, что гербомъ родовъ, имѣющихъ одинъ исходящихъ отъ одного родона- происходящими. Когда появи- дика Польская, какъ мы уже ви- гербы ко временамъ Храбраго, нельзя: знаки гербовые относятся орѣ [23]); но когда же явилось самое ющее кланъ? Указаніе на Боле- томъ отношеніи, что общее преданіе правленію этого государя такое огром- сословій. Преданіе справедливо въ обще первымъ источникомъ возвыше- ская служба [24]). Не смотря на то, что идетъ главнымъ образомъ отъ времени не былъ нисколько королемъ шляхет- писываетъ ему полную справедливость ко жителей Польши, столько же къ кметамъ, отится, чтобы они не были обременены ми, сколько и къ шляхтѣ; и нерѣдко, по цевъ, знатные паны испытывали на себѣ лъ онъ вполнѣ самовластно; совѣтъ двѣ-

В. запретилъ сыновьямъ употреблять печать иную, Vol. Leg. I, 3.

см. въ Encykl. Powsz., гдѣ подъ этимъ словомъ со- мнѣнія; но вопросъ, какъ мы убѣждены въ томъ, авленъ въ наукѣ.

надцати, о которыхъ говоритъ Галлъ [25]), являлся не ограниченіемъ его власти, а просто его совѣтомъ, хотя бы даже съ Бартошевичемъ и допустили мы, что эти двѣнадцать были представителями двѣнадцати земель, соотвѣтствующими двѣнадцати воеводамъ Богуфала [26]).

1025—1034 Болеславу наслѣдовалъ сынъ его *Мечиславъ II* (1025—1034). Правленіе его прошло въ борьбѣ частію внутренней съ братомъ *Оттономъ*, котораго то онъ выгонялъ, то былъ имъ выгоняемъ, а частію съ Уграми, Чехами, Нѣмцами и Русскимъ Ярославомъ. Въ этой борьбѣ Польша утратила Моравію, Словаковъ, Лужицы и города Червенскіе. Въ этихъ смутахъ усиливалось значеніе дружинниковъ и еще болѣе усилилось оно тогда, какъ по смерти Мечислава, правленіе приняла на себя вдова его Нѣмецкая принцесса *Рикса*, за малолѣтняго сына своего *Казиміра*. Окруженная Нѣмцами, она оскорбила народное чувство; послѣдовало возстаніе: правленіе отъ изгнанной Риксы перешло въ руки знатнѣйшихъ вельможъ, которые изгнали и самого Казиміра, когда онъ подросъ. Между олигархами начались распри, которыя повлекли за собою возстаніе кметовъ и частію ниспроверженіе христіанства, тяжелаго для народа по обязанности платить десятину и принявшагося болѣе или менѣе только въ шляхтѣ. Безпомощнымъ состояніемъ Польши рѣшился воспользоваться Чешскій Брячиславъ; тогда цезарь, Генрихъ III, вступился за Казиміра, ко-
1040 торый съ его помощью и явился въ Польшу (1040) [27]). *Ка-*
1040—1058 *зиміръ Возстановитель* (1040—1058) былъ принятъ съ радостію почти во всей Польшѣ, за исключеніемъ *Мазовіи*, гдѣ укрѣпился *Моиславъ*, вошедшій въ союзъ съ Пруссами, Литвою и Поморянами. Какъ въ борьбѣ съ Брячиславомъ, Казиміръ искалъ помощи у цезаря, такъ для борьбы съ Мои-

---

[25]) L. I. C. 13.

[26]) Encykl. Powsz. статья Ziemie.

[27]) Объ анархіи этого времени см. изслѣдованіе *Лелевеля* (Polska Wiekow Sredn." IV: „Boleslawa Szczodrago upadek"), *Репелля* I, прил. VIII.

славомъ вступилъ въ союзъ съ Ярославомъ Русскимъ, женился на его сестрѣ и, вмѣсто вѣна, возвратилъ плѣнныхъ, уведенныхъ Болеславомъ изъ Руси. Въ 1047 г., съ помощью Ярослава, Мазовія была завоевана и Моиславъ убитъ. Новый бракъ скрѣпилъ этотъ союзъ: *Изяславъ Ярославичъ* женился на сестрѣ Казиміра [28]). **1047**

Сынъ Казиміра, *Болеславъ Смѣлый*, (1058 — 1080) напоминалъ во многомъ своего великаго прадѣда, но, отличаясь его энергіею и воинственностью, Болеславъ далеко не обладалъ его политическимъ смысломъ: въ войнахъ, занимавшихъ почти все его царствованіе, не видать идеи, какою одушевленъ былъ Болеславъ Храбрый. Такъ онъ помогалъ *Белѣ Угорскому* противъ брата его *Андрея*, Чешскому *Вратиславу* противъ *Спитигнѣва*, Русскому *Изяславу* противъ *Всеслава* и противъ братьевъ, при чемъ сначала соединился было съ ними, но потомъ недовольный тѣмъ, что Олегъ и Мономахъ, явившіеся къ нему на помощь противъ Чеховъ, продолжали войну, не смотря на заключенный имъ миръ, принялъ опять сторону Изяслава [29]). Внутри государства онъ хотѣлъ тоже подражать Болеславу Храброму, но это вполнѣ ему неудалось: когда, во время его похода на Русь, въ Польшѣ возстали кметы, паны, оставивъ его, пошли усмирять возстаніе; Болеславъ остался недоволенъ, строго наказалъ пановъ; сторону ихъ принялъ знаменитый Краковскій епископъ *Станиславъ*. Болеславъ убилъ его и тѣмъ возбудилъ противъ себя и другое могущественное сословіе. Союзъ ихъ повелъ къ изгнанію Болеслава [30]) и воцаренію брата его *Вла-* **1058—1080**

---

[28]) *С. М. Соловьевъ* считаетъ причиною союза Ярослава съ Казиміромъ то обстоятельство, что Моиславъ соединился съ Литовцами, съ которыми воевалъ Ярославъ („Ист. Росс." I, 229).

[29]) Принимаемъ это довольно вѣроятное извѣстіе *Татищева* II, 130 въ слѣдъ за *С. М. Соловьевымъ*, ибо иначе трудно объяснить переходъ Болеслава на сторону Изяслава.

[30]) См. указанную статью Лелевеля. Вообще надо замѣтить, что исторія Болеслава весьма спутана у лѣтописцевъ, благодаря ненависти къ нему духовенства; извѣстно, что въ спискахъ хроники Гал-

1080—1102 *дислава Германа* (1080—1102). Слабый Владиславъ вполнѣ довѣрился воеводѣ *Сецеху*, который грабилъ народъ и позволялъ себѣ насилія. Во главѣ недовольныхъ сталъ побочный сынъ Владислава, *Сбигневъ*, вмѣшались и Чехи. Этими смутами пользовался знаменитый *Василько Ростиславичъ* и пустошилъ Польшу. При сынѣ и наслѣдникѣ Владислава, *Бо-*
1102—1139 *леславѣ Кривоустомъ* (1102—1139), значеніе вельможъ воз-
1116 ростало также, какъ и при неспособномъ отцѣ его. До 1116 г. Болеславъ былъ занятъ борьбою съ своимъ честолюбивымъ братомъ Сбигневомъ, получившимъ удѣлъ, не смотря на незаконность своего происхожденія, и желавшимъ завладѣть всѣмъ, и сверхъ того еще велъ войну съ Поморянами, для обращенія которыхъ въ христіанство онъ покровительствовалъ миссіонерской дѣятельности знаменитаго *Оттона Бамбергскаго* [31]); въ послѣдніе годы онъ много былъ занятъ дѣлами Угорскими. Къ этому еще присоединились внутреннія смуты, производимыя мощными панами, отъ чего здоровье Болеслава разстроивалось и онъ наконецъ умеръ [32]). Умирая, Болеславъ раздѣлилъ Польшу между своими сыновьями: *Владиславу* далъ Краковъ и Силезію и назначилъ его старшимъ; *Болеславу Кудрявому*—Мазовію и Куявы; *Мечиславу Старому*—Великую Польшу и Поморье; *Генриху*—земли Люблинскую и Сендомирскую, которыя послѣ его бездѣтной смерти достались Казиміру, дотолѣ остававшемуся безъ удѣла [33]); начался въ Польшѣ удѣльный періодъ, напоминающій нашъ кня-

---

ла, неблаговолившаго къ Станиславу, открыта была вставка изъ позднѣйшаго житія св. Станислава.

[31]) Житія этого Оттона, какъ мы уже знаемъ, составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для знакомства съ исторіею Балтійскихъ Славянъ и вообще съ Славянскимъ міромъ въ его языческую пору.

[32]) Лелевель: „Polska Dzieje i Rzeczy jej", II, 33.

[33]) Говорятъ, что на вопросъ, почему онъ не далъ удѣла Казиміру, Болеславъ отвѣчалъ: „non cernitis quatuor tetrachis, quadrigam tetrachiae fabricatam; sic isti paruulo quintae in quadriga rotae legatur successio" *Кадлубекъ* (при Длугошѣ, II, 733). Пятое колесо оказалось въ послѣдствіи важнѣе остальныхъ четырехъ.

жескими счетами и спорами. *Владиславъ II* (1139—1148) **1139—1148**
не удержался на престолѣ, благодаря внушеніямъ жены своей
Агнесы изъ дома Бабенберговъ, владѣвшаго тогда Австріею,
не желавшей, чтобы мужъ ея былъ только первымъ между
равными, и вводившей въ Польшу Нѣмецкіе придворные обычаи.
Изгнанный братьями, Владиславъ искалъ убѣжища при
дворѣ Цезаря. Изъ Германіи, поддерживаемый Конрадомъ III,
Владиславъ велъ войну съ братомъ, *Болеславомъ Кудрявымъ*,
занявшимъ его мѣсто. Война эта кончилась миромъ
Болеслава съ Фридрихомъ Барбаросою (1157), по которому, **1157**
признавъ главенство имперіи, Болеславъ остался в. княземъ [34]).
По смерти Владислава, Болеславъ возвратилъ въ
Польшу сыновей его и далъ имъ Силезію; отъ нихъ идетъ
линія Силезскихъ князей, сильно онѣмеченная и имѣвшая
важное вліяніе на введеніе Нѣмецкаго элемента въ Польшу.
Болеславу на столѣ Краковскомъ наслѣдовалъ братъ его *Мечиславъ
Старый* (1173—1177). Желая поднять ослабѣвшую **1173—117**
власть государя, Мечиславъ вооружилъ противъ себя пановъ
духовныхъ и свѣтскихъ; къ тому же его чиновники отличались
несправедливостію, въ слѣдствіе чего епископы и свѣтскіе
паны обратились къ *Казиміру Справедливому*, наслѣдовавшему
вскорѣ удѣлъ Болеславова сына, *Лешка*. Такимъ образомъ,
Казиміръ (1177—1194) соединилъ въ своихъ рукахъ **1176—1194**
почти всю Польшу. Силезскіе князья признали его первенство;
Великую Польшу онъ отдалъ сыну Мечислава, *Оттону*,
за исключеніемъ Гнѣзненской земли; а въ послѣдствіи самому
Мечиславу, когда тотъ, убѣдясь въ невозможности добиться
откуда-нибудь помощи, примирился съ братомъ. Хотя Мечиславъ
и не отказался отъ своихъ притязаній, но тѣмъ не менѣе
онъ никакъ не могъ свергнуть Казиміра. Междоусобія въ
Галичѣ дали возможность Казиміру вмѣшаться въ дѣла этой
земли и содѣйствовать возвращенію *Володиміра Ярославича*
на отцовскій столъ. Изъ внутреннихъ дѣлъ Казиміра замѣ-

---

34) Репелль, I, 359.

1180 чателенъ *Ленчинскій съѣздъ* или *сеймъ* (1180), на которомъ собрались князья, епископы, паны, шляхта и, быть можетъ, сосѣдніе кметы [35]); то былъ первый общій сеймъ Польской земли, на которомъ ограждена собственность отъ наѣздовъ, а кметы отъ притѣсненій; быть можетъ здѣсь положено основаніе Сенату, о которомъ встрѣчается извѣстіе черезъ 5 лѣтъ [36]). Любопытно, что постановленія этого съѣзда посланы на утвержденіе папы [37]). По смерти Казиміра, паны, не желая видѣть на столѣ Краковскомъ ненавистнаго имъ Мечислава, избрали сына Казимірова *Лешка Бѣлаго*. Мечиславъ собралъ своихъ сторонниковъ, встрѣтилъ Лешка, на помощь которому явился Романъ Галицкій, на р. *Мозгавѣ* (близъ Кракова), и разбилъ его. Не смотря на то, достигнуть старѣйшинства Мечиславу удалось только переговорами съ Лешкомъ и его матерью. Недолго усидѣлъ Мечиславъ, былъ изгнанъ,
1202 воротился и правилъ до смерти (1202). Снова избранный Лешекъ отказался удовлетворить желанію Краковскихъ пановъ и изгнать любимца своего, воеводу Сендомірскаго *Говорка*, и потому былъ вызванъ сынъ Мечислава, *Владиславъ Тонконогій*, который поссорился съ духовенствомъ, а духовенство снова призвало Лешка, который и отдалъ свои земли подъ покровительство св. Петра и обязался платить въ Римъ еже-
1206 годную дань (1206). «Такъ—справедливо замѣчаетъ *С. М. Соловьевъ* [38]), родовыя княжескія отношенія въ Польшѣ встрѣтили два могущественныя начала — власть вельможъ и власть духовенства, предъ которыми и должны были поник-

---

[35]) См. Кадлубекъ, L. IV, C. IX, Длугошъ, L. VI. (I, 541—543) сл. Бартошевича: „Sejmy" (Encykl. Powsz. XXIII, 193); даже допуская этотъ сеймъ, нельзя видѣть въ немъ прочнаго учрежденія; ср. слова Святополка и Мономаха къ Олегу: „Порядъ положимъ о Русьтѣи земли предъ епископы и предъ игумены и предъ мужи отець нашихъ, и предъ людми градскими". „Лѣт. по Ип. Сп.", 222.

[36]) Шуйскій, I, 121; впрочемъ *Гюппе* (Verf. der Republ. Polen, B. 1867, 127) относится къ документу, заключающему это заявленіе, нѣсколько подозрительно.

[37]) Грамота папы у Длугоша (I, 543).

[38]) „Ист. Россіи" II, 333.

нуть». Занявъ Краковъ, Лешекъ далъ брату своему, *Конраду*, Мазовію и Куявы. Управленіе Лешка (1206 — 1227) нахо- 1206—1227
дится въ сильной связи съ Галицкими событіями. Еще до утвержденія своего въ Краковѣ дружный съ Романомъ, Лешекъ поссорился съ нимъ, когда онъ попросилъ себѣ волости. Лешекъ отказалъ ему, Романъ выступилъ противъ него съ оружіемъ и былъ убитъ подъ *Завихвостомъ* (1205). Послѣ смерти 1205
Романа, Лешекъ постоянно вмѣшивался въ Галицкія дѣла и наконецъ, выдавъ дочь свою *Соломію* за Угорскаго королевича, *Коломана*, посадилъ ихъ княжить въ Галичѣ; потомъ, поссорясь съ Андреемъ Угорскимъ, Лешекъ самъ же пригласилъ въ Галичъ *Мстислава Мстиславича*, который и изгналъ Угровъ (1218). Снова поссорясь съ Мстиславомъ, 1218
Лешекъ снова призвалъ Угровъ, и снова Мстиславъ свергъ Коломана (1221). Лешекъ, принявшій участіе въ распри 1221
Великопольскихъ князей, *Владислава Тонконогаго* и племянника его *Владислава Одонича* (Отоновича), и ставшій на сторону перваго, былъ убитъ поморскимъ княземъ *Святополкомъ*, котораго онъ пригласилъ къ себѣ для переговоровъ (1227). 1227
По смерти Лешка, столъ Краковскій занялъ малолѣтній его сынъ *Болеславъ Стыдливый* (1227—1279) подъ опекою 1227—1279
дяди своего Конрада Мазовецкаго. «Былъ онъ—говоритъ Лелевель [39]) —судья несправедливый, воинъ не любящій оружія, правитель неспособный. Въ продолжительное его правленіе вполнѣ развилось бѣдствіе Польши, въ которой общее благо приносилось въ жертву личному или частному интересу». Первымъ изъ этихъ бѣдствій было появленіе на Прусскомъ берегу въ 1230 г. Нѣмецкихъ рыцарей, приглашенныхъ Конра- 1230
домъ Мазовецкимъ [40]). Опекунъ своего племянника, Конрадъ не хотѣлъ выпустить его изъ подъ своей власти и тогда, какъ онъ возмужалъ; Болеславъ бѣжалъ отъ дяди и обратился за помощью къ Силезскому герцогу *Генриху Бородатому*, который, побѣдивъ Конрада, взялъ однако себѣ землю Краков-

[39]) „Polska Dz. i Rz. jej", II, 43.
[40]) См. выше гл. V, § IV.

скую и Сендомирскую, а потомъ, побѣдивъ Великопольскаго
1234 князя *Владислава Одонича* (1234), овладѣлъ землями на
1238 югъ отъ Варты; въ 1238 г. онъ умеръ, оставивъ сильное
владѣніе сыну своему *Генриху Набожному*; но этотъ по-
1241 слѣдній убитъ былъ при нашествіи Татаръ на Силезію (1241).
Земля раздѣлилась, и старшій изъ сыновей его, *Болеславъ Лысый*, получилъ Краковъ и часть Великой Польши. Его привязанность къ Нѣмцамъ,— общая страсть князей Силезскихъ, вооружила противъ него жителей этихъ областей; Краковъ призвалъ снова Болеслава Стыдливаго, а Великопольскія земли—Владислава Одонича. Скоро Краковъ захватилъ Конрадъ Мазовецкій и, не смотря на помощь Даніила Галицкаго, только смерть
1247 освободила отъ него *Болеслава* (Конрадъ умеръ въ 1247).
Грустное время было тогда въ Польшѣ: князья, которыхъ число постоянно возростало, только и дѣлали, что ссорились между собою; усиливались сосѣди: Нѣмцы въ Пруссіи, Литва, Галичъ; нерѣдко повторялись Татарскія опустошенія; въ особенности
1254 сильно было опустошеніе 1254 г. Наслѣдникомъ по себѣ въ
Краковѣ Болеславъ назначилъ *Лешка Чернаго* (внука Конрада Мазовецкаго). Не любимый Поляками за Нѣмецкіе обы-
1279—1288 чаи, Лешекъ (1279—1288) былъ несчастливъ въ своемъ правленіи: ему приходилось бороться съ Львомъ Галицкимъ, Ятвягами, Татарами и домашними смутами. По смерти его, Краковскіе горожане, между которыми было много нѣмцевъ, пригласили Силезскаго князя *Генриха Честнаго* (Probus); противъ него вооружился братъ Лешка, *Владиславъ Локтикъ*, (короткій) и изгналъ его, но не надолго: Генрихъ вернулся и,
1290 умирая въ 1290 г., завѣщалъ Краковъ Великопольскому князю *Премыславу II* [41]); но Краковомъ овладѣлъ Чешскій король *Вячеславъ*, ссылаясь на завѣщаніе Лешка Чернаго; Премыславъ занятъ былъ укрѣпленіемъ своей власти на Поморьѣ и полагалъ, что если онъ приметъ королевскій титулъ, давно уже забытый, и коронуется, то овладѣть Краковымъ бу-

---

[41]) Внукъ Владислава Одонича.

детъ ему легче. Вотъ почему въ 1295 г., получивъ разрѣше- **1295**
ніе папы, Премыславъ принялъ королевскій вѣнецъ въ *Гнѣзднѣ*,
и хотя скоро былъ измѣннически убитъ Нѣмцами, сердившимися на него за Поморье (1296), все таки съ него должно **1296**
начинать возрожденіе Польши. Послѣ его смерти Великопольша избрала Владислава Локтика, который еще ранѣе началъ войну съ Чехами за Краковъ; но крутыя мѣры, принятыя имъ противъ магнатовъ, вооружили противъ него; на съѣздѣ въ Познани рѣшено было призвать Вячеслава, который, изгнавъ
Локтика, короновался (1300). Послѣ смерти его (1305) и сы- **1300 и 1305**
на его *Вячеслава II* (1306), Владиславъ снова появился и **1306**
признанъ былъ нѣкоторыми областями; но Великая Польша подчинилась *Генриху Глогавскому*, онѣмеченному Силезскому князю; Поморье взбунтовалъ родъ *Свенцовъ*. Владиславъ призвалъ на помощь Крестоносцевъ, которые сами завладѣли *Гданскомъ* (Данцигомъ) и оставили за собою Поморье. Признан-
ный по смерти Генриха Великопольшею (1309), усмиривъ возста- **1309**
ніе въ Краковѣ, произведенное городовымъ войтомъ Альбертомъ
(1311), перенеся вопросъ о Поморьѣ на судъ папы, Влади- **1311**
славъ короновался въ Краковѣ (1319). Такимъ образомъ, **1319**
законченъ удѣльный періодъ, хотя для цѣлости Польши еще недоставало Мазовіи, гдѣ владѣли князья—Пясты, и Силезіи, князья которой признали надъ собою сильную власть Чешскаго короля Яна. Силезія навсегда была потеряна.

Чѣмъ ознаменовался этотъ періодъ въ исторіи Польши? Что онъ внесъ въ нее? Удѣльный періодъ [42]) представляетъ намъ прежде всего картину постояннаго усиленія нѣмецкаго вліянія. Первымъ проводникомъ этого вліянія является церковь. Церковь, какъ мы уже видѣли, пользуется въ средневѣковой

---

[42]) Важнѣйшими пособіями для внутренней исторіи Польши въ тотъ періодъ служатъ всѣ сочиненія *Лелевеля*, въ особенности „Polska wiekow Sredn.“ „Polska Dz. i Rz. jej“, III *Бандтке*: „Hist. Prawn.“ W. 1850; *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*: „Нѣмецк. право въ Польшѣ и Литвѣ“ Ж. М. Н. Пр. 1868, 8, 9, 11 и 12) *Реппеля*: Geschichte Polens, I.

Польшѣ большимъ вліяніемъ, въ особенности благодаря благочестивому настроенію многихъ государей (такъ Болеславъ Стыдливый, какъ извѣстно, даже въ мірѣ держался монашескихъ обѣтовъ; отсюда и прозваніе). При раздѣленіи государства духовенство въ своемъ строгомъ іерархическомъ подчиненіи представляло силу единенія и поэтому его вліяніе еще возростало. Въ слѣдствіе того самаго князья искали опоры въ духовной власти; такъ Лешекъ Бѣлый подчинилъ свою землю престолу св. Петра и обѣщалъ платить въ Римъ ежегодную дань. Духовенство такимъ образомъ выдѣлилось изъ общаго строя общества и начало получать обширныя привиллегіи. На земли, принадлежащія церкви, оно стало привлекать Нѣмецкихъ колонистовъ. Явленіе это очень понятно, если припомнимъ первоначальную связь Польскаго духовенства съ Нѣмецкимъ, въ особенности то, что многіе Польскіе монастыри были колоніями Нѣмецкихъ [43]), что наконецъ еще при Сигизмундѣ I были монастыри, которые принимали Нѣмцевъ и непринимали Поляковъ [44]). Движеніе это, начавшееся въ Силезіи, распространилось и на другія части Польши: въ Великой Польшѣ со временъ Владислава Одонича, въ Малой Польшѣ въ эпоху владѣнія Силезскихъ князей; только въ Мазовіи въ XIII вѣкѣ оно было еще незначительно [45]). Но еще важнѣе допущенія колонистовъ было распространеніе Нѣмецкаго права на чисто польскія деревни. Это право распространялось посредствомъ жалованныхъ грамотъ на Нѣмецкое право. Привиллегіи этихъ жалованныхъ грамотъ составляютъ такъ называемое jus ducale, принадлежавшее сначала княжескимъ родамъ, а потомъ сдѣлавшееся достояніемъ землевладѣльцевъ и общинъ (съ XII по XIV вѣкъ). Въ понятіи jus ducale заключаются права на подати, повинности, регаліи, права судебной и административной власти [46]). Въ первоначальное время подати и повинно-

---

[43]) Реппель, I, 571.
[44]) Тамже, 572.
[45]) Реппель, I, прил. 18.
[46]) „Нѣм. право въ Польшѣ“, 475 (Ж. М. Н. пр. 1868, № 8.)

сти въ Польшѣ были довольно многочисленны. Существовали: *поральное* (посошное) или *подымное*, чрезвычайный налогъ (exactio, collecta, szos), доставленіе продуктовъ натурою, сборъ (прежде натурою, а потомъ деньгами) съ товаровъ (targove, цло, мыто), подводная повинность (powoz), издѣльная повинность (angaria и perangaria), воинская повинность; *стаціи* (обязанность содержать короля и его свиту во время переѣздовъ). Отъ этихъ податей и повинностей въ большей или меньшей степени освобождались поселенцы на земляхъ Нѣмецкаго права. Съ тѣмъ вмѣстѣ въ рукахъ землевладѣльца сосредоточивались болѣе или менѣе права суда: такъ какъ обыкновенные органы суда (кастеляны, воеводы) не знали Нѣмецкихъ обычаевъ, то и назначался войтъ; назначеніе же его скоро стало вполнѣ зависимымъ отъ землевладѣльца, ибо войтъ долженъ былъ по Нѣмецкому обычаю владѣть на ленномъ правѣ землею, а въ Польшѣ ему по большей части поручалось и самое устройство колоніи [47]); причемъ земли собственно отдавались ему въ ленное владѣніе для пользованія колоніи и онъ отвѣчалъ владѣльцу за *чиншъ* (оброкъ), собираемый за пользованіе землею, которая была передаваема отдѣльно каждому поселенцу въ вѣчное владѣніе, съ правомъ продать; но безъ права уйдти не продавши [48]). Въ этомъ явленіи важно, въ особенности, то, что права,—принадлежавшія сначала колонистамъ, данныя имъ для привлеченія къ поселенію особенно потому, что какъ иностранцамъ имъ недоступно туземное право,—распространяются потомъ и на туземцевъ и образуются не частныя привиллегіи, а цѣлая особая система правъ, результатомъ которой является нарушеніе стараго общественнаго строя и уменьшеніе власти королевской и доходовъ государственныхъ въ пользу свѣтскихъ и духовныхъ землевладѣльцевъ, хотя, съ другой стороны, съ поселенцевъ на земляхъ княжескихъ, княжескіе до-

---

[47]) Тамже, 497.
[48]) „Нѣм. право“ (Ж. М. П. пр. 1868, № 9, 729).

ходы увеличиваются, что было приманкою для князей призывать на свои земли колонистовъ. Другимъ результатомъ для населенія является, съ отмѣною воинской повинности, фактическое уничтоженіе всеобщаго ополченія (воевъ) въ пользу рыцарства (шляхетства, дружины); даже горожанамъ запрещается въ послѣдствіи владѣть землями на томъ основаніи, что они плохіе воины [49]). Сначала князья уступали только *низшую юрисдикцію* (т. е. кромѣ гражданскихъ дѣлъ и такія уголовныя, которыя ненаказывались смертію); высшій же судъ, а также судъ *смѣсный* предоставили себѣ; когда же число Нѣмецкихъ поселеній возросло, явилась необходимость особаго судьи по Нѣмецкому праву, явились въ Силезіи провинціальные войты (изъ которыхъ въ остальной Польшѣ образовались *старосты*). Послѣдствія всѣхъ этихъ измѣненій были чрезвычайно важны для Польши: съ Нѣмецкимъ правомъ, даровавшимъ крестьянину ленную собственность земли, община разложилась, а такъ какъ онъ не имѣлъ права уйдти, непродавъ своего участка, то являлся фактически прикрѣпленнымъ; соединеніе судебной власти въ рукахъ помѣщика сдѣлало его полновластнымъ господиномъ крестьянина, таковымъ онъ и является въ дальнѣйшей исторіи. Ясно, почему важно было для пановъ переводить крестьянъ съ Польскаго права на Нѣмецкое. Получая право призывать колонистовъ, землевладѣльцы получили право населять ими города, равно какъ и деревни. Города отъ деревень въ началѣ мало отличались по правамъ; все отличіе состояло въ томъ, что городу дано было право заводить шинки, имѣть рынокъ и черезъ него должна была идти общественная дорога. Такимъ образомъ ремесленное и торговое населеніе было искусственно сосредоточено въ городахъ. Это было первымъ шагомъ къ отдѣленію города отъ села. Въ городахъ небольшихъ поселяне были прикрѣплены; но въ большихъ городахъ они пользовались полною свободою. Въ началѣ города еще не разрывали связи съ

---

[49]) Также, (№ 8, 481).

землею: въ началѣ въ городѣ былъ княжескій войтъ, городскіе шефены (выбранные судьи) имѣли при немъ значеніе; всѣ поселенія съ Нѣмецкимъ правомъ составляли присуды города (Weichbild, въ Польскомъ значеніи слова [50]). Младшіе города, основанные по примѣру старѣйшихъ, получаютъ право обращаться къ нимъ за разъясненіемъ юридическихъ недоумѣній, если въ особенности они заимствовали отъ нихъ свое уголовное и гражданское право [51]); но города часто обращались къ своимъ митрополіямъ съ апеляціею, что побудило князей возводить въ «образцовый городъ» главный городъ округа, чтобы апеляціи не шли въ чужую страну. Связь города съ землею продолжалась, пока во главѣ города стоялъ королевскій войтъ; но скоро, по примѣру Нѣмецкихъ городовъ, добившихся того, что управленіе поручалось городовымъ совѣтамъ (ратмейстеровъ и консуловъ), Нѣмецкіе поселенцы большихъ торговыхъ городовъ начали выхлопотывать и получать такія же права. Въ слѣдствіе чего землевладѣльцы не хотѣли уже подчиняться суду ремесленниковъ и купцовъ. Малые же города владѣльческіе остаются въ зависимости отъ пановъ духовныхъ и свѣтскихъ или короля, смотря по тому, кто ихъ основываетъ. Это такъ называемые владѣльческіе города.

Вліяніе Нѣмецкое неограничивается только этимъ внесеніемъ Нѣмецкаго права; съ нимъ являются и Нѣмецкіе обычаи и Нѣмецкій языкъ, на которомъ говорятъ при дворахъ Польскихъ князей (въ особенности Силезскихъ: изъ нихъ одинъ Генрихъ даже самъ писалъ Нѣмецкіе стихи); призывая Нѣмцевъ колонизовать свою землю, князья Польскіе, нуждающіеся въ деньгахъ, нерѣдко закладываютъ ту или другую волость Нѣмцамъ и, неимѣя чѣмъ выкупить ее, такъ и оставляютъ въ рукахъ Нѣмцевъ. Такое пристрастіе князей къ Нѣмцамъ вызываетъ сопротивленіе со стороны пановъ и пре-

---

[50]) Тамже, (№ 9, 733).

[51]) Тамже. Перечневое указаніе, когда города получили Нѣмецкое право, см. у Реппеля, I, прил. XIX.

могущество шляхты: въ немъ причина, почему князья Силезскіе потеряли Краковъ, почему паны гораздо меньше духовенства вызывали Нѣмецкихъ колонистовъ [52]); но за то они охотно вытребовывали у князей привиллегіи на Нѣмецкое право, которое, какъ мы видѣли, усиливало ихъ значеніе. Вообще этотъ періодъ не напрасно называется у Польскихъ историковъ періодомъ вельможества (Możnowladstwo). Паны раздѣляли власть съ духовенствомъ и нерѣдко изгоняли князей. Князья сознавали свою зависимость отъ нихъ и охотно увеличивали ихъ права, какъ въ награду за оказанныя услуги, такъ и въ ожиданіи будущихъ. Если еще во времена единовластія паны пользовались большимъ вліяніемъ, то на сколько вліяніе ихъ возросло въ удѣльный періодъ: у каждаго князя былъ свой воевода, число кастеляновъ возростало въ слѣдствіе постройки новыхъ городовъ (крѣпостей); число придворныхъ чиновниковъ тоже возросло: при каждомъ князѣ были свои чины. Значеніе пановъ (barones) особенно замѣтно въ документахъ XIII вѣка, когда ихъ согласіе требовалось для каждаго важнаго акта: привиллегіи, заклада земли и т. п. За панами слѣдуетъ шляхта. «Объяснить отношенія этихъ двухъ классовъ—говоритъ Польскій историкъ [53])—трудно. Въ хроникахъ упоминаются знатные паны (barones, proceres) и шляхта (nobiles, milites). Обширнѣйшія владѣнія, услуги, оказанныя князю, вводили шляхтича въ кругъ пановъ. Паны съ духовенствомъ засѣдали въ совѣтѣ князя или сенатѣ; первенствовали на вѣчахъ или сходкахъ шляхты. Добывали отъ князей привиллегіи». «Шляхта же на оборотъ подлежала всѣмъ требованіямъ Польскаго или земскаго права на столько въ меньшей степени отъ кметовъ, на сколько военная, рыцарская служба ставила ее въ высшемъ положеніи». «Относительно высшаго духовенства паны стоятъ съ нимъ въ пріязни, вмѣстѣ ограничивая княжескую власть; шляхта иногда, особенно въ Великой Польшѣ, возстаетъ на его привиллегіи. Отно-

---

[52]) Реппель, 585.
[53]) Шуйскій, I, 183.

шеніе пановъ къ шляхтѣ различаются по областямъ. Въ Мазовіи и Великой Польшѣ преобладаетъ шляхта, въ Малой Польшѣ—паны».

Владиславъ Локтикъ (король съ 1319—1333) провелъ **1319—1333**
все свое правленіе въ борьбѣ съ рыцарями за Поморье, для чего искалъ себѣ всюду союзниковъ и выдалъ дочь свою за *Карла Роберта*, короля Угорскаго, а сына женилъ на дочери Гедимина; папа былъ тоже на его сторонѣ, такъ какъ цезарь *Генрихъ VI* и король Чешскій *Янъ* были на противной сторонѣ; подъ *Пловцами* [54]) нанесъ Владиславъ сильное пораженіе рыцарямъ. Изъ внутреннихъ дѣлъ при Локтикѣ замѣчателенъ сеймъ *Хенцинскій* (1331), на которомъ сошлись **1331**
магнаты всѣхъ подчиненныхъ ему земель [55]). Владиславу наслѣдовалъ сынъ его *Казиміръ* В. (1333—1370) «стремле- **1333—1370**
ніе къ миру, ко внутреннимъ преобразованіямъ и улучшеніямъ, стараніе дать Польшѣ выгодное положеніе среди другихъ государствъ, осторожность въ обращеніи къ оружію, забота о будущихъ судьбахъ страны по случаю прекращенія своей линіи—вотъ главныя черты правленія Казиміра», говоритъ польскій историкъ [56]). Такъ Калишскимъ договоромъ 1343 г. **1343**
пріобрѣтши отъ крестоносцевъ Куявы и землю Добрынскую, онъ уступилъ Гданское Поморье, которое съ тѣхъ поръ начало называться Пруссіею; добившись, чтобы Чешскій король отказался отъ Моравіи и титула Польскаго короля, онъ окончательно уступилъ ему Силезію. Въ 1339 г. съ согласія чи- **1339**

---

[54]) Въ Варшавской губерніи.

[55]) „Generalem omnium terrarum suarum aget conventum“ *Dlug.* L. IX. p. 108. изъ чего нѣкоторые выводятъ, что тутъ были и рыцари (*Бартошевичъ*, *Sejmy* въ *Encykl.*) и даже, что имъ дано преимущество (*Lelewel*: „Polska Dź. i Rz. jej“ II, 57; *С. М. Соловьевъ*: „Курсъ Новой ист.“, 228) но *Коро* (II, 152) основательно замѣчаетъ, что мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о сеймѣ Хенцинскомъ. Прибавимъ, что Длугошъ, говоря о законодательствѣ Владислава, говоритъ, что онъ предложилъ свои проекты praelatibus et baronibus Poloniae L. IX, p. 982.

[56]) *Шуйскій*, I, 227.

новъ [57]) Казиміръ провозгласилъ своимъ наслѣдникомъ Лудовика Венгерскаго, сына своей сестры Елизаветы. Позднѣе, въ
1355 1355 г., Лудовикъ, желая упрочить наслѣдство за своимъ домомъ на случай, если у него не будетъ мужскаго потомства [58]), далъ обѣщаніе, сохранить права всѣхъ сословій Польши, не назначать новыхъ податей, не обременять сословій содержаніемъ двора, не вести внѣшнихъ воинъ иначе, какъ для блага страны [59]). Этотъ *рядъ* считается основою послѣдующихъ политическихъ правъ въ Польшѣ. Казиміръ, извѣстный подъ именемъ «короля хлоповъ», желалъ быть справедливымъ ко всѣмъ сословіямъ, не смотря на то, въ изданномъ имъ *Ста-*
1347 *тутѣ Вислицкомъ* (1347), первомъ общемъ памятникѣ Польскаго законодательства, окончательно выражено закрѣпощеніе крестьянъ Нѣмецкаго права [60]). Пользуясь смутою въ Галичѣ по смерти *Болеслава Тройденовича*, Казиміръ завладѣлъ Галичемъ. Если Казиміръ и не заслуживаетъ вполнѣ даннаго ему Поляками прозванія Великаго, ибо великаго онъ ничего не сдѣлалъ, все-таки нельзя за этимъ королемъ законодателемъ и любителемъ мира не признавать заслугъ, которыя еще увеличиваются основаніемъ Краковскаго университета. Ему на-
1370—1382 слѣдовалъ *Лудовикъ Венгерскій* (1370—1382). Мало заботясь о Польшѣ, правленіе надъ которою поручилъ сначала матери своей, Елисаветѣ, а потомъ нѣкоторымъ панамъ, онъ предоставилъ шляхту собственнымъ ея раздорамъ, а самъ заботился только о томъ, чтобы передать Польшу своей дочери.
1374 Наконецъ, въ 1374 г., на съѣздѣ въ *Кошицахъ* (въ Угріи), Польскіе депутаты согласились принять женское наслѣдство, за что король знаменитымъ Кошицкимъ условіемъ [61]) призналъ права шляхты, освободивъ ее отъ всѣхъ податей, кромѣ

---

57) Praelatarum et baronum Regni Poloniae. *Длугошъ*, L. IX p. 1053.
58) *Каро*, II, 301.
59) *Dlug.* L. IX, p. 1102.
60) „Нѣм. право въ Польшѣ" (Ж. М. П. пр. 1868. № 8, 540).
61) Vol. Legum, I, 24 (новаго изданія).

2 грошей отъ лана, (земельная мѣра, замѣненная (*влокою*) въ знакъ признанія верховной власти короля; *уряды* (должности) обѣщалъ отдавать только туземцамъ; шляхту обязалъ военной службою, но только въ предѣлахъ королевства. По смерти Лудовика Поляки признали своею королевою дочь его *Ядвигу*, но не хотѣли, чтобы она выходила замужъ за *Вильгельма* Австрійскаго, назначеннаго ей отцемъ, и стали искать ей жениха: иные предлагали *Земовита* Мазовецкаго; но паны Малопольскіе остановились на Ягайлѣ. Вотъ какъ *Шайноха* объясняетъ причины этого выбора: «вельможи Малопольскіе и могли бы, какъ сдавалось нѣкоторымъ, обойтись безъ короля, если бы не висѣла надъ головами ихъ гроза Крестоносцевъ и Германизма, если бы не страхъ разбойничьей и языческой Литвы, если бы не привлекательное зрѣлище плодоносныхъ, но не населенныхъ и безполезныхъ въ рукахъ Литвы полей Волыни, Подоліи и Украйны» [62]). Но пока созрѣвала мысль, пока велись переговоры и между Великой и Малой Польшею и между Ягайлою и королевою—матерью, въ Польшѣ шла сильнѣйшая неурядица: нападалъ на нее Сигизмундъ Люксенбургскій, мужъ старшей дочери Лудовика, Маріи, боролись и приверженцы разныхъ сторонъ, преимущественно два сильныхъ рода *Наленчи* и *Гржимайлы*. Вотъ какъ современный лѣтописецъ рисуетъ тогдашнее состояніе Польши: «Вельможи и шляхты губятъ другъ друга грабежами и пожарами; въ королевствѣ Польскомъ не мало такихъ, которые стремятся къ тому, чтобы не имѣть короля, чтобы забрать себѣ королевскія имѣнія и все обратить

---

[62]) Jadwiga i Jagiello II,, 154. Геніальное произведеніе Шайнохи—одно изъ величайшихъ твореній историческаго генія XIX в.,—представляетъ высоко-художественную картину Польши того вѣка, хотя, читая его, постоянно надобно имѣть въ виду излишній патріотизмъ, переходящій въ какую-то сентиментальность и принимающій нерѣдко лирическій характеръ; иногда и картинность изложенія мѣшаетъ правильному представленію дѣла. Часто книга *Каро* можетъ служить поправкою Шайнохи; но Нѣмецкій историкъ нѣсколько съ высока относится къ Славянству.

къ своей личной выгодѣ; отсюда угнетеніе бѣдныхъ, упадокъ правды, подчиненіе не приличію и разсудку, а прихоти мину-
1386 ты» [63]). Наконецъ 12-го февраля 1386 г. Ягайло торжественно въѣхалъ въ Краковъ и черезъ три дня принялъ католицизмъ [64]). Для него, кромѣ удовлетворенія честолюбія, корона Польская, имѣла то значеніе, что теперь орденъ становится безполезнымъ, ибо язычниковъ болѣе не будетъ. Вѣроятно, это соображеніе руководствовало и Литовскихъ князей, когда они давали согласіе на бракъ [65]). Бракъ же совершился 18-го февраля. Условія, заключенныя Ягайлою со шляхтою, были еще выгоднѣе для нея, чѣмъ условія Кошицкія. По этимъ условіямъ должности въ каждой землѣ (Великопольшѣ, Малопольшѣ) раздаются только туземцамъ; всѣ замки и города даются въ Польшѣ только Полякамъ (по Кошицкому условію, это относилось только къ большимъ градамъ); всѣ убытки, понесенные во время войны, должно вознаграждать государство; съ каждаго лана земли, заселенной кметами свѣтскаго или духовнаго владѣтеля, король получаетъ два гроша; признается вполнѣ судебная власть землевладѣльцевъ и городовъ. Таковъ этотъ актъ перваго избраннаго короля, окончательное признаніе того, что короли избираются [66]).

---

[63]) Силезскій лѣтописецъ, цитованный *Шайнохою* (II, 208).

[64]) О первоначальномъ православіи Ягайлы еще ведется споръ, (см. *М. П. Смирнова*: „Ягелло-Яковъ-Владиславъ" 167—175).

[65]) Вѣроятно также и надежда быть независимѣе во время отсутствія Ягайлы. „Лекціи по ист. зап. Россіи", 145.

[66]) Актъ у Бантке: Jus Polonicum. У *Мучковскаго*: „Codex Dip. Poloniae" III, 337 читаемъ: „Cum ipso domine Jagalone.... *Conditionaliter difininimus et taliter pactauimus*, ita quot *ipsum* pro domino rege... *perelegimus et asumpsimus*" (Diploma primae unionis Poloniae cum Lithuania).

III [1]).

Ягайло вступилъ въ бракъ съ Ядвигою съ согласія Литовскихъ князей [2]); неизвѣстно только, съ ихъ ли согласія дано обѣщаніе заплатить 200,000 червонцевъ неустойки Вильгельму, условленныхъ съ нимъ еще Лудовикомъ при заключеніи договора о бракѣ [3]), а именно это условіе получило въ послѣдствіи важное историческое значеніе. Соединеніе съ

[1]) Источники: лѣтописи *Литовскія*; *Стрыйковскій*, *Кояловичъ*: „Hist. Lituaniae", 2 vols. Gd. и Ant. 1650—69; *Польскія*: *Длугошъ*, *Кромеръ*, *Мѣховскій*, *Вановскій*: „Dz. Korony Polsk. i. W. K. Litewskego" W. 3 vols. 1847—48 (переводъ, а подлинникъ неизданъ), *Бѣльскій* и др.; *Прусскіе* (Script. rerum Pr. 3 vols.); *Русскіе* (Троицкая, Густынская, Соф., Воскр., Никоновск., Тверская, Новгородскія и Псковскія); Акты: „Акты Зап. Россіи"; „Бѣлорусскій Архивъ", „Сборникъ Муханова", *Дзялынскаго*: „Zbior Praw Litewskich" Poźn. 1841; *Рачинскаго*: „Codex diplom. Lithuaniae" Vr. 1845; *Круповича*: „Собр. гос. и частныхъ актовъ" В. 1852. „Архивъ юго-зап. Россіи", „Археогр. Сборникъ" (Виленскій)" и т. д.; *Тейнера*: „Monum. Poloniae", „Volumina Legum", акты Прусскіе и Ливонскіе и т. д. Пособія: *Даниловича*: „Skarbiec dyplomatów"; *Нарбута*: „Dz. narodu Litew." (тома V—VIII); *Каро*: „Gesch. Polens". *Шайноха*: „Jadwiga i Jgiello"; *Каз. Стадницкаго*: „Syn. Gedim.", „Bracia Wlad. — Jagelly" и др. историки; а также *Фойхта*: „Geschichte Preussens", *Бонеля*: „Lifl. Chronographie"; *М. О. Кояловича*: „Лекціи по ист. Зап. Россіи"; *В. Г. Васильевскаго*: „Очеркъ ист. города Вильны" и др.

[2]) Скиргайло и Борисъ ѣздили послами отъ Ягайлы въ Угрію къ королевѣ; а грамота, данная Ягайлою въ Кревѣ польскимъ панамъ, подтверждающая обѣщанія пословъ Литовскихъ, скрѣплена печатями *Витовта*, *Корибута*, *Лугвенія* („Scarbiec" I, № 507) на съѣздѣ съ Польскими панами въ Волковыйскѣ съ Ягайлою были и дѣйствовали за одно его братья: I (agaloni) summo duci prelibato cum omnibus fratribus suis et hominibus universis... *Мучковскій*: „Cod. Dipl. Poloniae", III, 338. Борисъ, Скиргайло, Коригайло, Свидригайло, Вигундъ, Витовтъ и др. сопровождали его при поѣздкѣ въ Польшу („Pomn. do Dz", 29; Каро, II, 507) нѣкоторые изъ князей даже оставались заложниками для обезпеченія исполненія Ягайлою условій (*М. П. Смирнова*, 139).

[3]) „Лекціи по ист. Зап. Руси", 146.

Польшею и въ особенности принятіе католицизма не могло однако остаться безъ протеста въ Литвѣ, гдѣ тогда изъ христіанскихъ исповѣданій преобладало православное и гдѣ у Ягайлы были враги. Князь Полоцкій, ***Андрей***, поддерживаемый Магистромъ Нѣмецкимъ и, быть можетъ, даже возбуждаемый имъ [4]), соединился со Смоленскимъ княземъ, ***Святославомъ***. Оба пошли завоевывать Бѣлоруссію, при чемъ Андрей объявилъ себя в. княземъ и тѣмъ вооружилъ противъ себя другихъ князей [5]). Ополченіе князей, предводительствуемое ***Скиргайлою***, разбило Святослава у Мстиславля; самъ Святославъ былъ убитъ; Андрей же, осажденный Скиргайлою въ Полоцкѣ, взятъ былъ въ плѣнъ [6]), въ которомъ и оставался до
1394 1394 г. [7]). По усмиреніи этихъ волненій, Ягайло съ Ядви-
1387 гою прибылъ въ Вильну (1387), разрушилъ языческія капищи, погасилъ священные огни и крестилъ Литовцевъ язычниковъ, при чемъ новообращенные получали суконныя свиты, что многихъ заставляло креститься [8]). На съѣздѣ князей въ Вильнѣ постановлено было принуждать къ принятію католицизма силою къ какому бы другому исповѣданію не принадлежалъ принуждаемый [9]); смѣшанные браки запрещены; но если бы такой бракъ случился, сторону некатолическую можно «даже тѣлеснымъ наказаніемъ припудить» принять като-

---

[4]) „Scarbiec." I, № 524.

[5]) П. С. Р. Л. IV, 92; V, 239; VIII, 51; *Ник.* IV, 152; Супр., 135; „Lat. Litwy", 42; „Pomn. do Dz." 29. *М. О. Кояловичъ* („Лекціи, 148) сомнѣвается въ жестокостяхъ князей, на томъ основаніи, что о нихъ свидѣтельствуютъ источники, преданные Ягайлѣ; но о нихъ читаемъ въ Русскихъ лѣтописяхъ.

[6]) П. С. Р. Л. IV, 94; Dlug. l. X, p. 107.

[7]) „Skarb." I, № 647; о дальнѣйшей его судьбѣ см. *Каз. Стадницкаго*: „Bracia Wlad. iag.", 33—35.

[8]) *Dlug.* L. X, p. 108 и д. Всѣхъ Литвиновъ простаго званія (кромѣ князей и бояръ) окрещено 30,000 („Skarb." I, 266).

[9]) In quacunque secta fuit." Привиллегія, данная Ягайлою Виленскому епископу" („Докум., объясняющія ист. Зап. Русск. Края"; Польскій переводъ *Малиновскаго*, въ книгѣ: „Wapowski Dz. Kor. Polsk." I, 74—78 *пр.*).

лицизмъ [10]). Въ грамотѣ, заключающей въ себѣ обѣщаніе дать городу Вильнѣ Магдебургское право [11]), о православныхъ жителяхъ Вильны ничего не упоминается. «Латинство — говоритъ *М. О. Кояловичъ*—получило въ Литовскомъ княжествѣ сразу большую силу, а вмѣстѣ съ нимъ и Поляки, потому что латинское духовенство въ Литвѣ сначала по необходимости состояло большею частью изъ Поляковъ [12]). Полякамъ черезъ то открылся большой доступъ къ вліянію на дѣла Литовскія» [13]). Это тѣмъ важнѣе, что церковь немедленно получила большія земельныя владѣнія [14]). Чтобы быть вполнѣ убѣжденнымъ въ вѣрности князей, Ягайло взялъ съ нихъ присяжные листы [15]). Великимъ княземъ Литовскимъ подъ своею верховною властью, Ягайло сдѣлалъ брата своего *Скиргайла* [16]). Привиллегіею, данною Ягайлою крестившимся Литовскимъ боярамъ, сдѣлана попытка сблизить положеніе бояръ съ Польскою шляхтою: боярамъ дано право безъ ограниченія (со стороны князей) распоряжаться своими имѣніями; имѣнія ихъ освобождены отъ повинностей, исключая того случая, когда строится градъ всею землею; на войнѣ они обязаны себя продовольствовать; при преслѣдованіи бѣгущаго непріятеля обязаны вооружиться и горожане. Вводятся Польскіе кастелянскіе суды. Но все это не распространяется на тѣхъ, кто или не принялъ католичества или отрекся отъ него [17]). Много

---

[10]) Ad quod etiam poenis corporalibus compellendi. *тамже*. *Каро* замѣчаетъ: „eine Redewendung, welche in Litthauen wohl nur einen qualvollen Tod bezeichnet" (III, 38). Указаніе на мучениковъ изъ православныхъ въ П. С. Р. Л. V, 242.

[11]) „Собр. древн. гр. и акт." В. 1843, I, № 1; (были ли даны сами привиллегіи—неизвѣстно „Scarbiec." 1, 267).

[12]) Первый Виленскій епископъ *Андрей Васиіо* былъ Польскій шляхтичъ („Encykl. Powsz.", I, 789).

[13]) „Лекціи", 150.

[14]) „Skarbiec", I, №. 538.

[15]) Тамже, №№ 526, 534, 535, 536, 545, 552, 553, 554, 555 (1386—1388).

[16]) Тамже, 266.

[17]) Skarbiec" I, № 539. „Zbior praw Lit.", 1—2.

оказалось недовольныхъ новыми порядками, въ особенности преобладаніемъ Поляковъ, что было противно первоначальнымъ условіямъ; во главѣ недовольныхъ сталъ Витовтъ [18]). Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что обманутое честолюбіе много усиливало его раздраженіе: принимая въ Краковѣ вторично католицизмъ (въ первый разъ онъ принялъ его у Пруссаковъ), Витовтъ надѣялся стать великимъ княземъ и обманулся въ своей надеждѣ [19]). Чтобы неимѣть неудачи Андрея, Витовтъ повсюду ищетъ себѣ союзниковъ: въ старыхъ своихъ друзьяхъ крестоносцахъ, несмотря на свое вѣроломство въ отношеніи къ нимъ, и въ в. кн. Московскомъ *Василіи*
1390 *Дмитріевичѣ*, за котораго въ 1390 г. выдалъ свою дочь *Софью* [20]), и союзъ съ которымъ былъ заключенъ раньше, когда Василій бѣжалъ черезъ Литву изъ Орды [21]). Пользуясь отсутствіемъ Скиргайлы, онъ хотѣлъ овладѣть Вильною, но потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ въ Пруссію черезъ Мазовію, гдѣ княжилъ зять его Янушъ [22]). Крестоносцы, непримирившіеся съ Польшею и заявившіе сомнѣніе передъ Европою о прочности христіанства въ Литвѣ, чтобы тѣмъ хоть сколько нибудь отстрочить свой конецъ, собрали большое войско (въ походѣ участвовалъ гр. Дерби, въ послѣдствіи король Генрихъ IV) и напали на Литву, и хотя въ два ихъ похода
1391 и 1392 (1391, 1392) имъ неудалось взять Вильны, но Литва была опустошена [23]). По словамъ лѣтописи, Ягайло—вѣроятно, видя

---

[18]) „И бысть ему нужно, иж чего преже небывало въ Литовской земли *сторснамъ* (иностранцемъ) владеющимъ великимъ княженіемъ". „Lat. Litwy", 44. „Лѣт. В. кн. Лит.", 36.

[19]) Сл. *В. Г. Васильевскаго*: „Ист. г. Вильны", 18.

[20]) П. С. Р. Л., II 351; V, 244; VIII, 61. Бракъ былъ заключенъ послѣ бѣгства Витовта къ Нѣмцамъ „Lat. Litwy", 45; „Лѣт. В. кн. Лит.", 37.

[21]) П. С. Р. Л. III, 94; IV, 95, 138; V, 242, 243; VIII, 52. Впрочемъ здѣсь есть хронологическія разногласія, не совсѣмъ ясныя.

[22]) „Lat Litwy", 44; Pomn. do Dz.", 31; Dlug. L. X, 120.

[23]) „Pomn. do Dz.", 32; „Lat. Litwy", 44; *Dlug.* L. X, 127—131. Извѣстіе о взятіи Вильны Витовтомъ въ „Pomn. do Dz." ничѣмъ не подтверждается.

неудобство борьбы съ Витовтомъ и неохоту Русскихъ помогать ему—послалъ сказать двоюродному брату: «Не теряй больши тои земли Литовскои отчизны своеи и нашеи. Поиди, брате, к нам в миръ и во великую лубов братскую и возми себе великое княженіе у Вильни, столъ дяди своего великаго князя Ольгирда и отца своего великаго князя Кестутія»; «рада ему была вся земля Литовская и Русская» [24]). В. магистръ сдѣлалъ новое нападеніе на Вильну, но не смотря на то, что разбилъ Витовта, Вильны не взялъ. Помирясь съ Витовтомъ, Ягайло сдѣлалъ его в. княземъ, что вооружило противъ нихъ другихъ Олгердовичей: ***Корибута*** Витовтъ плѣнилъ, а ***Свидригайло*** бѣжалъ въ Пруссію; Ядвига, пріѣхавъ съ Ягайлою въ
Литву, помирила остальныхъ братьевъ (1392) [25]). *Скиргайло* **1392**
получилъ въ замѣнъ Кіевъ, (откуда Витовтъ свелъ *Володиміра Ольгердовича*) гдѣ и умеръ (1395) [26]). Витовтъ **1395**
сталъ теперь высоко, достигъ своей цѣли; но гордому Витовту, способному къ широкимъ планамъ, было мало этого вассальнаго величія; вѣроятно даже, что другія, болѣе высокія соображенія руководили имъ: онъ сознавалъ необходимость создать изъ Литвы великое государство; къ этой цѣли направлены были всѣ его дѣйствія; но, къ сожалѣнію, онъ опустилъ изъ виду ту основу, на которой могло бы быть воздвигнуто его зданіе: мѣняя не разъ религію, бывши то язычникомъ, то православнымъ, то католикомъ, онъ не могъ опереться на Русскій православный элементъ съ той увѣренностію и прочностію, которая была бы доступна чисто-православному князю; къ тому же онъ понималъ величіе въ западной формѣ и не могъ отдѣлаться отъ соблазна западной цивилизаціи съ

---

[24]) „Pomn. do Dz.“, 33. Литовскій историкъ *Кояловичъ* ищетъ объясненія этого событія въ пристрастіи Скиргайлы къ православію и неохотѣ проповѣдывать латинство („Hist Litv.“ pars II, p. 2).

[25]) „Skarbiec.“, № 621.

[26]) Лѣтописецъ передаетъ слухъ, будто Скиргайло былъ отравленъ чернецемъ *Ѳомою*, митрополичьимъ намѣстникомъ („Let. Litwy“, 47) см. о *Скиргайлѣ* у *Каз. Стадницкаго*: „Bracia Wład.-Jag.“

рыцарствомъ и другими приманками. Вотъ отъ чего великія силы ума и воли, которыми обладалъ этотъ замѣчательный государь, остались неприложенными [27]). Такъ оказалось въ послѣдствіи, но самому Витовту такъ не казалось, особенно послѣ того, какъ по смерти Ядвиги передъ нимъ остался только хитрый, но безхарактерный и слабый Ягайло. Пока Ядвига была жива, она требовала дани за земли, на которыя Польша имѣла притязаніе, требовала уплаты неустойки Вильгельму
1398 (1398); Витовтъ отвѣчалъ на подобныя требованія на Луцкомъ сеймѣ: «Подданные ли мы Польши и обязаны ли ей ежегодною данью?» [28]) и заключеніемъ новаго отдѣльнаго договора съ орденомъ, которымъ Витовтъ уступалъ ордену Жмудь и даже непринадлежавшій ему Псковъ, заявляя притязаніе на В. Новгородъ [29]); это показываетъ, что планы Витовта стремились на Востокъ, что онъ думалъ о Новгородѣ, а можетъ быть, со временемъ и о Псковѣ, который приходилось уступить ордену. Внутри же страны ему уже не представлялось соперниковъ: кого онъ осилилъ изгнаніемъ или заточеніемъ (Андрей, Корибутъ, Свидригайло, Володиміръ Кіевскій, Өеодоръ Коріатовичъ Подольскій), кого смертью, простерши свои завоеванія и на тѣ Русскія княжества, которыя окончательно не вошли еще въ Литовское государство. Такъ
1395 въ 1395 г. былъ завоеванъ Смоленскъ, при чемъ в. князь Московскій не только промолчалъ, но даже посѣтилъ Витовта въ Смоленскѣ. Витовтъ являлся единовластителемъ Литвы, не опасаясь слабаго Ягайлы. Неожиданно собралась гроза надъ Витовтомъ, ослабила его на нѣкоторое время и спасла отъ него остальную Русь. Изгнанный Кипчанскій ханъ, Тохта-

---

[27]) Каро совершенно правъ, когда утверждаетъ, что католики держались за Витовта, какъ за католика, православные, какъ за бывшаго православнаго и не фанатика, даже языческая Жмудь могла думать, что въ немъ неугасъ духъ от евъ (III, 184—186); но слабость Витовта заключалась въ томъ же, въ чемъ и сила его.

[28]) *Каро*, III, 171.

[29]) *Рачинскій*: „Codex Dipl. Lituaniae“, 253 *и сл.*

мышъ, обратился съ просьбою о помощи къ Витовту; Витовтъ обѣщалъ снова посадить его въ Сараѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ посадилъ его въ Москву, и въ 1399 г. вышелъ съ огромнымъ 1399
войскомъ для возведенія его снова на престолъ. У *Ворсклы* полки новаго хана, *Тимуръ-Кутлуя*, предводительствуемые *Эдигеемъ*, встрѣтились съ Витовтомъ. Гордо говорилъ Витовтъ хану: «Богъ покорилъ мнѣ всѣ земли, покорися и ты мнѣ и буди мнѣ сынъ, и азъ тебѣ отецъ, и давай ми на всяко лѣто оброки, аще ли нехощеши тако, да будеши ми рабъ, и азъ орду твою всю мечу предамъ» [30]). Дорого поплатился Витовтъ за эту гордость: Эдигей разбилъ его на голову [31]). Въ слѣдствіе этого пораженія Витовтъ спѣшилъ заключить миръ съ Новгородомъ [32]). Пришлось ему на время потерять и Смоленскъ: Олегъ Рязанскій привелъ въ Смоленскъ снова Юрія (1401). Битва при Ворсклѣ неосталась безъ вліянія и 1401
на отношенія Витовта къ Польшѣ: ему нужно было снова сблизиться съ Ягайлою и онъ отправился въ Краковъ. Поляки постарались воспользоваться положеніемъ Витовта, начались переговоры, кончившіеся знаменитымъ актомъ, выданнымъ въ Вильнѣ въ 1401 г., которымъ подтверждается соединеніе 1401
Польши съ Литвою. Витовтъ признается пожизненнымъ владѣтелемъ съ тѣмъ, что послѣ него власть возвращается къ Ягайлѣ; въ случаѣ же, если Ягайло умретъ ранѣе, Поляки обязуются не избирать короля безъ согласія Витовта [33]).

---

[30]) *Ник.* IV, 280.

[31]) П. С. Р. Л. IV, 103; V, 251; VIII, 72; XV, 458—459; Ник. IV, 279—283; Пр. Нест. лѣт., 213—215; *Льв.* II, 226—228; *Русск. Врем.* I, 358—359; „Лѣт. Лит. в. кн.“, 42; „Pomn. do Dz.“, 35.

[32]) П. С. Р. Л. III, 101. Любопытно какъ лѣтопись отнеслась къ пораженію Витовта: „былъ убо князь Витовтъ преже крестіанинъ, и имя ему Александръ и отвержеся правовѣрныа вѣры и христіанства и прія Лядскую, церкви святыя превратилъ на богомръское служеніе, а помыслилъ тако: хотѣлъ плѣнити русскую землю Новгородъ и Псковъ; и не смыслитъ Господа пророкомъ глаголюща: како одинъ поженетъ тысящу, а два двигнета тму; аще Богъ по христіанѣхъ, то кто на ны“. (*тамже*).

[33]) Vol. Leg. I, 27—28; „Zbior praw“, 3 и 7.

Этимъ актомъ Поляки думали закрѣпить Литву и сдержать Витовта; а Витовтъ съ своей стороны разсчитывалъ, вѣроятно, на возможность опираться на Польшу, и дѣйствительно, на сеймѣ въ *Радомѣ* Поляки обязались поддерживать Литовскаго князя [34]). Первымъ слѣдствіемъ этого союза было
1402 то, что врагъ Витовта, Свидригайло, (въ 1402) явился подъ Вильною и встрѣтилъ сочувствіе въ Русской партіи: Русскіе монахи, говоритъ *Длугошъ* [35]), стояли на его сторонѣ. Правда, что Свидригайло потерпѣлъ неудачу; но попытка его свидѣтельствуетъ о существовавшемъ неудовольствіи. Теперь Ви-
1404 товтъ могъ снова обратиться на востокъ: въ 1404 г. онъ
1405 окончательно завладѣлъ Смоленскомъ; а въ 1405 г. опустошилъ области Псковскія. Псковичи, собираясь отомстить ему опустошеніемъ Литвы, стали звать въ этотъ походъ Новгородскихъ воеводъ, присланныхъ къ нимъ на помощь; но тѣ отговорились [36]). Съ просьбою о помощи Псковичи и Новгородцы обратились къ в. князю Московскому, и *Василій*, соединясь съ Тверскимъ княземъ *Иваномъ Михайловичемъ*, выступилъ противъ тестя, пославъ предварительно въ Новгородъ брата своего *Петра*. Въ Литвѣ за это избили всѣхъ Москвичей [37]); но за то Витовтъ могъ видѣть въ этой враждѣ новое для себя неудобство: недовольные начали отъѣзжать въ Москву и первый пріѣхалъ князь *Александръ Нелюбъ* съ большою дружиною [38]), которому данъ былъ въ кормленіе

---

[34]) *Ричевскаго* и *Мучковскаго*: „Codex dipl. Poloniae“ I, № 151.

[35]) Restabat Boleslao Swidrygiello et magistro Prussiae in Ruthenorum religiosis... in castris obsessis observantibus proditionis unica spes“ L. X, p. 140.

[36]) „Насъ владыко не благословилъ ити на Литву, а Новгородъ намъ не указалъ“ отвѣчали они (П. С. Р. Л. IV, 197).

[37]) *Ник.* IV, 317.

[38]) *С. М. Соловьевъ* (III, 33) называетъ его сыномъ *Ивана Ольгимунтовича*; но по *Бартошевичу* у *Ивана Ольгимунтовича Ольшанскаго* было два сына: *Андрей* и *Семенъ*; Андрей былъ отецъ *Софьи* (Соньки), послѣдней жены Ягайлы. (Holszancy książęta въ Encykl. Powsz.). Кто же Александръ? Самъ по себѣ этотъ родъ Ольгимунтовичей, идущій отъ племенныхъ князей Литвы, очень замѣчателенъ.

Переяславль. Оба в. князья вышли въ поле; но битвы между ними не было [39]). Въ 1407 г. точно также оба выходили въ 1407
поле и заключили перемирье [40]). Въ 1408 г. пріѣхалъ Свидри- 1408
гайло въ Москву и получилъ въ кормленіе *Владиміръ* [41]).
Въ 1409 г. снова повторился походъ обоихъ князей и наконецъ 1409
заключенъ на Угрѣ договоръ между ними, послѣ чего миръ болѣе не нарушался [42]). Съ Новгородомъ и Псковомъ при Василіи Дмитріевичѣ Витовтъ тоже не воевалъ болѣе, хотя послѣ того, какъ князь *Лугвеній Ольгердовичъ*, княжившій на пригородахъ Новгородскихъ, съѣхалъ, не находя для себя выгоды, разорвалъ союзъ съ Новгородомъ [43]). Свидригайло между тѣмъ снова ушелъ въ Пруссію; но Витовту удалось захватить его и держать восемь лѣтъ въ плѣну [44]).

Сближеніе съ Польшею нужно было Витовту не для однихъ только дѣлъ Русскихъ, оно было ему еще болѣе нужно для борьбы съ Нѣмецкимъ орденомъ. Жмудь, уступленная Крестоносцамъ, не могла спокойно выносить ихъ владычества и обратилась съ жалобою къ цезарю и папѣ: «потому уходимъ мы отъ крещенія—писали они—что не хотимъ быть Пруссаками. Горе, гнетущее насъ, возростаетъ съ каждымъ днемъ. Братья отняли у насъ хлѣбъ, плоды и пасѣки, наши шеи, вольныя по природѣ, заставили склониться въ неволю; непривычными тягостями обременяли нашихъ подданныхъ и холоповъ, отняли у насъ охоту и рыболовство, запретили торговлю съ сосѣдними странами. Всего же несноснѣе то, что ежегодно берутъ въ заложники насильно нашихъ дѣтей, безъ всякаго человѣколюбія, съ насиліемъ отнимаютъ у насъ женъ». «Умоляемъ

---

[39]) П. С. Р. Л. V, 254; VI, 133; VIII, 78; *Ник.* V, I.
[40]) П. С. Р. Л. IV, 110; V, 256, 257; VI, 135; *Ник.* V, 11.
[41]) Мы уже видѣли съ какимъ негодованіемъ относились современники къ пріему Свидригайлы (гл. VII, § 3).
[42]) П. С. Р. Л. VI, 136; VIII, 82; *Ник.* V, 17.
[43]) П. С. Р. Л. III, 105; IV, 113—114; V, 258—259; VI, 140; VIII, 86.
[44]) „Bracia Wlad. Jagelly“, 319—320.

васъ, слушайте, слушайте! вы, любящіе правду! Вельможъ нашихъ связанныхъ увели въ Прусскую неволю; нѣкоторыхъ съ женами спалили на кострахъ, ибо они не давали отнимать у себя дѣтей». «Одна надежда осталась намъ, умереть насильственною смертью и видѣть, какъ мечи ихъ покрываются нашею кровью». «Они съ намѣреніемъ замедлили крещеніе нашей земли, не построили ни одной церкви, не поставили ни одного священника. Только благородные князья Витовтъ и Ягайло просвятили вѣрою нѣкоторыхъ изъ нашихъ» [45]). Къ Витовту посланы были послы съ просьбою принять Жмудь подъ свою защиту; онъ согласился [46]). Началась война, не
1404 особенно удачная, и въ 1404 г. заключенъ миръ, которымъ Витовтъ опять уступилъ Жмудь рыцарямъ [47]), при чемъ обязался даже помогать ордену овладѣть Жмудью. Возстаніе на Жмуди продолжалось; Витовтъ подъ рукою поддерживалъ его, что было одною изъ главныхъ причинъ «великой войны», кончившейся знаменитымъ *Грюнвальдскимъ (Таненбергскимъ)* боемъ, въ которомъ палъ самъ Гросмейстеръ и гдѣ побѣдою Витовтъ и Ягайло обязаны Русскимъ, преимущественно Смоленскимъ, полкамъ [48]). Ордену нанесенъ былъ ударъ, отъ котораго онъ болѣе не вставалъ; миромъ
1411 *Торунскимъ* (1411) Ягайло и Витовтъ получили Жмудь въ пожизненное владѣніе [49]).

1413 Въ 1413 г. новый торжественный актъ скрѣпилъ союзъ Литвы и Польши. Представители обоихъ странъ, съѣхавшись въ *Городлѣ* [50]), составили договоръ, излагающій условія этого

---

[45]) „Scarbiec“ I, № 739.

[46]) Тамже, № 729.

[47]) Тамже, № 788; а также № 791 договоръ съ Ягайлою (въ Volum. Legum, I, 28—29).

[48]) Любопытно сравнить восторженный тонъ *Шайнохи* (IV, 242—317) съ минорнымъ тономъ *Каро* (III, 305—356). *Грюнвальдъ* и *Танненбергъ* два мѣстечка по дорогѣ изъ *Гильденбурга* въ *Гогенштеинъ* въ Пруссіи.

[49]) «Skarbiec» II, № 951.

[50]) Люблинской губерніи, на р. *Бугѣ*.

соединенія. По этому акту, Литва и Польша соединяются въ одно государство, въ одно тѣло, въ одинъ народъ; послѣ смерти Витовта Литва признаетъ государемъ Ягайлу и его дѣтей; послѣ смерти Ягайлы Поляки выбираютъ королемъ Витовта; въ Литву вводятся должности, подобныя Польскимъ, и учреждаются сеймы; Литовское дворянство, по выбору Витовта, приписывается къ Польскимъ гербамъ и получаетъ ихъ права. Всѣ эти права доступны только католикамъ, а не еретикамъ и другимъ невѣрнымъ [51]). Польскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что мысль о дарованіи Литовскому дворянству правъ Польской шляхты принадлежитъ цезарю *Сигизмунду* [52]). Проф. *Каро*, опираясь на это свидѣтельство, основательно объясняетъ, зачѣмъ это было нужно *Сигизмунду*: Сигизмундъ хлопоталъ объ отдѣленіи Польши отъ Литвы и предлагалъ эту мысль Витовту; при слабости связи между двумя государствами, при честолюбіи Витовта, раздѣленіе это могло легко совершиться; но раздѣленіе могло произойдти двумя путями: или въ Литвѣ одержитъ верхъ православно-русскій элементъ, что весьма не желательно, или Литва втянется въ западную жизнь, пріобщить же ее въ этой жизни можно, только по Польскому образцу, какъ наиболѣе доступному. Таково мнѣніе профессора Каро и имъ все объясняется [53]). Витовтъ былъ зараженъ той же мыслью; съ нимъ за одно дѣйствовали люди, уже принявшіе католичество; къ тому же вліяніе его было сильно; Поляки, разумѣется, были рады этому событію; но иначе должно взглянуть на него съ точки зрѣнія Западной Руси. «Городельскій актъ—говоритъ М. О. Кояловичъ—довершилъ то раздѣленіе между Литвою и Русью, начало котораго положено первымъ крещеніемъ Литвы. Литвины — латиняне поставлены въ положеніе господъ. Русскіе

---

[51]) „Cultores christianae religionis Romanae ecclesiae subjecti, et non schismatici vel alij infideles". Акты можно читать въ Vol. Leg. I, 29—32; Zbior Praw, 7—20.

[52]) „Suadente id Sigismundo" Dlug. L. XI, 336.

[53]) III, 361 и слѣд.

православные—въ положеніе рабовъ: каковы бы ни были добрыя отношенія между тѣми и другими и какъ бы часто ни разрушалось на практикѣ это раздѣленіе между ними, но трудно было не возникнуть враждѣ. Трудно было господамъ не давать чувствовать рабамъ свое господство и трудно было рабамъ не возмущаться этимъ господствомъ» [54]).

Государство, которое должно было возникнуть, состояло
изъ людей, исповѣдующихъ разную вѣру, при чемъ высшая
власть духовная для тѣхъ, кто принадлежалъ къ наиболѣе
сильной церкви—для православныхъ, была въ другомъ госу-
дарствѣ, которое очень хорошо умѣло пользоваться пребыва-
ніемъ у себя этой духовной власти. Неудобство такого поло-
женія дѣлъ чувствовали еще князья Галицкіе, а потомъ Ли-
товскіе. Этимъ стремленіемъ правительствъ той и другой части
Руси имѣть у себя митрополита въ значительной степени объ-
1415 ясняется появленіе двухъ митрополитовъ. Въ 1415 г. Ви-
товтъ, собравъ епископовъ Западной Руси, поручилъ имъ из-
брать митрополита. Выбранъ былъ Болгаринъ *Григорій Самвлахъ* [55]). Основаніе митрополіи должно было, по мысли Ви-
товта, повести къ другой еще болѣе широкой цѣли—единенію
церквей; мостомъ къ этому единенію ему представлялось Гу-
ситство. Вотъ почему онъ принималъ Іеронима Пражскаго
1413 (1413) и бесѣдовалъ съ нимъ; вообще сочувствіе къ Іеро-
ниму, смотрѣвшему благосклонно на православную церковь, было сильно [56]). Разсказываютъ, что по сожженіи Гуса при дворѣ Витовта считали его смерть несправедливостью [57]). Съ цѣлію соединенія церквей Витовтъ послалъ митрополита съ нѣсколь-

---

[54]) „Лекціи“, 161.

[55]) П. С. Р. Л. II; V, 259; VIII, 88; *Ник.* V, 54—55; *Соб. грам. Литовск. еписк.* (въ „Акт. Зап. Россіи“, I, № 24; въ Ник. V. 59—64; въ „Др. Росс. Вивл.“, XIV); *Окружн. грам. В. кн. Витовта* („Акты Зап. Россіи“, I, № 25).

[56]) См. Любопытную статью *А. С. Будиловича*: „Былъ ли Іоаннъ Гусъ православнымъ?“

[57]) *Каро*, III, 502.

кими епископами въ *Констанцъ* на соборъ; но, пріѣхавъ
туда, они нашли Гуса осужденнымъ, вопросъ о причащеніи
подъ обоими видами—отвергнутымъ, и объявили, что остаются
при своемъ вѣроисповѣданіи [58]). Эта неудача, быть можетъ,
охладила Витовта къ мысли объ отдѣленіи митрополіи и по
смерти *Григорія* († 1420) онъ принимаетъ у себя митро- **1420**
полита Московскаго *Фотія* (1422) [59]). Но тѣмъ не менѣе **1422**
онъ вмѣшался въ дѣла Чешскія, поддерживая Гуситовъ, къ
которымъ послалъ *Сигизмунда Корибутовича*. Въ дѣй-
ствіяхъ своихъ онъ отчасти руководствовался неудовольствіемъ
на цезаря *Сигизмунда*, произнесшаго въ третейскомъ судѣ
между Орденомъ съ одной стороны, Литвою и Польшею—съ
другой приговоръ въ пользу Ордена [60]); большею же частью
его вмѣшательство объясняется этою же мыслью объединенія
въ вѣрѣ своихъ подданныхъ и слѣдовательно укрѣпленія го-
сударства [61]). Прямая цѣль была достигнута: въ 1422 г. **1422**
договоромъ при озерѣ *Мельнѣ* рыцари окончательно отказа-
лись отъ Жмуди [62]); но вмѣшательство въ Гуситское возста-

---

[58]) Въ Восточной Руси это путешествіе въ Констанцъ объясняется слѣдующимъ образомъ: „рече Григорій митрополитъ, нарицаемый Цамвлакъ, князю Витовту: „Что ради ты, княже, въ вѣрѣ Лядьской, а не во правой вѣрѣ крестьянской?“ и отвѣща ему Витовтъ: „аще хощеши не токмо единаго мене видѣти въ своей вѣрѣ православной, но и всѣхъ людей невѣрныхъ моея земли литовскія, то иди въ Римъ и имѣй прю съ папою и съ его мудрецы, аще ихъ не препреши, то имамъ вси люди своя въ вѣру нѣмецкую превратити“ и посла его въ Римъ съ своими бояры“ П. С. Р. Л. IV, 116. О русскихъ епископахъ на Костанцскомъ соборѣ, см. Каро (III, 442—444).

[59]) П. С. Р. Л. VIII, 91.

[60]) „Skarbiec“ II, № 1288.

[61]) „War erst die Kelchfrage im Sinne der Husiten zugestanden, dann konnte der Gedanke einer Ueberführung der Russen, welche ja alle Calixtiner waren zur römischen Kirche wieder aufgenommen werden“ замѣчаетъ *Каро* (III, 503); быть можетъ также не лишены основанія его соображенія о томъ, что въ Польшѣ было много Гуситовъ.

[62]) „Skarbiec“ II, № 1359.

ніе, ознаменованное дѣятельностію *Сигизмунда Корибутовича*, не привело ни къ чему [63]).

Живя въ миру съ наслѣдникомъ *Василія Дмитріевича*,
внукомъ своимъ *Василіемъ Васильевичемъ*, который порученъ былъ отцомъ его попеченіямъ, Витовтъ не оставлялъ однако
1426 своихъ видовъ на Псковъ и Новгородъ. Въ 1426 г. онъ
выступилъ противъ Пскова, и только посольство отъ внука
1428 остановило Витовта [64]); въ 1428 г. онъ ходилъ къ Новгороду подъ тѣмъ предлогомъ, что Новгородцы назвали его измѣнникомъ [65]) и взялъ окупъ съ Новгорода. Грустенъ былъ конецъ Витовта: желая завершить свое зданіе и окончательно придать Литвѣ значеніе государства, онъ задумалъ короноваться и получилъ согласіе императора, который, въ надеждѣ примириться съ Гуситами и не полагаясь въ этомъ случаѣ на папу, предполагалъ опереться на православныхъ [66]); но Поляки рѣшились воспрепятствовать: они уговорили Ягайлу писать къ папѣ, перехватили пословъ цезаря, весшихъ корону. Витовтъ, готовившійся къ торжеству, не вынесъ не-
1430 удачи и умеръ (1430).

Смерть Витовта подѣйствовала разно: многихъ она опечалила; но нашлись и радующіеся не только между Поляками, но и въ Западной Руси. «Смертью князя Витовта многіе, а въ особенности Русскіе, очень обрадованы, хотя изъ нихъ нѣкоторые и показываютъ печаль для вида; они надѣятся, что отъ

---

[63]) Исторію Сигизмунда см. у *Казиміра Стадницкаго* „Bracia Wlad. Iagielly“.

[64]) П. С. Р. Л. VIII, 94. О походѣ, см. Псковскую.

[65]) П. С. Р. Л. IV, 121. Любопытно, что при этомъ случаѣ и В. кн. и Псковъ обязались не помогать Новгороду П. С. Р. Л. V, 26.

[66]) „Solicito-inquit—Summum Pontificem, ut consilium pro reductione Bohemorum et reformatione Ecclesiae faciat, iturus ad illud, si consenserit; si dissenserit, autoritate mea illud congregaturus. Nec reductioni Graecorum intendere expedit, cum unam fidem nobiscum profiteantur, barbis duntaxat et uxoribus a nobis secreti sunt. Id tamen illis vitio non est, una enim uxore Graecorum presbyteri contenti sunt, latini decem et amplius tenent“ *Dlug*. L. XI, p. 515.

измѣненія въ дѣлахъ и вступленія Свидригайлы произойдетъ польза для нихъ и ихъ схизмы», говоритъ Длугошъ [67]).

По смерти Витовта, Ягайло призналъ Великимъ княземъ Литовскимъ брата своего *Свидригайлу*, провозглашеннаго уже боярами Русскими и Литовскими [68]). Свидригайло, еще въ 1420 г. помирившійся съ Витовтомъ, спокойно ожидалъ того времени, когда ему достанется Великокняжескій столъ. К. Стадницкій очень основательно доказываетъ, что этого не могло не случиться. По мнѣнію этого ученаго, старѣющійся Ягайло понялъ, что Литвѣ надо сохранить нѣкоторую самостоятельность, что для этого необходимъ намѣстникъ и при томъ католикъ и Гедиминова рода. Отстранивъ разныхъ потомковъ Гедимина, ни чѣмъ особенно невыдающихся, оставалось выбирать между *Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ* и *Свидригайлою*, но съ первымъ вступила бы династія *Витовта* и потому выборъ короля остановился на Свидригайлѣ, [69]). Со стороны православныхъ понятно, что Свидригайло, хотя и католикъ, но постоянно на нихъ опиравшійся, былъ имъ пріятнѣе фанатика Сигизмунда. Свидригайло лишь только вступилъ въ управленіе, какъ уже ясно высказалъ свои цѣли: въ грамотѣ къ Ягайлѣ онъ говорилъ какъ равный съ равнымъ [70]) и тогда же извѣстилъ о своемъ вступленіи цезаря [71]). Этими дѣйствіями, а также своими постоянными укорами королю за прежнія оскорбленія, Свидригайло вооружалъ противъ себя Польскихъ пановъ. Раздраженіе еще возрасло, когда Свидригайло узналъ, что Поляки, пользуясь смертью Витовта, овладѣли Подоліею [72]). Слабый король, подъ угрозами брата, рѣшился было уступить **1420**

---

[67]) L. XI, p. 559.

[68]) Тамже.

[69]) Bracia Wlad.-Iag.", 325—327. Есть впрочемъ извѣстія (прусскія), что Свидригайло принудилъ Ягайлу къ признанію насиліемъ („Scarbiec" II, 111).

[70]) „Skarb." II, 1431.

[71]) Тамже, № 1432.

[72]) О дѣлахъ Подоліи см. „Syn. Ged." I, „ Dz. Podola".

ему Подолію; но помѣшали Польскіе паны: тайно дали они знать на Подолію, чтобы тамъ задержали посланцевъ короля
31 и великаго князя [73]). Когда въ 1431 г. Ягайло возвратился изъ Литвы, паны узнали, что Свидригайло добивается Подоліи и рѣшились, опасаясь и любви къ нему короля и привязанности Русскихъ, уговорить его мирно уступить Подолію [74]), но Свидригайло не соглашался. Началась война, отличившаяся мужественною защитою Луцка; Ягайло не могъ долѣе дѣйствовать противъ брата и заключилъ съ нимъ перемиріе [75]). Назначенъ съѣздъ для заключенія мира; но Свидригайло не явился. Тогда Поляки возбудили въ Литвѣ враждебные ему элементы: *Сигизмундъ Кейстутьевичъ*, опираясь на Литовскихъ вельможъ, недовольныхъ тѣмъ, что Свидригайло покровительствовалъ Русскимъ, напалъ на *Ошмяны*, гдѣ былъ великій князь, успѣвшій однако спастись, и овладѣлъ Литвою [76]), хотя Свидригайло еще шесть лѣтъ держался на Руси. Сигизмундъ вполнѣ подчинялся Польскому владычеству [77]),
34 держался въ странѣ Польскимъ вліяніемъ; по смерти Ягайлы (1434) призналъ онъ верховенство сына его *Владислава*. Фанатикъ католицизма, Сигизмундъ тѣмъ возбуждалъ противъ себя еще большую ненависть православныхъ. Подъ вліяніемъ священниковъ онъ учредилъ инквизицію, порученную доминиканцу Николаю изъ Ленчицы и имѣвшую право отыскивать и карать въ Литовскомъ княжествѣ еретиковъ и отщепенцевъ [78]); появленіе это-

---

73) Dlug. L. XI, 564.

74) Тамже, 573.

75) О Волыни см. Syn. Ged." II: „Dz. Wolynia".

76) Участвовалъ ли въ заговорѣ Ягайло? вѣроятно („Skarbiec" 137) и потому *К. Стадницкій* напрасно замѣчаетъ: „Въ архивѣ крестоносцевъ, столь обильномъ свѣдѣніями о дѣлахъ литовскихъ, нѣтъ слѣда, чтобы король принималъ хоть малѣйшее участіе въ заговорѣ на низверженіе Свидригайлы". „Bracia Wlad.-Jagielly", 331, пр. 91. Передъ нами донесеніе Прусскаго агента.

77) „Skarb." II, № 1649.

78) *М. О. Кояловича* (*пред.* къ „Док. объясн. ист. Зап. Руси", LII). Слова граматы на магдебургское право г. Вильнѣ: „tam fidei Catolicae cultoribus, quam etiam Ruthenis" (въ „Собр. грам. Виль-

го учрежденія объясняютъ главнымъ образомъ усиленіемъ Гуситовъ въ Литовскомъ княжествѣ [79]). Сигизмундъ, описываемый одинаковыми красками и Польскимъ [80]), и Русскимъ [81]), и Литовскимъ лѣтописцемъ [82]), долженъ былъ вызвать противъ себя общее негодованіе: составился заговоръ, во главѣ котораго сталъ «Русскій по вѣрѣ и происхожденію», какъ его называетъ Длугошъ, князь *Чарторыйскій*, и Сигизмундъ погибъ (1440). **1440**

Смерть Сигизмунда вызвала волненіе въ Литвѣ: одни хотѣли княземъ сына его *Михаила*, другіе — *Свидригайлу*, иные—короля *Владислава*. Выбранный на престолъ Угорскій Владиславъ долженъ былъ спѣшить въ Угрію и потому, чтобы не потерять окончательно Литвы, послалъ туда намѣстникомъ брата своего *Казиміра* [83]). Литвины же выбрали его своимъ княземъ, почему у Поляковъ явилась мысль раздѣлить Литовское княжество, но встрѣтила сопротивленіе въ Литвинахъ [84]). Великій князь, окруженный совѣтомъ Литовскихъ пановъ, во главѣ которыхъ стоялъ умный *Гаштольдъ*, привыкалъ къ Литовскимъ порядкамъ, учился языку страны. Король Владиславъ, быть можетъ, для того, чтобы напомнить

ны, Ковны, Трокъ", I, № 3) были очевидно уступкою городу Вильно, гдѣ было такъ много православныхъ (см. *В. Г. Васильевскаго*: „Ист. города Вильны", 22).

[79]) *М. О. Кояловича* „Лекціи", 170.

[80]) „Magnam enim et crudellem in subditos stragem edens, metu et acerbitate poenarum caeteros in fide continebat" *Dl.* L. XI, п. 723.

[81]) „Сей бѣ князь лютъ и немилостивъ и сребролюбивъ, паче человѣкъ, и много князей литовскихъ погуби, иные истопи, иные погуби мечемъ, а пановъ и земскыхъ людей немало безъ милосердія изгуби". П. С. Р. Л. III, 113.

[82]) *Стрыйковскій*, II, 202—205. „Pomn. do Dz." 48. Странно какъ такъ пристрастенъ къ Сигизмунду Бартошевичъ (въ Encykl. Powz.).

[83]) Ut vicarius et gubernator *Dlug.* L. XI, 726. Литовскій лѣтописецъ говоритъ, будто Поляки не пускали Казиміра и онъ ушелъ тайно, прельщенный разсказами о привольи охоты въ Литовскихъ лѣсахъ („Pomn. do Dz.", 51).

[84]) *Dlug.* L. XI, 753.

Литвѣ о своей власти [85]), издалъ привилегію, которою Православное духовенство сравнивается въ правахъ съ Латинскимъ на томъ основаніи, будто оно признало Флорентинскую унію [86]). Внутри государства былъ водворенъ покой: устроено дѣло Жмуди, ставшей за Михаила [87]), усмирено возстаніе Смоленска [88]).
1444 А между тѣмъ *Владиславъ* былъ убитъ подъ Варною (1444), и Поляки предложили престолъ Казиміру. Литовцы долго его не пускали, и только угроза выбрать королемъ князя Мазовецкаго, *Болеслава*, тестя *Михаила Сигизмундовича*, заставила его согласиться [89]). Съ тѣхъ поръ вниманіе Казиміра главнымъ образомъ поглощено было вопросомъ Польско-Литовскимъ: Поляки требовали соединенія Литвы съ Польшею и настаивали на присоединеніи къ Польшѣ Волыни и Подоліи; Литвины же мужественно отстаивали независимость Великаго княжества. Волненіе не прерывалось въ обѣихъ странахъ: сходились на сеймики, толковали, собирались на общіе сеймы и не могли прійдти ни къ какимъ результатамъ. Главнѣйшіе
1447 изъ такихъ сеймовъ были: *Люблинскій* (1447), *Парчев-*
1451 и 1452 *скій* (1451), *Сѣрадскій* (1452), *Парчевскій* и *Петроков-*
1453 *скій* (1453). На сеймахъ происходили бурныя сцены. Такъ въ 1453 г. Поляки предлагали призвать въ посредники императсра, а Литвины отвѣчали: «отчего же не хана?» [90]). Затѣмъ Поляки потребовали отъ Казиміра подтвержденія всѣхъ правъ и привилегій, т. е. въ томъ числѣ и соединенія Литвы
1456 съ Польшею [91]); въ 1456 г. замѣшательство произошло въ Литвѣ: требовали возвращенія въ Литву Казиміра и толковали о выборѣ новаго короля [92]); но наконецъ все улади-

[85]) „Лекціи", 82.
[86]) „Акты Зап. Россіи", I, № 42.
[87]) „Pomn. do Dz.", 52.
[88]) Тамже, 53,
[89]) Dlug. L. XIII, pp. 6—18.
[90]) Dlug. L. XIII, p. 111.
[91]) *Тамже*, 113.
[92]) Тамже, 290; *Стрыйк*. II, 250.

лось. Отъ внутреннихъ смутъ оторвала Поляковъ внѣшняя война: въ 1454 г. явился къ королю Казиміру посолъ отъ 1454 дворянства и городовъ Прусскихъ съ просьбою принять ихъ въ подданство [93]); результатомъ была война съ Орденомъ, окончившаяся тѣмъ, что въ 1466 г. истощенный Орденъ по 1466 *Торунскому* трактату уступилъ Польшѣ Восточную Пруссію и получилъ въ ленное владѣніе Западную. Грюнвальдская битва принесла свои плоды.

Съ Русью Восточной Казиміръ никогда не жилъ въ ладу; первою причиною раздора было то, что по обыкновенію измѣнники одной стороны искали убѣжища у другой: такъ *Василій Васильевичъ* постоянно помогалъ *Михаилу* и даже въ 1445 г. посылалъ войско грабить Литву [94]) и, несмотря на до- 1445 говоръ 1449 г. съ Казиміромъ [95]), принялъ къ себѣ *Ми-* 1449 *хаила*, который и умеръ въ Москвѣ (1452), а Казиміръ за 1452 то принялъ въ Литву сыновей *Шемяки* и *Ивана Андреевича Можайскаго*.

Впрочемъ дѣла Восточной Руси были предметомъ посторонпимъ для Казиміра: онъ слишкомъ занятъ былъ западными дѣлами; такъ, когда въ 1471 г. Новгородцы, предавшіеся 1471 ему въ подданство [96]), просили у него помощи, онъ не послалъ ее, ибо занятъ былъ въ то время вопросомъ о выборѣ сына своего Владислава на престолъ Чешскій. Точно также не помогъ онъ ни Новгороду въ 1477 г., ни Ахмету въ 1480 г. *Іоаннъ Ва-* 1477 и 1480 *сильевичъ* съ своей стороны довольствовался только подстреканіемъ на Казиміра *Менгли-Гирея*. Поводомъ къ столкновенію явились наконецъ мелкіе пограничные князья, которые стали переходить изъ Литвы въ Москву, а въ особенности ссоры этихъ князей между собою; да другой вопросъ о волостяхъ пограничныхъ (Великія Луки, Ржевъ), которыя платили дань и Новгороду и Литвѣ; при подчиненіи Москвѣ Нов-

[93]) *Dlug.* L. XIII, p. 128.
[94]) *Ник.*, V, 195.
[95]) „Акты Зап. Россіи“. I, № 50.
[96]) „Акты Эксп.“, I, № 91.

города эта двойственность прекратилась. Казиміръ жаловался; но получилъ отказъ. Такъ и при Іоаннѣ всѣ непріязненныя дѣйствія кончились мелкими пограничными нападеніями. Въ
1492 1492 г. умеръ король Казиміръ.

М. О. Кояловичъ чрезвычайно благосклонно относится къ Казиміру: «долговременное правленіе Казиміра—говоритъ онъ—было самымъ замѣчательнымъ временемъ въ Западно-Русской жизни. Тогда воскресъ древній бытъ Литвы еще полнѣе, чѣмъ при Свидригайлѣ. Русскіе порядки, Русскій языкъ, Русскіе люди опять получили прежнее значеніе». Въ этомъ приговорѣ много правды; но не слѣдуетъ забывать, что у Казиміра на первомъ планѣ стоялъ интересъ династическій и что съ его времени начинается преслѣдованіе Православныхъ: онъ возобновилъ раздѣленіе митрополіи, призвавъ Григорія, ученика
1468 Исидорова; основалъ въ 1468 г. монастырь Бернардиновъ для обращенія въ Католичество схизматиковъ и запретилъ строить въ Волыни Православныя церкви и даже починять старыя [97]). Таково было внѣшнее положеніе Литвы въ ту пору, когда началась ея борьба съ Москвою, борьба открытая и непримиримая. Обратимся теперь къ внутреннему состоянію страны.

IV [1]).

Обозрѣваемое нами время въ исторіи Западной Руси есть время переходное: въ немъ борятся два начала: *Русское* и

[97]) „Ист. города Вильны", 23. Припомнимъ, что при немъ земля Дрогичинская надѣлена Польскими правами и Католичество объявлено обязательнымъ для урядниковъ этой земли (Zbior Praw, 119).

[1]) Источники: названные сборники актовъ; пособія: *Ярошевича*: „Obraz Litwy" W. 1844, 3 vols.; *Чацкаго*: „O litewsk. i polsk. prawach" W. 1800, 2 vols; *И. Д. Бѣляева*: „Разсказы изъ Русск. Ист." кн. 4, М. 1872; *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*: „Нѣмецкое право"; *Ѳ. И. Леонтовича*: „Русская правда и Литовск. стат." („Кіевск. Унив. извѣстія", 1865); „Крест. Юго-Западн. Руси" (*тамже*, 1863); *Чарнецкаго*: „Ист. Лит. статута" (*тамже*, 1866—67); *Тумасова*: „Двор. въ Зап. Россіи въ XVI в." („Чт. въ общ. ист." 1868, IV); *С. М. Соловьева*: „Ист. Россіи" и исторіи церкви.

Польское [2]). Въ наслѣдство отъ Руси Литва получила роды удѣльныхъ князей, вѣчевое устройство городовъ, единство города и земли; Польша принесла въ нее понятіе шляхетскаго равенства, Магдебургское право городовъ, прикрѣпленіе крестьянъ. Въ началѣ Литва была совершенно Русскою, а собственно Литовскій элементъ не имѣлъ никакого значенія въ Литовско-Русскомъ государствѣ, ибо, завоевавъ Русскія земли, Литовскіе князья переняли Русскіе порядки, заговорили по-русски, что объясняется и превосходствомъ Русской цивилизаціи и постояннымъ сожительствомъ обоихъ племенъ и постоянными браками Литовскихъ князей съ Русскими княжнами; къ тому же, не соблюдая Русскихъ порядковъ, не могли бы Литовскіе князья мирно владычествовать въ Русскихъ областяхъ, а нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что владычество ихъ было относительно того времени мирно. Тѣмъ не менѣе, однако, въ государственномъ строѣ Литвы замѣчаются новыя, сравнительно съ древнею Русью, черты: воинственный характеръ, отличительная черта Литовскаго государства, не могъ остаться безъ вліянія на его создающійся строй. Воинственный характеръ Варяжскаго государства не похожъ на него и потому уже, что дружина Варяжскихъ князей сбродная, кормившаяся болѣе военною добычею, довольствовалась только княжескими доходами съ земель, а земщина оставалась при своихъ правахъ: община владѣла землею, волость ставила временныхъ воевъ, земли управлялись своими вѣчами. Эта противоположность земщины и дружины не могла вполнѣ удержаться въ Литовскомъ государствѣ, которому пришлось вести войну оборонительную, тогда какъ Варяжская дружина вела войну наступательную. Къ тому же Варяжская дружина застала разрозненныя племена, оставила ихъ жить по своему, не входя

---

[2]) Замѣтимъ здѣсь, что, доведя изложеніе внѣшней исторіи до смерти Казиміра, по неудобству излагать княженіе Александра, когда еще не говорено объ Іоаннѣ III, мы во внутренней исторіи доводимъ до эпохи статутовъ (первый въ 1529 г.), ибо о статутахъ надо уже будетъ говорить вмѣстѣ.

[illegible] управленіе и только довольствуясь данью. [illegible] собственность личная, а не общинная, [illegible] зарождается въ эпоху до Татарскую; иное [illegible] Литовское государство: оно встрѣ-[illegible] сліяніе дружины съ земщиной, когда [illegible] княжескихъ линій на извѣстныхъ [illegible]ется и болѣе или менѣе образуетъ земле-[illegible]. Этимъ элементомъ пользуются литовскіе [illegible] преобладающими силами Крестоносцевъ—[illegible] *[illegible]оновичъ* [3])—Литовскіе князья ищутъ [illegible] своихъ ратныхъ силъ и для усиленія [illegible] ослабѣвшую отъ удѣльнаго дробленія и [illegible] Русь, и, покоривъ ее, стараются дать [illegible] которое представляло бы болѣе всего [illegible] изъ пріобрѣтенныхъ земель значительныя [illegible] того Литовскіе князья не только пользуются [illegible], боярскимъ сословіемъ, но стараются [illegible] возможности. Съ этою цѣлью они вы-[illegible] грамоты служилымъ людямъ, въ силу ко-[illegible] пріобрѣтаютъ право на потомственное вла-[illegible] участками земли или вновь ими даруемыми [illegible]щими, съ обязанностью, привязан-[illegible] землѣ, доставлять князю по его требо-[illegible] количество вооруженныхъ людей и призна-[illegible] верховную власть» [4]). Военный характеръ [illegible] къ другому еще болѣе важному измѣненію [illegible] Литовскими князьями: когда Ли-[illegible] себѣ Русскихъ, то, оставляя за ними [illegible] съ нихъ дани и военной службы; [illegible] раздавались удѣлы и потомству Ге-

[3]) [illegible] части „Арх. юго-зап. Россіи“, 2.

[4]) „[illegible] на грамоты еще болѣе древнія, пожа-[illegible] „достославныхъ Русскихъ князей“ еще во времена [illegible] княжеской Руси“. „Арх. Юго-Зап. Россіи“, ч. IV [illegible]

димина [5]), а также и другимъ князьямъ (въ родѣ Ольшанскихъ, которые, какъ мы видѣли, не принадлежали ни къ Рюрикову, ни къ Гедиминову роду). Само собою разумѣется, что не вся Русь Литовская подѣлена была между служилыми князьями, и оставалось много земель, не входившихъ въ составъ удѣльныхъ владѣній (дѣльницъ); изъ нихъ иные раздавались такимъ князьямъ, въ другихъ селили болѣе мелкихъ землевладѣльцевъ подъ верховною властью великаго князя; точно также и города были и подъ властью князей и отдѣльные отъ нихъ; въ иныхъ городахъ, если и были князья, то съ характеромъ намѣстниковъ (въ родѣ тѣхъ, которыхъ Московскіе великіе князья ставили во Псковѣ). Такъ было кажется въ Кіевѣ (до 1471 г.). Позднѣйшіе договоры служилыхъ князей вводятъ насъ нѣсколько въ отношенія той эпохи и до извѣстной степени дополняютъ недостатокъ первоначальныхъ источниковъ. *Князь Θеодоръ Львовичъ Новосильскій и Одоевскій*, принятый на службу В. Кн. *Казиміра* по «Витовтову докончанію», обязуется: «служити вѣрнѣ, безъ всякоѣ хитрости», «полѣтнее давать по старинѣ»; быть мирнымъ съ кѣмъ миренъ Казиміръ и немирнымъ съ кѣмъ онъ немиренъ; признать его наслѣдника; князь же Казиміръ долженъ за то не вступаться въ его отчину и признать наслѣдство его дѣтей. «А суды и управы великому князю.... давать намъ о своихъ дѣлахъ, суды безъ перевода» (т. е. между князьями); въ случаѣ несогласія «смѣснаго суда» В. князю принадлежитъ рѣшеніе; съ Московскимъ, Рязанскимъ и Пронскимъ князьями не сноситься; между князьями судитъ В.князь Казиміръ[6]). Подобный же договоръ заключенъ Казиміромъ съ другими князьями *Новосильскими и Одоевскими*: *Иваномъ Юрье-*

---

[5]) Constantin (Коріатовичъ) za dozwoleniem Olgerda stryja, wszystkę Podolską Ziemię aź do Podgorza i Pokusia, sam jeden trzymal; wszakże pewną summę dochodow z tych tam dzierzaw... zawźdy placil na każdy rok do skarbu Łitewskiego, *Стрыйковскій*, II, 8—9.

[6]) Акты Зап. Россіи I, № 41 и „Сборникъ Муханова", № 4.

въ ихъ внутреннее управленіе и только довольствуясь данью. Мы уже видѣли, что собственность личная, а не общинная, едва-ли только не зарождается въ эпоху до Татарскую; иное положеніе дѣлъ застаетъ Литовское государство: оно встрѣчаетъ уже совершившееся сліяніе дружины съ земщиной, когда дружина—съ упроченіемъ княжескихъ линій на извѣстныхъ мѣстахъ—тоже усаживается и болѣе или менѣе образуетъ земледѣльческій элементъ. Этимъ элементомъ пользуются литовскіе князья: «тѣснимые преобладающими силами Крестоносцевъ—говоритъ *В. Б. Антоновичъ* [3])—Литовскіе князья ищутъ спасенія въ увеличеніи своихъ ратныхъ силъ и для усиленія ихъ они бросаются на ослабѣвшую отъ удѣльнаго дробленія и Татарскаго нашествія Русь, и, покоривъ ее, стараются дать ей такое устройство, которое представляло бы болѣе всего возможности вызвать изъ пріобрѣтенныхъ земель значительныя военныя силы: для того Литовскіе князья не только пользуются туземнымъ служилымъ, боярскимъ сословіемъ, но стараются умножить его по мѣрѣ возможности. Съ этою цѣлью они выдаютъ жалованныя грамоты служилымъ людямъ, въ силу которыхъ послѣдніе пріобрѣтаютъ право на потомственное владѣніе отдѣльными участками земли или вновь ими даруемыми или издавна имъ принадлежащими, съ обязанностью, привязанною къ пожалованной землѣ, доставлять князю по его требованію опредѣленное количество вооруженныхъ людей и признавать надъ собою его верховную власть» [4]). Военный характеръ государства повелъ къ другому еще болѣе важному измѣненію быта на Руси, завоеванной Литовскими князьями: когда Литовскій князь подчинилъ себѣ Русскихъ, то, оставляя за ними власть и удѣлъ, требовалъ съ нихъ дани и военной службы; на тѣхъ же основаніяхъ раздавались удѣлы и потомству Ге-

---

[3]) Предисл. къ т. I, 5-й части „Арх. юго-зап. Россіи", 2.

[4]) „Нѣкоторые ссылались на грамоты еще болѣе древнія, пожалованныя имъ отъ „достославныхъ Русскихъ князей" еще во времена удѣльнаго періода княжеской Руси". „Арх. Юго-Зап. Россіи", ч. IV т. I, *пред.*, 4.

димина [5]), а также и другимъ князьямъ (въ родѣ Ольшанскихъ, которые, какъ мы видѣли, не принадлежали ни къ Рюрикову, ни къ Гедиминову роду). Само собою разумѣется, что не вся Русь Литовская подѣлена была между служилыми князьями, и оставалось много земель, не входившихъ въ составъ удѣльныхъ владѣній (дѣльницъ); изъ нихъ иные раздавались такимъ князьямъ, въ другихъ селили болѣе мелкихъ землевладѣльцевъ подъ верховною властью великаго князя; точно также и города были и подъ властью князей и отдѣльные отъ нихъ; въ иныхъ городахъ, если и были князья, то съ характеромъ намѣстниковъ (въ родѣ тѣхъ, которыхъ Московскіе великіе князья ставили во Псковѣ). Такъ было кажется въ Кіевѣ (до 1471 г.). Позднѣйшіе договоры служилыхъ князей вводятъ насъ нѣсколько въ отношенія той эпохи и до извѣстной степени дополняютъ недостатокъ первоначальныхъ источниковъ. *Князь Ѳеодоръ Львовичъ Новосильскій и Одоевскій*, принятый на службу В. Кн. *Казиміра* по «Витовтову докончанію», обязуется: «служити вѣрнѣ, безъ всякоѣ хитрости», «полѣтнее давать по старинѣ»; быть мирнымъ съ кѣмъ миренъ Казиміръ и немирнымъ съ кѣмъ онъ немиренъ; признать его наслѣдника; князь же Казиміръ долженъ за то не вступаться въ его отчину и признать наслѣдство его дѣтей. «А суды и управы великому князю.... давать намъ о своихъ дѣлахъ, суды безъ перевода» (т. е. между князьями); въ случаѣ несогласія «смѣснаго суда» В. князю принадлежитъ рѣшеніе; съ Московскимъ, Рязанскимъ и Пронскимъ князьями не сноситься; между князьями судитъ В. князь Казиміръ [6]). Подобный же договоръ заключенъ Казиміромъ съ другими князьями *Новосильскими и Одоевскими*: *Иваномъ Юрье-*

---

[5]) Constantin (Коріатовичъ) za dozwoleniem Olgerda stryja, wszystkę Podolską Ziemię aż do Podgorza i Pokusia, sam jeden trzymal; wszakże pewną summę dochodow z tych tam dzierzaw... zawżdy placil na každy rok do skarbu Litewskiego, *Стрыйковскій*, II, 8—9.

[6]) Акты Зап. Россіи I, № 41 и „Сборникъ Муханова“, № 4.

вичемъ, *Θедоромъ* и *Васильемъ Михайловичами* [7]). Князья эти, обязанные службою и данью, пользуются въ своихъ владѣніяхъ большими правами: писались они «Божіею милостію мы» (иногда съ прибавленіемъ «господаря нашего здоровьемъ» [8]) и выдавали отъ себя жалованныя грамоты монастырямъ, церквамъ, боярамъ своимъ [9]), имѣли свои дворы: грамоты писалися часто отъ имени князя и бояръ его [10]), у нихъ поминаются намѣстники, тіуны и другіе урядники [11]). Во внутреннія распорядки этихъ волостей великіе князья не вступались: когда жители Пинска жаловались великому князю *Александру Казиміровичу* на своего князя *Θедора Ярославича*, который отягощалъ ихъ поборами, то великій князь отвѣчалъ: «если мы дали ему этотъ городъ въ вотчину, то онъ можетъ управлять имъ какъ вотчинникъ, расширять и прибавлять и употреблять къ своей прибыли, какъ самъ разумѣетъ: захотятъ ли горожане (*мѣщане* въ Польскомъ смыслѣ слова) держать корчму по той цѣнѣ, по которой онъ имъ уступилъ, пусть держатъ, а не хотятъ они по той цѣнѣ взять, пусть онъ продаетъ кому хочетъ» [12]). Вотчинникъ могъ такую вотчину подарить, промѣнять, продать: въ жалованной грамотѣ великаго князя Александра князю Михаилу Жеславскому читаемъ: «Порозумѣли есмо... вѣрную... службу... къ отцу нашему... князя Михаила Ивановича Юрьевича Жеславскаго... пожаловали есмо его и дали ему городъ Мстиславль и городъ

---

[7]) Акты Зап. Россіи, I, № 63; „Сборн. Мух.“, № 9.

[8]) См. грамоты кн. Мстиславскихъ въ „Археогр. Сборникѣ“ (Виленскомъ), II.

[9]) Такихъ грамотъ много въ сборникахъ Актовъ Западно-Русскихъ.

[10]) „И мы того опытавши съ боярами нашими“, „Арх. Сборн.“ II, № 2.

[11]) „А кого коли они за себя людей призовутъ и на ново за собою посадятъ (игуменъ Пустынскаго монастыря съ братіею) ино нашымъ намѣстникомъ и тивуномъ и иншымъ нашымъ урядникомъ не надобѣ у тыхъ ихъ людей вступать, судити, ни радити и никоторыхъ пошлинъ намъ на тыхъ людехъ не брати“. „Арх. Сборн.“, II, № 3.

[12]) Акты Зап. Россіи, I, № 191.

Мглинъ, со всѣми дворы... и зъ дворцы (т. е. разнаго рода поселками)... съ челядью невольною Мстиславскою и тыхъ дворовъ, и со всими пашнями и со всими людми и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ даньми... и со всѣми пожитки и доходы и платы, и зъ мыты... и со всѣми бояры и зъ ихъ имѣньи, и зъ слугами путными, со всимъ правомъ и панствомъ (т. е. вотчинное владѣніе)... А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно на вѣки вѣчныи, и его кнегини, и ихъ дѣтемъ... воленъ онъ то отдати, и продати, и замѣнити... которыя бы бояре... Мстиславскіи и Мглинскіи не хотѣли ему служити, ино имъ ѣхати прочъ вольно, со всими своими статки, куды хотятъ, а имѣнья оставивъ»[13]). Такими огромными правами пользовались служилые князья; но, по справедливому замѣчанію *И. Д. Бѣляева*[14]), «черезъ посредство передачи имѣній по частнымъ сдѣлкамъ всѣ права, какъ и имѣнія отъ служилыхъ князей, прежнихъ самостоятельныхъ удѣльныхъ государей, переходили и къ другимъ членамъ аристократіи, непринадлежащихъ къ княжескимъ родамъ». Вліятельныхъ не княжескихъ родовъ было нѣсколько еще въ языческой Литвѣ, были они и между боярами Галича и Волыни, быть можетъ и Полоцка; возникали даже сомнѣнія о княжескомъ происхожденіи знаменитыхъ *Острожскихъ*, генеалогія которыхъ не ясна и значеніе которыхъ возросло отъ милости *Ягайлы*, желавшаго имѣть на Волыни противовѣсъ власти *Коріатовичей*, потомковъ *Любарта Гедиминовича*[15]). Само правительство тоже нерѣдко на такихъ же условіяхъ раздавало земли въ вотчину *панамъ* и *земянамъ* (шляхтѣ). Такъ Казиміръ въ 1450 г. далъ вотчину пану *Немиру Резановичу* и въ томъ же году земянину *Олизару Шиловичу*[16]). Изъ этихъ вотчинниковъ составилась *Рада* (совѣтъ) Литовская и

---

[13]) Акты Зап. Россіи, I, № 172, а также грамота Кн. *Конст. Острожскому* (тамже, II, № 29).

[14]) „Разсказы изъ Русск. Ист.", IV, 449.

[15]) *Бартошевича*: „Ostrogscy Kniaziowe" („Encykl. Powsz.", XX).

[16]) Акты Зап. Россіи, I, №№. 53, 54.

всѣ они вмѣстѣ получили наименованіе *Паны-Рада* (или радные). Рада выбирала великихъ князей. Александръ Казиміровичъ, приглашенный Радою, по смерти отца своего, остаться на Литвѣ до выбора великаго князя, приглашая Волынскихъ князей, пановъ и земянъ на выборы, писалъ имъ: «Вспомните, что вы поклялись, если Богъ не сохранитъ отца нашего, короля его милость, не имѣть иного господаря, кромѣ того изъ сыновей его милости, котораго ваша милость изберетъ, согласясь съ братьями вашими Панами-Радою в. княжества Литовскаго» [17]). Великій князь во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ спрашивалъ Раду: «Намъ кажется—пишетъ Радѣ Александръ въ 1503 г. по случаю отпуска Ногайскихъ пословъ—что пословъ слѣдуетъ отпустить; но мы оставляемъ все на разсужденіе и рѣшеніе вашей милости: какъ вы сочтете за лучшее: отпустить или оставить, такъ и сдѣлайте, ибо мы безъ совѣта вашей милости ничего въ земскихъ дѣлахъ не дѣлаемъ» [18]). Въ «Земскомъ Привиллеи», выданномъ Александромъ въ 1492 г., постановлено между прочимъ: «пословъ или гонцевъ мы должны отправлять по совѣту съ нашими панами... Мыта, корчмы, пени и все, что откуда-либо получается, кладется въ казну нашу и въ ней хранится. Если нѣтъ особой необходимости, сказанные сборы, безъ согласія пановъ нашихъ, не должны быть вынимаемы изъ казны» [19]). Такимъ образомъ паны-рада, богатые землевладѣльцы, составляли высшую правительственную власть въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Властію этою паны-рада нисколько не хотѣли дѣлиться съ остальною шляхтою, какъ это вводили государи по образцу польскому. Сеймики шляхты, которые заведены были въ Литвѣ, тамъ не имѣли никакого успѣха. «Что же касается до того, чтобы Литовцамъ созывать сеймики—говорилъ на сеймѣ Люблинскомъ 1569 г. Подлѣскій воевода

---

[17]) *Тамже*, №№. 100, 101.

[18]) *Тамже*, №. 205.

[19]) *Гр. Дзялынскаго*: „Zbior Praw," 58—66; *гр. Платера*: „Sbior pamiętn.", I, 17—29.

Костецкій—то противъ этого я скажу, что тамъ вовсе не было сеймиковъ со времени Парчевскаго сейма. Сеймики тамъ отбываются иначе, чѣмъ у васъ, господа, тамъ пріѣзжаютъ на сеймикъ только воевода, староста да хорунжій; напишутъ что имъ вздумается и пошлютъ къ земянину на домъ, чтобы подписалъ. Если онъ не подпишетъ, то его отдуютъ палками... Тамъ шляхта ни въ какихъ совѣщаніяхъ не участвуетъ; тамъ сенаторы дѣлаютъ, что хотятъ» [20]). То-же подтверждаетъ и польскій маршалъ (предсѣдатель) *Чарнковскій*: «тамъ шляхта не ѣздитъ на сеймики, какъ у насъ, а пріѣдутъ – воевода, кастелянъ, староста и пошлютъ потомъ къ шляхтѣ постановленное ими для подписи и приложенія печати, и если кто не приложитъ печати, то пригрозятъ палкой» [21]). Понятно отсюда, что изъ всѣхъ вводимыхъ измѣненій, которыя приравнивали бы Литву къ Польшѣ, удерживались только тѣ, которыя были въ интересѣ высшаго класса. Таковы были должности (уряды), по образцу Польскому, пожизненные: *Гетманъ* (Hauptmann, Campiductor)—въ Литвѣ съ 1512 г. — главный предводитель войска [22]) и судья всѣхъ военныхъ людей, имѣвшій право приговаривать къ смерти [23]); *канцлеръ* (въ началѣ, вѣроятно, носившій названіе писаря), хранитель печати великаго князя, черезъ руки котораго проходили всѣ важнѣйшія бумаги [24]); *подскарбій земскій* и *надворный* [25]), изъ которыхъ первый завѣдовалъ всѣми доходами и расходами государства и доставлялъ собранныя деньги въ казну (*скарбницу*); второй завѣдовалъ доходами дворскихъ

---

[20]) *М. О. Кояловича*: „Дневн. Люблинск. сейма“, 290. (Спб. 1869).

[21]) *Тамже*, 308.

[22]) Въ Польшѣ кромѣ великаго гетмана короннаго были еще гетманы: *надворный* (предводитель двора королевскаго, дворянъ), напольный (campester), помощникъ в. гетмана короннаго (см. Encykl. Powsz.) Въ послѣдствіи и въ Литвѣ былъ польный гетманъ.

[23]) Акты Зап. Россіи, II, № 25.

[24]) Упоминается въ первый разъ въ грамотѣ 1450 г. „Акты Зап. Россіи“, I, № 54.

[25]) „Акты Зап. Россіи“, II, № 75.

имѣній; въ его распоряженіи были государевы города, замки, дворы и т. д.; *воеводы* (палатины), назначавшіеся въ важные города, бывшіе прежде стольными княжескими. Они назначали во всѣ подчиненныя должности. Эти второстепенныя должностныя лица назывались его урядниками. «Они—какъ справедливо замѣчаетъ *И. Д. Бѣляевъ*—состояли на службѣ собственно у воеводы, а не у великаго князя Литовскаго; онъ ихъ назначалъ, онъ ихъ и смѣнялъ; и они въ своей служебной дѣятельности отвѣчали передъ нимъ, а не передъ великимъ княземъ» [26]). Воевода былъ главнымъ судьею въ воеводствѣ, всѣ лица, даже привилегированныя по нѣкоторымъ дѣламъ, судились имъ, онъ могъ назначать смертную казнь [27]); онъ собиралъ земскую рать и въ случаѣ нужды былъ ея начальникомъ; онъ смотрѣлъ за сборомъ податей; нѣкоторыя пошлины торговыя вмѣстѣ съ судебными шли въ его пользу. Власть воеводы ограничивалась мѣстными обычаями: такъ въ Полоцкой области воевода назначался не иначе, какъ по согласію мѣстныхъ жителей и судить долженъ былъ вмѣстѣ со старшими боярами и мѣщанами [28]); воеводы были введены въ Литвѣ еще при первомъ соединеніи. *Старосты* были или правителями цѣлыхъ областей (Жмуди, земли Волынской и проч.) или одного или нѣсколькихъ округовъ (повѣтовъ) и тогда они отчасти зависѣли отъ воеводы. Иногда староство, какъ доходная статья, прибавлялось къ другому уряду; иногда даже передавалось женѣ и дѣтямъ [29]); *маршалки* были представителями шляхты и имѣли нѣсколько ступеней: земскій, представитель всего великаго княжества; дворный, представитель служилыхъ людей двора вел. князя, и повѣтовые. *И. Д. Бѣляевъ* [30]) примѣняетъ маршалка къ тысяцкому, какъ представителю земщины, на томъ основаніи, что маршалки въ Польшѣ бывали толь-

[26]) „Разск. изъ Русск. Ист.“ IV, 361.
[27]) Акты Зап. Россіи, II, № 70.
[28]) Акты Зап. Россіи, I, №№ 175, 204.
[29]) *Тамже*, III, № 88.
[30]) „Разсказъ изъ Русск. Ист.“, IV, 384.

ко дворные и земскіе, а повѣтовыхъ не было. Но это едва ли такъ, потому что на Руси Кіевской или Московской тысяцкій всего вѣроятнѣе былъ представителемъ Московскаго и Кіевскаго земства, а не Всероссійскаго. *Кастеляны* въ Литвѣ были помощниками воеводъ. *И. Д. Бѣляевъ* полагаетъ, что они появились въ Литвѣ поздно, только со статута 1529 [31]; но это не совсѣмъ такъ, ибо въ привилеи Ягайлы 1387 г. уже поминаются кастеляніи [32]. *Хорунжіе*: земскій, дворный, повѣтовый носили знамя и въ своемъ повѣтѣ объявляли указы; съ Магдебургскимъ правомъ появились въ городахъ *войты*. Рядомъ съ этими новыми Польскими урядами въ Литвѣ долго еще держались Старорусскіе *намѣстники*, *тіуны*. Были еще *державцы*. Этимъ названіемъ обозначался каждый правитель области: воевода, староста; но были и такіе, которые просто назывались державцами.

Права и отношенія сословій опредѣлялись въ Литовскомъ государствѣ цѣлымъ рядомъ законодательныхъ памятниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ *привилеевъ*. Эти привилеи давались или всему великому княжеству (земскіе) или отдѣльнымъ областямъ или отдѣльнымъ городамъ, духовенству и нѣкоторымъ частямъ населенія (евреямъ, татарамъ). Всѣ эти акты имѣютъ главною цѣлію введеніе въ Литву Польскихъ порядковъ и нерѣдко повтореніе однимъ другаго служитъ признакомъ ихъ малоуспѣшности [33]. Главною цѣлію земскихъ при-

---

31) *Тамже.*

32) Volumus etiam, quod in castelania et districtu quibuslibet, aut territorio unus judex... et unus justiciarius qui debitum exequet justitiae constituantur et praeficiant. *Дзялынскаго*: „Zbior Praw", 1.

33) Земскихъ привилеевъ издано при Ягайлѣ три: два въ 1387 г., одинъ (городельскій) въ 1413; при Казимірѣ въ 1457; при Александрѣ въ 1492 г. и въ 1501 (договоры соединенія); при Сигизмундѣ два привилея: 1506 и 1522 г. и нѣсколько частныхъ постановленій (между прочимъ о земской оборонѣ). Изъ областныхъ привилеевъ: *Луцкой землѣ* далъ привилей Ягайло въ 1427 г. *Русскимъ землямъ* Ягайло въ 1433, Казиміръ въ 1456 г., Сигизмундъ въ 1507 г. *Жмудской землѣ* Александръ въ 1492, Сигизмундъ въ 1522,

вилеевъ было сближеніе государственнаго строя Литвы съ Польскимъ. Для того по привилею *Ягайлы* 1387 г. всѣ бояре [34]), принявшіе Католичество, пользуются относительно своихъ вотчинъ правами Польской шляхты; страна раздѣляется на *кастеляніи* и *повѣты*; дѣвицы и вдовы боярскія получаютъ право свободно вступать въ бракъ, причемъ вдова пользуется имуществомъ умершаго мужа только до новаго брака, а въ этомъ послѣднемъ случаѣ имущество возвращается родственникамъ умершаго; бояре освобождаются отъ господарскаго тягла [35]), за исключеніемъ постройки новыхъ крѣпостей, въ случаѣ, если къ тому призвано все государство; на войну каждый идетъ на свой счетъ; а въ случаѣ погони за непріятелемъ обязаны вооружаться не только бояре, но и всѣ остальные; отказавшіеся отъ Католицизма теряютъ эти права [36]). На томъ же сеймѣ прибавлено предписаніе всѣмъ Литовцамъ переходить въ Католицизмъ; запрещеніе Католикамъ вступать въ браки съ Православными; Православнымъ за такой бракъ назначено тѣлесное наказаніе; имѣнія Католическаго духовенства освобождены отъ всѣхъ податей [37]). Земскій привилей *Городельскій*,

---

Волынской землѣ Александръ въ 1501 и 1503, Сигизмундъ въ 1509, *Бѣльскому повѣту* Александръ въ 1501; *Витебской землѣ* Александръ въ 1503, Сигизмундъ въ 1509; *Смоленской землѣ* Александръ въ 1505; *Кіевской землѣ* Сигизмундъ въ 1509 и 1529; *Полоцкой* Сигизмундъ въ 1511; *Дрогичинской* Сигизмундъ I въ 1511, 1516, 1523; *Браилавской* Сигизмундъ I въ 1507. *Евреямъ* даны привилеи Витовтомъ въ 1388 и Сигизмундомъ въ 1506, 1507, 1514; *Татарамъ*—Александромъ въ 1503 и Сигизмундомъ въ 1522; *господарскимъ людямъ* дано Сигизмундомъ нѣсколько привилеевъ въ 1511, 1514, 1525, 1527, 1529. О привилеяхъ, данныхъ городамъ и духовенству, скажемъ ниже. Полный обзоръ ихъ всѣхъ и перечень въ сочиненіи г. *Чарнецкаго*: „Ист. лит. статута“.

[34]) Armigeris sive bojaris.

[35]) labores.

[36]) „Zbior Praw“, 1—2.

[37]) „Scarbiec“ I, № 540. Даниловичъ заимствовалъ этотъ привилей изъ книги Виленской капитулы и изложилъ въ сокращеніи. Сл. Привилей Виленскому епископу въ „Док. объясн. истор. Зап.-Русск. края“, № 1.

изданный на сеймѣ 1413 г., служитъ дальнѣйшимъ продолженіемъ и развитіемъ высказаннаго въ привилеяхъ 1387 г. Ягайло и Витовтъ, желая, чтобы Литовцы «удобнѣе упражнялись въ постоянствѣ къ вѣрѣ и возрастали въ добродѣтели, сложивъ съ шеи своей и разрѣшивъ иго рабства, которымъ были связаны и скованы» [38]), даруютъ имъ тѣ права, которыми обыкновенно пользуются Католики, т. е. Литва снова соединяется съ Польшею; Католическія церкви въ Литвѣ получаютъ тѣ же права, которыя они имѣютъ въ Польшѣ; паны и бояре Литовскіе [39]), принявшіе Католицизмъ и приписанные къ Польскимъ гербамъ, получаютъ права Польской шляхты; они пользуются своими вотчинами и пожалованными имѣніями съ тѣмъ, чтобы отчужденіе ихъ совершалось съ разрѣшенія правительства; дѣти и потомки наслѣдуютъ вотчины, по Польскому обычаю; въ пользу женъ могутъ дѣлать записи на вотчины; дочерей, сестеръ и родственницъ обязаны выдавать только за Католиковъ; тѣ повинности, которыя не отмѣнены этими правами [40]), шляхта (nobiles) обязана отправлять: строить замки, прокладывать дороги [41]), платить подати, въ особенности сохранять вѣрность королю Владиславу (Ягайлѣ) и в. князю Александру (Витовту); за поддержаніе враговъ королевства Польскаго грозитъ конфискація; устанавливаются такія же должности, какія существуютъ въ Польшѣ, при чемъ высшіе сановники (воеводы и кастеляны главныхъ городовъ) должны быть Католики, остальные, а также члены Рады не могутъ не быть христіанами; по смерти Витовта Литовцы могутъ избрать в.

---

[38]) „Ut se in fidei constantia comodius exerceant et crescant de virtute in virtutem, jugum servitutis, quo hactenus fuerant compediti et constricti de cervice ipsorum deponentes et solventes...“

[39]) „Barones etiam nobiles, bojari terrarum nostrarum Lithwaniae“.

[40]) His autem libertatum concessionibus non obstantibus.

[41]) Vias expeditionales facere, переводъ *гр. Платтера*: do robenia goscincow (Zbior Pam. I, 9) намъ кажется вѣрнѣе перевода г. *Чарнецкаго*: отправлять военную службу (Унив. Извѣст. 1867, № 1, 5) и *гр. Дзялынскаго* (Zbior Praw, 13); *Нѣмцевичъ* (Zbior Pam. 1, 343) переводитъ: odprawianie podròz (путей?), что тоже вѣроятно.

князем только того, кого предложит Ягайло съ радою; а въ случаѣ смерти Ягайлы Поляки при выборѣ короля должны спросить согласія Витовта и его рады. Литовцы получаютъ право съ дозволенія короля и в. князя собирать сеймы и совѣты [42]). Витовтъ съ согласія Ягайлы жалуетъ нѣкоторымъ Литвинамъ гербы польской шляхты [43]). Земскій привилей, изданный въ 1457 г. Казиміромъ Ягайловичемъ, въ послѣдствіи часто подтверждаемый великими князьями Литовскими, вошедшій многими своими статьями въ Статуты и послужившій основою для развитія въ Литвѣ шляхетскихъ вольностей, представляетъ значительныя отмѣны отъ привилеевъ Ягайлы. Изъ этихъ отмѣнъ самая важная та, что привилей Казиміра не полагаетъ различія между Католиками и Православными и даже нѣкоторыми своими статьями въ значительной степени противорѣчитъ общей цѣли—тѣснѣйшему соединенію Литвы съ Польшею: такъ король обязуется сохранять древнія границы великаго княжества, не жаловать чужеземцевъ (т. е. Поляковъ) имѣніями и урядами [44]) и замѣщать духовныя должности преимущественно туземцами [45]). Оставляя всѣ права и привиле-

---

[42]) Convenciones et parlamenta.

[43]) Привилей этотъ въ Vol. legum. I, 29—32 (С.-Петерб. изд.); у *гр. Дзялынскаго*: Zbior Praw, 7—20; у *гр. Платтера*: Zbior Pam. I, 5—16; у ***Нѣмцевича***: Zbior Pam. I. 340—350 (переводъ) и у др.

[44]) „Также обѣцюемъ и слюбуемъ, ижь панства нашего земль великого князьства предреченого, не вменшимъ, але у границахъ, какъ же предъки наши (предшественники)... дръжали и володѣли, такожъ и мы тые жъ земли здорови, цѣлы, держати будемъ, и володѣти и щитити, а съ Божіею помочью и всѣми силами нашими размножати будемъ". „Также обѣцюемъ и слюбуемъ, ижь въ земляхъ тыхъ нашихъ великого князьства земль, городовъ, мѣстъ, а либо которыхъ—колвекъ дѣдичьствъ, у володѣніе и въ держаніи, а любо нѣкоторыи вряды а любо чьти, не имаемъ дать въ честь никоего чюжоземца, а только тамъ родичамъ тыхъ земль нашихъ предреченныхъ великого князьства Литовского дамы". Акты Зап. Россіи, I, 76—77.

[45]) „Которая жъ то церква головная, зборная, кляштырная (монастырская), по смерти... ижъ бы пуста была, а пастыря не дръжали, котороѣ жъ поданье (jus patronatus у *Дзялынскаго* право назначенія) къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ (successores у *Дзялынскаго*) пригодило

гіи, данныя Ягайлою, Казиміръ прибавилъ еще весьма существенное право: онъ запретилъ въ областяхъ Литовскихъ свободный переходъ крестьянъ съ господарскихъ (в. княжескихъ земель) на частныя и на оборотъ [46]); воспрещеніемъ посылки къ владѣльческимъ крестьянамъ княжескихъ *дѣцкихъ* (судебные чиновники) онъ окончательно подчинилъ ихъ суду владѣльца [47]). Когда Александръ вступилъ на престолъ Литовскій по смерти отца своего Казиміра, паны-рада потребовали отъ него подтвержденія правъ и преимуществъ Литовскихъ, въ слѣдствіе чего въ 1492 г. изданъ имъ земскій привилей [48]). Подтверждая права, данныя предшественниками, при чемъ земскій привилей Казиміра выписанъ вполнѣ, Александръ въ свой

бы ся; тогды имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати имаемъ, нижьли великого князьства нашего Литовского, прироженого, ажъ достойными обычаи найденъ будеть: ажъ такъ небудетъ, тогды иншого рожаю парсуну ужиточную, почестливую, згодную" *тамже*, 74.

[46]) „А такожъ мы, а любо заказникы наши (officiales nostri у *Дзялынскаго*) тыхъ предречоныхъ княжатъ, рытыревъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ (ducum, baronum, nobilium et civium *Дзялынскій*) земль нашихъ... людей данныхъ, извѣчныхъ, селянятыхъ, неволныхъ, которое бы коли плоти были, а любо достойности (homines abnoxios, tributarios, kmethones et illiberos sexus utriusque neque illos subditos *Дзялынскій*) не пріймемъ, и ни урядникамъ нашимъ приняти не перепустимъ; а они тежь прелати, княжата, рытери, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи великого князьства Литовского.... наши и будущихъ (successorum) людей, которое бы коли плоти были, а либо достойности, приняти сами, а любо черезъ свои врядникы, ни жаднымъ обычаемъ не смѣти будуть" *тамже*, 76.

[47]) „А такожь на подаваніе (super subditos) предреченныхъ княжатъ, рытеревъ, шляхтичевъ, бояръ, мѣстичевъ, дѣцьскыхъ не дамы: олижъ бы первѣй отъ пана, которому жъ тотъ подданъ, который кривду вчинилъ, правда пожадана была (justitia postulata), ачъ бы онъ на рокъ не хотѣлъ къ праву поставити; тогды нашъ дѣцкый, а любо нашихъ заказниковъ имать быти посланъ; а виноватый, который вину заслужилъ, пану своему, а не иному будетъ обязанъ заплатити". „Акты Зап. Россіи". I, 76. Актъ напечатанъ въ Акт. Зап. Россіи. I, № 61 и у *Дзялынскаго*: Zbior Praw, 28—36.

[48]) *Дзялынскаго*: Zbior Praw, 58—66; у *Платтера*: Zbior Pam. 1, 17—29.

привилей вноситъ еще новыя права Литовскихъ пановъ: власть великаго князя была сильно ограничена властью пановъ—рады: безъ нихъ онъ не могъ вести сношеній съ иностранными государствами [49], издавать и измѣнять законы и даже долженъ былъ уступать имъ въ случаѣ ихъ несогласія съ его мнѣніемъ [50]); безъ нихъ не могъ онъ раздавать и отнимать уряды [51]), распоряжаться доходами и расходами [52]), съ ними судилъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ [53]); честь и значеніе высшихъ урядниковъ должны оставаться ненарушимыми какъ было прежде [54]). Такъ-же

---

[49]) Nuncios seu oratores mittere debemus, in negotiis publici boni eiusdem magni ducatus nostri, necessitate ad hoc imminente de consilio dominorum nostrorum uersus partes exteras § 18.

[50]) Quaecunque consilia et causas cum dominis consiliariis nostris, determinabimus et statuemus, atque concludemus, eas cum nemine alio, immutare, corrigere, aut deordinare debebimus § 20. Quando aliqua consilia et negotia in consultatione cum dominis nostris tractanda euenerint, et ipsis dominis non placebunt, pro isto super eos, commoueri non debemus, sed quaecunque nobis consulent, pro nostra et communi utilitate, istud nos efficiemus § 21.

[51]) Officia vero omnia et tenutae, sine consilio nostrorum consiliariorum, per nos, non debent cuique auferri. Si quis autem officialium, tamquam dissipator et damnificator, nostrorum bonorum apud nos delatus fuerit, utraque pars coram nobis debet personaliter constitui, auditaque causa, reus secundum demerita, puniendus erit: sed absque culpa, officia auferre non debemus § 24. Dignitates, tenutae et officia in castris et civitatibus, in metis remotioribus, si quae uacauerint et apperientur, habita deliberatione cum dominis consilii nostri: talia officia, vel tenuta, conferremus secundum promerita, vel qui nobis videbitur magis ualere, et consiliarii nostri ita debent facere § 27.

[52]) См. выше.

[53]) Si quando aliquorum causae graues super bonis haereditariis, vel fama, seu honoris derogatione, coram nostram serenitatem uenerint, omnibus justitiam facere debemus, et dum contingat nos protunc negotiis arduis occupari, causis talibus, per annum, concedimus et statuimus quatuor terminos. Etsi in primo, secundo, uel tertio termino, in huiusmodi causis, finis non fuerit factus, ultimo adueniente, finalem justitiam sine dilationibus, cum dominis de consilio nostro, faciemus § 36.

[54]) Palatini, capitanei, tenutarii, villici officiales, et uniuersi vices gerentes in magno ducatu nostro, in primaeua honestate et prouisio-

строго охраняется честь всего шляхетства: великій князь не долженъ возвышать худородныхъ надъ благородными [55]). Для прекращенія перехода вотчинныхъ имѣній въ другія руки запрещается кому бы то ни было, кромѣ ближайшихъ родственниковъ, даже самому господарю, пріобрѣтать вотчинныя имѣнія [56]). Дѣвицы и вдовы, выходящія замужъ за предѣлы в. княжества Литовскаго, не могутъ сохранять вотчины [57]). За великимъ княземъ оставляется одно право: не нарушая пожалованій прежнихъ, вновь жаловать имѣнія и уряды, хотя бы на вѣчныя времена [58]). Такимъ образомъ, привилей этотъ утвердилъ въ Литвѣ шляхетскія вольности и, составленный въ то время, когда Александръ еще не соединялъ Польской короны съ Литовскою, исключилъ Поляковъ, какъ чужезем-

---

nibus, ac tenutis eorum, ut a praedecessoribus nostris .....teneantur et conseruentur, indicentque et ordinent, census, et prouentus suos, in integrum repetant et exigant, uelut ab antiquo; nec non ministriales dirigant, dafatigationesque ipsorum, alias projezdy solui faciant, iuxta consuetudinem prouinciae § 25, Morte obeunte tenutario, aut villico quocunque, in uilnensi aut trocensi districtibus, uilnensis et trocensis palatini, in suis districtibus, tenutas a nobis, secundum exigentiam meritorum, vel obsequiorum, et qui etiam videbitur nobis idonei, illis petant, seu impetent. Et eodem modo fiat in aliis districtibus § 26.

[55]) Plebeos super nobiles, non debemus extollere, sed totam nobilitatem conseruare in sua honestate § 32.

[56]) A consanguineis et propinquis, bona haereditaria alicuius non redimemus, neque ea aliquis redimere debet in praejudicium ipsorum consanguineorum, vel propinquorum sed solummodo, iste, qui propinquior extiterit, repositis pecuniis, bona haereditaria obtinebit et possidebit § 37.

[57]) Si aliqua uirgo, aut uidua, uolerit nubere ad alias partes extra magnum ducatum Lituaniae, expeditione ac dote recepta, bona haereditaria hic relinquat, ad eaque intromittere se non debet § 38.

[58]) Donationes et concessiones olim genitoris nostri, quas alicui donauit aut prouidit et cum hoc, litteris suis confirmauit, perpetue tenebimus. Sed cui idem genitor noster dedit aliquid, ad arbitrium et uoluntatem suam, illud et nos pro arbitrio et uoluntate nostra, et dominorum consilii nostri, reseruamus, nostras etiam donationes, faciemus et dabimus, ad arbitrium nostrum. Et si alicui voluerimus confirmare ad perpetuitatem, istud etiam est in uoluntate nostra § 29.

цевъ. Въ 1499 г., въ виду предстоящей войны съ государемъ Московскимъ, сеймъ Литовскій подтвердилъ старые пункты городельскіе [59]); вызванное необходимостію это подтвержденіе не могло быть очень серьезно и едва ли не самою важною статьею его было подтвержденіе условія объ общемъ выборѣ того и другого государя въ случаѣ ихъ смерти. Когда же послѣ брата своего *Александръ* былъ выбранъ королемъ (1501), тогда, подъ вліяніемъ Польскихъ пановъ, составленъ былъ новый договоръ объ Уніи между Польшею и Литвою, главныя условія котораго были: Польша и Литва соединяются въ одно государство, всегда имѣющее одного государя; у обоихъ общіе сеймы по общимъ дѣламъ; эти сеймы собираются по очередно то въ Польшѣ, то въ Литвѣ; Литва сохраняетъ только свои отдѣльные уряды, частные сеймы и особенность внутренняго управленія [60]). Значеніе этого акта лучше всего можно понять изъ рѣчи Жмудскаго старосты *Котковича*, произнесенной на сеймѣ Люблинскомъ 1569 г.: «Не желая упускать этого случая (избраніе короля по смерти Ольбрахта) — говоритъ Котковичъ—Литовскіе сенаторы послали въ королевство извѣстныхъ лицъ на элекцію, давъ имъ полномочіе, однако съ такими словами: «если даже избраніе будетъ благополучно, то составить вновь записи на постоянный союзъ между в. кн. Литовскимъ и Польскимъ королевствомъ, и эти записи должны быть составлены безъ вреда для той и другой стороны. Эти послы, бывшіе въ столь маломъ числѣ, если и желали въ чемъ-либо отступать отъ наказа—постановлять дѣло безъ вреда для того

---

[59]) Zbior Praw, 72—76; Volum. leg. I, 129—130. „Док. объясн. ист. зап. Русс. края“, 28—39.

[60]) Zbior Praw, 77—81; Vol, leg. I, 131—133; „Докум. объясн. ист. зап. Русск. края“, 38—54. Любопытно показаніе *Котковича*, занесенное въ „Дн. Любл. Уніи“: „ze tych że dwu panow (Яна Олбрехта и Александра, когда одинъ былъ польскимъ а другой литовскимъ государями) wszytkie pierwsze spiski, ktore były szkodliwe i przeciwne rzeczypospolitej W. K. Litewskiego zu spolnem zezwoleniem obudwu panstw są na stronę odłożone i skassowane“ *Дзялынскаго*: „Zrzodlopisma do Dz. Unii“ Posn. 1856, III, 47. „Дн. Любл. Уніи“, 80.

и другаго государства—то не имѣли права дѣлать этого вопреки своему полномочію; потому что если прежде уничтожена была инкорпорація, то уже не нужно было и послы не могли называть въ привиллегіи Литву и Польшу однимъ тѣломъ. При томъ, эта послѣдняя привиллегія обѣщаетъ смягчать условія Уніи; если же оставлено выраженіе: Литва и Польша одно тѣло или инкорпорація Литвы съ Польшею; то въ чемъ же эта привиллегія смягчаетъ Унію? А такъ какъ и въ этой привиллегіи вездѣ говорится: верховная власть обоихъ государствъ, обѣ рѣчи посполитыя, то никакимъ образомъ не могло быть изъ двухъ рѣчей посполитыхъ — одно тѣло. Но мало того, что при Александрѣ неудовлетворены требованія Литовскаго народа,—этотъ деспотическій государь принудилъ еще нашихъ пословъ согласиться на устроенную имъ Унію. Въ привиллегіи, составленной при этомъ помѣщено утвержденное имъ обязательство этихъ немногихъ лицъ, что ее одобряютъ и утвердятъ присягою всѣ чины Литовскіе.... При Александрѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, довольно было времени, чтобы наши предки могли утвердить это дѣло своими печатями и грамотами; но если они не соглашались на постановленіе своихъ пословъ, противное рѣчи посполитой Литовской и полномочію, данному этимъ посламъ: то почему же намъ подчиняться тому, на что не присягали наши предки» [61]). Преемникъ Александра *Сигизмундъ I* издалъ въ 1506 г. земскій привилей, которымъ подтверждаетъ привилеи своихъ предшественниковъ [62]). Въ 1522 г. Сигизмундъ издалъ новое подтвержденіе [63]). На сеймѣ 1507 г. издано нѣсколько важныхъ постановленій касательно военной службы и подати на содержаніе войска (*серебщины*) [64]). Этимъ постановленіемъ сей-

---

[61]) „Zrzodlop. do Dz. Unie“ II, 47—42; „Дневн. Уніи“, 80.

[62]) *Гр. Платера*: „Zbior. Pam.“, I, 35—40; *гр. Дзялынскаго*: „Zbior Praw“, 95—99; о разницѣ двухъ текстовъ см. *Чарнецкаго*, 121 пр. („Унив. Изв.“ 1867, № 7).

[63]) Zbior Praw, 124—126.

[64]) О величинѣ серебщизны: „е. м. господарю зъ людей своихъ на

ма[65]) вотчинники (панове, княжета, земяне, вдовы и вся шляхта) обязаны переписать всѣхъ людей въ своихъ вотчинахъ, чтобы видно было, кто какъ съ своихъ вотчинъ можетъ служить; кто не выѣдетъ въ положенный срокъ въ назначенное мѣсто, платитъ 100 рублей «вины»; а кто не выѣдетъ по упорству казнится смертію (шыю тратитъ); вдовы платятъ тотъ же штрафъ, а за упорство отбирается у нихъ имѣніе; кто уѣдетъ съ войны безъ вѣдома господаря или гетмана, тотъ подлежитъ смерти[66]). Въ томъ же году утверждена «устава» о предѣлахъ власти гетманской[67]). По этой уставѣ гетманъ получаетъ право наказывать преступленіи, совершенныя во ввѣренномъ ему войскѣ: за насильственное взятіе вещи—заключеніе, за гра-

---

тотъ годъ серебщизну дати, зъ воловоѣ сохи по 6 грошей, а съ коньскоѣ сохи по 3 гроши; а хто земли держитъ подъ собою, а воловъ и клячь не маетъ, а зъ земли поживу маетъ, тотъ однакъ 3 гроши маетъ дати". Серебщизну собирать осенью. „Акты Зап. Росс.", II, 9; въ грамотѣ Сигизмунда того-же года серебщизна назначена въ бо́льшихъ размѣрахъ: съ воловой сохи — 15 гр., съ конской — $7^1/_2$ гр., у кого сохъ нѣтъ съ земли—6 гр., отъ огородника—3 гр. Собираютъ серебщизну съ господарскихъ людей — державцы господарскіе; въ повѣтѣ—хорунжій; „а князей нашихъ и пановъ — рады нашихъ зъ ихъ имѣній намѣстники ихъ маютъ збирати и до скарбу нашого отдавати". За сокрытіе сдѣланнаго сбору урядникъ или хорунжій теряетъ жизнь (маетъ каранъ быти безъ всякаго милосердія, ни чимъ инымъ только шыею), а князь, панъ или земянинъ — лишается имѣнія; за просрочку увеличивается взносъ. „Акты Зап. Росс.", II, № 17. Серебрищина бралась и съ пановъ („Skarbiec", II, 244); въ 1519 г., назначена для той же цѣли поголовщина (тамже, 294).

[65]) „Акты зап. Россіи", II, № 12.

[66]) Причины строгости постановленія объясняются слѣдующимъ образомъ: „бачачи сплошенство и нерядъ, которое жъ вошло межи подданными его милости за тые первые лѣта ижъ коли ся на рокъ положенный, на мѣстцу назнаменованномъ, не вси зберуть, половица земли прійдетъ, а половица не будеть: а естли бъ тогды тыи могли вси быти шыями караны, тогды бы было окрутенство; а естли бы два, або три тежъ шыями караны, а иншыи не караны, тогды бы была несправедливость. Про то, для тоѣ причины, тое уставлено: хто не будетъ на рокъ положеный, тотъ тую вину заплотитъ; а хто далѣе рока недѣлею умѣшкаетъ, тотъ шыю тратитъ". *Тамже* 9.

[67]) *Тамже*, № 25.

бежъ—повѣшеніе; за вынутіе меча—отсѣченіе руки, за рану—висѣлица, кто поѣдетъ безъ вѣдома гетманскаго въ «пицывены» [68])—того сажаютъ на цѣпь (въ «ланцугъ»); за укрытіе найденной вещи, если она стоитъ выше «полкопья»,—висѣлица; кто ушолъ съ войны домой—казнь и т. д. Вообще власть гетмана въ войскѣ приравнивается къ власти самого господаря, и потому если кто нибудь оскорбитъ гетманскаго посланца, то оскорбившаго гетманъ можетъ казнить, и только въ случаѣ, если онъ «человѣкъ добрый, знаменитый» предписывается связавши послать его къ государю. Подобная же устава дана и въ 1519 г. [69]). По этой уставѣ всѣ кто будетъ въ войскѣ: воеводы, князья, паны, старосты, намѣстники, тіуны, дворяне должны слушаться Гетмана; онъ держитъ въ чести послушныхъ и пишетъ объ нихъ господарю, а не послушныхъ караетъ. Въ 1528 выдана новая устава о военной службѣ (земской оборонѣ), въ которой опредѣляется сколько кому ставить ратниковъ и какъ должны быть вооружены эти ратники [70]); въ 1529 г. выдано дополненіе къ этой уставѣ [71]), въ которомъ опредѣляется сколько ставятъ тѣ, у кого болѣе 8 «службъ» (тяголъ), а имѣющіе 8 службъ людей идутъ и сами; бѣдная шляхта обязана лично идти на войну; отъ службы избавляются княжескіе, панскіе и шляхетскіе города («мѣста») и городскіе бояре, шляхта, дворскіе слуги; кто не хочетъ служить съ своихъ имѣній, у того имѣніе отбирается на государя; на жалованіе ратнымъ людямъ и выкупъ заложенныхъ государевыхъ замковъ и дворовъ назначенъ со всѣхъ тяглыхъ господарскихъ и панскихъ людей платъ (подать); онъ налагается также на духовенство Римское и Греческое и на Евреевъ; на выкупъ замковъ платятъ также

[68]) Не пиръ ли?

[69]) Zbior Praw, 115—117.

[70]) „Акты зап. Россіи" II, № 153. „Повиненъ съ каждыхъ осми служобъ людей ставити пахолка на добромъ кони, во зброи, зъ древомъ, съ прапоромъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбица, мечъ або кордъ, сукня цвѣтная, павеза и остроги двѣ". Въ книгахъ земскихъ должны быть записаны всѣ обязанные военною службою.

[71]) „Акты зап. Россіи" II, № 161; Zbior Praw, 137—140.

и города, кромѣ «мѣстъ княжескихъ и панскихъ» [72]). Къ общимъ постановленіямъ этой эпохи относится «устава» 1508 г. о пріемѣ въ Литвѣ Польской монеты, о цѣнахъ на припасы, доставляемые въ войско [73]). Мотивомъ, побуждающимъ признать обязательною Польскую монету для Литвы, выставлено то обстоятельство, что Полякамъ трудно покупать припасы для себя и кормъ для лошадей, если ихъ монета не принимается [74]). Этимъ постановленіемъ дѣлается важный шагъ къ сближенію Литвы съ Польшею и хотя оно вызвано случайными обстоятельствами, но тѣмъ не менѣе имѣетъ большое значеніе. Столь же важнымъ шагомъ является постановленіе 1507 г. о доказательствахъ шляхетства [75]), показывающее какъ уже сильно было Польское вліяніе: по этому постановленію сейма (*ухвалы*), если кто либо оскорбитъ другаго и назоветъ его не шляхтнымъ, то онъ можетъ доказывать свое шляхетское происхожденіе свидѣтельствомъ двухъ шляхтичей; но если онъ имѣетъ родственника-шляхтича, то достаточно его свидѣтельства. Если же нѣтъ свидѣтелей, то шляхетство можетъ быть доказано *судовымъ* листомъ прежнихъ государей или пановъ-рады, въ которыхъ жалующійся былъ бы названъ шляхтичемъ. Отношенія къ Московскому государству въ особенности отъѣздъ *Глинскаго* вызвали одно постановленіе, имѣющее

---

[72]) О размѣрѣ подати: „платъ дати со всихъ людей своихъ, съ тяглыхъ и съ путныхъ и съ данниковъ и зъ волокъ подляшскихъ, пущаючи ровно, яко тяглого человѣка, такъ тежъ слугу путного и данника одного, и волоку одну съ тяглою службою за одно, и яко повинни зъ таковыхъ осьми служебъ, зъ данниковъ и зъ волокъ выправляти и ставити къ службѣ земской коня, такъ тежъ зъ того коня маютъ дати плату 1½ копы грошей, т. е. съ каждое службы людей 11 грошей и 2½ пѣнязя". „Акты зап. Росс." II, 204.

[73]) *Также*, № 31.

[74]) Отношеніе польской монеты къ литовской опредѣлено такъ: „полугрошекъ польскій маетъ отмѣненъ быти за чотыри пѣняза литовскихъ, а грошъ польскій за осмъ пѣнязей литовскихъ". Любопытны далѣе цѣны разныхъ товаровъ. Прибавленіе къ акту изчисленія правъ гетманскихъ имѣетъ въ виду обезпечить купцевъ, доставляющихъ свои товары въ станъ воинскій.

[75]) „Skarbiec" II, 277.

общій характеръ—о конфискаціи имѣній измѣнниковъ [76]), по которому дѣти измѣнниковъ только по милости господаря могутъ получить имѣніе отца; если братья не раздѣлены, то выдѣляется часть имѣнія, которая должна бы принадлежать измѣннику, на господаря; если раздѣлены, то берется имѣніе измѣнника, а «братья въ томъ не виновны».

Рядомъ съ общими земскими привилеями въ государствѣ Литовскомъ области получили свои отдѣльные привилеи; знакомство съ ними необходимо для пониманія государственнаго строя Литвы. Первый извѣстный изъ такихъ привилеевъ данъ Ягайлою *землѣ Луцкой* [77]). Этимъ привилеемъ подданные вотчинниковъ освобождены отъ всѣхъ податей, кромѣ *цла*, и отъ доставки съѣстныхъ припасовъ (стаціи) за исключеніемъ случая пріѣзда короля [78]); подтверждая права жителей всѣхъ вѣроисповѣданій, Ягайло обѣщаетъ не трогать православія въ землѣ Луцкой [79]). Привилей *землямъ Русскимъ* (Галичинѣ) данъ Ягайлою въ 1433 г. вмѣстѣ съ коронными землами, въ число которыхъ были включены эти земли; привилеемъ этимъ Галичина подчинена Польскому земскому праву съ сохраненіемъ только до смерти Ягайлы овсовой дани [80]) Въ 1456 году, *Казиміръ Ягайловичъ* далъ особый привилей землямъ Русскимъ, которымъ подтвердилъ всѣ права и привилегіи духовенства, пановъ, рыцарства и шляхты, при чемъ обѣщалъ не постановлять ничего касающагося Руси и Подоліи безъ согласія рады этихъ земель, не позволять во время своихъ королевскихъ проѣздовъ судить кому-либо кромѣ тузем-

---

[76]) „Акты зап. Россіи“ II, № 50.

[77]) „Skarbiec“, II, № 1429.

[78]) Стаціи или получали старосты (Чарнецкій въ „Унив. Изв.“ 1867, № 1, 7) или отсылали ихъ въ княжескія столицы (Encylk. подъ этимъ словомъ).

[79]) „Koscioly Rusinow nie będą niszczony i nikt do katolickiéj wiary zmuszanum nie będzie“.

[80]) Salvis tamen avenae contributionibus, de quibus nobis ad tempora vitae nostrae sola Russia respondebit. Привилей этотъ въ Vol. leg., I, 40—42.

цевъ [81]). *Сигизмундъ I* въ 1507 г., по просьбѣ Русскихъ земель, подтвердилъ относительно ихъ постановленій Ольбрахта, «о всѣхъ бѣглыхъ» [82]) и освобожденіе отъ мыта и цла [83]).

Жмудской землѣ привилей данъ Александромъ въ 1492 г. По этому привилею, сохраняется все то, что было дано прежними господарями: кто прежде не косилъ сѣна, не участвовалъ въ строеніи замковъ, тотъ и теперь сохраняетъ тѣ же права; кто получилъ какое пожалованіе, тотъ и сохраняетъ его; кто считался шляхтичемъ, такъ и остается; кто прежде платилъ куницу, будетъ ее платить и впредь; гдѣ была прежде позволена охота (за исключеніемъ мѣстъ охоты господарской), тамъ позволена и теперь; рыболовство и звѣроловство разрѣшены по старому. Дѣцкій господарскій будетъ посылаться только по р. *Несвѣжъ*; староста (=воеводѣ, палатину) выбирается и только утверждается господаремъ, а равно воеводы и тіуны; бояре освобождаются отъ замковыхъ службъ и отъ земской стражи, отъ доставленія корма и пастьбы господарскимъ лошадямъ; новыхъ господарскихъ дворовъ не будетъ строиться; никто безъ суда по Литовскому праву не будетъ наказанъ; бояринъ или шляхтичъ за убійство равнаго себѣ по старому платитъ 60 р.; вдовы шляхтичей сидятъ въ имѣніи мужа только до второго брака [84]).

---

[81]) „Skarbiec", II, № 1943.

[82]) De omnibus fugitivis (*Даниловичъ* переводитъ: o wszystkich zbiegłych). Едвали здѣсь не разумѣется слѣдующее постановленіе *Яна Ольбрехта*: „quoniam contingit saepius regnicolis casu contingenti alias propter insecuritatem vitae, extra regnum necessario egredi idcirco ne dignitas Regia per injustitiae culpam profanaretur, volumus, statuimus et decernimus ut regnicolis nobilibus, vel plebeis cujuscunque status et conditionis existentibus, sexus utriusque, in securitate personae, casu quocunque eis contingente et istud exigente, extra Regnum sa conferentibus salvus conductus et affidatio per nos et successores nostros dari debeat petentibus, ut sub libertate publica vel se expurgent, vel justitiam petent, eamque ex se redent accusati. Vol. Leg. I, 120.

[83]) Vol. leg. I, 166;„ Skarbiec", II, № 2191.

[84]) „Акты зап. Россіи" I, № 103. Zbior Praw, 67—72. Сигизмундъ

Волынской земль далъ привилей Александръ въ 1501 г. По челобитью владыки, князей, пановъ, землнъ и шляхты король подтвердилъ этимъ актомъ старыя права Волынской земли: дѣцкаго можно посылать за обвиняемымъ только послѣ двухъ позвовъ на судъ; головщизну съ слугъ княжихъ, панскихъ и земскихъ берутъ сами паны и земяне; князей, пановъ и земянъ староста не можетъ наказывать, а долженъ жаловаться на нихъ господарю; князья, паны и земяне сами судятъ въ своихъ вотчинахъ; людей ихъ даже на ярмаркахъ судитъ намѣстникъ старосты съ судьею, избраннымъ господиномъ [85]); люди духовные, панскіе и земянскіе освобождаются отъ господарскихъ работъ; торги на ихъ земляхъ—отъ мыта; панъ, князь и земянинъ могутъ быть судимы только въ присутствіи лицъ своего сословія [86]). Александръ же далъ въ 1501 г. привилей ***повѣту Бѣльскому*** [87]), по которому на земянъ Бѣльскихъ распространяется Польское право, а въ особенности вызовъ черезъ *вознаго*, (т. е. посредствомъ листовъ, *позвовъ*), а не черезъ *дѣцкаго*; при чемъ однако сохраняются нѣкоторыя особенности: «сторожа» въ господарскихъ замкахъ и въ случаѣ нужды воинская повинность отбываются безплатно; отчужденіе вотчинныхъ и купленныхъ имѣній должна совершаться съ вѣдома господаря или старосты и со взиманіемъ пошлины съ покупщика (*допустнаго*); жена послѣ мужа получаетъ *вѣно*; а *приданое* возвращается тому, кто его далъ; не возвративъ приданаго, она теряетъ право на отцовское наслѣдство; въ

въ 1522 г. подтвердилъ права Жмуди на звѣроловство и рыболовство (Skarbiec, II, № 2286).

[85]) Важно еще слѣдующее: „а которого злодѣя имутъ на ярмаркахъ або въ городѣ въ мѣстѣ нашомъ, зъ лицомъ заслужилъ шибеницы, ино на шибеницу, а если не заслужилъ шибеницы, ино кому шкода, тому заплатитъ, а вина тому, чій человѣкъ“.

[86]) „Акты юж. и зап. Россіи“, I, № 36. Въ 1503 г. Александръ освободилъ волынскую землю по случаю татарскихъ опустошеній отъ *воловщизны* на 14 лѣтъ. (Акты зап. Россіи, I, № 201). Сигизмундъ, подтверждая въ 1509 г. привилей Александра, навсегда освободилъ Волынь отъ этой подати (Акты зап Россіи, II, № 54).

[87]) „Акты зап. Россіи“, I, № 189; Zbior Praw, 82—91.

случаѣ жалобы на земянина [88]), его судятъ въ земскомъ судѣ (судья и подсудокъ), а Поляка—у старосты вмѣстѣ съ судьею. Старостѣ подлежатъ только четыре разряда преступленій: *разбой, насильственное нападеніе на домъ, изнасилованіе* и *поджогъ*; остальныя судитъ земскій судъ, на который апеляція подается господарю; важны постановленія о кметахъ: призванные при Витовтѣ для заселенія, кметы обязывались работать 14 дней въ годъ за каждую волоку, теперь полагается работать 1 день въ недѣлю за волоку и являться четыре раза въ годъ на помочь (*толоку*); кметъ, желающій перейдти отъ одного земянина къ другому или на землю в. князя или въ городъ, если онъ получилъ пособіе отъ землевладѣльца (*рукоемъ*, fideijussus), обязанъ заплатить «отсталаго» съ волоки копу грошей, а «сходельнаго» полкопы отъ полволочки. Сверхъ этихъ постановленій привилей заключаетъ въ себѣ постановленія о судебныхъ пошлинахъ въ случаѣ примиренія, о бортяхъ, запаханіи межи и т. д.

Витебской землѣ привилей данъ Александромъ въ 1503 г. Онъ данъ «князьямъ, боярамъ и слугамъ Витебскимъ, войту и мѣщанамъ Витебска и всей землѣ Витебской» [89]). Этимъ актомъ господарь обѣщаетъ: не вступаться въ церковные дома, въ «куплененины», пріобрѣтенныя съ его дозволенія, въ «безадщины» и «отмѣрщины», вдовъ [90]) замужъ насильно не выдавать, въ наслѣдство по завѣщанію не мѣшаться, подводъ отъ «городскихъ людей» и «посельскихъ путниковъ» не требовать, холопу и рабѣ не вѣрить, «судовъ» (рѣшеній) прежнихъ князей не пересуживать, безъ «исправы» (слѣдствія) не наказывать, рѣшенія не мѣнять,

---

[88]) Презъ Русина (per Ruttenum).

[89]) „Акты зап. Россіи", I, № 204; „Сборн. Муханова", № 83.

[90]) „Въ безадщины и въ отмѣрщины Витебскія тожъ не маемъ вступитися, и жоны ихъ силою замужъ не давати". Едва ли здѣсь не говорится о вдовахъ, владѣющихъ вотчиною по смерти мужа. Не это ли *отмърщина*, такъ какъ подъ безадщиною не безъ основанія понимаютъ выморочное наслѣдство.

наказывать «по винѣ», выдавать по просьбѣ на поруки, не заключая въ оковы и не подвергая «мукѣ» (пыткѣ), вотчинъ не отнимать, въ «купленины» не вступаться, тайнымъ доносамъ не вѣрить, Витеблянъ не давать въ заложники; Витебляне должны быть готовы къ войнѣ. Господарской воевода не ѣздитъ по Витебскимъ волостямъ, а выѣхавъ на охоту, не требуетъ подарковъ. Поймаютъ татя съ «лицемъ» (поличнымъ), вещь возвращается хозяину; не нашлось вещи, обокраденный можетъ взять у татя домъ, жену и дѣтей, а самого татя наказываетъ господарь; городскихъ «сябровъ» [91]) нельзя *гнать* ни въ подводы, ни въ ловы; въ городскіе мѣры и вѣсы господарь не вступается; за нарушеніе правилъ наказываютъ сами Витебляне, а также за неправильную торговлю воскомъ [92]), въ вотчины и воды не вступаться, но и Витебляне не должны скрывать господарскихъ водъ; мыта съ нихъ не будутъ брать во всемъ Литовскомъ княжествѣ. Витебска господарь никому не будетъ дарить [93]). Воевода въ Витебскѣ назначается по согласію горожанъ и, въ случаѣ жалобы ихъ, смѣняется. По пріѣздѣ въ Витебскъ цѣлуетъ крестъ не наказывать не по праву; Витеблянинъ можетъ по волѣ уйдти изъ Витебска; собираясь уходить въ Литву, онъ долженъ «чоломъ ударивши св. Благовѣщенію» [94]), объявиться воеводѣ и горожанамъ; имѣніемъ можетъ распорядиться какъ ему угодно; если Витеблянинъ пожалуется господарю въ Литвѣ на другаго Витеблянина, то ему нельзя дать дѣцкаго изъ Литвы, а слѣдуетъ дать листъ къ воеводѣ, который обязанъ судить «по ихъ праву»; Витебскихъ жителей никуда не должно выводить. Потомковъ Лит-

---

[91]) То ли это, что во Псковѣ?

[92]) „А въ котораго Витблянина *загудятъ* (кажется, отъ слова *гудзить*—хулить см. „Словарь“ Носовича) воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска, ино Витбляномъ самимъ казнити виноватаго“.

[93]) Такъ кажется слѣдуетъ понимать слова: „А Витбляны намъ не даритися никому“, а не такъ какъ ихъ понимаетъ г. *Чарнецкій*- „Витбляне не въ правѣ „даритися“ кому-либо“ („Унив. Изв.“, 1867, № 5, 16).

[94]) Припомнимъ „поклониться св. Софіи“ въ Новгородѣ.

которые держатъ людей въ «пенязѣхъ» (за неуплату долга, въ кабалѣ) обязаны ихъ судить [102]).

Кіевской землѣ привилей данъ *Сигизмундомъ* въ 1507 г. по челобитью князей, пановъ, бояръ, земянъ и «всей Кіевской шляхты» [103]). Господарь обѣщаетъ «не вступатися» въ людей церковныхъ, княжескихъ, панскихъ и боярскихъ, а также въ земли и доходы; безъ суда никого не наказывать, а также не наказывать заключеніемъ, ни смертію по одному только обвиненію или доносу тайному или явному [104]); но поставить обвинителя и обвиненнаго «на явный судъ христіанскій», и по разсмотрѣніи, наказать виновнаго по заслугамъ; государственная измѣна наказывается смертью и конфискаціею [105]); за чужую вину никто не наказывается; вотчины и выслуженныя у прежнихъ князей имѣнія («выслуги») сохраняются за тѣмъ, кому принадлежатъ [106]). Жена владѣетъ пожизненно имѣніемъ мужа, если не выйдетъ замужъ; дѣти владѣютъ съ нею; но если выйдетъ замужъ, то имѣніе переходитъ къ дѣтямъ; нѣтъ дѣтей—къ ближайшему родственнику, а нѣтъ родственниковъ, то имѣніе считается вымороченымъ [107]), потому запрещается завѣщать женѣ имѣніе; завѣщать же можно извѣстную сумму денегъ на соотвѣтственной части имѣнія; съ этимъ надѣломъ вдова можетъ вступать въ

---

[102]) В. кн. Василій Іоанновичъ подтвердилъ Смоленскій привилей въ 1514 г. („Собр. Гр.“, I, № 149).

[103]) „Акты Зап. Россіи“, II, № 30.

[104]) „А хто кого обидитъ, а либо обмовитъ, тайно-ль, явноль, ино того ни одною виною не казнити, ни нятствомъ, ни шыею“.

[105]) Слово *здрадца* пояснено такъ: „хто иметъ на насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу“.

[106]) Но при этомъ помѣщена оговорка: „А што придали князь Александръ (Олелько, бывшій Кіевскимъ княземъ въ 1440—1455) и князь Семенъ (Олельковичъ, Кіевскій князь 1455—1471), а не отчины чюжыи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то подтвердимъ зъ ласки нашоѣ, и то вже будетъ наше данье“.

[107]) „А будетъ пустой человѣкъ, ни дѣтей, ни племени: ино на насъ то имѣніе“.

новый бракъ. Князья и паны, съ дозволенія господаря, могутъ распоряжаться своими «выслугами» (дарить, продавать, мѣнить, отдавать по душѣ); бездѣтные, у которыхъ нѣтъ родственниковъ, могутъ завѣщать свое имѣніе кому вздумаютъ; въ имѣнія церковныя, княжескія и боярскія дѣцкіе посылаются только тогда, когда по первому листу ни самъ владѣлецъ не явился, ни обвиняемаго не прислалъ; вина (вира) идетъ въ пользу владѣльца; въ случаѣ преступленія, совершеннаго бояриномъ, виновный отдается на поруки, а приговоръ откладывается до пріѣзда господаря, которому принадлежитъ право полнаго помилованія боярина [108]); *подымщина* сбирается, какъ сбиралась при Витовтѣ; князья и паны могутъ, если хотятъ, ѣхать «до чужихъ земель», только не непріятельскихъ; но дожны «челомъ ударить» объ этомъ господарю или его намѣстнику и оставить въ имѣніи кого нибудь вмѣсто себя для отправленія земской службы. Кто «сочитъ» (ищетъ) на другого въ воровствѣ, тотъ представляется вмѣстѣ съ оговариваемымъ имъ лицемъ въ судѣ; если оговаривалъ пана служащій у него шляхтичъ и не доказалъ, то его наказываютъ какъ клеветника; а холопъ или раба выдается своему господину безъ всякаго суда [109]). Господарь обѣщаетъ «держать Кіянина» въ такой же чести, какъ и Литвина, не понижая его въ «урядахъ»; Кіевскія волости могутъ держать только «Кіяне»; Литовскіе князья, паны и бояре, если владѣютъ имѣніями въ Кіевской землѣ, должны лично нести военную службу; церковные люди, княжескіе и панскіе не ставятъ подводъ отъ села до села [110]); татя, совершившаго большую татьбу, если онъ не въ

---

[108]) „А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашему осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити; мы пакъ волни будемъ въ той винѣ, взяти и отпустити".

[109]) „Ино съ человѣкомъ, и съ холопомъ и съ рабою суда нѣтъ, а человѣка и холопа, и рабу господарю выдати".

[110]) Не ясно слѣдующее: „А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, ино то не выдачка" (см. выше пр. 97).

состояніи заплатить, постановляется повѣсить; если жена и дѣти пользовались украденнымъ, то и они отвѣчаютъ съ нимъ вмѣстѣ; украденное возвращается владѣльцу; если у татя есть имѣніе, то истцу платится этимъ имѣніемъ, а «лице» берется на дворъ. Церковные, княжескіе и панскіе люди не дѣлаютъ *ѣзовъ* [111]), не косятъ сѣна и не населяютъ господарскихъ дворовъ, а населяютъ только дворы своихъ государей [112]); а городки Кіевскіе строятъ всѣ по старому; бобровники господарскіе гонятъ бобровъ только по тѣмъ полосамъ, гдѣ гнали при Витовтѣ, а не входятъ въ села церковныя, княжескія, панскія и боярскія; тѣ люди церковные, княжескіе и боярскіе, которые обязаны выставлять по очередно сторожей въ *Чернобыли* [113]), не должны ни коней пасти, ни дровъ возить; ихъ дѣло стража и доставленіе пословъ и гонцевъ. Духовенство, князья, паны и бояре не должны принимать на свои земли людей господарскихъ; а господарь не принимаетъ на свою землю «отчинныхъ не походящихъ» (на языкѣ сѣверо-восточной Руси не «гулящихъ») людей. Люди церковные, княжескіе и панскіе не ходятъ въ облаву (господарскую); князья и паны не ходятъ съ послами въ орду; а если господарю нужно послать боярина, то онъ извѣщается особымъ листомъ. Шляхта Кіевская просила в. князя отмѣнить новины, введенныя воеводами: сборъ свадебный куницы въ имѣніяхъ шляхетскихъ, наѣзды на эти имѣнія съ грабежемъ, новыя мыта. По этому прошенію господарь съ радою постановили: выводную куницу брать тому, изъ чьего имѣнія невѣста (если изъ господарскаго, то беретъ воевода; а если отчинника, то беретъ отчинникъ); въ случаѣ грабежа, если будетъ жалоба на князя, пана или боярина, то сначала воевода посылаетъ къ нему листы; а если не пой-

[111]) Закалъ для рыбной ловли.

[112]) Тоже относится и до имѣній, пожалованныхъ князьями Олельковичами.

[113]) Мѣстечко на Припяти Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ 110 верстахъ отъ Кіева (см. *Похилевича*: „Сказ. о насел. мѣстн. Кіевск. губ.“ К. 1864).

детъ—дѣцкаго; судитъ воевода съ князьями и боярами Кіевскими; кто отзовется, что желаетъ суда господаря, то воевода назначаетъ срокъ; кто на срокъ не явится, того можно заставить явиться силою («моцно»). Новыхъ мытъ воевода не долженъ взимать.

Въ 1529 г. Сигизмундъ подтвердилъ этотъ привилей и добавилъ его новыми статьями [114]). Кіевскіе воеводы не въ правѣ посылать въ княжескія и панскія имѣнія, ни брать съ нихъ меду, ни ловить рыбу, ни гнать бобровъ, ни присылать своихъ охотниковъ (стрѣльцовъ); въ подворія панскія въ Кіевѣ не могутъ становится безъ ихъ воли ни воеводскіе слуги, ни королевскіе «жолнеры»; съ ѣзовъ ихъ по рѣкамъ воеводы не берутъ десятой рыбы; а привозимыхъ людьми ихъ на продажу въ Кіевъ и другіе города припасовъ воеводы не имѣютъ права брать безплатно. Люди ихъ освобождаются отъ обязанности содержать татарскихъ пословъ при проѣздѣ и давать имъ подводы, а также отъ содержанія воеводы и его посланныхъ и отъ обязанности поочередной стражи въ Чернобыли; подымщина обращается въ пользу пановъ [115]); люди панскіе не обязаны беречь соколиныя гнѣзда; войтъ и мѣщане Кіевскіе не имѣютъ свободнаго въѣзда въ пущи церковныя, княжескія и панскія, а только въ пущи господарскія; людей ихъ, которые живутъ въ Кіевѣ, войтъ и мѣщане не судятъ, а судитъ ихъ тотъ, кому они служатъ; съ нихъ не требуютъ ни городскихъ службъ, ни сборовъ, только тѣ изъ этихъ людей, у котораго будетъ лавка на рынкѣ [116]), платятъ вмѣстѣ съ мѣщанами господарскія подати; но не тѣ, которыя наложатъ войтъ съ мѣщанами.

Полоцкой земль данъ Сигизмундомъ въ 1511 г. привилей во многомъ сходный съ Витебскимъ привилеемъ 1503 г. [117]);

---

[114]) „Акты Зап. Россіи", II, № 164.

[115]) „А подымщины людемъ ихъ намъ господарю не давати: нижьли маютъ они паномъ своимъ давати, хто кому служитъ".

[116]) „Хто будетъ въ рынку клѣтку мѣти".

[117]) „Акты Зап. Россіи", II, № 70.

по этому привилею, господарь обѣщаетъ «не вступаться» въ домы Божіе и церковныя имѣнія, не наказывать по одному наговору, а разсмотрѣть дѣло, призвавъ и обвинителя и обвиняемаго; наказывать только преступника, а жену и дѣтей привлекать къ отвѣтственности исключительно въ случаѣ ихъ участія, имѣнія не конфисковать; Полоцкимъ боярамъ и мѣщанамъ предоставить владѣть имѣніями, какъ князья, паны и мѣщане владѣютъ въ Польшѣ (дарить, мѣнять, продавать, объявивъ господарю или его намѣстнику); не вступаться въ «купленины, безодщины, отумершины»; вдова пана, пока она не замужемъ, можетъ владѣть имѣніемъ своего умершаго мужа; выходя замужъ, можетъ взять съ вѣдома родственниковъ то, что записано ей мужемъ, а имѣніе должна отдать дѣтямъ или родственникамъ покойнаго; на боярскихъ людей и на мѣщанскихъ *сябровъ* ни господарь, ни его намѣстникъ не должны давать дѣцкихъ; на боярскихъ людей прежде всего слѣдуетъ искать у господина; и только если господинъ откажется дать судъ, намѣстникъ можетъ послать дѣцкаго; вина (вира) слѣдуетъ господарю [118]); воевода не можетъ одинъ судить мѣщанъ, а судитъ ихъ съ боярами и мѣщанами, онъ долженъ отдавать на поруки, а не сажать въ заключеніе и не можетъ «по муцѣ вѣры няти» [119]); холопу и рабѣ онъ не долженъ вѣрить; отъ подводъ освобождаются Полочане, посельскіе путники и городскіе сябры, а боярскіе и мѣщанскіе люди отъ всякой службы къ княжимъ дворамъ; прежніе приговоры по тяжебнымъ дѣламъ не отмѣняются; Полоцкіе бояре, мѣщане и «посельскіе путники» не отдаются въ заложники («въ заста-

---

[118]) Не вижу достаточной причины, почему въ этомъ мѣстѣ г. *Чарнецкій* („Унив. Изв." 1867, № 8) говоритъ о господинѣ сябра. Вотъ текстъ: „также на боярскіе люди и на мѣщанскіе сябры дѣцкихъ намъ и намѣстникамъ нашимъ не давати; а будетъ ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ..." Конечно это не ясно; но все-таки не зная, кто былъ господаремъ сябра, надо пріостановиться въ заключеніи.

[119]) Быть можетъ не вѣрить новому показанію послѣ пытки или не запрещается ли здѣсь вторая пытка.

ву»), а въ Полоцкѣ не посылаются заложники безъ воли Полочанъ. Полочане должны быть готовы къ войнѣ; воевода Полоцкій не можетъ ѣздить по волости (что всегда сопровождалось поборами), а выѣзжая на охоту не долженъ нигдѣ брать даровъ. Въ случаѣ покражы, вещь, по отысканіи, отдается хозяину; если же чего недостаетъ, то потерпѣвшему выдается самъ тать. Бобровые гоны остаются по старинѣ. Вѣсы («важницу») для взвѣшиванія товаровъ на рынкѣ держатъ два боярина и два мѣщанина; пошлину дѣлятъ пополамъ, при чемъ бояре могутъ удержать половину въ свою пользу [120]); на мѣстахъ городскихъ, издавна данныхъ церкви или купленныхъ ею, можно держать *слугъ* и *закладней* (кабальныхъ), если такъ было при Казимірѣ, можно имѣть и новыхъ. Люди эти платятъ *поземъ* (поземельную подать) своимъ господарямъ; а если торгуютъ, платятъ *ордынщину* и *серебщизну* вмѣстѣ съ мѣщанами; владыка и игуменья на поляхъ своихъ и фольваркахъ за городомъ могутъ селить людей «сельскихъ», но не торговыхъ и ремесленныхъ. Если у боярина есть въ городѣ домъ или дворище, купленное или пожалованное, то онъ можетъ селить тамъ слугъ съ правомъ суда надъ ними. Занимаясь торговлею или ремесломъ, такой поселенецъ платитъ, вмѣстѣ съ мѣщанами, серебщизну, ордынщину и другія подати, кромѣ тѣхъ, которыя войтъ и другіе городскія власти назначатъ на свои потребы. Въ боярскіе лѣса мѣщане не имѣютъ въѣзда, а въѣзжаютъ въ лѣсъ господарскій. Полочанинъ, обвиненный въ Ригѣ или другомъ мѣстѣ въ недобросовѣстной торговлѣ [121]), наказывается въ Полоцкѣ. Полочанамъ запрещается скрывать предъ господаремъ принадлежащія ему воды. Король обязуется Полочанамъ никому «не даритися». Полочане освобождаются по всему Литовскому государству отъ

---

[120]) „Платъ съ нее выбирати, и свою половину бояре маютъ обернути на свои потребы“. Этимъ уничтожается постановленіе Александра о взысканіи этихъ пошлинъ въ казну.

[121]) „Въ котораго Полочанина загудятъ воскъ въ Ризѣ или индѣ“.

мыта, а также отъ «серебщизны» [122]). Воеводскіе слуги не могутъ держать городскаго тивунства и не могутъ ѣздить по волости съ воеводскими тивунами; въ Черствяти они не могутъ судить, а судитъ по старому тивунъ; а въ Невлѣ и во всей Полоцкой волости не должно быть особыхъ судей, а судитъ воевода. Воевода назначается по волѣ Полочанъ и смѣняется по ихъ жалобѣ; вступая въ должность цѣлуетъ кресты Полочанамъ не наказывать безъ суда. Полочанинъ, если захочетъ, можетъ выйдти изъ Полоцка и распорядиться своимъ имѣніемъ. Если Полочанинъ жалуется господарю въ Литвѣ на другого Полочанина, господарь не посылаетъ дѣцкаго, а только листъ къ воеводѣ; дѣло обсуждается воеводою съ Полочанами; Полоцкій воевода не долженъ брать посуловъ съ пригоновъ, но имѣетъ право брать гостинцы отъ варь. Владыко получаетъ съ Полоцкихъ священниковъ соборную куницу *шерстью* (въ натурѣ); священники и игуменъ не обязаны ходить къ нему въ «пригонъ»; за церковными домами смотрятъ городскіе старосты. Владычніе слуги не могутъ держать церковныхъ земель. Господарь обѣщаетъ принимать отъ Полочанъ «чоломбитья» [123]).

Землѣ *Дрогичской* (Дрогичинской) далъ привилей Сигизмундъ въ 1521 г. [124]), заключающій въ себѣ опредѣленіе подсудности по разнымъ дѣламъ. Староста въ замкѣ судитъ только: насильственное нападеніе на домъ, поджогъ, изнасилованіе, разбой на дорогѣ. Въ случаѣ поврежденія господарскаго бортнаго дерева выѣзжаютъ на мѣсто *гаевникъ* (лѣсничій), *городской вижъ* (слѣдователь), *коморники судьи* и *подсудка* (помощники ихъ) и *городской писарь*; они рѣшаютъ дѣло; на нихъ можно жаловаться старостѣ, который судитъ тогда съ судьею и подсудкомъ; въ случаѣ нарушенія межевыхъ границъ выѣзжаетъ на мѣсто староста съ судьею; *вознаго* (судебный

---

[122]) Не знаю какъ согласить это съ вышеприведеннымъ постановленіемъ о платѣ серебщизны.

[123]) При изложеніи мы опускаемъ частныя распоряженія.

[124]) „Акты зап. Россіи", II, № 64; Zbior Praw, 117.

служитель, разносящій позвы) выбираетъ староста съ судьею, подсудкомъ и всей землею. Староста не можетъ ни судить Дрогичанъ, ни брать съ нихъ вины въ противность привилея, даннаго Казиміромъ. Привилей этотъ, не дошедшій до насъ въ подлинникѣ, былъ въ 1516 году подтвержденъ Сигизмундомъ [125]). По этому привилею, Дрогичской землѣ даруется Польское право; уничтожается должность дѣцкихъ; позывъ на судъ, къ кому бы онъ не былъ отправленъ, долженъ быть написанъ по-латини; шляхтѣ дозволяется избирать земскихъ урядниковъ, которые утверждаются господаремъ, городскіе [126]) назначаются господаремъ; тѣ и другіе должны быть Римской вѣры; жалобы на нихъ подаются господарю. Въ 1523 г. Сигизмундъ, по жалобѣ старосты, что Дрогичане не подчиняются привилею, снова подтвердилъ его [127]). Стало быть, для Дрогичанъ Польскія права не были очень привлекательными. *Землѣ Брацлавской* Сигизмундъ въ 1507 г. далъ грамоту, которою освобождалъ людей принадлежащихъ вотчинникамъ отъ подымщины господарской [128]).

Изложенные привилеи показываютъ намъ, какъ росло значеніе высшаго сословія, какъ выдвигалась и низшая шляхта и доходила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до уравненія въ правахъ, или по крайней мѣрѣ стремилась къ тому [129]). Шляхта прежде всего стремилась оградить свою личность отъ посягательства со стороны власти, и это достигнуто обѣщаніемъ короля никого не наказывать безъ суда (напр. въ Кіевскомъ привилеи 1507 г.), не подвергать наказанію невинныхъ, жену и дѣтей, и не конфисковать имѣній (Полоцкій привилей 1511 г.), а также не сажать въ тюрьму по подозрѣнію; за обезпеченіемъ личности слѣдовало обезпеченіе собственности: привилеями (тотъ же Кіев-

---

[125]) Zbior Praw, 118—121; Vol. Legum, I, 174—175.
[126]) Castrenses.
[127]) „Skarbiec", II, № 2293.
[128]) „Акты зап. Россіи", II, № 26.
[129]) См. статью *Н. С. Тумасова*: „Двор. зап. Россіи въ XVI в." („Чт. въ общ. ист.", 1868, IV).

мыта, а также отъ «серебщизны» [122]). Воеводскіе слуги не могутъ держать городскаго тивунства и не могутъ ѣздить по волости съ воеводскими тивунами; въ Черствяти они не могутъ судить, а судитъ по старому тивунъ; а въ Невлѣ и во всей Полоцкой волости не должно быть особыхъ судей, а судитъ воевода. Воевода назначается по волѣ Полочанъ и смѣняется по ихъ жалобѣ; вступая въ должность цѣлуетъ кресты Полочанамъ не наказывать безъ суда. Полочанинъ, если захочетъ, можетъ выйдти изъ Полоцка и распорядиться своимъ имѣніемъ. Если Полочанинъ жалуется господарю въ Литвѣ на другого Полочанина, господарь не посылаетъ дѣцкаго, а только листъ къ воеводѣ; дѣло обсуждается воеводою съ Полочанами; Полоцкій воевода не долженъ брать посуловъ съ пригоновъ, но имѣетъ право брать гостинцы отъ варь. Владыко получаетъ съ Полоцкихъ священниковъ соборную куницу *шерстью* (въ натурѣ); священники и игуменъ не обязаны ходить къ нему въ «пригонъ»; за церковными домами смотрятъ городскіе старосты. Владычніе слуги не могутъ держать церковныхъ земель. Господарь обѣщаетъ принимать отъ Полочанъ «чоломбитья» [123]).

Землѣ *Дрогичской* (Дрогичинской) далъ привилей Сигизмундъ въ 1521 г. [124]), заключающій въ себѣ опредѣленіе подсудности по разнымъ дѣламъ. Староста въ замкѣ судитъ только: насильственное нападеніе на домъ, поджогъ, изнасилованіе, разбой на дорогѣ. Въ случаѣ поврежденія господарскаго бортнаго дерева выѣзжаютъ на мѣсто *гаевникъ* (лѣсничій), *городской вижъ* (слѣдователь), *коморники судьи* и *подсудка* (помощники ихъ) и *городской писарь*; они рѣшаютъ дѣло; на нихъ можно жаловаться старостѣ, который судитъ тогда съ судьею и подсудкомъ; въ случаѣ нарушенія межевыхъ границъ выѣзжаетъ на мѣсто староста съ судьею; *вознаго* (судебный

122) Не знаю какъ согласить это съ вышеприведеннымъ постановленіемъ о платѣ серебщизны.
123) При изложеніи мы опускаемъ частныя распоряженія.
124) „Акты зап. Россіи“, II, № 64; Zbior Praw, 117.

служитель, разносящій позвы) выбираетъ староста съ судьею, подсудкомъ и всей землею. Староста не можетъ ни судить Дрогичанъ, ни брать съ нихъ вины въ противность привилея, даннаго Казиміромъ. Привилей этотъ, не дошедшій до насъ въ подлинникѣ, былъ въ 1516 году подтвержденъ Сигизмундомъ [125]). По этому привилею, Дрогичской землѣ даруется Польское право; уничтожается должность дѣцкихъ; позывъ на судъ, къ кому бы онъ не былъ отправленъ, долженъ быть написанъ по-латини; шляхтѣ дозволяется избирать земскихъ урядниковъ, которые утверждаются господаремъ, городскіе [126]) назначаются господаремъ; тѣ и другіе должны быть Римской вѣры; жалобы на нихъ подаются господарю. Въ 1523 г. Сигизмундъ, по жалобѣ старосты, что Дрогичане не подчиняются привилею, снова подтвердилъ его [127]). Стало быть, для Дрогичанъ Польскія права не были очень привлекательными. *Землѣ Браславской* Сигизмундъ въ 1507 г. далъ грамоту, которою освобождалъ людей принадлежащихъ вотчинникамъ отъ подымщины господарской [128]).

Изложенные привилеи показываютъ намъ, какъ росло значеніе высшаго сословія, какъ выдвигалась и низшая шляхта и доходила, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до уравненія въ правахъ, или по крайней мѣрѣ стремилась къ тому [129]). Шляхта прежде всего стремилась оградить свою личность отъ посягательства со стороны власти, и это достигнуто обѣщаніемъ короля никого не наказывать безъ суда (напр. въ Кіевскомъ привилеи 1507 г.), не подвергать наказанію невинныхъ, жену и дѣтей, и не конфисковать имѣній (Полоцкій привилей 1511 г.), а также не сажать въ тюрьму по подозрѣнію; за обезпеченіемъ личности слѣдовало обезпеченіе собственности: привилеями (тотъ же Кіев-

---

[125]) Zbior Praw, 118—121; Vol. Legum, I, 174—175.

[126]) Castrenses.

[127]) „Skarbiec", II, № 2293.

[128]) „Акты зап. Россіи", II, № 26.

[129]) См. статью *Н. С. Тумасова*: „Двор. зап. Россіи въ XVI в." („Чт. въ общ. ист.", 1868, IV).

чить того, чтобы ее въ самомъ дѣлѣ было мало. Кромѣ челяди земли панскія населяли еще земледѣльцы разныхъ наименованій и стоявшіе къ вотчиннику въ разныхъ отношеніяхъ. Ближе къ челяди стояли *отчичи* (иногда *отчичи прироженные*, *дѣдичи*), зависимость которыхъ обусловливалась обязанностью не сходить съ земли, которою они пользуются, и платить господину работою и данью. Господинъ не могъ продавать этихъ крестьянъ безъ земли [136]). Далѣе слѣдовали *данники*, обязанные только извѣстными податями въ пользу того, кому пожалуетъ эти сборы великій князь; за то получившій такое пожалованіе обязанъ усиленною военною повинностью. Эти пожалованія по характеру близки къ сѣверо-русскимъ помѣстьямъ только передаваемымъ въ потомство [137]). *В. Б. Антоновичъ* замѣчаетъ: «чѣмъ менѣе успѣли проникнуть въ Литву Польскія юридическіе понятія и Польскіе обычаи, тѣмъ чаще упоминаются данники, и тѣмъ рѣже отчичи» [138]). Крестьяне этихъ двухъ разрядовъ имѣли свои собственныя земли: въ жалованныхъ грамотахъ поминаются земли крестьянъ «пашенныя и бортныя»; права ихъ на эти земли признавались и въ то время, когда дѣйствовали статуты [139]). Дань съ этихъ крестьянъ по

законъ *Казиміра*: „А который будетъ люди выводить, а любо челядь невольную, а ухватятъ съ лицомъ, того на шибѣници“ *Даниловичъ*: „Statut Kazimierza“, 30, W. 1826.

[136]) „А тыи люди отчичи мои.... маютъ ему по тому служити как есть в той земли обычай, а проч им нелзе от него поити“ говорится въ мѣновой записи старосты Луцкаго 1490 г. („Пам. Кіев. врем. Ком.“ I, отд. 2, 2—3. *В. Б. Антоновичъ*, 14).

[137]) „И тое имѣніе и люди... подтверждаемъ... Шлякгеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтямъ... нехай онъ то держить, а намъ съ того службу земскую заступуетъ потому, какъ жо оные бояре шляхти наши намъ служать.“ „Акты южн. и зап. Россіи“, I, № 33.

[138]) „Арх. юго-зап. Руси“ 4 VI, т. II, *пред.* 14.

[139]) Стефанъ Баторій въ 1579 г. подтвердилъ приговоръ, произнесенный еще при Сигизмундѣ Августѣ, кн. Өеодоромъ Ивановичемъ Ярославичемъ по дѣлу между панoю Святохною Өедковой и крестьянами о землѣ, о которой крестьяне говорили: „мы, милостивый пане, не на Свѣтохну тыи земли разробливали, але на себя.“

большей части взималась натурою: такъ упоминаются съ нихъ дани *медовая, бобровая, куничная* и рѣдко *житная* и *грошевая* [140]). На земли, какъ вотчинныя, такъ и жалованныя, землевладѣлецъ могъ, иногда даже былъ обязанъ, призывать новыхъ поселенцевъ (*слободичей*). Но этому праву встрѣчается и ограниченіе: Казиміръ, какъ мы уже видѣли, въ своемъ привилеи 1457 г. отказываясь отъ призыванія на свои земли людей «данныхъ, извѣчныхъ, селянатыхъ, невольныхъ» съ земель духовенства и шляхты, поставляетъ тоже условіе и при призываніи поселенцевъ на земли духовенства и шляхты. Мы знаемъ, что тоже было повторено въ Кіевскихъ привилеяхъ Сигизмунда. Поселяясь на пустопорожнихъ земляхъ, «на новомъ корню», поселенцы давали владѣльцу запись, подтвержденную тремя свидѣтелями, которою обязывались за полученную землю службою или оброкомъ, натурою или деньгами («платъ»). Люди эти дѣлились на *засядлыхъ*, получившихъ пособіе отъ землевладѣльца и потому неимѣющихъ права сойдти съ его земли до уплаты, и на *не засядлыхъ*, которые могли сойдти, заплативъ извѣстный выкупъ [141]). Въ послѣдствіи люди, зажившіеся на одномъ мѣстѣ болѣе 10 лѣтъ, срока земской давности, (старожилы) обратились въ крѣпостныхъ [142]). Таковы были передъ изданіемъ статутовъ разряды крестьянъ, сидѣвшихъ на земляхъ шляхетскихъ. По закону и обычаю нѣкоторые изъ этихъ разрядовъ пользовались значительною долею свободы: такъ, кромѣ права перехода, они владѣли землею, собирались въ сходки (копы). Еще въ стату-

---

Согласясь съ ихъ доводами, кн. Θеодоръ указалъ другія земли панѣ Святохнѣ. „Акты южн. и зап. Россіи“, I, № 182.

[140]) Поминается также *дякло* — дань первоначально сѣномъ, потомъ разнымъ хлѣбомъ и даже яйцами. *Чацкаго*: „o litewsk. i polsk. prawach.“ w. 1900, t. I, 66.

[141]) „А незаседелыи, коли усхотят от него проч поити, как в земли обычай есть, выход отдавши, волно ему поити гдѣ хочет.“ Мѣновая 1490 г. („Пам. Кіевск. Комм.“, I, отд. 2, 3).

[142]) *Θ. И. Леонтовичъ*: „Крест. въ юго-зап. Руси“, 19 („Унив. Изв.“, 1863, № 10).

читъ того, чтобы ее въ самомъ дѣлѣ было мало. Кромѣ челяди земли панскія населяли еще земледѣльцы разныхъ наименованій и стоявшіе къ вотчиннику въ разныхъ отношеніяхъ. Ближе къ челяди стояли *отчичи* (иногда *отчичи прироженные*, *дѣдичи*), зависимость которыхъ обусловливалась обязанностью не сходить съ земли, которою они пользуются, и платить господину работою и данью. Господинъ не могъ продавать этихъ крестьянъ безъ земли [136]). Далѣе слѣдовали *данники*, обязанные только извѣстными податями въ пользу того, кому пожалуетъ эти сборы великій князь; за то получившій такое пожалованіе обязанъ усиленною военною повинностью. Эти пожалованія по характеру близки къ сѣверо-русскимъ помѣстьямъ только передаваемымъ въ потомство [137]). *В. Б. Антоновичъ* замѣчаетъ: «чѣмъ менѣе успѣли проникнуть въ Литву Польскія юридическіе понятія и Польскіе обычаи, тѣмъ чаще упоминаются данники, и тѣмъ рѣже отчичи» [138]). Крестьяне этихъ двухъ разрядовъ имѣли свои собственныя земли: въ жалованныхъ грамотахъ поминаются земли крестьянъ «пашенныя и бортныя»; права ихъ на эти земли признавались и въ то время, когда дѣйствовали статуты [139]). Дань съ этихъ крестьянъ по

законъ *Казиміра*: „А который будетъ люди выводить, а любо челядь невольную, а ухватятъ съ лицомъ, того на шибѣници" *Даниловичъ*: „Statut Kazimierza", 30, W. 1826.

[136]) „А тыи люди отчичи мои.... маютъ ему по тому служити как есть в той земли обычай, а проч им нелзе от него пойти" говорится въ мѣновой записи старосты Луцкаго 1490 г. („Пам. Кіев. врем. Ком." I, отд. 2, 2—3. *В. Б. Антоновичъ*, 14).

[137]) „И тое имѣніе и люди... подтверждаемъ... Шлякгеру вѣчно и его жонѣ и ихъ дѣтямъ... нехай онъ то держить, а намъ съ то[...] службу земскую заступуетъ потому, какъ жо оные бояре шляхти[...] намъ служать." „Акты южн. и зап. Россіи", 1, № 33.

[138]) „Арх. юго-зап. Руси" 4 VI, т. II, *пред.* 14.

[139]) Стефанъ Баторій въ 1579 г. подтвердилъ при[...] несенный еще при Сигизмундѣ Августѣ, кн. Өео[...] чемъ Ярославичемъ по дѣлу между паною С[...] крестьянами о землѣ, о которой крестьяне [...] вый пане, не на Свѣтохну тыи земли раз[...]

большей части взималась натурою: такъ упоминаются съ нихъ дани *медовая*, *бобровая*, *куничная* и рѣдко *житная* и *грошевая* [140]). На земли, какъ вотчинныя, такъ и жалованныя, землевладѣлецъ могъ, иногда даже былъ обязанъ, призывать новыхъ поселенцевъ (*слободичей*). Но этому праву встрѣчается и ограниченіе: Казиміръ, какъ мы уже видѣли, въ своемъ привилеи 1457 г. отказываясь отъ призыванія на свои земли людей «данныхъ, извѣчныхъ, селянятыхъ, невольныхъ» съ земель духовенства и шляхты, поставляетъ тоже условіе и при призываніи поселенцевъ на земли духовенства и шляхты. Мы знаемъ, что тоже было повторено въ Кіевскихъ привилеяхъ Сигизмунда. Поселяясь на пустопорожнихъ земляхъ, «на новомъ корню», поселенцы давали владѣльцу запись, подтвержденную тремя свидѣтелями, которою обязывались за полученную землю службою или оброкомъ, натурою или деньгами («платъ»). Люди эти дѣлились на *засядлыхъ*, получившихъ пособіе отъ землевладѣльца и потому неимѣющихъ права сойдти съ его земли до уплаты, и на *не засядлыхъ*, которые могли сойдти, заплативъ извѣстный выкупъ [141]). Въ послѣдствіи люди, зажившіеся на одномъ мѣстѣ болѣе 10 лѣтъ, срока земской давности, (старожилы) обратились въ крѣпостныхъ [142]). Таковы были передъ изданіемъ статутовъ разряды крестьянъ, сидѣвшихъ на земляхъ шляхетскихъ. По закону и обычаю нѣкоторые изъ этихъ разрядовъ пользовались значительною долею свободы: такъ, кромѣ права перехода, они владѣли землею, собирались въ сходки (копы). Еще въ стату-

---

Согласясь съ ихъ доводами, кн. Ѳеодоръ указалъ другія земли панѣ Святохнѣ. „Акты южн. и зап. Россіи“, I, № 182.

[140]) Поминается также *дякло* — дань первоначально сѣномъ, потомъ разнымъ хлѣбомъ и даже яйцами. *Чацкаго*: „o litewsk. i polsk. prawach.“ w. 1900, t. I, 66.

[141]) „А незаседелыи, коли усхотят от него проч поити, как в земли обычай есть, выход отдавши, волно ему поити гдѣ хочет.“ Мѣновая 1490 г. („Пам. Кіевск. Комм.“, I, отд. 2, 3).

[142]) *Ѳ. И. Леонтовичъ*: „Крест. въ юго-зап. Руси“, 19 („Унив. Изв.“, 1863, № 10).

тахъ копы сохраняютъ значеніе волостнаго суда по дѣламъ о запашкѣ чужаго поля, потравахъ, о воровствѣ и убійствѣ. Ранѣе копы имѣли важное значеніе и въ вотчинной администраціи, но въ XVI в. они собираются только для объявленія воли господина [143]). Первоначально крестьяне селились и владѣли землею общинами. Такое поселеніе въ Литвѣ называлось *волостью*; если даже и самыя усадьбы были разбросаны, все же они составляли одну волость; самыя мѣста поселенія назывались: большія—селами, меньшія — приселками. Участки крестьянскіе назывались *службами* (тоже, что тягло въ въ сѣверной Руси) или дворами. Въ первомъ случаѣ на каждый домъ могло приходиться нѣсколько службъ, во второмъ только одна [144]). На смѣну этому старинному общинному землевладѣнію шло нѣмецкое мызное хозяйство: изъ Бѣльской грамоты 1501 г. видимъ, что уже при Витовтѣ начало появляться поселеніе по *волокамъ* (отдѣльнымъ участкамъ) [145]). Каждая волока дѣлилась на три части или поля; для жилища крестьянина назначалось среднее, третіе поле [146]). Крестьяне обязаны были повинностями издѣльными, натуральными и денежными. Кромѣ хлѣбопашества, кошенія сѣна и т. п., крестьяне дѣлали господскія постройки, ставили подводы, сторожей, занимались звѣриною и рыбною ловлею, гонкою бобровъ и пр. Платили господину естественными продуктами (хлѣбомъ, льномъ, и т. п.), что называлось *дякломъ*, обязаны были содержать помѣщика (*стація*); денежною повинностью была *серебряная* или *грошевая* дань (въ послѣдствіи чиншъ). Иногда натураль-

---

[143]) Тамже, 1, 21 (№ 11). О копахъ см. также статью *И. Д. Иванишева*: „о древн. сельскихъ общинахъ въ юго-зап. Россіи" („Русск. Бес." 1857, III).

[144]) *Ө. И. Леонтовичъ* вѣрно замѣчаетъ: „здѣсь на первомъ планѣ ставилась рабочая сила людей; земля имѣла второстепенное значеніе" („Крестьяне", 16 въ № 11).

[145]) „Акты зап. Россіи", I, № 189, §§ 19, 20.

[146]) „Ревизоры мають догледати абы отъ мерниковъ селидбы назначаваны в третемъ середнемъ поли". „Уставъ о волокахъ" („Пам. Кіевск. Комм." II, отд. 2, 114).

ныя и денежныя повинности замѣнялись спеціально службою или на оборотъ. Были такіе разряды тяглыхъ людей, которые обязывались исключительно службою: огородники, бобровники и т. п.; нѣкоторые обязывались службою военною, *бояре панцырные* и *путные*, встрѣчающіеся равно и въ господарскихъ и въ частныхъ владѣніяхъ [147]). Положеніе крестьянъ въ королевскихъ имѣніяхъ до статутовъ опредѣляется въ нѣскольких грамотахъ, изданныхъ Сигизмундомъ I [148]). По жалобѣ данниковъ поднѣпровскихъ и двинскихъ волостей на притѣсненія королевскихъ державцевъ и писарей, король дозволилъ имъ самимъ (по тому, какъ было при Витовтѣ) собирать и вносить въ сроки дань грошевую, медовую, бобровую и куничную, а также и писарскіе доходы, чтобы писаря не въѣзжали къ нимъ и не производили насилій; корчма должна быть только королевская, а писаря и державцы не могутъ заводить корчемъ. Отдавая Могилевскія волости въ «державу» пану *Юрію Зиновичу*, король отдѣлилъ особымъ листомъ тѣ подати, которыя идутъ господарю (грошовая, медовая, куничная, бобровая и натуральныя: бобровыми и куничными шкурами) отъ тѣхъ, которыя получаетъ «державецъ» (*въѣздъ*, а въ случаѣ не пріѣзда еще *полюдованіе*—не вознагражденіе ли

---

[147]) Въ жалованныхъ грамотахъ нерѣдко встрѣчается пожалованіе боярами и ихъ землями. Прибавимъ, что слово бояринъ въ земляхъ литовскихъ имѣло не всегда одно и тоже значеніе: въ нѣкоторыхъ земляхъ (Кіевской, Полоцкой) бояре сохранили значеніе шляхты и поминаются рядомъ съ князьями и панами; въ другихъ мѣстахъ они сошли на степень еще болѣе низкую, чѣмъ восточно-русскія *дѣти боярскія*, ибо служатъ нетолько господарю, но и панамъ. *В. Б. Антоновичъ* различаетъ бояръ панцырныхъ отъ путныхъ тѣмъ, что первые служатъ военную службу, а послѣдніе развозятъ королевскіе грамоты. „Арх. юго-зап. Россіи", ч. III, т. I, *пред*.. 17.

[148]) *Данникамъ Поднѣпровскимъ* и *Задвинскимъ* 1511 г. („Акты зап. Россіи", II, № 75); *устава Могилевская* 1514 (*тамже*, № 86); *Устава Городенская* 1514 (*тамже*, № 87); *Листы Себежской волости* 1525 (*тамже*, № 133); *Жмудскимъ господарскимъ волостямъ* 1527 (*тамже*, № 149) 1529 (*тамже*, № 160), *Виленскимъ* и *Трокскимъ волостямъ* (*тамже*, № 159).

закормъ?—а также половину *тіунщины*) *вины* идутъ господарю, за исключеніемъ *повиннаго* (процентъ съ вины: 10 грошей съ рубля, 4 гроша пересуда) и *выметнаго* (за оскорбленіе державцы или господарскаго урядника [149]); слуги его получаютъ помильное вознагражденіе за «дѣцкованье». Новыхъ налоговъ не выдумывать, а тѣ старые, которые пропущены въ этомъ листѣ, державецъ можетъ брать. Отдавая въ 1514 г. гроденскій замокъ съ принадлежащими къ нему волостями въ держанье пану *Юрью Радивиловичу*, Сигизмундъ листомъ опредѣлилъ его отношенія къ волостнымъ крестьянамъ. По этому листу, крестьяне обязуются не только содержать господаря, когда онъ въ Гроднѣ, но и доставлять *стаціи* въ Вильно въ случаѣ пребыванія его въ этомъ городѣ; сборы: *подякольный* (за дякло), *корчемный*, а также и съ *соляниковъ* и *бобровниковъ*—поступаютъ господарю; изъ собираемой на господарскихъ дворахъ ржи часть выдается господарской челяди; а изъ остальнаго только треть получаетъ державецъ; рыбныя ловли считаются господарскими; также сборъ льномъ и «вины» [150]; державецъ и его урядники берутъ мыто на Нѣманѣ и доходы съ сотниковъ, тивуновъ; пользуются мельницами. Когда Себежская волость жаловалась на военное разореніе, то Сигизмундъ въ 1525 г. освободилъ ея жителей на 4 года отъ *медовой дани*, *бобровщины* и сбора доходовъ господаря, воеводы и его урядниковъ. Въ 1527 г. Сигизмундъ выдалъ «уставу господарскимъ Жмудскимъ волостямъ»; изъ этой уставы видно, что господарь послалъ сдѣлать перепись своимъ волостямъ, «путнымъ, тяглымъ и куничнымъ людямъ», лежащимъ на нихъ податямъ и сборамъ. Изъ этой описи оказалось, что они терпятъ притѣсненія, и король рѣшился опредѣлить эти сборы и даже, въ виду обѣдненія крестьянъ вслѣдствіе притѣсненій, уменьшить ихъ. На короля собираются *платы* [151]; урядники собираютъ съ сохи по 1 грошу и

---

[149]) „Хто ся на него алюбо на врядника нашего чимъ выкинетъ".

[150]) За исключеніемъ *повиннаго* и *выметнаго*.

[151]) 15 гр. съ сохи воловой; $7^1/_2$ съ конной, неимѣющіе ни во-

писчаго 2 пѣнязя; для собиранія доходовъ они выбираютъ изъ волостныхъ жителей особыхъ приставовъ; куничные пѣнязи собираетъ особый дворянинъ; они же собираютъ только корчемные пѣнязи. Ихъ обязанность разбирать жалобы на тивуновъ; учреждать торги, корчмы, отводить мѣста въ пущахъ для строенія; тивуны получаютъ только часть прежнихъ старостинскихъ доходовъ. Всѣ важныя дѣла: споры между шляхтою, самовольное завладѣніе—судитъ Жмудскій староста. Въ 1529 г. Устава эта была дополнена, при отдачѣ большей части волостей въ державу Жмудскому старостѣ. Господарскіе люди освобождаются отъ работъ въ пользу старосты и тивуновъ, отъ платы старостинскихъ доходовъ, отъ вноса неправильно наложенныхъ «подачекъ»; но куничники платятъ куничное (вмѣсто 16 грошей 12) и за освобожденіе отъ работъ (30 грошей съ воловой сохи, 15—съ коневой); *льняные*, *хмѣлевые*, *помѣрные* и *торговые пѣнязи* сбираются на господаря; неимѣющіе сохъ платятъ съ земли 10 грошей; вмѣсто овса и сѣна платится деньгами; *стація* и *дякло* собираются по старому; а также остается обязанность косить господарское сѣно; вины собираются на господаря (державцы получаютъ съ нихъ 10 грошей съ рубля); опредѣляется содержаніе державцамъ въ случаѣ въѣзда въ волость; но они обязуются въѣзжать въ каждую волость не болѣе двухъ разъ въ годъ, а жить тамъ не болѣе трехъ дней, не брать съ собою много слугъ, не оставлять своихъ слугъ по отъѣздѣ; опредѣляются сроки для разбирательства тяжбы. Шляхта и тивуны могутъ жаловаться господарю, только заявивъ объ этомъ

ловъ, ни коней платятъ съ земли 5 гр. *Куничники*—куницу и также съ воловой сохи $7^1/_2$, съ конной половину. *Ѳ. И. Леонтовичъ* такъ объясняетъ значеніе этого слова: „Въ прежнее время и въ восточной и въ западной Руси всѣ обязанности и права поселенцевъ, рядовичей, приходней опредѣлялись по свободному договору, ряду, между землевладѣльцемъ и вольнымъ человѣкомъ и носили общее названіе страды, сдѣлья *Куницъ*“ („Крестьяне“, 9 въ „Ун. Изв.“ 1863, № 10).

до состоявшагося рѣшенія [152]); но *люди посполитые* судятся окончательно старостою; неявившійся на судъ тивунъ или шляхтичъ тѣмъ самымъ обвиняется. Тивуны подчиняются вполнѣ старостѣ, но удаляются имъ отъ должности только по основательнымъ причинамъ. Въ «Уставѣ державцамъ и урядникамъ господарскихъ дворовъ въ Виленскомъ и Трокскомъ повѣтахъ» подробно объясненъ порядокъ хозяйственнаго управленія этими дворами: державцы должны собрать свѣдѣнія о томъ, сколько «бочекъ» ржи нужно для посѣва и, отложивъ это количество, раздать его по всѣмъ господарскимъ людямъ. Собравъ хлѣбъ съ гумна, сначала отдѣляютъ *десятину костельную*, потомъ зерна, назначенныя на посѣвъ, затѣмъ «мѣсячину» господарской челяди; изъ остального ²/₃ господарю, ¹/₃ — державцу; изъ яроваго державецъ получаетъ ¹/₄. Оставленную на господаря рожъ можно весной продавать и въ кредитъ до извѣстнаго срока (дня св. Мартина, 11-го ноября); огородными овощами въ небытность господаря пользуются державцы, они выдаютъ челяди ленъ на полотно, собираютъ полотно, собираютъ *дякло* натурою и деньгами. Они распредѣляютъ работы тяглыхъ людей, которые пашутъ; съ оставшихся за неимѣніемъ работы державецъ собираетъ по бочкѣ пшеницы или кабану, которыя продаются въ пользу господаря; *бояре путные* и *осочники* (загонщики на охотѣ), обязанные особою службою, должны однако работать въ полѣ 12 дней въ году на *толокъ* и сверхъ того платить по 30 грошей [153]).

---

[152]) „Естли бы кто съ шляхты которое мѣлъ дѣло до тивуна, а тивунъ до шляхтича, або тивунъ до тивуна, а ставши передъ паномъ старостою и передъ тивуны у прави, и рѣчи зъ обу сторонъ вымовивши, а вже бы сказанье мѣло выити съ права, а сторони противъ сторонѣ, не хотячи права достояти и сказанья слухати, до насъ быся въ тотъ часъ отзывалъ: тогды предься маетъ на таковаго сказанье быти до насъ того неоткладаючи. Нижьли, естли бы приступивши къ праву, а рѣчей не вымовивши, хотѣлъ хто тивуновъ або съ шляхты отозватися отъ пана старосты до насъ: таковыи къ намъ маетъ отпущенъ быти". „Акты зап. Россіи", II, № 160, § 15.

[153]) осаднаго.

Державецъ обязанъ на дворѣ имѣть нѣсколько службъ осочниковъ, рыболововъ, кузнецовъ. Пустующія земли онъ обязанъ отдавать въ наемъ съ платою деньгами или медомъ; изъ денегъ, получаемыхъ за продажу рыбы, 1/3 идетъ державцу; доходы съ гонки смолы идутъ въ пользу державца; державцы зимою должны заботиться о починкѣ строеній и, въ случаѣ нужды, о постройкѣ новыхъ; державцы не должны требовать услугъ отъ господарскихъ людей; «вины» не могутъ собирать произвольно: вины болѣе 50 грошей идутъ господарю, менѣе — державцу; если подерутся «мужики» державецъ беретъ съ нихъ вину въ 50 грошей, а если помирятся передъ судомъ—въ 12 грошей; «стародавніе» доходы: перевозы, мыты, мельницы и т. д., идутъ въ казну господаря; но торговые сборы въ городахъ, кромѣ мыта, идутъ въ пользу державца. Мужикъ за отказъ идти на работу одинъ разъ наказывается «виною» (не болѣе барана), за второй разъ плетью (бичемъ). Всѣ подати собираются постоянно въ одинъ срокъ (въ ноябрѣ). Державецъ смотритъ за домашнимъ скотомъ и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы его было достаточно для земледѣльческихъ работъ «невольной челяди»; онъ же наряжаетъ людей для работы въ замкахъ, ибо замковые урядники не могутъ посылать своихъ дѣцкихъ на господарскіе дворы, чтобы не нарушить порядка работы; державцы же наряжаютъ подводы поочередно; всѣ доходы денежные, кромѣ «копщизныхъ пенязей» (подать съ винокуренія), собираемыхъ господарскими дворянами, собираются державцами и записываются въ книги писарями. Два раза въ годъ державцы должны давать отчетъ въ приходахъ и расходахъ [154]). Мы подробно изложили эти уставы потому, что въ нихъ ясно видно политическое и экономическое положеніе значительной части населенія, которая была еще едва ли не въ лучшемъ положеніи, чѣмъ та, которая въ тоже время жи-

---

[154]) Дальнѣйшее развитіе этихъ уставовъ представитъ, въ слѣдующемъ періодѣ, „Устава о волокахъ", постановившая общія начала управленія господарскими имѣніями.

ла на земляхъ частныхъ. Господарскимъ людямъ была возможность жаловаться господарю на притѣсненія его урядниковъ, ибо въ выгодахъ самаго господаря было облегчать ихъ участь, а куда пойдетъ жаловаться на пана не только невольный челядинъ, а и данникъ, когда въ рукахъ у пана самый судъ надъ нимъ? Конечно нельзя думать, что у всѣхъ пановъ было дурно жить, но дѣло въ томъ, что для «посполитаго человѣка» не было никакого обезпеченія, и не мудрено, что скоро онъ сталъ хлопомъ.

Вліяніе Польши на Литву не ограничивалось созданіемъ шляхетства, оно простерлось и на города, въ которые внесено было Нѣмецкое право и тѣмъ городъ отдѣлился отъ земли [155]).

---

[155]) О городахъ въ Литовскомъ княжествѣ см. *И. Д. Бѣляева*: „Разск. изъ Русской исторіи" кн. IV; *М. Ф. Владимірскаго-Буданова:* „Нѣмецк. право въ Польшѣ и Литвѣ"; *В. Б. Антоновича предисловіе* къ „Арх. юго-зап. Россіи" ч. V, т. I. Главнѣйшіе привилеи, данные городамъ до статутовъ, суть: *Вильнѣ* въ 1387, 1432, 1440, 1441 („Собр. Др. грам. Вильны", I), 1448 (Skarbiec. II, № 1868), 1451, 1492, 1502, 1503, 1505, 1506, 1511, 1514, 1517, 1522, 1526 („Собр. Др. грам. Вильны", I); *Луцку* 1432 („Арх. юго-зап. Россіи", ч. V, т. I, № 1) 1486—90 („Акты Зап. Россіи", I, № 90); 1498 (*тамже*, № 153); *Полоцку* 1456 (*тамже*, № 60), 1460 (*тамже*, № 64), 1497 (*тамже*, № 147), 1498 (*тамже*, № 159, „Сборникъ Муханова", 84—87), 1499 (*тамже*, № 175), 1500 (*тамже*, № 185), 1503 (*тамже*, № 210), 1510 („Акты Зап. Россіи", II, № 61), 1527 (*тамже*, № 147); *Борисову* 1396 („Акты Южн. и Зап. Россіи", I, № 4), *Ковно* 1408 („Skarbiec", I, № 890), *Тыкочину* 1426 („Skarbiec", II, № 1427), *Бѣльску* № 1430 (*тамже*, 1491), 1495 (*тамже*, № 2091), 1499 (*тамже*, № 2112) 1501 (*тамже*, № 2141), 1525 (*тамже*, № 2302), *Брянску* 1450 („Акты Зап. Росс.", I, № 52, „Сборн. Муханова", 22); *Кіеву* 1494 („Акты Зап. Росс.", I, № 120) 1494—97 („Сборн. Муханова", 145—149), 1497 („Акты Зап. Россіи", I, № 149), 1499 (*тамже*, № 170); 1503 (*тамже*, № 207), 1506 („Акты Зап. Россіи", II, № 3); *Владиміру Волынскому* 1495 („Акты Зап. Россіи", I, № 124), *Витебску* 1495 (*тамже*, № 127), *Черкасамъ* 1495 (*тамже*, № 130); *Торопцу* 1496 (*тамже*, № 146); *Минску* 1499 (*тамже*, № 165), 1509 („Skarbiec", II, № 2208); *Смоленску* 1500 („Акты Зап. Россіи", I, № 182 1502 (*тамже*, № 199); *Пинску* 1501 (*тамже*, №№ 190, 191), *Гродно* 1502 (*тамже*, № 198), 1506 (*тамже*, № 226); *Гольшанску* 1507 („Акты

Въ Руси Кіевской между городомъ и землею сохранялись старинныя общеславянскія отношенія: городъ былъ средоточіемъ волости, которая составляла его присудъ и которая обязана была его строить. Жители города не составляли особаго сословія — горожанъ, и въ дѣлахъ городскихъ, на городскомъ вѣчѣ, которое было собственно вѣчемъ волости (большей или меньшей, смотря по значенію города: былъ ли онъ старшимъ или младшимъ), собирались люди всѣхъ разрядовъ общества: и вятшіе, и средніе, и молодшіе и—по старо-славянскому обычаю—постановляли единогласное рѣшеніе; младшіе города зависѣли отъ старшихъ: на чемъ старшіе положатъ, на томъ пригороды станутъ. Такъ по обычаю опредѣлялось положеніе города въ землѣ: городъ съ землею составлялъ одно цѣлое и въ этомъ смыслѣ можно сказать, что города, въ позднѣйшемъ значеніи слова, не знала древняя Русь. Строй этотъ держался тѣмъ, что главною формою землевладѣнія была община, что частныя земли населены были преимущественно рабами и закупами (т. е. людьми временно или вѣчно-невольными. Припомнимъ, что рабы нигдѣ не находили защиты, а закупъ, не принадлежавшій уже болѣе общинѣ, находилъ ее только у князя), военная же служба отправлялась постоянною княжескою дружиною и временными «воями», которыхъ ставила земля. Такимъ образомъ вся земля равно несла эту повинность. Съ появленіемъ Литовскихъ князей, порядокъ этотъ былъ отчасти нарушенъ: государство Литовское, какъ мы уже видѣли, по обстоятельствамъ времени, должно было получить строй, преимущественно военный: князья начали раздавать земли въ вотчины съ условіемъ военной службы и съ подчиненіемъ юрисдикціи вотчинника, слѣдовательно съ изъятіемъ изъ вѣдѣнія города. Даже отношенія старыхъ удѣльныхъ князей, еще остававшихся на своихъ мѣстахъ, къ городамъ, въ которыхъ они си-

---

Зап. Россіи", II, № 13); *Высокому* 1510 (*тамже*, № 59), *Новгородку* 1511 (*тамже*, № 71); *Бресту-Литовскому* (*тамже*, № 73); *Милейчицамъ* 1516 („Skarbiec", II, № 2270); *Клящелязямъ* 1523 („Акты Зап. Россіи", II, № 123).

дѣли и землѣ, «тянущей» къ городу, измѣнились: до сихъ поръ князь былъ верховный господинъ, находившійся въ прямыхъ и непосредственныхъ отношеніяхъ къ землѣ и, по старому обычаю, жившій болѣе или менѣе въ ладахъ съ своею землею: въ случаѣ крайности земля могла «показать ему путь», а теперь онъ становился въ служебныя отношенія къ другому государю, опирающемуся не на ту или другую волость, а на свою военную силу. Слѣдственно значеніе земли падаетъ для самаго князя, а на первый планъ выступаютъ его отношенія къ утверждающемуся государству. Между старо-русскимъ удѣльнымъ строемъ и вновь нарождающимся государствомъ оказывается существенная разница въ возрѣніяхъ на основы общественнаго порядка: «Общины—справедливо замѣчаетъ *В. Б. Антоновичъ* [156])—считали, на основаніи незапамятнаго обычая, всю территорію, тянувшею къ данному вѣчевому центру, неотъемлемою собственностью общины, готовы были нести въ пользу государственной власти извѣстныя повинности: деньгами, услугами или продуктами; но источникомъ этихъ повинностей считали необходимость вознаградить князя за трудъ, охранять ихъ отъ непріятелей оружіемъ [157]), а не за обязательство, принятое въ слѣдствіе владѣнія землею, искони имъ принадлежащею. Князья напротивъ того, смотрѣли на землю, какъ на собственность, принадлежащую имъ въ силу ихъ верховной власти, и полагали, что отдѣльныя лица или общины могутъ владѣть землею только въ силу княжескаго разрѣшенія, жалуемаго отдѣльными грамотами; въ замѣнъ за обязательство исполнять военныя повинности». По замѣчанію того же изслѣдователя, вопросъ этотъ былъ разнообразно рѣшенъ въ разныхъ частяхъ Литовскаго государства: въ то время какъ еще въ концѣ XIV в. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (въ Чигиринѣ, Корсунѣ, Каневѣ), городу принадлежала большая територія, «якъ здавно бывало», въ Волыни, въ Подоліи рано

---

[156]) *Пред.* къ „Арх. юго-зап. Россіи", ч. V, т. I, 6—7.
[157]) За судъ получались судебныя пошлины. Это другой вопросъ.

развилось сословіе *земянъ*, получившихъ вотчинныя земли. Присутствіе двухъ порядковъ, двухъ воззрѣній, находящихся между собою въ борьбѣ, замѣтно и въ указанномъ уже нами измѣненіи въ значеніи слова бояринъ, которое въ иныхъ городахъ понимается, какъ слой городского населенія, и занимаетъ въ немъ первенствующее мѣсто (напр. въ Полоцкѣ), что вполнѣ соотвѣтствуетъ мѣсту, занимаемому боярами въ Новгородѣ или Псковѣ, тогда какъ въ другихъ земляхъ бояринъ сходитъ до значенія служилаго человѣка не только в. княжескаго, но и просто панскаго и даже становится въ ряды населенія сельскаго. Эти измѣненія, порождаемыя строемъ Литовскаго государства, еще усиливаются введеніемъ нѣмецкаго права, результатомъ чего, по мѣткому выраженію *М. Ф. Владимірскаго-Буданова* [158]), было «обращеніе земскаго города въ мѣщанскій» [159]). Сравнивая результаты городового права въ его отечествѣ — Германіи съ результатами его примѣненія въ Польско-Литовскомъ государствѣ, этотъ изслѣдователь замѣчаетъ: «какъ тамъ городовое право явилось для того, чтобы смягчить рѣзкое раздѣленіе землевладѣльческаго и земледѣльческаго сословій, и въ городскихъ общинахъ приготовило нейтральную почву для примиренія ихъ, такъ здѣсь это же самое городовое право внесло сословную рознь въ общество, которому она была до сихъ поръ совершенно чужда» [160]). Первою изъ Русскихъ земель, получившихъ нѣмецкое право, была земля *Галицкая*, присоединенная къ Польшѣ при Казимірѣ В. Это понятно и потому уже, что въ города Галицкіе издавна призывались нѣмецкіе переселенцы [161]). Казиміръ, овладѣвъ Га-

---

[158]) Ж. М. Н. Пр. 1868, № IX, 741.

[159]) Отъ польскаго слова miasto (городъ въ противуположность замку, граду), горожанинъ называется мѣщанинъ.

[160]) Ж. М. Н. Пр. 1868, № IX, 758.

[161]) „Нача (Даніилъ при строеніи Холма) призывать прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычницы и Ляхи“ *Лѣт. по Ип. Сп.*, 558. „Ѣха (Мстиславъ Даниловичъ) во пископью ко святѣй Богородицѣ: и созва бояры Володимерьскыа брата своего, и мѣстичѣ Русци и Нѣмцѣ“,

личемъ, далъ въ 1356 г. городу Львову грамоту, которою дозволялъ каждой изъ народностей, населяющихъ этотъ городъ (русскіе, нѣмцы, армяне) судиться по своимъ законамъ [162]); Ягайло по случаю опустошенія пожаромъ *Яворова*, призывая новыхъ поселенцевъ, далъ имъ въ 1389 г. право магдебургское, при чемъ продалъ право войтства и назначилъ земли и войту, и жителямъ, обязавъ ихъ выставлять ратниковъ на случай войны [163]). *Комарно* обращено изъ селенія въ городъ съ нѣмецкимъ правомъ привилеемъ Казиміра Ягайловича (1471 г.) по просьбѣ *Ст. Ходчи* [164]); *Щержечъ* получилъ право города по просьбѣ войта отъ воеводы Русскаго (земли Галицкой) *Ян. Тарновскаго*; этотъ привилей подтвержденъ Ягайлою въ 1397 г. [165]); *Казиміръ* въ 1469 г. далъ магдебургское право *Бобркѣ* [166]); *Поморжанамъ* далъ магдебургское право Александръ въ 1504 г. [167]); *Глиняны* обращены въ городъ съ нѣмецкимъ правомъ *Ягайлою* въ 1397 г. [168]) и т. д. Такъ было въ землѣ Галицкой, обращенной рано въ польскую область и гдѣ было много элементовъ, способствующихъ введенію Нѣмецкаго права. На земляхъ, входившихъ въ составъ Галицкаго королевства, разложеніе общины и развитіе частнаго землевладѣнія началось ранѣе другихъ земель: въ Житомирскомъ и Овруцкомъ повѣтѣ раздача земель служилымъ людямъ началась еще при Свидригайлѣ; въ XVI в. земяне отнимали у городовъ даже такія земли и пасѣки, которыя не были имъ пожалованы, и заключили горожанъ только въ чертѣ города [169]);

тамже, 596 „Плакавшеся надъ нимь все множество Володимерцевъ, мужи и жены и дѣти, Нѣмци и Сурожьци и Новгородцы и Жидове“ *тамже*, 605.

[162]) *Балинскій*: „Staroż. Polska“, II, 552. *Зубрицкій*: „Kron. miasta Lwow“.

[163]) „Staroż. Polksa“, II, 569.

[164]) *Тамже*, 572.

[165]) *Тамже*, 575.

[166]) *Тамже*, 579.

[167]) *Тамже*, 584.

[168]) *Тамже*, 608.

[169]) Александръ предписывалъ намѣстнику Житомирскому „ażeby

въ *Кременецкой землѣ* Свидригайло отчуждалъ въ пользу бояръ цѣлыя волости и въ 1438 г. далъ *Юркѣ Нѣмчину* наслѣдственное войтовство въ городѣ Кременцѣ, безъ вѣдома жителей по одной его просьбѣ. Въ этой грамотѣ войтъ получаетъ право суда надъ мѣщанами, туземцами и колонистами, изъятыми такимъ образомъ отъ подсудности другимъ властямъ; въ вознагражденіе за это войтъ получаетъ $^1/_6$ сборовъ съ городскихъ земель, $^1/_3$ судебныхъ пошлинъ, сборы съ лавокъ и нѣкоторыхъ мельницъ; сверхъ того войтъ «ку его войтовству» получаетъ нѣсколько селъ, до того тянувшихъ къ городу и право пользованія городскими угодьями съ обязанностью военной службы [170]). Общинная земля всѣхъ Волынскихъ городовъ была стѣснена очень рано: Свидригайло отдѣлилъ незначительную часть земли городу Кременцу; городу *Луцку*, получившему Нѣмецкое право отъ Ягайлы въ 1432 г. [171]), дозволенъ былъ Свидригайлою въѣздъ въ лѣса княжескіе, панскіе и земянскіе, лежащіе вблизи отъ города [172]); право въѣзда въ лѣса, данное *Владиміру-Волынскому* Александромъ, ограничено было разстояніемъ двухъ миль отъ города [173]). Въ самомъ Кіевѣ за мѣщанами оставалось долго право рубить дрова на 5 миль отъ города; но уже по грамотѣ Александра 1494 г., лишены они права пользоваться сѣнокосами и прудами въ земляхъ, бывшихъ прежде общинными [174]); общинныя земли

---

krzywd i ucisków mieszszanom nie wyrządał; zaleca oraz: ażeby utrzymal ich przy wlasnosci gruntów i pasiek, które ziemiane odebrac usiłują „Staroż. Polska", II, 529.

[170]) „Арх. юго-зап. Россіи", ч. VI, т. I, № 2.

[171]) „Civibus autem utpote: polonis, theutonis et ruthenis jus theutonicum; judaeis vero et armenis tale, quale habent judaei et armeni, in civitatibus nostris Cracoviensi aut Leopoliensi degentes, damus". „Арх. юго-зап. Россіи", ч. VI, т. I, № 1.

[172]) *Тамже*. № 5, стр. 20.

[173]) *Тамже*, № 6, стр. 29: „А дядя нашъ (*Сигизмунда-Августа*) Александръ, король его милость, далъ имъ вольность . . . у двухъ миляхъ отъ мѣста тамошняго Володимерскаго дерево на будовле и на дрова брати, кромѣ гаевъ, бортного дерева".

[174]) „А сѣна за рѣкою не мають косити". „а ставовъ (прудовъ)

заняты были богатыми землевладѣльцами (кн. Глинскими, Гаштольдомъ и т. д.), которые конечно не соединились съ общиною [175]). Такимъ образомъ мало по малу городъ ограничивался собственно городскою чертою. Съ этимъ вмѣстѣ замѣчается и другое явленіе: шляхта въ XV в. уходитъ изъ городовъ и селится на своихъ земляхъ; нерѣдко даже воеводы и другіе большіе урядники живутъ или при дворѣ королевскомъ или въ своихъ замкахъ [176]), ибо въ городѣ шляхта должна сталкиваться съ чуждымъ ей вѣдомствомъ и войдти мало по малу въ мѣщанское сословіе [177]); выходъ ихъ повелъ къ тому, что горожане начали избавляться отъ воинской повинности: такъ Луцкъ еще Казиміромъ былъ освобожденъ отъ подводной повинности [178]), а упоминаніе о воинской повинности въ послѣдній разъ встрѣчается въ грамотѣ 1497 г. [179]); мѣщане Владимірскіе давно уже откупались у намѣстника; Сигизмундъ грамотою 1509 г. освобождаетъ ихъ окончательно, обязывая платою и подводами; даже охранять замокъ они обязаны только тогда, когда намѣстникъ вышелъ въ походъ со своими воинами [180]). Въ Кіевѣ мѣщане должны были посылать изъ своей среды людей въ замокъ, также держать сторожей; на войну же идти въ случаѣ погони за татарами [181])

имъ не сыпати (т. е. не запружать плотинами), нижьли только имъ всѣмъ тотъ ставокъ сыпати, што подъ городомъ". „Акт. Зап. Россіи" I, № 120.

[175]) „Арх. юго-зап. Россіи", ч. VI, т. I, *пред.* 13.

[176]) Полоцкій привилей Сигизмунда (1510 г.) позволяетъ шляхтѣ держать на своихъ городскихъ дворахъ только по одному дворнику и огороднику „на пріѣздъ, а больше того закладневъ не маетъ мѣти въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ". „Акты Зап. Россіи", II, № 61.

[177]) Ж. М. Н. Пр., 1868, № IX, 757.

[178]) „Акты Зап. Россіи", I, № 153.

[179]) „Tempore vero hostilitatis, quamvis dicti incolae moenia civitatis defendere obligantur, si tamen necessitas immineret, hoste prevalente, omnes ad castrum nostrum congregari debent, at ibi constanter, una cum terrigenis, preservare ad hostem propulsandum". „Арх. юго-зап. Россіи", т. VI, ч. 1, стр. 15.

[180]) *Тамже*, стр. 30.

[181]) „Сборн. Муханова", № 201.

«Вообще, замѣчаетъ *В. Б. Антоновичъ*, гдѣ городскіе обыватели несутъ военныя повинности, грамоты ясно заявляютъ, что они «платовъ» въ пользу замка не несутъ и никакой дани съ земли не даютъ, или если и упоминаютъ дань, въ качествѣ дохода старосты, то она является въ самомъ незначительномъ размѣрѣ» [182]). Когда города были такъ обрѣзаны въ своемъ землевладѣніи и потеряли право военной службы, они остались почти совершенно беззащитны передъ королевскими урядниками. Пришлось государству принять мѣры противъ паденія городовъ: лучшею мѣрою было сочтено дарованіе имъ магдебургскаго права и дѣйствительно мотивомъ дарованія этого права часто является обѣдненіе городовъ, разореніе его татарами, «новины» воеводъ, старостъ и т. п. облагающихъ горожанъ невыносимыми тягостями. Въ началѣ, какъ мы видѣли изъ примѣра Луцка, была попытка соединить военныя потребности государства съ благосостояніемъ городовъ—даруя городу войта съ правомъ судить гражданъ, войта дѣлали наслѣдственнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывали военною службою. Учрежденіе наслѣдственныхъ войтовъ оказалось однако неудовлетворительнымъ, ибо войты думали только о своихъ доходахъ и нерѣдко продавали самую должность, а право суда передавали *лянтъ-войтамъ*, которые въ послѣдствіи становятся избирательными [183]). Съ половины XV в. усиливается дарованіе магдебургскаго права (въ нѣкоторыхъ городахъ оно выдано было рано: такъ *Вильнѣ* дано Ягайлою въ 1388 г.); но это дарованіе мало поправило дѣло. «Право это—говоритъ *В. Б. Антоновичъ*—было пожаловано городамъ съ болѣе или менѣе значительными ограниченіями, сохранившимися даже въ болѣе значительныхъ городахъ въ довольно сильной степени вліянія замка [184]) на городскую общину и

---

[182]) „Арх. юго-зап. Россіи", ч. VI, т. I, *пред.* 19.
[183]) *Тамже*, 28, 30.
[184]) Замокъ оставался подъ управленіемъ Королевскаго урядника (въ городахъ королевскихъ) или владѣльца (въ частныхъ).

оставившими старостамъ [185]) и частнымъ владѣльцамъ полное преобладаніе въ городахъ второстепенныхъ»; къ тому же «пожалованное право, выработанное на чужой почвѣ, при другихъ условіяхъ быта и въ довольно отдаленное время, не могло быть усвоено жителями южно-русскихъ городовъ, съ юридическими понятіями и историческими преданіями которыхъ, оно не только не совпадало, но весьма часто расходилось въ противоположномъ направленіи» [186]).

Самое введеніе магдебургскаго права въ городахъ, въ особенности же Сѣверо-Западной Руси встрѣтило сильное затрудненіе. Такъ было въ *Полоцкѣ*,—удерживавшемъ, какъ мы видѣли изъ земскихъ привилеевъ, старо-русскіе разряды общества,—гдѣ возникъ вопросъ: кто пользуется городскимъ правомъ, кто мѣщанинъ? Александръ, даруя Полоцку магдебургское право въ 1498 г., принялъ дѣленіе чисто-топографическое: ему подчинялись тѣ, которые живутъ за Двиною—по сю сторону Двины и на островахъ; что же касается до крестьянъ, живущихъ въ городѣ, селъ приписныхъ къ городу, селъ, принадлежащихъ боярамъ и купцамъ, то о нихъ сдѣлано такое распоряженіе: всѣ крестьяне, живущіе въ городѣ, всѣ крестьяне селъ, приписныхъ къ городу и мѣщанскихъ, пользуются этимъ правомъ. Исключены стало быть только бояре и села ихъ [187]). Уже въ 1499 г. подана была челобитная в. князю, въ которой представлялись разныя недоумѣнія [188]): кому рѣшать споры между лицами разныхъ присудовъ (городскаго и земскаго)? В. князь постановилъ, что эти споры рѣшаетъ намѣстникъ съ боярами (прежде въ ихъ судахъ участвовали и другіе жители города); можно ли принимать пословъ, какъ Полоцкъ прежде принималъ въ качествѣ центра земли? на это было дано позволеніе, если дѣло касается города [189]).

---

[185]) Управлявшимъ королевскими имѣніями.

[186]) „Арх, юго-зап. Россіи“, ч. IV, т. I, 46.

[187]) „Акты Зап. Россіи“, I, № 159.

[188]) *Тамже*, № 175.

[189]) „Будетъ ли што ся тыкати дѣла мѣстнаго, пословъ принимати“.

Спрашивали, могутъ ли бояре судить путниковъ въ городскихъ волостяхъ, какъ было прежде? оставлено по старому; оставлены также за боярами дома и земли, купленные ими у мѣщанъ; по поводу боярскихъ крестьянъ, живущихъ въ городѣ, рѣшено, что они подати платятъ вмѣстѣ съ мѣщанами, а суду войта не подлежатъ; на вопросъ, имѣютъ ли право торговать бояре? в. князь отвѣчалъ, что они могутъ торговать только произведеніями своей земли, а не имѣютъ права перекупать. Въ 1500 г. были предложены новые вопросы [190]): кому подсудны путники, такъ какъ съ ихъ отчисленіемъ у замка мало «пригонныхъ» людей? рѣшено, что тѣ, у которыхъ имѣются дома въ Полоцкѣ, управляются по магдебургскому праву, а тѣ, у кого домовъ нѣтъ, подчиняются воеводѣ; мѣщанамъ запрещено впредь покупать земли, съ которыхъ идетъ служба замку. Въ 1510 г. Сигизмундъ далъ новый привилей Полоцку [191]) въ виду того, что въ слѣдствіе отмѣнъ, произведенныхъ Александромъ, начались въ городѣ распри «и многіе, выломавшись изъ подъ права нѣмецкаго, вдались подъ присудъ городской (замковый), а многіе прочь разошлись». Съ этою цѣлью отдаются подъ присудъ магдебургскій всѣ мѣщане и черные люди и всѣ закладни, бывшіе за владыкою, игуменьею, князьями, боярами; а тѣмъ, на землѣ которыхъ они живутъ, платятъ только *подать* (оброкъ) по обычаю и по договору. Эти жалобы были явленіемъ новымъ на Руси: «въ первый разъ — говоритъ *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*—въ русскомъ обществѣ возникаетъ сословная борьба: то не возстаніе бѣдныхъ на богатыхъ, какъ было въ Великомъ Новгородѣ, ни борьба управляемыхъ противъ притѣснителей-управляющихъ, какъ въ земляхъ московскихъ княжествъ,—то возстаніе земскихъ классовъ другъ на друга» [192]).

---

[190]) „Акты Зап. Россіи“, I, № 125.

[191]) *Тамже*, II, № 61.

[192]) Ж. М. Н. Пр. 1868, № IX, 756. Дальнѣйшую судьбу городовъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ городахъ Литовскихъ, рядомъ со многими чужеземными элементами, появляется и элементъ Еврейскій, имѣвшій въ послѣдствіи такое вредное вліяніе на экономическое развитіе края [193]). Евреи стали рано появляться въ Польшѣ вмѣстѣ съ другими переселенцами, вызываемыми князьями, и очень рано начали получать льготы [194]). Въ Литвѣ первую привиллегію далъ имъ *Витовтъ* [195]), повторивъ почти дословно привиллегію, данную Евреямъ великопольскимъ княземъ *Болеславомъ*. «Льготы, какія очень рано стали получать Евреи въ Польшѣ и Литвѣ—говоритъ *Ѳ. И. Леонтовичъ* [196]) — опредѣлялись впрочемъ нестолько общими народными интересами, потребностію въ колонизаціи страны, сколько интересами самихъ государей. Герцоги и короли Польскіе и князья Литовскіе видѣли въ Евреяхъ прежде всего капиталистовъ, обладавшихъ часто огромнымъ денежнымъ богатствомъ. Желаніе имѣть подъ рукою постоянныхъ и надежныхъ кредиторовъ было первымъ и главнымъ побужденіемъ для государей оказывать Евреямъ-выходцамъ покровительство вмѣстѣ съ значительными льготами и привиллегіями. Льготы, данныя первымъ выходцамъ, вызывали новыхъ переселенцевъ, наполнявшихъ области Польскія и Литовскія. Дѣйствительно, уже въ XIV в. Евреи составляли существенную часть населенія, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ главныхъ (привилегированныхъ) городовъ Польши и Литвы. Иногда, впрочемъ, на Евреевъ воздвигалось гоненіе, такъ Александръ намѣренъ былъ

---

[193]) Лучшее изслѣдованіе объ Евреяхъ въ Литвѣ принадлежитъ *Ѳ. И: Леонтовичу*: „Ист. изсл. о правахъ Литовско-Русск. Евреевъ. („Унив. изв.“ 1864, №№ 3 и 4); см. также *Чацкаго*: „Rozpawa o Zydach“ W. 1807.

[194]) Первую льготную грамоту относятъ даже къ 905 г. (?), но первая дошедшая до насъ грамота принадлежитъ Великопольскому князю *Болеславу* 1264 г. („Vol. Leg.“ I, 141—144); Казиміръ В. въ грамотѣ 1334 г. распространилъ эти привиллегіи на всю Польшу.

[195]) „Акты Зап. Россіи“, I, № 9; „Zbior Praw“, 102—109.

[196]) „Унив. Извѣстія“ 1864, № 3, 16.

совсѣмъ изгнать ихъ изъ Польши и Литвы [197]); Сигизмундъ снова далъ имъ привиллегіи [198]), и Евреи, вызывая своихъ единоплеменниковъ въ Литву, писали: «нашъ король мудръ какъ Соломонъ и святъ какъ Давидъ; онъ имѣетъ при себѣ другого Самуила (канцлеръ Самуилъ Мацѣевскій), почти пророка — онъ смотритъ на свой народъ, какъ на безмѣрный лѣсъ. Вѣтеръ разноситъ сѣмена всѣхъ деревьевъ, а никто не спрашиваетъ, откуда происходятъ самыя красивыя растенія. Отчего нашему Ливонскому кедру не развиться на этой почвѣ» [199]). Кто же не знаетъ теперь какъ разросся этотъ кедръ на благодарной для него почвѣ? Льготы, дарованныя Евреямъ, были довольно обширны: за убійство Еврея христіанинъ подвергается наказанію, а имущество его конфискуется въ казну [200]); за нанесеніе ранъ Еврею Христіанинъ платитъ пеню и удовлетворяетъ раненаго, какъ шляхтича [201]); за побои не до крови, кромѣ пени, или платятъ деньги или виновный подвергается уголовному наказанію [202]). Если въ случаѣ убійства Еврея нѣтъ свидѣтелей, а существуетъ только подозрѣніе, то господарь самъ является защитникомъ (обронцею)

---

[197]) „Акты Зап. Россіи“, II № 28. „Энц. Слов.“, отд. II, т. I, Спб. 1863, 118.

[198]) 1507 (Zbior Praw, 102—110); 1514 (Zbior Praw, 110—112; „Акты Зап. Россіи“, II, № 85) *отдѣльно*: *Луцкимъ* Евреямъ („Акты Зап. Россіи“, II, № 5); *Гроденскимъ* (*тамже*, № 28); *Трокскимъ* 1506 (Собр. др. грам. Вильно, Ковно, Трокъ“, II, № 67); 1507 (*тамже*, № 68).

[199]) „Энц. Словарь“ отд. II. т. I, 118.

[200]) „Естлибы хрестьянинъ жида забилъ, маетъ быти каранъ, яко винный; а всякія рѣчи, рухомые або нерухомыя, маютъ быти въ нашой моцѣ“. „Акты З. Р.“, I, 24.

[201]) „Естли бы хрестьянинъ жиду рану нѣкоторую задалъ, винный таковый маетъ вины заплатити, чимъ маетъ чоломъ бити, аранному маетъ досыти вчинити, подлугъ ранъ его, яко шляхтичу“. *Тамже*.

[202]) „Естли бы хрестьянинъ жида вдарилъ такъ, якобы криви не розлилъ: маетъ на немъ вина быти, подлугъ обычая нашое земли, а вдаренному и ображоному маетъ досыть вчинити, яко шляхтичу; а естли бы пѣнезей не мѣлъ, тогды за проступокъ, яко право найдеть, маетъ быти каранъ“. *Тамже*.

Еврея [203]); за оскорбленіе Еврейки Христіанинъ подвергается наказанію по общимъ законамъ [204]); на призывъ Еврея о помощи при ночномъ нападеніи должны выходить всѣ сосѣди, подъ угрозою извѣстнаго штрафа [205]). За убійство христіанина Еврей подвергается казни; но христіанинъ, обвиняющій Еврея въ убійствѣ христіянскихъ дѣтей, долженъ доказать свое обвиненіе шестью свидѣтелями: тремя изъ христіанъ, тремя изъ Евреевъ; христіанинъ, ложно уличавшій Еврея, подвергается тому же наказанію, которому долженъ былъ подвергнуться Еврей [206]). Въ началѣ нѣтъ запрещенія Евреямъ владѣть имѣніями и даже имѣть рабовъ изъ христіанъ [207]). Что касается денежныхъ оборотовъ, всегда составлявшихъ главныя занятія Евреевъ, то первоначальное законодательство неставитъ никакихъ особыхъ ограниченій и только ограждаетъ Евреевъ отъ насилія христіанъ. Еврей могъ брать всякаго рода вещи, кромѣ однако замоченныхъ кровью (т. е. явно добытыхъ убійствомъ) и церковныхъ [208]). Даже въ случаѣ, если

---

[203]) Естли бы жида забито, а черезъ свѣдетство не могъ довести, своимъ пріятелемъ, который бы его забилъ: естли бы могъ къ пытанью, нѣкотораго подозрѣнаго мѣти, мы жидомъ напротивну подозреного хочемъ обронцою быти" *тамже*.

[204]) *Тамже*, 25.

[205]) „Естли бы жидъ нѣкоторый, принужоный великою потребизною, часу ночнаго волилъ бы, естли бы хрестьяне, ему ко вспоможенію не прибѣгли къ воланью: всякій сусѣдъ и тежъ жидъ, 30 шеляговъ маетъ заплатити" *тамже*.

[206]) „Подлугъ уставъ папежскихъ (Инокентія IV)... грознѣ приказуемъ, абы на томъ жидове, остаточнѣ, въ панствѣ нашомъ уставены, мѣли быти обвинены, ижъ поживаютъ человѣчоѣ крови, кгды то естъ напротивку закону и уставы, ижъ жидове посполитые маютъ утягати и выстерегать ся отъ посполитоѣ крови: але, естли бы нѣкоторый жидъ о забитью дитяти хрестьянскаго черезъ хрестьянина былъ обвиненъ, таковый маетъ быти посвѣтчонъ тремя хрестьяны, а тремя жиды добрыми; кгды бы жидъ былъ посвѣтчонъ, тогды жидъ виною маетъ быти каранъ за проступокъ; а естли бы свѣтки пререченые невинность его посвѣтчили бы: хрестьянинъ вину, которую жидъ мѣлъ терпѣти, не литовнѣ маетъ платити" *тамже*.

[207]) „Унив. изв." 1864, № 3, 25.

[208]) „Могъ бы Жидъ взяти, именемъ заставы, всякіе речи, кото-

бы вещь оказалась ворованною, Еврей не терялъ своихъ правъ, если могъ доказать присягою, что незналъ происхожденія вещи; тогда владѣлецъ платилъ ему половинные проценты [209]); въ залогъ могъ Еврей принимать и недвижимыя имѣнія [210]). Еврей долженъ хранить заложенную вещь годъ со днемъ, безъ всякой отвѣтственности за порчу или потерю безъ его вины [211]). Просроченную вещь, если она дороже данныхъ за него денегъ, Еврей долженъ предъявить своему судьѣ или княжескому старостѣ, а за тѣмъ могъ оставить у себя или продать [212]); Еврея нельзя принудить выдать закладъ въ праздникъ; за насиліе въ домѣ Еврея виновный наказывается, какъ за расхищеніе государевой казны [213]). Въ своихъ синагогахъ Евреи могли свободно отправлять свое богослуженіе и за нападеніе на ихъ собранія христіанинъ подлежитъ наказанію [214]). Право торговли принадлежитъ Евреямъ безъ всякаго ограни-

---

рые бы были ему заставлены, которымъ колвекъ именемъ были вымовены, а о тыхъ то речахъ жаднаго габеня не чинечи, вынявши однѣѣ кровавоѣ накроѣ хусты, святоѣ костелноѣ, которыхъ обычаямъ ни одинъ пріймавати не маетъ" „Акты Зап. Россіи", I, 23—24.

[209]) *Тамже*, 24.

[210]) „Естли бы жидъ на имѣніе, або на листы пановъ знаменитыхъ пѣнязей бы позычилъ, а того черезъ свои листы, або печати досвѣдчилъ бы: мы жидови, намѣсто иншихъ заставъ, имѣніе заставленое назнаменуемо, а ему того имѣнія, напротивку кгвалтови, хочемъ баронити" *тамже*, 25.

[211]) *Тамже*, 24.

[212]) *Тамже*, 25.

[213]) „Естьли бы хто жида, къ заплатѣ застави его, въ день святый припудилъ, або кгвалтъ въ дому бы его вчинилъ: яко ростравца скорбу нашего окрутвѣ маетъ быти каранъ" *тамже*, 25. Вспомнимъ, что въ Германіи называли рабами императорской казны (servi camerae) и что Карлъ IV въ видѣ особой милости дозволилъ курфирстамъ имѣть у себя Евреевъ (das Recht Juden zu halten) см. „Энц. слов." отд. II, т. I, 85, 86.

[214]) „Естли бы крестьянинъ копища ихъ казилъ, абы кгвалтомъ находилъ: хочемо, ижъ бы, подлугъ обычая нашое земли, правъ нашихъ, былъ каранъ; а вси имѣнья его маютъ на насъ спасти" *тамже*, 24. За нападеніе на школу пени 2 ф. перцу. *Тамже*.

ченія [215]). Земледѣліемъ Евреи занимались мало, хотя есть указанія на Евреевъ-земледѣльцевъ [216]). Въ городахъ Евреи жили обыкновенно вмѣстѣ съ христіанами, хотя иногда выселяли ихъ въ отдѣльныя кварталы [217]), но уже рано отличались особыми знаками на одеждѣ (красными кружками) [218]) и не могли показываться въ извѣстныхъ случаяхъ (напр. во время процессіи) на улицахъ. Не входя въ единеніе съ христіанами, они постоянно составляли особыя общества, и судьи еврейскіе поминаются въ привилеи Витовта. До второй половины XVI в. Евреи должны были платить одинаковыя подати съ христіанами [219]); подати раскладывались самою общиною; изъ постояныхъ податей главною былъ *чиншъ*, отъ котораго освобождены были еврейскіе молитвенные домы [220]). Отъ военной службы Евреи были освобождены издавна и это освобожденіе, послѣ попытки Александра потребовать отъ нихъ этой службы, было подтверждено Сигизмундомъ [221]). Такое было положеніе Евреевъ и ясно, что они скоро могли забрать въ свои руки торговлю и сдѣлаться также необходимыми шляхтѣ, которая съ XVI в. начинаетъ господствовать, какъ въ началѣ необходимы были князьямъ; далѣе увидимъ, что даже начавшіеся по

---

[215]) „Тежъ уставили есмо, ижъ бы жидовѣ продавали всякую рѣчь добровольнѣ; имаютъ куповати и хлѣба ся дотыкати, яко и хрестьянинъ, а заказучіи имъ вину намъ маютъ заплатити“ *тамже* 25—26.

[216]) „Унив. изв.“ 1864, № 3, 33. Впрочемъ едва-ли не напрасно къ нимъ относится постановленіе Витовтова привилея: „жадного въ дому жидовскомъ не хочемъ гостемъ мѣти“. „Акты Западн. Россіи“, I, 25.

[217]) „Унив. изв.“ 1864, № 3, 34.

[218]) *Helcel*: „Starod. prawa Polsk. pomn.“ I, 426, § 113: de signo Judaeorum in pectore.

[219]) „Которыи зъ нихъ въ которыхъ мѣстахъ живуть, маютъ зъ мѣстомъ вси подачки давати, и серебщизны, и подводы и иншіи вси потягли тянути“ *прив. Сигизмунда* 1514 г. („Акты Зап. Россіи“, II, 112).

[220]) „Акты Зап. Россіи“, II, № 5.

[221]) *Тамже*, № 85.

почину шляхты стѣсненія, не лишили Евреевъ занятаго ими положенія [222]).

Другія народности, жившія въ Литвѣ, пользовались тоже особыми правами: такъ Александръ освободилъ гродненскихъ татаръ въ 1503 г. отъ службы замку и мыта [223]); татары эти дѣлились на *стяги* (какъ бы полки), состояли подъ начальствомъ утверждаемыхъ королями начальниковъ [224]) и, вѣроятно, управлялись по своимъ правамъ.

Основою для суда служилъ въ Литвѣ описываемаго времени «Судебникъ короля Казиміра Ягайловича» [225]). Судебникъ этотъ, утвержденный на общемъ сеймѣ Литовскомъ, получилъ обще-земское значеніе [226]). По вѣрному замѣчанію *г. Чарнецкаго*: «по нѣкоторымъ встрѣчающимся въ немъ терминамъ (напр. *татьба съ лицемъ* и *безъ лица*, *татьба конская*, *статки*, *дѣтцкій*, *выводъ людей* и пр.) и по многимъ статьямъ онъ совершенно гармонируетъ съ Русскою Правдою» [227]). Содержаніе его—уголовное право и процессъ; въ особенности вниманіе обращено на татьбу (изъ 26 статей 19 посвящены этому преступленію). По Судебнику: воръ, пойманный съ поличнымъ, долженъ заплатить пострадавшему цѣнность похищенной вещи («истину»). Если воръ несостоятеленъ, а жена и дѣти его знали, то слѣдуетъ вы-

---

[222]) Еще въ XIII в. Евреи составляли въ Польшѣ $^{1}/_{14}$ всего населенія, а въ нѣкоторыхъ областяхъ — $^{1}/_{3}$. „Унив. извѣст.". 1864 № 3, 16.

[223]) „Акты Зап. Россіи", I, № 203 Татары поселились въ Литвѣ со временъ Витовта („Encykl".;XXV, 25).

[224]) „Акты Зап. Россіи", II, № 113.

[225]) Изданъ *Даниловичемъ*: „Statut Kazimierża Jagiellończyka" W. 1826; „Акты Зап. Росс.", I, № 67; "Zbior Praw", 36—55. (Перепечатка Даниловича, безъ текста, писаннаго русскими буквами). *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*: „Христ. по ист. Русск, права" II, 39—50

[226]) „Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ или чтучи его услышитъ, иже мы съ князями и съ паны радою нашею великого княжества Литовскаго и со всимъ поспольствомъ погадавши врядили есмо такъ".

[227]) „Унив. изв." 1867, № 1, 26.

дать жену и дѣтей пострадавшему (дѣтей впрочемъ не моложе 7 лѣтъ), а самого вора повѣсить («на шибеницу»)[228]. Если воръ не въ состояніи уплатить цѣнности украденной вещи, то не обращая лица (поличнаго) въ пользу двора, оно возвращается хозяину и кромѣ того возвращается половина обычныхъ «просокъ»[229]); вора повѣсить. Изъ присужденнаго вознагражденія сперва удовлетворяется истецъ, а тамъ беретъ свою «вину» владѣлецъ вора («государь»)[230]). Если по несостоятельности татя будутъ выданы его жена и дѣти, и судъ, постановитъ сколько имъ слѣдуетъ платить[231]), то они сами могутъ выкупиться или можетъ выкупить ихъ владѣлецъ[232]). Если воръ будетъ пойманъ «съ лицомъ», котораго еще не донесъ домой, то жена, дѣти и «домъ» ихъ не отвѣчаютъ за него[233]); если онъ, не принеся домой покраденное, пропьетъ или проѣстъ безъ вѣдома жены и дѣтей, то отвѣчаетъ онъ только своимъ домашнимъ имуществомъ, а жена и ея имущество свободны[234]); если господинъ вора зналъ объ его преступленіи, то онъ отвѣчаетъ какъ воръ[235]); кто будетъ у себя

---

[228]) Zbior Praw, § 2.

[229]) Что значить здѣсь *лице* можетъ объяснить свидѣтельство *Михалона Литвина* (писателя XVI в.): „in criminalibus vero causis, non decimam, sed totum capit, quicquid furtivum aut latroni ademtum deprehenditur penes aliquem, qui ejus prouentus appellatur litze". Арх. Ист. юр. свѣд.", II, пол. 2, 36. *Просока* плата за искъ, за розыскъ преступника. „Хр. по Ист, Русск, права" II, 41, пр. 7. Ср. въ Zbior Praw, 39, пр. 7 и у *Даниловича*, пр. 7.

[230]) Эта статья затруднительная для *Даниловича* (пр. 7), лучше читается въ изданіи „Акт. Зап. Росс." (I, стр. 81). „А пакъ ли злодѣй неимѣти будетъ чимъ платити, ино лица у дворъ неимать, воротити истцю, у кого украдено, и просоки половину вернути; а злодѣа на обѣшаніе, а просока по старому.

А въ кого будетъ украдено, а што судіи присудятъ: ино перво заплатити истьцю, а потомъ государь татя того вину свою бери". сл. въ „Хр. по ист. Русск. пр." II, 41 пр. 7.

[231]) У конца (= у кольцѣ) *Даниловичъ* переводитъ w cajdany; мы приняли чтеніе *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*.

[232]) § 4.

[233]) § 5.

[234]) § 6.

[235]) „Тотъ трыни какъ который злодѣй", § 7.

тайно безъ оповѣщенія околицы держать бродягъ («лежней»), тотъ, въ случаѣ воровства въ домѣ въ теченіи трехъ дней, долженъ представить лежня въ судъ; а если не представитъ, то долженъ удовлетворить пострадавшаго, а съ воромъ вѣдаться, когда онъ будетъ отысканъ [236]). Если господарскій человѣкъ жалуется въ чемъ нибудь на княжескаго, панскаго или боярскаго человѣка, то намѣстникъ или тивунъ долженъ отнестись къ господину этого человѣка, чтобы ему была оказана справедливость; а захочетъ истецъ «обчаго« суда, то онъ имѣетъ право вѣдаться обчимъ судомъ [237]). Если княжескій, панскій и боярскій человѣкъ ищутъ на господарскомъ, то судить намѣстнику и тивуну [238]). Если княжескій, панскій или боярскій человѣкъ будетъ искать на человѣкѣ другаго владѣльца, то судитъ владѣлецъ отвѣтчика, а откажется онъ, назначается судъ обчій и въ случаѣ проволочки посылается дѣцкій [239]. Если тотъ, кому будетъ выданъ воръ на казнь, пожелаетъ освободить его, получивъ «заплату», или взять къ себѣ въ рабство, и это будетъ доказано, то освободившій будетъ наказанъ по совѣту господаря съ панами-радою, ибо надъ воромъ не должно быть милосердія [240]). За воровство выше ***полуконя*** [241])

---

236) § 8.
237) § 9.
238) § 10.
239) § 11. По поводу частной юрисдикціи важно замѣчаніе Михалона: „Fur etiam in recenti crimine captus, non a magistratu loci illius in quo delinquit aut captus est judicatur, sed per multa viarum discrimena ducitur judicandus, interdum ad talem in cujus domum furta inferebat. Quam oburem secure furta committuntur. At apud vicinos nostros Tartaros et Moscos, iurisdictio in omnes baronum et nobilium subditos, tum in civilibus quam criminalibus causis, non privato cuiquam, sed publico ordinario competit magistratui, eidemque sobrio, et simul cum allis habitanti. Nostri autem et singuli seorsim, et bibentes id agunt, remotis arbitris et testibus, ubi quiduis patrare licet". „Арх. Ист. юр. свѣд.", т. II, *пол.* 2, 46.
240) „А надъ злодѣемъ милости не надобѣ", § 12.
241) Можетъ быть полцѣны коня; въ другомъ спискѣ полкопя (= полкопы грошей), § 13.

Во главѣ церкви Западно-Русской со времени отдѣленія ея стоялъ особый митрополитъ, то избираемый соборами (какъ *Григорій Самвлахъ*), то указываемый великимъ княземъ (какъ *Іосифъ Салтанъ*). Ему подчинялось 8 епископовъ (съ завоеванія Чернигова, а потомъ Смоленска Московскимъ великимъ княземъ число ихъ убавилось) [298]). Въ церковномъ отношеніи митрополитъ и епископы Западно-Руссіе, подчиняясь Константинопольскому патріарху, сохраняютъ права православныхъ епископовъ: грамоты великихъ князей Литовскихъ, начиная съ Витовта [299]), подтверждали за ними право духовнаго суда, основаніемъ для котораго служилъ Номоканонъ [300]) и такъ называемый «Свитокъ Ярославовъ» [301]). Этимъ «Свиткомъ» всѣ епископы подчиняются власти митрополита и «князья, бояре и судьи» должны не только не препятствовать этому, но еще помогать подъ опасеніемъ пени въ 2000 р.; точно также свѣтскія власти не должны защищать священника отъ епископа подъ страхомъ пени въ 1000 р., и лишенія ктиторства (патроната, права «поданья»); разводъ принадлежитъ церкви; вмѣшавшійся въ это дѣло мірянинъ платитъ пеню въ 500р.;

---

[298]) Епископы эти были: *Полоцкій*, *Смоленскій*, *Черниговскій*, *Туровскій* (Пинскій), *Луцкій*, *Владимірскій*, *Холмскій* и *Перемышльскій* (Червенскій) *пр. Филарета*: „Ист. Русской церкви" ДIII, 16—17. Во Львовѣ архіепископа не было со временъ Польскаго завоеванія до 1539 г. Православное шляхетство и духовенство пишетъ въ просьбѣ королю Сигизмунду: „маемъ то (въ кро) никахъ, ажъ тому есть двѣ стѣ лѣтъ и одинъ рокъ отъ святяго... минуло, якъ владыка на Галичѣ былъ" („Акты Зап. Россіи" II, 361).

[299]) *Сигизмундъ I* въ привилеи, данномъ духовенству въ 1511 г. говоритъ: „клали передъ нами листы предка нашого в. князя Витовта" („Акты Зап. Россіи," II, № 65).

[300]) Отъ XVI в. Дошло до насъ нѣсколько Кормчихъ, писанныхъ въ Западной Россіи („Оп. Рум. Музея", 232, 233, 235).

[301]) „Акты Зап. Россіи", I, № 166. II. Употребленіе „Свитка", какъ дѣйствующаго закона подтверждается привилеемъ *Александра* (*тамже*, № 166, I) и грамотами князей: *Юрія Семеновича* (Лутвеньевича) 1443 г., въ которой сказано: „што въ свитку Ерославли стоить" (*тамже*, № 43) и сына его *Ивана Юрьевича* 1483 г. (*тамже*, № 82). О „Свиткѣ" см. *К. А. Неволина*: „Сочиненія", VI, 310—312.

за бракъ отъ живой жены съ боярина 1000 р. пени; а если непослушаетъ церкви, предается мірской власти; простыхъ людей епископъ наказываетъ пенею по ихъ средствамъ («елико возможно»); за нецѣломудріе—пеня съ бояръ въ 500 р., а съ простаго человѣка—2 р.; кромѣ вопроса о бракѣ церковь судитъ и вопросъ объ ереси; вмѣшавшійся въ эти дѣла мірской человѣкъ платитъ пеню въ 500 р. Очевидно, что этими постановленіями Западно-Русская церковь хотѣла оградить себя, хотя въ дѣйствительности и не всегда удачно, отъ вмѣшательства свѣтской власти.

Собираясь на соборы, духовенство Западно-Русское издавало постановленія, имѣющія силу закона для мѣстной церкви. Въ этомъ отношеніи важны дѣянія собора 1509 г., собиравшагося въ Вильнѣ при митрополитѣ *Іосифѣ Салтанѣ* [302]). Этими правилами постановлялось: не искать мѣста живаго еще епископа, игумена или священника, а также не назначать и не ставить на мѣста живыхъ безъ благословенія митрополита; не ставить священника въ чужую епархію; ставить священниковъ только достойныхъ по ручательству ихъ отцовъ духовныхъ; извергать того епископа или священника, который будетъ уличенъ въ томъ, что при поставленіи скрылъ свои грѣхи; не принимать священниковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, безъ отпускной граматы отъ своего епископа, чтобы не

---

[302]) Дѣянія этого собора („Акты Ист." I, № 289; „Оп. Кіево-Соф. собора" *прибавл.* № 10) служатъ митр. *Евгенію* доказательствомъ православія митрополита Іосифа; не забудемъ, что времена могли быть различныя, ибо не думаемъ, чтобы Іоаннъ Васильевичъ основывалъ свое обвиненіе на ложныхъ или неточныхъ слухахъ: онъ хорошо зналъ, что дѣлается въ Литвѣ; а имѣть митрополита на своей сторонѣ для него было въ высшей степени важно, отъ того онъ и не сталъ бы завѣдомо распространять о немъ ложные слухи. Быть можетъ не такъ уже лишено основанія, какъ полагаютъ издатели т. VII „Археол. Сборн.", показаніе уніатскаго митроп. *Рафаила*, называющаго *Макарія* „горячимъ Католикомъ" („Арх. Сб." Т. VII, № 70); могло же дойдти до него какое-нибудь преданіе. Извѣстіе о поѣздкѣ его въ Римъ къ папѣ, когда онъ еще былъ Брестскимъ кастеляномъ принимаетъ и *М. О. Кояловичъ* („Унія", I. 23).

переходили лица, находящіяся подъ запрещеніемъ; священниковъ неженатыхъ обязывать идти въ монахи или не служить; не отнимать церкви у священника безъ вины, а отнимать только у тѣхъ, кто «начнетъ домъ свой держати въ небреженіи, безчинно», служить не по уставу или пьянствовать; князьямъ и панамъ, имѣющимъ право патроната, запрещается отнимать церковь у священника безъ вины и необъявивъ митрополиту; въ случаѣ нарушенія этого постановленія запрещается ставить въ такую церковь священника; если князь или панъ три мѣсяца не назначаетъ священника на церковь, то назначитъ его митрополитъ; если князь или панъ отниметъ что-нибудь у церкви, то митрополитъ пишетъ къ нему; непослушнаго подвергаетъ отлученію; священникъ, служащій безъ благословенія владычняго, лишается сана; монахи не могутъ выходить изъ монастырей безъ грамоты отъ игумена; епископы не должны принимать на себя мірскихъ дѣлъ и уклоняться отъ обязанности собираться на соборы; правила эти должны соблюдаться неуклонно; если же кто-либо, хотя-бы самъ господарь, захочетъ ихъ нарушить, то воли его исполнять не слѣдуетъ, а, подавъ челобитную господарю, не поколебимо стоять, чтобы не была нарушена Православная вѣра. «Эти опредѣленія—основательно замѣчаетъ *пр. Филаретъ* [303])—писаны, какъ очевидно, подъ вліяніемъ особой осторожности и вниманія къ вліянію иновѣрной гражданской власти; они поставлены такимъ образомъ въ главное руководство для управленія православіемъ среди папизма».

Въ Западно-Русской церкви встрѣчаемъ ту особенность, что въ дѣлахъ ея принимаютъ живѣйшее участіе свѣтскія лица: такъ кн. Константинъ Острожскій является защитникомъ и ходатаемъ за церковь передъ свѣтскою властію; каждый городъ дорожилъ своею соборною церковью и даже правительство поставляло городу въ обязанность блюсти за интересами этой церкви [304]). Соборная церковь была центромъ управленія какъ

---

[303]) „Ист. Русск. церкви", III, 21.

[304]) Такъ Александръ, присуждая Полоцкому Софійскому храму села, которыя хотѣлъ было оставить за собою владыка, поручаетъ охраненіе этихъ селъ городу Полоцку („Акты Зап. Росс." I, № 174).

для городскаго, такъ и для уѣзднаго духовенства; здѣсь творился судъ по всѣмъ дѣламъ духовнымъ. Соборному протопопу подчинялись въ этомъ отношеніи не только церкви, но и монастыри уѣзда. Въ церковномъ отношеніи уѣздъ называли протопопіею (Слуцкая, Минская) [305]). Соборный протопопъ былъ первою инстанціею суда по дѣламъ духовнымъ для духовныхъ и мірскихъ людей [306]). Монастыри не принимали участія въ церковной администраціи: они находились или въ зависимости отъ мѣстнаго епископа и городскихъ церковныхъ властей, или отъ своихъ патроновъ; но они служили опорными пунктами для поддержанія православія. «Конечно и бѣлое, или приходское духовенство,—говоритъ *И. Д. Бѣляевъ* [307]),—было ревностнымъ защитникомъ православія и удерживало народъ отъ латинства и ополяченія; но въ бѣломъ духовенствѣ священникъ обыкновенно дѣйствуетъ одиночно и потому, при всемъ своемъ усердіи, не всегда можетъ дѣйствовать такъ успѣшно, какъ дѣйствуетъ хорошо устроенная монастырская община, гдѣ по одному направленію, подъ однимъ началомъ и непосредственнымъ ближайшимъ надзоромъ и указаніемъ игумена или архимандрита, работаютъ десятки, а иногда и сотни иноковъ, людей свободныхъ и менѣе, чѣмъ бѣлое духовенство стѣсненныхъ житейскими заботами» [308]). Монастыри раздѣлялись на привилегированные, состоящіе подъ чьимъ-либо патронатомъ, и на непривилегированные, вполнѣ зависящіе отъ мѣстнаго епископа. Монастыри, построенные частными лицами, находились обыкновенно подъ патронатомъ своего строителя или

---

[305]) „Разск. изъ Русск. ист.“ IV, 205,

[306]) „Приказуемъ вамъ—пишетъ Сигизмундъ Слонимскому повѣту—ажъ бы есте того дворянина нашого, котораго онъ (митрополитъ) тамъ отъ себе десятилникомъ уставилъ, и тежъ протопопа его въ духовныхъ дѣлѣхъ послушны были во всемъ“. „Акты Зап. Росс.“ II, № 77.

[307]) „Разск. изъ Русск. ист.“ IV, 210

[308]) См. тамже любопытныя указанія на мѣстность вновь строимыхъ въ эту эпоху монастырей, которые большею частью появляются въ пограничныхъ мѣстахъ (208—209; 219—222).

его потомковъ; въ церковномъ отношеніи они очень мало зависѣли отъ епископа (выборъ игумена или архимандрита зависѣлъ отъ патрона), а въ экономическомъ—они и совсѣмъ отъ него независѣли: они не платили дани епископу, неподлежали его суду; къ нимъ не могли въѣзжать ни намѣстникъ епископа, ни его десятинникъ [309]). Монастыри такіе составляли какъ бы полную частную собственность своихъ патроновъ, которые назначали игуменовъ, могли закрыть или вновь открыть монастырь; при продажѣ или передачѣ отчины покровительство надъ монастыремъ переходило къ новому владѣльцу; а во владѣніи великаго князя, патронатъ зависилъ отъ воли господаря: онъ передавалъ его кому хотѣлъ [310]). Всѣ отчеты по монастырю игумены или архимандриты подавали патрону [311]). И такъ ясно, какой громадный вредъ интересамъ православія долженъ былъ принести этотъ обычай, когда потомки православныхъ патроновъ, принявъ латинство, оставались все-таки патронами.

Подобно монастырямъ и церкви приходскія тоже были привилегированныя и непривилегированныя. Привилегиро-

---

[309]) „А въ церковь св. Іоана и въ наши монастыри, и въ села, и въ люди св. Іоана не вступатися никому. А владыцѣ съ игумена.... куница не брати, и никакихъ пошлинъ. А отъ кого будетъ какая обида нашему монастырю, ино досмотрять и боронить намъ самимъ, а по насъ роду нашему; а старци и люди, которыи живуть на св. Іоана земли и судити и рядити игумену Іоаньскому, самому зъ братьею, а иному никому не вступатися. А владыцѣ не вступатися въ наши монастыри". *Грам. Полоцкаго князя Онуфрія Предтеченскому монастырю.* („Акты Зап. Росс.", I, № 14). *Грамота Мстиславскаго князя Симеона 1443 г.* освобождаетъ Онуфріевскій монастырь отъ суда не только владыки Мстиславскаго, но и самого митрополита (*таможе*, № 43).

[310]) Такъ *Александръ* въ 1496 г. далъ Овручской *Іоакимо-Аннинскій монастырь* въ „держаніе" *княгинѣ Дашковой*. („Акты Зап. Росс." I, № 140), въ 1504 г. *Пересыпницкій—княгинѣ Маріи Чарторыйской* (*таможе*, № 212) а въ 1497 г. пожаловалъ *Гришкѣ Поповичу* пожизненно *Михайловскій-Златоверхій монастырь* съ обязанностью постричься (*таможе* № 141).

[311]) Въ 1494 г. архимандритъ *Слуцкаго* монастыря *Іосифъ* представилъ отчетъ Слуцкой княгинѣ. („Акты Зап. Росс.", I, № 155).

ванными церквами были тѣ, которыя основали частныя лица. Основывая церковь, патронъ давалъ ей извѣстные доходы или угодья [312]). Въ такихъ церквахъ патронъ назначалъ священника и смѣнялъ его; могъ передать свой патронатъ кому угодно [313]). Церкви же непривилегированныя находились въ полной зависимости отъ епископа, который пользовался съ нихъ доходами [314]). Иногда грамоты королевскія подтверждали право епископа на всѣ церкви своей эпархіи: такъ въ грамотѣ, данной *Туровскому и Пинскому владыкѣ* въ 1552 года постановляется, что князья, бояре и другіе подданные короля безъ благословенія владыки немогутъ ни строить церквей, ни ставить поповъ; не должны выводить ихъ изъ послушанія владыки, наказывать произвольно, мѣшать дѣйствію духовныхъ властей или вступаться въ духовныя дѣла. Ослушникамъ грозилъ штрафъ въ 3000 копъ грошей [315]); но, разумѣется, подобныя постановленія, противорѣча всему строю

---

[312]) Мстиславскій князь *Иванъ Юрьевичъ* далъ основанной имъ церкви съ своихъ имѣній 14 кадей меду, 8 хмѣлю, и жита 140 бочекъ и кромѣ того же деньгами съ одного имѣнія 15 грошей, съ другаго 5 грошей, съ третьяго 12 грошей, съ четвертаго 15 грошей, съ пятаго 15 грошей, съ шестаго 2 рубля. (Грам. 1463 г. въ „Акт. Зап. Россіи", II; № 66); *кн. Константинъ Острожскій*, основывая въ 1507 г. церковь въ Смолевичахъ (Минской губерніи, Борисовскаго уѣзда) далъ ей три волоки земли съ огородами и сѣнокосами („Археогр. Сборн." I, № 7). Въ Витебскѣ церковь *Успенская* и *Михайловская* содержались доходами съ королевскихъ имѣній.

[313]) Сигизмундъ передаетъ Юрію Радивиловичу право „поданья" церкви въ *Котрѣ* („Акты Зап. Росс.", II, № 106).

[314]) *Александръ*, освобождая въ 1498 г. Виленское духовенство отъ новыхъ поборовъ, учрежденныхъ бывшимъ митрополитомъ Макаріемъ, такъ опредѣляетъ доходы: „Казали есмо имъ митрополиту за куницу соборную по 12 гр. платить; а хто коли дастъ имъ на молебенъ золотый, и любо колко грошей, то казали есмо имъ на соборъ брати; а зъ уѣзду казали есмо имъ давати митрополиту на годъ золотой, а бочку меду, а намѣстничьство у Вилни нехай отъ васъ держатъ попы соборноѣ церкви; а тежъ, хто ся коли въ соборной церкви положитъ, и чимъ будетъ гробъ его прикрытъ, то казали есмо попомъ на соборъ брати". („Акты Зап. Россіи", I, № 152).

[315]) „Акты З. Россіи", II, № 109.

общества немогли исполняться и нарушались собственными грамотами королевскими. Въ церквахъ непривилегированныхъ, по старому русскому обычаю, принимали большое участіе прихожане, какъ въ назначеніи священника, такъ и въ самомъ управленіи церковью со стороны экономической. Этотъ сильно развившійся въ Западно-Русской церкви обычай выразился въ братствахъ, о значеніи которыхъ въ тяжелую для церкви эпоху уніи будемъ имѣть случай говорить.

Юридическое положеніе духовенства въ Западной Руси опредѣляется великокняжескими привилеями. Остановимся на постановленіяхъ важнѣйшихъ изъ нихъ: *Александръ*, въ 1499 г. по «чоломбитью» митрополита *Іосифа* на обиды церкви отъ свѣтскихъ людей, подтвердивъ «Свитокъ Ярославовъ», постановилъ, что «христіанство Греческаго закона» судятъ на вѣчныя времена митрополиты и епископы, ему подчиненные; митрополиты и епископы судятъ въ духовныхъ дѣлахъ и завѣдываютъ церковными людьми «по городамъ и по мѣстамъ», въ чемъ не мѣшаютъ имъ ни духовные Римскаго закона, ни свѣтскіе паны, ни урядники королевскіе, ни войты и мѣщане городовъ съ Магдебургскимъ правомъ; митрополичьи и владычные люди, живущіе въ «мѣстахъ» и занимающіеся торговлею, платятъ «поплатки» съ мѣщанами; тѣ церкви православныя, которыя, находясь въ имѣніяхъ князей и пановъ Римской вѣры, издавно были въ «поданьи» митрополита или владыки, остаются по старому, а тѣ, которыя состоятъ въ поданьи «державца», остаются въ его зависимости, но владѣлецъ не можетъ удалить священника безъ воли митрополита [316]); если кто нанесетъ обиду священнику, то ви-

---

[316]) „Которые князи и панове наши Римского закону маютъ по своимъ имѣньямъ церкви закону Греческого, и здавна будетъ которая церковь поданье мытрополье або владычне, тая и теперъ нехай будетъ церковъ ихъ поданья; естлибы же которая церковь была въ поданьи здавна державцы того имѣнья, ино и теперъ нехай тотъ державца подастъ, зъ благословеньемъ митрополита: нижьли вже не маетъ моцы того свещенника отъ тоѣ церкви ру-

новнаго безъ различія судятъ митрополиты или епископы [317]). Сигизмундъ, утверждая въ 1511 г. по «чоломбитью» духовенства и свѣтскихъ пановъ, съ кн. Острожскимъ во главѣ, привилеи Александра, уничтожилъ эту статью [318]); когда Іосифъ еще былъ епископомъ Смоленскимъ, то онъ исходатайствовалъ у Александра нѣсколько привилеевъ, изъ нихъ важнѣйшія: грамота 1494 г. [319]) и привилей 1497 [320]). По первой—смоленскимъ намѣстникамъ запрещается вмѣшиваться въ дѣла церковныя; владыкѣ, согласно листу Казиміра, позволяется селить на «звѣчныхъ церковныхъ» земляхъ людей «съ зарубежья», а также держать за собою поселяющихся на церковныхъ земляхъ «чужеземцевъ» и владѣть такимъ пространствомъ городской земли, на которомъ можно поселить 20 человѣкъ. Вторымъ—дозволяется владыкѣ селить на назначенномъ городскомъ мѣстѣ 120 чел. «прихожихъ» москвичей, тверичей, но не литовцевъ; въ пользу владыки дается 8 дворовъ «звѣчныхъ церковныхъ людей», и т. п. Но эти люди должны платить серебщизну и всѣ «подачки» вмѣстѣ съ мѣщанами; судитъ же церковныхъ людей владыка, а не намѣстникъ Смоленскій [321]). *Сигизмундъ*, кромѣ подтвержденія привилеевъ, данныхъ Александромъ, издалъ еще нѣсколько грамотъ отъ себя: такъ въ 1509 г. издалъ онъ окружную гра-

---

шити безъ осмотрѣнья и воли митрополитовъ оный державца" („Акты Зап. Росс.", I, 190).

[317]) „Священника Русскаго если бы хто соромотилъ або сбилъ, такъ отъ Римскоѣ вѣры, какъ отъ Греческоѣ маетъ того дѣла смотрѣть митрополитъ, або епископъ: бо то есть судъ духовный" *тамже*. Такой же привилей данъ *Александромъ* въ 1503 г. владыкѣ Полоцкому („Сборн. Муханова", № 84).

[318]) „Акты Зап. Россіи", II, № 65, „Оп. Кіево-Соф. собора" *прибл.* № 11; „Бѣлор. Арх.", 9—15.

[319]) Акты Зап. Россіи", I, № 118.

[320]) *Тамже*, № 144.

[321]) Другими листами (см. выше) Александръ ограждаетъ права „владыки Смоленскаго" отъ притязаній кн. Горскихъ; имъ же данъ листъ владыкѣ Полоцкому въ огражденіе отъ притязаній Полоцкихъ бояръ (см. выше).

моту, которою повелѣлъ всѣмъ урядникамъ выдавать на судъ митрополита людей, живущихъ не по церковнымъ правиламъ: не вѣнчающихся, не крестящихъ дѣтей, неисповѣдующихся [322]); имъ же даны грамоты монастырямъ: такъ *Печерскому* дается позволеніе завести общину, избирать игумена сообща съ Кіевскими князьями, панами и земянами, за что господарю, утверждающему игумена, подносится 50 золотыхъ; монастырь освобождается отъ пріѣзда воеводъ, отъ стацій и подводъ для содержанія пословъ татарскихъ; но ставитъ, въ случаѣ войны, 10 конныхъ ратниковъ [323]). По грамотѣ, данной Кіевскому *Межигорскому* монастырю, игуменъ его, *Михаилъ*, получаетъ позволеніе завести общину, освобождается отъ патроната чьего бы не было, а подчиняется прямо господарю, освобождается и отъ платежа городскаго мыта [324]). Такъ и въ этихъ памятникахъ отразился общій такъ сказать льготный характеръ тогдашняго Литовско-Русскаго права: отдѣльныя мѣры, частныя льготы преобладаютъ въ немъ; главная форма—*Привилей* (=Восточно-Русская жалованная грамота).

Какъ въ политической жизни Литовскаго княжества періодъ, который мы теперь описываемъ, былъ попреимуществу періодомъ вплыва польскихъ началъ въ Русскую жизнь, такъ и въ умственномъ отношеніи въ этомъ періодѣ подготовлялись стихіи для борьбы между двумя просвѣтительными началами: восточнымъ-православнымъ и западнымъ-латинскимъ, которая вспыхнула въ концѣ XVI в. и тянулась въ XVII и VXIII в. Борьба эта начавшись вызвала сильное, небывалое умственное и литературное движеніе; но если предшествующій ей періодъ

[322]) „Акт. Зап. Россіи", II, № 51; для преслѣдованія въ Слонимскомъ повѣтѣ незаконно живущихъ въ бракѣ учрежденъ „десятилникъ" митрополичій. Сигизмундъ листомъ 1512 г. предписалъ исполнять его приказанія (*тамже*, № 77).

[323]) „Акты Зап. Россіи", II, № 112.

[324]) „Акты Зап. Россіи" II, № 121; такая же грамота дана Кіевскому Михайловскому монастырю (тамже), № 122). Обозрѣніе всѣхъ остальныхъ грамовъ Литовскихъ в. князей см. въ „Ист. Лит. Статута".

непредставляетъ значительныхъ признаковъ движенія умственнаго, все же онъ приготовляетъ это движеніе и нельзя не пожалѣть, что отъ этого періода сохранилось слишкомъ мало памятниковъ литературныхъ, которые, если и были, то истреблены, а частію, можетъ быть, и спрятаны. Два начала: Русское и Польское, не входя еще въ рѣшительную борьбу между собою, стояли уже оба на лицо и въ умственной, какъ и въ политической жизни Литовско-Русскаго государства. Русское начало впрочемъ еще преобладало: въ статутѣ 1566 г. мы читаемъ: «писаръ земскій маеть по Руску литерами и словы Русскими вси листы и позвы писати, а не иншымъ языкомъ и словы» [325]). Литвинъ Михалонъ, смотря съ негодованіемъ на преобладаніе Русскаго языка, находитъ его вреднымъ: «мы учимся—говоритъ онъ—Московскому языку, не древнему, не заключающему въ себѣ никакого побужденія къ доблести, такъ какъ Русское нарѣчіе чуждо намъ Литовцамъ, т. е. Итальянцамъ, происходящимъ отъ крови Итальянской» [326]). Въ виду того обстоятельства, что Русскій языкъ преобладалъ во всѣхъ юридическихъ памятникахъ, даже Польскіе писатели (*Ярошевичъ*) [327]) сознаются въ его исключительномъ господствѣ. Тѣмъ не менѣе господство Русскаго языка не повело къ процвѣтанію Русской литературы: кромѣ памятниковъ юридическихъ, отъ этого времени дошло очень немного произведеній литературы и мы даже не имѣемъ указаній на что-нибудь особенно замѣчательное. Одинъ проповѣдникъ, нѣсколько краткихъ лѣтописей — вотъ все, что оригинальнаго представляетъ Западная Русь до начала XVI в. Проповѣдникъ, о которомъ мы гово-

---

[325]) Разд. IV, арт, 1 (въ „Временникѣ" XXIII).

[326]) 43 („Арх. Ист. Юр. Св." кн. II, *пол.* 2). Оставляя неприкосновеннымъ переводъ такого знатока латинскаго языка, какимъ былъ покойный *С. Д. Шестаковъ*, мы позволяемъ однако себѣ думать, что выраженіе: literas Moscoviticas заключаетъ въ себѣ нѣчто еще иное: не подразумѣвается ли здѣсь и литература Русская, которая такимъ образомъ была общею для обѣихъ половинъ Руси.

[327]) „Obraz Litwy", II, 122.

рили, *Григорій Самвлакъ* (+1419), только случайно принадлежащій Западной Россіи: Южный Славянинъ, племянникъ Кипріана, Григорій писалъ общимъ литературнымъ языкомъ, съ риторическими пріемами того времени; указаній на современныя обстоятельства (кромѣ какъ въ «Похвальномъ словѣ Кипріану») нечего искать въ его сочиненіяхъ. Сильно читавшіяся сочиненія его отличаются, по мнѣнію *пр Макарія* [328]), не глубокомысліемъ, но ораторскимъ талантомъ и одушевленіемъ [329]). Лѣтописи кратки, отрывочны, касаются только внѣшней стороны событій и вообще мало даютъ для характеристики времени [330]). Конецъ занимающаго насъ періода представляетъ важное событіе въ умственномъ развитіи Западной Руси: первая типографія, печатавшая книги на церковнославянскомъ языкѣ, была заведена въ Краковѣ *Швайнпольдомъ Фіолемъ*, который называетъ себя «из Немецъ Немецкаго роду, Франкъ» [331]). Что побудило Фіоля избрать Славянскую церковную литературу предметомъ своихъ издѣлій? не знаемъ, и быть можетъ правъ *А. А. Гатцукъ*, видя въ

---

[328]) „Ист. Русск, Церкви" V, 210—213.

[329]) Перечень сочиненій Григорія, см. у *С. П. Шевырева*: „Ист. Русск. Слов.", III, 348—350; *пр. Филарета*: „Обзоръ Дух. Лит." I, № 85.

[330]) Изданы: краткая: *Даниловичемъ* (Lat. Litwy). и *Ал. Н. Поповымъ* (въ „Зап II отд. Ак. Наукъ" I); подробная *Нарбутомъ* („Pom. до Dz."); обѣ печатаются по новымъ спискамъ въ т. XVI П. С. Р. Л. Сверхъ того слѣдуетъ сюда отнести краткую Кіевскую, найденную вмѣстѣ съ краткою Новгородскою и напечатанную кн. *М. А. Оболенскимъ*, подъ заглавіемъ: „Супр. Рукоп." М. 1836. Любопытно, что всѣ эти лѣтописи встрѣчаются въ сборникахъ вмѣстѣ съ лѣтописями Восточной Руси: Даниловичъ издалъ вмѣстѣ съ Литовскою лѣтописью и краткую Русскую изъ одного и того же сборника; такъ называемый сборникъ Абрамки состоитъ изъ разныхъ лѣтописныхъ отрывковъ; Супралская рукопись изъ двухъ лѣтописей—Кіевской и Новгородской.

[331]) Перечень книгъ, изданныхъ *Фіолемъ* см. у *Вишневскаго*, VIII, 406—408; у *В. М. Ундольскаго*: „Хрон. Указ. Слав.-русскихъ книгъ церк, печати". М. 1871; о Фіолѣ см. *К. Ѳ. Калайдовича* въ „Вѣст. Евр." 1819, XIV.

за бракъ отъ живой жены съ боярина 1000 р. пени; а если непослушаетъ церкви, предается мірской власти; простыхъ людей епископъ наказываетъ пенею по ихъ средствамъ («елико возможно»); за нецѣломудріе—пеня съ бояръ въ 500 р., а съ простаго человѣка—2 р.; кромѣ вопроса о бракѣ церковь судитъ и вопросъ объ ереси; вмѣшавшійся въ эти дѣла мірской человѣкъ платитъ пеню въ 500 р. Очевидно, что этими постановленіями Западно-Русская церковь хотѣла оградить себя, хотя въ дѣйствительности и не всегда удачно, отъ вмѣшательства свѣтской власти.

Собираясь на соборы, духовенство Западно-Русское издавало постановленія, имѣющія силу закона для мѣстной церкви. Въ этомъ отношеніи важны дѣянія собора 1509 г., собиравшагося въ Вильнѣ при митрополитѣ *Іосифѣ Салтанѣ* [302]). Этими правилами постановлялось: не искать мѣста живаго еще епископа, игумена или священника, а также не назначать и не ставить на мѣста живыхъ безъ благословенія митрополита; не ставить священника въ чужую епархію; ставить священниковъ только достойныхъ по ручательству ихъ отцовъ духовныхъ; извергать того епископа или священника, который будетъ уличенъ въ томъ, что при поставленіи скрылъ свои грѣхи; не принимать священниковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, безъ отпускной граматы отъ своего епископа, чтобы не

---

[302]) Дѣянія этого собора („Акты Ист." I, № 289; „Оп. Кіево-Соф. собора" *прибавл.* № 10) служатъ митр. *Евгенію* доказательствомъ православія митрополита Іосифа; не забудемъ, что времена могли быть различныя, ибо не думаемъ, чтобы Іоаннъ Васильевичъ основывалъ свое обвиненіе на ложныхъ или неточныхъ слухахъ: онъ хорошо зналъ, что дѣлается въ Литвѣ; а имѣть митрополита на своей сторонѣ для него было въ высшей степени важно, отъ того онъ и не сталъ бы завѣдомо распространять о немъ ложные слухи. Быть можетъ не такъ уже лишено основанія, какъ полагаютъ издатели т. VII „Археол. Сборн.", показаніе уніатскаго митроп. *Рафаила*, называющаго *Макарія* „горячимъ Католикомъ" („Арх. Сб." Т. VII, № 70); могло же дойдти до него какое-нибудь преданіе. Извѣстіе о поѣздкѣ его въ Римъ къ папѣ, когда онъ еще былъ Брестскимъ кастеляномъ принимаетъ и *М. О. Кояловичъ* („Унія", I, 23).

мотныхъ въ тогдашней Литвѣ, мы также не знаемъ съ достовѣрностію; но по большому числу дошедшихъ до насъ актовъ можно судить, что граматность была довольно распространена: православные учились, вѣроятно, у мастеровъ и мастерицъ, подобныхъ тѣмъ, которыхъ Генадій Новгородскій описываетъ въ своемъ посланіи. Для Католиковъ учреждались съ начала XVI в. школы при церквахъ: въ привилегіяхъ при основаніи костеловъ ставилось въ обязанность заводить школы [337]). Заботясь о Католическомъ образованіи Литвы, Ядвига учредила коллегію для 12 Литовцевъ при Пражской Академіи и потомъ, съ этою же цѣлью, хлопотала о возстановленіи Краковской Академіи [338]); и дѣйствительно, въ той и другой Академіи кончили курсъ многіе Литвины, занявшіе высшія духовныя мѣста въ Католической церкви. Въ Краковъ, Прагу и заграничные Университеты отправляли своихъ дѣтей многіе и изъ вельможъ Литовскихъ: *Гастольдъ*, *Радивилъ*, *князья Гольшанскіе* и др. [339]).

Обозрѣвъ политическое и умственное состояніе Руси Западной въ описываемый періодъ времени, взглянемъ на ея матеріальное состояніе. Старыя Русскія торговыя мѣста: Кіевъ, Смоленскъ, Полоцкъ продолжали вести торговлю и подъ властью Литовскихъ князей. Природныя выгоды Кіева были такъ велики, что несмотря на опустошенія его Татарами (*Плано-Карпини* насчиталъ только 200 домовъ [340]), скоро здѣсь снова начали появляться купцы чужеземные: изъ Польши, Угріи, Константинополя, откуда приходили Итальянцы: Венеціане, Генуезцы, Пизане, [341]); по свидѣтельству *Контарини*, въ Кіевѣ «съѣзжалось множество купцовъ изъ Великой Россіи съ различными мѣхами, которые они отправляли въ Кафу съ караванами» [342]),

---

[337]) „Obraz Litwy", II, 39.
[338]) „Iadw. и Iagiełо„ IV, 162.
[339]) Ж. М. Н. Пр. ч. CXVI.
[340]) „Пут. къ татарамъ", 155.
[341]) „Ист. Россіи", IV, 258.
[342]) *Контарини*, 21 (въ „Библ. иностр. писат. о Россіи", I).

Михалонъ говоритъ, что по рѣкамъ изъ Литвы, Россіи и Московіи «привозятъ въ Кіевъ рыбу, мясо, кожи, медъ и соль изъ Таврическихъ соляныхъ мѣстъ, называемыхъ Качибіевыми, гдѣ цѣлый корабль наполняется солью за десять стрѣлъ» [343]). О торговлѣ Смоленска можно судить по договорамъ, заключаемымъ Смоленскомъ съ Ригою [344]); изъ нихъ— договоръ 1284 г. заключенъ съ участіемъ двухъ купцовъ, одного изъ Брауншвейга, другаго изъ Мюнстера. Въ Полоцкѣ сходились товары изъ Новгорода, Пскова, Смоленска, Москвы, что видно изъ сношеній Полоцка съ Нѣмцами [345]). Въ договорѣ 1405 г. постановлено, чтобы Нѣмцы обороняли Полочанина въ Ригѣ, какъ своего брата Нѣмца, а Полочане должны также беречь Нѣмца въ Полоцкѣ; торговали по старому обычаю; съ Новгородцами Нѣмецкому купцу не торговать безъ посредства Полочанина, ибо Новгородцы не пускаютъ у себя торговать на Нѣмецкомъ дворѣ безъ Новгородца; а съ Москвичами торговать Нѣмцамъ, и Полочанину между ними ходить, ибо Москвичи берутъ съ Полочанъ тамгу; розничная торговля запрещается; опредѣляются взаимныя отношенія Полоцкаго и Нѣмецкаго вѣса; постановляется виновныхъ отсылать для наказанія на родину [346]). Нѣмцы привозили въ Полоцкъ: хлѣбъ, соль, сельди, копченое мясо, сукно, полотна, пряжу, рукавицы, жемчугъ, сердоликъ, золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, сѣру, иголки, чотки, пергаменъ, вино, пиво; а вывозили: мѣха, кожи, волосъ, щетину, сало, воскъ, лѣсъ, скотъ и восточные товары: жемчугъ, шолкъ, драгоцѣнныя ткани, оружіе [347]). По грамотѣ, данной Александромъ въ 1498 г., учреждались въ Полоцкѣ три ярмарки въ году, по двѣ недѣли каждая, во время которыхъ Рижане могли покупать товаръ какъ хотѣли; а въ остальное время могли покупать только оптомъ; продавать свои товары

---

343) *Михалонъ*, 63 (въ „Архивѣ Ист. Юр. Свѣд.").
344) „Русско-Лив. Акты", см. въ указателѣ *Смоленскъ*.
345) „Русско-Лив. Акты", см. въ указателѣ *Полоцкъ*.
346) *Тамже*, № 254.
347) „Ист. Россіи" IV, 257.

могли также оптомъ [348]). Въ Вильнѣ торговля была также значительна, а въ 1503 г. Александръ, по просьбѣ Виленскихъ мѣщанъ, позволилъ построить гостиный дворъ, на которомъ могли бы останавливаться иногородные купцы, останавливавшіеся прежде на обывательскихъ дворахъ [349]). Галичъ и Волынь продолжали прежнюю торговлю, какъ при послѣднихъ Романовичахъ [350]), такъ и позднѣе, особенно съ Молдавіею, гдѣ покупали греческіе и татарскіе товары, а продавали сукно, серебро венгерское [351]). Черноморская торговля шла черезъ Судакъ, какъ мы уже видѣли выше. Главные торговые пути в. княжества Литовскаго вели черезъ Русскія области къ Черному морю или до Молдавіи и Валахіи, а на Сѣверѣ до Новгорода, Пскова и Курляндіи; на Западъ до Пруссіи, Моравіи и Польши, а отъ туда въ Силезію и Угрію [352]); но съ завоеванія Крыма Татарами и паденія Генуезскихъ колоній, а также съ упадкомъ Новгорода и Пскова, торговля главнымъ образомъ направилась на западъ [353]). Торговля встрѣчала сильныя препятствія въ тревожныхъ обстоятельствахъ времени (Татарскія нападенія и разныя войны), въ преобладаніи шляхты, въ огромномъ количествѣ сборовъ, падающихъ на торговый классъ, въ отсутствіи путей сообщенія и въ особенности въ появленіи Евреевъ; «въ эту страну собрался—говоритъ *Михалонъ* [354]) отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ — Іудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ Подоліи, Волыни и другихъ плодородныхъ областей, народъ вѣроломный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ деньги, подписи, печати, на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ

---

[348]) „Акты Зап. Россіи“ I, № 159.

[349]) „Собр. древн. гор. Вильны“, I, № 13.

[350]) Грамота Торунскимъ купцамъ 1320. въ „Suppl. ad. Hist. Mon“, № 38.

[351]) Молдавская уставная грамота XIV ст. „Акты Зап. Россіи“ I, № 21.

[352]) „Obraz Litwy“, II, 92.

[353]) *Тамже*, 101.

[354]) 47 (въ „Арх. Ист. Юр. Свѣд.“).

средства къ жизни, не знаетъ другаго кромѣ обмана и клеветы» [355]).

Торгуя по большей части сырыми произведеніями и привозными таварами, Литва имѣла очень мало своихъ обдѣланныхъ произведеній; но нѣкоторыя первоначальныя ремесла встрѣчаются въ Литвѣ. Такъ въ привилеѣ, данномъ Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ Вильнѣ въ 1432 г. поминаются «постригаия суконъ» [356]), встрѣчаются упоминанія о нихъ и въ другихъ привилеяхъ; предположеніе объ умѣніи выдѣлывать желѣзо, основанное на названіи въ Новгородѣ косъ Литовскими [357]), по совершенно вѣрному замѣчанію *Ярошевича*, только предположеніе, ибо вѣроятно косы эти только получались черезъ Литву [358]). Земледѣліе стояло на той же степени развитія, что и въ Московскомъ государствѣ. Вообще въ матеріальномъ отношеніи Литовское государство того времени ничѣмъ не отличалось отъ Московскаго, а въ нравственномъ—казалось даже теряло, уступая Польскому наплыву; отъ того, когда проснулось религіозное движеніе и потребовалось отложиться отъ Польши, Русь Западная должна была искать опоры и защиты въ Москвѣ.

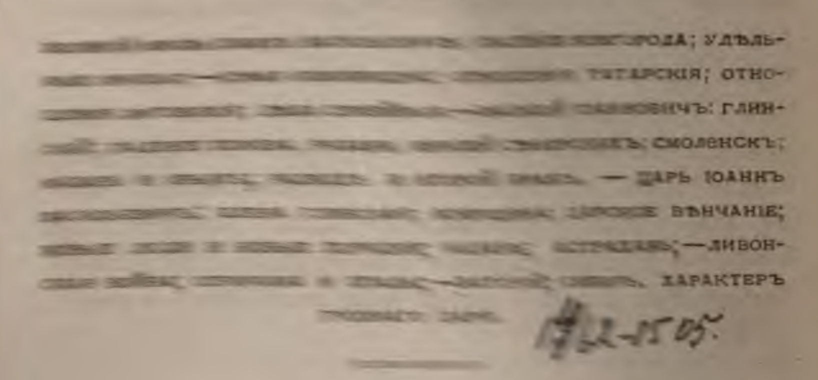
---

[355]) Съ Сигизмунда, какъ мы видѣли, введена въ Литву Польская монета: копа грошей=6 грошамъ; а грошъ съ 1528 г. долженъ былъ имѣть 20 грановъ серебра; цѣна денегъ постоянно падала, см. таблицу въ Encykl. Powsz. XXI, 226.

[356]) „Собр. гр. Вильны". I, № 4.

[357]) „Собр. Гр. и Дог." II, 89.

[358]) „Obraz Litwy" II, 112.

I.

«Онъ дома сидитъ и спитъ, а государство свое увеличилъ, а я, ежедневно сражаясь, едва могу защитить свои предѣлы». Такими словами, говорятъ, часто характеризовалъ въ разговорѣ Стефанъ Молдавскій своего в. князя Іоанна Васильевича [2]).

[1]) Источники для Іоанна III: Лѣтописи (П. С. Р. Л. III, IV, V, VI; VIII; *Нов., Льв., Арх., Прод. Несторовой лѣтописи*); *Собр. Гр. и Дог. Акты Арх. Эксп.* т. I; *Акты Ист.* т. I; *Доп. къ Акт. Ист.* т. I., *Акты Зап. Россіи* т. I, II; *Акты Юж. и Зап. Россіи*, „Пам. дипл. снош." т. I и др. пособія: *Щербатова*: „Ист. Россіи", *Карамзина*: „Ист. Гос. Росс." VI, *С. М. Соловьева*: „Ист. Россіи" V; *Арцыбашева*: „Пов. о Россіи" т. II, *Г. Ө. Карпова*: „Ист. борьбы Моск. Гос. съ [illegible] *ч. въ общ. ист.*". 1866, III и IV).

[2]) [illegible] *ятенія* (у *Старчевскаго*, 9).

Эта характеристика замѣчательна въ томъ отношеніи, что она представляетъ первую наиболѣе выдающуюся черту въ дѣятельности знаменитаго государя, который, завершая собою одинъ періодъ Русской исторіи, открываетъ другой: при немъ Русь выходитъ изъ своего замкнутаго положенія; западъ узнаетъ, что кромѣ Руси, подчиненной Литвѣ, есть Русь, теперь уже независимая, Русь сильная и самостоятельная; на первыхъ порахъ эта сила можетъ быть даже нѣсколько преувеличивается. Сила эта потому поражаетъ воображеніе современниковъ, что она выростаетъ какъ-то незамѣтно: кажется, что все окружающее, подчиняясь какому-то роковому вліянію, спѣшитъ уступить этой народившейся силѣ, а между тѣмъ она сама не торопится заявить себя, а проявляется въ послѣднюю минуту, когда все уже готово для проявленія, когда остается только сорвать совсѣмъ созрѣвшій плодъ. Благоразумная и осторожная политика, руководившая всѣми этими дѣйствіями, могла казаться отсутствіемъ всякой дѣятельности; результаты ея— дѣломъ слѣпаго случая. Здѣсь невольно вспоминаются знаменитыя слова Суворова: «все счастіе да счастіе; помилуй Богъ, надо немного и умѣнія». Великій мастеръ, вполнѣ обладавшій такимъ умѣніемъ, который занималъ столъ Московскій въ концѣ XV в., казался современникамъ болѣе счастливымъ, чѣмъ дѣятельнымъ, а между тѣмъ его то дѣятельный умъ и управлялъ всѣми сложными и перепутанными нитями тогдашнихъ внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній. Если современники невсегда были справедливы къ великому объединителю земли Русской, то невсегда справедливо къ нему и потомство: С. М. Соловьевъ сравниваетъ его съ счастливымъ наслѣдникомъ длиннаго ряда бережливыхъ и искусныхъ купцовъ, которые, скопивъ значительный капиталъ, дали тѣмъ возможность своему наслѣднику вести обширныя предпріятія [3]). Положимъ, что такое возрѣ-

[3]) „Ист. Россіи", V, 1. Еще строже судитъ *Н. И. Костомаровъ* („Русск. Ист. въ жизн. ея главнѣйш. дѣятелей" II, 307—309), отрицающій всякую заслугу въ Іоаннѣ, прилагающій къ его дѣятельно-

ніе вызвано было противодѣйствіемъ Карамзину, который, съ своей стороны, увлекаясь нелюбовію къ насильственному—какъ ему казалось—характеру преобразованій Петра, поставилъ Іоанна выше Петра [4]); положимъ, что многое было приготовлено его предшественниками. Это сознавали и современники: «отъ Владиміра Мономаха до этого Василія (Темнаго) въ Россіи не было государей», говоритъ *Герберштейнъ* [5]); но тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться въ томъ, что Іоаннъ далеко выдѣляется изъ ряда своихъ предшественниковъ завершеніемъ старыхъ задачъ—объединенія Руси (ибо наслѣдникамъ своимъ Іоаннъ оставилъ уже очень немногое) и сверженія ига—и постановкою новыхъ: вопросъ о томъ кому быть, Литвѣ или Москвѣ, поставленъ съ полною твердостію и рѣшимостію Іанномъ, ибо защитою православія Елены и принятіемъ къ себѣ князей-отъѣзжиковъ, побуждаемыхъ къ отъѣзду преслѣдованіемъ православія, онъ становился защитникомъ православія въ Литвѣ, слѣдственно, добивался участія въ ея внутреннихъ дѣлахъ; намѣчалась вѣковая политика Россіи: намѣчалась она и настояніями его на признаніи титула: в. князь всея Руси, и требованіемъ Кіева; а сношенія съ Западомъ съ него начинаются. Умѣніе же пользоваться обстоятельствамъ ставитъ Іоанна въ рядъ великихъ людей. Если не признать величія Іоанна, то пришлось бы такое же сужденіе частію примѣнить и къ Петру, который въ значительной степени былъ только болѣе рѣшительнымъ преемникомъ своего брата, отца и дѣда.

1462—1505 *Іоаннъ Васильевичъ* (1462—1505), принимая правленіе по смерти отца своего, не былъ уже человѣкомъ новымъ, ибо Василій Темный еще при жизни своей провозгласилъ его соправителемъ. Такимъ образомъ въ началѣ новаго правленія

сти требованія иного времени и иныхъ обстоятельствъ и непризнающій въ дѣятельности Іоанна и его наслѣдниковъ ничего кромѣ своекорыстныхъ побужденій. Это прекрасная обвинительная рѣчь, но не сужденіе историка.

[4]) „Ист. Госуд. Россійск.“, VI, 216 (по изданію Эйнерлинга).

[5]) У Старчевскаго, 9.

не произошло никакой перемѣны въ политикѣ, а продолжалась старая система медленнаго уничтоженія самостоятельности вѣчевыхъ общинъ и удѣльныхъ князей, старая выжидательная политика относительно Татаръ, пользующаяся ссорами Татаръ между собою. Новгороду еще Василій готовился нанести послѣдній ударъ, но былъ остановленъ вмѣшательствомъ архіепископа Іоны. Новгородцы помнили это, ждали новаго дѣйствія со стороны Москвы и искали себѣ опоры на сторонѣ. Такую опору въ ту эпоху могъ представить имъ только в. князь Литовскій; но войдти съ нимъ въ сношенія было трудно для Новгородцевъ потому, что сношенія съ нимъ имѣли бы значеніе какъ бы измѣны православію, и въ Москвѣ, очень хорошо понимая эту сторону дѣла, спѣшатъ предупредить опасность: в. кн. пишетъ грамоту къ архіепископу Іонѣ, объясняя въ ней, что митрополитъ Литовскій Григорій—ученикъ Исидора, слѣдственно защитникъ уніи, и что съ нимъ не должно входить въ сношенія [6]. Чтобы поддержать право на своей сторонѣ, Московскій митрополитъ въ пользу Новгорода отвергаетъ искательство Псковичей, желавшихъ имѣть особаго епископа; самъ в. князь оставляетъ безъ вниманія оскорбленія, оказанныя Московскимъ людямъ въ Новѣгородѣ, и даже нарушеніе старинныхъ правъ княжескихъ [7]. Занятый войною Казанскою, онъ только пересылается посольствомъ съ Новгородомъ. Между тѣмъ въ Новгородѣ сторона, противная Москвѣ,

---

[6]) „Акты Эксп.“ I, № 80. По ошибкѣ издателей въ заголовкѣ акта Григорій названъ Цамблакомъ.

[7]) „Которыхъ земль и водъ съ суда по старинѣ отступився князю великому да тѣ земли опять за собе поимали и людей къ цѣлованію приводили на Новгородское имя; а на дворъ на великаго князя на Городище съ большего вѣча присылали многихъ людей, а намѣстникамъ его да и послу великаго князя лаяли и безчествовали, да и въ имени великаго князя за отказомъ на Городищѣ дву князей поимали силно, а людей перебили и переимали, и въ городъ сводили и мучили въ его имени; а съ рубежевъ съ Новгородскыхъ отчинѣ великаго князя и его братьи молодшіе отчинамъ и ихъ людемъ многу пакость чинили“ П. С. Р. Л. VI, 3—4.

рили, *Григорій Самвлакъ* (+1419), только случайно принадлежащій Западной Россіи: Южный Славянинъ, племянникъ Кипріана, Григорій писалъ общимъ литературнымъ языкомъ, съ риторическими пріемами того времени; указаній на современныя обстоятельства (кромѣ какъ въ «Похвальномъ словѣ Кипріяну») нечего искать въ его сочиненіяхъ. Сильно читавшіяся сочиненія его отличаются, по мнѣнію *пр Макарія* [328]), не глубокомысліемъ, но ораторскимъ талантомъ и одушевленіемъ [329]). Лѣтописи кратки, отрывочны, касаются только внѣшней стороны событій и вообще мало даютъ для характеристики времени [330]). Конецъ занимающаго насъ періода представляетъ важное событіе въ умственномъ развитіи Западной Руси: первая типографія, печатавшая книги на церковнославянскомъ языкѣ, была заведена въ Краковѣ *Шванпольдомъ Фіолемъ*, который называетъ себя «из Немецъ Немецкаго роду, Франкъ» [331]). Что побудило Фіоля избрать Славянскую церковную литературу предметомъ своихъ издѣлій? не знаемъ, и быть можетъ правъ *А. А. Гатцукъ*, видя въ

---

[328]) „Ист. Русск, Церкви“ V, 210—213.

[329]) Перечень сочиненій Гриторія, см. у *С. П. Шевырева*: „Ист. Русск. Слов.“, III, 348—350; *пр. Филарета*: „Обзоръ Дух. Лит.“ I, № 85.

[330]) Изданы: краткая: *Даниловичемъ* (Lat. Litwy). и *Ал. Н. Поповымъ* (въ „Зап II отд. Ак. Наукъ“ I); подробная *Нарбутомъ* („Pom. до Dz.“); обѣ печатаются по новымъ спискамъ въ т. XVI П. С. Р. Л. Сверхъ того слѣдуетъ сюда отнести краткую Кіевскую, найденную вмѣстѣ съ краткою Новгородскою и напечатанную кн. *М. А. Оболенскимъ*, подъ заглавіемъ: „Супр. Рукоп.“ М. 1836. Любопытно, что всѣ эти лѣтописи встрѣчаются въ сборникахъ вмѣстѣ съ лѣтописями Восточной Руси: Даниловичъ издалъ вмѣстѣ съ Литовскою лѣтописью и краткую Русскую изъ одного и того же сборника; такъ называемый сборникъ Абрамки состоитъ изъ разныхъ лѣтописныхъ отрывковъ; Супралская рукопись изъ двухъ лѣтописей—Кіевской и Новгородской.

[331]) Перечень книгъ, изданныхъ *Фіолемъ* см. у *Вишневскаго*, VIII, 406—408; у *В. М. Ундольскаго*: „Хрон. Указ. Слав.-русскихъ книгъ церк, печати“. М. 1871; о Фіолѣ см. *К. Ѳ. Калайдовича* въ „Вѣст. Евр.“ 1819, XIV.

ную и старыя пошлины Новгородскія, бояре вставили между прочимъ одно условіе, которое лучше всего характеризуетъ тогдашнее настроеніе владѣющаго класса въ Новгородѣ: «а холопъ, или раба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны король, вѣры не нять» [12]). Этимъ сопоставленіемъ смерда съ рабомъ Новгородская аристократія произнесла сама себѣ смертный приговоръ, а вскорѣ Олельковичъ отъѣхалъ изъ Новгорода нанеся разныя обиды волостямъ Новгородскимъ [13]). В. князь хотѣлъ еще попробовать мирныя средства и послалъ въ Новгородъ своего посла съ увѣщаніями, а митрополитъ *Филиппъ* послалъ увѣщательную грамоту [14]). Послѣ неудачи этого посольства собралъ в. князь свою думу и предложилъ вопросъ: идти-ли теперь въ походъ или ждать зимы? Извѣстно, что въ Новгородъ лѣтомъ проходъ былъ очень труденъ. Рѣшено было теперь идти и въ Новгородъ послана была «складная» грамота (объявленіе войны). Въ іюлѣ 1471 г. самъ в. 1471
князь съ ратью Московской, Тверской и братьевъ своихъ двинулся изъ Москвы; Псковичи присоединились къ рати Московской на дорогѣ. Походу былъ приданъ религіозный характеръ: в. князь, отправляясь, молился въ Московскомъ соборѣ. Лѣтописецъ сравниваетъ походъ этотъ съ походомъ Гедеона на Мадіанитянъ и Дмитрія на Мамая [15]). Чтобы уличить Новгородцевъ въ ихъ неправдахъ, в. князь взялъ съ собою дьяка *Бородатаго*,

---

[12]) „Акты Эксп." 1, 64. Въ одной изъ Новгородскихъ лѣтописей прямо выражается недовольство на аристократію за этотъ разрывъ съ в. княземъ: „И бысть на лутшіи люди молва, яко тѣ приведоша великого князя на Новгородъ; а то Богъ Сердцевѣдецъ и суди имъ зачинающимъ рать и обидящимъ насъ". *Нов.* IV (П. С. Р. Л. IV, 128).

[13]) „а Новугороду было истомно силно кормы и вологою и великими дарми, а онъ еще какъ ѣдя отъ нихъ, и пріѣхавъ въ Русу оброки вся пограби силою, а отъ Русы къ рубежу ѣдя вся поспу и животъ и головы войною великою пограбивъ, съ собою животы повезе, а головы поведе и до самаго рубежа, неизреченно шкоты почини Новгородской волости". *Пск.* 1, (П. С. Р. Л. IV, 237).

[14]) „Акты ист". I, №№ 280, 281).

[15]) П. Р. С. Л. IV, II; *Царст. Лѣт.* 415.

все болѣе и болѣе поднимаетъ голову: предводителями этой стороны являются *Борецкіе*, дѣти умершаго посадника, внушаемые матерью своею *Мареою*, которая—какъ «честная вдова»—пользуется большимъ значеніемъ; богатые Борецкіе имѣютъ сильное вліяніе на вѣчѣ [8]). Подъ ихъ вліяніемъ приглашается изъ Литвы въ Новгородъ князь *Михаилъ Олельковичъ*, братъ Кіевскаго князя *Симеона*. Прежде князья Литовскіе, призываемые на службу Новгороду, жили вмѣстѣ съ Московскимъ намѣстникомъ; теперь же вопросъ становился уже иначе, и партія Литовская рѣшилась поидти дальше: въ концѣ
1470 1470 г. умеръ Іона, на вѣчѣ поднялся вопросъ о поставленіи архіепископа въ Литвѣ; но на этотъ разъ и избранный въ архіепископы *Ѳеофилъ*, и его сторонники, успѣли отстоять поставленіе въ Москвѣ; отъ в. князя получено было согласіе на проѣздъ. Пріѣхавшій изъ Пскова посолъ съ извѣщеніемъ, что в. князь зоветъ Псковъ на Новгородъ, и съ предложеніемъ посредничества [9]), снова далъ перевѣсъ сторонѣ Литовской. Собралось вѣче; на немъ начали кричать: «вольные есмы люди Великій Новгородъ; а Московскій князь великій многіе обиды и неправду надъ нами чинитъ; хотимъ за короля Польскаго» [10]); съ помощью «худыхъ мужиковъ вѣчниковъ» они одерживаютъ побѣду, и къ Казиміру было послано посольство, результатомъ котораго былъ договоръ о подданствѣ ему Новгорода [11]). Охраняя въ этомъ договорѣ вѣру православ-

---

[8]) Извѣстно, что Мароа пожертвовала Соловецкому монастырю большія земли въ Двинскомъ краю, *Арх. Досиѳея*: „Геогр. Ист. и стат. опис. Соловецкаго монастыря“ (М. 1836), 1, 57.

[9]) Посолъ говорилъ: ,,Насъ великій князь а нашъ государь поднимаетъ на васъ, а отъ васъ своей вотчины челобитья хочетъ; а мы за васъ, за свою братью, ради посла своего слати, толко вамъ будетъ надобѣ, и великому князю всеа Руси челомъ бити по мироდоконченной съ вами грамотѣ; а вы бы есте посломъ нашимъ дали путь по своей вотчинѣ путь къ великому князю‘‘. *Пок*. 1 (П. С. Р. Л IV, 236).

[10]) *Царст. Лѣт*. 403.

[11]) „Акты Эксп“. 1, № 27.

ную и старыя пошлины Новгородскія, бояре вставили между прочимъ одно условіе, которое лучше всего характеризуетъ тогдашнее настроеніе владѣющаго класса въ Новгородѣ: «а холопъ, или раба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны король, вѣры не нять»[12]). Этимъ сопоставленіемъ смерда съ рабомъ Новгородская аристократія произнесла сама себѣ смертный приговоръ, а вскорѣ Олельковичъ отъѣхалъ изъ Новгорода нанеся разныя обиды волостямъ Новгородскимъ[13]). В. князь хотѣлъ еще попробовать мирныя средства и послалъ въ Новгородъ своего посла съ увѣщаніями, а митрополитъ *Филиппъ* послалъ увѣщательную грамоту[14]). Послѣ неудачи этого посольства собралъ в. князь свою думу и предложилъ вопросъ: идти-ли теперь въ походъ или ждать зимы? Извѣстно, что въ Новгородъ лѣтомъ походъ былъ очень труденъ. Рѣшено было теперь идти и въ Новгородъ послана была «складная» грамота (объявленіе войны). Въ іюлѣ 1471 г. самъ в. **1471** князь съ ратью Московской, Тверской и братьевъ своихъ двинулся изъ Москвы; Псковичи присоединились къ рати Московской на дорогѣ. Походу былъ приданъ религіозный характеръ: в. князь, отправляясь, молился въ Московскомъ соборѣ. Лѣтописецъ сравниваетъ походъ этотъ съ походомъ Гедеона на Мадіанитянъ и Дмитрія на Мамая[15]). Чтобы уличить Новгородцевъ въ ихъ неправдахъ, в. князь взялъ съ собою дьяка *Бородатаго*,

---

[12]) „Акты Эксп.“ 1, 64. Въ одной изъ Новгородскихъ лѣтописей прямо выражается недовольство на аристократію за этотъ разрывъ съ в. княземъ: „И бысть на лутшіи люди молва, яко тѣ приведоша великого князя на Новгородъ; а то Богъ Сердцевѣдецъ и суди имъ зачинающимъ рать и обидящимъ насъ“. *Нов.* IV (П. С. Р. Л. IV, 128).

[13]) „а Новугороду было истомно силно кормы и вологою и великими дарми, а онъ еще какъ ѣдя отъ нихъ, и пріѣхавъ въ Русу оброки вся пограби силою, а отъ Русы къ рубежу ѣдя вся поспу и животъ и головы войною великою пограбивъ, съ собою животы повезе, а головы поведе и до самаго рубежа, неизреченно шкоты почини Новгородской волости“. *Пск.* 1, (П. С. Р. Л. IV, 237).

[14]) „Акты ист“. I, №№ 280, 281).

[15]) П. Р. С. Л. IV, II; *Царст. Лѣт.* 415.

знатока лѣтописи [16]). Послѣ сраженія у *Коростыня* [17]), *кн. Холмскій*, воевода Іоанновъ, нанесъ Новгородцамъ окончательное пораженіе у р. *Шелони* (іюля 14-го); въ тотъ же самый день воевода Московскій *Образецъ* съ Вятчанами и Устюжанами разбилъ въ Двинской землѣ служилаго князя Новгородскаго *Василія Шуйскаго* у р. *Шиленги* и покорилъ землю Двинскую, «вездѣ бо помогаше Богъ Государю великому князю за его правду» [18]). Новгороду оставалось только покориться, такъ какъ Казиміръ, занятый своимъ дѣломъ, не сѣлъ на коня для защиты Новгорода. Іоаннъ, шедшій за войскомъ, казнилъ сначала Борецкаго съ тремя другими плѣнными, а потомъ смиловался: принявъ челобитье Θеофила, поддерживаемое грамотою митрополита [19]), взялъ съ Новгорода окупъ въ 15,500 р. и заключилъ договоръ, которымъ Новгородцы обязались не подчиняться Литвѣ и архіепископа ставить въ Москвѣ [20]).

1475 Въ октябрѣ 1475 г. Іоаннъ посѣтилъ Новгородъ и про-
1476 былъ тамъ до февраля 1476 г. Принятый съ честію и дарами великимъ Новгородомъ и его сановниками, великій князь отправлялъ судъ и расправу по старинѣ: уличане, Славновскіе и Никитинскіе, явились съ жалобою на степеннаго посадника *Василія Ананьина* и на 19 другихъ бояръ, которые наѣхали

---

[16]) *Льв.* III, 17; П. Р. С. Л. VI, 192.

[17]) Село у озера Ильменя. *Арц.*, II, *пр.* 95.

[18]) *Нов.* IV (П. С. Р. Л. IV, 150). Новгородское извѣстіе слагаетъ вину въ неудачѣ на измѣну: „коневая рать не пошла къ пѣшей рати на срокъ, занеже владыченъ стягъ не хотяху ударитися на княжю рать, глаголюще: „владыка намъ не велѣлъ на великого князя руки подынути, послалъ насъ владыка на псковичи". И начаша Новгородци вопити на большихъ людей, которыи пріѣхали ратью на Шалону: „ударимся нынѣ", кождо глаголюще: „язъ человѣкъ молодый, и спротеряхся конемъ и доспѣхомъ" (*тамже* 127—128) „А перевѣтника Упадыша Новгородци казниша, занеже перевѣтъ держалъ на Новгородъ и хотѣлъ зла Великому Новугороду, съ своими единомысленники 5 пушекъ желѣзомъ заколачивалъ" (*тамже*, 128).

[19]) „Акты ист." I, № 282.

[20]) „Акты Эксп." I, 90, 91.

на нихъ и ихъ ограбили; такую же жалобу принесли бояре *Понарьины* на разграбившихъ ихъ бояръ-наѣзщиковъ: въ Новгородѣ наѣзды были случаемъ, какъ мы знаемъ, очень частымъ; но здѣсь едвали не слѣдуетъ видѣть, съ *С. М. Соловьевымъ*, продолженія борьбы Литовской и Московской стороны, ибо между именами насильниковъ встрѣчаются имена враговъ Москвы [21]). Виновныхъ Іоаннъ послалъ въ заточеніе въ Москву. Въ судѣ онъ соблюлъ всѣ старыя формы: такъ онъ потребовалъ, чтобы съ его приставами были и пристава Новгородскіе [22]), тогда же онъ дозволилъ Новгородскимъ властямъ заключить по старинѣ договоръ съ Швеціею. Въ 1477 г. **1477**
жалобщики Новгородскіе явились въ Москву; «а того небывало— замѣчаетъ лѣтописецъ—какъ и земля ихъ стала и какъ великіе князи учали быти отъ Рюрика... но сей въ то приведе ихъ» [23]). Явленіе это очень понятно: меньшіе люди, убѣдившись въ томъ, что только на судѣ в. князя могутъ они найдти правду противъ лучшихъ, обратились къ этому суду; старое правило: «а на низу ти, княже, суда не судити» было выгодно только для лучшихъ. Когда подобный результатъ былъ достигнутъ, оставалось только ожидать перваго повода, чтобы окончательно прекратить независимость Новгорода. Случай представился скоро: въ 1477 г. послы отъ владыки и всего Новгорода, Подвойскій **1477**
Назаръ и вѣчевой дьякъ Захаръ, назвали Іоанна и сына его Іоанна Младаго господарями [24]), а не господами, какъ это было всегда; в. князь послалъ пословъ въ Новгородъ требовать потвердить это названіе. Въ Новгородѣ произошли смуты, драки, даже убійство, а посламъ данъ былъ отвѣтъ: «съ тѣмъ есмя непосылали» [25]). Тогда Іоаннъ сталъ собираться идти ратью на Новгородъ; позвалъ на помощь рати Тверскія, Псковскія; ве-

---

[21]) „Ист. Росс,“, V, 28.
[22]) П. С. Р. Л. VI, 203.
[23]) *Тамже*, 205.
[24]) Принимаемъ чтеніе *Ник.* VI, 72, что по замѣчанію *Арцыбашева* (кн. IV, *пр.* 166) согласно съ печатію Іоанна („Собр. гр.“ I, 333).
[25]) П. С. Р. Л. VI, 205.

лѣлъ собираться своимъ братьямъ и, пославъ впередъ Татарскаго царевича *Даньяра Касимовича*, выступилъ въ походъ и самъ. Новгородцы начали переговоры въ то время, когда в. князь былъ въ дорогѣ; еще прежде они пытались начать ихъ; но Іоаннъ, разсчитывая вѣроятно получить полный результатъ только военною демонстраціею, уклонялся отъ
1477—1478 переговоровъ. Весь Декабрь 1477 г., первыя числа января 1478 г. прошли въ переговорахъ; наконецъ Новгородъ смирился, когда защитникъ его *кн. Василій Васильевичъ Шуйскій* явился ударить челомъ Іоанну и отказался отъ службы Новгородской. Покорился Новгородъ «на всей волѣ» Іоанновой: вѣче было уничтожено; вѣчевой колоколъ увезенъ въ Москву звонить съ другими колоколами; великому князю назначены вотчины, взятыя у монастырей: первый примѣръ секуляризаціи. До сихъ поръ, какъ извѣстно, князья въ Новгородѣ не имѣли вотчинъ. Отъѣзжая изъ Новгорода, Іоаннъ взялъ съ собою бояръ и *Марѳу Борецкую* [26]).

1479 Есть извѣстіе, что въ 1479 г. [27]) Новгородцы снова пробовали войдти въ сношенія съ Казиміромъ и, пользуясь опасеніями со стороны Золотой Орды, возстановили свое старинное управленіе, и что в. князь пришелъ къ городу, принудилъ отворить ворота, уничтожилъ эту попытку въ самомъ началѣ и перевелъ многихъ Новгородцевъ на низъ. Разсказъ этотъ подтверждается тѣмъ, что остальныя лѣтописи упоминаютъ о поѣздкѣ в. князя въ Новгородъ и о заточеніи архіепископа Ѳеофила [28]). Тяжело было Новгороду паденіе его независи-

---

[26]) Она умерла, говорятъ, въ Старицѣ. Подробное изложеніе переговоровъ см. въ П. С. Р. Л. VI, 205—221 и *Ник.* VI, 71—103. *Г. Ѳ. Карповъ* дѣлаетъ важное замѣчаніе о согласіи этого изложенія съ Разрядными Книгами, хранящимися въ архивѣ М. И. Д. въ Москвѣ, („Ист. борьбы“, 78 въ „Чт. въ Общ. Ист.“ 1866, III).

[27]) *Татищевъ* ч. V, 79—81 (въ „Чт. въ Общ. Ист.“ годъ 3).

[28]) П. С. Р. Л. III, 143, 243, IV, 152, 263; VI, 34, 221; *Ник.* VI, 109; въ П. С. Р. Л. VIII, 24: „не хотяше бо той владыка, чтобъ Новъгородъ былъ за великимъ княземъ... князь бо велики коли

мости, и какъ бы въ утѣшеніе себѣ сложили Новгородцы легенды о безуміи перваго присланнаго изъ Москвы владыки *Сергія* [29]) и о пламени, вышедшемъ изъ гроба *св. Варлаама Хутынскаго* и обжегшемъ ноги в. князю [30]).

Вятка, откуда выходили ушкуйцы на Двинскую землю, и жители которой нехотѣли въ 1469 г. помогать Московской **1469**
рати въ войнѣ съ Казанью, окончательно была усмирена въ
1489 г. воеводами *кн. Даніиломъ Щенею* и *Григоріемъ* **1489**
Морозовымъ. Политика перевода туземцевъ въ старыя области и обратно была примѣнена и къ Вяткѣ [31]).

Псковъ оставался покоренъ и тѣмъ сохранилъ тѣнь своей самостоятельности; но в. князь ревниво слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалось во Псковѣ и не допускалъ стремленій къ большей независимости. Такъ соглашаясь, чтобы Псковичи просили князя какого они хотятъ [32]), онъ не любилъ самовольной смѣны князей и сильно вступился за *князя Ярослава Оболенскаго*, у котораго произошла ссора со Псковомъ и которому Псковичи хотѣли показать путь; только желанія кончить съ Новгородомъ побудило в. князя сдѣлать уступку Пскову и дать ему новаго князя намѣстника — князя *Василія Васильевича*
Шуйскаго (1477 г.) [33]). Когда еще ранѣе вздумали Пско- **1477**
вичи ссылаться на свои судныя грамоты, в. князь отвергъ эти грамоты подъ тѣмъ предлогомъ, что «тѣ грамоты не са-

---

взялъ впервые Новгородъ, тогда отъя у Новгородцкаго владыки половину волостей и селъ у всѣхъ монастырей, про то владыка нелюбье дръжаше: быша бо тѣ волости прьвое великихъ жо князей, ино они ихъ освоиша"; о переселеніи бояръ и житьихъ изъ Новгорода П. С. Р. Л. VI, 238. VIII, 218.

[29]) П. С. Р. Л. III, 243—244.

[30]) *Тамже*, 241.

[31]) П. С. Р. Л. VI, 237, 239; *Ник.* VI, 9; *Арх.* 195—198.

[32]) „Князь великій отчину свою жаловалъ Пскова доброволныхъ людей по старинѣ, котораго князя хощете, и азъ вамъ того дамъ". *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV, 222).

[33]) *Пск.* I. (П. С. Р. Л. IV. 253—255). *А. И. Никитскій* справедливо замѣчаетъ, что право смѣны князей важнѣе права назначенія („Оч. внутр. ист. Пскова", 262).

мыхъ великихъ князей» [34]). Когда возникъ извѣстный намъ вопросъ о смердахъ, в. князь заставилъ Псковичей подрать составленныя ими грамоты [35]). Когда Іоаннъ назначилъ сына своего *Василія* в. княземъ Новгородскимъ и Псковскимъ, Псковичи прислали посольство съ просьбою не отдѣлять ихъ, в. князь отвѣчалъ съ гнѣвомъ: «чи неволенъ язъ въ своемъ внуки и въ своихъ дѣтехъ? ино кому хочю, тому дамъ княжество» [36]). Мы уже видѣли, что Псковъ напрасно хлопоталъ объ отдѣленіи своей области отъ управленія Новгородскаго владыки.

Съ князьями удѣльными Іоаннъ держался той же политики. что и съ вѣчевыми общинами. Рязанскаго князя *Василія*, еще Василій Темный взялъ въ Москву на воспитаніе; въ
1464 1464 г. онъ былъ отпущенъ въ Рязань; возвратился въ Москву, женился на сестрѣ в. князя *Аннѣ Васильевнѣ* и
1483 возвратился въ Рязань. Въ 1483 г. онъ умеръ, оставивъ двухъ сыновей: *Ивана* и *Ѳеодора*. Иванъ, какъ в. князь, заключилъ договоръ съ Москвою, которымъ приравнивался къ
1496 брату Іоаннову *Андрею Васильевичу* [37]). Въ 1496 г. заключенъ договоръ между братьями, которымъ младшій обязуется въ случаѣ бездѣтной смерти оставить свой удѣлъ *(Перевитскъ* и *Старую Рязань)* старшему брату [38]); но князь *Ѳеодоръ*, переживиій брата, отказалъ свой удѣлъ, помимо племянника, ве-
1500 ликому князю Московскому [39]). Въ 1500 умеръ в. князь Рязанскій Иванъ, оставивъ малолѣтняго сына Ивана подъ опекою матери и бабки, которыя вполнѣ слушались Московскаго князя [40]).

---

[34]) Пск. I, 250.

[35]) *Тамже*, 266, Пск. II, 43 (П. С. Р. Л. V).

[36]) Пск. I, 271.

[37]) Собр. Грам. I, №№ 115, 116.

[38]) *Тамже*, № 127.

[39]) *Тамже*, № 144.

[40]) „Твоимъ людямъ служивымъ, боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и людскимъ быть всѣмъ на моей службѣ — велѣлъ Іоаннъ сказать в. княгинѣ Агрипинѣ—и торговымъ людямъ, лучшимъ, среднимъ и чернымъ быть у тебя въ городѣ; если же кто ослушается и пойдетъ на

не произошло никакой перемѣны въ политикѣ, а продолжалась старая система медленнаго уничтоженія самостоятельности вѣчевыхъ общинъ и удѣльныхъ князей, старая выжидательная политика относительно Татаръ, пользующаяся ссорами Татаръ между собою. Новгороду еще Василій готовился нанести послѣдній ударъ, но былъ остановленъ вмѣшательствомъ архіепископа Іоны. Новгородцы помнили это, ждали новаго дѣйствія со стороны Москвы и искали себѣ опоры на сторонѣ. Такую опору въ ту эпоху могъ представить имъ только в. князь Литовскій; но войдти съ нимъ въ сношенія было трудно для Новгородцевъ потому, что сношенія съ нимъ имѣли бы значеніе какъ бы измѣны православію, и въ Москвѣ, очень хорошо понимая эту сторону дѣла, спѣшатъ предупредить опасность: в. кн. пишетъ грамоту къ архіепископу Іонѣ, объясняя въ ней, что митрополитъ Литовскій Григорій—ученикъ Исидора, слѣдственно защитникъ уніи, и что съ нимъ не должно входить въ сношенія [6]) Чтобы поддержать право на своей сторонѣ, Московскій митрополитъ въ пользу Новгорода отвергаетъ искательство Псковичей, желавшихъ имѣть особаго епископа; самъ в. князь оставляетъ безъ вниманія оскорбленія, оказанныя Московскимъ людямъ въ Новѣгородѣ, и даже нарушеніе старинныхъ правъ княжескихъ [7]). Занятый войною Казанскою, онъ только пересылается посольствомъ съ Новгородомъ. Между тѣмъ въ Новгородѣ сторона, противная Москвѣ,

---

[6]) „Акты Эксп.“ I, № 80. По ошибкѣ издателей въ заголовкѣ акта Григорій названъ Цамблакомъ.

[7]) „Которыхъ земль и водъ съ суда по старинѣ отступився князю великому да тѣ земли опять за собе поимали и людей къ цѣлованію приводили на Новгородское имя; а на дворъ на великаго князя на Городище съ большего вѣча присылали многихъ людей, а намѣстникамъ его да и послу великаго князя лаяли и безчествовали, да и въ имени великаго князя за отказомъ на Городищѣ дву князей поимали силно, а людей перебили и переимали, и въ городъ сводили и мучили въ его имени; а съ рубежевъ съ Новгородскыхъ отчинѣ великаго князя и его братьи молодшіе отчинамъ и ихъ людемъ многу пакость чинили“ П. С. Р. Л. VI, 3—4.

Ростовскіе, которые владѣли только половиною Ростова, ибо другая пріобрѣтена была еще Калитою, продали в. князю и остальную половину [48]). Также медленно и постепенно уничтожалъ в. князь и удѣльныхъ князей Московскихъ: князьями этими были все братья Іоанна, за исключеніемъ *Михаила Андреевича Верейскаго* (сынъ *Андрея Дмитріевича*, братъ *Ивана Можайскаго*). Съ Михаиломъ Іоаннъ заключилъ нѣсколько договоровъ, постепенно обрѣзывая его права; наконецъ
1482 договоромъ 1482 г. Михаилъ уступаетъ по смерти своей, *Бѣлоозеро* в. князю [49]). Предлога къ присоединенію не было; но скоро отыскался и предлогъ: желая подарить своей невѣсткѣ
1483 Еленѣ по случаю рожденія внука *Дмитрія* (1483) уборы своей первой жены, Іоаннъ узналъ, что в. княгиня *Софья* отдала многое своей племянницѣ, вышедшей за сына Михаилова *Василія*. Раздраженный в. князь велѣлъ захватить Василія; Василій бѣжалъ въ Литву [50]); в. князь отнялъ у Михаила Верею и возвратилъ ее уже въ пожизненное владѣніе [51]). Умирая въ
1485 1485 г. *кн. Михаилъ Андреевичъ* оставилъ свою вотчину по завѣщанію в. князю [52]). Удѣлы братьевъ тоже мало по малу, тѣмъ или другимъ способомъ, присоединялись къ великому
1472 княженію: въ 1472 г. умеръ *Юрій Васильевичъ Дмитревскій*, умолчавъ въ завѣщаніи о своемъ удѣлѣ; [53]) в. князь овладѣлъ имъ; братья разсердились; удовлетворивъ ихъ нѣко-

---

[48]) П. С. Р. Л. VIII, 180 *Пр. Нест. лѣт.*, 284; *Ст. Кн.* II, 132. *Е. П. Карновичъ* приводитъ любопытную подробность, неизвѣстно откуда заимствованную: (князья Ростовскіе) „условились съ в. кн., чтобы потомки ихъ въ мужскомъ колѣнѣ на вѣки пользовались особыми почестями при посѣщеніи ими Ростова. Право это неотмѣнено и въ настоящее время. Въ послѣдній разъ воспользовался имъ при Екатеринѣ В. кн. Алекс. Ив. Лобановъ-Ростовскій". („Замѣчат. богатства частн. лицъ", 345).

[49]) С. Г. и Д. I, №№ 90, 92, 93, 94, 114.

[50]) П. С. Р. Л. VI, 335; *Льв.* III, 187; *Пр. Нест. Лѣт.*, 306.

[51]) С. Г. и Д. I, № 118.

[52]) *Тамже*, № 121.

[53]) *Тамже*, № 36.

торыми волостями, в. князь заключилъ съ двоими изъ нихъ: *Андреемъ Углицкимъ* и *Борисомъ Волоцкимъ* договоръ которымъ они признавали старшинство племянника своего *Іоанна Младаго* и отрѣкались отъ наслѣдства послѣ брата [54]).
Въ 1480 г. младшіе братья снова возстали противъ старшаго: **1480**
къ Борису отъѣхалъ изъ Москвы князь *Оболенскій Лыко*; Іоаннъ узнавъ, вѣроятно, о сношеніяхъ братьевъ съ Новгородцами, велѣлъ схватить кн. Оболенскаго на дворѣ Бориса. Князья пошли ко Ржеву, оттуда къ Литовскому рубежу и вошли въ сношенія съ Казиміромъ, который, впрочемъ, не помогъ имъ. Князья, отвергавшіе до сихъ поръ переговоры, видя бездѣйствіе Казиміра, просили заступничества матери, Іоаннъ отказалъ имъ: Князья хотѣли было найдти опору во Псковѣ, но потерпѣли неудачу. Нашествіе Ахмата заставило Іоанна помириться съ братьями, причемъ Андрей получилъ часть удѣла Юрьева [55]).
Въ 1481 г. умеръ *Андрей меньшой* и завѣщалъ свой удѣлъ **1481**
в. князю [56]). Въ 1484 г. умерла мать в. князя, сдерживавшая **1484**
нѣсколько раздоры братьевъ, а Іоаннъ въ 1486 г. обязалъ **1486**
братьевъ новымъ договоромъ не вступаться въ выморочные
удѣлы [57]) Въ 1491 г. Андрей былъ схваченъ и посаженъ въ **1491**
тюрьму, гдѣ и умеръ въ 1494 г. съ нимъ посажены и его сы- **1494**
новья [58]). Скоро умеръ и Борисъ, оставивъ удѣлъ своимъ сыновьямъ *Θеодору* и *Ивану* [59]); изъ нихъ Иванъ, умирая въ
1504 г., завѣщалъ свой удѣлъ в. князю, котораго называетъ **1504**
государемъ [60]).

---

[54]) *Тамже.*

[55]) П. С. Р. Л. VI, 224, 232; *Ник.* VI, 115; договоры въ Собр. Гр. и Дог. I, №№ 106, 107, 108, 109, 110, 111.

[56]) С. Г. и Д. I, № 112.

[57]) *Тамже*, №№ 123, 125.

[58]) П. С. Р. Л. VIII. 223, Ник. VI, 129; но еще прежде (въ 1488 г.) былъ слухъ о томъ же (П. С. Р. Л. VI, 238); быть можетъ даже и готовилось что-нибудь; одинъ изъ сыновей Андрея Дмитрій былъ освобожденъ отъ оковъ въ малолѣтство Грознаго (Льв. IV, 139).

[59]) Завѣщаніе его, написанное ранѣе, въ С. Г. и Д. I, № 105.

[60]) С. Г. и Д. I, № 132.

II.

Довершая дѣло своихъ предшественниковъ, уничтожая самостоятельность областныхъ и удѣльныхъ князей, Іоаннъ создавалъ Московское государство. На форму этого государства и на всю внѣшнюю обстановку власти имѣлъ важное вліяніе второй бракъ Іоанна съ Софіею, дочерью *Ѳомы Палеолога*, племянницею послѣдняго императора Византійскаго, принесшею въ Москву обычаи и преданія Византійской Имперіи.
1467 Іоаннъ въ 1467 г. лишился своей первой жены [1]). Черезъ два года началось дѣло о сватовствѣ съ греческою царевною. Ѳома Палеологъ удалился съ своимъ семействомъ въ Римъ. Мысль искать жениха его дочери принадлежитъ греку *Виссаріону*, одному изъ ревностныхъ приверженцевъ уніи, въ то время кардиналу. Кардиналъ и папа имѣли конечно въ виду то, чтобы найдти новаго ратоборца противъ страшныхъ въ то время Турокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и привести Русь къ Уніи. Посланникомъ въ Москву былъ Грекъ *Юрій*, который сказалъ, что у Софіи были женихи, которымъ она отказала потому, что «не хочетъ въ латинство» [2]). Іоаннъ, поговоривъ съ матерью и боярами, послалъ въ Римъ *Карла Фрязина*, брата бывшаго въ Москвѣ денежника *Ивана*, посмотрѣть невѣсту и переговорить съ папою; папа согласился и требовалъ, чтобы за невѣстою прислали бояръ изъ Москвы. Фрязинъ былъ посланъ за невѣстою и велъ переговоры; наконецъ въ іюнѣ
1472 1472 г. Софья въ сопровожденіи папскаго легата выѣхала

---

[1]) „Преставися великая княгиня Марія, великого князя Ивана Васильевича, Тверянка, отъ смертнаго зелія; за неже познаху потому, покровъ на ней положиша, ино много свисло его, потомъ же *тѣло розошлося*, ино тотъ покровъ много не досталъ на тѣло... тогда *же восполѣся* князь велики на Олексѣеву жену Полуектова на Наталію, *иже* посла поясъ съ Бороздиною женою, съ подъячаго Олексѣева въ *бабѣ* (ворожеѣ), тогда же на Олексѣя восполѣся и шесть *лѣтъ не былъ* у него на очахъ, едва пожаловалъ его". П. С. Р. Л. VI, 189; *Лѣт.* II, 363.

[2]) *Ник.* VI, 8.

изъ Рима [3]). Въ Псковѣ ее встрѣчали съ честью въ октябрѣ того же года, а потомъ съ такою же честью встрѣтили въ Новгородѣ [4]). Пока Софья приближалась къ Москвѣ, въ думѣ в. князя велись жаркіе споры о томъ, можно ли допустить, чтобы передъ легатомъ несли *крыжъ* (отъ польскаго слова krïż; такъ называли латинскій крестъ). Митрополитъ объявилъ, что въ случаѣ позволенія этого: «онъ въ однѣ ворота въ городъ а я, отецъ твой, въ другіе; неприлично намъ и слышать объ этомъ, не только что видѣть потому, что кто возлюбитъ и похвалитъ вѣру чужую, тотъ своей поругался» [5]). Легатъ въѣхалъ безъ креста. Въ день въѣзда совершенъ былъ обрядъ бракосочетанія (ноября 12). Затѣмъ легатъ представилъ свои грамоты и вступилъ въ пренія съ митрополитомъ *Филиппомъ*, который призвалъ къ себѣ на помощь книжника *Никиту Поповича*. Лѣтописецъ говоритъ, что отчаясь переспорить Московскихъ книжниковъ, легатъ оставилъ пренія, сказавъ: «нѣтъ книгъ со мною» [6]).

Бракъ этотъ имѣлъ большое значеніе, которое не ускользнуло и отъ современниковъ: «говорятъ, эта Софія—пишетъ Герберштейнъ—была такъ хитра, что Іоаннъ многое дѣлалъ по ея внушенію» [7]). Ея совѣтамъ онъ приписываетъ сверженіе ига [8]).

---

[3]) О сватовствѣ см. *Ник.* VI, *Царст. Лѣт., П. С. Р. Л.* VI.

[4]) Дивились только Псковичи папскому легату: „бѣ бо въ ней свой владыка съ него, не по чину нашему оболченъ бѣ весь червленымъ платьемъ, имѣя на себѣ куколь червленъ, на главѣ обвитъ глухо якоже каптуръ Литовской, толко лица его знати, а перстатицы на рукахъ его имѣя непремѣнно, яко рукъ его никому же видѣти, и въ той благословлятъ, да такоже и крестъ предъ нимъ и распятіе осязаему якоже всѣмъ человѣкомъ видѣти, вылитое носятъ предъ нимъ, на высокое древо воткнуто горѣ; не имѣя же поклоненія къ святымъ иконамъ и креста на собѣ рукою не прекрестяся, и въ дому святыя Троица толко знаменася ко Пречистѣй и то по повелѣнію царевны". *Пск.* 1 (П. С. Р. Л. IV, 245).

[5]) *Ник.* VI, 50; П. С. Р. Л. VIII, 175.

[6]) *Льв.* III, 32; П. С.Р. Л. IV, 197.

[7]) У *Старчевскаго*, 8.

[8]) *Тамже*, 10.

«Въ предобрый Русскихъ князей родъ—говоритъ *князь Андрей Михайловичъ Курбскій*—всѣялъ діаволъ злые нравы, наипаче же женами ихъ злыми и чародѣйцами, яко же и въ Израильтескихъ царѣхъ, паче же которыхъ поимовали отъ иноплеменниковъ» [9]). Въ своей злобѣ на Софью онъ обвиняетъ ее въ отравленіи *Іоанна младого*, въ смерти *Елены*, въ заключеніи *Димитрія Іоанновича*, ея сына; въ заключеніи *Андрея Васильевича* [10]), въ чародѣйствѣ [11]). «Какъ пришла сюды мати Великого князя Великая княгиня Софья съ вашими Греки—говорилъ при Васильѣ Іоанновичѣ ***Берсень Беклемишевъ*** *Максиму Греку*—такъ наша земля замѣшалася и пришли нестроенія великіе, какъ и у васъ во Царѣградѣ при вашихъ царѣхъ». «Которая земля,—продолжалъ онъ,—переставливаетъ обычьи свои, и та земля недолго стоитъ; а здѣсь у насъ старые обычьи князь Великій перемѣнилъ; ино на насъ котораго добра чаяти» [12]). Такимъ образомъ, современники сознавали измѣненіе въ обычаяхъ страны и главное измѣненіе, на которое они указывали: «однако лутче старыхъ обычаевъ держатися, и людей жаловати, и старыхъ почитати; а нынѣ Государь нашъ запершыся самъ третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ» [13]). Это обвиненіе противъ *Василія Іоанновича* въ томъ, что онъ не слушаетъ бояръ, вполнѣ относится и къ Іоанну. Онъ первый ввелъ этикетъ при дворѣ. Когда онъ дремалъ во время обѣда, «всѣ присутствующіе, пораженные страхомъ, молчали»—разсказываетъ Герберштейнъ [14]); «проснувшись и открывъ глаза, онъ снова начиналъ шутить и быть веселымъ». Герберштейнъ самъ его не видалъ и разсказываетъ о немъ со словъ знакомыхъ своихъ бояръ (напр. *кн. Семена Курбскаго*). Очевидно, что ихъ поразила эта черта и была

---

9) „Сказ.", 4 (изд. 2).
10) *Тамже*, 87.
11) *Тамже*, 128.
12) Акты Эксп. I, 142.
13) *Тамже*.
14) У *Старчевскаго*, —10.

какъ бы новостью послѣ бурныхъ сценъ, въ родѣ сцены съ поясомъ *Василья Косаго*. Іоаннъ первый такимъ образомъ окружилъ себя царскимъ величіемъ и онъ же первый принялъ внѣшніе знаки этого величія: онъ сталъ употреблять гербъ Византійской Имперіи — Двуглаваго Орла [15]), онъ вѣнчалъ своего внука царскимъ вѣнцомъ; ему же, вѣроятно, принадлежитъ этикетъ, съ которымъ принимали пословъ послѣдующіе государи, хотя первый примѣръ подобнаго пріема находимъ въ разсказѣ Герберштейна, посѣтившаго Москву при его преемникѣ; едва-ли также не къ его времени надо отнести большую часть придворныхъ чиновъ, изъ которыхъ прежде поминались только немногіе (спальники, чашники). Окружая себя царскимъ величіемъ, Іоаннъ задумалъ украсить свою столицу и свой царскій дворецъ и для этого началъ вызывать художниковъ изъ Западной Европы. Въ 1474 г. отправляя въ Венецію посломъ *Семена Толбузина*, которому какъ переводчика придалъ *Антонія Фрязина* и поручилъ ему отыскать зодчаго [16]). Толбузинъ уговорилъ ѣхать съ собою *Альберти Фіоравенти*, прозваннаго *Аристотелемъ*, талантъ котораго былъ уже извѣстенъ [17]). Въ Москвѣ Аристотель началъ постройку Ус-

---

[15]) См. печать его въ С. Г. и Д. I, № 129. съ одной стороны всадникъ съ копьемъ поражаетъ дракона и подпись: „Великіи Кнзь Іωанъ Бжіею милостію господарь всеѧ Руси“; съ другой—двуглавый орелъ и подпись: „великыи кнзь влад. и моск. і нов. і пск. і тве и ѹго (югорскій) і вѧт. (вятскій) и пер (пермскій) и бол (болгарскій)“.

[16]) Предлогомъ къ посольству было извѣщеніе дожа о томъ, что его посланникъ Тревизанъ, посланный къ Ахмету, скрылъ свое званіе и былъ за то задержанъ, а теперь отпущенъ по просьбѣ дожа (*Царст. Лѣт.* 435, 436; *Ник.* VI, 35, 55; П. С. Р. Л. VI, 199; *Льв.* III, 39) Іоаннъ жаловался на поступокъ Тривизана, проѣзжавшему черезъ Москву Венеціанскому послу въ Персіи *Амбросію Контарини* (въ „Библ. иностр. пут. по Россіи“ Контарини, гл. VIII).

[17]) „Той же восхотѣ и рядися съ нимъ по десяти рублевъ на мѣсяцъ давати ему. И хитрости его ради Аристотелемъ звану“ *Льв.* III, 39—40. Интересна далѣе наивная похвала Фіаровенти, которому приписывается церковь св. Марка въ Венеціи и котораго будто звалъ къ себѣ султанъ; но всего болѣе заняло посла (лѣтописецъ

венскаго собора, сломалъ стѣны, возведенныя псковскими каменщиками, которые не съумѣли заключить свода. Но еще не приступивъ къ постройкѣ, онъ съѣздилъ во Владиміръ и осмотрѣлъ тамошній Успенскій соборъ, вѣроятно, по волѣ в. кня-
1479 зя [18]). Церковь была достроена въ 1479 г. Затѣмъ, кромѣ *Аристотеля* и *Марка Фрязина*, вызваны были другіе художники: не только зодчіе, но серебренники, пушечные мастера, лекарь и музыкантъ [19]). Послѣ Успенскаго собора былъ
1491 построенъ *Благовѣщенскій*, а въ 1491 г. была окончена (*Маркомъ Фрязинымъ* и *Петромъ Антоніемъ*) *Грановитая палата*, напоминающая собою Новгородскую Ефимьеву;
1499 въ 1499 г. заложенъ *дворецъ Теремный*; строеніе стѣнъ и

здѣсь повторяетъ статейный списокъ) слѣдующее: „домъ добръ у него в палатѣ есть; да видѣли де и блюдо взяти; блюдо жъ то мѣдяно, да на четырехъ яблокахъ мѣдяныхъ. Судно жъ на немъ яко умывальница, якоже одновидныхъ дѣломъ, и началъ лить изъ него вдругъ одиномъ на блюдо воду и вино и медъ и что хотяше то и потечетъ". См. также П. С. Р. Л. VI, 198.

[18]) „Ѣздилъ же въ Владиміръ и смотривъ похвали дѣло. Рече: нѣкихъ нашихъ мастеровъ дѣло" Льв. III, 43. Любопытно простодушное удивленіе тому, какъ онъ разрушалъ стѣны *бараномъ* (belier): „книжницы называли брусъ дубовый бараномъ, иже написано яко сицевымъ образомъ Титъ Іерусалимъ разби" *тамже*. Далѣе описываются кирпичи, которые онъ научилъ дѣлать, далѣе (44, 65, 70) описаны подробности строенія: съ такимъ любопытствомъ слѣдили за ними современники.

[19]) Приведоша (послы В. князя въ Италію) къ В. князю мастеровъ архитектонъ, именемъ Петръ Антоній, да ученикъ его Замантоній мастеры стѣнные и полатные, да пушечнаго мастера Якова съ женою, да серебряныхъ мастеровъ Христофора со двоими ученикома отъ Рима, да Олберта Нѣмчина изъ Любека, да Карла со ученикомъ изъ Медіолана да Петра Райна Грека изъ Венецыи, да Каплана бѣлыхъ черцовъ Августинова закона Ивана Спасителя, арганнаго игреца (издатель по ошибкѣ прочелъ Арганнагой Греца см. *кн. Оболенскаго* „Времени." XVI), да лекаря жидовина Мистро Леона изъ Венеціи" *Пр. Нест. Лът.*, 317. О другихъ вызванныхъ см. *Карамзина* VI, пр. 104: Леонъ былъ казненъ за то, что не вылѣчилъ Іоанна Младаго (*Ник.* VI. 125; П. Р. Л, VI, 239 *Пр. Нест. Лът.*, 317); другой лекарь Антонъ, пріѣхавшій въ 1483 г. казненъ за то, что не вылѣчилъ татарина Каракучу (П. С. Р. Р. VI, 235).

башенъ Кремлевскихъ, начатое *Антономъ Фрязинымъ*, окончено въ 1492 г. Снесеніе для этой постройки многихъ дво- 1492 ровъ и церквей возбудило ропотъ современниковъ [20]). Послѣдней постройкой Іоанна былъ *Архангельскій соборъ*. Итальянцы дѣлали пушки, чеканили деньги. Со времени Іоанна и частныя лица стали строить каменные терема (*Василій Θеодоровичъ Образецъ, Дмитрій Володиміровичъ Ховринъ*), построены палаты митрополита. Такъ, съ усиленіемъ власти и значенія Московскаго государства, росла и украшалась его столица.

Виднѣйшее событіе въ царствованіи Іоанна—низверженіе ига—тоже приводится многими въ соотношеніе съ его бракомъ. Но, разумѣется, эта старая, завѣтная мысль Московскихъ князей,—къ исполненію которой издавна стремились всѣ ихъ желанія и для исполненія которой они исподволь готовили средства, — не можетъ быть объяснена однимъ случайнымъ обстоятельствомъ, хотя нельзя не согласиться, что гордой Софьѣ тяжела была зависимость ея мужа отъ Татарскаго хана, и потому нельзя отрицать нѣкоторой справедливости въ передаваемыхъ по этому случаю разсказахъ. Но во всякомъ случаѣ это обстоятельство было только побочнымъ: извѣстно, что уже давно въ завѣщаніяхъ Московскихъ князей встрѣчалось выраженіе: «перемѣнитъ Богъ орду»; то-же выраженіе встрѣчается и въ завѣщаніи Василія Темнаго. Къ этому готовились Московскіе князья, принимая на службу татарскихъ царевичей, въ которыхъ видѣли лучшее средство противъ Татаръ. И въ этомъ дѣлѣ, завѣщанномъ ему предками, Іоаннъ Васильевичъ оставался вѣрнымъ медленной, настойчивой политикѣ своихъ предшественниковъ, никогда не опуская изъ виду цѣли, но никогда не спѣша слишкомъ въ достиженіи ея.

[20]) „А что дворы отодвинуты отъ города, ино то и въ лѣпоту—писалъ Геннадій, передавая слова еретиковъ—а церкви бы стояли вокругъ города: еще бы честь граду большая была... Гдѣ Престолъ стоялъ и жертвенникъ, а нынѣ тѣ мѣста не огорожены: ино и собаки на мѣста ходятъ и всякой скотъ“ *Др. Вивл.* XIV, 287.

Татарская орда при вступленіи въ правленіе *Іоанна Васильевича* уже не составляла одного нераздѣльнаго царства: прежде она то дробилась, то опять соединялась; но въ эту пору она распалась окончательно на три главныя орды: *Золотую*, *Казанскую* (съ тѣхъ поръ какъ въ Казани усѣлся сынъ *Улу-Махмета*, *Мамутекъ*) и *Крымскую*, во главѣ которой сталъ въ княженіе Василія Темнаго *Азы* или *Хаджи-Гирей* [21]). Впрочемъ, дробленіе не остановилось даже на этомъ: «по мѣрѣ ослабленія главной орды—основательно замѣчаетъ *Г. Ѳ. Карповъ*—появились на сцену одна за другой болѣе мелкія орды и наконецъ разрозненныя въ нѣсколько сотъ и даже десятковъ человѣкъ шайки Татаръ, бродившія по степямъ и высматривавшія себѣ добычу» [22]). Политика Іоанна состояла въ томъ, чтобы пользоваться одною ордою противъ другой, однимъ претендентомъ противъ другаго. Изъ главныхъ ордъ Татарскихъ, самою близкою и самою слабою была Казанская. На нее-то прежде всего и попро-
1467 бовали имѣть вліяніе. Въ 1467 г. служилый царевичъ *Касимъ* [23]) былъ приглашенъ нѣкоторыми Мурзами въ Казань; но ханъ Ибрагимъ встрѣтилъ его у Волги и не допустилъ переправиться; послѣ незначительныхъ взаимныхъ опустоше-
1469 ній, въ 1469 г. послано подъ Казань большое войско изъ городскихъ дѣтей боярскихъ и Московской рати, подъ начальствомъ *Константина Александровича Беззубцова*. Рать подходила къ самому городу; но кромѣ опустошеній ничего не сдѣлала; лѣтомъ же этого года, двое изъ братьевъ в. князя *Юрій* и *Андрей Большой* ходили къ Казани, осадили городъ, и Ибрагимъ спѣшилъ заключить миръ «на всей волѣ

---

[21]) Родословіе хановъ см. у *В. В. Вельяминова-Зернова*: „Изслѣд. о Касимовск. царяхъ": Казанскихъ въ главѣ о *Касимѣ*, а Крымскихъ въ главѣ о *Нурдаулетѣ*.

[22]) „Ист. борьбы Моск. Гос. съ Польск.-Лит.", 99 („Чт. въ общ. ист." 1866, III).

[23]) Сынъ *Улу-Махмета*, братъ *Мамутека*, дядя тогдашняго хана *Ибрагима*.

в. князя и на воеводской» [24]), при чемъ освободилъ плѣнниковъ, взятыхъ въ продолженіи 40 лѣтъ. Цѣлыя 8 лѣтъ было мирно; но въ 1479 г. войска Казанскія сдѣлали нападеніе на **1479**
Русскія области (на Устюгъ и Вятку [25]). Въ отмщеніе за то послана изъ Москвы рать подъ начальствомъ воеводы *Василія Образца*, а съ другой стороны пришли Вятчане и Устюжане, и осадили Казань; Ибрагимъ снова заключилъ миръ «якоже угодно бысть в. князю» [26]). По смерти Ибрагима въ Казани начались смуты: одинъ изъ его сыновей *Али-Ханъ* (Алегамъ) отъ меньшей жены [27]) сталъ ханомъ; *Мухаммедъ Аминь*, сынъ отъ старшей жены [28]), явился въ Москву и просилъ помощи противъ брата. Въ 1487 г. пошла къ Ка- **1487**
зани Московская рать, подъ начальствомъ *Даніила Холмскаго*, взяла городъ, плѣнила Али-Хана и посадила въ Казани Мухаммедъ-Аминя, который до того подчинился Москвѣ, что спрашивалъ у в. князя позволенія жениться и даже платилъ въ Москву нѣкоторую дань [29]). Въ 1496 г. Казанцы, недо- **1496**
вольные Мухаммедомъ-Аминемъ, стали звать Ногайцевъ; пришли на помощь Московскія войска; но едва Мухаммедъ-Аминь отпустилъ ихъ, какъ Ногайскій князь *Мамукъ* пришелъ къ Казани, и Ханъ бѣжалъ въ Москву. Мамукъ, не довѣряя измѣнникамъ, захватилъ тѣхъ самыхъ, которые его призвали, и вообще началъ поступать своевольно [30]). Когда онъ вышелъ въ походъ противъ Арскихъ князей, Казанцы затворили передъ нимъ ворота и послали въ Москву просить прислать имъ хана,

---

[24]) *Арх.*, 147.

[25]) *С. М. Соловьевъ* очень основательно соглашаетъ въ этомъ случаѣ противорѣчивыя показанія лѣтописей („Ист. Росс.“ V, 87—88).

[26]) Пр. Нест. Лѣт. 290.

[27]) „Царевичъ Меньшицынъ сынъ“ Льв. III, 196.

[28]) Нурсултаны, которая около 1485 г. вышла за Менгли-Гирея (*Карамзинъ* VI, пр. 297 на основаніи дѣлъ Крымскихъ).

[29]) „Ист. Россіи“ V, 90 (на основаніи дѣлъ Ногайскихъ).

[30]) „Князей Казанскихъ... изымалъ, а гостей и земскихъ людей всѣхъ пограбилъ“. П. С. Р. Л. VI, 41.

только не Мухаммеда-Амина [31]). Іоаннъ послалъ другаго его брата *Абдылъ-Летифа*, а Мухаммедъ-Аминю далъ въ управленіе
1502 Каширу и Серпуховъ. Въ 1502 г. по жалобамъ Казанцевъ Летифъ былъ свергнутъ [32]) и сосланъ на Бѣлоозеро. Мухаммедъ-Аминь возвратился снова; но уже недовольный Москвою, въ
1505 чемъ поддерживала жена его, вдова Алегама. Въ 1505 г. подъ тѣмъ предлогомъ, что в. князь не удовлетворяетъ его жалобъ, Мухаммедъ-Аминь ограбилъ Русскихъ купцовъ, пріѣхавшихъ на ярмарку, ходилъ къ Нижнему. Іоаннъ, скоро скончавшійся, не успѣлъ ему отомстить.

Распространеніе владѣній Русскихъ на востокъ совершалось
1472 еще другимъ путемъ: въ 1472 г. в. князь послалъ рать въ землю Пермскую, считавшуюся въ числѣ владѣній Новгород-
1505 скихъ [33]); рать эта плѣнила тамошняго князя; но до 1505 г. въ Перми оставались туземные князья и только тогда посланъ въ Пермь намѣстникомъ *князь Василій Коверъ*. Постоянныя нападенія Вогуличей заставляли посылать войска и въ землю Югорскую и даже *кн. Курбскій* переходилъ черезъ Уралъ. Оставляя здѣсь туземныхъ князей, в. князь тѣмъ неменѣе включилъ земли и Пермскую и Югорскую въ свой титулъ [34]). Съ Золотой Ордою Іоаннъ не начиналъ войны, хотя едва-ли аккуратно платилась дань и въ самомъ началѣ; но зато врагъ Іоанна в. князь Литовскій подымалъ Татаръ на Москву: въ
1471 1471 г. Казиміръ послалъ къ хану Ахмату звать его противъ в. князя Московскаго [35]); но Ахматъ собирался цѣлый

---

[31]) „Зане же отъ него было велико насиліе и безчестье катунамъ (женщинамъ) нашимъ“, *тамже*.

[32]) Менгли-Гирею объяснено было это событіе такимъ образомъ: „В. князь его пожаловалъ, посадилъ на Казани, а онъ ему началъ лгать, ни въ какихъ дѣлахъ управы не чинилъ, да и до земли Казанской сталъ быть лихъ“. „Ист. Россіи“ V, 92 (изъ дѣлъ Крымскихъ).

[33]) Отношенія Перми къ Новгороду и в. князей Московскихъ очень темны („Ист. Россіи“ V, 43).

[34]) Главный источникъ для событій въ этихъ земляхъ *Архані*. кн. Курбскій доставилъ Герберштейну свѣдѣнія о землѣ Югорской (у *Старчевскаго*, 53—55).

[35]) *Ник*. VI, 15.

годъ; а между тѣмъ во время откочевки Татаръ отъ Сарая,
что они дѣлали каждое лѣто, пришли подъ Сарай Вятчане и
разграбили его [36]). Въъ 1472 г. Ахматъ наконецъ собрался, 1472
взялъ *Алексинъ;* но, встрѣтивъ у Оки братьевъ в. князя
съ сильнымъ войскомъ, не рѣшился идти далѣе [37]).

Послѣ этого до самаго 1480 г. отношенія къ Золотой Ордѣ 1480
оставались неопредѣленными, а между тѣмъ завязывались сно-
шенія съ ордою Крымскою, гдѣ послѣ смерти *Хаджи-Гирея*
(1467 г.) утвердился сынъ его *Нуръ-Даулетъ*, но, свергну- 1467
тый братомъ *Менгли-Гиреемъ*, искалъ убѣжища у Казиміра;
Іоаннъ спѣшилъ войдти въ сношенія съ Менгли-Гиреемъ че-
резъ посредство еврея *Хоси-Хакоса*, жившаго въ Кафѣ [38]);
Менгли-Гирей, не разрывая связи съ Казиміромъ [39]), спѣшилъ
однако поддержать эти сношенія, которыя были не очень плодо-
творны по случаю смуты въ Крыму: сверженіе Менгли-Гирея
Айдаромъ, взятіе Кафы Турками, причемъ уничтожена была
власть Генуесцевъ въ Крыму, плѣнъ Менгли-Гирея, освобожден-
наго въ качествѣ турецкаго данника, опустошеніе Крыма сы-
номъ Ахмата и наконецъ воцареніе царевича *Зенибека*. Толь-
ко въ 1479 г. Менгли-Гирей окончательно утвердился въ Крыму 1479
и тогда начались его постоянныя сношенія съ Москвою, ко-
торыя стали тѣмъ прочнѣе, что враги Менгли-Гирея: *Айдаръ*,
Нуръ-Даулетъ и *Зенибекъ* пришли искать убѣжища въ Мо-
сквѣ, и Іоаннъ могъ въ случаѣ нужды указывать хану, что,
задерживая его соперниковъ, онъ оказываетъ ему услугу, а

---

[36]) *Арх.*, 177.

[37]) П. С. Р. Л. IV, 244; VI, 31; *Арханг.*, 180; *Ник.* VI, 46 (въ послѣднемъ причиною отступленія считается моровая язва въ станѣ Татарскомъ).

[38]) *Карамзинъ*, VI, 54. Сношенія съ Крымомъ у *Г. Ѳ. Карпова* въ „Ист. борьбы Моск. Госуд. съ П.-Лит." Ч. I, гл. III, а также въ статьяхъ г. *Калугина* (Моск. Вѣд. 1855, №№ 106—109) и *А. Ѳ. Малиновскаго:* „Истор. и дипл. собр. дѣлъ, происходившихъ между Росс. в. кн. и бывшими въ Крымѣ татарск. царями съ 1462 по 1533" („Зап. Од. Общ. Ист.". V).

[39]) Онъ далъ ему ярлыкъ на Русскія земли („Акты Зап. Россіи", II, № 6).

вмѣстѣ съ тѣмъ въ случаѣ нужды всегда имѣть противъ него
1480 орудіе [40]). Въ 1480 г. ханъ Золотой Орды Ахматъ собрался въ походъ на Россію, подстрекаемый Казиміромъ Литовскимъ. У насъ есть извѣстіе, что Іоаннъ отказался около этого времени отъ платежа дани: говорятъ, что Софія уговорила Іоанна не выходить на встрѣчу Татарскимъ посламъ подъ предлогомъ болѣзни, и вмѣстѣ съ тѣмъ хитростью успѣла уничтожить Татарское подворье въ Кремлѣ: она — говорятъ — писала къ ханшѣ, что видѣла сонъ, повелѣвающій построить церковь на этомъ мѣстѣ; задаренная ханша устроила дѣла; а посламъ уже болѣе не нашлось мѣста въ Москвѣ [41]). Какъ бы то ни было, но достовѣрно, что Іоаннъ пересталъ платить дань. Узнавъ о походѣ Ахмата, Іоаннъ сталъ на Окѣ (съ іюля по сентябрь); Ахматъ, получивъ извѣстіе, что здѣсь переходы заняты, прошелъ черезъ Литовскія земли и пришелъ къ Угрѣ, но здѣсь нашелъ уже также занятыми переходы. Такъ стояли оба войска до ноября, а въ станѣ в. князя за это время велись совѣщанія о томъ, что дѣлать, ибо оказались двѣ партіи: одни предлагали откупиться, другіе считали нужнымъ биться: въ этомъ смыслѣ написано извѣстное посланіе *Вассіана*. В. князь то былъ въ Коломнѣ, то ѣздилъ въ Москву совѣтоваться съ митрополитомъ. Когда начались морозы и Татары совершенно ободрались, в. князь велѣлъ Русскимъ отступить къ Кременцу, а между тѣмъ Татары побѣжали [42]).

---

[40]) Извѣщая Менгли-Гирея о пріемѣ Зенибека, Іоаннъ писалъ: „я его для тебя принялъ, держу его у себя, и тѣмъ своей землѣ истому дѣлаю, и все то для тебя“, *Г. Ѳ. Карповъ:* „Ист. борьбы“, 109 („Чт. въ общ. ист.“ 1866, III); Іоаннъ не отпустилъ *Нуръ-Даулета* къ врагамъ Менгли-Гирея, сыновьямъ Ахметовымъ; но не выдалъ его и самому Менгли-Гирею („Ист. Россіи“ V, 112).

[41]) *Герберштейнъ* (у Старчевскаго, 10); у *Длугоша* (588), а отъ него и у другихъ (Гваниньи и пр.) разсказъ объ унизительныхъ обрядахъ, съ которыми принимали въ Москвѣ пословъ; въ „Ист. о Казанск. царствѣ“ разсказывается, какъ Іоаннъ разбилъ басму (изображеніе хана) и наплевалъ на нее (стр. 36).

[42]) Есть два разсказа о походѣ къ Угрѣ: оффиціальный (Ник. IV),

Возвратясь въ Сарай, Ахматъ былъ скоро убитъ Ногайскимъ княземъ *Ивакомъ* (1481 г.). Отъ сыновей Ахмата избавилъ 1481
Русь Менгли-Гирей, постоянно съ ними боровшійся. Сношенія съ Крымомъ, важныя въ борьбѣ съ Золотою Ордою, были также важны и въ борьбѣ съ Литвою; потому Іоаннъ ихъ поддерживалъ постоянно; но ревниво оберегалъ свои интересы, отказываясь отъ постоянныхъ поминокъ, настаивая на томъ, чтобы въ грамотахъ не было выраженія: „пожалованъ". Разумѣется, приходилось тратить на Татаръ много подарковъ, и Іоаннъ, экономный до того, что, выдавая посламъ барановъ, требовалъ шкуры назадъ [43]), всетаки расходовался на этотъ предметъ тѣмъ охотнѣе, что Литва съ своей стороны старалась закупать орду; въ Крыму шелъ настоящій аукціонъ. Характеръ политики Іоанна особенно ясенъ изъ слѣдующаго разсказа: въ 1481 году отправленъ былъ въ Крымъ бояринъ 1481
Тимоѳей Скряба, которому поручено было сказать хану, что Іоаннъ ведетъ переговоры съ Казиміромъ. На основаніи этого сообщенія ханъ помирился съ Литвою и извѣстилъ объ этомъ Москву; но тамъ уже обстоятельства перемѣнились, и Іоаннъ, заявивъ, что бояринъ дѣйствовалъ не по наказу, выдалъ его Крымцамъ [44]). Завоеваніе Турками Кафы побудило войдти въ сношеніе съ Турками, по торговымъ дѣламъ.

Дружба съ Менгли-Гиреемъ, важная для Іоанна въ дѣлахъ Татарскихъ, была еще важнѣе для него въ дѣлахъ Литовскихъ: Казиміръ, занятый своими дѣлами на Западѣ, преимущественно утвержденіемъ сына на Чешскомъ престолѣ, вооружалъ противъ Іоанна Новгородцевъ и Золотую Орду; Іоаннъ съ своей стороны подстрекалъ на Литву Менгли-Гирея и велъ сношенія съ врагомъ Казиміра королемъ Угорскимъ—*Матвѣемъ Корвиномъ*.

и П. С. Р. Л. VI, 223 — 230; VIII, 265 — 213 съ нерасположеніемъ къ Іоанну см. „Ист. борьбы", 112 — 119. О разсказѣ „Ист. о Каз. царствѣ", 38, будто причиною отступленія Ахмета было разореніе Сарая Нуръ-Даулетомъ, основательно разсуждаетъ *С. М. Соловьевъ* (V, пр. 123).

[43]) „Ист. Россіи" V, 197.

[44]) „Ист. борьбы", 38.

[redacted]

Наконецъ въ 1494 г. *Александръ* прислалъ своихъ пословъ 1492
Петра Бѣлаго Яновича, воеводу Троцкаго, и *Станислава Гаштольда Яновича*, старосту Жмудскаго, съ порученіемъ вести переговоры и о мирѣ и о сватовствѣ. Заключенный ими трактатъ заключалъ въ себѣ признаніе перехода служилыхъ князей и въ немъ—что еще важнѣе—Іоаннъ былъ названъ государемъ всея Руси [47]). Тогда Іоаннъ далъ согласіе на бракъ дочери своей *Елены* съ Александромъ, но съ тѣмъ, чтобы Александръ далъ письменное обѣщаніе не принуждать Елены перемѣнять вѣру [48]). Когда это было исполнено, въ 1495 г. 1495
Іоаннъ отпустилъ Елену въ Литву, давъ ей подробный наказъ [49]). При совершеніи обряда брака Русскіе послы настояли, чтобы обрядъ совершалъ и православный священникъ. Но уже на первыхъ порахъ оказалось, какія сѣмена раздора скрыты въ этомъ союзѣ: Александръ отказался строить Православную церковь при своемъ дворцѣ, а скоро были отосланы и Московскіе бояре, находившіеся при Еленѣ, и наконецъ Александръ пересталъ называть Іоанна государемъ всея Руси. Неудовольствіе росло, такъ что Іоаннъ писалъ Менгли Гирею: «Если теперь Александръ съ тобою помирится, то ты дай намъ знать; если не помирится, то ты также дай знать, а мы съ тобою, своимъ братомъ, и теперь на него за одно» [50]). Снова начались переходы на службу вел. князя Московскаго: перешелъ *кн. Семенъ Бѣльскій*, указывая на то, что въ Литвѣ начинается преслѣдованіе Православія и обвиняя въ содѣйствіи Латинянамъ Смоленскаго епископа Іосифа [51]); пере-

[47]) С. Г. и Д. V, № 29, *Щербатовъ* т. IV. ч. 3. стр. 224—234, *Карамзинъ*, V, пр. 396.

[48]) „Акты Зап. Россіи". I, № 116, V.

[49]) *Щербатовъ* т. IV, ч. 3, стр. 235, *Др. Росс. Вивл.*, XIV.

[50]) „Ист. Россіи" V, 145 (изъ дѣлъ Крымскихъ).

[51]) То-же обвиненіе встрѣчается въ грамотѣ отъ *Шестака*, служившаго при Еленѣ: „въ нашего владыку Смоленскаго дьяволъ вселился, да и въ Сапѣгу, великій князь неволитъ Государыню нашу въ проклятую латинскую вѣру, Государыню нашу Богъ научилъ, да помнитъ она наказъ Государя отца своего, и она отказала". „Акты

[illegible]

[illegible] Ч. въ сбор. 1866, IV.

) [illegible] Осады Псков. Сказ. [illegible] Ист. Росс. V, стр. 188; *И. Д. Беляевъ* (Врем. [illegible] 1, „Ист. Обзрѣн. [illegible] стр. 49 (Чт. въ сбор. 1866, IV).

) [illegible], I. № 1[illegible].

) [illegible] Руссовъ говоритъ по этому поводу: „Hyr [illegible] *Sprocke Salomonis* war geworden, dar he sprickt. Mann unde *Rosz rusten ock tho dem stryde.* Auerst de Victoria kümpt van dem *Heren*, *solckes* hefft man ock an dissem Meister. gespöret. Wente wowol he *alse vorgemeldet ys*, solck eine macht van Volcke wedder den Rüssen *vpgebracht* hefft, alse kein Meister vor unde na em,

миріе (1482) и продолжено въ 1493 г. [55]); но Нѣмцы сожгли одного Русскаго въ Ревелѣ; на жалобу Русскихъ отвѣчали, что сожгли бы самого в. князя [56]). Этимъ объясняютъ **1482, 1493**
то, что въ 1495 г. приказано изгнать Ганзейскихъ купцовъ **1495**
и запереть ихъ лавки; но это приказаніе вѣроятнѣе объясняется договоромъ съ Датскимъ королемъ, врагомъ Ганзы, который, прося помощи противъ Шведовъ, обѣщалъ въ случаѣ успѣха уступить часть Финляндіи [57]). Іоаннъ посылалъ войско противъ Швеціи; но когда Датскій Іоаннъ завладѣлъ Швеціею, онъ ничего не далъ Россіи. При такихъ взаимныхъ отношеніяхъ между Россіею и Ливоніею понятно, что магистръ Плеттенбергъ спѣшилъ заключить союзъ съ Литвою (1501). Около Изборска разбилъ онъ Русскія войска; но **1501**
города не взялъ и возвратился назадъ; Русскіе опустошили Ливонію. Плеттенбергъ вступилъ снова въ Русскіе предѣлы, осадилъ Псковъ и у озера *Смолина* [58]) произошла битва, но не рѣшительная (1502) [59]). Между тѣмъ Александръ началъ **1502**
переговоры о мирѣ частью черезъ братьевъ: *Яна Ольбрахта* (послѣ смерти котораго въ 1502 г. онъ занялъ Польскій престолъ) и *Владислава*, а частью черезъ посольства. Наконецъ **1502**
въ 1503 г. заключенъ договоръ, которымъ Россія получила **1503**
всѣ свои пріобрѣтенія, а Іоаннъ названъ былъ государемъ всея Руси [60]). Тогда же заключено и перемиріе съ Ливоніею.

При Іоаннѣ начались сношенія съ Цезаремъ. Начались они посѣщеніемъ Москвы рыцаремъ Попелемъ; его разсказы открыли Россію Германіи, и онъ явился уже посломъ въ 1489 **1489**

---

ynwerle gedaen hefft, dennoch hefft he gar weinich darmede vthrichten mögen" (31 въ „Script. rerum Livon.").

[55]) Акты Зап. Россіи. I, № 112.

[56]) *Руссовъ*, 32. Новг. IV (П. С. Р. Л. IV, 164) говоритъ о многихъ обидахъ и о многихъ сваренныхъ въ котлѣ людахъ.

[57]) „Ист. Россіи" V, 175.

[58]) Псковскаго уѣзда *Арц.* кн. IV. пр. 487.

[59]) *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV, 276) *Пр. Нест. Лѣт.* 344; Нѣмцы считаютъ за собю побѣду. *Руссовъ*, 34.

[60]) „Акты Зап. Россіи" I, № 192.

году. Начались переговоры о сватовствѣ одной изъ дочерей в. князя за Максимиліана, сына Цезаря; сватовство это, впрочемъ, не удалось. Надежда на то, чтобы поднять Цезаря противъ Польскаго короля, тоже не удалась: Максимиліанъ, претендовавшій на Угорскій престолъ, помирился съ Владиславомъ [61]).

Послѣдніе года Іоанна были омрачены раздорами и интри-
1490 гами въ его семьѣ. Въ 1490 г. умеръ Іоаннъ младый, котораго Іоаннъ объявилъ себѣ соправителемъ. Тогда при дворѣ образовались двѣ партіи: бояре хотѣли видѣть наслѣдникомъ сына Іоанна и Елены Молдавской *Дмитрія*, а Софья про-
1497 чила своего сына *Василія* (р. въ 1479 г.). Составился заговоръ противъ Дмитрія, государь узналъ и велѣлъ казнить заговорщиковъ, а на Софью разсердился потому, что ему до-
1479 несли, что къ ней ходятъ ворожеи (1497). Тогда Іоаннъ
1498 вѣнчалъ внука на царство (1498) [62]); но скоро Софья опять восторжествовала: открылся заговоръ князей *Патрикѣевыхъ* и *Ряполовскихъ*; *кн. Семену Ряполовскому* отрубили голову; *Патрикѣевыхъ* казнили. Этотъ заговоръ, какъ полагаютъ, направленъ былъ противъ Софьи [63]). Сначала Іоаннъ началъ «не радѣть о внукѣ» и объявилъ Василія в. кн. Новгородскимъ
1502 и Псковскимъ, а въ 1502 г. посадилъ подъ стражу Дмитрія, а Василія объявилъ наслѣдникомъ. Посламъ къ разнымъ дворамъ даны были наказы какъ объяснять эти событія: послу въ Крымъ велѣно было говорить: «внука своего государь нашъ пожаловалъ, а онъ сталъ государю нашему грубить; но вѣдь жалуетъ всякій того, кто служитъ и правитъ, а который грубитъ, того за что жаловать» [64]).

---

[61]) Пам. Дипл. Снош. I.

[62]) Ник. VI; 151—156 въ П. С. Р. Л. VI, 279 о подозрѣніяхъ на Василія: „отъ в. кн. отъѣхати да казна пограбити на Вологдѣ и на Бѣлоозерѣ и надъ княземъ Дмитріемъ израда учинить".

[63]) „Ист. Россіи" V, 79. *Патрикѣевы* потомки Патрикія Наримантовича (внука Гедимина), какъ *Голицыны* и *Хованскіе*.

[64]) *Тамже*, 81.

Умирая (27 октября 1505 г.) Іоаннъ оставилъ духовную, 1505
которою старшему сыну Василію отказалъ 66 городовъ, самыхъ значительныхъ, а остальнымъ (*Юрію*, *Дмитрію*, *Семену* и *Андрею*) только 30 городовъ; въ Москвѣ Василью оставилъ двѣ трети, а остальнымъ всѣмъ одну треть, но и въ этой трети старшій получилъ часть; младшимъ приказалъ уважать старшаго какъ отца; послѣ бездѣтныхъ братьевъ наслѣдуетъ старшій [65]). Такъ измѣнилось отношеніе В. князей къ удѣльнымъ! Въ договорѣ между братьями Васильемъ и Юрьемъ, заключенномъ еще при жизни Іоанна, Юрій называетъ брата господиномъ, обязуется держать его княженіе «честно и грозно» [66]).

III [1]).

Василій Іоанновичъ (1505—1533), наслѣдовавъ отцу 1505—1533
своему, продолжалъ его политику и внутреннюю и внѣшнюю: старался увеличить предѣлы государства со стороны Литвы, уничтожалъ независимость послѣднихъ удѣльныхъ князей и послѣдней вѣчевой общины Пскова, стремился держать въ подчиненіи Казань. По личному характеру Василій напоминаетъ отца, но суровыми его сторонами: онъ даетъ племяннику несчастному *Дмитрію* умереть въ темницѣ «въ нужи» [2]), за

---

[65]) С. Г. и Д. I, № 144.

[66]) *Также*, № 133.

[1]) *Источники: лѣтописи* (П. С. Р. Л. III, IV, VI, VIII, *Ник.*, VI *Пр. Нест. Лѣт. Льв.* III *Супрал.*). *Акты*: („Акты Ист." I, „Акты экс." I; „Доп. къ Акт. Ист." I, „Акты Зап. Россіи", II; „Собр. Гр. и Дог." I, II и др.); *иностранцы*: Герберштейнъ, Павелъ Іовій, Стрыйковскій *пособія*: Исторіи Россіи: *Карамзина*, *Соловьева*, *Арцыбашева*, *Г. Ѳ Карпова*: „Ист. борьбы Московск. гос. съ Польско-Литовц."

[2]) П. С. Р. Л. VIII, 251. Въ „Собр. Грам." I, № 147 помѣщена духовная кн. Дмитрія Ивановича, приписанная издателями внуку Іоанна Васильевича, что ввело въ заблужденіе и историковъ („Ист. Род. Отнош.", 541; *Н. И. Костомарова*: „Русск. Ист.", II, 343); но еще въ 1825 г. было доказано, что завѣщаніе писалъ сынъ Іоанна *кн. Дмитрій Жилка, а не внукъ* (Сѣв. Арх., № 12). Въ „Арх. Лѣт.„

братьями учреждаетъ строгій надзоръ [3]); брату Андрею дозволилъ жениться только въ 1533 г., когда у него самого уже было двое дѣтей [4]); съ боярами онъ былъ строгъ: «государь дей упрямъ—говорилъ бояринъ *Берсень Беклемишевъ*—и встрѣчи противъ собя не любитъ; кто ему встрѣчю говоритъ и онъ на того опаляется» [5]); это испыталъ на себѣ самъ Берсень: «памятуетъ ми ся —говорилъ онъ—говорилъ что встрѣчю Великому князю о Смоленску, и князь Великій того неполюбилъ да молвилъ: «пойди, смердъ, прочь; ненадобенъ ми еси»; «нынѣ дей государь нашъ—говорилъ онъ же—запершися самъ третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ» [6]). Этими совѣтниками могли быть любимецъ Василья *Шигона Погожевъ* и дьяки, которыми онъ себя окружалъ [7]). Дьяка *Третьяка Далматова* за то, что онъ по неимѣнію средствъ отказался ѣхать въ посольство къ цезарю, лишивъ имущества, которое взялъ въ казну, сослалъ въ Бѣло-озеро, гдѣ тотъ и умеръ [8]). Впрочемъ вообще казней при немъ было мало: онъ предпочиталъ брать въ случаѣ подозрѣнія бояръ въ намѣреніи отъѣхать *поручныя записи*, въ которыхъ ручавшійся въ случаѣ отъѣзда обѣщалъ внести деньги за тѣхъ, за кого

1533

читаемъ: „Князь великій Василій Ивановичъ посадилъ въ желѣза племянника своего великаго князя Дмитрія Ивановича и въ палату тѣсну посади" (стр. 211).

[3]) Челобитная Ивашки Яганова великому князю Іоанну Васильевичу: „служилъ есмь, государь, отцу твоему великому князю Василью: что слышалъ о лихѣ и о добрѣ, и язъ государю сказывалъ, а которые дѣти боярскіе князь Юрьевы Ивановича приказывали къ отцу твоему со мною великіе, страшные, смертоносные дѣла, и язъ, Государь, тѣ всѣ дѣла государю доносилъ, и отецъ твой меня за то ялся жаловати своимъ жалованіемъ". „Акты Ист.", I, № 136.

[4]) Іоаннъ родился въ 1530, а Юрій въ 1533 г.

[5]) „Сборн. кн. Оболенскаго", № 3, 8; а также „Акты Эксп.", I, № 172. Любопытно свидѣтельство, что Іоаннъ допускалъ противорѣчіе.

[6]) „Сборн." 7, 5.

[7]) „Ист. Росс.", V, 413.

[8]) *Герберштейнъ* (у *Старчевскаго*, 12).

ручался [9]); брата своего *Симеона*, намѣревавшаго уѣхать въ Литву, онъ даже простилъ, только перемѣнилъ у него совѣтниковъ [10]). Суровый при разводѣ съ своею первою женою, Василій былъ нѣженъ со второю и очень любилъ дѣтей [11]). Вообще о дѣятельности Василія самый вѣрный приговоръ произнесъ Карамзинъ: «Онъ шелъ путемъ, указаннымъ ему мудростью отца, не устрашаясь, двигался впередъ шагами, размѣренными благоразуміемъ, безъ порывовъ страсти, и приближался къ цѣли, къ величію Россіи, не оставивъ преемникамъ ни обязанности, ни славы исправлять его ошибки» [12]). Этимъ, конечно, въ глазахъ историка вполнѣ искупаются личныя довольно суровыя стороны его характера, хотя и понятныя для современниковъ [13]).

Съ самаго начала своего правленія Василій былъ поставленъ лицомъ къ лицу съ двумя вопросами: *Казанскимъ*, ибо *Мухаммедъ-Аминь* возсталъ еще противъ Іоанна и его пришлось усмирять [14]), и *Литовскимъ. Александръ*, приславъ пословъ еще къ Іоанну, узналъ отъ нихъ о томъ, что въ Москвѣ воцарился новый государь. Сообщивъ объ этомъ въ Ливонію, чтобы магистръ готовился на всякій случай [15]), Александръ

---

[9]) „Собр. Гр. и Дог.“ I, №№ 152—162. Вмѣстѣ съ поручными записями здѣсь и *подручныя* по самимъ *поручителямъ*.

[10]) *Ник.* VI, 189.

[11]) „Письм. Русск. Госуд.“ М. 1848 г. №№ 1—5; изъ этихъ писемъ видна заботливость о здоровьѣ дѣтей, тогда еще очень маленькихъ.

[12]) „Ист. Гос. Росс.“ VII, 105.

[13]) *Н. И. Костомаровъ* въ своей неблагопріятной характеристикѣ Василія („Русск. Ист.“ II, 341—343) указываетъ на то, что Василій отобралъ у пословъ, возвратившихся отъ цезаря, полученные ими подарки. Это извѣстіе сообщаетъ тоже *Герберштейнъ*, замѣчая что одинъ изъ пословъ отрицалъ самый фактъ, а придворные, не отрицая, говорили: „Quid tum, si alia gratia illis Princeps rependit“. (у *Старчевскаго*, 12); стало быть по ихъ понятіямъ, этотъ фактъ не считался чѣмъ-то особеннымъ.

[14]) О дѣлахъ казанскихъ говоримъ ниже.

[15]) „Акты Зап. Росс.“, I, № 220.

отправилъ посольство въ Москву съ требованіемъ уступки городовъ, которыми завладѣлъ Іоаннъ. Въ Москвѣ послы услышали твердый отвѣтъ новаго государя, что онъ «доброй славы желаетъ, какъ будетъ пригоже, чужихъ же городовъ и волостей не держалъ, а держалъ свои» [16]).

Александръ увидалъ необходимость повременить съ рѣшительнымъ образомъ дѣйствій и извѣстилъ объ этомъ магистра [17]). А между тѣмъ послы, прибывшіе изъ Москвы съ извѣщеніемъ о вступленіи Василія на столъ, требовали, чтобы Александръ не нудилъ своей жены измѣнять закона [18]). Алек-
1506 сандръ умеръ въ 1506 г. Узнавъ о смерти его, Василій писалъ къ сестрѣ: «чтобы она похотѣла и говорила бы Бискупу и панамъ всей Радѣ и земскимъ людямъ, чтобы похотѣли его государству служить», обѣщая притомъ охраненіе католической вѣры. На эту первую попытку идти на соединеніе Москвы съ Литвою, идущую съ Московской стороны, Елена отвѣчала, что на Литовскій престолъ избирается *Сигизмундъ Казиміровичъ* [19]). Сигизмундъ также прислалъ пословъ съ тѣмъ же требованіемъ возвращенія городовъ и получилъ тотъ же отвѣтъ о непринужденіи Елены къ принятію вѣры [20]). Тѣмъ дѣло пока и кончилось, но Сигизмундъ нашелъ неожиданнаго союзника: Крымскій ханъ *Менгли-Гирей*, встрѣтивъ отпоръ въ Литвѣ передъ кончиною Александра и недовольный Московскимъ государемъ за походъ на Казань, прислалъ въ Литву посольство съ предложеніемъ союза. Сигизмундъ обѣщалъ ему дань [21]). Послѣ чего Менгли-Гирей далъ ему ярлыкъ на Русскія земли, между прочимъ на Новгородъ, Псковъ и Рязань [22]). Сигизмундъ извѣстилъ магистра Ливонскаго о на-

---

[16]) *Г. Ѳ. Карповъ*: „Ист. борьбы Моск. госуд. съ Польско-Лит." II, 117.

[17]) „Акты Зап. Росс.", I, № 225.

[18]) „Ист. борьбы", II, 118.

[19]) *Тамже.*

[20]) *Тамже.*

[21]) „Сборн. кн. М. А. Оболенскаго" № 1, 20—37.

[22]) „Акты Зап. Россіи", II, № 6.

Наконецъ въ 1494 г. *Александръ* прислалъ своихъ пословъ **1492**
Петра Бѣлаго Яновича, воеводу Троцкаго, и *Станислава*
Гаштольда Яновича, старосту Жмудскаго, съ порученіемъ
вести переговоры и о мирѣ и о сватовствѣ. Заключенный
ими трактатъ заключалъ въ себѣ признаніе перехода служилыхъ
князей и въ немъ—что еще важнѣе—Іоаннъ былъ названъ госу-
даремъ всея Руси [47]). Тогда Іоаннъ далъ согласіе на бракъ
дочери своей *Елены* съ Александромъ, но съ тѣмъ, чтобы
Александръ далъ письменное обѣщаніе не принуждать Елены
перемѣнять вѣру [48]). Когда это было исполнено, въ 1495 г. **1495**
Іоаннъ отпустилъ Елену въ Литву, давъ ей подробный на-
казъ [49]). При совершеніи обряда брака Русскіе послы насто-
яли, чтобы обрядъ совершалъ и православный священникъ.
Но уже на первыхъ порахъ оказалось, какія сѣмена раздора
скрыты въ этомъ союзѣ: Александръ отказался строить Пра-
вославную церковь при своемъ дворцѣ, а скоро были ото-
сланы и Московскіе бояре, находившіеся при Еленѣ, и нако-
нецъ Александръ пересталъ называть Іоанна государемъ всея
Руси. Неудовольствіе росло, такъ что Іоаннъ писалъ Менгли
Гирею: «Если теперь Александръ съ тобою помирится, то ты
дай намъ знать; если не помирится, то ты также дай знать,
а мы съ тобою, своимъ братомъ, и теперь на него за одно» [50]).
Снова начались переходы на службу вел. князя Московскаго:
перешелъ *кн. Семенъ Бѣльскій*, указывая на то, что въ
Литвѣ начинается преслѣдованіе Православія и обвиняя въ со-
дѣйствіи Латинянамъ Смоленскаго епископа Іосифа [51]); пере-

[47]) С. Г. и Д. V, № 29, *Щербатовъ* т. IV, ч. 3, стр. 224—234, *Карамзинъ*, V, пр. 396.

[48]) „Акты Зап. Россіи". I, № 116, V.

[49]) *Щербатовъ* т. IV, ч. 3, стр. 235, *Др. Росс. Вивл.*, XIV.

[50]) „Ист. Россіи" V, 145 (изъ дѣлъ Крымскихъ).

[51]) То-же обвиненіе встрѣчается въ грамотѣ отъ *Шестака*, служившаго при Еленѣ: „въ нашего владыку Смоленскаго дьяволъ вселился, да и въ Сапѣгу, великій князь неволитъ Государыню нашу въ проклятую латинскую вѣру, Государыню нашу Богъ научилъ, да помнитъ она наказъ Государя отца своего, и она отказала". „Акты

средѣ Литовскихъ пановъ. Отъ того по смерти Александра паны рада изъ Литовцевъ спѣшили избрать Сигизмунда, что бы только Глинскій несталъ добиваться стола велико-княжескаго и добившись не перенесъ бы центра изъ Литвы на Русь [28]). Сигизмундъ, вступивъ на престолъ, оказалъ Глинскому оскорбительную холодность и, не обративъ никакого вниманія на жалобу его противъ враждебныхъ ему пановъ, во главѣ которыхъ стоялъ *Янъ Забережскій*, уѣхалъ въ Польшу. Тогда Глинскій рѣшился раздѣлаться своимъ судомъ: сдѣлалъ наѣздъ на имѣніе Заберожскаго, убилъ его и поднялъ бунтъ противъ короля [29]). Для этого онъ вошелъ въ сношенія съ Менгли-Гиреемъ, а Василій Іоанновичъ съ своей стороны послалъ дьяка *Моклокова* предложить ему вступить въ Русское подданство, обѣщая оставить за нимъ земли, которыя онъ займетъ [30]); но Глинскій еще колебался и пробовалъ примириться съ королемъ; потерявъ наконецъ надежды на это, онъ пошелъ на соединеніе съ велико-княжескими воеводами, подходившими къ предѣламъ Литовскимъ. Глинскому поручено было съ служилыми князьями опустошать Литву, а воеводы не двигались на помощь къ нему [31]). Въ Москвѣ считали выгоднымъ заставлять другихъ за себя работать. Между тѣмъ Сигизмундъ прислалъ посольство съ жалобою на пріемъ Глинскаго и начало военныхъ дѣйствій. Письмо написано отъ имени Елены и ей отвѣчалъ великій князь, указывая на стѣсненіе православныхъ въ Литвѣ и уговаривая ее оставаться твердою въ своей вѣрѣ [32]). Сигизмундъ, не смотря на то, что Менгли-Гирей не прислалъ по-

---

[28]) „To jest żeby nie wywrócil dziela wiekow" *тамъ же*.

[29]) Сигизмундъ въ письмѣ къ Крымскому хану по случаю измѣны Глинскаго говорилъ, даже, что умыселъ Глинскаго сѣсть на столъ ему былъ давно извѣстенъ („Акты Зап. Росс." II, № 33),

[30]) „Русск. Вр." II, 214—219, *изд*. 1790. „Ист, борьбы" II, 131.

[31]) „Акты Зап. Россіи" II, № 20. „Русск. Вр." II, 214—219, сближая эти два источника *Г. Ѳ. Карновъ* поправляетъ годъ (изъ 1507 въ 1508).

[32]) „Акты Зап. Росс." II, № 22.

мощи, началъ военныя дѣйствія, которыя ограничились мелкими стычками. Наконецъ заключенъ трактатъ: всѣ пріобрѣтенія Іоанна остались за Россію, а все, занятое Глинскимъ было отдано (1508)[33]). Глинскій пріѣхалъ въ Москву и не смотря 1508
на то, что ему даны были *Медынь* и *Малоярославецъ*, остался не довольнымъ [34]). Такъ на время окончилось отношенія Литовскія.

Въ промежутокъ между двухъ воинъ съ Польшею, Василій покончилъ съ самостоятельностью Пскова. Съ 1508 г. во Пско- 1508
вѣ намѣстникомъ былъ кн. ***Иванъ Михайловичъ Оболенскій-Рѣпня***, котораго Псковичи прозвали «Найденомъ» потому, что онъ при вступленіи въ управленіе не соблюлъ стараго порядка встрѣчи намѣстниковъ духовенствомъ съ крестами, а нашли его Псковичи на намѣстничьемъ дворѣ [35]). Онъ былъ изъ числа тѣхъ намѣстниковъ, которые—по словамъ лѣтописца «насиловаху и грабяху и продаяху, (т. е. облагалъ пенями) ихъ поклепы и суды неправедными» [36]). Въ концѣ 1509 г., 1509
когда великій князь былъ въ Новгородѣ, Псковичи послали къ нему съ дарами и жалобами на намѣстника двухъ посадниковъ и по боярину отъ конца. Василій обѣщалъ дать судѣ и отпустилъ ихъ. Узнавъ объ этомъ, намѣстникъ также поѣхалъ въ Новгородъ. Псковичи не только послали за нимъ вслѣдъ своихъ выборныхъ, но еще повѣстили о томъ по пригородамъ. Съѣхались жалобщики, и великій князь, когда собралось ихъ много, заключилъ ихъ въ Новгородѣ, а во Псковъ послалъ своего дьяка *Далматова* съ требованіемъ уничтоженія вѣча и «старой пошлины». Далматовъ объявилъ объ этомъ на вѣчѣ. Псковичи просили дать имъ ночь на размышленіе и,

---

[33]) *Тамъ же*, № 43.

[34]) „Русск. Вр.“ II, 220, 221. Любопытно, что по почину Глинскаго в. кн. искалъ союза цезаря, въ то время претендовавшаго на Угорскій престолъ („Ист. борьбы“, II, 139—140).

[35]) П. С. Р. Л. IV, 282.

[36]) Разсказъ о паденіи Пскова въ *Пск.* 1 (П. С. Р. л. IV, 283—288).

году. Начались переговоры о сватовствѣ одной изъ дочерей в. князя за Максимиліана, сына Цезаря; сватовство это, впрочемъ, не удалось. Надежда на то, чтобы поднять Цезаря противъ Польскаго короля, тоже не удалась: Максимиліанъ, претендовавшій на Угорскій престолъ, помирился съ Владиславомъ [61]).

Послѣдніе года Іоанна были омрачены раздорами и интри-
1490 гами въ его семьѣ. Въ 1490 г. умеръ Іоаннъ младый, котораго Іоаннъ объявилъ себѣ соправителемъ. Тогда при дворѣ образовались двѣ партіи: бояре хотѣли видѣть наслѣдникомъ сына Іоанна и Елены Молдавской *Дмитрія*, а Софья про-
1497 чила своего сына *Василія* (р. въ 1479 г.). Составился заговоръ противъ Дмитрія, государь узналъ и велѣлъ казнить заговорщиковъ, а на Софью разсердился потому, что ему до-
1479 несли, что къ ней ходятъ ворожеи (1497). Тогда Іоаннъ
1498 вѣнчалъ внука на царство (1498) [62]); но скоро Софья опять восторжествовала: открылся заговоръ князей *Патрикѣевыхъ* и *Ряполовскихъ*; *кн. Семену Ряполовскому* отрубили голову; *Патрикѣевыхъ* казнили. Этотъ заговоръ, какъ полагаютъ, направленъ былъ противъ Софьи [63]). Сначала Іоаннъ началъ «не радѣть о внукѣ» и объявилъ Василія в. кн. Новгородскимъ
1502 и Псковскимъ, а въ 1502 г. посадилъ подъ стражу Дмитрія, а Василія объявилъ наслѣдникомъ. Посламъ къ разнымъ дворамъ даны были наказы какъ объяснять эти событія: послу въ Крымъ велѣно было говорить: «внука своего государь нашъ пожаловалъ, а онъ сталъ государю нашему грубить; но вѣдь жалуетъ всякій того, кто служитъ и правитъ, а который грубитъ, того за что жаловать» [64]).

[61]) Пам. Дипл. Снош. I.

[62]) Ник. VI; 151 — 156 въ П. С. Р. Л. VI, 279 о подозрѣніяхъ на Василія: „отъ в. кн. отъѣхати да казна пограбити на Вологдѣ и на Бѣлоозерѣ и надъ княземъ Дмитріемъ израда учинить“.

[63]) „Ист. Россіи“ V, 79. *Патрикѣевы* потомки Патрикія Наримантовича (внука Гедимина), какъ *Голицыны* и *Хованскіе*.

[64]) *Тамже*, 81.

Умирая (27 октября 1505 г.) Іоаннъ оставилъ духовную, 1505
которою старшему сыну Василію отказалъ 66 городовъ, самыхъ значительныхъ, а остальнымъ (*Юрію, Дмитрію, Семену* и *Андрею*) только 30 городовъ; въ Москвѣ Василью оставилъ двѣ трети, а остальнымъ всѣмъ одну треть, но и въ этой трети старшій получилъ часть; младшимъ приказалъ уважать старшаго какъ отца; послѣ бездѣтныхъ братьевъ наслѣдуетъ старшій [65]). Такъ измѣнилось отношеніе В. князей къ удѣльнымъ! Въ договорѣ между братьями Васильемъ и Юрьемъ, заключенномъ еще при жизни Іоанна, Юрій называетъ брата господиномъ, обязуется держать его княженіе «честно и грозно» [66]).

III [1]).

Василій Іоанновичъ (1505—1533), наслѣдовавъ отцу 1505—1533
своему, продолжалъ его политику и внутреннюю и внѣшнюю: старался увеличить предѣлы государства со стороны Литвы, уничтожалъ независимость послѣднихъ удѣльныхъ князей и послѣдней вѣчевой общины Пскова, стремился держать въ подчиненіи Казань. По личному характеру Василій напоминаетъ отца, но суровыми его сторонами: онъ даетъ племяннику несчастному *Дмитрію* умереть въ темницѣ «въ нужи» [2]), за

---

[65]) С. Г. и Д. I, № 144.

[66]) *Тамже*, № 133.

[1]) ***Источники: лѣтописи*** (П. С. Р. Л. III, IV, VI, VIII, ***Ник.***, VI ***Пр. Нест. Лѣт. Льв.*** III ***Супрал.***). ***Акты***: („Акты Ист." I, „Акты экс." I; „Доп. къ Акт. Ист." I, „Акты Зап. Россіи", II; „Собр. Гр. и Дог." I, II и др.); ***иностранцы***: Герберштейнъ, Павелъ Іовій, Стрыйковскій ***пособія***: Исторіи Россіи: ***Карамзина***, ***Соловьева***, ***Арцыбашева***, ***Г. Ѳ Карпова***: „Ист. борьбы Московск. гос. съ Польско-Литовц."

[2]) П. С. Р. Л. VIII, 251. Въ „Собр. Грам." I, № 147 помѣщена духовная кн. Дмитрія Ивановича, приписанная издателями внуку Іоанна Васильевича, что ввело въ заблужденіе и историковъ („Ист. Род. Отнош.", 541; *Н. И. Костомарова*: „Русск. Ист.", II, 343); но еще въ 1825 г. было доказано, что завѣщаніе писалъ сынъ Іоанна ***кн. Дмитрій Жилка, а не внукъ*** (Сѣв. Арх., № 12). Въ „Арх. Лѣт.„

братьями учреждаетъ строгій надзоръ [3]); брату Андрею дозволилъ жениться только въ 1533 г., когда у него самого уже было двое дѣтей [4]); съ боярами онъ былъ строгъ: «государь дей упрямъ—говорилъ бояринъ *Берсень Беклемишевъ*—и встрѣчи противъ собя не любитъ; кто ему встрѣчю говоритъ и онъ на того опаляется» [5]); это испыталъ на себѣ самъ Берсень: «памятуетъ ми ся—говорилъ онъ—говорилъ что встрѣчю Великому князю о Смоленску, и князь Великій того неполюбилъ да молвилъ: «пойди, смердъ, прочь; ненадобенъ ми еси»; «нынѣ дей государь нашъ—говорилъ онъ же—запершися самъ третей у постели всякіе дѣла дѣлаетъ» [6]). Этими совѣтниками могли быть любимецъ Василья *Шигона Погожевъ* и дьяки, которыми онъ себя окружалъ [7]). Дьяка *Третьяка Далматова* за то, что онъ по неимѣнію средствъ отказался ѣхать въ посольство къ цезарю, лишивъ имущества, которое взялъ въ казну, сослалъ въ Бѣло-озеро, гдѣ тотъ и умеръ [8]). Впрочемъ вообще казней при немъ было мало: онъ предпочиталъ брать въ случаѣ подозрѣнія бояръ въ намѣреніи отъѣхать *поручныя записи*, въ которыхъ ручавшійся въ случаѣ отъѣзда обѣщалъ внести деньги за тѣхъ, за кого

1533

читаемъ: „Князь великій Василій Ивановичъ посадилъ въ желѣза племянника своего великаго князя Дмитрія Ивановича и въ палату тѣсну посади" (стр. 211).

[3]) Челобитная Ивашки Яганова великому князю Іоанну Васильевичу: „служилъ есмь, государь, отцу твоему великому князю Василью: что слышалъ о лихѣ и о добрѣ, и язъ государю сказывалъ, а которые дѣти боярскіе князь Юрьевы Ивановича приказывали къ отцу твоему со мною великіе, страшные, смертоносные дѣла, и язъ, Государь, тѣ всѣ дѣла государю доносилъ, и отецъ твой меня за то яся жаловати своимъ жалованіемъ". „Акты Ист.", I, № 136.

[4]) Іоаннъ родился въ 1530, а Юрій въ 1533 г.

[5]) „Сборн. кн. Оболенскаго", № 3, 8; а также „Акты Эксп.", I, № 172. Любопытно свидѣтельство, что Іоаннъ допускалъ противорѣчіе.

[6]) „Сборн." 7, 5.

[7]) „Ист. Росс.", V, 413.

[8]) *Герберштейнъ* (у *Старчевскаго*, 12).

живъ Глинскій; Василій Іоанновичъ долженъ былъ требовать лучшаго обращенія съ сестрою. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ придавали отношеніямъ между сосѣдними государствами значительную степень натянутости, и дѣйствительно взаимныя сношенія ихъ наполнены лишь взаимными обвиненіями. Такъ въ 1509 г. Сигизмундъ требовалъ выдачи или казни Глинскаго, **1509**
обвиняя его въ смерти Александра [49]); потомъ въ томъ же году извѣщалъ объ его сношеніяхъ съ королемъ Датцкимъ [50]); само собою разумѣется, что каждое изъ взаимныхъ посольствъ жаловалось на пограничныя ссоры, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ отношеніяхъ. Въ 1512 г. жалоба послышалась уже **1512**
изъ Москвы: Василій извѣщалъ Сигизмунда о дошедшемъ до него слухѣ, что воеводы Виленскій и Троцкій, захвативъ Елену, держали ее въ плѣну; Сигизмундъ опровергалъ этотъ фактъ [51]). Фактъ этотъ впрочемъ самъ по себѣ не представляетъ ничего особенно не вѣроятнаго при разнузданности Литовскихъ пановъ. То, что Елена оффиціально получила разныя права, напр. право «поданья» надъ Виленскимъ Троицкимъ монастыремъ или городъ Бѣльскъ [52]), еще не доказываетъ, чтобы ея положеніе было очень хорошо. Это не болѣе какъ оффиціальныя любезности. Въ 1513 г. Елена умерла и для погребенія ея былъ **1513**
вызванъ митрополитъ Кіевскій [53]), тоже для ея оффиціальному положенію. Такъ сошлась со сцены эта жертва политическаго разсчета! Сама по себѣ Елена Іоанновна, на сколько мы зна-

---

[49]) „Акты Зап. Россіи“ II, 61.

[50]) *Тамже*, 69.

[51]) *Тамже*, № 80.

[52]) *Тамже*, № 7.

[53]) *Тамже*, № 83. Ничего также не доказываютъ ея распоряженія въ Жмудскихъ ея имѣніяхъ (*тамже*, № 81). Въ описи царскаго архива („Акты эксп.“, I, № 289) сохранилось извѣстіе о томъ, что Глинскій подавалъ записи о томъ, какъ Еленѣ давали зелье. Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчается прямое обвиненіе на Сигизмунда: „Елену велѣлъ панамъ своимъ поймати и за сторожи держати въ нятвѣ за Вильною, въ Берештахъ; и въ той нужи она и преставися“ *Пр. Нест. лѣт.*, 355—356; П. С. Р. Л. VI, 253; *Ник.* VI, 193.

отправилъ посольство въ Москву съ требованіемъ уступки городовъ, которыми завладѣлъ Іоаннъ. Въ Москвѣ послы услышали твердый отвѣтъ новаго государя, что онъ «доброй славы желаетъ, какъ будетъ пригоже, чужихъ же городовъ и волостей не держалъ, а держалъ свои» [16]).

Александръ увидалъ необходимость повременить съ рѣшительнымъ образомъ дѣйствій и извѣстилъ объ этомъ магистра [17]). А между тѣмъ послы, прибывшіе изъ Москвы съ извѣщеніемъ о вступленіи Василія на столъ, требовали, чтобы Александръ не нудилъ своей жены измѣнять закона [18]). Алек-
1506 сандръ умеръ въ 1506 г. Узнавъ о смерти его, Василій писалъ къ сестрѣ: «чтобы она похотѣла и говорила бы Бискупу и панамъ всей Радѣ и земскимъ людямъ, чтобы похотѣли его государству служить», обѣщая притомъ охраненіе католической вѣры. На эту первую попытку идти на соединеніе Москвы съ Литвою, идущую съ Московской стороны, Елена отвѣчала, что на Литовскій престолъ избирается *Сигизмундъ Казиміровичъ* [19]). Сигизмундъ также прислалъ пословъ съ тѣмъ же требованіемъ возвращенія городовъ и получилъ тотъ же отвѣтъ о непринужденіи Елены къ принятію вѣры [20]). Тѣмъ дѣло пока и кончилось, но Сигизмундъ нашелъ неожиданнаго союзника: Крымскій ханъ *Менгли-Гирей*, встрѣтивъ отпоръ въ Литвѣ передъ кончиною Александра и недовольный Московскимъ государемъ за походъ на Казань, прислалъ въ Литву посольство съ предложеніемъ союза. Сигизмундъ обѣщалъ ему дань [21]). Послѣ чего Менгли-Гирей далъ ему ярлыкъ на Русскія земли, между прочимъ на Новгородъ, Псковъ и Рязань [22]). Сигизмундъ извѣстилъ магистра Ливонскаго о на-

---

[16]) *Г. Ѳ. Карповъ*: „Ист. борьбы Моск. госуд. съ Польско-Лит." II, 117.

[17]) „Акты Зап. Росс.", I, № 225.

[18]) „Ист. борьбы", II, 118.

[19]) *Тамже*.

[20]) *Тамже*.

[21]) „Сборн. кн. М. А. Оболенскаго" № 1, 20—37.

[22]) „Акты Зап. Россіи", II, № 6.

второй походъ его съ іюня по ноябрь 1513 г. былъ также 1513
не удаченъ; но въ третій походъ (іюль 1514 г.) Смоленскъ 1514
наконецъ былъ взятъ. Василій торжественно вступилъ въ городъ, привѣтствуемый владыкою Смоленскимъ, принялъ городъ въ свое владѣніе и подтвердилъ права, данныя его жителямъ Литовскимъ правительствомъ; Литовскихъ служилыхъ людей, если они не хотѣли оставаться у него на службѣ, отпустилъ въ Литву, и намѣстникомъ въ Смоленскѣ поставилъ *кн. В. В. Шуйскаго* [60]). Послѣ покоренія Смоленска покорился великому князю *князь Мстиславскій* [61]). Сигизмундъ самъ поспѣшилъ идти выручать Смоленскъ; съ нимъ вошелъ въ тайныя сношенія Глинскій, вѣроятно, недовольный тѣмъ, что Смоленскъ не былъ отданъ ему [62]). Узнавъ объ измѣнѣ, Василій велѣлъ привести скованнаго Глинскаго въ Москву и послалъ противъ короля воеводъ; король остановясь въ *Борисовѣ*, послалъ на встрѣчу Московскимъ полкамъ гетмана *кн. Константина Острожскаго*. Воеводы Русскіе, *Челяднинъ* и *князь Михаилъ Голица*, встрѣтясь съ гетманомъ,

---

[60]) О первомъ и второмъ походѣ на Смоленскъ см. П. С. Р. л. VI, 253; VIII, 253; *Ник.* VI, 193, 194; *Пр. Нест. Лѣт.* 355; о взятіи П. С. Р. л. VI, 254—256; VIII, 255—257; *Пр. Нест. Лѣт.* 357—360; *Ник.* VI, 196—199. *Герберштейнъ* успѣхъ приписываетъ Глинскому: „Lynsky pactionibus, seu largitione verius urbe potitus“ (у *Старчевскаго*, 10). Въ извѣстіи, посланномъ изъ Пруссіи въ Лифляндію, все дѣло приписано Глинскому и прибавлено, что в. князь обѣщалъ за Смоленскъ дать ему Литву („Supl. ad hist. Mon.“ № 146). Грамота, данная Смоленску, въ „Собр. Гр. и Дог.“, I, № 14 .

[61]) „Князь Михаило жъ Мстиславской билъ челомъ воеводамъ великаго князя, чтобы государь князь велики пожаловалъ взялъ его къ себѣ въ службу и съ вотчиною“ П. С. Р. л. VI, 255. *Князья Ижеславскіе*, потомки *Евнутія Гедиминовича* („Родословн.“ 81, во „Врем.“, X), по браку кн. Михаила съ княжною *Мстиславскою*, послѣднею изъ потомства *Лугвенія Ольгердовича*, становятся *Мстиславскими* (*также*, 84; см. „Bracia Wladyslawa-Jagielly“, 302). Послѣ Орши Мстиславскій опять отошелъ къ Литвѣ и пріѣхалъ въ Москву уже сынъ его *Θеодоръ* (см. его запись въ „Собр. Гр. и Дог.“ I, № 15); сл. *Карамзина*, VII, пр. 294.

[62]) *С. М. Соловьева*: „Ист. Россіи“, V, 337.

на Днѣпрѣ, у Орши потерпѣли страшное пораженіе [63]). Вѣрность бояръ Смоленскихъ и самого владыки поколебались: они вошли въ сношенія съ Сигизмундомъ; но мѣщане передали объ этомъ Шуйскому и только страшная энергическая мѣра, принятая имъ, сохранила Смоленскъ за Россію: онъ велѣлъ повѣсить на городскихъ стѣнахъ всѣхъ измѣнниковъ, кромѣ владыки, и на шеѣ у каждаго повѣсить подарокъ, полученный имъ отъ государя [64]). Приступъ къ Смоленску оказался неудачнымъ. Послѣ того война велась вяло, что объясняется въ Москвѣ истощеніемъ послѣ Оршинской битвы, а въ Литвѣ вѣроятно, не желаніемъ шляхты принять дѣятельное участіе [65]). По этому Сигизмундъ подстрекалъ противъ Москвы
1515 Татаръ, въ особенности Крымскихъ послѣ того, какъ въ 1515 г. *Менгли-Гирею* наслѣдовалъ *Мухаммедъ-Гирей*, который не-
1517 смотря на сношенія съ Москвою, въ 1517 г. сдѣлалъ нападеніе на Тулу и былъ отбитъ. Василій съ своей стороны усилилъ сношенія съ *Альбрехтомъ*, который сдерживалъ и подчиненнаго ему магистра Ливонскаго. Впрочемъ пока Альбрехтъ медлилъ и требовалъ денегъ; Василій съ своей стороны требовалъ, чтобы онъ начиналъ дѣйствовать [66]). Цезарь же вмѣсто того, чтобы начать войну, какъ предполагалось въ началѣ, предложилъ свое посредничество: съ этою цѣлію пріѣхалъ въ

---

[63]) *Архан.* (219—221) приписываетъ пораженіе хитрости Острожскаго, обманувавшаго воеводъ переговорами и зависти *Челяднина* къ *Голицѣ*. Въ другихъ лѣтописяхъ извѣстія кратки. Въ *Супр.* (149—154) панегирикъ Острожскому, который сравнивается съ царемъ *Поромъ*, съ *Авгею, Тиграномъ, Родоскими рыцарями. Стрыйковкій* (II. 280—283) описалъ Оршинскую битву въ стихахъ. *Сигизмундъ* извѣстилъ *Альбрехта* Прусскаго объ этой побѣдѣ письмомъ („Supl. ad hist. Mon.“ № 148).

[64]) *Арх.*, 221. *Варсонофій* Смоленскій отвезенъ въ Москву и сосланъ на Кубенское озеро (П. С. Р. Л. IV, 290), а въ Смоленскъ поставленъ *Іосифъ*, Чудовскій архимандритъ (*Ник.* VI, 203 и др.).

[65]) Такое заключеніе дѣлаетъ *С. М. Соловьевъ* (V, 341) изъ письма Кіевскаго воеводы *Андрея Немировича* („Акты Зап. Россіи“ II, № 93) съ жалобами на неохоту бояръ идти на войну.

[66]) „Собр. Гр. и Дог.“ V; *Щербатовъ*, т. IV, ч. III, №№ 95, 96, 97.

Москву въ 1517 г. знаменитый *баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ* [67]); явились и Польскіе послы; но вмѣстѣ съ извѣстіемъ о пріѣздѣ пословъ, въ Москвѣ узнали о нападеніи Литовскихъ войскъ на *Опочку*, которое впрочемъ было неудачно; когда узнано было объ этой неудачѣ Василій допустилъ къ себѣ пословъ [68]). Впрочемъ переговоры кончились ничѣмъ: Московскій государь требовалъ Кіева и другихъ городовъ, Литовскій не хотѣлъ уступить Смоленска. Смерть *Максимиліана* (1519) положила конецъ цезарскому посредничеству; впрочемъ дѣйствительной помощи цезарь и нехотѣлъ оказывать: «не добро—писалъ онъ къ гросмейстеру Альбрехту—что король прогонится, а царь всея Руссіи великъ учинится» [69]). Альбрехтъ снова (1518) прислалъ просить денегъ; великій князь согласился, и даже по просьбѣ его написалъ извѣщеніе о своемъ союзѣ съ нимъ къ Французскому королю *Франциску I*—первое сношеніе Россіи съ Франціею [70]). Когда на новое посольство Альбрехта съ увѣдомленіемъ о приглашеніи со стороны папы къ союзу противъ Турокъ, къ которому Альбрехтъ не приступаетъ безъ согласія великаго князя, былъ посланъ посолъ въ *Королевецъ* (Кенигсбергъ), то магистръ принялъ его съ высшими почестями [71]). Но помощь Альбрехта была не слишкомъ дѣйствительно: скоро Альбрехтъ принужденъ былъ заключить договоръ съ королемъ Сигизмундомъ, которымъ онъ призналъ себя его вассаломъ, за что получилъ въ наслѣдственное владѣніе Пруссію, ибо тогда уже онъ, сложивъ съ себя званіе магистра, принялъ съ новою вѣрою и новый

1517

1519

1518

---

[67]) „Commentaii"; „Пам. Дипл. Снош." I, 195—315; *Аделунга* „Sigm. Freiherr von Herberstein" Spb. 1818.

[68]) „Пам. Дипл. Сн." I, 246—294; П. С. Р. Л. VI. 259—260; VIII, 261—263; *Ник.* VI, 209—211.

[69]) *Карамзинъ*, VII, *пр.* 173.

[70]) *С. М. Соловьева*: „Ист. Россіи", V, 359.

[71]) *Тамже*, 361. Замѣчательно, что Цезарь первый назвалъ Василія императоромъ (см. объ этой грамотѣ, изданной Петромъ въ 1718 г. въ „Наукѣ и Лит. при Петрѣ в." II, 429—430 и „Пам. Дипл. Снош." I, 1502—1510).

[illegible] ночь, на другое утро объявили свое согласіе, [illegible] о своей всегдашней вѣрности къ Московскому [illegible]: «а нынѣ—заключали они—Богъ воленъ да государь [illegible] отчинѣ, во градѣ Псковѣ и въ насъ и въ колоколѣ [illegible]». При общемъ плачѣ снятъ былъ колоколъ и [illegible] изъ Пскова. Тогда Василій посѣтилъ Псковъ, вывезъ [illegible] бояръ и поселилъ московскихъ; при намѣстни[illegible] Иванъ Андреевичъ Челяднинъ и Григоріи Θеодо[illegible] установилъ онъ 12 старостъ Московскихъ [illegible]. Паденіе Пскова лѣтописецъ объясняетъ Бо[illegible] на Псковъ за то, что не каявшись въ своихъ [illegible] обратились на большія: «на злыя поклепы и [illegible] кричаніе, а не вѣдущи глава, что языкъ [illegible] не умѣюще своего дома строити, а градомъ содер[illegible]».

[illegible] здѣсь кстати о судьбѣ другихъ остатковъ ста[illegible]. Послѣднимъ изъ значительныхъ князей былъ [illegible] Иванъ Ивановичъ, управлявшій сначала [illegible] матери своей княгини *Агрипины* (по отцѣ княж[illegible] [37]). Говорятъ, что съ помощью татаръ в. кн. [illegible] опеки матери [38]) и задумалъ освободиться отъ [illegible]. Тогда Василій склонилъ на свою сто[illegible] изъ совѣтниковъ Ивана—*Семена Ко*[illegible] [39]) и съ его помощью заманилъ Ивана въ Москву, [illegible] его въ темницу въ 1520 г. [40]). Въ 1521 г.

[illegible] *Друцкихъ*, выѣхали въ Москву при *Василіи* [illegible], IV, 28 (*Плюшаровъ*) Опроверженіе *Гер*[illegible], 45) разсказа о борьбѣ трехъ сыновей [illegible] см. у *Д. И. Иловайскаго*. „Ист. Ряз. [illegible]

[illegible] „adjunctis sibi Tataris, principatu, quem ma[illegible] potior (potitus est)“ 45 ср. *Д. И. Иловай*[illegible]

[illegible] Crebin. Д. И. Иловайскій доказалъ, что надо [illegible]

[illegible] *Иловайскаго* пр. 226.

вичъ Жилка; осада Казани (1506) впрочемъ не удалось на 1506
этотъ разъ [74]). Но въ 1507 г. ***Мухаммедъ-Аминь*** прислалъ 1507
къ в. князю просить, чтобы онъ «проступку его отдалъ, и взялъ бы къ нимъ миръ» [75]). Съ Крымомъ въ началѣ поддерживались сношенія, какія были при Іоаннѣ; но скоро оказалась разница: теперь Крыму нечего было бояться остатковъ Золотой Орды и потому Крымцы стали теперь дружить съ тѣмъ государствомъ которое больше даетъ: «сношеніе обоихъ государствъ, и Московскаго и Литовскаго съ Крымцами—справедливо замѣчаетъ *С. М. Соловьевъ*—принимаютъ характеръ задариванія разбойниковъ» [76]). Какъ обходились съ нашими послами въ Крыму лучше всего представляетъ разсказъ *Морозова*, посланнаго въ Крымъ: шелъ онъ къ царю представляться, а на дорогѣ сидитъ Кудояръ-Мурза, не кланяется, кидается на подарки, которые несутъ къ царю и отнимаетъ бѣличій мѣхъ; потомъ кладутъ на дорогу палки, и грозятъ не прежде пропустить посла, какъ если онъ заплатитъ; такъ едва прошелъ онъ къ царю и здѣсь имѣлъ случай пожаловаться; царь—говорятъ—побранилъ Кудояра; но тѣмъ не менѣе одинъ изъ царевичей велѣлъ сказать: «недашь намъ тѣхъ поминковъ, что давалъ Константинъ (Заблоцкой), то велю посадить тебя на цѣпь» [77]). При такомъ положеніи дѣлъ ясно, что не смотря на подтвержденіе договора, заключеннаго Іоанномъ съ Менгли-Гиреемъ, Татары начали свои нападенія: въ 1507 г. они были 1507
разбиты на Окѣ [78]). Въ слѣдствіе этого явились послы съ требованіемъ даровъ, освобожденія *Абдыллетифа*, бывшаго Ка-

---

[74]) П. С. Р. л. VI, 51, 245; VIII, 246—247; *Арх.*, 211, *Ник.* VI, 175.

[75]) *Ник.* VI, 178; П. С. Р. Л. VI, 246. Въ другихъ лѣтописяхъ Мухамметъ-Аминь проситъ о дружбѣ и братствѣ (П. С. Р. Л. VI, 52. VIII, 247).

[76]) „Ист. Россіи" V, 316.

[77]) См. это донесеніе у *А. Ѳ. Малиновскаго*. „Ист. и дипл. собр. дѣлъ происх. между Росс. В. Кня. и бывш. въ Крыму татарскими царями съ 1462 по 1533 г.", 192—195. („Зап. Одесск. Общ." V).

[78]) П. С. Р. л. VI, 246; VIII, 247; *Ник.* VI, 179.

занскаго царя, пасынка Менгли-Гиреева, и съ подстреканіемъ противъ Астрахани [79]). *Василій Іоанновичъ* освободилъ *Абдыллетифа*, далъ ему городъ *Юрьевъ* въ управленіе и обязалъ его *шерстною грамотою* (присяжный листъ), которою онъ обѣщалъ вѣрно служить царю, не сноситься съ его врагами; люди его посланные на службу не должны грабить по дорогѣ, не ругаться церквами, и кто это нарушитъ, того можно убить безнаказанно; гонцы *Абдыллетифа* получаютъ содержаніе на ямахъ, но купцы его сами все покупаютъ; съ другими царевичами Абдыллетифъ долженъ жить мирно; съ Казанью не можетъ воевать безъ воли государя; изъ Московскаго государ-
1515 ства не долженъ выѣзжать [80]). Въ 1515 г. умеръ *Менгли-Гирей* и ханомъ сдѣлался сынъ его *Мухаммедъ-Гирей* [81]), который потребовалъ отъ Василія Іоанновичи уступки королю не только Смоленска, на пріобрѣтеніе котораго *безъ его вѣдома*, онъ былъ очень сердитъ, но и тѣхъ городовъ, которые пріобрѣлъ Іоаннъ [82]). Послѣ долгихъ хлопотъ, многихъ оскорбленій и, конечно, подарковъ, добились шерстной грамоты отъ
1519 *Мухаммедъ-Гирея* только въ 1519 г. [83]), а между тѣмъ нападенія Крымцевъ продолжались: сынъ *Мухаммедъ-Гирея Бо-*

---

[79]) Грамоты въ *прилож.* къ статьѣ *А. Ѳ. Малиновскаго.*

[80]) *Тамъ же*, №№ 25, 26.

[81]) Татарскій взглядъ на *Менгли — Гирея* высказывается въ рукописи, хранящейся въ Одесск. общ. исторіи и заключающей исторію Крымскихъ хановъ. „Правители Польскіе, Прусскіе и Московскіе находились прежде подъ властію Крымскихъ хановъ;—сказано тамъ—но когда у татаръ начались междоусобія и смуты, правители эти, люди хитрые и коварные, стали усиливаться со дня на день и пользуясь обстоятельствами, не только вышли совершенно изъ повиновенія, но даже сами наложили дань на нѣкоторыхъ Татарскихъ владѣтелей. Менгри-Гирей началъ безпрестанно громить помянутыя страны, предводительствуя лично или посылая сыновей, и отплатилъ на славу, полонивши множество имущества и народа» „Извл. изъ Турц. рукоп“, 383. („Зап. од. общ. ист.“, I).

[82]) „Ист. Россіи“ V, 341, у *Малиновскаго* эта грамота въ сокращеніи.

[83]) У *Малиновскаго* № 30 по ошибкѣ 1513 г., ибо 925 г. геджры-1519 г.

гатырь царевичъ, говорившій «кто меня больше почтитъ, король или великій князь, о томъ и буду больше хлопотать» [84]), въ 1516 г. опустошалъ Рязанскую украйну [85]); а въ 1517 г. Татары, не смотря на то, что в. князь велѣлъ своимъ посламъ предложить *Коширу*, пограничную со степью, брату хана *Ахметъ-Гирею* [86]), сдѣлали нападеніе на Тульскую украйну и были отражены [87]). Послѣ этого великій князь собравъ думу, предложилъ вопросъ: слѣдуетъ ли продолжать сношенія съ Крымомъ? рѣшено, что слѣдуетъ, чтобы ханъ открыто неотступалъ отъ Москвы [88]). Между тѣмъ въ 1518 г. умеръ *Мухамметъ-Аминь* Казанскій, *Абдыллетифъ*, бывшій прежде царемъ, умеръ за мѣсяцъ до него [89]); царемъ по просьбѣ Казанцевъ назначенъ былъ (1519) изъ Москвы—*Шахъ-Али*, Астраханскій царевичъ, потомокъ золотоордынскихъ царей, владѣвшій до сихъ поръ Касимовымъ, къ крайнему неудовольствію врага его рода Крымскаго хана [90]). *Шахъ-Али* продержался въ Казани до 1521 г., когда недовольные имъ Казанцы составили заговоръ и пригласили къ себѣ *Сагипъ-Гирея*, брата *Мухамметъ-Гирея* [91]). Посадивъ брата въ Казань *Мухамметъ-Гирей*

1516, 1517

1518

1519

[84]) „Ист. Россіи", V, 345.

[85]) *Малиновскій*, 208.

[86]) „Ист. Россіи", V, 345; по *Малиновскому*, 211, Городецъ Мещерскій (Касимовъ).

[87]) „Такова убо тогда бяше Божія помощь надъ татары и побѣды, якоже слышахомъ о томъ отъ достовѣрныхъ, паче же и отъ самѣхъ татаръ, которыя придоша опослѣ того изъ Крыму, яко отъ 20,000 мало ихъ въ Крымъ пріидоша, и тѣ и пѣши и боси и наги". П. С. Р. Л. VI, 259; VIII, 261; *Ник.* VI, 208. Другое нападеніе на землю Сѣверскую было также неудачно.

[88]) „Ист. Россіи", V, 345.

[89]) *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*: „Изслѣд. о Касим. царяхъ" I, 250; а не за годъ, какъ говоритъ *С. М. Соловьевъ* (V, 364).

[90]) *Тамже*, 248—249; по *Герберштейну* (у *Старчевскаго*, 63) Шахъ-Али былъ женатъ на сестрѣ *Мухамедъ-Аминя*.

[91]) Cui (Казанскимъ царствомъ) quatuor tamen annis magno subditorum et odio et invidia praefuit. Augebant haec turpis et mollis corporis constitutio, erat enim homo ventre prominente, rara barba, facie pene muliebri: quae enim bello haudquaquam idoneum esse os-

двинулся къ Москвѣ. Государь, слишкомъ поздно предупрежденный Азовскими доброжелателями [92]), не могъ принять надлежащихъ мѣръ, удалился изъ Москвы, а бояре оставленные «вѣдать Москву» съ крещеннымъ Татарскимъ царевичемъ Петромъ, вступили въ переговоры и откупились деньгами; мужественная защита Переяславля Рязанскаго *Хабаромъ—Симскимъ* нѣсколько сгладила грустное впечатлѣніе этого бѣдствія, которое еще усилилась тѣмъ, что *Саипъ-Гирей* въ тоже время опустошалъ области Нижегородскую и Владимірскую [93]). Ханъ готовился повторить свой походъ, и самъ в. князь выступилъ въ поле ожидать его прихода, но ханъ не пришелъ [94]). Другое пред-
1523 пріятіе занимало тогда *Мухаммедъ-Гирея*: онъ въ 1523 г. соединясь съ Нагайцами завоевалъ Астрахань, гдѣ Нагайцы, поссорась съ нимъ, убили его [95]); мѣсто его занялъ *Сайдатъ-*

---

tenderent. Accedebat ad haec, quod contempta ac neglecta subditorum suorum benevolentia Principi Moscoviae plus aequo faveret, ac externis plus quam suis fideret". *Герберштейнъ*, 63; подобный же портретъ *Шахъ-Али* въ *Подр. Лѣт.*, II, 5—6. Разсказъ „Каз. Ист." (57—62) недостовѣренъ. Лѣтописныя извѣстія кратки (П. С. Р. Л. VI VIII, 269; *Ник.* VI, 227).

[92]) „Ист. Россіи" V, 365.

[93]) По свидѣтельству *Герберштейна*, утверждали, что плѣнныхъ было до 800,000 (?). Герберштейнъ спасеніе Рязани приписываетъ нѣмцу-пушкарю Іордану. О грамотѣ, данной изъ Москвы и отнятой Хабаромъ подъ Рязанью, читаемъ въ „Род. Книгѣ": „Хабаръ, который на Рязани обманомъ взялъ у крымскаго царя грамоту данную в. кн. въ лѣто 7029" (во „Врем." X, 167); подобное же извѣстіе „Разр. Кн.". гдѣ сказано, что Ханъ приходилъ къ *Коломнѣ*, см. у *Карамзина* (VII, *пр.* 224) *Арцыбашевъ* сомнѣвается въ этомъ извѣстіи (II, кн. IV, *пр.* 688); *Д. И. Иловайскій* держится его же мнѣнія („Ист. Ряз. Кн." *пр.* 227). Разсказъ „Подр. Лѣт." II, 7 о томъ, что Василій обязался поставить персону Мухаммедъ-Гирея и покланяться ей, когда платитъ дань—вздорная сказка Извѣстія лѣтописи очень кратки (П. С. Р. Л. VI, 263; VIII, 269; *Ник.* VI, 228 а также и въ въ другихъ). По свидѣтельству Герберштейна, воеводы (двое *Бѣльскихъ*, *Воротынскій* и *Шуйскій*), не удержавшіе Татаръ у Оки, подверглись опалѣ; прощены они въ 1524 г. (См. въ „Собр. Гр." ихъ записи.)

[94]) П С Р. Л. VI, 264; VIII, 269; *Ник.* VI, 228.

[95]) П. С. Р. Л. VI, 264; VIII, 270; *Ник.* VI, 229.

Гирей, который послалъ в. князю условія союза: Дать ему 60,000 алтынъ и помириться съ Сагибъ-Гиреемъ; но Василій, видя разоренія Крыма и Ногайцами и казаками *Дашкевича*, дѣйствовавшими доселѣ вмѣстѣ съ Крымцами, отказалъ въ этомъ [96]). Въ отмщеніе *Сагибъ-Гирею*, который избивалъ Русскихъ въ Казанѣ и «кровь лилъ какъ воду», самъ Василій пошелъ (1523) на Казанскую землю, разорялъ ее и полонилъ **1523**
жителей; возвращаясь построилъ на *Сурѣ* городъ *Васильсурскъ* [97]). Когда въ 1524 г. послано было къ Казани боль- **1524**
шое Московское войско, Сагибъ-Гирей ушелъ въ Крымъ, а Казанцы провозгласили царемъ племянника его малолѣтняго *Сафа-Гирея*; походъ былъ довольно не удаченъ, хотя Казанцы, потерявъ своего пушкаря, стали просить мира [98]). Зависимость отъ великаго князя тяготила Казанцевъ: начались новыя ссоры; Василій повелъ интригу и скоро изъ Казани попросили царя; Василій назначилъ *Шахъ-Али*, бывшаго тогда въ Нижнемъ, но изъ Казани просили брата его *Джанъ-Али*, управлявшаго Касимовымъ; Василій согласился, и *Джанъ-Али* сѣлъ въ Казани [99]), а Шахъ-Али получилъ Каширу, но жилъ не мирно, сносился съ Казанью и за то сосланъ на Бѣлоозеро [100]). Въ Крыму происходили смуты: *Сайдатъ-Гирей* былъ сверг-

---

[96]) „Ист. Россіи". V, 370—371.

[97]) *Ник.* VI, 229; П. С. Р. Л. VI, 224; VIII, 270. Были и недовольные этимъ походомъ: „какъ князь великій ѣхалъ изъ Новагорода изъ Нижняго, и ждали есмя великаго князя какъ ему въѣхати въ городъ, и говорилъ стоячи Берсень: почто князь великій ходилъ въ Новгородъ? поставилъ на ихъ сторонѣ лукно: ино какъ ся съ ними помирити?... и поставити было городъ: ино было поставить на своей сторонѣ; ино бы лзѣ и миру быти". „Слѣд. дѣло о Максимѣ", 8 „Сб. кн. Оболенск.", № 3).

[98]) *Ник.* VI, 229—231; П. С. Р. Л. VI, 264; VIII, 270, 271. Во время казанскихъ безпорядковъ Василій запретилъ купцамъ ѣздить въ Казань, и ярмарка переведена была въ Макарьевъ (*Герберштейнъ*, 67 ошибочно говоритъ въ Нижній. Сл. *Карамзина*, VII, *пр.* 274.)

[99]) *Ник.* VI, 237—244; П. С. Р. Л. VIII, 274—277; *Льв.* III, 397—411.

[100]) П. С. Р. Л. VIII, 281.

на Днѣпрѣ, у Орши потерпѣли страшное пораженіе [63]). Вѣрность бояръ Смоленскихъ и самого владыки поколебались: они вошли въ сношенія съ Сигизмундомъ; но мѣщане передали объ этомъ Шуйскому и только страшная энергическая мѣра, принятая имъ, сохранила Смоленскъ за Россію: онъ велѣлъ повѣсить на городскихъ стѣнахъ всѣхъ измѣнниковъ, кромѣ владыки, и на шеѣ у каждаго повѣсить подарокъ, полученный имъ отъ государя [64]). Приступъ къ Смоленску оказался неудачнымъ. Послѣ того война велась вяло, что объясняется въ Москвѣ истощеніемъ послѣ Оршинской битвы, а въ Литвѣ вѣроятно, не желаніемъ шляхты принять дѣятельное участіе [65]). По этому Сигизмундъ подстрекалъ противъ Москвы
1515 Татаръ, въ особенности Крымскихъ послѣ того, какъ въ 1515 г.
Менгли-Гирею наслѣдовалъ *Мухаммедъ-Гирей*, который не-
1517 смотря на сношенія съ Москвою, въ 1517 г. сдѣлалъ нападеніе на Тулу и былъ отбитъ. Василій съ своей стороны усилилъ сношенія съ *Альбрехтомъ*, который сдерживалъ и подчиненнаго ему магистра Ливонскаго. Впрочемъ пока Альбрехтъ медлилъ и требовалъ денегъ; Василій съ своей стороны требовалъ, чтобы онъ начиналъ дѣйствовать [66]). Цезарь же вмѣсто того, чтобы начать войну, какъ предполагалось въ началѣ, предложилъ свое посредничество: съ этою цѣлію пріѣхалъ въ

---

[63]) *Архан.* (219—221) приписываетъ пораженіе хитрости Острожскаго, обманувавшаго воеводъ переговорами и зависти *Челяднино* къ *Голицъ*. Въ другихъ лѣтописяхъ извѣстія кратки. Въ *Супр.* (149—154) панегирикъ Острожскому, который сравнивается съ царемъ *Поромъ*, съ *Авгею, Тиграномъ, Родоскими рыцарями. Стрыйковкій* (II. 280—283) описалъ Оршинскую битву въ стихахъ. *Сигизмундъ* извѣстилъ *Альбрехта* Прусскаго объ этой побѣдѣ письмомъ („Supl. ad hist. Mon.“ № 148).

[64]) *Арх.*, 221. *Варсонофій* Смоленскій отвезенъ въ Москву и сосланъ на Кубенское озеро (П. С. Р. Л. IV, 290), а въ Смоленскъ поставленъ *Іосифъ*, Чудовскій архимандритъ (*Ник.* VI, 203 и др.).

[65]) Такое заключеніе дѣлаетъ *С. М. Соловьевъ* (V, 341) изъ письма Кіевскаго воеводы *Андрея Немировича* („Акты Зап. Россіи“ II, № 93) съ жалобами на неохоту бояръ идти на войну.

[66]) „Собр. Гр. и Дог.“ V; *Щербатовъ*, т. IV, ч. III, №№ 95, 96, 97.

билъ ее болѣе и рѣшился развестись; для этого онъ обратился къ совѣту своихъ бояръ, указывая на то, что наслѣдника у него нѣтъ, а братья своими удѣлами управлять не умѣютъ; бояре, говорятъ, отвѣчали: «неплодную смоковницу посѣкаютъ и измещутъ изъ винограда» [108]). Съ тѣмъ же вопросомъ обратился государь и къ духовнымъ властямъ: митрополитъ Даніилъ изъявилъ полное согласіе; но инокъ *Васіанъ*, въ міру *кн. Василій Патрикѣевъ*, постриженный вмѣстѣ съ отцомъ своимъ при Іоаннѣ за то, что принадлежалъ къ партіи Елены, но котораго теперь очень уважалъ Василій, возсталъ противъ развода [109]) и былъ за то сосланъ изъ Симонова монастыря въ Іосифовъ [110]). Съ нимъ одинаково говорили *кн. Семенъ Курбскій* и *Максимъ Грекъ*—Святогорецъ, вызванный для разбора государевой библіотеки, и оба пострадали. Съ Максимомъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ *Берсень Беклемишевъ* и онъ былъ казненъ [111]). Постригши Соломію, ее свезли въ Суздальскій Покровскій монастырь [112]), а Василій вступилъ во

(изъ розыскнаго дѣла о неплод. в. княгини); „Сборн. кн. Оболенскаго“, № 4.

[108]) *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV, 296). Въ этомъ разсказѣ, едва-ли не полуофиціальнаго происхожденія, повѣствуется, какъ ѣздя по лѣсу увидѣлъ в. князь, что у птицъ есть семья, а у него нѣтъ, и расплакался. Замѣчательно, что въ другомъ спискѣ той же лѣтописи читаемъ: „князь великій постриже княгиню свою Соломонію, а Елену взятъ за собя; а все то за наше прегрѣшеніе, яко же написалъ Апостолъ: „иже аще пуститъ жену свою, и оженится иною, прелюбы творитъ“ (295) стало быть это вставка.

[109]) Его замѣчанія см. въ сочиненіи *Паисія Ярославова*: „О сочетаніи втораго брака“ („Чт. въ Общ. Ист.“, *годъ* 2, № 8) *Карамзинъ* едва-ли основательно подвергаетъ это сочиненіе сомнѣнію (VII, *пр.* 277).

[110]) *Курбскій*, 5.

[111]) О Курбскомъ—кн. *А. М. Курбскаго*, 6: „отъ очей своихъ отогналъ даже до смерти его“; дѣло Максима въ „Акт. Эксп.“ I и „Сборникъ кн. Оболенскаго“; о значеніи Максима еще будемъ говорить.

[112]) *Герберштейнъ* (18—19) разсказываетъ въ подробности насильственное постриженіе Соломоніи: какъ билъ ее Шигона, какъ она кидала куколъ и т. д., какъ она родила въ монастырѣ; не забудемъ,

титулъ: Герцога Прусскаго. Война въ эту пору ограничивалась только набѣгами. Василій Іоанновичъ даже рѣшился искать мира; но прибывшіе послы ничего неуступали, а только тянули переговоръ, ибо ждали возможныхъ событій, которыя придутъ на помощь; такимъ образомъ оттянули продолженіе войны до поста
1521 1521 г., когда должны были снова возобновиться переговоры; но переговоровъ было начинать не зачѣмъ: въ Казани воцарился *Сагипъ-Гирей*, братъ *Мухаммедъ-Гирея*, и оба они грозили Москвѣ. Мухаммедъ и дѣйствительно явился подъ Москвою
1521 (1521). Опустошенія, произведенныя Татарами, ослабили на время Россію; тогда снова начались переговоры съ Литвою и, хотя вѣчный миръ не былъ заключенъ, но заключено перемиріе на
1520 пять лѣтъ безъ отпуска плѣнныхъ (1520): по этому перемирью,
1526 Смоленскъ остался за нами [72]). Въ 1526 г. при посредничествѣ пословъ цезарскихъ возобновились переговоры о вѣчномъ мирѣ, но Смоленскъ служилъ препятствіемъ: ни одна сторона не хотѣла уступить Смоленскъ—ключа къ Кіеву. Относительно Смоленска употреблена была тоже мѣра, что и относительно другихъ вновь присоединенныхъ земель: Смольянъ переводили въ Москву, какъ Псковичей и Новгородцевъ. Отъ того Смо-
1612 ленскъ такъ и стоялъ за Москву въ 1612 г. Эта старая политика имѣла за себя великое практическое значеніе [73])

Рядомъ съ отношеніями Литовскими отношенія Татарскія составляли главную заботу правленія Василія Іоанновича. Вступая въ управленіе онъ нашелъ Казань отложившеюся и первымъ дѣломъ было послать на Казань рать, въ числѣ воеводъ которой былъ братъ в. князя *кн. Дмитрій Іоанно-*

---

[72]) „Акты Зап. Россіи“, II, № 120. Сношенія въ томъ же сборникѣ актовъ.

[73]) Въ наказѣ послу Загрязскому было сказано: „Если спросятъ (въ Литвѣ): для чего великій князь Смольнянъ въ Москву перевелъ?—то отвѣчать: которые люди пригожи государю нашему на Москвѣ, тѣмъ государь велѣлъ на Москву ѣхать; а которые пригожи ему въ Смоленскѣ, тѣмъ велѣлъ оставаться въ Смоленскѣ“. „Ист. Россіи“ V, 369.

Чего же можно было ожидать? Казалось бы, что безпорядки должны неминуемо послѣдовать за смертью в. князя; но вышло противное: въ рукахъ Елены власть нисколько не ослабла; Елена явилась достойною того положенія, которое ей пришлось занимать: оказывается, что не одною красотою привлекла она сердце Василія. Трудно было положеніе Елены: не любили ея бояре, что ясно видно изъ недоброжелательныхъ отзывовъ *Курбскаго* [3]); не любили ея братья покойнаго государя, у которыхъ она отняла надежду на престолонаслѣдіе; не угодила она и дядѣ своему—*князю Михаилу Васильевичу Глинскому*, который надѣялся управлять отъ ея имени и обманулся въ своей надеждѣ.

Едва кончилась присяга новому государю, какъ оказалось нужнымъ отстранить ближайшаго къ престолу человѣка: 11-го декабря князь *Юрій Іоанновичъ* былъ посаженъ въ темницу. Объ этомъ событіи до насъ дошло два разсказа, изъ которыхъ по одному [4]) Юрій не былъ ни въ чемъ виноватъ: онъ цѣловалъ крестъ молодому великому князю и хотѣлъ остаться вѣрнымъ, но бояре рѣшились захватить его. Лѣтописецъ приписываетъ эту мысль діаволу, который внушилъ *князю Андрею Шуйскому* намѣреніе отъѣхать къ князю Юрью. Князь Андрей сталъ звать *князя Бориса Горбатова* [5]). Борисъ отказался; кн. Андрей донесъ правительству, будто Борисъ его подговариваетъ. Правительница, сдѣлавъ слѣдствіе, велѣла захватить кн. Андрея, а бояре начали внушать ей, что слѣдуетъ захватить и Юрья. Правительница, занятая своею горестью, предоставила дѣло боярамъ. Они исполнили свое намѣреніе, хотя Юрій, надѣясь на свою невинность, отказался отъ предложенія своихъ бояръ, уговаривавшихъ его ѣхать въ *Дмитровъ*. Этотъ неловко со-

---

[3]) „Сказанія" I, 4, 6.

[4]) *Льв.* IV, 5—11; неизданная *Синодальная* (*Карамзинъ*, VIII, пр. 10; *Соловьевъ*, VI, *пр.* 2).

[5]) *Шуйскіе* и *Горбатые* были одного происхожденія: отъ суздальскихъ князей: они вели родъ отъ двухъ сыновей *Дмитрія Константиновича*: *Шуйскіе* отъ *Василія*, *Горбатые* отъ *Семена*.

занскаго царя, пасынка Менгли-Гиреева, и съ подстреканіемъ противъ Астрахани [79]). *Василій Іоанновичъ* освободилъ *Абдыллетифа*, далъ ему городъ *Юрьевъ* въ управленіе и обязалъ его *шерстною грамотою* (присяжный листъ), которою онъ обѣщалъ вѣрно служить царю, не сноситься съ его врагами; люди его посланные на службу не должны грабить по дорогѣ, не ругаться церквами, и кто это нарушитъ, того можно убить безнаказанно; гонцы *Абдыллетифа* получаютъ содержаніе на ямахъ, но купцы его сами все покупаютъ; съ другими царевичами Абдыллетифъ долженъ жить мирно; съ Казанью не можетъ воевать безъ воли государя; изъ Московскаго государ-
1515 ства не долженъ выѣзжать [80]). Въ 1515 г. умеръ *Менгли-Гирей* и ханомъ сдѣлался сынъ его *Мухаммедъ-Гирей* [81]), который потребовалъ отъ Василія Іоанновичи уступки королю не только Смоленска, на пріобрѣтеніе котораго *безъ его вѣдома*, онъ былъ очень сердитъ, но и тѣхъ городовъ, которые пріобрѣлъ Іоаннъ [82]). Послѣ долгихъ хлопотъ, многихъ оскорбленій и, конечно, подарковъ, добились шерстной грамоты отъ
1519 *Мухаммедъ-Гирея* только въ 1519 г. [83]), а между тѣмъ нападенія Крымцевъ продолжались: сынъ *Мухаммедъ-Гирея Бо-*

---

[79]) Грамоты въ *прилож.* къ статьѣ *А. Ѳ. Малиновскаго.*

[80]) *Тамъ же*, №№ 25, 26.

[81]) Татарскій взглядъ на *Менгли — Гирея* высказывается въ рукописи, хранящейся въ Одесск. общ. исторіи и заключающей исторію Крымскихъ хановъ. „Правители Польскіе, Прусскіе и Московскіе находились прежде подъ властію Крымскихъ хановъ;—сказано тамъ—но когда у татаръ начались междоусобія и смуты, правители эти, люди хитрые и коварные, стали усиливаться со дня на день и пользуясь обстоятельствами, не только вышли совершенно изъ повиновенія, но даже сами наложили дань на нѣкоторыхъ Татарскихъ владѣтелей. Менгри-Гирей начать безпрестанно громить помянутыя страны, предводительствуя лично или посылая сыновей, и отплатилъ на славу, полонивши множество имущества и народа» „Извл. изъ Турц. рукоп“, 383. („Зап. од. общ. ист.“, I).

[82]) „Ист. Россіи“ V, 341, у *Малиновскаго* эта грамота въ сокращеніи.

[83]) У *Малиновскаго* № 30 по ошибкѣ 1513 г., ибо 925 г. геджры 1519 г.

казательствомъ, что и князь Юрій не былъ совсѣмъ правъ. Еще въ 1534 г. въ мартѣ князь Андрей, по обычаю преж- 1534
нихъ временъ, началъ припрашивать себѣ прибавки городовъ, но ему даны вещи: шубы, кубки и кони; онъ, возвратясь къ себѣ въ *Старицу*, «началъ гнѣвъ держать о томъ, что ему вотчинъ не придали» [12]); къ тому же нашлись совѣтники, которые смущали его. Елена послала объясниться съ нимъ *кн. Ивана Васильевича Шуйскаго*. Князь Андрей самъ пріѣхалъ въ Москву; но нехотѣлъ назвать тѣхъ, кто ему наговаривалъ, а только сказалъ, что «на него пришло мнѣніе» [13]) и воротился въ свою отчину. Между тѣмъ продолжались наговоры; но Елена, желая показать князю Андрею, что она не вѣритъ наговорамъ, вызвала его въ 1537 г. на совѣщаніе въ 1534
Москву. Князь Андрей отозвался болѣзнею. Болѣзнь оказалось пустою. Снова послали къ нему съ требованіемъ пріѣзда. Онъ отвѣчалъ любопытнымъ письмомъ [14]), въ которомъ прося великаго князя «огрѣть сердце и животъ холопу своему своимъ жалованьемъ», онъ тѣмъ не менѣе прибавляетъ: «а прежде сего государь, того небывало, что насъ къ вамъ, государемъ, на носилахъ волочили». А между тѣмъ въ Москву дано знать что онъ собирается бѣжать. Наряжено къ нему посольство духовныхъ особъ, но оно уже незастало его. 2-го мая князь Андрей ушелъ къ Новгороду и сталъ посылать грамоты къ помѣщикамъ и дѣтямъ боярскимъ и писалъ въ грамотахъ: «князь велики малъ, а держатъ государство бояре, и вамъ у кого служити? и вы ѣдьте ко мнѣ служити, а азъ васъ радъ жаловати» [15]). Многіе дѣти боярскіе и помѣщики изъ погостовъ шли служить князю Андрею. Все это показалось до того важнымъ правительству, что велѣно укрѣплять Новгородъ: около торговой стороны сдѣлана была наскоро стѣна [16]) и противъ

[12]) П. С. Р. Л. VIII, 292.
[13]) *Тамже.*
[14]) „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 30.
[15]) П. С. Р. Л. VIII, 294.
[16]) П. С. Р. Л. VI, 302.

титулъ: Герцога Прусскаго. Война въ эту пору ограничивалась только набѣгами. Василій Іоанновичъ даже рѣшился искать мира; но прибывшіе послы ничего неуступали, а только тянули переговоръ, ибо ждали возможныхъ событій, которыя придутъ на помощь; такимъ образомъ оттянули продолженіе войны до поста
1521 1521 г., когда должны были снова возобновиться переговоры; но переговоровъ было начинать не зачѣмъ: въ Казани воцарился *Сагинъ-Гирей*, братъ *Мухаммедъ-Гирея*, и оба они грозили Москвѣ. Мухаммедъ и дѣйствительно явился подъ Москвою
1521 (1521). Опустошенія, произведенныя Татарами, ослабили на время Россію; тогда снова начались переговоры съ Литвою и, хотя вѣчный миръ не былъ заключенъ, но заключено перемиріе на
1520 пять лѣтъ безъ отпуска плѣнныхъ (1520): по этому перемирью,
1526 Смоленскъ остался за нами [72]). Въ 1526 г. при посредничествѣ пословъ цесарскихъ возобновились переговоры о вѣчномъ мирѣ, но Смоленскъ служилъ препятствіемъ: ни одна сторона не хотѣла уступить Смоленскъ—ключа къ Кіеву. Относительно Смоленска употреблена была тоже мѣра, что и относительно другихъ вновь присоединенныхъ земель: Смольянъ переводили въ Москву, какъ Псковичей и Новгородцевъ. Отъ того Смо-
1612 ленскъ такъ и стоялъ за Москву въ 1612 г. Эта старая политика имѣла за себя великое практическое значеніе [73])

Рядомъ съ отношеніями Литовскими отношенія Татарскія составляли главную заботу правленія Василія Іоанновича. Вступая въ управленіе онъ нашелъ Казань отложившеюся и первымъ дѣломъ было послать на Казань рать, въ числѣ воеводъ которой былъ братъ в. князя *кн. Дмитрій Іоанно-*

---

[72]) „Акты Зап. Россіи“, II, № 120. Сношенія въ томъ же сборникѣ актовъ.

[73]) Въ наказѣ послу Загрязскому было сказано: „Если спросятъ (въ Литвѣ): для чего великій князь Смольнянъ въ Москву перевелъ?—то отвѣчать: которые люди пригожи государю нашему на Москвѣ, тѣмъ государь велѣлъ на Москву ѣхать; а которые пригожи ему въ Смоленскѣ, тѣмъ велѣлъ оставаться въ Смоленскѣ“. „Ист. Россіи“ V, 369.

вичъ Жилка; осада Казани (1506) впрочемъ не удалось на **1506**
этотъ разъ [74]). Но въ 1507 г. ***Мухаммедъ-Аминь*** прислалъ **1507**
къ в. князю просить, чтобы онъ «проступку его отдалъ, и взялъ бы къ нимъ миръ» [75]). Съ Крымомъ въ началѣ поддерживались сношенія, какія были при Іоаннѣ; но скоро оказалась разница: теперь Крыму нечего было бояться остатковъ Золотой Орды и потому Крымцы стали теперь дружить съ тѣмъ государствомъ которое больше даетъ: «сношеніе обоихъ государствъ, и Московскаго и Литовскаго съ Крымцами—справедливо замѣчаетъ *С. М. Соловьевъ*—принимаютъ характеръ задариванія разбойниковъ» [76]). Какъ обходились съ нашими послами въ Крыму лучше всего представляетъ разсказъ *Морозова*, посланнаго въ Крымъ: шелъ онъ къ царю представляться, а на дорогѣ сидитъ Кудояръ-Мурза, не кланяется, кидается на подарки, которые несутъ къ царю и отнимаетъ бѣличій мѣхъ; потомъ кладутъ на дорогу палки, и грозятъ не прежде пропустить посла, какъ если онъ заплатитъ; такъ едва прошелъ онъ къ царю и здѣсь имѣлъ случай пожаловаться; царь—говорятъ—побранилъ Кудояра; но тѣмъ не менѣе одинъ изъ царевичей велѣлъ сказать: «недашь намъ тѣхъ поминковъ, что давалъ Константинъ (Заблоцкой), то велю посадить тебя на цѣпь» [77]). При такомъ положеніи дѣлъ ясно, что не смотря на подтвержденіе договора, заключеннаго Іоанномъ съ Менгли-Гиреемъ, Татары начали свои нападенія: въ 1507 г. они были **1507**
разбиты на Окѣ [78]). Въ слѣдствіе этого явились послы съ требованіемъ даровъ, освобожденія *Абдыллетифа*, бывшаго Ка-

---

[74]) П. С. Р. л. VI, 51, 245; VIII, 246—247; *Арх.*, 211, *Ник.* VI, 175.

[75]) *Ник.* VI, 178; П. С. Р. Л. VI, 246. Въ другихъ лѣтописяхъ Мухамметъ-Аминь проситъ о дружбѣ и братствѣ (П. С. Р. Л. VI. 52. VIII, 247).

[76]) „Ист. Россіи" V, 316.

[77]) См. это донесеніе у *А. Ѳ. Малиновскаго*. „Ист. и дипл. собр. дѣлъ происх. между Росс. В. Кня. и бывш. въ Крыму татарскими царями съ 1462 по 1533 г.", 192—195. („Зап. Одесск. Общ." V).

[78]) П. С. Р. л. VI, 246; VIII, 247; *Ник.* VI, 179.

занскаго царя, пасынка Менгли-Гиреева, и съ подстреканіемъ противъ Астрахани [79]. *Василій Іоанновичъ* освободилъ *Абдыллетифа*, далъ ему городъ *Юрьевъ* въ управленіе и обязалъ его *шерстною грамотою* (присяжный листъ), которою онъ обѣщалъ вѣрно служить царю, не сноситься съ его врагами; люди его посланные на службу не должны грабить по дорогѣ, не ругаться церквами, и кто это нарушитъ, того можно убить безнаказанно; гонцы *Абдыллетифа* получаютъ содержаніе на ямахъ, но купцы его сами все покупаютъ; съ другими царевичами Абдыллетифъ долженъ жить мирно; съ Казанью не можетъ воевать безъ воли государя; изъ Московскаго государ-
1515 ства не долженъ выѣзжать [80]). Въ 1515 г. умеръ *Менгли-Гирей* и ханомъ сдѣлался сынъ его *Мухаммедъ-Гирей* [81]), который потребовалъ отъ Василія Іоанновичи уступки королю не только Смоленска, на пріобрѣтеніе котораго *безъ его вѣдома*, онъ былъ очень сердитъ, но и тѣхъ городовъ, которые пріобрѣлъ Іоаннъ [82]). Послѣ долгихъ хлопотъ, многихъ оскорбленій и, конечно, подарковъ, добились шерстной грамоты отъ
1519 *Мухаммедъ-Гирея* только въ 1519 г. [83]), а между тѣмъ нападенія Крымцевъ продолжались: сынъ *Мухаммедъ-Гирея Бо-*

---

[79]) Грамоты въ *прилож.* къ статьѣ *А. Ѳ. Малиновскаго.*

[80]) *Тамъ же*, №№ 25, 26.

[81]) Татарскій взглядъ на *Менгли — Гирея* высказывается въ рукописи, хранящейся въ Одесск. общ. исторіи и заключающей исторію Крымскихъ хановъ. „Правители Польскіе, Прусскіе и Московскіе находились прежде подъ властію Крымскихъ хановъ;—сказано тамъ—но когда у татаръ начались междоусобія и смуты, правители эти, люди хитрые и коварные, стали усиливаться со дня на день и пользуясь обстоятельствами, не только вышли совершенно изъ повиновенія, но даже сами наложили дань на нѣкоторыхъ Татарскихъ владѣтелей. Менгри-Гирей началъ безпрестанно громить помянутыя страны, предводительствуя лично или посылая сыновей, и отплатилъ на славу, полонивши множество имущества и народа. „Извл. изъ Турц. рукоп", 383. („Зап. од. общ. ист.", I).

[82]) „Ист. Россіи" V, 341, у *Малиновскаго* эта грамота въ сокращеніи.

[83]) У *Малиновскаго* № 30 по ошибкѣ 1513 г., ибо 925 г. геджры 1519 г.

гатырь царевичъ, говорившій «кто меня больше почтитъ, король или великій князь, о томъ и буду больше хлопотать» [84]), въ 1516 г. опустошалъ Рязанскую украйну [85]); а въ 1517 г. 1516, 1517
Татары, не смотря на то, что в. князь велѣлъ своимъ посламъ предложить *Коширу*, пограничную со степью, брату хана *Ахметъ-Гирею* [86]), сдѣлали нападеніе на Тульскую украйну и были отражены [87]). Послѣ этого великій князь собравъ думу, предложилъ вопросъ: слѣдуетъ ли продолжать сношенія съ Крымомъ? рѣшено, что слѣдуетъ, чтобы ханъ открыто неотступалъ отъ Москвы [88]). Между тѣмъ въ 1518 г. умеръ *Мухамметъ-Аминь* 1518
Казанскій, *Абдыллетифъ*, бывшій прежде царемъ, умеръ за мѣсяцъ до него [89]); царемъ по просьбѣ Казанцевъ назначенъ былъ (1519) изъ Москвы—*Шахъ-Али*, Астраханскій царе- 1519
вичъ, потомокъ золотоордынскихъ царей, владѣвшій до сихъ поръ Касимовымъ, къ крайнему неудовольствію врага его рода Крымскаго хана [90]). *Шахъ-Али* продержался въ Казани до 1521 г., когда недовольные имъ Казанцы составили заговоръ и пригласили къ себѣ *Сагипъ-Гирея*, брата *Мухамметъ-Гирея* [91]). Посадивъ брата въ Казань *Мухамметъ-Гирей*

[84]) „Ист. Россіи", V, 345.

[85]) *Малиновскій*, 208.

[86]) „Ист. Россіи", V, 345; по *Малиновскому*, 211, Городецъ Мещерскій (Касимовъ).

[87]) „Такова убо тогда бяше Божія помощь надъ татары и побѣды, якоже слышахомъ о томъ отъ достовѣрныхъ, паче же и отъ самѣхъ татаръ, которыя придоша опослѣ того изъ Крыму, яко отъ 20,000 мало ихъ въ Крымъ пріидоша, и тѣ и пѣши и боси и наги". П. С. Р. Л. VI, 259; VIII, 261; *Ник.* VI, 208. Другое нападеніе на землю Сѣверскую было также неудачно.

[88]) „Ист. Россіи", V, 345.

[89]) *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*: „Изслѣд. о Касим. царяхъ" 1, 250; а не за годъ, какъ говоритъ *С. М. Соловьевъ* (V, 364).

[90]) *Тамже*, 248—249; по *Герберштейну* (у *Старчевскаго*, 63) Шахъ-Али былъ женатъ на сестрѣ *Мухамедъ-Аминя*.

[91]) Cui (Казанскимъ царствомъ) quatuor tamen annis magno subditorum et odio et invidia praefuit. Augebant haec turpis et mollis corporis constitutio, erat enim homo ventre prominente, rara barba, facie pene muliebri: quae enim bello haudquaquam idoneum esse os-

двинулся къ Москвѣ. Государь, слишкомъ поздно предупрежденный Азовскими доброжелателями [92]), не могъ принять надлежащихъ мѣръ, удалился изъ Москвы, а бояре оставленные «вѣдать Москву» съ крещеннымъ Татарскимъ царевичемъ Петромъ, вступили въ переговоры и откупились деньгами; мужественная защита Переяславля Рязанскаго *Хабаромъ—Симскимъ* нѣсколько сгладила грустное впечатлѣніе этого бѣдствія, которое еще усилилась тѣмъ, что *Сагибъ-Гирей* въ тоже время опустошалъ области Нижегородскую и Владимірскую [93]). Ханъ готовился повторить свой походъ, и самъ в. князь выступилъ въ поле ожидать его прихода, но ханъ не пришелъ [94]). Другое пред-
1523 пріятіе занимало тогда *Мухаммедъ-Гирея*: онъ въ 1523 г. соединясь съ Нагайцами завоевалъ Астрахань, гдѣ Нагайцы, поссорясь съ нимъ, убили его [95]); мѣсто его занялъ *Сайдатъ-*

---

tenderent. Accedebat ad haec, quod contempta ac neglecta subditorum suorum benevolentia Principi Moscoviae plus aequo faveret, ac externis plus quam suis fideret". *Герберштейнъ*, 63; подобный же портретъ *Шахъ-Али* въ *Подр. Лѣт.*, II, 5—6. Разсказъ „Каз. Ист." (57—62) недостовѣренъ. Лѣтописныя извѣстія кратки (П. С. Р. Л. VI VIII, 269; *Ник.* VI, 227).

[92]) „Ист. Россіи" V, 365.

[93]) По свидѣтельству *Герберштейна*, утверждали, что плѣнныхъ было до 800,000 (?). Герберштейнъ спасеніе Рязани приписываетъ нѣмцу-пушкарю Іордану. О грамотѣ, данной изъ Москвы и отнятой Хабаромъ подъ Рязанью, читаемъ въ „Род. Книгѣ": „Хабаръ, который на Рязани обманомъ взялъ у крымскаго царя грамоту данную в. кн. въ лѣто 7029" (во „Врем." X, 167); подобное же извѣстіе „Разр. Кн.". гдѣ сказано, что Ханъ приходилъ къ *Коломнѣ*, см. у *Карамзина* (VII, *пр.* 224) *Арцыбашевъ* сомнѣвается въ этомъ извѣстіи (II, кн. IV, *пр.* 688); *Д. И. Иловайскій* держится его же мнѣнія („Ист. Ряз. Кн." *пр.* 227). Разсказъ „Подр. Лѣт." II, 7 о томъ, что Василій обязался поставить персону Мухаммедъ-Гирея и покланяться ей, когда платитъ дань—вздорная сказка Извѣстія лѣтописи очень кратки (П. С. Р. Л. VI, 263; VIII, 269; *Ник.* VI, 228 а также и въ въ другихъ). По свидѣтельству Герберштейна, воеводы (двое *Бѣльскихъ*, *Воротынскій* и *Шуйскій*), не удержавшіе Татаръ у Оки, подверглись опалѣ; прощены они въ 1524 г. (См. въ „Собр. Гр." ихъ записи.)

[94]) П С Р. Л. VI, 264; VIII, 269; *Ник.* VI, 228.

[95]) П. С. Р. Л. VI, 264; VIII, 270; *Ник.* VI, 229.

Гирей, который послалъ в. князю условія союза: Дать ему 60,000 алтынъ и помириться съ Сагибъ-Гиреемъ; но Василій, видя разоренія Крыма и Ногайцами и казаками *Дашкевича*, дѣйствовавшими доселѣ вмѣстѣ съ Крымцами, отказалъ въ этомъ [96]). Въ отмщеніе *Сагибъ-Гирею*, который избивалъ Русскихъ въ Казанѣ и «кровь лилъ какъ воду», самъ Василій
пошелъ (1523) на Казанскую землю, разорялъ ее и полонилъ **1523**
жителей; возвращаясь построилъ на *Сурѣ* городъ *Васильсурскъ* [97]). Когда въ 1524 г. послано было къ Казани боль- **1524**
шое Московское войско, Сагибъ-Гирей ушелъ въ Крымъ, а Казанцы провозгласили царемъ племянника его малолѣтняго *Сафа-Гирея*; походъ былъ довольно не удаченъ, хотя Казанцы, потерявъ своего пушкаря, стали просить мира [98]). Зависимость отъ великаго князя тяготила Казанцевъ: начались новыя ссоры; Василій повелъ интригу и скоро изъ Казани попросили царя; Василій назначилъ *Шахъ-Али*, бывшаго тогда въ Нижнемъ, но изъ Казани просили брата его *Джанъ-Али*, управлявшаго Касимовымъ; Василій согласился, и *Джанъ-Али* сѣлъ въ Казани [99]), а Шахъ-Али получилъ Каширу, но жилъ не мирно, сносился съ Казанью и за то сосланъ на Бѣлоозеро [100]). Въ Крыму происходили смуты: *Сайдатъ-Гирей* былъ сверг-

---

[96]) „Ист. Россіи". V, 370—371.

[97]) *Ник.* VI, 229; П. С. Р. Л. VI, 224; VIII, 270. Были и недовольные этимъ походомъ: „какъ князь великій ѣхалъ изъ Новагорода изъ Нижняго, и ждали есмя великаго князя какъ ему въѣхати въ городъ, и говорилъ стоячи Берсень: почто князь великій ходилъ въ Новгородъ? поставилъ на ихъ сторонѣ лукно: ино какъ ся съ ними помирити?... и поставити было городъ: ино было поставить на своей сторонѣ; ино бы лзѣ и миру быти". „Слѣд. дѣло о Максимѣ", 8 „Сб. кн. Оболенск.", № 3).

[98]) *Ник.* VI, 229—231; П. С. Р. Л. VI, 264; VIII, 270, 271. Во время казанскихъ безпорядковъ Василій запретилъ купцамъ ѣздить въ Казань, и ярмарка переведена была въ Макарьевъ (*Герберштейнъ*, 67 ошибочно говоритъ въ Нижній. Сл. *Карамзина*, VII, *пр.* 274.)

[99]) *Ник.* VI, 237—244; П. С. Р. Л. VIII, 274—277; *Льв.* III, 397—411.

[100]) П. С. Р. Л. VIII, 281.

нутъ *Сагибомъ*, но отношенія оставались тѣже: Татары дѣлали небольшіе набѣги и выпрашивали себѣ подарковъ; въ Москвѣ даже стали обходиться съ гонцами Татарскими менѣе почтительно: «наши гонцы сказываютъ—писалъ Сагибъ-Гирей—что ихъ по старому обычаю не чтишь, а ты бы ихъ чтилъ: кто господина захочетъ почтить, тотъ и собакѣ его кость броситъ» [101]). Изъ другихъ сношеній дипломатическихъ нѣкоторыя напр. съ *Швеціею* и *Даніею* носили характеръ сношеній пограничныхъ [102]); сношенія съ папою завелись по случаю желанія папы обратить Россію къ Католицизму и вызвать на войну съ Турціей [103]). Сношенія съ Турціею не имѣли никакихъ особыхъ результатовъ [104]). Любопытно, что тогда же завелись сношенія съ Индіею: Султанъ *Бабуръ* присылалъ
1533 пословъ (1533) съ предложеніемъ взаимной торговли [105]).

Таковы были политическія отношенія этого царствованія; изъ событій частной жизни великаго князя одно имѣетъ важное значеніе въ ходѣ дальнѣйшей исторіи и бросаетъ яркій свѣтъ на отношенія людей и партій въ ту эпоху. Событіе это разводъ и второй бракъ Василія Іоанновича. Василій Іоанновичъ вступилъ въ бракъ съ *Соломіею Юрьевною Сабуровою* въ годъ смерти *Іоанна Васильевича* [106]). Дѣтей у нихъ не было; тщетно Соломонія прибѣгала къ чарамъ, чтобы имѣть дѣтей и сохранить любовь мужа [107]). Великій князь не лю-

---

[101]) „Ист. Россіи" V, 379.

[102]) Договоръ съ Даніею напечатанъ у *Бюшинга*: „Magaz. für die neue Historie", III, 178—182.

[103]) *Пр. Григоровича*: „Переп. папъ съ Росс. Госуд. въ XVI в." Спб. 1834. *Дмитрій Герасимовъ*, посланный въ Римѣ в. княземъ, сообщилъ много интересныхъ свѣдѣній знаменитому полигистору Іовію, который па ихъ основаніи написалъ свою извѣстную книгу.

[104]) „Ист. Россіи" V, 381—385.

[105]) *Ник.* VI, 250. Впрочемъ когда послы были въ Россіи Бабура уже не было (+1530). Извѣстно, что этотъ основатель Имперіи Великаго Могола былъ изгнанъ изъ средней Азіи и потому могъ имѣть свѣдѣнія о Россіи.

[106]) П. С. Р. Л. VI, 50.

[107]) „Акты Ист." I, № 130: „Сказка Ивана Юрьевича Сабурова"

билъ ее болѣе и рѣшился развестись; для этого онъ обратился къ совѣту своихъ бояръ, указывая на то, что наслѣдника у него нѣтъ, а братья своими удѣлами управлять не умѣютъ; бояре, говорятъ, отвѣчали: «неплодную смоковницу посѣкаютъ и измещутъ изъ винограда» [108]). Съ тѣмъ же вопросомъ обратился государь и къ духовнымъ властямъ: митрополитъ Даніилъ изъявилъ полное согласіе; но инокъ *Васіанъ*, въ міру *кн. Василій Патрикѣевъ*, постриженный вмѣстѣ съ отцомъ своимъ при Іоаннѣ за то, что принадлежалъ къ партіи Елены, но котораго теперь очень уважалъ Василій, возсталъ противъ развода [109]) и былъ за то сосланъ изъ Симонова монастыря въ Іосифовъ [110]). Съ нимъ одинаково говорили *кн. Семенъ Курбскій* и *Максимъ Грекъ*—Святогорецъ, вызванный для разбора государевой библіотеки, и оба пострадали. Съ Максимомъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ *Берсень Беклемишевъ* и онъ былъ казненъ [111]). Постригши Соломію, ее свезли въ Суздальскій Покровскій монастырь [112]), а Василій вступилъ во

(изъ розыскнаго дѣла о неплод. в. княгини); „Сборн. кн. Оболенскаго", № 4.

[108]) *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV, 296). Въ этомъ разсказѣ, едва-ли не полуофиціальнаго происхожденія, повѣствуется, какъ ѣздя по лѣсу увидѣлъ в. князь, что у птицъ есть семья, а у него нѣтъ, и расплакался. Замѣчательно, что въ другомъ спискѣ той же лѣтописи читаемъ: „князь великій постриже княгиню свою Соломонію, а Елену взятъ за собя; а все то за наше прегрѣшеніе, яко же написалъ Апостолъ: „иже аще пустить жену свою, и оженится иною, прелюбы творитъ" (295) стало быть это вставка.

[109]) Его замѣчанія см. въ сочиненіи *Паисія Ярославова*: „О сочетаніи втораго брака" („Чт. въ Общ. Ист.", *годъ* 2, № 8) *Карамзинъ* едва-ли основательно подвергаетъ это сочиненіе сомнѣнію (VII, *пр.* 277).

[110]) *Курбскій*, 5.

[111]) О Курбскомъ—кн. *А. М. Курбскаго*, 6: „отъ очей своихъ отогналъ даже до смерти его"; дѣло Максима въ „Акт. Эксп." I и „Сборникъ кн. Оболенскаго"; о значеніи Максима еще будемъ говорить.

[112]) *Герберштейнъ* (18—19) разсказываетъ въ подробности насильственное постриженіе Соломоніи: какъ билъ ее Шигона, какъ она кидала куколъ и т. д., какъ она родила въ монастырѣ; не забудемъ,

второй бракъ съ *Еленою Васильевною Глинскою*, племян-
1525 ницею Михаила, освобожденнаго изъ тюрьмы (1526); отъ это-
1530 го брака у Василія было два сына: *Іоаннъ* (р. 1530) и *Юрій*
1533 (р. 1533). Василій такъ сильно любилъ свою вторую жену, что по свидѣтельству Герберштейна, сбрилъ для нея бороду. Въ концѣ 1533 г. Василій разболѣлся на охотѣ и умеръ (3-го декабря) [113]), оставивъ наслѣдникомъ малолѣтняго сына *Іоанна*.

IV [1]).

По смерти Василія Іоанновича остался малолѣтній царь, и правительницею государства мать его—*Елена* [2]). Малолѣтній царь и правителемъ женщина и при томъ чужестранка изъ рода, противнаго Московскимъ боярамъ и нелюбимаго народомъ!—

что Герберштейнъ былъ близокъ съ С. Курбскимъ. Также мало нужно вѣрить и тому, что Соломонія сама хотѣла постричься („Пр. Нест. лѣтоп.“ 383—384). Преданіе о томъ, что у Соломоніи былъ ребенокъ, живо до сихъ поръ въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ (*М. И. Семевскій*: „Сузд. Покр. монастырь“, 26 въ отдѣльн. оттискѣ изъ „Русск. Вѣст.“ 1861 г.). Гробъ, который показываютъ тамъ—гробъ дочери ц. Василія Іоанновича (Шуйскаго), ибо царица Марія Петровна по постриженіи жила въ этомъ монастырѣ.

[113]) Подробный и въ высшей степени любопытный разсказъ о смерти Василія Іоанновича въ „Царст. Книгѣ“.

[1]) Источники: *Лѣтописи*: *Софійская* (П. С. Р. Л. VI), *Воскресенская* (П. С. Р. Л. VIII), *Никоновская*, VII, *Львовская*, IV, *Царст. книга*, *Новгородскія* и *Псковская* (П. С. Р. Л. III и IV) *сборники актовъ*: „Собр. Гр и Дог.“ I и II, „Акты Эксп.“, I; „Акты Ист.“ I; „Дог. къ Акт. Ист.“ I; „Акты Зап. Россіи“ II; *пособія*: Щербатовъ, Карамзинъ, Соловьевъ, Арцыбашевъ. Изъ иностранцевъ, *Герберштейнъ*, *Стрыйковскій*.

[2]) Завѣщаніе Василія Іоанновича, о которомъ говорится въ разсказѣ объ его кончинѣ, не сохранилось и потому только на словахъ этого разсказа („Царст. кн.“ 23) можно основать утвержденіе, что онъ поручилъ правленіе Еленѣ, впрочемъ надо принять мнѣніе С. М. *Соловьева* (VI, 1), что это согласно было съ обычаемъ.

Чего же можно было ожидать? Казалось бы, что безпорядки должны неминуемо послѣдовать за смертью в. князя; но вышло противное: въ рукахъ Елены власть нисколько не ослабла; Елена явилась достойною того положенія, которое ей пришлось занимать: оказывается, что не одною красотою привлекла она сердце Василія. Трудно было положеніе Елены: не любили ея бояре, что ясно видно изъ недоброжелательныхъ отзывовъ *Курбскаго* [3]); не любили ея братья покойнаго государя, у которыхъ она отняла надежду на престолонаслѣдіе; не угодила она и дядѣ своему—*князю Михаилу Васильевичу Глинскому*, который надѣялся управлять отъ ея имени и обманулся въ своей надеждѣ.

Едва кончилась присяга новому государю, какъ оказалось нужнымъ отстранить ближайшаго къ престолу человѣка: 11-го декабря князь *Юрій Іоанновичъ* былъ посаженъ въ темницу. Объ этомъ событіи до насъ дошло два разсказа, изъ которыхъ по одному [4]) Юрій не былъ ни въ чемъ виноватъ: онъ цѣловалъ крестъ молодому великому князю и хотѣлъ остаться вѣрнымъ, но бояре рѣшились захватить его. Лѣтописецъ приписываетъ эту мысль діаволу, который внушилъ *князю Андрею Шуйскому* намѣреніе отъѣхать къ князю Юрью. Князь Андрей сталъ звать *князя Бориса Горбатова* [5]). Борисъ отказался; кн. Андрей донесъ правительству, будто Борисъ его подговариваетъ. Правительница, сдѣлавъ слѣдствіе, велѣла захватить кн. Андрея, а бояре начали внушать ей, что слѣдуетъ захватить и Юрья. Правительница, занятая своею горестью, предоставила дѣло боярамъ. Они исполнили свое намѣреніе, хотя Юрій, надѣясь на свою невинность, отказался отъ предложенія своихъ бояръ, уговаривавшихъ его ѣхать въ *Дмитровъ*. Этотъ неловко со-

---

[3]) „Сказанія“ I, 4, 6.

[4]) *Льв.* IV, 5—11; неизданная *Синодальная* (*Карамзинъ*, VIII, пр. 10; *Соловьевъ*, VI, *пр.* 2).

[5]) *Шуйскіе* и *Горбатые* были одного происхожденія: отъ суздальскихъ князей: они вели родъ отъ двухъ сыновей *Дмитрія Константиновича*: *Шуйскіе* отъ *Василія*, *Горбатые* отъ *Семена*.

ставленный разсказъ, какъ бы имѣетъ цѣлію оправдать правительницу и въ тоже время доказать невинность члена царствующаго рода. *С. М. Соловьевъ* основательно замѣчаетъ, что извѣстіе странно уже и потому, что сообщаетъ намъ объ освобожденіи *Шуйскаго* изъ заточенія и пріѣздѣ въ Москву, что не могло случиться въ этотъ короткій срокъ [6]). *Карамзинъ* вѣритъ разсказу на томъ основаніи, что Шуйскій и послѣ сидѣлъ въ тюрьмѣ [7]). Но разсказъ самъ по себѣ страненъ: онъ слишкомъ искусственъ для того, чтобы быть истиннымъ; другой проще и потому вѣроятнѣе: князь Юрій послалъ своего боярскаго сына подговаривать князя Андрея Шуйскаго; этотъ послѣдній сказалъ князю Борису Горбатому и оба донесли боярамъ. Тогда великая княгиня приказала схватить кн. Юрья [8]). Съ этимъ разсказомъ согласно и то, что она велѣла говорить посланному въ Польшу *Заболотцкому*, если его спросятъ о князѣ Юрьѣ [9]): «князь Юрьи Ивановичъ, послѣ государя нашего великаго князя Василія, сыну его, государю нашему велекому князю Ивану, черезъ крестное цѣлованье вборзѣ учалъ великіе неправды дѣлати, и государь нашъ на князя на Юрья опалу свою положилъ». *С. М. Соловьевъ* [10]) совершенно основательно замѣчаетъ, что наказаніе *Ивашки Яганова* [11]) за неправильный доносъ на Дмитровскихъ дѣтей боярскихъ служитъ доказательствомъ, что правительство не отыскивало случаевъ обвинять удѣльныхъ князей безъ основанія.

Дѣло князя *Андрея Іоанновича* служитъ лучшимъ до-

---

[6]) „Ист. Россіи", VI, 6.

[7]) VIII. пр. 9. Дѣйствительно, до насъ дошла просьба Шуйскаго *Макарію Новгородскому* печаловаться за него („Доп. къ Акт. Ист." I, № 27), вѣроятно, относящаяся къ 1535 г., когда Макарій былъ въ Москвѣ и печаловался о многихъ (П. С. Р. Л. VI, 2 5: „и ко государю вел. князю велми честнѣ ѣздя чрезъ день и много печалованія творя изъ своей архіепископьи о церквахъ Божіихъ, и о побѣдныхъ людехъ, еже въ опалѣ... множество много").

[8]) „Царст. кн.", 36; *Ник.* VII, 1; *Воскр.* (П. С. Р. Л. VIII, 226.)

[9]) „Акты Зап. Росс.", II, 228.

[10]) „Ист. Россіи", VI, 7.

[11]) „Акты Ист.", I, № 136; объ Ягановѣ *см.* выше стр. 174.

казательствомъ, что и князь Юрій не былъ совсѣмъ правъ. Еще въ 1534 г. въ мартѣ князь Андрей, по обычаю преж- 1534
нихъ временъ, началъ припрашивать себѣ прибавки городовъ, но ему даны вещи: шубы, кубки и кони; онъ, возвратясь къ себѣ въ *Старицу*, «почалъ гнѣвъ держать о томъ, что ему вотчинъ не придали» [12]); къ тому же нашлись совѣтники, которые смущали его. Елена послала объясниться съ нимъ *кн. Ивана Васильевича Шуйскаго*. Князь Андрей самъ пріѣхалъ въ Москву; но нехотѣлъ назвать тѣхъ, кто ему наговаривалъ, а только сказалъ, что «на него пришло мнѣніе» [13]) и воротился въ свою отчину. Между тѣмъ продолжались наговоры; но Елена, желая показать князю Андрею, что она не
вѣритъ наговорамъ, вызвала его въ 1537 г. на совѣщаніе въ 1534
Москву. Князь Андрей отозвался болѣзнею. Болѣзнь оказалось пустою. Снова послали къ нему съ требованіемъ пріѣзда. Онъ отвѣчалъ любопытнымъ письмомъ [14]), въ которомъ прося великаго князя «огрѣть сердце и животъ холопу своему своимъ жалованьемъ», онъ тѣмъ не менѣе прибавляетъ: «а прежде сего государь, того небывало, что насъ къ вамъ, государемъ, на носилахъ волочили». А между тѣмъ въ Москву дано знать что онъ собирается бѣжать. Наряжено къ нему посольство духовныхъ особъ, но оно уже незастало его. 2-го мая князь Андрей ушелъ къ Новгороду и сталъ посылать грамоты къ помѣщикамъ и дѣтямъ боярскимъ и писалъ въ грамотахъ: «князь велики малъ, а держатъ государство бояре, и вамъ у кого служити? и вы ѣдьте ко мнѣ служити, а азъ васъ радъ жаловати» [15]). Многіе дѣти боярскіе и помѣщики изъ погостовъ шли служить князю Андрею. Все это показалось до того важнымъ правительству, что велѣно укрѣплять Новгородъ: около торговой стороны сдѣлана была наскоро стѣна [16]) и противъ

---

[12]) П. С. Р. Л. VIII, 292.
[13]) *Тамже.*
[14]) „Собр. Гр. и Дог.“ II, № 30.
[15]) П. С. Р. Л. VIII, 294.
[16]) П. С. Р. Л. VI, 302.

Андрея послано важнѣйшее лицо тогдашняго правительства: *князь Иванъ Θеодоровичъ Овчина-Телепневъ-Оболенскій*. Князь Ив. Θеод. прибѣгъ къ обману: обѣщалъ безопасность кн. Андрею; тотъ повѣрилъ; его привезли въ Москву и заключили, а бояръ его переказнили. Для виду кн. Оболенскому объявлена была опала. Это дѣло показываетъ, что у удѣльныхъ князей еще не замерли ихъ притязанія, и, вѣроятно, князь Юрій Ивановичъ былъ несовсѣмъ такъ правъ какъ казалось Карамзину.

Правительница встрѣтила недруга въ самомъ близкомъ своемъ родственникѣ: 19-го августа 1534 г. князь *Михаилъ Глинскій* былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ и умеръ. Наши лѣ-
1534 тописи объясняютъ это заключеніе различно; однѣ [17]) говорятъ, будто онъ «далъ великому князю Василію зелія пити въ его болѣзни, и великаго князя въ той болѣзни нестало»; другія [18]) говорятъ: «захотѣлъ держати великое государство Россійскаго царства сò единомышленнымъ своимъ, съ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, и непопусти имъ Богъ таковая сотворити». Едвали нужно понимать эти слова буквально: скорѣе вмѣстѣ съ С. М. Соловьевымъ слѣдуетъ видѣть въ нихъ указаніе на интриги Глинскаго [19]). Герберштейнъ указываетъ еще на причину опалы: онъ уличалъ великую княгиню въ безнравственности [20]). Подобный разговоръ могъ происходить, но источникъ его не нравственное чувство, а неудовлетворенное честолюбіе.

Въ одно время съ заключеніемъ Глинскаго двое знатныхъ вельможъ: *кн. Семенъ Бѣльскій* [21]) и *Ляцкій* уѣхали изъ

---

[17]) *Ник.* VII, 2—3; П. С. Р. Л. VIII, 287.

[18]) „Царст. кн.“, 37—38.

[19]) VI, 7.

[20]) Mortuo dein principe, viduam lascivientem cum identidem increparet, proditionis crimine ab ea insimulatus captusque infelix moritur“ (у *Старчевскаго*, 73) Герберштейнъ положительно обвиняетъ ее въ близости съ Оболенскимъ.

[21]) *Бѣльскіе* потомки *Володиміра Ольгердовича* („Родосл.“ 182 во „Врем.“ X; „Brucia Wl.—lag.“); отецъ этого Семена Θедоръ выѣхалъ

посылались прежде ханамъ; обѣщалъ выдать Бѣльскаго; но онъ былъ убитъ Ногайцами. Тогда Сагибъ остался одинъ и писалъ въ Москву: «не жди отъ насъ посла, за этимъ дѣла не откладывай (присылку поминокъ), а станешь медлить, то отъ насъ добра не жди. Теперь не постарому съ голою ратью татарскою пойдемъ: кромѣ собственнаго моего наряду пушечнаго будетъ со мною счастливаго хана (Султана Турецкаго) 100,000 конныхъ людей; я не такъ буду какъ Мухамметъ-Гирей съ голою ратью, недумай, побольше его силы идетъ со мной. Казанская земля мой юртъ и Сафа-Гирей братъ мнѣ: такъ тыбъ съ этого дня на Казанскую землю войной больше неходилъ» [39]). Дѣйствительно, 25-го сентября 1535 г, въ Казани составился заговоръ, убили Дженали и посадили *Сафа-Гирея*; но Московская партія просила у Великаго князя Шахъ-Али, который сидѣлъ въ Бѣлоозерѣ. Его выписали, и въ январѣ 1536 г. онъ представился великому князю и его матери. «Пожаловалъ меня, вскормилъ какъ щеня—говорилъ Шахъ-Али о своихъ отношеніяхъ къ в. князю Василію Іоанновичу—и на Казани меня царемъ учинилъ... и азъ государю своему измѣнилъ... и вы, государи мои, меня холопа своего, въ томъ пожаловали, таковую проступку мнѣ отдали» [40]); но Сафа-Гирей и не думалъ уступать: онъ ходилъ къ нашимъ городамъ: къ Нижнему, Мурому [41]). Несмотря на то, что заключенъ былъ миръ съ королемъ, правительница изъ опасенія Сагиба вступила въ переговоры съ Казанью [42]).

Ногаи Заволжскіе постоянно присылали свои посольства въ Москву съ цѣлями торговыми [43]); даже Ногаи, какъ видно изъ ихъ грамотъ [44]) не прочь были почваниться и набивались въ братство къ великому князю.

---

[39]) „Ист. Росс." V, 29—30.
[40]) „Царст. кн.", 54—58.
[41]) *Тамже*, 59.
[42]) *Льв.* IV, 102, 109.
[43]) *Льв.* IV passim.
[44]) *Щербатовъ*, V, I *прил.*

а также съ посланцемъ, ѣздившимъ объявлять о вступленіи на престолъ Іоанна, было заявлено желаніе мира, но требовалось, чтобы послы Литовскіе пріѣхали въ Москву, какъ это водилось; послана была даже опасная грамота на этихъ пословъ, но въ Литвѣ требовали, чтобы послы были присланы изъ Москвы и чтобы миръ былъ заключенъ на условіяхъ договора между Казиміромъ и Василіемъ Васильевичемъ, т. е. съ отреченіемъ отъ всего, что завоевано Іоанномъ и Васильемъ. Сообщая объ этомъ боярамъ, паны прибавляли: «а то бы есте чинили, будучи яко рада его, и стерегучи его, яко господаря своего, абы онъ въ молодости лѣтъ своихъ къ великому впаду самъ и за государствомъ своимъ непришолъ» [27]). Результатомъ подобныхъ сношеній была — разумѣется — война. Сигизмундъ не скрывалъ этого: потребовавъ возвращенія городовъ, завоеванныхъ Василіемъ Іоанновичемъ, онъ соединился съ Крымскимъ ханомъ Сагибъ-Гиреемъ. Война началась, по тогдашнему обыкновенію, опустошеніемъ: Гетманъ *Радивилъ* опустошилъ съ Крымцами Русскую Сѣверскую украйну [28]). Измѣна Московскихъ воеводъ Бѣльскаго и Лядскаго, принятыхъ Сигизмундомъ съ почетомъ, усилила еще мнѣніе, что съ Москвою воевать легко. Вмѣстѣ съ вѣстью о пріѣздѣ этихъ воеводъ доносились до короля слухи, что остальные воеводы «у великой невзгодѣ межъ собою мѣшкають, и мало ся вжо колько-кроть ножи непорѣзали» [29]). Только одно смущало Литовцевъ: въ Крыму начались раздоры между *Сагибъ-Гиреемъ* и *Исламомъ*. Исламъ укрѣпился въ *Перекопѣ* и вошелъ въ сношенія съ Московскимъ правительствомъ [30]). Съ одинаковымъ ха-

---

[27]) „Акты Зап. Россіи" II, 231.

[28]) *Тамже*, № 177. Благодарственное письмо Сигизмунда къ Радивилу.

[29]) *Тамже*, 331.

[30]) Сношенія съ Исламомъ напечатаны у *Щербатова* (V, 1 въ *прибавленіи*). Любопытенъ наказъ посламъ нашимъ *Левашеву* и *Логинову*: „въ пошлину никому ни чего одноличнo не давати, опричь того, что съ нимъ кому послано отъ в. к. въ поминкѣхъ и что кому дастъ отъ себя за его добро, а не въ пошлину; а въ пошлину имъ

рактеромъ опустошеній война велась съ обѣихъ сторонъ; Литовскій воевода *Немировъ* ходилъ подъ Сѣверскіе города иногда съ удачею, а иногда и нѣтъ; пораженіе 1,100 чел. Московскихъ людей подъ Смоленскомъ считалось большею побѣдою [31]). За то и Русскіе, подъ начальствомъ *кн. Овчины-Телепнева Оболенскаго*, прошли почти до самой Вильны и пустошили мѣста верстахъ въ 15 отъ этого города [32]). Польскіе историки разсказываютъ разные ужасы о Русскихъ воеводахъ, какъ они сажали дѣтей на колъ и т. п. [33]). Это могло и быть, но не надо забывать, что въ ту пору такъ «ратніи творяху». Мы не имѣемъ такихъ извѣстій о подвигахъ Литовскихъ воеводъ; но знаемъ, что отъ одного слуха о приближеніи непріятеля къ Шелонской пятинѣ разбѣжались жители [34]). Впрочемъ спѣшу прибавить, что по поводу набѣга *кн. Оболенскаго* на Литву встрѣчаемъ въ лѣтописи слѣдующее любопытное указаніе: «Бысть имъ, Божіею помощью и молитвами святыхъ, пособіе вездѣ велико, многихъ поймали въ плѣнъ, а иныхъ многихъ по своей вѣрѣ православной милость показали и отпущали; а церкви Божія велми честно велѣли дръжати всему своему воинству, а не вредити ни чѣмъ, ни вынести чего изъ церкви» [35]). Существенные успѣхи съ обѣихъ сторонъ ограничиваются тѣмъ, что Русскіе строятъ на Полоцкой землѣ *Себежъ*, а послѣ *Велижъ*, а Литовцы берутъ *Гомель* и *Стародубъ*. Наконецъ въ сентябрѣ 1535 г. Ра- **1535**
дивилъ началъ переговоры черезъ посредство *кн. Ѳед. Овчины*,

---

одноличио ни царю, ни царевичемъ, ни князем, ни царевымъ людемъ никакъ ничего не дати, и *батогъ покинутъ*, а учнутъ пошлинъ просити у батога, и Василью и Ѳедору одноличио пошлины не дати, а итти прямо ко царю, или у дверей у царевыхъ учнутъ пошлины просити, ино и тутъ въ пошлину одноличио ни чего не давати" 511.

[31]) „Акты Зап. Росс." II, № 181 (письмо короля).

[32]) „Царст. кн.", 72.

[33]) *Стрыйк.* II, 398. *Бѣльскій* („Zbior Pisarz. Pol." cz. VI, t XVII, 40).

[34]) П. С. Р. Л. VI, 293.

[35]) *Тамже*.

плѣненнаго въ Стародубѣ, который писалъ къ брату своему *Ивану Ѳедоровичу* [36]). По заявленіи миролюбія со стороны Московскаго правительства Радивилъ потребовалъ по обыкновенію, чтобы изъ Москвы слали пословъ. Гонца Радивилова *кн. Оболенскій-Овчина* принялъ съ церемоніями, подобными тѣмъ, съ которыми цари принимали пословъ, и люди его вели переговоры подобно тому, какъ у государя вели бояре. Все передается въ Думу, и дума постановила, чтобы пословъ отъ государя непосылать, а послать гонца отъ Овчины Радивилу. Наши—разумѣется—требуютъ, чтобы пословъ слали изъ Литвы и даже посылаютъ опасную грамоту на этихъ пословъ. Изъ Литвы предлагаютъ съѣхаться на границѣ; но въ Москвѣ отвергаютъ и это. Наконецъ является посолъ королевскій; ѣдетъ потомъ посолъ вел. князя въ Литву и только въ концѣ
1536 1536 г. прибыли въ Москву великіе послы Литовскіе. Два мѣсяца тянулись переговоры; требовали съ обѣихъ сторонъ всего и кончили заключеніемъ перемирія на основаніи владѣнія [37])

Другимъ важнымъ пунктомъ русской политики того времени были отношенія къ Крыму и Казани. Въ Казани Василій утвердилъ *Дженали*, благодаря тому, что въ то время изъ двухъ постоянно борящихся въ Казани партій: Крымской и Московской, послѣдняя взяла перевѣсъ. Въ Крыму господствовалъ *Сагибъ-Гирей* и конечно не могъ благопріятствовать Москвѣ, изгнавшей изъ Казани его племянника. Въ такомъ положе-
1534 ніи были дѣла при смерти Василія. Въ январѣ 1534 г. Елена отправила пословъ въ Крымъ и Казань объявить о вступленіи на престолъ новаго вел. князя; но Сагибъ въ маѣ того же года послалъ своихъ Татаръ на *Проню*, которые были отражены [38]). Ссоры между братьями *Сагибомъ* и *Исламомъ* послужили въ нашу пользу: Исламъ искалъ союза съ Россіею и писалъ великому князю, прося тѣхъ же поминокъ, которыя

---

[36]) „Акты Зап. Россіи", II, № 187.
[37]) „Акты Зап. Россіи", II, № 175.
[38]) *Льв.* IV, 15.

посылались прежде ханамъ; обѣщалъ выдать Бѣльскаго; но онъ былъ убитъ Ногайцами. Тогда Сагибъ остался одинъ и писалъ въ Москву: «не жди отъ насъ посла, за этимъ дѣла не откладывай (присылку поминокъ), а станешь медлить, то отъ насъ добра не жди. Теперь не постарому съ голою ратью татарскою пойдемъ: кромѣ собственнаго моего наряду пушечнаго будетъ со мною счастливаго хана (Султана Турецкаго) 100,000 конныхъ людей; я не такъ буду какъ Мухамметъ-Гирей съ голою ратью, недумай, побольше его силы идетъ со мной. Казанская земля мой юртъ и Сафа-Гирей братъ мнѣ: такъ тыбъ съ этого дня на Казанскую землю войной больше неходилъ» [39]). Дѣйствительно, 25-го сентября 1535 г, въ Казани составился заговоръ, убили Джентали и посадили *Сафа-Гирея*; но Московская партія просила у Великаго князя Шахъ-Али, который сидѣлъ въ Бѣлоозерѣ. Его выписали, и въ январѣ 1536 г. онъ представился великому князю и его матери. «Пожаловалъ меня, вскормилъ какъ щеня—говорилъ Шахъ-Али о своихъ отношеніяхъ къ в. князю Василію Іоанновичу—и на Казани меня царемъ учинилъ... и азъ государю своему измѣнилъ... и вы, государи мои, меня холопа своего, въ томъ пожаловали, таковую проступку мнѣ отдали» [40]); но Сафа-Гирей и не думалъ уступать: онъ ходилъ къ нашимъ городамъ: къ Нижнему, Мурому [41]). Несмотря на то, что заключенъ былъ миръ съ королемъ, правительница изъ опасенія Сагиба вступила въ переговоры съ Казанью [42]).

Ногаи Заволжскіе постоянно присылали свои посольства въ Москву съ цѣлями торговыми [43]); даже Ногаи, какъ видно изъ ихъ грамотъ [44]) не прочь были почваниться и набивались въ братство къ великому князю.

---

[39]) „Ист. Росс.“ V, 29—30.
[40]) „Царст. кн.“, 54—58.
[41]) *Тамже*, 59.
[42]) *Льв.* IV, 102, 109.
[43]) *Льв.* IV passim.
[44]) *Щербатовъ*, V, I *прил.*

Изъ западныхъ государей Елена сносилась съ *Густавомъ Вазою*; съ нимъ заключенъ договоръ, которымъ Швеція обязуется не помогать ни Ливоніи, ни Литвѣ, обезпечивается свободная торговля; съ Ливоніею возобновленъ старый миръ; Воложскаго господаря поддерживали деньгами [45]).

1535 Въ Москвѣ при ней выстроенъ *Китай-Городъ* (1535) [46]) и выстроено еще нѣсколько крѣпостей. Въ мартѣ 1535 г. Елена велѣла передѣлать старыя деньги и чеканить изъ гривенки по 300 денегъ [47]). Съ ея времени на деньгахъ изображается всадникъ съ копьемъ; отъ того копѣйка.

1538 3-го апрѣля 1538 г. Елена умерла [48]). Герберштейнъ прямо говоритъ, что она отравлена [49]). Не знаемъ, правда-ли это? но вѣрно то, что послѣ ея смерти правленіемъ завладѣли бояре а самый энергическій изъ нихъ *кн. В. В. Шуйскій* (тотъ, который перевѣшалъ въ Смоленскѣ измѣнниковъ) сталъ во главѣ правленія. Апрѣля 9-го схваченъ кн. И. Ѳ. Овчина-Оболенскій и сестра его, мамка в. князя *Челяднина*. Шуйскій женился на двоюродной сестрѣ государя, *Анастасіи Петровнѣ*, дочери крещеннаго Татарина царевича Петра (сына царя Ибрагима) и *Евдокіи Іоанновны*. *Кн. Ив. Бѣльскій*, только что выпущенный изъ тюрьмы, возбудилъ противъ себя негодованіе Шуйскаго за то, что вмѣстѣ съ *Мих. Тучковымъ* совѣтовалъ в. князю дать боярство *кн. Юрью Голицыну*. «А князь Василій да князь Иванъ Шуйскій того не восхотѣша». [50]). Бѣльскаго сослали, дьяка *Мишурина* казнили, митрополита Даніила свели съ престола. Когда князь Василій умеръ, мѣсто его заступилъ братъ его *князь Иванъ Шуйскій*. Тяжелы были Шуйскіе для Русской земли: «А князь Андрей Михайловичъ Шуйскій, а онъ былъ злодѣй; не судя его писахъ; но

---

[45]) „Ист. Россіи“ VI, 34.
[46]) *Ник.* VII, 8; *Льв.* IV, 16.
[47]) *Ник.* VII, 7; *Царст. кн.*, 46.
[48]) *Ник.* VII, 19; *Царст. кн.* 74.
[49]) veneno sublatam (у *Старчевскаго*, 73).
[50]) *Царст. кн.*, 75.

дѣла его зла на пригородѣхъ, на волостѣхъ, старыя дѣла исцы наряжая, правя на людехъ ово сто рублей, ово болѣ, а во Псковѣ мастеровые люди все дѣлали на него даромъ, а болшіи люди подаваша къ нему дары» [51]). Въ другомъ спискѣ той же лѣтописи говорится: «быша намѣстники во Псковѣ свирѣпы акы львове и люди ихъ аки звѣріе диvіи до крестьянъ, и начаша поклепцы добрыхъ людей клепати, и разбѣгошася добрые люди по инымъ городамъ, а игумены честные изъ монастырей избѣгоша въ Новгородъ» [52]). Тяжка была рука ихъ и для великаго князя: «Едино воспомяну—пишетъ царь къ *Курбскому*—намъ бо въ юности дѣтства играюще, а князь Ив. Вас. Шуйскій сѣдитъ на лавкѣ, локтемъ опершися отца нашего о постелю, ногу положивъ... и таковая гордыня кто можетъ понести!... многожды поздно ядохъ не по своей волѣ. Что же убо о казнѣ родительскаго ми достоянія? Вся восхитѣша лукавымъ умышленіемъ, будто бы дѣтямъ боярскимъ жалованье, а все себѣ у нихъ поимаша во мздоиманіе» [53]).

Курбскій такъ изображаетъ воспитаніе Іоанна: «остался отъ отца своего зѣло малъ, аки дву лѣтъ [54]); по немногихъ же лѣтѣхъ, и мати его умре; потомъ питаша его велицые гордые паны, по ихъ языку боярове, его на свою и дѣтей своихъ бѣду, ретящеся другъ передъ другомъ, ласкающе и угождающе ему во всякомъ наслажденію и сладострастію. Егда же началъ приходить въ возрастъ аки лѣтъ въ дванадесять, и впредь что творилъ, умолчу иныя и иныя, обаче же возвѣщу сіе: началъ первѣе безсловесныхъ крови проливати, съ стремнинъ высокихъ мечюще ихъ, (и по ихъ языку съ крылецъ, або съ теремовъ), такожъ и иныя многія подобныя дѣла творити, являющи хотящее быти немилосердое произволе-

51) П. С. Р. Л. IV, 304.

52) *Тамже.*

53) „Сказ. кн. Курбскаго“, 183. Далѣе царь говорилъ о сосудахъ, которыя надѣлалъ себѣ Шуйскій изъ казеннаго серебра.

54) Онъ р. въ 1530 г. августа 25; стало быть, ему было съ небольшимъ 3 года.

ніе въ себѣ... а пѣстуномъ ласкающимъ, попущающе сіе и хваляще, на свое горшее отрока учаще. Егда же приходяще къ пятому надесять лѣту, и вяще, тогда началъ человѣковѣ уроняти, и собравши четы юныхъ около себя дѣтей и сродныхъ оныхъ предреченныхъ сигклитовъ, по стогнамъ и по торжищамъ началъ на конехъ съ нимъ ѣздити и всенародныхъ человѣковъ, мужей и женъ бити и грабити, скачуще и бѣгающе всюду неблагочиннѣ... ласкателемъ же все таковое на свою бѣду восхваляющихъ: «О храбръ, глаголюще, будетъ сей царь и мужественъ» [55]).

1540 Въ іюлѣ 1540 г. освобожденъ Бѣльскій по просьбѣ митрополита. Мы не можемъ отрицать сказанія царя, что онъ это сдѣлалъ сознательно [56]). При Бѣльскомъ всѣ отдохнули: освобожденъ Влад. Андр., облегчена участь сына Андрея Васильевича; не пострадалъ и Шуйскій, которому поручено войско во Владимірѣ; къ этому времени, вѣроятно, относится и облегченіе, замѣченное Псковскимъ лѣтописцемъ: Псковичамъ дана губная грамота (1540 г.) [57]): «и начаша Псковскіе цѣловальники и соцкіе судити лихихъ людей на княжи дворѣ, въ судницы надъ Великою рѣкою, и смертною казнею ихъ казнити»; но въ
1542 1542 снова явился Шуйскій, вызванный изъ Владиміра въ Москву своими единомышленниками боярами [58]). Бѣльскій былъ заточенъ и скоро убитъ тамъ, а съ митрополитомъ вотъ какъ поступили: «бояря послаша дѣтей боярскихъ, Новгородцевъ великаго Новгорода, на Троицкое подворье; и съ великимъ срамомъ поношастя его, и мало его не убиша, едва у нихъ умоли игуменъ троецкій Алексѣй»; «и бысть мятежъ великъ въ то время на Москвѣ и государю страхованіе учиниша». Митрополитъ былъ сведенъ [59]). Снова началъ править Шуйскій. Мѣсто кн. Ив. Шуйскаго скоро заняли родные его кн. Иванъ и Андрей

---

[55]) Ск. кн. Курб. 6—7.
[56]) Ск. кн. Курб. 184.
[57]) П. С. Р. Л. IV, 304—305.
[58]) Всѣхъ заговорщиковъ было 300 чел.
[59]) Царст. кн. 102.

Михайл. и Θеодоръ Ив. Въ сентября 1543 г. бояре ворвались 1543
въ царскія хоромы и вытащили оттуда *Воронцова*, «за то, что государь жалуетъ и бережетъ его»; «биша его по ланитамъ и платье на немъ ободраша». Государь послалъ къ нимъ митрополита и нѣсколькихъ бояръ, чтобы они его не убивали; послушались; но на волю государя послать его въ Коломну не согласились, а послали въ Кострому. Во время этихъ переговоровъ Θома Головинъ «митрополиту на мантію наступилъ и мантію на митрополитѣ подралъ» [61]). Государь уѣхалъ къ Троицѣ (сентября 16) и вернулся только 1-го ноября. Въ декабрѣ онъ отдалъ Шуйскаго псарямъ, и псари его растерзали. «Отъ тѣхъ мѣстъ начали бояре отъ государя страхъ имѣть и послушаніе» [62]); но самъ онъ править еще не могъ: онъ былъ слишкомъ для того молодъ, преданъ забавамъ и непривыченъ. Его воля высказывалась только по временамъ: такъ въ 1544 г. подвергнутъ 1544
опалѣ Кубенскій и потомъ помилованъ; въ 1545 г. урѣзанъ 1545
языкъ Бутурлину и положена опала на Кубенскаго, Петра Шуйскаго, Горбатаго, Воронцова и Палецкаго; въ 1546 г. Ку- 1546
бенскій и Воронцовъ казнены по дѣлу о новгородскихъ пищальникахъ, приходившихъ съ жалобами: ихъ обвиняли въ подстрекательствѣ жалобщиковъ. Въ народѣ былъ ропотъ: «поѣде къ Москвѣ — говоритъ Псковскій лѣтописецъ [63]) по случаю пріѣзда в. кн. во Псковъ—и не управи своей отчины ничего, и князь великій все гонялъ на мскахъ, а христіанамъ много проторъ и волокиды учинилъ».

Что же дѣлалось во все это время во внѣшнихъ сношеніяхъ Россіи? Едва умерла Елена, какъ Сагибъ-Гирей хвастливо писалъ: «болѣ ста тысячъ рати у меня есть; и возму шедъ изъ твоей земли по одной головѣ; сколько твоей убытка будетъ и только моей казнѣ прибытка?... Чаешь меня, какъ предки наши были; а я иду... и ты будь готовъ; язъ схоронясь не

[60]) Царст. кн. 117.
[61]) *Тамже*, 114.
[62]) *Тамже*, 121—124.
[63]) П. С. Р. Л. IV, 307.

иду... твою землю возьму; а ты захочешь мнѣ лихо чинить, на мою тебѣ землю нейти» [64]). Бояре спѣшили обѣщать ему не воевать Казани. Казанцы между тѣмъ опустошали города Русскія, а Сафа-Гирей все только обѣщалъ прислать большихъ пословъ для заключенія мира. Страшными красками изображаетъ лѣтописецъ эти опустошенія, а бояре ублажали Сагиба, говоря ему: «наши люди его людей чернымъ волосомъ не двинули для твоего слова» [65]), а между тѣмъ Крымскій царевичъ
1540 Имилъ грабилъ Россію. Въ 1540 г. оба хана: Казанскій и Крымскій сговорились сдѣлать набѣгъ. Сафа-Гирей былъ отраженъ отъ Мурома кн. Дмитріемъ Бѣльскимъ и Шахъ-Али. Это произвело неудовольствіе въ Казани и начались сношенія
1541 недовольныхъ съ Москвою. Сагибъ пришелъ (1541), встрѣтилъ
1544 сильное войско на Окѣ и удалился. Въ 1544 г. Сафа-Гирей былъ свергнутъ вслѣдствіе удачнаго набѣга Русскихъ; посаженъ на престолъ Шахъ-Али, котораго никто впрочемъ неслушался. Шахъ-Али, узнавъ о заговорѣ противъ себя, бѣжалъ и снова воцарился Сафа-Гирей, но это торжество Крымской партіи снова заставило многихъ обратиться къ Москвѣ; Горная
1542 Черемисса присягнула Іоанну. Съ Литвою въ 1542 г. возобновлено перемиріе; не добились ни вѣчнаго мира, ни даже размѣна плѣнныхъ; король требовалъ въ придачу къ плѣннымъ уступки Чернигова и еще шести городовъ. Сношенія съ другими странами были мирныя: ѣздили посланники къ султану, къ царю Астраханскому Абдулъ-Рахману. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда Іоаннъ наконецъ принялся самъ за управленіе.

V.

1546 Въ декабрѣ 1546 г. великій князь, возвратясь изъ поѣздки, звалъ къ себѣ митрополита и бояръ и высказалъ имъ свое желаніе жениться и вѣнчаться на царство. Любопытно,

[64]) Карамз. VIII, пр. 82.
[65]) *Тамже*, пр. 86.

что въ рѣчи, влагаемой въ уста царя лѣтописцемъ, отвергается возможность взять за себя чужестранку: «привести мнѣ за себя жену изъ иного государства, и у насъ норовы будутъ разные, ино между нами тщета будетъ» [1]). Это объясненіе напоминаетъ постоянныя нарѣканія боярской партіи, видѣвшей все зло въ томъ, что жены-иноземки производятъ въ странѣ перемѣну нравовъ. Выставленная причина необходимости царскаго вѣнчанія тоже замѣчательна: «хочу азъ поискати прежнихъ своихъ прародителей чиновъ, какъ наши прародители, цари и великіе князи и сродичъ нашъ в. кн. Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, на великое княженіе садились; и азъ потому жъ тотъ чинъ хочу исполнити, и на царство на великое княженіе хочу сѣсти» [2]). Царскій титулъ, не принятый офиціально, проскользалъ уже и прежде въ дипломатическихъ сношеніяхъ при Іоаннѣ и Василіѣ [3]); примѣръ царскаго вѣнчанія уже былъ: оно было совершено надъ несчастливымъ *Дмитріемъ*. Тогдашніе книжники приписываютъ этому измѣненію титула великое значеніе: «вся христіанская царства преидоша въ конецъ и спадошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, т. е. Россійское царство; два убо Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть» [4]).

---

[1]) *Царст. кн.*, 127.

[2]) *Тамже.*

[3]) Мы уже говорили выше о Максимиліановой грамотѣ.

[4]) *Посл. старца Филофея дьяку Мунехину*, бывшему во Псковѣ съ 1510 по 1528 г. въ „Прав. Соб." 1861, V. Тотъ же авторъ писалъ къ Василію Іоанновичу: „вся царства православныя христіанскія вѣры снидошеся въ твое едино царство: единъ ты во всей поднебесной христіанамъ царь", *тамже* 1863, III; въ *Пск.* 1 по случаю Царскаго вѣнчанія Іоанна читаемъ: „Якоже написано въ Апокалипсисѣ глава 54: пять бо царевъ минуло, а шестый есть, не убо прішло, но се абіе уже настало и приде" (П. С. Р. Л. IV, 307). Въ *Нов.* III читаемъ: „И наречеся царь и великій князь, всея Великія Россіи самодержецъ великій показася, и страхъ его обдержаше вся языческія страны, и бысть велми премудръ и храбросердъ, и крѣпкорукъ, и силенъ тѣломъ и легокъ ногами, аки пардусъ, подобенъ дѣду своему в. кн, Іоанну Васильевичу: преже бо его никто же отъ прадѣдъ его царемъ словяще въ Россіи, не смѣяше отъ нихъ ни

Въ послѣдствіи, чтобы придать еще болѣе значенія своему царскому вѣнчанію, царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ просить благословеніе къ Цареградскому патріарху, отъ котораго въ
1561 1561 г. и получилъ утвердительную грамоту [5]). Самое вѣнча-
1547 ніе совершено было 16-го января 1547 г. [6]). Еще до вѣнчанія были разосланы по городамъ грамоты [7]) съ предписаніемъ свозить дѣвицъ на смотръ намѣстникамъ; выбранныя намѣстниками привозились въ Москву, гдѣ самъ царь выбиралъ изъ нихъ себѣ невѣсту. Такъ нѣкогда выбрана была Соломонія Сабурова [8]). Выборъ молодаго царя палъ на дѣвицу знатнаго рода: выбрана была *Анастасія Романовна Захарьина Юрьева* [9]) и 3-го февраля совершенъ обрядъ бракосочетанія [10]). Говорятъ, что царица имѣла большое вліяніе на своего супруга: въ лѣтописи читаемъ: «предобрая Анастасія наставляла и приводила Іоанна на всякія добродѣтели» [11]); на этомъ слишкомъ общемъ свидѣтельствѣ нельзя было бы остановить-

---

кійждо поставитися царемъ и зватися тѣмъ новымъ именемъ блюдущися зависти ради и востанія на нихъ поганыхъ царь" (П. О. Р. Л. III, 250).

[5]) Грамота хранится въ Моск. арх. М. И. Д и издана кн. М. А. Оболенскимъ: „Соборн. грам. утвержд. санъ царя за в. кн. Іоанномъ IV Васильевичемъ" М. 1850.

[6]) Ник. VII, 50—53. Царст. кн. 129—134, Льв. IV, 183—189; „Собр. Гр. и Дог.", II, № 33.

[7]) „Собр. Гр. и Дог." II, № 34.

[8]) Обычай выбора невѣсты существовалъ и у Византійскихъ императоровъ (см. „Паралипоменонъ Зонары", 98 въ „Чт. Общ. Ист.", годъ 3, № 1).

[9]) *Романовы* вмѣстѣ съ *Шереметьевыми*, *Зубатыми*, *Беззубцовыми*, *Колычевыми*, *Кобылиными*, *Кокоревыми*, *Лодыгиными*, *Неплюевыми* происходятъ отъ *Андрея Кобылы*, выѣхавшаго изъ Пруссіи („Родосл. Кн." II, 370, 404, 415 М. 1787); въ древнихъ спискахъ „Родосл." прямо начинается съ Андрея Кобылы, не говоря о выѣздѣ („Врем.", 8, 86). Сынъ Андрея—*Θеодоръ Кошка* былъ первымъ бояриномъ при Донскомъ, сынъ Θеодора—*Иванъ* игралъ важную роль при Василіѣ Дмитріевичѣ; отъ сына его *Захарія* и внука *Юрія* фамилія *Захарьины—Юрьины*, а отъ сына Юрьева *Романа—Романовы*.

[10]) „Вивл." XIV.

[11]) *Карамзинъ*, VIII пр. 165

ся точно также, какъ и на показаніи лѣтописи, что нищіе и бѣдные оплакивали ее [12]), если бы мы не знали, что грозный царь, не смотря на необузданность своей природы, оставался ей вѣренъ до самой ея смерти и если бы онъ самъ неписалъ Курбскому: «А и съ женою меня вы про что разлучили? только бы не отняли у меня юницы моея: ино бы кроновы жертвы не было» [13]). Впрочемъ быстрой перемѣны нельзя было ожидать: какъ не любилъ Іоаннъ царицу, но непривыкнувъ до сихъ поръ сдерживать себь, онъ не могъ тотчасъ поддаться умиротворяющему вліянію. Обыкновенно сильное вліяніе на царя приписывается пожару 12-го апрѣля, когда горѣла вся Москва, горѣлъ Кремль и горѣлъ такъ страшно, что митрополитъ едва не задохся въ тайникѣ, откуда спасли его, спустивъ на веревкѣ къ рѣкѣ; веревка оборвалась, митрополитъ разбился и «едва отдыхалъ», по выраженію лѣтописи [14]); волнующійся народъ требовалъ выдачи бабки царя—кн. Глинской, чарамъ которой приписывали пожаръ. Царь былъ въ своемъ дворцѣ на Воробьевыхъ горахъ. Сюда явился къ нему священникъ *Сильвестръ*. Вотъ какъ Курбскій изображаетъ это свиданіе: «Пріиде къ нему одинъ мужъ, презвитеръ чиномъ, именемъ Сильвестръ, пришлецъ отъ Новаграда Великаго, претяще ему отъ Бога священными писаньми и строзѣ заклинающе его страшнымъ Божіимъ именемъ; еще къ тому, и чудеса и аки бы явленія отъ Бога повѣдающе ему: не вѣмъ, аще истинный, або такъ ужасновенія пущающе, буйства его ради, и для дѣтскихъ неистовыхъ его нравовъ умыслилъ былъ сіе себѣ». Далѣе сравнивъ его образъ дѣйствій съ дѣйствіемъ отцовъ, пугающихъ дѣтей разнымъ страхами, и врачей, отрѣзывающихъ ножемъ дикое мясо, кн. Курбскій заключаетъ: «душу его отъ прокаженныхъ язвъ исцѣлилъ и очистилъ былъ, и развращенный умъ исправилъ» [15]). Это послѣднее совершенно согласно

---

[12]) *Тамже*, пр. 567.
[13]) „Сказ. кн. Курб.", 224.
[14]) Царст. кн., 138.
[15]) „Сказ." 9.

съ свидѣтельствомъ царя: «не мни мя неразумна суща—пи-
шетъ онъ къ Курбскому [16])—или разумомъ младенчествующа,
яко же начальницы ваши попъ Сильвестръ и Алексѣй (Ада-
шевъ) неподобно глаголаху; ниже мните мя дѣтскими
страшылы устрашити, якожъ прежде сего съ попомъ Силь-
вестромъ и съ Алексѣемъ лукавымъ совѣтомъ прельстисте; или
мнѣти нынѣ таковая сотворити». С. М. Соловьевъ [17]) совер-
шенно справедливо замѣчаетъ, что Сильвестръ не могъ быть
лицомъ неизвѣстнымъ царю, ибо по его мысли освобождено
1541 семейство кн. Андрея Іоанновича [18]), а это было въ 1541 г. [19]).
Прибавимъ, что какъ священникъ Благовѣщенскаго собора «на
сѣняхъ», старшій священникъ котораго былъ царскимъ духов-
никомъ, Сильвестръ былъ давно извѣстенъ Іоанну и, какъ пе-
решедшій изъ Новгорода, пользовался вѣроятно покровитель-
1542 ствомъ Макарія, когда онъ въ 1542 г. сдѣлался митрополи-
томъ. Макарій перенесъ изъ Новгррода въ Москву свой вели-
кій трудъ—собираніе всѣхъ «чтомыхъ книгъ»—Великія минеи
и одинъ изъ экземпляровъ былъ списанъ для царя. Подъ влія-
ніемъ бесѣды съ Макаріемъ, вѣроятно, развилась громадная
начитанность царя, за которую называлъ его «въ словесной
премудрости риторомъ». Понятно, что онъ рано приблизилъ
къ себѣ взятаго изъ Новгорода священника и искалъ въ бе-
сѣдѣ его утѣшенія своей взволнованной страстями душѣ, какъ
въ послѣдствіи то въ бесѣдахъ съ инокамн, то въ подобіи
монастырской жизни искалъ онъ успокоенія послѣ страшныхъ
порывовъ страсти. Вліянію Сильвестра со временъ Карамзина
приписываютъ слишкомъ много значенія (Полевой, М. П. По-
годинъ, Н. И. Костомаровъ); мы будемъ имѣть случай гово-
рить объ этомъ подробнѣе; но теперь замѣтимъ, что въ нрав
ственномъ отношеніи вліяніе Сильвестра (быть можетъ слѣ-

[16]) *Тамже*, 215.

[17]) „Ист. Род. Отн.", 633.

[18]) „Бысть же Селивестръ совѣтенъ, и въ велицѣя любви у князи Владиміра Андревича, и у матери его княгини Афросиньи; *его бо промысломъ и изъ нятства выпущены*". „Царст. кн.", 343.

[19]) Львь. IV, 138.

дуетъ прибавить и Макарія, если даже вліянія Макарія не было сильнѣе) было очень благотворно: умѣренный, благоразумный по своему характеру Сильвестръ [20]) сдерживалъ порывы страстей въ неумѣвшемъ сдерживать себя царѣ; но далѣе едва-ли простирается его вліяніе. Самый пріемъ дѣйствовать дѣтскими страшилами на нервно-впечатлительную натуру могъ имѣть только временное вліяніе и не свидѣтельствуетъ о большемъ умѣ Сильвестра; его политическій горизонтъ, какъ и горизонтъ его друзей, былъ узокъ и въ этомъ, какъ увидимъ, была одна изъ причинъ возникшаго въ послѣдствіи раздора; но на первое время и для очень молодаго человѣка въ этомъ вліяніи была хорошая сторона: нашлись люди, которые прямо указали ему необходимость нравственной сдержки.

Когда царь достигъ двадцати-лѣтняго возраста, онъ пожелалъ высказать какъ впредь онъ намѣревался править и торжественно заявить на комъ лежитъ вина въ бывшихъ безпорядкахъ. Для этого онъ воспользовался необходи-

---

[20]) Превосходную характеристику Сильвестрова поученія къ сыну прибавленнаго имъ къ Домострою (гл. 64 по изданію *В. А. Яковлева*) представляетъ *С. М. Соловьевъ*. „не смотря на то, что наставленіи Сельвестра сыну носитъ повидимому религіозный христіанскій характеръ, нельзя не замѣтить, что цѣль его—научить житейской мудрости: кротость, терпѣніе и другія христіянскія добродѣтели предписываются, какъ средства для пріобрѣтенія выгодъ житейскихъ, для пріобрѣтенія людской благосклонности, предписывается доброе дѣло, и сейчасъ выставляется на видъ матеріальная польза отъ него; предписывается уступчивость, уклоненіе отъ вражды, и основываясь при этомъ, по видимому, на христіанской заповѣди, Сильвестра доходитъ до того, что предписываетъ человѣкоугодничество, столь противное христіанству: „ударь своего, хотя бы онъ и правъ былъ: этимъ брань утолишь, убытка и вражды избудишь“... Что смѣшеніе чистаго съ нечистымъ, смѣшеніе правилъ мудрости небесной съ правилами мудрости житейской мало приноситъ и житейской пользы человѣку—видно всего лучше изъ примѣра Сильвестра; онъ говорилъ сыну: „подражай мнѣ! смотри, какъ я отъ всѣхъ почитаемъ, всѣми любимъ, потому что всѣмъ упоровилъ“; но подъ конецъ вышло, что не всѣмъ упоровилъ, ибо всѣхъ упоровить дѣло невозможное; истинная мудрость велитъ работать одному господину“ („Ист. Россіи“, VII, 22—229).

мостью вновь пересмотрѣть законы и собралъ первый *Земскій Соборъ*, на утвержденіе котораго и былъ предложенъ *Судеб-*
1550 *никъ* (1550) [21]. Къ собравшимся представителямъ земли Іоаннъ произнесъ съ Лобнаго Мѣста замѣчательную рѣчь: изобразивъ въ яркихъ краскахъ притѣсненія, которыя народъ терпѣлъ отъ бояръ, и заявивъ что онъ чистъ отъ той крови, царь поклонился на всѣ стороны и продолжалъ: «люди Божіи и намъ Богомъ дарованные! молю вашу вѣру къ нему и любовь ко мнѣ, будьте великодушны! нельзя исправить минувшаго зла: могу только спасать васъ отъ подобныхъ притѣсненій и грабительствъ. Забудьте, чего уже нѣтъ и не будетъ! оставьте ненависть, вражду; соединимся всѣ любовію христіанскою. Отнынѣ я судья вашъ и защитникъ». [22]). Принимать просьбы поручилъ царь *Алексѣю Ѳед. Адашеву*, котораго приблизилъ къ себѣ изъ незнатныхъ и бѣдныхъ: такъ хотѣлъ онъ по возможности устраняться отъ тѣхъ знатныхъ бояръ, которыхъ владычество такъ свѣжо было въ памяти и у него самого и у

---

[21]) „Собр. Гр. Дог.“ II, № 37. Офиціальный документъ очень характеристично выставляетъ причину собранія: „видѣ гдрство свое въ велицѣи тузѣ і печали отъ насилья силныхъ і ѿ неправды, о умысли смирити всѣхъ въ любовь; і *совѣтовавъ* со ѿцемъ своимъ *Макаріемъ* митрополитомъ, како бы оуставити крамолы і вражду оутолити, повелѣ собрати свое гдрство изъ городовъ всякаго чину“.

[22]) Мы позволили себѣ привести эту прекрасную рѣчь въ образцовомъ переводѣ Карамзина. Правы ли тѣ, которые съ *К. С. Аксаковымъ* („Русск. Бес.“ 1856 и „Сочин.“ I) и *Н. И. Костоморовымъ* („О знач. Крит. труд. К. Аксакова по Русск. Ист.“ Спб. 1861) полагаютъ, что говоря все это Іоаннъ увлекался красивою ролью? Неслышно ли въ этихъ словахъ глубокой скорби? Наступятъ другія минуты въ жизни царя, когда онъ станетъ грознымъ; но теперь они еще далеки... Грустно думать, что у него недостало нравственной энергіи продолжать борьбу съ окружающею неправдою безъ страшныхъ крайностей, къ которымъ вела его нервная, необузданная природа; но изъ за одной минуты нельзя отрицать искренности и сознательности другой. Здѣсь начало, тамъ конецъ. Недавно *Н. И. Костомаровъ* выразилъ то мнѣніе, что здѣсь Іоаннъ высказывалъ чужія мысли („Русск. Ист.“ II, 415). Неужели нужно доказывать что Іоаннъ понималъ необходимость для его власти смирить гордость боярскую?

народа [23]). На этомъ соборѣ и былъ утвержденъ царскій Судебникъ. Въ томъ же году на соборѣ духовныхъ властей по вопросамъ предложеннымъ царемъ даны были отвѣты, касающіяся искорененія злоупотребленій, вкравшихся въ церковь и такимъ образомъ составилось соборное постановленіе, получившее названіе *Стоглава* потому, что на разрѣшеніе собора было предложено сто вопросовъ [24]). Вообще правительство въ эту эпоху высказало большую дѣятельность: было дано нѣсколько уставныхъ грамотъ, учреждающихъ самосуды общинъ; въ 1551 г. было большое разверстаніе помѣстьевъ, упрочившее **1551**
содержаніе служилыхъ людей [25]). Курбскій [26]) а за нимъ и новые историки, все что дѣлалось въ эту эпоху приписываетъ совѣтникамъ «избранной радѣ», избранной будтобы Сильвестромъ и Адашевымъ [27]). Не думаемъ, чтобы много могли сдѣлать какіе-либо совѣтники безъ полнаго убѣжденія со стороны царя въ необходимости измѣнить многое въ существующемъ строѣ. Преувеличенное въ злобѣ показаніе Іоанна, что совѣтники недавали ему шагу ступить свободно, свидѣтельствуетъ только о

---

[23]) Адашевъ былъ прежде *ложничимъ* царя; стало быть человѣкомъ довѣреннымъ (о ложничемъ см. у *Арцыбашева*, кн. IV, пр. 1071: но Арцыбашевъ полагаетъ, что Адашевъ только въ 1550 г. сдѣланъ ложничимъ, это неправда см. „Енц. Сл.“ I, 583).

[24]) Въ офиціальномъ значеніи Стоглава послѣ изданныхъ *И. Д. Бѣляевымъ* и *А. С. Павловымъ* такъ называемыхъ „наказныхъ списковъ“ не можетъ быть никакого сомнѣнія (см. пр. *Макарія*: „Ист. Русск. церкви“, VI, 220—247).

[25]) „Книга тысячная“ въ „От. Зап.“ 1830 г., г. 86; въ 1556 г. была новая переверстка („Боярск. кн.“ въ „Ар. Ист.“ и Пр. свѣд.“ III). Объ этой послѣдней вѣроятно поминаетъ лѣтопись: „боярамъ приказалъ государь безъ себя о казанскомъ дѣлѣ промышляти, да и о кормленіяхъ сидѣти: они же отъ великаго такого подвига и труда утомишася, и малаго труда и подвига не стерпѣше докончати, и возжелѣша богатества, и начаша о кормленіяхъ сидѣти, а казанское строеніе поотложиша“ „Царст. кн.“ 337—338. О значеніи этихъ мѣръ будемъ говорить ниже.

[26]) „Сказ.“, 11.

[27]) *Н. Г. Устряловъ* указываетъ кто были членами думы въ ту эпоху (пр. 29):

томъ, что Крымцы осаждаютъ Тулу, пошелъ на ея избавленіе; но Крымцы бѣжали: можно было идти къ Казани. Царь пошелъ на Владиміръ, Муромъ и Нижній; другіе войска другимъ путямъ; сойдтися надо было близь Суры. Къ Свіяжску подошли августа 13-го. Осада продолжалась до 2-го октября. Казанцы бились мужественно; наѣздники ихъ тревожили Русскія войска въ полѣ; но и Русскіе шли на бой ничѣмъ не смущаясь и выдержали до конца, не смотря даже на то, что разъ когда поднялась дурная погода, подумали было, что Казанцы защищаются силою чародѣйства [42]). Привезенъ былъ Нѣмецъ—*розмыслъ* (инженеръ), сдѣлалъ подкопы; въ стѣнѣ образовалась брешь; Рускіе вошли въ городъ (октября 2); но и татары сразились мужественно, говоря «умремъ за юртъ свой» [43]); самъ царь проѣхалъ къ рядамъ, ободрялъ сражающихся, посылалъ останавливать грабящихъ. Когда не осталось никакой надежды, татары побѣжали изъ послѣдняго своего пріюта-двора царскаго, а самъ царь Ядигаръ былъ взятъ въ плѣнъ [44]).

---

[42]) „Они на войско христіанское чары творили и великую плювію наводили: яко скоро по облежанію града, егда солнце начнетъ восходити, взыдутъ на градъ: всѣмъ намъ зрящимъ, ово престарѣвшіе ихъ мужи, ово бабы, и начнутъ вопіяти сатанинскія словеса, машуще одеждами своими и вертящеся неблагочиннѣ. Тогда абіе востанетъ вѣтръ и сочинятся облаки, аще бы и день ясенъ зѣло начинался, и будетъ такій дождь, и сухіе мѣста въ блата обратятся и мокроты исполнятся; сіе точію было надъ войскомъ, а по сторонамъ нѣсть, не точію по естеству еже случашеся" „Сказ. кн. Курбскаго", 27. Послано въ Москву за крестомъ, въ которомъ вдѣлана часть креста Господня и когда привесши обошли съ нимъ войско, погода установилась (*тамже*, 28).

[43]) „Царст. кн.", 303. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что подкопъ произошелъ именно въ ту минуту, когда діаконъ возглашалъ: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь" *тамже*, 302.

[44]) Курбскій говоритъ, что казанцы вывели своего царя на башню и сказали „Поки юртъ стояше и мѣсто главное, идеже престолъ царевъ былъ, потыяжъ до смерти броняхомся за царя и отечество: а нынѣ царя вамъ отдаемъ здраво; ведите его къ царю своему! А остатокъ насъ исходитъ на широко поле—испитити съ вами послѣднюю чашу". „Сказ.", 34. Незнаемъ насколько вѣрить Курбскому въ томъ, что онъ говоритъ о мужествѣ Іоанна: „хотяща и нехотяща за браз-

го воеводу *кн. Бѣльскаго*, подходившаго къ Казани [29]). Казанцы посадили у себя малолѣтняго его сына *Утемышъ-Гирея*, за котораго правила мать его *Сююнбека*. Въ 1550 г. зи- 1550
мою собрался самъ царь въ походъ на Казань, дошелъ до города, но сдѣлалась распутица: настали вѣтры, дожди, большая слякоть и войска Русскіе отступили [30]). У р. *Свіяги* выбралъ царь мѣсто для построенія города, который могъ сдерживать Казанцевъ; началось же строеніе *Свіяжска* послѣ возвращенія царя въ Москву: строить былъ посланъ царь *Шахъ-Али* съ воеводами. Увидѣвъ это строеніе, *Горная Черемиса* подчинилась государю и послы ея привезли изъ Москвы жалованную царскую грамоту [31]). Послѣ того Черемисы начали ходить къ Казани, а царь за то жаловалъ тѣхъ изъ нихъ, которые пріѣзжали въ Москву [32]. Тѣснимые въ Казани Крымцы, которымъ грозило и войско, стоявшее въ Свіяжскѣ, и возставшіе Черемисы и отряды, стоявшіе по Камѣ и по Ваткѣ, кинулись было изъ Казани на Вятку и на Каму и встрѣтили отпоръ [33]). Тогда Казанцы рѣшились послать просить царя взять у нихъ Утемышъ-Гирея съ матерью и посадить къ нимъ *Шахъ-Али*; для чего заключивъ 20 дневное перемирье, послали пословъ къ

---

[29]) Самъ царь участвовалъ въ этомъ походѣ, но за оттепелью возвратился изъ Нижняго „Царст. Кн.", 147.

[30]) „А дожди по вся дни быша, и теплота, и мокрота велика; рѣчьки малыя попортило, а иныя и прошли". „Царст. кн.", 158.

[31]) „Государь ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой имъ отдалъ, и воевати ихъ не велѣлъ; и взялъ ихъ къ своему Свіяжскому городу, и далъ имъ грамоту жалованную съ золотой печатію; а ясаки имъ отдалъ на три года" *тамже*, 171. Свіяжскъ при впаденіи Свіяги въ Волгу и слѣдовательно на горной сторонѣ.

[32]) „Горные люди ѣздили къ государю во все лѣто человѣкъ по пяти сотъ и по шести сотъ; а государь ихъ жаловалъ великимъ жалованьемъ, кормилъ и поилъ у себя за столомъ. Князей и мурзъ, и сотныхъ казаковъ жаловалъ шубами съ бархаты съ золотомъ; а инымъ Чувашѣ и Черемисѣ комчаты и отласныя; а молодымъ однорядки, и сукна, и шубы бѣлые; а всѣхъ государь пожаловалъ доспѣхи и коньми и деньгами" *тамже*, 174.

[33]) Взятыхъ въ плѣнъ 46 чел. царь велѣлъ казнить „за ихъ жестокосердіе" „Царст. кн.", 177.

Москвѣ [34]). Царь прислалъ *Алексѣя Адашева* объявить Шахъ-Али, что «пожаловалъ государь царя Шигалея Казанью, и на Казани его учинилъ, и далъ ему къ Казани луговую сторону всю, да Арскую, а горная сторона къ Свіяжскому городу, понеже государь Божіимъ милосердіемъ, да саблею взялъ, до ихъ челобитья» [35]). Не понравилось это Шахъ-Али; но дѣлать было нечего: согласился. *Утемышъ* съ матерью отправлены въ
1551 Москву, а *Шахъ-Али* воцаренъ въ Казани (августа 1551 г.) при чемъ освобождены всѣ христіанскіе плѣнники [36]). Трудно было положеніе Шахъ-Али въ Казани: Казанцы требовали, чтобы онъ добивался горной стороны, Царь чтобы онъ привелъ Казанцевъ въ такую зависимость, въ какой стоитъ Касимовъ; тщетно посылалъ онъ въ Москву просить возвращенія нагорной стороны, тщетно потворствовалъ тѣмъ татарамъ, которые еще держали у себя Русскихъ плѣнныхъ; противъ него составился заговоръ. Узнавъ объ этомъ, Шахъ-Али позвалъ заговорщиковъ на пиръ и избилъ ихъ; а потомъ велѣлъ убивать и другихъ: убито всего до 70 чел. [37]). Между тѣмъ Казанцы сносились съ Ногаями, а изъ Москвы присланъ Адашевъ, который на сѣтованья Шахъ-Али, что если не отдадутъ нагорной стороны, въ Казани оставаться ему нельзя, отвѣчалъ предложеніемъ, «чтобы укрѣпилъ городъ людьми Русскими», на что Шахъ-Али сказалъ: «бусурманъ де есми, не хочу на свою вѣру стати, а государю своему царю и великому князю измѣнити не хочу же; ѣхати де мнѣ инуды некуды, ѣду къ царю и великому князю». Когда Казанскіе бѣглецы увѣрили въ

---

[34]) *Тамже*, 178 (NB все это есть также и въ *Ник.* и *Льв*).

[35]) *Тамже*, 179.

[36]) *Утемышъ-Гирей* крещенъ подъ именемъ Александра въ 1553+въ 1566 г. Любопытство, что казанцевъ заставилъ присягать не всѣхъ вдругъ: „и къ правдѣ пошли всѣ люди казанскіе по сту человѣкъ, и по двѣсти, и по триста, а не вдругъ; и къ правдѣ ходили три дня. „Царст. кн.“, 183. Освобождено 60,000 (Царст. 185, *Ник.* VII, 87) или 6,000 (*Льв.* IV, 251).

[37]) „Царст. кн.“, 191. По „Ист. о каз. царст.“ 700 великихъ вельможъ и 5,000 простыхъ (?) (159—160).

Москвѣ, что Казань готова лучше принять царскаго намѣстника чѣмъ служить Шахъ-Али, посланъ былъ Адашевъ уговорить Хана пустить Русскихъ въ городъ: но Шахъ-Али предпочелъ бѣжать изъ Казани [38]). Русскіе воеводы надѣялись войдти въ городъ, обманутые Казанскимъ измѣнникомъ, но встрѣтивъ сопротивленіе, возвратились въ Свіяжскъ, а казанцы послали къ Ногаямъ искать себѣ царя и оттуда явился къ нимъ *Ядигаръ Мухаммедъ* [39]).

Когда узнали объ этихъ событіяхъ, было рѣшено предпринять новый походъ на Казань [40]). Царь самъ рѣшился идти въ походъ, не смотря на то, что его отговаривали многіе, въ томъ числѣ и *Шахъ-Али*, убѣждавшій отложить походъ до зимы [41]) 16-го іюня выступилъ царь изъ Москвы и узнавъ о

---

[38]) *Тамже*, 191—196. Турецкій историкъ XVI в. *Дженаби*, такъ характеризуетъ Шахъ-Али: „Владѣлецъ этотъ былъ человѣкъ жестокій, крутой и кровожадный“ („Изсл. о кас. царяхъ“ I, 374).

[39]) Сынъ Астраханскаго царя *Касима*, Ядигаръ кажется одно лице съ Ядигаромъ, Астраханскимъ царевичемъ, служившимъ въ Россіи съ 1542 г. до 1550 г. (*В. В. Вельяминова—Зернова*: „Изсл. о кас. царяхъ“ I, 370). Въ русскихъ источникахъ Ядигаръ называется то *Касимовичемъ* (Кайсимовичемъ), то *Касаевичемъ*.

[40] Походъ на Казань описанъ въ лѣтописяхъ: *Ник.*, *Льв.*, *Царст. кн.*, у *Курбскаго*, въ *Ист. каз. царст.* (тоже въ *Подр. Лѣт.* и *Отр. изъ русск. лѣт.* въ П. С. II, л. VI); въ изданіи „Сказ. Курб.“ есть планъ Казанской осады, составленный по мѣстнымъ соображеніямъ. Изъ новыхъ пересказовъ самый важный у *Арцыбашева*, который, самъ казанецъ, знакомѣе другихъ съ мѣстностію. Взятіе Казани до сихъ поръ памятно народу и о немъ сложились особыя пѣсни („Пѣсни, собр. П. В. Кирѣевскимъ“, VI).

[41]) „И царь говорилъ, чтобы до зимы государь ждалъ для иныхъ недруговъ, и для того, что казанская земля въ великихъ крѣпостяхъ, въ лѣсахъ, и во езерехъ и въ ржавцѣхъ, зимою добро будетъ воевати; и государь ему говорилъ, что уже въ судѣхъ отпустилъ воеводъ и людей многихъ, нарядъ большеи, запасы отпущены; а у нихъ говоришь лѣсы, воды, крѣпости великія; язъ же надѣюся на Вседержителя Бога, той непроходимые мѣста проходимы сотворяетъ, и остры пути въ гладкіе претворитъ. И царь Шигалей государя рѣчь хвалитъ: изъ начала ваша государей предъ ними правда, а ихъ предъ вами измѣна; Богъ тобѣ государю на помощь“ „Царст. кн.“, 218—219.

томъ, что Крымцы осаждаютъ Тулу, пошелъ на ея избавленіе; но Крымцы бѣжали: можно было идти къ Казани. Царь пошелъ на Владиміръ, Муромъ и Нижній; другіе войска другимъ путямъ; сойдтися надо было близь Суры. Къ Свіяжску подошли августа 13-го. Осада продолжалась до 2-го октября. Казанцы бились мужественно; наѣздники ихъ тревожили Русскія войска въ полѣ; но и Русскіе шли на бой ничѣмъ не смущаясь и выдержали до конца, не смотря даже на то, что разъ когда поднялась дурная погода, подумали было, что Казанцы защищаются силою чародѣйства [42]). Привезенъ былъ Нѣмецъ—*розмыслъ* (инженеръ), сдѣлалъ подкопы; въ стѣнѣ образовалась брешь; Руские вошли въ городъ (октября 2); но и татары сразились мужественно, говоря «умремъ за юртъ свой» [43]); самъ царь проѣхалъ къ рядамъ, ободрялъ сражающихся, посылалъ останавливать грабящихъ. Когда не осталось никакой надежды, татары побѣжали изъ послѣдняго своего пріюта-двора царскаго, а самъ царь Ядигаръ былъ взятъ въ плѣнъ [44]).

---

[42]) „Они на войско христіанское чары творили и великую плювію наводили: яко скоро по облежанію града, егда солнце начнетъ восходити, взыдутъ на градъ: всѣмъ намъ зрящимъ, ово престарѣвшіе ихъ мужи, ово бабы, и начнутъ вопіяти сатанинскія словеса, машуще одеждами своими и вертящеся неблагочиннѣ. Тогда абіе востанетъ вѣтръ и сочинятся облаки, аще бы и день ясенъ зѣло начинался, и будетъ такій дождь, и сухіе мѣста въ блата обратятся и мокроты исполнятся; сіе точію было надъ войскомъ, а по сторонамъ нѣсть, не точію по естеству еже случашеся" „Сказ. кн. Курбскаго", 27. Послано въ Москву за крестомъ, въ которомъ вдѣлана часть креста Господня и когда привесши обошли съ нимъ войско, погода установилась (*тамже*, 28).

[43]) „Царст. кн.", 303. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что подкопъ произошелъ именно въ ту минуту, когда діаконъ возглашалъ: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь" *тамже*, 302.

[44]) Курбскій говоритъ, что казанцы вывели своего царя на башню и сказали „Поки юртъ стояше и мѣсто главное, идеже престолъ царевъ былъ, потыяжъ до смерти броняхомся за царя и отечество: а нынѣ царя вамъ отдаемъ здраво; ведите его къ царю своему! А остатокъ насъ исходитъ на широко поле—испитити съ вами послѣднюю чашу". „Сказ.", 34. Незнаемъ насколько вѣрить Курбскому въ томъ, что онъ говоритъ о мужествѣ Іоанна: „хотяща и нехотяща за браз-

По окончаніи боя, кн. Владиміръ Андреевичъ поздравилъ царя съ побѣдою, а затѣмъ поздравилъ и Шахъ-Али словами: «буди государь здоровъ, побѣдивъ сопостаты, и на своей вотчинѣ на Казани въ вѣки» [45]). Когда очищена была главная улица отъ тѣлъ, Іоаннъ проѣхалъ до царева двора. Когда же совсѣмъ очистили Казань, царь выбралъ посреди города мѣсто и назначилъ его подъ храмъ Благовѣщенія. Казани суждено было сдѣлаться съ тѣхъ поръ городомъ Христіанскимъ. Въѣхавъ съ торжествомъ въ Москву и крестивъ Ядигара, названнаго Симеономъ [46]), царь началъ думать объ утвержденіи Православія въ Казани, а въ 1555 1555
году назначенъ былъ въ Казань архіепископъ *Гурій* [47]). Ему данъ былъ любопытный наказъ: пріучать къ себѣ Татаръ всѣми мѣрами; крестить не насильно, но волею; новокрещенныхъ часто угощать; не выдавать виновныхъ, если они прибѣгнутъ къ его защитѣ и захотятъ креститься; ходатайствовать и за некрещенныхъ передъ воеводами и передъ самимъ государемъ [48]). Великое событіе совершилось, хотя еще многое

ды коня взявъ, близь хоругви поставиша: понеже были нѣцыи между синклиты оными, мужіе вѣку еще отцовъ нашихъ, состарѣвшіеся въ добродѣтеляхъ и во всякихъ искусствахъ ратныхъ" (32): почти тоже говоритъ и самъ царь, но очевидно въ раздраженіи „аки плѣнника всадивъ въ судно, везяху съ малыми людьми сквозѣ безбожную и невѣрную землю" (190); остается еще вопросъ: о томъ ли говоритъ царь, ибо онъ велъ сухопутную рать? Прибавимъ еще, что самъ Курбскій въ другомъ мѣстѣ иначе отзывается о мужествѣ царя: „царь же намъ абіе совѣта храбрыхъ послушася, и совѣтъ страшливыхъ отвергъ, иде къ тому мѣсту, хотяще сразитися съ бусурманы" („Сказ." 52).

[45]) „Царст. кн.", 311.

[46]) Царя *Симеона Касаивича* († 1585) смѣшиваютъ, иногда съ *Симеономъ Бекбулатовичемъ*, царемъ Касимовскимъ, въ послѣдствіи крещеннымъ и бывшимъ представителемъ земщины при Грозномъ (см. о немъ въ „Изсл. о касим. царяхъ", II).

[47]) *Ник.* VII, 231—232. Житіе Гурія въ „Прав. Соб." 1862.

[48]) Акты Эксп. I, № 241. Къ сожалѣнію не вездѣ держались такихъ благоразумныхъ мѣръ: нетерпимость вѣка брала свое: „давали діяки (въ Новгородѣ) по монастырямъ татаръ (въ 1555 г.), которые сидѣли въ тюрьмахъ и захотѣли креститись; которые не захотѣли креститись, ино ихъ метали въ воду". П. С. Р. Л. III, 152.

осталось дѣлать впереди, чтобы укрѣпить за собою Казанское царство. Объясняя, почему завоеваніе Казани памятнѣе народу Полтавской битвы, *С. М. Соловьевъ* говоритъ совершенно вѣрно: «завоеваніе это не было слѣдствіемъ личнаго славолюбія молодаго государя и не было слѣдствіемъ стремленій великихъ, но не для всѣхъ понятныхъ, каково напр. было стремленіе къ завоеванію Прибалтійскихъ областей; завоеваніе Казанскаго царства было подвигомъ необходимымъ и священнымъ въ глазахъ каждаго Русскаго человѣка; подвигъ этотъ совершался для защиты Христіанства отъ бусурманства, для охраненія Русскихъ областей, опустошаемыхъ варварами, для освобожденія плѣнниковъ Христіанскихъ. Въ исторіи Восточноя Европы взятіе Казани, водруженіе креста на берегахъ ея рѣкъ имѣетъ важное значеніе... Страшное ожесточеніе, съ какимъ Татары, эти жители степей и кибитокъ, способные къ нападенію, но неспособные къ защитѣ, защищали однако Казань, это страшное ожесточеніе заслуживаетъ вниманіе историка: здѣсь Средняя Азія, подъ знаменемъ Магоммета, билась противъ Европы, шедшей подъ Христіанскимъ знаменемъ государя Московскаго. Пала Казань и вся Волга стала рѣкою Московскаго государства» [49]). Еще пять лѣтъ продолжалась борьба съ народами, подчинявшимися Казанскому царству, которые находили себѣ помощь въ Ногаяхъ и разъ даже поставили себѣ царемъ Ногайскаго царевича; но скоро увидали что отъ него мало пользы и убили его [50]) Наконецъ въ 1557 г. дѣятельностью воеводы кн. *Петра Шуйскаго* Ка-

[49]) „Ист. Россіи" VI, 115—117.

[50]) Воткнувъ его голову на колъ они—какъ сказываетъ Курбскій, говорили: „мы было взяли тебя того ради на царство, съ дворомъ твоимъ, да обороняеши насъ; а ты и сущіе съ тобою не сотворилъ намъ помощи столько, сколько коровъ и воловъ нашихъ поѣлъ: а нынѣ глава твоя да царствуетъ на высокомъ колѣ" („Сказ." 53) „и Мамичъ Бердей сказывалъ: взялъ бы (лъ) царя изъ Ногай и царь имъ неучинилъ никоторые помощи, и онъ царя убилъ" *Ник.* VII, 258.

занская земля успокоилась и вся присягнула царю [51]). За покореніемъ царства Казанскаго слѣдовало покореніе земли Башкирской, и дѣйствительно Башкиры начали платить ясакъ великому государю; позднѣе, такъ какъ въ Казань ходить было съ ясакомъ далеко, построенъ городъ *Уфа* [52]). Въ дѣлахъ Казанскихъ принимали участіе Ногаи, распадавшіеся на нѣсколько ордъ; взаимныя ссоры этихъ ордъ мѣшали имъ принять какое нибудь общее рѣшеніе. Ногаи съ Москвою вели торговлю, а подчасъ ее грабили; изъ Москвы имъ посылали отъ времени до времени дары, чтобы они не трогались; сами они съ своей стороны тоже выпрашивали подарковъ; тѣмъ все и оканчивалось [53]). Ссоры между ногайскими князьями много помогли Россіи въ завоеваніи Астрахани [54]). Хана Астрахан-

---

[51]) Ник. VII, 286. Курбскій обвиняетъ царя въ томъ, что, не послушавшись своихъ старыхъ совѣтниковъ, поспѣшилъ изъ Казани, не устроивъ здѣсь всѣхъ дѣлъ („Сказ.", 38; Курбскій вину слагаетъ на шурьевъ царя, которые звали его воротиться къ царицѣ. Въ этомъ нерасположеніи сильной партіи къ Романовымъ многое находитъ свое объясненіе). *Карамзинъ* соглашается съ *Курбскимъ* (VIII, 116, 124); но *С. М. Соловьевъ* въ высшей степени остроумно опровергаетъ это разсужденіе: онъ находитъ, что для защиты отъ Черемисъ было достаточно рати, бывшей съ намѣстникомъ, что пребываніе большаго войска въ Казани могло скорѣе раздражить эти народы, какъ знакъ недовѣрія, и наконецъ припоминаетъ, что еще дорогою дворянское ополченіе изъявляло желаніе возвратиться въ дома (VI, 118). Въ 1557 г. земли бывшія царскія и князей казанскихъ частію взяты въ казну, а частію распредѣлены архіепископу, дѣтямъ боярскимъ и т. д. (Ник. VII, 286).

[52]) Въ 1586 г. См. *П. П. Пекарскаго:* „Когда и для чего основаны города Уфа и Самара" („Сборн. отдѣл. Русск. языка и словесн." X).

[53]) Ногайскія сношенія этого времени въ продолж. „Др. Росс. Вивл." VII—XI. О бытѣ Ногаевъ см. Перепятковича „Поволжье", М. 1877, гл. III.

[54]) Астраханское царство появилось послѣ паденія Золотой орды. Сначала владычествовали здѣсь родственники послѣдняго Златоордынскаго хана *Ахмата* („Изсл. о Касим. цар." I, *Шейхъ-Ауліяръ*). Когда въ 1502 г. *Менгли-Гирей* завоевалъ Астрахань, *Шейхъ-Ауліяръ*, отецъ *Шахъ-Али*, бѣжалъ въ Россію и получилъ Касимовъ (*тамъ-же*, 117)

скаго *Ямгурчея* поддерживалъ князь ногайскій *Юсуфъ*,
отецъ *Сююнбеки*; другой ногайскій князь *Измаилъ* просилъ
помощи противъ Ямгурчея, который кстати оскорбилъ Рус-
1554 скаго посла [55]). Къ Астрахани послано войско и въ 1554 г.
посаженъ тамъ *Дербышъ* [56]); но Дербышъ, обязавшійся пла-
1557 тить дань Россіи, оказался невѣрнымъ ей, и въ 1557 г.
Іоаннъ послалъ противъ него войско; Астрахань была поко-
рена, и съ тѣхъ поръ Астраханское царство существуетъ
только въ титулѣ Русскихъ государей [57]). Вслѣдствіе успѣха
Русскаго оружія на Волгѣ владѣтели Кавказскіе и закавказскіе
начали обращаться къ царю съ просьбою о помощи и защи-
тѣ отъ крымцевъ и Султана: пріѣзжали посольства отъ кня-
зей Черкескихъ [58]), Шавкала Тарскаго [59]) и др. Царь Си-
бирскій *Эдигеръ* (потомокъ Батыева брата *Шибана*) тоже
изъявилъ готовность платить дань [60]).

Въ 1533 г. сидѣлъ въ Астрахани *Касимъ*, убитый Черкесами: сынъ его *Эдигеръ* былъ послѣднимъ царемъ Казанскимъ. Послѣ него недолго царствовалъ *Анубекъ*; мѣсто его занялъ *Абд-ур-Рахманъ*, который въ 1537 г. свергнутъ Ногаями; посаженъ *Дербышъ*, въ 1547 г. прогнанный *Сагинъ-Гиреемъ*. Мѣсто его занялъ *Ямгурчей*.

[55]) „*Пр. Др. Р. Вивл.*" IX, 122—126, *Ник.* VII, 209.

[56]) *Ник.*, VII, 219—223

[57]) *Тамъ-же*, 271. Ногайскій князь Измаилъ самъ совѣтовалъ Іоанну взять Астрахань въ свое владѣніе: „тобѣ Астрахань у Дербыша царя взять, а на томъ мѣстѣ городъ бы тобѣ поставити". „*Пр. Др. Вивл.*" IX, 195. Но и Ногаи понимали, какая опасность грозитъ всему татарству отъ Россіи: „А нынеча деи—сообщаетъ посолъ Іоанновъ ихъ рѣчи—Государь взялъ всю Волгу и до моря; и уже деи *Сарайчикъ* возьметъ и *Яикъ* весь и *Шемаху* деи и *Дербенъ* возьметъ, и намъ деи всѣмъ быти отъ него взятымъ. Такъ деи наши книги говорятъ, всѣ деи Бесерменскіе государи Русскому Государю поработаютъ". *Пр. Др. Вивл.* IX, 267. Замѣчательно, что Іоаннъ запретилъ Ногайскимъ князьямъ называть его въ грамотахъ отцомъ и братомъ. *Карамз.* VIII пр. 419. О возрастающемъ вліяніи Россіи на Ногаевъ послѣ взятія Астрахани см. „Повол." гл. VI.

[58]) *Ник.* VII, 197, 246, 283, 289.

[59]) *Тамъ-же*, 289.

[60]) *Тамъ-же*, 228.

Въ Крыму смотрѣли, разумѣется, неблагосклонно на это усиленіе Москвы на счетъ татарскихъ царствъ и всѣми средствами старались мѣшать ему: въ 1555 г. *Девлетъ-Гирей*, **1555** распустивъ слухъ, что идетъ на Черкасовъ, сдѣлалъ нападеніе на Русскую Украйну; самъ царь пошелъ къ Тулѣ; но, узнавъ объ этомъ, Ханъ повернулъ назадъ, и хотя у Судьбища и разбилъ *Шереметева*, но всетаки ушелъ [61]). Въ 1556 г. по Днѣпру ходилъ дьякъ *Ржевскій* подъ *Исламъ-* **1556** *Кермень* и *Очаковъ* [62]); а когда въ 1557 г. вождь днѣпровскихъ казаковъ, *кн. Дм. Вишневецкій* изъявилъ желаніе служить Россіи, то онъ началъ безпокоить Крымъ и въ 1559 г. вмѣстѣ съ окольничьимъ Адашевымъ (братомъ Алек- **1559** сѣя) ходилъ туда въ походъ [63]). Ханъ прислалъ пословъ, и Царь, пригрозивъ ему, рѣшился, не смотря на совѣты близкихъ людей [64]), на время прекратить войну съ Крымомъ. Ему предстояло другое важное дѣло: уже началась война Ливонская.

VI.

Ливонская война царя Іоанна Васильевича является для внимательнаго и безпристрастнаго взгляда однимъ изъ необходимѣйшихъ эпизодовъ въ жизни Московскаго государ-

---

[61]) 150 верстъ отъ Тулы. Арцыбашевъ, кн. IV, пр. 1433. См. *Льв.* V, 84—94, А. П. Барсукова „Родъ Шереметевыхъ" I, 181, 191. „Зап. од. общ. ист." I. Ист. Крымск. Хановъ, 384, 385. Ник. VII, 241—244. Курбск. 50—52.

[62]) Льв. V, 135—139; Ник. VII, 266.

[63]) Льв. V, 290—294.

[64]) *Курбскій*, 47. *С. М. Соловьевъ* основательно доказываетъ, что завоевать Крымъ было трудно: между Россіею и Крымомъ—степь; Турція была еще сильна. Странно, что *Н. И. Костомаровъ* („Личность царя Іоанна Васильевича" въ Вѣст. Европы, 1871, № 10) продолжаетъ доказывать эту возможность.

Русскимъ купцамъ стало отъ того нелегче: торговля перешла
въ Ливонскіе города: Ригу, Нарву. Ливонцы съ своей стороны
старались извлекать изъ этой торговли какъ можно болѣе вы-
годъ, обставляя ее для другихъ самыми стѣснительными усло-
віями: иностранцамъ, особенно голландцамъ, запрещено было
учиться по-русски и торговать прямо съ русскими; запрещенъ
былъ ввозъ серебра въ Россію, запрещена была торговля съ Рус-
1547 скими въ кредитъ и т. п. [3]). Въ 1547 г. царь поручилъ саксонцу
Шлитте набрать въ Германіи художниковъ и мастеровъ, которые
могли бы быть полезны для Россіи [4]). Набранные съ позволенія
Карла V люди прибыли уже въ Любекъ, но по представле-
нію Ливоніи объ опасности для нея отъ знакомства Русскихъ
съ искусствами, были задержаны въ Любекѣ подъ предлогомъ
долговъ; отпущенный черезъ два года Шлитте былъ задер-
жанъ въ Ливоніи, которой удалось на этотъ разъ выхлопо-
тать указъ отъ Цезаря о непропусканіи въ Москву подобныхъ
людей [5]); одинъ изъ набранныхъ такимъ образомъ людей, по
имени *Ганцъ*, хотѣлъ было пробраться въ Россію, но былъ
остановленъ и казненъ [6]). Русской торговлѣ, которой всѣми
средствами хотѣли мѣшать сосѣди, открылся неожиданно въ
1553 1553 г. новый выходъ: англійскіе купцы, видя, что новые
пути, открываемые испанцами и португальцами, передаютъ
въ ихъ руки міровую торговлю, задумали тоже найдти путь,

---

[3]) Richters „Geschichte der deutschen Ostseeprovinzen II, 422", „Das Buch der Altermänner gross. Gilde in Riga.". 45 („Mon. Livoniae Antiquae", IV). Въ 1532 г. цезарь запретилъ ганзейскимъ городамъ торговлю съ врагами Лифляндіи (Русскими). Рихтеръ II. 294.

[4]) Набрано всѣхъ 123 чел., большею частью ремесленниковъ, но въ томъ числѣ 4 богослова, 4 медика, два юриста (Карам. VIII, пр. 206). Въ Римѣ желали эту попытку сдѣлать основою для переговоровъ о соединеніи церквей. (Hist. Russ. Mon. I. CXXX, CXXXI, CXXXII, CXXXIII).

[5]) *Грефенталь*, 115 (Mon. Liv. V).

[6]) *Тамъ-же.* Кромѣ указаннаго, по дѣлу Шлитте см. *Геннингъ*, 213 (Script. rer. Liv. II); *Гіернъ*, 202 (Mon. Liv. I).

который далъ бы ихъ торговлѣ самостоятельное и важное значеніе; открытіе С. Америки (1497 г.), сдѣланное англій- 1497
скимъ мореплавателемъ *Себастьяномъ Каботомъ* [7]), было далеко не такъ выгодно, какъ испанскія владѣнія въ Америкѣ и остъ-индскій путь португальцевъ; Каботъ съ нѣкоторыми другими задумалъ найти черезъ сѣверъ путь въ Китай. Планъ этотъ былъ переданъ обществу Лондонскихъ купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю (Merchant Adventurers), слѣдствіемъ чего было составленіе новой компаніи для открытія неизвѣстныхъ земель (for the discovery of unknown Lands) [8]). Общество это снарядило три корабля, поручивъ ихъ адмиралу *Вилогби* и главному кормчему *Ричарду Ченслеру*. Въ маѣ 1553 г. корабли эти, снабженные грамотою 1553
Эдварда VI къ государямъ сѣвернымъ и восточнымъ, вышли изъ Темзы [9]); въ августѣ Ченслеръ, отбитый бурею отъ Вилогби, въ 1554 г. погибшаго со всѣмъ экипажемъ у *Вар-* 1554
дегуза, прибылъ въ устье Двины; послѣ сношеній съ холмогорскимъ начальствомъ, былъ онъ отправленъ въ Москву [10]). Ченслеръ, милостиво принятый царемъ, былъ отпущенъ на родину 2 Февраля 1554 г. съ царскою грамотою къ королю 1554
Эдварду (тогда уже умершему), въ которой говорится: „повелѣли мы, чтобы присылаемые тобою суда и корабли приходили когда и какъ часто могутъ съ благонадежностью, что имъ не будетъ учинено зла“ [11]), и съ приглашеніемъ присылать пословъ для переговоровъ о торговлѣ. Въ 1555 г. Чен- 1555
слеръ снова явился въ Москвѣ посланникомъ отъ новыхъ

---

[7]) См. о немъ у *Гамеля:* „Англичане въ Россіи“, I, 3.

[8]) *Тамъ-же, Адамъ 1* (у *Старчевскаго* I).

[9]) Грамота у *Ю. В. Толстаго:* „Россія и Англія“ № 1, а также у Гаклюита.

[10]) О Ченслерѣ *Двинскій лѣт.* 11 („Вивл.“, XVIII), о смерти Вилогби *тамъ же*, 12, 13. См. также *Гамеля.*

[11]) Переводъ Ю. В. Толстаго („Россія и Англія“, № 2,—подлинныхъ не найдено, см. *Гамеля* 1, 27).

государей Англіи Филиппа и Маріи [12]). Тогда дана была Англичанамъ привилегія, которою дозволено имъ торговать въ Москвѣ и другихъ городахъ безъ пошлины и безпрепятственно отъ другихъ народовъ, имѣть свои дома и т. д. [13]);
1557 когда въ 1557 г. русскій посланникъ *Осипъ Непея* пріѣхалъ въ Лондонъ, то даны были и русскимъ купцамъ подобныя же права въ Англіи [14]). Примѣръ Англичанъ побудилъ и Голландцевъ явиться въ Двинское устье, гдѣ они и торговали
1587 по 1587 г. [15]). Такъ завязывались у Россіи сношенія съ другими народами помимо ближайшихъ сосѣдей, которые, однако, тоже не теряли времени, чтобы остановить эти сношенія и запереть Россію. Прежде всего пришлось столкнуться съ королемъ шведскимъ *Густавомъ Вазою*. Предлогомъ
1554 войны, начавшейся въ 1554 г., были пограничныя ссоры и недовольство Густава на то, что переговоры съ нимъ ведутся не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ. Война ограничилась взаимными опустошеніями порубежныхъ мѣстъ. Когда Густавъ, потерявъ надежду на своихъ союзниковъ Польшу и Ливонію, сталъ искать мира, то миръ былъ заключенъ на томъ основаніи, чтобы впредь сношенія велись съ Новгородомъ и чтобы установлена была взаимная безпрепятственная торговля, потому что „гости и купцы отчины великаго государя изъ многихъ городовъ говорятъ, чтобы имъ въ торго-
1557 выхъ дѣлахъ была воля“ [16]). Договоръ заключенъ въ 1557 г.,

---

[12]) „Россія и Англія“, № 3.

[13]) *Гамель* II, 253—255; тамъ же опровержение подлинности грамоты, напечатанной у Гаклюита.

[14]) „Россія и Англія“, № 4. Съ Непеею отпущены были въ Россію разные мастера: „отпустилъ съ Непѣею мастеровъ многихъ, дохтуровъ и злату и серебру искателей и дѣлателей, иныхъ многихъ мастеровъ“. *Ник.* VII, 292; *Льв.* V, 186.

[15]) „Двинск. Лѣт.“ 13.

[16]) *Соловьевъ*, VI, 137. Любопытно, что когда шведскій король высказывалъ, что сношеніе съ новгородскими намѣстниками для него неприлично, въ Москвѣ отвѣчали: „А про государя вашего въ раз-

а въ 1556 г. Густавъ пробовалъ было уговорить Англію не торговать съ Россіею, но королева Марія отвѣчала, что торговли своимъ подданнымъ запретить не можетъ, но будетъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы не возили въ Россію военныхъ запасовъ [17]). 1556

Важнѣе чѣмъ война со Швеціею была война съ Ливонскимъ орденомъ, исконнымъ врагомъ Россіи на Балтійскомъ побережьѣ, наиболѣе старавшимся, какъ мы уже видѣли, препятствовать сношеніямъ нашимъ съ Западной Европою [18]). Конечно, самъ по себѣ орденъ былъ слабъ, но и слабость эта могла быть страшна для Московскаго правительства, потому что, какъ было уже ясно, существованіе ордена про-

---

судѣ вамъ скажемъ, а не въ указѣ, котораго онъ роду, и какъ животиною торговалъ и въ свейскую землю пришелъ" *Кар.* VIII, пр. 459.

Сношенія царя съ королемъ польскимъ Сигизмундомъ Августомъ по вопросу о посредничествѣ въ „Литовск. Метр." I, 79, 80. Въ отвѣтѣ царя замѣчательно указаніе на „Августа Цесаря", какъ своего прародителя, едва-ли не первое по времени. Любопытно замѣчаніе Ливонскаго историка Гіерна (XVII в.) о томъ, что магистръ, поощряя Густава на войну съ Россіею, имѣлъ въ виду только: „diese beyde Potentaten an einander zu hetzen, damit der Moscoviter unterdessen Lyfland vergessen und sie in guten Friede lassen möge" (Mon. Liv. ant. I, 206).

[17]) *Далина*: „Ист. Шведск. гос.", ч. III, т. I, кн. I, 593—595. Ливонія тоже была перепугана начавшеюся торговлею Россіи съ Англіею: изъ Риги спрашивали у Любека совѣта, какъ помѣшать этой торговлѣ. *Гильдебрандтъ*: „Розысканія въ архивахъ", 87 (Зап. Ак. XXIX).

[18]) Въ 1551 г. ливонскій посолъ говорилъ цезарю, указывая на опасность отъ Россіи для всѣхъ сосѣдей и для Имперіи: „der itzige Moscobiter ist ein junger Man und deswegen zum Kriege und Pluetevergiesen detso hitziger... Und hangt dieser Beschwerung weiter an das unter dem Schein der Handtwercks-Leute, Kriegs- und Dienstvolks, allerley verdampte Secten und Rotten, als Sacramentirer, Widdertheufer und dergleichen, die nirgent sicher zu hausen wissen, sich dahin in groszer Antzal wurden begeben, daselbst der Moscobiter wüste Religion gar verwuesten und gemeiner Christenheit pluetige Tragedien, wie derselben Art und Gebrauch ist, anrichten". *Карам. VIII*, пр. 479 (изъ Кенигсбергскаго архива).

короля Польскаго и герцога Бранденбургскаго. Орденъ, отвыкшій отъ войны и изнѣженный въ своихъ нравахъ [22]), не могъ представить сопротивленія польскому королю, уже вступившему въ Курляндію, и у мѣстечка *Позволя* (близь
1557 Бауска) новый магистръ *Фюрстенбергъ* (въ 1557 г.) заключилъ съ нимъ миръ (сент. 5). Вслѣдъ затѣмъ Литва и Орденъ вошли въ наступательный и оборонительный союзъ противъ Россіи (сент. 14) [23]).

Въ виду слабости ордена, въ виду возможности укрѣпиться на Балтійскомъ берегу одному изъ сосѣднихъ государствъ, въ виду настоятельной необходимости войти въ прямыя торговыя сношенія съ Западомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ укрѣпить и охранить свои границы, Московское государство должно было начать Ливонскую войну. Въ поводахъ къ ней недостатка не было: очевидная враждебность ордена и нарушеніе существующихъ договоровъ служили самымъ лучшимъ
1463 поводомъ. Такъ въ договорѣ 1463 г. между Псковомъ и Дерптскимъ епископомъ встрѣчается упоминаніе о дани, которую по старому обычаю епископъ долженъ былъ платить великому князю; тамъ же постановлено, что епископъ и горожане должны оберегать Русскій конецъ и святые церкви [24]). Въ

---

[22]) *Руссовъ*, 38—46 (Script. rerum Liv. II.); *Бинеманнъ*, стараясь ограничить показанія Руссова, тѣмъ не менѣе всетаки признаетъ ихъ силу („Aus. baltischer Vorzeit“, 107, Leipz. 1870). Развратъ Ливонцевъ засвидѣтельствованъ и *Курбскимъ* (55).

[23]) Трактатъ у Догеля: „Codex diplomaticus“, V, № 126.

[24]) „Тогда же и о пошлинѣ великихъ князей, что въ Юрьевѣ, а то пискупу великому князю давати по старинѣ, а что Русскій Конецъ и святыя церкви, а то имъ держать по старинѣ и по старымъ грамотамъ, и не обидѣть“. *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV. 225.) Ливонскіе историки, признавая существованіе этой дани, даютъ различныя объясненія ея происхожденію: одни (*Ніенштедтъ*, 40 въ „Mon. Liv. ant.“ II) говорятъ, что дань платили когда-то пограничные крестьяне за борти, бывшія у нихъ за Русскою границей, другіе (*Гіернъ* 211 въ „Mon. Liv. ant.“ I.) свидѣтельствуютъ, что Дерптъ ежегодно платилъ нѣкоторую сумму Церкви Св. Троицы за лѣсъ, ей принадлежащій или въ силу какого-

договорѣ съ Плеттенбергомъ (1503) условіе о дани было подтверждено, но не исполнялось въ теченіи 50 лѣтъ [25]). Вопросъ объ этой дани не подымался до 1554 г., когда въ Москву прибыли Ливонскіе послы ходатайствовать о продолженіи перемирія. Переговоры велись Ал. Адашевымъ. Епископъ согласился заплатить въ 3 года недоимку Юрьевской (дерптской) дани за 50 лѣтъ по гривнѣ (=марка) нѣмецкой съ человѣка, вся Ливонія должна за него ручаться и въ случаѣ неплатежа заставить платить; очистить Русскія церкви (разграбленныя протестантами), не стѣснять русской торговли, не помогать Польшѣ [26]). Вѣсть объ этомъ договорѣ взволновала Ливонію: архіепископъ созвалъ въ *Лемзалѣ* сеймъ толковать о требуемой царемъ дани [27]); рѣшеніе сейма неизвѣстно; но за утвержденіемъ трактата царь прислалъ къ магистру посла своего *келаря Терпигорева* [28]). Нѣмцы дол- 1503 1554

то обѣта. См. *Hermann's* „Gesch. des russ. Staates" III, 148, п. 389; слѣдственно утвержденіе Кетлера въ письмѣ къ Бухау: „nemo hominum inventus est, qui ullo tempore Mosco eiusmodi tributum persolutum fuisse, vel meminisset, vel aliunde intellexisset". (Script. rer. Liv. II, 700) нельзя считать вѣрнымъ.

[25]) Подлинный договоръ, заключенный въ Москвѣ, утратился, извѣстны только его условія (*Кар.* VI, пр. 551, *Рихтеръ*, II, 238). Сохранился договоръ, заключенный съ Псковомъ („Русско-Лив. Акты", 299).

[26]) О переговорахъ *Льв.* V. 36—38. *Ник.* VII, 215, *Руссовъ*, 47—48, *Ніенштедтъ*, 43, *Реннеръ*, 142, договоръ въ „Mon. Liv. ant." V, 508. Договоръ заключенъ на 15 лѣтъ (Up. Vifftein Jar). Этимъ доказывается вѣрность показанія Никоновской лѣтописи, подвергнутая сомнѣнію *С. М. Соловьевымъ* (VI, пр. 53) на основаніи показанія Ніенштедта.

[27]) „Mon. Liv. ant." V, № 185. Сношенія Дерпта съ Ревелемъ по вопросу о перемиріи хранятся въ ревельскомъ архивѣ. *Гильдебрандта* „Отч. о розыск." 87 (Зап. Ак. Н. XXIX). Инструкція ревельскимъ уполномоченнымъ на сеймъ—тамъ же.

[28]) Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 309) подъ 7061 (1553—1554); по *Руссову* посольство относится къ 1556 г. (48), но въ началѣ 1555 г. Магистръ сообщаетъ объ этомъ посольствѣ Ревелю и требуетъ очищенія Русскихъ церквей (*Гильдебрандтъ*: „Розыскъ", 87). Стало быть посольство могло быть отправленнымъ въ 1554 г.

го совѣтовались, колебались утверждать договоръ; но наконецъ, прибѣгнувъ къ хитрой уловкѣ, внушенной канцлеромъ епископа Дерптскаго, рѣшились подписать и при этомъ обратиться съ протестомъ къ цезарю. „Какое дѣло государю моему— сказалъ на это Терпигоревъ—до Кесаря. Дали мнѣ грамоту; не будете платить дани государю моему,—самъ соберетъ“ [29]). Три года, данные для уплаты дани, прошли; и Ливонія въ это время не поддержала Шведовъ, которые и заключили миръ съ Россіею, и съ своей стороны вызвали грозу польскаго нашествія, показавшаго какъ слабъ былъ орденъ. Еще не за-
1557 ключивъ договора съ королемъ польскимъ (въ февралѣ 1557 г.), Ливонія отправила въ Москву посольство попытаться, нельзя ли отдѣлаться отъ дани; посольство это не видѣло государя и отпущено съ увѣреніемъ, что если дань не будетъ заплачена, „государю положа упованіе на Бога своего самому искати на магистра и на всей Ливонской земли“ [30]). Царь запретилъ тогда Русскимъ ѣздить въ Ливонію и послалъ кн. Д. С. Шастунова строить городъ на Наровѣ ниже Ивангорода [31]). Испуганные Ливонцы снарядили новое посольство, которое просило уменьшенія дани; но царь желалъ, чтобы деньги были выплачены; на этомъ и прервались переговоры [32]). Но пока велись переговоры Русская рать стояла уже на границахъ Ливоніи: въ Ливоніи знали, что царь много заботился о своемъ войскѣ, что произведен-
1556 ное въ 1556 г. полное распредѣленіе помѣстій и организація помѣстной системы, а также окончательное устрой-

---

[29]) О переговорахъ см. *Руссова* (48 — 49), *Ніенштедта* (45—48). Копія протеста магистра въ Вѣнскомъ Архивѣ Нѣмецкаго Ордена (см. Ренперъ, 143, пр. 2).

[30]) *Ник.* VII, 282. *Льв.* V, 167—168. *Руссовъ*, 51.

[31]) *Ник.* VII, 283.

[32]) Дневникъ пословъ у Ширрена II, № 117 и продолженіе, найденное прежде. I, № 8.

ство стрѣльцовъ [33]), увеличеніе числа служилыхъ татаръ —давали русскому войску новую силу [34]); въ Ливоніи знали, что крѣпкая своимъ подчиненіемъ одной волѣ земля Русская должна сломить разрозненную, полную раздоровъ, Ливонію, и могли только разсчитывать или на свою хитрость, или на вмѣшательство сосѣдей; и въ послѣднемъ случаѣ лучше было опереться на одного изъ нихъ: и тогда уже нѣкоторые указывали на Польшу, и къ Польшѣ склонялся впослѣдствіи Кетлеръ. Въ январѣ 1558 г. Русскія войска, 1558
подъ начальствомъ кн. Мих. Вас. Глинскаго, брата царицы Даніила Романовича и Шахъ-Али, вошли въ Ливонію: вся страна на пространствѣ за 50 в. до Риги и за 30 до Ревеля была страшно опустошена; въ февралѣ рать вернулась на Русь [35]). Уходя, воеводы обратились къ магистру съ совѣтомъ: „бити челомъ государю, а царь (Шахъ-Али) и бояре, и царевичи станутъ государю о нихъ печаловаться“ [36]). Созванъ былъ въ Вольмарѣ сеймъ обсуждать, что дѣлать Ливоніи и было рѣшено, что, въ виду слабости Ливонской,

---

[33]) Обо всемъ этомъ будемъ говорить въ свое время, здѣсь же прибавимъ, что—по вѣрному замѣчанію *Карамзина* (VIII, пр. 493) упоминаемые при Василіи Іоанновичѣ пищальники—тѣже стрѣльцы (П. С. Р. Л. IV, 289).

[34]) *Карамзинъ* указываетъ на то, что подъ Казанью было 150,000 чел., а въ концѣ царствованія Іоаннъ могъ собрать до 300,000 чел. (П. С. Р. Л. IV, 319). Не слѣдуетъ однако забывать, что цифры эти помѣщены какъ бы въ укоръ Іоанну за то, что не освободилъ Псковъ отъ осады. Свѣдѣнія о русскомъ войскѣ, въ особенности объ иностранныхъ инженерахъ и пушечныхъ мастерахъ въ 1558 г. у Тіеполо. (Hist. Russ. Mon. I, 170—171).

[35]) *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ* въ біографіи Шахъ-Али представляетъ любопытный сводъ всѣхъ свидѣтельствъ лѣтописцевъ Русскихъ и Нѣмецкихъ объ этомъ походѣ, разумно указывая на необходимую въ подобныхъ разсказахъ долю преувеличенія („Изсл. о Касим. царяхъ“ I, 428—445). Охотникамъ обличать нашихъ предковъ напоминаемъ ужасы тридцатилѣтней войны.

[36]) *Ник.* VII, 499, *Льв.*, V, 200—201, *Руссовъ*, 53.

слѣдуетъ снова попробовать согласить царя на миръ [37]). Собрали кое какъ деньги для взноса царю [38]). Положеніе дѣлъ было самое грустное: шведскій капланъ въ Ревелѣ писалъ въ Стокгольмъ, что Ливонія приближается къ краю гибели, и стоитъ только придти шведскому королю или его сыну, чтобы всѣмъ завладѣть, ибо польскій король не думаетъ помогать, а на военныхъ людей изъ Германіи надежда самая плохая: имъ неаккуратно платили жалованье, угнетенный же Эстъ скорѣе покорится Русскому, чѣмъ Нѣмцу [39]). Отправили пословъ въ Москву [40]). Царь велѣлъ прекратить войну; но жители Нарвы продолжали стрѣлять по Ивангороду. Этимъ война возобновилась. Жители Нарвы, сознавая, что держаться не могутъ, послали въ Москву съ предложеніемъ подданства; въ Москвѣ приняли пословъ благосклонно; но, получивъ подкрѣпленіе, Нарва снова отказала въ покорности и 11 мая взята была окончательно; царь велѣлъ освятить городъ, построить въ немъ церкви и не только обѣщалъ свою милость всѣмъ жителямъ, но велѣлъ возвратить плѣнныхъ нарвскихъ, гдѣ они отыщутся. Такъ пріобрѣтена была гавань на морѣ, и явилась возможность самостоятельной торговли [41]). Посламъ, пріѣхавшимъ во время Нарв-

---

[37]) Акты, касающіеся этого сейма у *Бинеманна*: „Briefe und Urkunden“ I; *рецесъ* сейма № 88.

[38]) Частью подпискою городовъ, частью займомъ, сдѣланнымъ магистратомъ. См. *Бинеманна*, I № 89, II, №№ 255, 270, *Ширрена*, I, № 44, II, № 203, *Руссовъ*, 54, *Ніенштедтъ*, 49.

[39]) *Ширренъ*, II, № 206 (ср. *тамъ же*, № 196).

[40]) Гонцомъ былъ посланъ отъ Деритскаго епископа *Люстферъ* (Лыстаревъ Русскихъ лѣтописей) съ тѣмъ, говоритъ *Реннеръ*, чтобы онъ передалъ въ Москвѣ, что епископъ „sich und dat Stift dem grothforsten, so ferne he by siner religion und privilegien mochte bliven undewerpen wolde“. („Livl. Hist.“, 176). Впослѣдствіи его судили. (Ширренъ, II, № 282).

[41]) *Ник. VII*, 302—308, *Льв. V*, 207—218, *Курбскій*, 55—58. Разсказъ Рижскаго военнаго коммиссара въ Нарвѣ („Mitth. aus der Livl.Gesch.“ IX); *Реннеръ*, 177—185, гдѣ и царская милостивая грамота; ея верхне-

скаго дѣла, и между которыми былъ братъ магистра, отвѣчали, что магистру и епископамъ должно пріѣхать лично и бить царю челомъ, и онъ тогда ихъ помилуетъ. Стало быть, требовалась полная покорность Ливоніи [42]). Покорности этой Іоаннъ рѣшился добиться оружіемъ: нѣкоторые города и волости сдавались безъ сопротивленія; здѣсь оставлялись Русскіе воеводы, и строились Русскія церкви [43]); сильное сопротивленіе оказалъ *Нейгаузенъ* (Сыренскъ), обороняемый Георгіемъ *Искулемъ*, который сдался только тогда, когда его собственные солдаты грозили его повѣсить; ему позволили свободно выйдти, а изъ гарнизона многіе перешли на сторону Русскихъ [44]). Магистръ, стоявшій съ 8,000 чел. за болотомъ въ *Киремпе* [45]), счелъ себя небезопаснымъ и ушелъ въ *Валкъ*, гдѣ *Готгардъ Кетлеръ*, отличившійся во время опаснаго отступленія, избранъ былъ въ коадъюторы магистра; епископъ Дерптскій, тоже бывшій въ Киремпе, при отступленіи къ Дерпту былъ разбитъ Шейномъ и Адашевымъ [46]). Нейгаузенъ еще не былъ взятъ, когда въ Дерптѣ чины Ливонскіе вели между собою

нѣмецкій переводъ у Ширрена, II, № 218 (дата ея 1-е мая, т. е. она дана еще первымъ посламъ), грамота воеводы Басманова, обѣщающая царскую милость Нарвѣ, у *Бинеманна II*, № 285. Заступникомъ за нарвскихъ заложниковъ явился Филиппъ II. *Бинеманнъ*, *V*, № 250. Значеніе взятія Нарвы превосходно оцѣнено *С. Е. Замысловскимъ*. „Очеркъ снош. Россіи съ Англіею“, 163 („Др. и Нов. Россія“, 1876, № 6). О Нарвѣ см. Ганзена: „Gesch. der Stadt Narva“, Dorp. 1858. Нарва давала доходу до 70,000 р. („Дневн. осады Пскова“ М. О. Кояловича, 14).

[42]) *Bienemann*: „Briefe“ I, № 125. Карамзинъ (VIII, пр. 484), ссылаясь на Гаклюита (I, 284. изд. 1809 г.), указываетъ, что уже въ 1554 г. Іоаннъ писался Государемъ Ливонскія земли. Въ изданіи *Ю. В. Толстаго* въ указанной грамотѣ титулъ сокращенъ (Россія и Англія, 7).

[43]) *Ник.* VII, 311; *Льв.* V. 225—227.

[44]) *Рихтеръ*, II, 331, *Германъ*, III, 401.

[45]) Дерптскаго уѣзда, близко отъ Нейгаузена.

[46]) *Льв.* V, 233—234.

переговоры о томъ, у кого просить помощи; выслушивались разныя мнѣнія. Посреди этихъ преній Дерптскій бургомистръ Тилэ высказалъ самое разумное мнѣніе: онъ призывалъ своихъ соотечественниковъ на пожертвованіе имуществомъ, говорилъ о необходимости единенія, указывая на то, что откуда бы Ливонія ни призвала себѣ защитника, защитникъ этотъ поработитъ ее, но „онъ проповѣдывалъ глухимъ“ [47]). Еще передъ тѣмъ, чины посылали просить помощи у Цезаря, который отвѣчалъ указаніемъ на то, что они могутъ обратиться къ сосѣдямъ, ибо, не смотря на все его желаніе, „ему невозможно все христіанство на всѣхъ мѣстахъ даже отъ однихъ турокъ защищать и охранять“ [48]). Результатомъ дерптскихъ переговоровъ было начало разложенія Ливоніи: Эстляндія и Эзель обратились съ просьбою о принятіи ихъ подъ защиту къ королю Датскому, архіепископъ желалъ покровительства Польши, а магистръ—Швеціи [49]). Государства сосѣднія
1559 обѣщали свое посредничество, что въ слѣдующемъ 1559 г. и было исполнено со стороны Польши, Швеціи и Даніи [50]).

---

[47]) Sed surdo canebatur fabula. *Геннингъ*, 224.

[48]) *Геннингъ*, 226 и повторяя его *Гіернъ*, 216 называетъ Карла V, но онъ удалился въ 1556 г. *Карамзинъ* говоритъ о Фердинандѣ (VIII, 171), г. *Рейманнъ* въ интересной статьѣ: „Das verhalten des Reiches gegen Livland in den Jahren 1559—1561“ („Hist. Zeitschr.“ 1876, II) тоже приписываетъ подобный опытъ Фердинанду. Только въ 1559 г. Цезарь писалъ къ Царю съ просьбою о прекращеніи войны Ливонской („Hist. Russ. Mon.“ I, № 137). По поводу просьбы Ливоніи о помощи одинъ изъ Курфирстовъ сказалъ: „мы не желаемъ участвовать ни въ какой помощи: имперія и безъ того обременена“. *Рейманъ*, 357. Письмо Цезаря и отвѣтъ Царя у гр. Бутурлина. „Бумаги флорент. архива“ II, 56—61, и у Чіампи. „Notizie dei secoli XV и XVI Sall'Italia, Poloniae Russia“. 180—186. Годъ Фердинандова письма у Чіампи—1558.

[49]) Объ архіепископѣ „Mon. Liv.“ V, № 191: обращеніе магистра къ Швеціи, *Ширренъ*, II, №№ 268, 271; объ Эстляндіи *Ширренъ*, II, №№ 280, 299; *Бинеманнъ*, II, № 311; *Руссовъ*, 56; *Реннеръ*, 190—193.

[50]) Карамз. VIII, 176—178; *Ширренъ*, III, 341, 375; *Лит. Метр.* I, № 96. На основаніи документовъ Данцигскаго архива Рейманнъ гово-

Кетлеръ послалъ отъ себя посла къ царю, прося унять войну; Іоаннъ отвѣчалъ ему: „похощетъ магистръ государева жалованья, и онъ бы самъ былъ бити челомъ, а по его челобитью посмотря, государь его пожалуетъ“ [51]). Русскія войска между тѣмъ подходили къ Дерпту, гдѣ заперся епископъ съ гражданами и наемнымъ войскомъ, а дворянство по большей части разбѣжалось; Русскіе, подойдя 8-го іюля, начали осаду 11-го; до 18-го Нѣмцы защищались; но когда магистръ отказалъ имъ въ помощи, должны были сдаться [52]). Дерптцы, составя очень выгодныя для себя условія, предложили ихъ кн. П. И. Шуйскому. По этимъ условіямъ, предварительно подписаннымъ Шуйскимъ, епископъ сохраняетъ власть надъ католическимъ духовенствомъ и живетъ близь

ритъ: „Die pommerschen Gesandten auf dem Reichsdeputationstage zu Speier (1560) erzählen in ihrem Berichte von dem Miszverstand zwischen den Ständen in Pollen und Litthauen, wodurch alle Zusammenkünfte und Rathschläge „hindersetzt und verblieben“ wären“ (347, пр. 2). Что касается городовъ Ганзейскихъ, то одинъ нѣмецкій историкъ замѣчаетъ вѣрно: „Man schien es in Lübeck und Hamburg sogar nicht ungern zu sehen, wenn Riga, Reval und andere Mitwerberinen um den Handel in der Ostsee zu Grunde gerichtet würden“. (*Rochau* „Gesch. des Deut. Landes und Volks“, II, 207, см. у *Бинеманна* II, № 367, донесенія изъ Любека 1559 г. февр. 18). Только Бременъ помогъ въ 1558 г. деньгами и оружіемъ Ревелю, а черезъ два года Ригѣ (*Рихтеръ, II*, 332). Ливонскіе каперы на Балтійскомъ морѣ вредили торговлѣ Ганзы съ Нарвой (*Рихтеръ* II, 340).

[51]) *Льв.* V, 234—235.

[52]) Объ осадѣ Дерпта въ „Mitth. aus der Livl. Gesch.“ I, показанія Фохта Крузе и епископа. Въ особенности любопытно у Крузе указаніе на „не нѣмецкое“ населеніе города, которое было главною причиною неспокойствія защитниковъ. Другіе лѣтописцы указываютъ на раздоръ католиковъ съ протестантами (Бреденбахъ, 21, со стороны католиковъ; Ніенштедтъ 51 со стороны протестантовъ); извѣстно (выше *пр.* 40), что самъ епископъ былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ. Издатели Реннера, 196 пр., считаютъ и Бреденбаха и Ніенштедта лишенными критики, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ссора религіозная погубила Дерптъ, какъ и всю Ливонію. Съ Русской стороны см. *Курбскаго*, I, 60, *Льв. V*, 235.

Дерпта; дворяне сохраняютъ свои земли; граждане остаются при своей новой вѣрѣ и сохраняютъ городское управленіе (съ аппелляціею въ Ригу); торговля Русскихъ съ иностранцами ведется только черезъ Дерптскихъ гражданъ; Русскіе ратники не должны стоять по обывательскимъ домамъ. Шуйскій, образъ дѣйствій котораго вообще чрезвычайно хвалитъ ливонскій лѣтописецъ, принялъ эти условія и занялъ городъ [53]). 6-го сентября царь далъ жалованную грамоту Дерпту [54]), по которой аппелляція къ Ригѣ недопущена, а постановлена аппелляція къ воеводѣ и царю; освобожденіе гражданъ отъ постоя подвержено изъятію; Русскимъ дозволяется владѣть собственностью въ Дерптѣ; но и Дерптцамъ въ Россіи; торговать имъ можно безпошлинно только въ Новгородѣ, Псковѣ, Нарвѣ; съ смертною казнью соединена конфискація. Давая такія права, царь, очевидно, хотѣлъ оставить за собой Дерптъ, а потому скоро началось поселеніе въ Юрьевской землѣ дѣтей боярскихъ; епископъ и нѣкоторые граждане были перевезены въ Москву [55]). Взятіе Дерпта распространило ужасъ по всей Ливоніи: это былъ «лучшій и пріятнѣйшій городъ въ странѣ послѣ Риги и Ревеля». Всѣ чины Ливоніи слагали вину другъ на друга: орденъ на дворянство, дворянство на орденъ, горожане на дворянство, а крестьяне на всѣхъ [56]).

---

[53]) Ніенштедтъ, 53—58.

[54]) Suppl. ad. Hist. Russ. Mon. № 85.

[55]) *Льв.* V, 236; *Курбскій*, 1,60; Ніенштедтъ, 60; въ 1570 г. учреждено въ Дерптѣ православное епископство *Новг.* II. (П. С. Р. Л. III, 664); въ 1572 г. оно еще существовало, см. *П. М. Строева* „Списки іерарховъ“, 1049—1050. Спб. 1877 г. Въ 1565 г. была новая высылка изъ Дерпта подозрительныхъ людей „Александро-Невская лѣт.“ („Русск. Ист. Библ.“, III, 263 Спб. 1876). Въ грамотѣ 1578 г. поминаются помѣщики дѣти боярскіе Вильянскіе (Фелинскіе) „Доп. къ Акт. Ист.“ I, № 121. А въ царской пропускной грамотѣ полякамъ, уходившимъ изъ Полоцка, поминаются князья, дѣти боярскіе и помѣщики „Вифляндской земли всѣхъ городовъ“. „Русск. Ист. Библ.“ III, 168.

[56]) „dan ist was negst Riga und Reval der beste und lustigeste Stad im Lande“ *Реннеръ*, 197. О жалобахъ *тамъ же* 200.

Города начали сдаваться: къ осени было завоевано до 20;
Шуйскій обратился съ требованіемъ покорности къ Ревелю [57]);
еще незадолго до взятія Дерпта архіепископъ перекорялся съ
магистромъ, требовалъ у него отчета въ мѣрахъ защиты, гро-
зилъ сеймомъ [58]); теперь онъ рѣшился войдти въ перего-
воры съ магистромъ. Въ сентябрѣ воеводы, оставивъ въ го-
родахъ гарнизоны, удалились по обычаю. Пользуясь уходомъ
главныхъ силъ, коадъюторъ Кеттлеръ выступилъ въ поле,
осадилъ и взялъ *Рингенъ* (замокъ близъ Дерпта), разбилъ
остающееся русское войско и даже опустошилъ нѣсколько
псковскую границу [59]). Въ январѣ 1559 г. рать русская **1559**
подъ предводительствомъ царевича *Тохтамыша* и князя *С.
Н. Микулинскаго* снова вошла въ Ливонію и, послѣ тщет-
наго воззванія къ Кеттлеру о покорности, доходила до Риги,
проникла въ Курляндію и къ веснѣ съ добычею воротилась
въ Опочку [60]). Посредничество короля Датскаго, но еще болѣе

---

[57]) *Карамзинъ* VIII, пр. 536. *Ширренъ*, II, № 278. По разсказу Руссова подобное письмо было отправлено и въ Ригу, въ томъ и другомъ случаѣ съ купцами изъ Дерпта, которые должны были свидѣтельствовать о доброжелательствѣ русскихъ. О числѣ взятыхъ городовъ—*Льв.* V, 245; *Лѣт. Норм.*, 131 (Врем. V.); вездѣ построены церкви.

[58]) Mon. Liv. ant. V, № 191.

[59]) *Льв.* V, 269; Пск. I (П. С. Р. Л. IV, 311); Ніенштедтъ (Mon. Liv. II, 60, 61) показываетъ, что мужчины изъ Дерпта на время опасности переведены были во Псковъ, что объясняется извѣстіемъ *Льв.* V, 266 о сношеніяхъ Дерптскихъ жителей съ Кетлеромъ. *Реннеръ*, 219, см. также *Бинеманна*, II, № 343; *Ширрена*, I, № 102; III, № 329 (жалоба нѣмцевъ изъ Пскова чинамъ на свое положеніе). У Рингена былъ плѣненъ между прочимъ одинъ бояринъ, о которомъ говоритъ Реннеръ (225): „Konde velerley sprake alse Latin, Grikisch, Polnisch, Russisch und etlicher maten Frantzosisch und Dudsch, ein wiser vorstendiger man, des man sich verwunderde“. Свѣдѣнія объ этомъ лицѣ (къ сожалѣнію безъ имени) у *Ширрена* I, № 104 и у Генинга, 227, фактъ не одиночный, см. *Курбскаго* (сказ. 107) о родственникѣ Лыкова, много лѣтъ жившемъ въ Германіи.

[60]) *Реннеръ* 228—234; *Льв.* V, 270, 284—286; *Лѣт. Норм.*, 138, 141; *Пск.* I (П. С. Р. Л. IV, 311); Іереміада Генинга (228); о царевичѣ

необходимость пригрозить Крыму заставили царя дать Ливоніи шестимѣсячное перемиріе [61]. Во время перемирія, и въ особенности по заключеніи перемирія, возобновились переговоры Ливоніи съ сосѣдними державами, въ особенности съ Польшею и цесаремъ. Къ имперскимъ чинамъ, собравшимся на сеймъ, отправили пословъ архіепископъ и магистръ; послано было посольство къ Густаву Вазѣ съ просьбою о ссудѣ, причемъ въ обезпеченіе представлялись области. Съ королемъ Датскимъ вошелъ въ сношенія епископъ эзельскій, къ Сигизмунду-Августу поѣхалъ коадъюторъ Кетлеръ. Чины имперскіе неособенно расположены были помогать Ливоніи: курфюрстъ Пфальцскій выставилъ даже на видъ то, что причина гибели Ливоніи въ ея внутреннихъ сворахъ [62]. Все дѣло ограничилось заступничествомъ передъ царемъ и ссудою въ 100,000 гульденовъ, которые должны были доставить города: Любекъ, Гамбургъ и Люнебургъ [63]. Переговоры съ

Тохтамышѣ, дядѣ Симеона (Санкъ-Булата) Бекбулатовича см. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, „Изсл. о Касим. царяхъ“ I, 423—428; II, 7—11.

Одинъ плѣнный нѣмецъ извѣщалъ изъ Москвы (Мартъ) о намѣреніи идти къ Ригѣ и Ревелю на судахъ, которыя предполагается построить съ помощью англійскихъ плотниковъ (*Реннера*, 234—236); о предполагающемся строеніи судовъ Кетлеръ сообщалъ въ Швецію (*Ширренъ* III, № 341); у царя постоянно была мысль завести флотъ, хотя ее и отвергаетъ Н. И. Костомаровъ. Такъ черезъ Дженкинсона просилъ онъ, чтобы королева „would lycence masters to come unto him which can make shippes, et (and) sayle them“ („Hist. Rus. Mon“. II, 366; „Россія и Англія“, № 12). Отъ Генриха Валуа поляки требовали, чтобы онъ завелъ флотъ для помѣхи нарвской торговлѣ. *Фредро*: „Dz. Nar. Pol“. 1855, p. 50.

[61]) *Льв.* V, 288. Бинеманнъ III, № 401. Царская грамота о шестимѣсячномъ перемиріи отъ 11 апрѣля. Старанія Даніи объявить Эстляндію своею на основаніи стараго владѣнія и призыва Эстляндіи (о дѣлахъ эстляндскихъ см. *Реннера* 204, 211, 215—219) были отвергнуты. *Льв.* V, 288.

[62]) *Рейманъ*, 354—356.

[63]) См. выше пр. 48. Денегъ Ливонія не получила. См. *Рихтера II*, 245, *Рейманнъ*, 377.

Польшею шли медленно, ибо литовскіе чины смотрѣли на нихъ неблагосклонно, и только 31-го августа Кеттлеръ [64]) заключилъ договоръ, которымъ Ливонія отдавалась въ покровительство короля, съ сохраненіемъ верховной власти цезаря; за покровительство,—при чемъ король обязуется защищать отъ Русскихъ, но не стѣснять ни правъ, ни обычаевъ, ни вѣры,—отдается ему въ видѣ залога съ правомъ выкупа за 600.000 гульденовъ полоса земли отъ Друи до Ашерадена и еще нѣсколько округовъ [65]); 15-го сентября архіепископъ тоже отдался подъ защиту Польскаго короля [66]); 26-го сентября епископы Эзельскій и Курляндскій отдали свои епископства подъ покровительство Даніи [67]). Такъ началось распаденіе ордена.

Ливонія начала готовиться къ войнѣ: нужно было нанимать войска; деньги для этого занялъ магистръ у Ревеля, отдавъ подъ залогъ замокъ Кегель [68]). Когда въ Москвѣ узнали по вѣстямъ изъ Ливоніи объ этихъ приготовленіяхъ, царь рѣшился возобновить войну [69]). Магистръ, разбивши Плещеева [70]), не успѣлъ, однако, взять ни Дерпта,

---

[64]) Избранъ въ магистры около 18-го мая, *Рихтеръ II*, пр. 88.

[65]) О сношеніяхъ см. Mon. Liv. V, *Ширренъ*, *III*, *Бинеманнъ*, *III*. Договоръ у Догеля V, № 133. Реннеръ, 252—257.

[66]) Договоръ въ „Hist. Russiae Mon.", I, № 138. Вслѣдъ за этимъ договоромъ напечатано очень любопытное разсужденіе о пользѣ присоединенія Ливоніи къ Польшѣ. Цезарь, которому польскій посланникъ Кромеръ сообщилъ о подчиненіи Ливоніи, посмотрѣлъ на это подозрительно и въ такомъ смыслѣ писалъ къ королю (*Реннеръ*. 263—265, *Рейманъ*, 361) и къ магистру (*Ширренъ*, *IV*, № 516).

[67]) *Ширренъ*, *III*, № 411. Любопытна возникшая въ это время переписка крымскаго хана съ магистромъ. *Руссовъ*, 58, *Реннеръ*, 258—259.

[68]) *Ширренъ*, *III*, № 420, *Бинеманнъ*, *III*, № 512, а Ревель съ своей стороны занимаетъ у Риги.

[69]) *Льв. V*, 299, *Бинеманнъ III*, № 516 (Царская грамота магистру, архіепископу и др. чинамъ).

[70]) *Льв. V*, 302—303.

ни Лайса [71]). Между тѣмъ въ Москву прибыли посольства и отъ цезаря и отъ Польши, но не могли добиться никакой уступки относительно Ливоніи [72]). Новая русская рать, подъ начальствомъ кн. И. Я. Мстиславскаго, кн. В. С. Серебрянаго и кн. П. И. Шуйскаго, вошла въ Ливонію, взяла Маріенбургъ, и проникла въ Курляндію, нигдѣ не встрѣчая препятствій. Положеніе страны было ужасно: оба магистра были несогласны между собою; денегъ не было: пришлось заложить Польшѣ и Прусскому герцогу Курляндскіе замки (Гольдингенъ, Виндау, Грабенъ) [73]); а между тѣмъ явилось еще новое затрудненіе: епископъ Эзельскій выбралъ себѣ въ преемники голштинскаго герцога Магнуса, брата Датскаго короля, который и прибылъ въ Аренсбургъ съ 5 кораблями; хорошо встрѣченный въ Эстляндіи, онъ скоро пріобрѣлъ епископство Ревельское [74]). Еще въ началѣ апрѣля магистръ и чины ордена рѣшили между собою: еще разъ поискать помощи; но если не удастся, то пре-

---

[71]) *Тамъ же*, 304—306; по свидѣтельству нѣкоторыхъ лѣтописцевъ причина неудачи—возмущеніе наемниковъ, неполучившихъ платы (*Геннингъ*, 231, *Ніенштедтъ*, 61); Реннеръ приписываетъ ее несогласію начальниковъ (274). А изъ Ревеля сообщали герцогу Финляндскому Іоанну, что войско отступило вслѣдствіе недостатка въ припасахъ (*Ширренъ*, *IV*, № 443).

[72]) О грамотѣ цезаря см. выше; отвѣтъ цезаря см. *Райманнъ* 362—363 *Карамз.* VIII, пр. 577; о посольствѣ Володковича отъ Сигизмунда-Августа и послѣдующихъ переговорахъ см. *Бантышъ-Каменскій*: „Пер. между Россіей и Польшей“ 107—113 („Чт. въ Общ. Ист.“ 1860, IV); *Метр. Лит.* I, №№ 120—129.

[73]) One jenigen wedderstandt. *Руссовъ*, 59; sie sind ihm alle aus grosser Kleinmütigkeit leichtfertiger Weise ohne Noth aufgegeben worden: *Гіернъ*, 225; Реннеръ объясняетъ отсутствіе сопротивленія тѣмъ, что ополченіе (Knechten) было на зимнихъ квартирахъ, 279. О несогласіяхъ между старымъ и новымъ магистрами *тамъ же*, 289—296. О залогѣ замковъ *Ширренъ III*, № 424, IV, 510—513; V, № 559.

[74]) *Реннеръ*, 300; о Магнусѣ см. *Bohlen*: „Herzog Magnus, König von Lifland“, Leipzig 1871, а также чрезвычайно живые очерки *Шиманна*: „Characterköpfe und Sittenbilder aus der balt. Gesch. des XVI Jahrh“. *Mitau* 1877 (77—103).

доставить магистру право секуляризировать орденскую область; если же придется искать иного государя, то слѣдуетъ предпочесть короля Польскаго [75]). Весною 1560 г. снова большое московское войско вошло въ Ливонію. Во главѣ его стоялъ кн. *А. М. Курбскій* [76]). Оно опустошило мѣста около *Вейсенштейна*, ходило подъ Феллинъ, гдѣ заперся Фюрстенбергъ, и имѣло нѣсколько счастливыхъ стычекъ. Съ прибытіемъ главнаго войска, предводимаго кн. Мстиславскимъ (30 т. пѣхоты и конницы, 10 т. стрѣльцовъ и казаковъ и 90 большихъ и малыхъ орудій), военныя дѣйствія стали еще значительнѣе: около Фелина былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Ландмаршалъ нѣмецкаго ордена Филиппъ Бель, славный своею храбростью; затѣмъ палъ самый Фелинъ, гдѣ взятъ въ плѣнъ Фюрстенбергъ [77]); Русскія войска пошли по разнымъ сторонамъ Ливонской земли, въ которой въ то время ко всѣмъ другимъ бѣдствіямъ присоединилось возстаніе крестьянъ [78]): **1560**

---

[75]) *Рихтеръ*, II, 349, см. у *Ширрена* (IV, № 547). Реверсъ, данный Кеттлеромъ орденскимъ чинамъ о вознагражденіи въ случаѣ его брака.

[76]) *Курбскій*, 69—70; издатели Реннера замѣчаютъ (306, пр. 4), что во главѣ войска по *Разр. Кн.* „Симб. Сборника“ стоялъ Мстиславскій; но „Разр. Книга“ въ *Вивл. XIII* называетъ Курбскаго, съ чѣмъ согласна и *Псков.* (П. С. Р. Л. IV, 311); войско Мстиславскаго пришло позднѣе, на что указываетъ Курбскій словами: „егда же пріидоша гетмани“ (72). Замѣчанія издателей Реннера о преувеличеніяхъ Курбскаго основательны.

[77]) *Курбскій*, 70—77; *Пск. I* (П. С. Р. Л. IV, 312); Разр. („Симб. сб.“ и „Вивл.“, XIII); *Реннеръ*, 306—329; *Руссовъ*, 60—62; *Геннингъ*, 233; *Гіернъ*, 227—228. Паденіе Фелина приписываютъ измѣнѣ наемниковъ, неполучавшихъ платы; тоже свидѣтельствуетъ и магистръ (*Ширренъ*, V, № 736). Судьба Беля засвидѣтельствована *Пск. I* (П. С. Р. Л. IV, 311), гдѣ говорится, что онъ казненъ: „за противное слово и за то, что онъ воевалъ“. Фюрстенбергъ умеръ въ плѣну: еще въ 1575 г. писалъ онъ брату, что жаловаться ему не на что; онъ жилъ въ Костромскомъ городѣ Любимѣ (Любимъ въ Ярослав. губ.). „Mitth“. II, 544.

[78]) *Руссовъ* 62—63; *Реннеръ*, 333—334. Крестьяне обращались къ Русскимъ (*тамъ же* 335).

Курбскій разбилъ у *Кеси* (Вендена) въ нѣсколькихъ бояхъ Ливонцевъ и Литовцевъ: Ходкевичъ, занявъ заложенные королю города, послалъ свои силы противъ Русскихъ; пораженіе заставило Ходкевича отступить за Двину [79]). Яковлевъ подходилъ къ Ревелю. Послѣ неудачной осады Вейсенштейна Мстиславскій ушелъ назадъ. Между тѣмъ Магнусъ, пользуясь сложившимся мнѣніемъ, что онъ въ сношеніяхъ съ царемъ, и несмотря на то, что только что заключилъ перемиріе съ магистромъ, началъ убѣждать Ревель подчиниться ему, такъ какъ онъ уже пріобрѣлъ епископство ревельское; Ревель отклонилъ его исканіе, считая его безсильнымъ [80]). Отчаявшись въ помощи магистра, Ревель вступилъ въ переговоры съ шведскимъ королемъ *Эрихомъ XIV*, наслѣдовавшимъ отцу своему *Густаву Вазѣ* (✝ 27 сент.
1560 1560 г.). Эрихъ, отклонивъ просьбу магистра о помощи, обѣщалъ помочь Ревелю, если Ревель приметъ его покровительство [81]). Снова Ревель обратился къ магистру и получилъ отъ него самый неутѣшительный отвѣтъ: самъ онъ спасти землю не надѣется, а всю надежду возлагаетъ на польскаго короля [82]). Тогда Ревель окончательно поддался Швеціи [83]). Въ это время живѣе пошли переговоры магистра и

---

[79]) *Курбскій*, 76; *Пск. I* (П. С. Р. Л. IV, 312). Разсказъ *Стрыйковскаго* (II, 411) и *Бѣльскаго* (Zbior Pisarzow Polsk. XVII, 137) недостовѣренъ (*Рихтеръ*, II, 352 и пр. 50).

[80]) *Пск.* 1 (П. С. Р. Л. IV, 312), *Руссовъ*, 62, гдѣ и объ убѣжденіи въ Лифляндіи о мирѣ между Магнусомъ и царемъ. (Магнусъ посылалъ къ царю посольство съ упрекомъ, что опустошили его землю, не смотря на миръ царя съ его отцемъ, царь отвѣчалъ, что это сдѣлали воеводы. (*Реннеръ*, 388). *Ніенштедтъ*, 63. Договоръ о перемиріи, заключенный между Магнусомъ и чинами Ливонскими у *Реннера*, 321—324, *Ширрена*, *V*, № 715, „Mon. Liv. Ant.", № 244, V. о сношеніяхъ его съ Ревелемъ *Геннингъ*, 234, *Реннеръ*, 338, *Шиманнъ*: „Characterköpfe" 84.

[81]) *Ширренъ:* „Verzeichniss livländ. Geschichtsquel. in Schw. Arch. und Bibliotek" № 1185, Геннигъ 235, онъ былъ посланъ магистромъ.

[82]) *Бинеманнъ V*, №№ 742, 766.

[83]) Сношенія у *Ширрена:* „Verzeichniss", *Бинеманнъ*, *IV*, №№ 786, 787 (указанія на то, гдѣ напечатаны акты).

архіепископа съ Польшею, причемъ магистръ Кеттлеръ получилъ въ наслѣдственное владѣніе Курляндію (22-го ноября 1561
1561 г.) [84]. Такъ окончательно разорвалась Ливонія между Польшею, Швеціею, Даніею (Эзель остался за Магнусомъ), Россіею и вассаломъ Польши—Курляндскимъ герцогомъ.

Пока въ Ливоніи совершались эти событія, въ самой Москвѣ вышло наружу то, что доселѣ таилось: царь разорвалъ съ своими совѣтниками, и начала все болѣе и болѣе развиваться въ немъ подозрительность; совершилось то, что еще до сихъ поръ по старой привычкѣ называютъ перемѣною въ характерѣ Грознаго. Мы не говорили о событіяхъ въ Москвѣ, чтобы не прерывать нити разсказа; теперь же, когда дошли до важной эпохи въ войнѣ Ливонской, мы можемъ, оставивъ на время дѣла внѣшнія, заняться тѣмъ, что происходило при дворѣ. Мы уже видѣли, что послѣ большаго пожара царь приблизилъ къ себѣ священника Сильвестра и Ал. Адашева [85]. Возвышая ихъ, царь надѣялся встрѣтить

[84]) Кеттлеръ обращался въ окт. 1560 г. къ имперскому сейму, но кромѣ обѣщаній ничего не получилъ, *Рейманнъ*, 374, 377, переговоры съ Польшею у *Бинеманна*, *IV*, *V* (въ особенности № 869, Дневникъ Рижск. пословъ). Buch d. grosse Gilde („Mon. Liv.“ IV. 124—128). Привилегія Сигизмунда-Августа напечатана много разъ (Бинеманнъ V, 511—514). Дипломатическія сношенія между Іоанномъ и Сигизмундомъ—Августомъ какъ о Ливоніи, такъ и о предполагавшемся но несостоявшемся бракѣ Іоанна съ сестрою Сигизмунда, Екатериною, см. у *Бантышъ-Каменскаго* 111—113. Главнѣйшіе документы касательно подчиненія переведены въ „Сб. мат. и статей по ист. балт. края“ III.

[85]) Карамзинъ, Полевой, Погодинъ и Н. И. Костомаровъ считаютъ Сильвестра и Адашева главными дѣятелями первыхъ лѣтъ царствованія Іоанна, мнѣніе С. М. Соловьева выписано нами выше (стр. 215). Въ послѣднее время появилась статья *Арх. Леонида*, составленная имъ по плану и матеріаламъ *Д. И. Голохвастова* „Благов. іерей Сильвестръ и его писанія“ („Чт. въ общ. ист.“ 1874, I), гдѣ напечатаны и нѣкоторые документы, принадлежащіе или приписываемые Сильвестру. Эта въ высшей степени благопріятная для Сильвестра статья вызвала вѣскія замѣчанія *Е. Е. Замысловскаго* („Сборн. Госуд. Зна-

въ нихъ людей, лично ему преданныхъ и непоколебимо честныхъ. Съ этой стороны, можно смѣло сказать, онъ и не ошибся въ нихъ; но едва ли они сами ограничивали свою дѣятельность предназначенною имъ скромною ролью: другъ ихъ Курбскій прямо указываетъ на то, что они завладѣли правленіемъ, окружили царя избранными ими людьми: „сице ему ихъ въ пріязнь и дружбу усвояютъ, яко безъ ихъ совѣта ничегоже устроити или мыслити". Такова была эта, по слову Курбскаго, избранная рада [56]). Это заявленіе Курбскаго важно не какъ фактъ, свидѣтельствующій о ничтожности государственныхъ способностей Грознаго царя, будто ему подобрали совѣтниковъ, а какъ доказательство притязаній клики: если послѣ своей невзгоды сторонники Сильвестра утверждаютъ, что все сдѣлано ими, то неужели во время довѣрія царя они не старались проводить своихъ людей и свои мнѣнія? [57]). Вліяніе Сильвестра на царя было

ній", II), гдѣ между прочимъ указывается на то, что посланіе къ царю, напечатанное *Арх. Леонидомъ*, принадлежитъ скорѣе Макарію, чѣмъ Сильвестру. Въ превосходной статьѣ г. *Жданова*, съ выводами котораго впрочемъ не всегда можно соглашаться, есть важныя указанія для исторіи Сильвестра (Ж. М. Н. Пр. 1876. №№ 7 и 8). Всѣ изслѣдованія о Курбскомъ (см. ниже) такъ или иначе касаются и Сильвестра.

[56]) *Курбск.*, II. Припомнимъ кстати вѣроятное замѣчаніе г. *Жданова*, что въ посылкѣ бывшему митр. Іосафу соборныхъ вопросовъ слѣдуетъ видѣть вліяніе Сильвестра (Ж. М. Н. Пр. 1876, № 8, 211—215).

[57]) Г. Ждановъ полагаетъ, что Сильвестръ и его сторонники дѣйствовали противъ боярской партіи и что если примкнули къ нимъ люди родовитые, то только для того, „что находили полезнымъ для себя расположеніе могущественныхъ людей". „Самъ Курбскій—говоритъ авторъ—былъ такъ бѣденъ и такъ мало самолюбивъ, что радъ былъ получить себѣ (1550 г.) помѣстье въ 200 четвертей". (Ж. М. Н. Пр. № 8, 184). При этомъ слѣдовало бы доказать, что у Курбскаго не было вотчинъ, тогда какъ извѣстно, что Сигизмундъ-Августъ, жалуя Курбскаго городомъ Ковномъ, прямо указываетъ на то, что онъ съ отъѣздомъ потерялъ свои имущества („Жизнь Курбскаго" I, № IV).

сильно до 1553 г., и мы уже говорили, что основа его въ 1553
уваженіи Іоанна къ нравственнымъ качествамъ Сильвестра: первый, впечатлительный юноша, воодушевленный лучшими намѣреніями, легко поддался вліянію лица, которое представляло ему нравственный авторитетъ; но Сильвестръ неловко принялся за дѣло: пугать дѣтскими страшилищами можно было только на первыхъ порахъ; объ этомъ онъ не догадался: онъ надѣялся управлять, а управлять такими людьми бываетъ чрезвычайно трудно. Сильный ударъ этому вліянію
былъ нанесенъ въ 1553 г., когда Іоаннъ опасно занемогъ. 1553
Больной хотѣлъ, чтобъ на случай его смерти была принесена присяга сыну его, тогда младому Дмитрію; большинство окружающихъ его отказалось принести присягу Дмитрію и желало избрать Владиміра Андреевича, сына Андрея Іоанновича: окольничій Ѳед. Адашевъ, отецъ Алексѣя, прямо говорилъ: „сынъ твой, государь нашъ, еще въ пеленицахъ, а владѣти нами Захарьинымъ Даніилу съ братіею“ [88]). Владиміръ Андреевичъ и мать его старались привлечь на свою

Припомнимъ, что Курбскій имѣлъ свою ясную и опредѣленную теорію, на основаніи которой онъ считался предками съ царемъ, и самъ царь какъ оружіе противъ него употребляетъ его предка Ѳеодора Ростиславича. Могъ ли такой человѣкъ быть орудіемъ лицъ, имѣющихъ въ виду ослабить родовыхъ людей? Вспомнимъ, что Максимъ Грекъ, стоявшій въ связи съ партіею, укрывавшеюся за Соломіею, былъ въ связи съ Сильвестровцами; что единственная извѣстная переписка Сильвестра велась съ кн. Горбатымъ (см. у Арх. Леонида г. Жданова) т. е. членомъ рода Шуйскихъ. О показаніяхъ царя см. выше (стр. 218). За Владиміра Андреевича они стояли вмѣстѣ съ боярами. Доказательство отъ посланія къ царю едва ли убѣдительно въ виду того, что самое посланіе скорѣе писано Макаріемъ.

[88]) «Царст. кн.» 337. Разсказъ этой лѣтописи самый вѣрный источникъ для этого событія. Курбскій (39) говоритъ о болѣзни мимоходомъ. Любопытно свидѣтельство лѣтописи: „Приводили и другіе къ цѣлованію за царя и в. кн. Ивана Васильевича, за его царицу и в. кн. Настасью, за царевича Ивана въ Петровъ постъ,—и приводилъ кн. Петръ Щенятевъ, намѣстникъ Устюжскій“. Арх. 227.

сторону деньгами; Сильвестръ стоялъ за Владиміра и тѣмъ возбудилъ и къ себѣ недовѣріе [89]); только немногіе присягнули; сами Захарьины уже колебались, боясь за свою участь. Больной, при которомъ происходили эти сцены, сказалъ имъ: „Вы, Захарьины, чего испужалися, или чаете бояре васъ пощадятъ; вы отъ бояръ первые мертвецы будете, и вы бы за сына за моего да и за матерь его умерли; а жены моей на поруганіе боярамъ не дали“ [90]). Поняли бояре, что на умѣ у царя, „государскаго жесткаго слова поустрашились“ и принесли присягу. Тяжелое сомнѣніе налегло на душу Іоанна; но онъ не спѣшилъ разрывать съ своими совѣтниками, частію подъ вліяніемъ радости выздоровленія, частію потому, что разрывъ былъ бы очень тяжелъ и, наконецъ, совѣтниковъ замѣнить было некѣмъ [91]). Выздоровѣвъ, царь собрался на богомолье въ Кирилловскій монастырь благодарить Бога за свое исцѣленіе. По дорогѣ у Троицы бесѣдовалъ онъ съ Максимомъ Грекомъ, не только отговаривавшимъ его ѣхать, но еще грозившимъ, въ случаѣ непослушанія, смертію царевича, котораго царь взялъ съ собою. Максимъ, другъ бояръ, очевидно чего то боялся отъ путешествія царя. Царь не послушался угрозъ и поѣхалъ дальше и въ Пѣсношскомъ монастырѣ (на Яхромѣ) имѣлъ къ неудовольствію своихъ совѣтниковъ свиданіе съ бывшимъ коломенскимъ епископомъ *Вассіаномъ Топорковымъ*,
1542 свергнутымъ боярами (въ 1542 г.). Курбскій говоритъ, что Вассіанъ совѣтовалъ царю не держать подлѣ себя совѣтниковъ умнѣе его самого. Какъ ни сомнительна форма, въ ко-

---

[89]) Тамъ-же, 343.

[90]) Тамъ-же, 344.

[91]) Таково основательное разсужденіе *С. М. Соловьева* (VI, 183). Запись Владиміра Андреевича въ С. Г. и Д. I, № 167, 1553 г. марта 12 (царь захворалъ 10-го, *Карамз.* VIII, пр. 373). Когда по смерти Дмитрія родился (28-го марта 1554 г.) царевичъ Іоаннъ, съ Владиміра Андреевича взята другая запись (С. Г. и Д. I, № 162), въ которой, добиваясь отъ него вѣрности сына, царь признаетъ въ случаѣ своей безпотомственной смерти его своимъ наслѣдникомъ.

торой переданъ историкомъ этотъ разговоръ, едва ли не слѣдуетъ признать, что было что нибудь подобное: чего же нибудь боялись царскіе совѣтники! Во время этой поѣздки царевичъ дѣйствительно умеръ [92]). Спокойное отношеніе царя къ событіямъ во время его болѣзни казалось многимъ неестественнымъ, и нѣкоторые болѣе предусмотрительные рѣшили прибѣгнуть къ старому средству—отъѣзду. Въ іюлѣ 1554 г. 1554
въ Троицѣ былъ пойманъ *кн. Никита Семеновичъ Ростовскій*, отецъ котораго *кн. Семенъ* былъ изъ сторонниковъ Владиміра Андреевича [93]). По слѣдствію оказалось, что у него заранѣе велись сношенія съ литовскимъ посольствомъ, что онъ дѣйствовалъ съ согласія не только отца своего, но и многихъ родичей (Лобановыхъ, Пріимковыхъ и иныхъ). Бояре приговорили кн. Семена казнить, но царь, по ходатайству митрополита, послалъ его въ тюрьму на Бѣлоозеро [94]).

---

[92]) *Курбскій*, 39—47; Льв. V, 12. 13; Ник. VII, 202—203. Разсужденія *С. М. Соловьева* см. „Ист. Род. отн." 649; „Ист. Россіи", VI, 188 а также г. *Жданова* (Ж. М. Н. Пр. 1876, № 8, 217, пр. 3).

[93]) *Царст.*, 340.

[94]) Льв. V, 29—32; Ник. VII, 211—212; *С. М. Соловьевъ* указываетъ, что нашему послу въ Литвѣ въ случаѣ разговора о кн. Семенѣ велѣно было говорить, что онъ самъ „не дороденъ, въ разумѣ простъ и на службу не годится" и потому разсердился, что государь не жаловалъ его наравнѣ съ „дородными" (VI, 189). Въ царской грамотѣ въ Новгородъ (1555 г. ноября 11) встрѣчаемъ распоряженіе по случаю жалобы кн. Никиты Сем. Ростовскаго на княгиню Елену Ростовскую (мужъ ея прозывался Волкъ см. „Разр." „Вивѳ." XIII, 291), которая сердясь на него за то, что „онъ сказывалъ намъ на сына ея на кн. Василья Литовскій отѣздъ", пустошитъ его помѣстія. Велѣно было посмотрѣть пусто ли помѣстіе; если не пусто, взять его въ казну; если пусто, дать кн. Никитѣ другое. „Доп. къ Акт. Ист.", I, № 52, XIV. О Бѣлоозерѣ читаемъ у *Герберштейна*: „Porro civitas non est in ipso lacu sita, ut quidam retulerunt: paludibus tamen ita undequaque cingitur ut inexpugnabilis esse videant. Qua re ducti Principes Moscowiae, thesauros ibi suos recondere solent" (у Старчевскаго, 52); то же повторяетъ *Гваниньи*, добавляя, что царь во время опасности ищетъ здѣсь убѣжища (тамъ же, 12), что мы знаемъ о Софьѣ Ѳоминишнѣ (Новг. IV въ П. С. Р. Л. IV, 154). Ясно, что въ такомъ крѣпкомъ мѣстѣ всего лучше

Не смотря на все это, не смотря на несогласія царя съ совѣтниками по вопросу о войнѣ Ливонской, при чемъ совѣтники указывали на необходимость покончить съ Крымомъ и все случившееся дурное выставляли наказаніемъ за то, что не слушался ихъ царь, началъ войну Ливонскую—разрыва еще не было [95]). Вліяніе Сильвестра и друзей его тяготило Іоанна: въ характерѣ его была черта, тонко подмѣченная г. Ждановымъ: увлекаясь мыслью, онъ, непривыкшій къ труду, охотно отдавалъ подробности другимъ, вполнѣ довѣрялся этимъ другимъ и потомъ замѣчалъ, что они забрали слишкомъ много власти; тогда онъ вооружался противъ тѣхъ, кому вѣрилъ: довѣріе смѣнялось подозрительностію; къ тому же недовольство на совѣтниковъ у него всегда соединялось съ недовольствомъ на себя—черта очень понятная у человѣка нервнаго и не умѣющаго энергически вести дѣло. Вотъ почему Іоаннъ отъ довѣрія перешелъ къ подозрительности, старался окружить себя людьми, которые не выходили бы изъ повиновенія ему и, научившись презирать этихъ людей, простеръ свое презрѣніе на всѣхъ, пересталъ вѣрить въ свой народъ [96]). Упорная дѣятельность Петра, постоянная его вѣра въ себя спасли его отъ неудачи Грознаго. Въ описываемое

было держать государственныхъ преступниковъ. Въ 1567 г. кн. Сем. Ростовскій былъ казненъ, бывши воеводою въ Нижнемъ. („Сказ. кн. Курбскаго", пр. 133. Тамъ же разсказъ Гваниньи). Грозный объясняетъ казнь тѣмъ, что Сильвестръ и злые его совѣтники „того собаку почали въ великомъ береженіи держати и помогати ему всѣми благими и не токмо ему, но и всему его роду" (тамъ же стр. 191. сл. стр. 96). Въ синодикѣ Грознаго поминается нѣсколько казненныхъ Ростовскихъ; иныхъ по именамъ называетъ Курбскій.

[95]) О совѣтахъ вести войну съ крымомъ *Курбскій*, 63. Объ обвиненіяхъ говоритъ Іоаннъ: „о томъ на насъ лютъ належаще, и еже убо согрѣшеній нашихъ ради, приключающихся болѣзней на насъ и на царицѣ нашей и на чадахъ нашихъ, и сія убо вся вмѣняху, аки ради же нашего къ нимъ непослушанія сія бываху!" (тамъ же, 191). „Еже какова скорбнаго ни сотворится нимъ, то вся сія Германъ ради случися" (тамъ же, 200).

[96]) Ж. М. Н. Пр. 1876, № 7.

время царь только еще выходилъ на ту дорогу, которая привела къ полному крушенію всѣхъ его силъ. Въ 1559 г. 1559
захворала Анастасія, больную увезли изъ Москвы вслѣдствіе пожара (іюль 1560 г.) въ Коломенское, гдѣ она скоро 1560
скончалась [97]). Во время этой болѣзни случилось у царя какое-то столкновеніе съ совѣтниками, которыхъ онъ и такъ заподозрѣвалъ въ нерасположеніи къ Захарьинымъ и которые съ своей стороны считали Захарьиныхъ главною причиною своего паденія [98]). Царь былъ сильно огорченъ; тогда начались нашептыванія со стороны враговъ бывшихъ любимцевъ. Надъ Адашевымъ и Сильвестромъ наряженъ былъ судъ: Сильвестръ былъ посланъ въ Соловки, а Адашевъ сначала воеводою въ Феллинъ, а послѣ отвезенъ въ Дерптъ, гдѣ скоро и умеръ [99]). Сначала казней не было; со сторонниковъ Сильвестра взяты были записи; но скоро замѣтивъ, что низложенная партія хлопочетъ о возвращеніи власти, царь ожесточился. Таковъ разсказъ Іоанна, и ему нельзя не вѣрить: стремленіе пораженной партіи снова восторжествовать весьма естественно, хотя съ другой стороны дѣло, вѣроятно, не обошлось безъ преувеличеній и со стороны ихъ враговъ. Начались казни [100]). На первыхъ порахъ Іоаннъ, впрочемъ, часто

---

[97]) *Карамз.* VIII, пр. 546.

[98]) Іоаннъ пишетъ: „Како же убо воспомяну, еже во царствующій градъ съ нашею царицею Анастасією съ немощною отъ Можайска немилостивное путное прехожденіе? Единаго рода малаго слова непотребна". „Сказ. кн. Курбскаго", 191; царь ѣздилъ въ Можайскъ въ октябрѣ 1559 г., возвратился въ декабрѣ (Льв. V, 293, 304). Неизвѣстно съ кѣмъ было столкновеніе, но Адашевъ послѣ того посланъ въ Ливонію („Вивл." XIII, 311) Сильвестръ ушелъ въ Кириловъ монастырь, но неизвѣстно послѣ или прежде кончины царицы: по свидѣтельству царя, ставящаго его отшествіе послѣ розыска объ Адашевѣ (тамъ-же, 192), думать надо послѣ, а изъ свидѣтельства Курбскаго о посланіяхъ Сильвестра и Адашева слѣдуетъ заключить, что прежде (тамъ-же, 79); Курбскій прямо винитъ въ гоненіяхъ на свою партію шурьевъ царя (тамъ-же, 78).

[99]) *Курбскій* 80—82, Іоаннъ (тамъ-же, 192).

[100]) Тамъ-же; см. *С. М. Соловьева*, VI, 190—198. О казняхъ см

довольствовался заключеніемъ въ монастырь или ссылкою, причемъ опальные содержались въ довольствѣ [101]). Со многихъ взяты поручныя записи, что они не отъѣдутъ [102]), ясно свидѣтельствующія о томъ, что бояре готовы были отъѣхать. Примѣры бывали прежде, были и послѣ; почему же всѣ эти грамоты нужно объяснять только безпричинною подозрительностью царя? По понятіямъ людей того времени отъѣздъ не былъ измѣною и, принимая литовскихъ отъѣздчиковъ, правительство не способствовало измѣненію этого взгляда.

Намѣреніе отъѣхать, не удавшееся многимъ, многимъ и удалось, слѣдственно предположеніе подобнаго намѣренія нельзя считать фантазіею грознаго царя; оно бывало и дѣйствительностью. Такъ отъѣхали *Дм. Вишневецкій*, казацкій вождь, такъ энергически дѣйствовавшій противъ Крыма, и двое *Черкасскихъ* [103]), *Влад. Заболоцкій* [104]), *Шашковичъ* [105])

Курбскаго, гл. V. Казни не отрицаетъ и Грозный, засвидѣтельствованы онѣ и Синодикомъ („Сказ. кн. Курбскаго" и „Чт. въ общ. ист.", 1859, III). Страшны казни Грознаго, да вѣкъ вообще былъ не мягкій: „le voyageur Hentzner raconte froidement, qu'en 1598, il compta sur le seul pont de Londres plus de 300 têtes de personnes éxécutées pour haute trahison" Fr. Hugo, „Oeuvres de W. Shakespeare", XII, 13. „Péréfixe dans son „Histoire de Henry le Grand" raconte, qu'un jour, prenant par la main Biron, l'ambassadeur du Béarnais, la reine Elisabeth lui montra toutes les clouées au remparts de la Tour et lui dit superbement: „Ainsi sont punis les traitres en Angleterre". Ib. 14. См. изображеніе моста въ 1616 г. у Найта: „History" III, 356.

[101]) Кн. Воротынскій получалъ содержаніе на себя, семью и холоповъ (Литв. ист. 1, № 174); о Шереметевѣ см. въ посланіи Іоанна въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (тамъ-же, № 204).

[102]) Записи поручныя и подручныя (поруки на порукахъ) см. С. Г. и Д. I.

[103]) Карамз. IX, 33—34; пр. 104, 105.

[104]) „Жизнь кн. Курбскаго" II, 243—267; Карамз. IX, пр. 532, 543.

[105]) Тамъ же II, 268. О Тетеринѣ и Сарыгдинѣ, тоже отъѣхавшихъ въ Литву и писавшихъ оттуда объяснительное письмо къ Юрьевскому (Дерптскому) намѣстнику Морозову, см. Карамзина IX, пр. 105. „Были бы мы измѣнники—пишутъ они—коли-бы мы малыя скорби не стерпѣвъ бѣжали... но то случилось уже во многихъ нестерпимыхъ

и съ ними много дѣтей боярскихъ. Литовское правительство не только охотно принимало отъѣздчиковъ, но еще само вызывало къ отъѣзду. Такъ велась переписка съ кн. Ив. Дм. Бѣльскимъ и дана ему была «опасная грамота»; но объ отъѣздѣ узнали; Бѣльскій былъ помилованъ, только представилъ за себя ручателей [106]). Такая же переписка началась съ *кн. Андр. Мих. Курбскимъ*, который въ 1564 и отъѣхалъ въ Литву изъ Дерпта [107]). Пожалованный Королемъ богатыми помѣстьями, Курбскій не отказывался отъ походовъ противъ своихъ соотечественниковъ. Если въ настоящее время многіе, подъ вліяніемъ услугъ, оказанныхъ имъ православію въ Литовской Руси, подъ вліяніемъ естественнаго сострадания, порождаемаго чтеніемъ разсказовъ о Московскихъ казняхъ, готовы почти оправдать Курбскаго, то обязанность историка состоитъ въ томъ, чтобы понять истинные мотивы борьбы между грознымъ царемъ и его бывшими совѣтниками. **1564**

мукахъ". „Есть у великаго князя новые вѣрники, дьяки, которые его половиною кормятъ, а другую себѣ емлютъ, которыхъ отцы вашимъ отцамъ въ холопство непригожались, а нынѣ не токмо землею владѣютъ, но и головами вашими торгуютъ". Ск. кн. Курбск. пр. 220. Сл. это показаніе съ діатрибою Курбскаго противъ „писарей", „имъ же князь великій зѣло вѣритъ, а избираетъ ихъ не отъ шляхетскаго роду, не отъ благородна, но паче отъ поповичевъ или отъ простаго всенародства, и по ненавидячи творитъ вельможъ своихъ". „Сказ". 49. Замѣтимъ, что тутъ и тамъ царскій титулъ замѣненъ титуломъ в. князя. Это тоже не лишено значенія.

[106]) С. Г. и Д. I, 175, 176, 177 За Жигимонтомъ-Августомъ есми ссылался, и грамоту есми отъ него себѣ опасную взялъ (стр. 425).

[107]) Стр. 30. См. Александро-Невскую лѣт. („Русск. ист. библ." III, 222). Показаніе этой лѣтописи, что Шибановъ тогда былъ пойманъ и допрошенъ основательно отвергнуто еще Карамзинымъ (IX, пр. 108). Бѣльскій приписываетъ бѣгство Курбскаго неудачѣ при Невлѣ (Zbior Pisarzow, XVII, 155-156); но битва эта, по согласному показанію Стрыйковскаго (II, 412) и Пск. (П. С. Р. Л. IV, 312), происходила въ 1562 г., слѣдственно если Іоаннъ и былъ недоволенъ Курбскимъ за неудачу, что видно изъ его письма („Сказ". 291), то очевидно опала еще не была такъ страшна, чтобы Курбскій торопился отъѣздомъ.

Къ счастію исторіи до насъ дошли документы этой любопытной тяжбы: переписка Курбскаго съ царемъ, изъ которой очевидны воззрѣнія обѣихъ сторонъ [108]). Кн. Курбскій былъ не просто бояринъ, онъ не только защищалъ право высшаго сословія на участіе въ совѣтахъ государя, онъ былъ потомокъ удѣльныхъ князей и, подобно другимъ потомкамъ удѣльныхъ князей, не могъ забыть побѣды Московскихъ князей: въ письмѣ къ Грозному онъ вспоминаетъ предка своего кн. Ѳеодора Ростиславича [109]); указываетъ на то, что князья его племени „не обыкли тѣла своего ясти и крови братіи своей пити, яко есть нѣкоторымъ издавна обычай, яко первѣе дерзнулъ Юрій Московскій“ [110]); онъ сохраняетъ съ духовникомъ сношенія: у него духовникъ въ Ярославлѣ [111]), почему Іоаннъ и упрекаетъ его въ желаніи „измѣннымъ обычаемъ быть Ярославскому владыцѣ“ [112]). Какъ Курбскій считается предками съ Іоанномъ, такъ кн. Бѣльскій и Мстиславскій считаются предками съ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ [113]). Кн. В. И. Шуйскій, вступая на престолъ, заявилъ о своихъ прирожденныхъ правахъ: „до прародителя нашего

---

[108]) Переписка издана Устряловымъ въ „Сказаніяхъ“. Впервые оцѣнена *С. М. Соловьевымъ*: „Ист. Отн“. 655—679, „Ист. Россіи“, VI, 202—214. О Курбскомъ см. Горскаго: „Жизнь и ист. знач. кн. А. М. Курбскаго“ Каз. 1854 г., осужденіе полное; М. П. Петровскій: „Кн. А. М. Курбскій“ (Каз. Унив. изв. 1873 и отдѣльно); г. *Оноковъ* „Кн. А. М. Курбскій“ (Кіевск. Унив. изв. 1872 г. и отд.), оправданіе.—Важнѣйшіе матеріалы для послѣдняго времени жизни Курбскаго въ книгѣ: „Жизнь кн. А. М. Курбскаго въ Литвѣ“ Кіевъ, 1849, 2 т. (Предисловіе къ этой книгѣ перепечатано въ „Сочин. Н. Д. Иванишева“ Кіевъ, 1876. Съ Курбскимъ уѣхали многіе („Жизнь кн. Курбскаго“, I, стр. III, IV)

[109]) „Сказ.“ 154.

[110]) Тамъ же, 223.

[111]) Въ «описи царскаго архива» находимъ слѣдующее указаніе: «рѣчи старца отъ Спаса изъ Ярославля, попа Германа, отца духовнаго Курбскаго» („Акты эксп.“ 1,350).

[112]) „Сказ.“ 157.

[113]) „Вивл.“ XV, 25, 33. Если даже грамоты эти писаны съ вѣдома царя (Карамз. IX, пр. 141), то аргументація ихъ все же интересна.

великаго князя Александра Ярославича Невскаго на семъ Россійскомъ государствѣ быша прародители мои, и по имъ на суздальскій удѣлъ раздѣлишася, не отнятіемъ и не отъ неволи, но по родству, якожъ обыкли большая братья на большая мѣста сѣдѣти"[114]). Знаменитый англійскій путешественникъ Флетчеръ ясно указываетъ на смыслъ борьбы: „Унизивъ ихъ такимъ образомъ (учрежденіемъ опричины)—говоритъ онъ — и захвативъ ихъ наслѣдственныя земли и преимущества и пр., за исключеніемъ весьма незначительной доли, которую онъ оставилъ имъ, онъ далъ имъ другія земли въ видѣ помѣстій, которыми они владѣютъ, пока угодно царю, земли въ далекихъ, отъ ихъ прежнихъ земель, областяхъ, въ областяхъ до того отдаленныхъ, что тамъ они не имѣли ни любви народной, ни вліянія, ибо они не тамъ родились и не были тамъ извѣстны. Такъ что теперь высшая аристократія, называемая *удѣльные князья*, сравнена съ остальными; только лишь во мнѣніи и любви народной сохраняетъ она нѣкоторое значеніе и до сихъ поръ при торжественныхъ случаяхъ пользуется почетными мѣстами"[115]). Это весьма важное извѣстіе о промѣнѣ на помѣстья княженецкихъ вотчинъ, т. е. остатковъ бывшихъ удѣловъ, сохранившихся въ рукахъ измельчавшихъ княжескихъ линій, которыя вначалѣ казались неопасными, но которыя теперь становятся неумѣстными, должно быть сближено съ постановленіемъ 1562 г., **1562**
ограничивающимъ право княжатъ на ихъ вотчины[116]). Такъ

---

114) С. Г. и Д. II, № 141.

115) Russia at the close of XVI century, London 1856, 34.

116) *М. Ф. Владимірскій-Будановъ*: „Христ. по Русскому праву", III, 31. На политику Грознаго относительно княжатъ обратилъ вниманіе *П. И. Мельниковъ* въ своихъ лекціяхъ, читанныхъ въ Нижнемъ въ 1846 г. и къ сожалѣнію не изданныхъ. Лекціи эти были читаны до „Ист. Род. отнош." (см. 694). Пользуюсь этимъ случаемъ выразить свою сердечную признательность моему дорогому учителю, которому я обязанъ многими взглядами. Мѣна волостей съ Владиміромъ Андреевичемъ С. Г. и Д. I, №№ 187, 188; „Алекс. Невск. лѣт."

вотъ съ тѣмъ и въ какомъ смыслѣ велъ борьбу царь Іоаннъ Васильевичъ. Не забывая своихъ старыхъ правъ, князья, очевидно, смотрѣли на царя только какъ на великаго князя. Отсюда раздраженіе противъ царскаго титула: „твоему пресордому и царскому величеству" пишетъ Курбскій [117]). Извѣстно, что царскій титулъ, принятый Іоанномъ, наводилъ иныхъ на мысль, что царь есть предтеча Антихриста [118]). Княжата могли бы примириться съ объединеніемъ Руси, какъ фактомъ, если бы за ними сохранено было право руководить своими совѣтами царя, и царь постоянно слушался бы ихъ совѣтовъ: вспомнимъ, какъ Курбскій библейскими примѣрами Давида и Ровоама, не послушавшихъ совѣта „сиглитскаго" и за то наказанныхъ, доказываетъ несправедливость внушеній Васіана [119]); вспомнимъ и то, что онъ говоритъ о наказаніи царя за нарушеніе совѣтовъ Сильвестровыхъ. Іоанна III онъ хвалитъ за то, что онъ слушался совѣтовъ, хотя въ другомъ мѣстѣ называетъ его злымъ тираномъ [120]). Недовольный тѣмъ, что дѣлается въ странѣ, имѣетъ право, по мнѣнію князя, отъѣздчика, право „отъѣхать", перейдти на службу къ другому государю. Мѣра, принятая противъ отъѣздовъ Московскимъ правительствомъ—взятіе записи съ подозрѣваемыхъ въ отъѣздѣ—всего болѣе раздражаетъ кн. Курбскаго [121]). На тео-

---

271—272. Примѣръ мѣны волости кн. Засѣкина Ярославской (они—Ярославскіе) на Владимірскую. „Акты эксп." I, 290.

[117]) „Сказанія" 220.

[118]) Ст. Павла Николаевскаго. „Русск. проп. въ XV и XVI в." (Ж. М. Н. Пр. 1868 № 4, 101—103).

[119]) „Сказ." 44. Быть можетъ не слѣдуетъ смѣшивать стремленій князей съ стремленіями бояръ дружинниковъ: столкновеніе Захарьиныхъ (старыхъ московскихъ бояръ) съ князьями, прибывшими въ Москву позднѣе, указываетъ (по остроумному замѣчанію Е. А. Бѣлова) на борьбу между прежними совѣтниками московскаго князя съ князьями, которые свои притязанія основываютъ не на службѣ, а на происхожденіи. Все это требуетъ новыхъ изысканій и можетъ повести къ важнымъ результатамъ.

[120]) См. „Сказ." 45 и 87.

[121]) „А еже пишеши, имянующе насъ измѣнники для того иже

рію потомка Θеодора Ростиславича Смоленскаго и Ярославскаго, внукъ Софіи Θоминичны, считающій себя преемникомъ царей греческихъ, отвѣчаетъ своей теоріей. По его теоріи: царская власть установлена Богомъ (Моисей, Давидъ). Она существовала и въ Римскомъ и Греческомъ царствѣ, когда же власть начала дѣлиться, тогда падаютъ царства. Назначеніе царя покровительствовать благимъ, карать злыхъ: „Царь бо нѣсть боязнь дѣломъ благимъ, но злымъ, хощеши ли не бояться власти? благотвори; аще ли злое твориши, бойся; не бо туне мечъ носити, въ месть злодѣямъ, въ похвалу добродѣямъ" [122]. „Жаловати сами своихъ холопей вольны, а и казнити вольны есмы" [123]. Это утвержденіе царь подтверждаетъ ссылкою на историческіе примѣры и на иноземныя государства: „А въ иныхъ земляхъ самъ узришь, елико содѣвается злыми злая: тамо не поздѣшнему! То вы своимъ злобѣснымъ обычаемъ утвердили измѣнниковъ любить, а въ иныхъ земляхъ израдецъ не любятъ, казнятъ ихъ, да тѣмъ утверждаются" [124]. Обширное посланіе Грознаго, въ которомъ онъ старается съ одной стороны подтвердить свое ученіе примѣрами исторіи и свидѣтельствами священнаго писанія, съ другой доказать, что начало вражды идетъ отъ противниковъ, при чемъ указываетъ на то, что духовные не должны мѣшаться въ дѣла свѣтскія [125], ясно показываетъ, что борьба имѣла реальную

есмы принуждены были отъ тебя по неволѣ крестъ цѣловати, яко тамо есть у васъ обычай, аще бы кто не присягнулъ, горчайшею смертію да умретъ; на сіе тебѣ отвѣтъ мой: всѣ премудрые о семъ ражаются, аще кто по неволѣ присягаетъ или клянется, не тому бываетъ грѣхъ, кто цѣлуетъ, но паче тому, кто принуждаетъ, аще бы и гоненія не было; аще ли же кто, прелютаго ради гоненія, не бѣгаетъ, аки бы самъ себѣ убійца, противящеся господню словеси: аще, рече, гонятъ васъ во градѣ, бѣгайте въ другій". „Сказанія", 231.

[122]) „Сказанія" 169.

[123]) Тамъ же 179.

[124]) Тамъ же 180.

[125]) „Егда же Ааронъ сотвори людскіе строи, тогда и отъ Бога люди отведе... Тако же Даθанъ и Авиронъ хотяша восхитити себѣ

основу, хотя по страстности отношенія къ дѣлу и могла зайдти слишкомъ далеко.

Отъѣздъ Курбскаго и его рѣзкое посланіе еще сильнѣе возбудили подозрительность царя: онъ сталъ готовиться къ нанесенію рѣшительнаго удара тѣмъ, кого считалъ своими врагами; для этого ему нужно было убѣдиться въ томъ, на сколько онъ можетъ разсчитывать на содѣйствіе народа [126]).
1564 Вотъ для чего 3-го декабря 1564 г., взявъ съ собою царицу *Марію Темрюковну* [127]), царевичей, многихъ бояръ, дворянъ съ семьями, вооруженную стражу, всю свою казну и дворцовую святыню, поѣхалъ по разнымъ монастырямъ и наконецъ остановился въ Александровской слободѣ (городъ Александровъ, Владимірской губерніи). Въ Москвѣ изумлялись и недоумѣвали при видѣ этого неожиданнаго и необычнаго отъ-
1565 ѣзда. Недоумѣніе продолжалось до 3-го января 1565 г., когда митрополитомъ Аѳанасіемъ получена была грамота отъ царя [128]), въ которой царь, исчисляя вины бояръ, начиная съ его малолѣтства, обвиняя ихъ въ корыстолюбіи, нерадѣніи, измѣнѣ, обвиняя духовенство въ ходатайствѣ за измѣнниковъ, объявляетъ, что: „не хотя ихъ многихъ измѣнниковъ дѣлъ терпѣти, оставилъ свое государство и поѣхалъ, гдѣ вселитися, идѣже его государя Богъ наставитъ“. Съ тѣмъ

власть,—и сами погибоша, и колѣну Израилю погибель наведоша... егда же Иліи жрецъ взя на ся священство и царство... самъ и сынове его злою смертію погибоша и весь Израиль побѣжденъ бысть... Видиши ли, яко священство и рядничество неприлично царскимъ владѣти“. „Сказ.“ 172—173. См. также различіе постническаго пребыванія, общежитія, святительской и царской власти, *тамъ же*, 176.

[126]) Объясненіе *С. М. Соловьева* (VI, 214).

[127]) 1561 „Ц. и в. кн. женился мѣсяца августа въ 21 д. въ чет. вечеромъ: а понялъ за себя Черкаску изъ Пятигоръ привезена, а крестилъ ее на Москвѣ Макарій митрополитъ въ Ильинъ день въ ночи той, имя ей нарекли царица и вел. княгиня Марья“. *Арх.*, 228. См. Карамзина IX, пр. 61.

[128]) Макарій † въ декабрѣ 1563 г., Аѳанасій поставленъ въ февралѣ 1564 г. (Алекс.-Невск. лѣт., 198, 215).

вмѣстѣ получена была грамота къ „православному христіанству града Москвы“, въ которой государь писалъ, что на нихъ онъ гнѣва не имѣетъ.

Странное сообщеніе поразило всѣхъ: духовенство въ недоумѣніи, бояре и горожане приступили къ митрополиту съ просьбами, чтобы онъ умолилъ царя, причемъ горожане указывали просить царя, чтобы онъ государства не оставлялъ, и ихъ на расхищеніе волковъ не давалъ, „наипаче отъ рукъ сильныхъ избавлялъ“; и тѣ и другіе равно выразили мысль, что измѣнниковъ государь воленъ казнить какъ ему угодно. Съ этимъ полномочіемъ поѣхала изъ Москвы депутація изъ разныхъ чиновъ людей, во главѣ которой стоялъ Пименъ, архіепископъ Новгородскій. 5-го депутаты пріѣхали въ слободу. Царь склонился на просьбу и объявилъ, что снова принимаетъ власть съ тѣмъ, что будетъ казнить измѣнниковъ и при этомъ сказалъ, что изъ государства и двора онъ выдѣляетъ себѣ часть, которую назвалъ *опричиною*. Вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало опредѣленіе тѣхъ волостей, городовъ и Московскихъ улицъ, которые взяты въ опричину. Затѣмъ выбралъ государь 1000 чел. князей, дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые всѣ должны были имѣть свои помѣстья въ отведенныхъ подъ опричину волостяхъ. Все остальное государство названо было земщиной и отдано въ управленіе земскихъ бояръ. Въ 1575 г. во главѣ земства поставленъ былъ 1575
съ титуломъ в. князя всея Руси (а послѣ Тверскаго) крещенный подъ именемъ *Симеона* Касимовскій царь Саинъ Булатъ Бинбулатовичъ [129]). Земскіе бояре завѣдовали всѣми текущими дѣлами, „а ратныя каковы будутъ вѣсти или земскія великія дѣла, и боярамъ о тѣхъ дѣлахъ приходити къ государю, и государь, проговоря съ бояры, тѣмъ дѣламъ упра-

[129]) См. о немъ В. В. Вельяминова-Зернова, „Изсл. о Кас. царяхъ“, II, 1—26. Грамоты его въ „Вивл.“ Полеваго, 201—205, „Акт. эксп.“ I, 290, 292, 316; „Акты ист.“ I, № 195; см. „Сказ. совр. о Дмитріи Самозв.“ III, пр. 30.

ву велитъ чинити". Многіе, подозрѣваемые въ измѣнѣ, были казнены, другіе посланы въ ссылку, въ Казань [130]).

Значеніе опричины вѣрно и мѣтко оцѣнено *С. М. Соловьевымъ*; по его мысли, Іоаннъ, заподозрѣвъ бояръ, не могъ прогнать ихъ всѣхъ отъ себя и потому удалился отъ нихъ самъ, окруживъ себя новыми людьми, построивъ себѣ новый дворецъ, уйдя въ Александровскую слободу. Такое удаленіе государя отъ земли имѣло гибельныя слѣдствія: люди простые, видя, что государь, недовольный правителями, все таки оставляетъ ихъ править, должны были оставаться въ недоумѣніи; связь между государемъ и государствомъ разрывалась. Этимъ разрывомъ пользуются опричники: наговаривая государю на земскихъ, они пользуются полною безнаказанностью: на нихъ никто не жалуется. Отсюда понятна общая ненависть къ опричникамъ [131]). Новое обстоятельство еще усилило подо-

---

[130]) Разсказъ основанъ на „Алекс. Невск. лѣт.", 246—258. Многія казни у Курбскаго съ извѣстнымъ преувеличеніемъ (гл. VI и VII). О ссыльныхъ въ Казань см. въ интересной книгѣ *О. Платона Заринскаго*: „Очеркъ др. Казани". Казань, 1877 г. гл. IV. Эта книга появилась уже тогда, когда тѣ страницы, гдѣ описана осада Казанская, были напечатаны, потому скажемъ здѣсь, что книга эта необходима для изученія осады 1552 г. Ставшіе популярными разсказы объ опричинѣ и жизни царя Іоанна въ Александровской слободѣ заимствуются преимущественно изъ донесенія *Таубе* и *Крузе Кетлеру*. Эти ливонцы служили Грозному, но, измѣнивъ ему, описали его въ самыхъ черныхъ краскахъ. Донесеніе ихъ издано *Эверсомъ* въ „Samml. Russisch. Gesch." X, 1, 187—241. Пользующіеся этимъ разсказомъ не должны опускать изъ виду предисловія издателя. Замѣчанія на ихъ сказанія помѣщены Арцыбашевымъ въ „Вѣстн. Европы" ч. 167, а также въ прим. „Повѣст. о Россіи".

[131]) „Ист. Росс." VI, 219—221. Въ „Сокр. Врем. публ. библ." (*Соловьевъ VI*, пр. 84) объясняется опричина Божіимъ попущеніемъ за грѣхи; во „Псковской" нѣсколько иначе: „по грѣхамъ Русскія земли, возсташа мятежъ великъ и ненависть во всѣхъ людяхъ и межусобная брань, и бѣда велика, и государя на гнѣвъ подвигли и за *великую измѣну* государь царь учинише опричину; и бысть мятежъ по всей землѣ и раздѣленіе... и оттого бысть запустѣніе веліе Русской землѣ" (П. С. Р. Л. IV, 343). Эпистолія Ивашки Пересвѣтова—оправданіе

зрѣніе Іоанна: литовскій гонецъ Козловъ привезъ къ московскимъ боярамъ грамоты отъ короля и гетмана; грамоты были перехвачены; отъ имени бояръ посланы бранчивые отвѣты; за эту переписку поплатился жизнью конюшій *Челяднинъ* съ нѣкоторыми друзьями [132]).

Еще въ посланіи Грознаго къ духовенству изъ слободы видѣли мы его недовольство на обычай духовенства «печаловаться» за осужденныхъ. Но самое серьезное столкновеніе по этому вопросу послѣдовало тогда, когда на первосвятительскую каѳедру взошелъ славный своей жизнью Соловецкій игуменъ Филиппъ, изъ боярскаго рода Колычевыхъ [133]).

Молодость свою Филиппъ провелъ при дворѣ; но когда Колычевыхъ постигла опала по дѣлу кн. Андрея Ивановича, онъ удалился въ Соловки [134]). Здѣсь черезъ 10 лѣтъ онъ достигъ сана игумена и строго и благоразумно управлялъ въ теченіи 18-ти лѣтъ. Онъ зорко слѣдилъ за нравами монаховъ и ревностно заботился о хозяйствѣ монастырскомъ: украсилъ обитель новыми зданіями, улучшилъ варницы, устроилъ водяныя мельницы, завелъ скотный дворъ, осушалъ болота, прокладывалъ дороги, испрашивалъ у царя жалованныя грамоты на не-

---

казни бояръ въ „Изборникѣ“ *А. Н. Попова.* Опричина продолжала подъ именемъ двора существовать до смерти Іоанна (*Соловьевъ, VI*, 236).

132) Грамоты въ „Вивл.“ XV, 20—72; Бѣльскій (Zbior Pisarzow, XVII, 174).

133) Филиппъ поставленъ іюля 25-го 1566 г. „Алекс. Невск. лѣт.“, 280. Житіе Филиппа, написанное вскорѣ по его кончинѣ, напечатано при книгѣ „Начерт. житія... Филиппа“ М. 1860. Сверхъ того о Филиппѣ имѣемъ статью Д. А. Валуева въ „Библ. для воспитанія“, 1845; пр. Леонида (Еп. Дмитровскаго) „Жизнь св. Филиппа“ М. 1861 (предварительно въ „Душеп. Чтеніи“), Я. М. Уманца („Др. и Нов. Россія“ 1877 № 11). См. также *пр. Филарета*: „Русск. Святые“, I; всѣхъ историковъ церкви, во всѣхъ Русскихъ исторіяхъ и у Арх. Досифея: „Геогр. ист. и статист. описаніе... Соловецкаго монастыря“ 3 ч. М. 1836 г. Замѣчанія на житіе см. у *Карамзина, IX*, пр. 174, 198.

134) „Русскіе Святые“, I, 22—23.

движимыя имущества [125]). Зная лично и уважая Филиппа, государь предложилъ ему каѳедру митрополита; Филиппъ началъ отрекаться, но, «понуждаемый» царемъ и соборомъ, согласился только подъ условіемъ уничтоженія опричины. Царь оскорбился; собору удалось примирить ихъ, и Филиппъ, принимая митрополію, давалъ обѣщаніе въ «опричину и царскій домовый обиходъ не вступаться» [126]). Все, повидимому, уладилось; но подозрѣніе запало въ душу царя, а Филиппъ началъ ходатайствовать за опальныхъ и обличать царя [127]). Между ними было нѣсколько столкновеній. Враги Филиппа, въ числѣ которыхъ были духовныя лица, между прочимъ и духовникъ царскій, постоянно нашептывавшіе царю на митрополита, наконецъ, торжествовали: Филиппъ уѣхалъ въ монастырь Николаевскій (теперь Греческій на Никольской) [128]); но все еще служилъ; на крестномъ ходу 28-го іюля замѣтилъ онъ опричника въ *тафьѣ* и обличилъ его, царь разсердился тѣмъ болѣе, что, когда онъ оглянулся, тафья была снята. Тогда надъ Филиппомъ наряженъ былъ судъ, и въ Соловки послана коммиссія для собранія свѣдѣній о Филиппѣ. Во главѣ коммиссіи стоялъ *Пафнутій*, архіепископъ Суздальскій. Лестію, обѣщаніями склонили они игумена Паисія и стар-
1568 цевъ дать показанія противъ Филиппа [129]). 8-го ноября 1568 г. Филиппа заставили служить; во время службы опричники схва-

---

[125]) См. *Арх. Досиѳея*: „Геогр. описаніе" I, 72—74; и грамоты *тамъ же* III, III—VII; а также „Акты экс." I, №№ 254, 268; „Доп. къ Акт. ист." I, № 111. См. тамъ же „Солов. лѣт." М. 1833 (3 изд.) 23—35 (во 2 изд. М. 1821 г. нѣтъ выписки изъ рукописной лѣтописи о дѣятельности Филиппа).

[126]) С. Г. и Д. I, № 193.

[127]) Въ началѣ тайно и на единѣ (Таубе у Эверса, 209), что *пр. Филаретъ* („Русскіе Святые." I. 32 пр. 33) и *пр. Макарій* („Ист. Русск. Церкви" VI, 300) считаютъ вѣроятнымъ, а потомъ и публично. Новг. II (П. С. Р. Л. III, 162), гдѣ обличеніе отнесено къ воскресенью средокрестному 22-го (не 21-го ли, ибо пасха была 18-го апрѣля) марта 1562 г.

[128]) *П. М. Строева*: „Выходы царей" *Указатель* 59—60.

[129]) „Сол. лѣт.", 36 (3 изд.).

тили его въ церкви; на другой день торжественно лишили сана
и скоро свезли въ Отрочь-монастырь (въ Твери), гдѣ во время
похода Іоанна на Новгородъ (декабрь 1569 г.) Филиппъ былъ **1569**
задушенъ [140]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ столкновеніи съ
Филиппомъ Іоаннъ былъ не правъ; но не слѣдуетъ забывать,
что послѣ Сильвестра Іоаннъ всего ревнивѣе оберегалъ себя отъ
вмѣшательства въ дѣла царскія духовной власти; что по его тео-
ріи—какъ мы уже видѣли—смѣшеніе властей вело къ гибели и
что наконецъ его въ собственныхъ глазахъ какъ бы оправды-
вало соучастіе духовныхъ лицъ и свидѣтельства представителей
обители Соловецкой, хорошо знавшихъ Филиппа и имъ облаго-
дѣтельствованныхъ. Прибавимъ еще, что Филиппъ принадле-
жалъ къ роду боярскому, да еще заподозрѣнному въ смутѣ вре-
менъ малолѣтства Грознаго царя [141]).

Вскорѣ послѣ низведенія св. Филиппа погибъ двоюродный
братъ царя Владиміръ Андреевичъ (январь 1569), въ кото- **1569**
ромъ Іоаннъ видѣлъ, и быть можетъ не безъ основаній, опас-
наго претендента [142]). Не безъ связи съ дѣломъ Владиміра
стоитъ Новгородскій погромъ. Въ январѣ 1570 г. Іоаннъ **1570**
пріѣхалъ въ Новгородъ; по дорогѣ онъ останавливался въ

---

[140]) Новг. III (П. С. Р. Л. III, 253).

[141]) Къ сожалѣнію, историкъ лишенъ еще пока по состоянію нашихъ матеріаловъ возможности полной провѣрки житія Филиппа, которое очевидно враждебно свѣтской власти.

[142]) Мать князя Владиміра Ефросинья была пострижена въ 1563 г. по допосу нѣкоего Саблукова „Алекс.-Невск. лѣт." 180—182. („Русск. ист. библ." III). Послѣ она потоплена въ Шекснѣ. Синодикъ („Ск. кн. Курбскаго". 413). Мы уже указывали на стѣсненія Владиміра, на мѣны помѣстій и т. д. Различіе въ извѣстіяхъ иностранцевъ о смерти Владиміра см. *Карамзина* IX, пр. 277; *Арцыбашева* кн. IV, пр. 1890. Въ *переписной книгѣ посольскаго приказа* 1626. По случаю розыска о Новгородскихъ дѣлахъ поминается о намѣреніи арх. Пимена возвести на престолъ Владиміра Андреевича (*Карамзинъ* IX, пр. 299). *С. М. Соловьевъ* приводитъ убѣдительныя доказательства, что сынъ Владиміра остался живъ (VI. пр. 90).

движимыя имущества [135]). Зная лично и уважая Филиппа, государь предложилъ ему каѳедру митрополита; Филиппъ началъ отрекаться, но, «понуждаемый» царемъ и соборомъ, согласился только подъ условіемъ уничтоженія опричины. Царь оскорбился; собору удалось примирить ихъ, и Филиппъ, принимая митрополію, давалъ обѣщаніе въ «опричину и царскій домовый обиходъ не вступаться» [136]). Все, повидимому, уладилось; но подозрѣніе запало въ душу царя, а Филиппъ началъ ходатайствовать за опальныхъ и обличать царя [137]). Между ними было нѣсколько столкновеній. Враги Филиппа, въ числѣ которыхъ были духовныя лица, между прочимъ и духовникъ царскій, постоянно нашептывавшіе царю на митрополита, наконецъ, торжествовали: Филиппъ уѣхалъ въ монастырь Николаевскій (теперь Греческій на Никольской) [138]); но все еще служилъ; на крестномъ ходу 28-го іюля замѣтилъ онъ опричника въ *тафьѣ* и обличилъ его, царь разсердился тѣмъ болѣе, что, когда онъ оглянулся, тафья была снята. Тогда надъ Филиппомъ наряженъ былъ судъ, и въ Соловки послана коммиссія для собранія свѣдѣній о Филиппѣ. Во главѣ коммиссіи стоялъ *Пафнутій*, архіепископъ Суздальскій. Лестію, обѣщаніями склонили они игумена Паисія и стар-
1568 цевъ дать показанія противъ Филиппа [139]). 8-го ноября 1568 г. Филиппа заставили служить; во время службы опричники схва-

---

[135]) См. *Арх. Досифея*: „Геогр. описаніе“ I, 72—74; и грамоты *тамъ же* III, III—VII; а также „Акты экс.“ I, №№ 254, 268; „Доп. къ Акт. ист.“ I, № 111. См. тамъ же „Солов. лѣт.“ М. 1833 (3 изд.) 23—35 (во 2 изд. М. 1821 г. нѣтъ выписки изъ рукописной лѣтописи о дѣятельности Филиппа).

[136]) С. Г. и Д. I, № 193.

[137]) Въ началѣ тайно и на единѣ (Таубе у Эверса, 209), что *пр. Филаретъ* („Русскіе Святые.“ I. 32 пр. 33) и *пр. Макарій* („Ист. Русск. Церкви“ VI, 300) считаютъ вѣроятнымъ, а потомъ и публично. Новг. II (П. С. Р. Л. III, 162), гдѣ обличеніе отнесено къ воскресенью средокрестному 22-го (не 21-го ли, ибо пасха была 18-го апрѣля) марта 1562 г.

[138]) *П. М. Строева*: „Выходы царей“ *Указатель* 59—60.

[139]) „Сол. лѣт.“, 36 (3 изд.).

тили его въ церкви; на другой день торжественно лишили сана и скоро свезли въ Отрочь-монастырь (въ Твери), гдѣ во время похода Іоанна на Новгородъ (декабрь 1569 г.) Филиппъ былъ 1569
задушенъ [140]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ столкновеніи съ Филиппомъ Іоаннъ былъ не правъ; но не слѣдуетъ забывать, что послѣ Сильвестра Іоаннъ всего ревнивѣе оберегалъ себя отъ вмѣшательства въ дѣла царскія духовной власти; что по его теоріи—какъ мы уже видѣли—смѣшеніе властей вело къ гибели и что наконецъ его въ собственныхъ глазахъ какъ бы оправдывало соучастіе духовныхъ лицъ и свидѣтельства представителей обители Соловецкой, хорошо знавшихъ Филиппа и имъ облагодѣтельствованныхъ. Прибавимъ еще, что Филиппъ принадлежалъ къ роду боярскому, да еще заподозрѣнному въ смутѣ временъ малолѣтства Грознаго царя [141]).

Вскорѣ послѣ низведенія св. Филиппа погибъ двоюродный братъ царя Владиміръ Андреевичъ (январь 1569), въ кото- 1569
ромъ Іоаннъ видѣлъ, и быть можетъ не безъ основаній, опаснаго претендента [142]). Не безъ связи съ дѣломъ Владиміра стоитъ Новгородскій погромъ. Въ январѣ 1570 г. Іоаннъ 1570
пріѣхалъ въ Новгородъ; по дорогѣ онъ останавливался въ

---

[140]) Новг. III (П. С. Р. Л. III, 253).

[141]) Къ сожалѣнію, историкъ лишенъ еще пока по состоянію нашихъ матеріаловъ возможности полной провѣрки житія Филиппа, которое очевидно враждебно свѣтской власти.

[142]) Мать князя Владиміра Ефросинья была пострижена въ 1563 г. по доносу нѣкоего Саблукова „Алекс.-Невск. лѣт." 180—182. („Русск. ист. библ." III). Послѣ она потоплена въ Шекснѣ. Синодикъ („Ск. кн. Курбскаго". 413). Мы уже указывали на стѣсненія Владиміра, на мѣны помѣстій и т. д. Различіе въ извѣстіяхъ иностранцевъ о смерти Владиміра см. *Карамзина* IX, пр. 277; *Арцыбашева* кн. IV, пр. 1890. Въ *переписной книгѣ посольскаго приказа* 1626. По случаю розыска о Новгородскихъ дѣлахъ поминается о намѣреніи арх. Пимена возвести на престолъ Владиміра Андреевича (*Карамзинъ* IX, пр. 299). *С. М. Соловьевъ* приводитъ убѣдительныя доказательства, что сынъ Владиміра остался живъ (VI, пр. 90).

Клину и Твери, которые много пострадали и отъ казней и отъ опустошеній опричниковъ. Въ Новгородѣ совершено было много казней, свергнутъ архіепископъ; страшно грабили опричники. Ужасъ напалъ на Новгородцевъ; Іоаннъ же, объявивъ милость оставшимся трепещущимъ горожанамъ, проѣхалъ во Псковъ, который одинъ миновалъ его гнѣва. Возвратясь въ Москву, онъ началъ слѣдственное дѣло, по которому призваны были къ суду и казнены многіе бояре, въ томъ числѣ любимцы Грознаго *Басмановы* отецъ и сынъ, а *кн. Ал. Вяземскій* умеръ отъ пытки. Сыскное измѣнное дѣло—вѣрно замѣчаетъ историкъ нашего времени—до насъ не дошло, а потому историкъ не имѣетъ права произнести свое сужденіе о событіяхъ [143]). Недовѣріе царя не только къ старымъ боярамъ, но и людямъ имъ самимъ избраннымъ, постоянныя разочарованія, которыхъ онъ по характеру своему не могъ миновать, ибо требовалъ отъ людей, чтобы они во всемъ удовлетворяли его, должны были тяжело лечь на его душу. Мысль о непрочности своего положенія кажется съ особою силою овладѣла имъ въ послѣдніе годы. До насъ до-
1572 шло его завѣщаніе, относимое къ 1572 г. [144]). Страшнымъ воплемъ больной души начинается этотъ замѣчательный памятникъ: „Струпи тѣлесны и душевны умножишася и не сущу врагу изцѣляющему мя, ждахъ иже со мною поскорбити,

---

[143]) „Ист. Россіи". VI, 230. Подробный разсказъ о Новгородскомъ погромѣ въ *Л. Нов.* III (П. С. Р. Л. III, 253—262), свѣдѣнія о доносѣ въ „Ядрѣ Росс. Исторіи" (изд. 3-е, 227). Указаніе на сыскное дѣло въ переписной книгѣ посольскаго приказа (*Карамзинъ*, IX, пр. 299). Въ Синодикѣ поминается Новгородцевъ погибшихъ 1505 чел. („Сказ. кн. Курбск.", 417, другія показанія тамъ-же). Не знаемъ, насколько принадлежитъ народу записанное П. М. Якушкинымъ преданіе о погромѣ („Путевыя письма", Спб. 1860, 121—122). Псковскій лѣтописецъ приписываетъ всѣ эти событія чародѣйствамъ лѣкаря нѣмца Бомелія (П. С. Р. Л. IV, 318)

[144]) „Доп. къ Акт. ист." I, № 222. Превосходный анализъ этого акта см. *С. М. Соловьева* „Ист. род. отн." 687—695, „Ист. Россіи" VI, 230—234.

и не бѣ, утѣшающихъ не обрѣтохъ; воздаша ми злая во благая и ненависть за возлюбленіе мое". Онъ предполагаетъ себя уже изгнаннымъ „отъ бояръ самовольства ихъ ради".

Дѣтямъ онъ совѣтуетъ: „всякому дѣлу навыкайте и божественному и священническому и иноческому и ратному и судейскому, московскому пребыванію и житейскому всякому обиходу, и какъ которые чины ведутся здѣсь и въ иныхъ государствахъ, а здѣшнее государство съ иными государствами что имѣетъ: то бы есте сами знали", „а чего сами не познаете, и вы не сами станете своими государствы владѣти, и людьми". Дѣтямъ онъ совѣтуетъ жить въ мирѣ: старшему (Іоанну) оставляетъ царство, а младшему (Ѳеодору) назначаетъ удѣлы; но не даетъ ему части въ Москвѣ, что всегда дѣлалось, и тщательно опредѣляетъ отношенія младшаго къ старшему: онъ приказываетъ ему не выходить изъ воли старшаго брата и не поднимать на него оружія, даже и въ случаѣ обиды отъ него. Мысль о непрочности своего положенія Іоаннъ высказывалъ и въ сношеніяхъ съ Англіею, гдѣ на случай изгнанія искалъ онъ себѣ убѣжища [145]). Даже любимый сынъ, царевичъ Іоаннъ, не миновалъ подозрительности царской; во время величайшихъ неуспѣховъ Грознаго въ 1581 г. между отцомъ и сыномъ произошло столкновеніе; 1581
говорятъ будто царевичъ указывалъ необходимость выручки Пскова; гнѣвный царь ударилъ его жезломъ; черезъ 4 дня царевичъ умеръ [146]). Царь въ тоскѣ готовъ былъ даже отказаться отъ престола, но его уговорили остаться [147]). Вотъ до чего дошелъ подъ конецъ жизни покоритель Казани!

---

[145]) *Ю. В. Толстой* „Россія и Англія", *Вв.* 3, № 26 (грамота Елисаветы), *Горсей* („Russia at the close of XVI cent", 173, 174); Щербатовъ, т. V, ч. IV, № 20.

[146]) *Карамз.* IX, пр. 610—612; царевичъ Іоаннъ былъ женатъ четыре раза; онъ раздѣлялъ всѣ оргіи отца; также какъ онъ разводился; но раздѣлялъ и его литературные вкусы: „Житіе Антонія Сійскаго" было имъ сочинено (тамъ же, пр. 612).

[147]) *Тамъ же*, пр. 614.

VII.

Паденіе ордена поставило лицемъ къ лицу державъ, между которыми раздѣлилось его наслѣдство: Эрикъ XIV, заключивши трактатъ съ Россіею [1]), обратился на Данію; а Россіи пришлось столкнуться съ Литвою. Послѣ разрыва переговоровъ о бракѣ царя съ королевною *Екатериною* и пріемѣ королемъ во владѣніе Ливоніи, Сигизмундъ-Августъ послалъ въ Москву посломъ *Корсака* съ предложеніемъ вывести и русское и литовское войско изъ Лифляндіи и вступить въ переговоры о мирѣ. Изъ Москвы отвѣчали отказомъ и указывали на сношенія короля съ ханомъ [2]); попробовали завести сношенія отъ имени епископа Виленскаго и пановъ съ митрополитомъ и боярами; но сношенія кончились неудачею: бояре, между прочимъ, указывали на то, что самая Литва есть вотчина в. государя, и дѣлали сравненіе между Русскими государями „прирожденными“ и литовскими „посаженными“; отвѣты писаны, очевидно, самимъ царемъ [3]). Въ переговорахъ и мелкихъ столкновеніяхъ (такъ Курбскій потерпѣлъ неудачу
1563 у Невля) прошелъ весь 1562 г.; а въ январѣ 1563 г. войско, предводительствуемое царемъ, двинулось къ Полоцку; 15-го февраля городъ сдался [4]). Русскіе отряды появились у самой

---

[1]) *Далинъ*, ч. III, т. I, 676—678; Карамзинъ IX, 18.

[2]) Метрика, I, 136, 137; *Бантышъ-Каменскій*, 213—215. Сношенія съ ханомъ велись, и въ метрикѣ мы находимъ грамоты, подзывающія Девлета Гирея на Москву и 1560 и 1562 г., 133, 138.

[3]) *Бантышъ-Каменскій*, 215; *Соловьевъ* VI, 249.

[4]) П. С. Р. Л. IV, 314. При взятіи Полоцка были утоплены жиды. *Алекс.-Невская лѣт.* 161—166. (Извѣстія о взятіи Полоцка, посланныя въ Москву, частью въ „Акт. ист.“, I, 168); *Симб. Сборн.* 3, 4; *Стрыйковскій*, II, 413. *Бѣльскій* (Zbior Pisarzow, XVII, 148). Успѣхи московскіе поразили Европу, и вслѣдъ за взятіемъ Полоцка въ Дуэ (тогда въ Нидерландахъ) появилась брошюра: „Memorabilis et perinde stupenda de crudeli Moscovitarum expeditione narratio é germanico in Latinum conversa“. (Я пользовался лондонскимъ fac-simile

Вильны. Царь уѣхалъ въ Москву, отпустивъ изъ Полоцка тѣхъ изъ шляхты, кто хотѣлъ уйдти, приказавъ боярамъ отвѣчать гонцамъ изъ Литвы, что они готовы на мирные переговоры, поставивъ въ городѣ воеводъ кн. *П. И. Шуйскаго*, *В.* и *П. Сем. Серебряныхъ*, которымъ было наказано укрѣплять городъ; управлять „распрося про здѣшніе всякіе обиходы", для суда избрать головъ добрыхъ изъ дворянъ, судить по мѣстнымъ обычаямъ [5]). Въ Москвѣ ждала царя торжественная встрѣча, послѣ чего поставленъ былъ въ Полоцкѣ архіепископъ. Ясно, что Полоцкъ полагали сохранить [6]). Послѣ взятія Полоцка снова пошли безплодные переговоры съ Литвою; но когда и большое посольство Юрія Хоткѣвича, при которомъ было 394 чел. свиты, уѣхало изъ Москвы, не доведя дѣла до конца, царь приказалъ войску своему изъ Полоцка двинуться. 26-го янв. 1564 г. войско это, предводи- **1564**
мое кн. П. И. Шуйскимъ, разбито было *Николаемъ Радзивилемъ* близъ города *Чашниковъ* на р. Улѣ; Шуйскій былъ убитъ; русскихъ было убито и плѣнено много; но многіе бѣжали въ Полоцкъ [7]). Послѣ этого набѣга война продолжалась

1874 г. подъ заглавіемъ: An early News—sheet). Въ концѣ этого памфлета читаемъ: „Dens opt. Max. hunc tam sacrum et crudelem hostem a nobis anertet, et Principibus in sacro Romano imperio summa rerum tenentibus bonam mentem, totique Europae Consilia quaeq; ad hanc scelerum immanitatem vindicandam se ad has pestes propulsandas, salubria sint immitat".

[5]) *Алекс.-Невск. лѣт.* 167—171; наказъ воеводамъ въ „Акт. Ист." I. № 169.

[6]) *Алекс.-Невск. лѣт.*, 171—174; 175.

[7]) Переговоры у *Бантыша-Каменскаго*, 217—222; *Алекс.-Невск. лѣт.* 170, 178, 182, 184, 191, 194. *Метр. Лит.* I, №№ 153—159; 161—162; 164, 165. Между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ велись сношенія съ Крымомъ: Литовскія см. *Метрика* I, №№ 160, 163; Московскія см. *Алекс. Невск. лѣт.* 176, 185, 187, 189; о сраженіи при Улѣ письмо Ник. Радзивила (Чт. въ общ. ист. годъ 3, № 3); Алекс. Невск. лѣт. 206—207. *Пск.* 1 (П. С. Р. Л. IV, 315); *Стрыйковскій*, II, 414 415; *Бѣльскій* (Zbior Pisarzow, XVII, 157, 159); Hist. Russ. Mon. I, 200; Акты Зап. Россіи III, № 35; Разрядныя кн. (Симб. Сборн. 6), гдѣ мѣстомъ сра-

взаимными набѣгами, а между тѣмъ заключены договоры съ Даніею и Швеціею [8]). Отъ Крыма Россія тоже казалась обезпеченною: ловкій Русскій посолъ Аѳанасій Нагой умѣлъ лестью и дарами такъ подѣйствовать на хана, что заключено было пе-
1564 ремиріе на два года и ханскій гонецъ въ іюлѣ 1564 г. сообщилъ въ Москвѣ, что стараніями хана *Сулейманъ* отказался отъ мысли отвоевать отъ насъ Астрахань [9]); но подстрекаемый большими дарами Литвы и полагая, что царь пошелъ къ Полоцку, ханъ въ октябрѣ пришелъ на Рязань; мужественно отраженные любимцами Іоанна Басмановыми и узнавъ, что царь въ походъ не уходилъ, Крымцы ушли во свояси; литовцы же посылали войско къ Полоцку, но неудачно. Послѣ того русскіе
1565 взяли *Озерище* [10]). Въ концѣ 1565 г. снова начались

женія указано с. Иванцево (Стрыйковскій въ 1573 видѣлъ здѣсь груду костей русскихъ. 415).

[8]) Съ Даніею еще до битвы при Улѣ въ авг. 1562, ***Busching's Magazin*** VII, Archiv-Nachrichten von Unterhalt. zwischen Russ. und. Dän. Hofe, 391. *Алекс.-Невск.* 197, *Пск.* 1 (П. С. Р. Л. IV, 315). Окончательно утвержденъ въ 1564 г. Стат. списокъ посольства Ромодановскаго въ „Маякѣ“ 1841—ч. XX. Со Швеціею въ сентябрѣ 1564 г. подписанъ договоръ (онъ напечатанъ у *Шафирова*: „Разсужденіе какія причины Петръ В. къ начатію войны имѣлъ“ Спб. 1788, 231—257). Договоромъ этимъ Ревель, Перновъ и другіе города уступались Эриху «п. ч.—говоритъ лѣтописецъ—ц. и в. кн. съ литовскимъ королемъ велось большое дѣло. А какъ съ литовскимъ королемъ постановленіе учинится и со Свейскимъ королемъ перемирные годы выйдутъ, и государю прося у Бога милости надъ Колыванью... тогда промышляти». Александро-Невск. 220—230. Договоръ обезпечивалъ безпрепятственную торговлю съ Нарвой. Кетлеръ просилъ цезаря воспрепятствовать торговлѣ нѣмецкихъ купцовъ съ Нарвою, но цезарь отказалъ (***Германъ*** III, 233).

[9]) ***Карамзинъ*** IX, пр. 76. Наблюденіе за астраханцами, которымъ онъ не довѣрялъ, царь поручилъ Ногайскому князю Измаилу, и послѣ его смерти его дѣтямъ (*Пр. Др. Росс. Вивл.* X, XI *passim*).

[10]) ***Алекс. Невск.*** 230 — 246 (о Полоцкѣ донесеніе воеводы кн. Щенятева) *Пск.* 1 (П. С. Р. Л. IV, 316). Въ томъ же году Курбскій дѣлалъ еще набѣгъ, причемъ разорялъ церкви. Въ оправданіе Грозному, обвинявшему его за это, Курбскій указываетъ на своихъ союзниковъ („Сказанія“ 232).

переговоры съ Литвою; когда послы литовскіе готовы были уступить всѣ города, занятые Русскими войсками, Іоаннъ рѣшился спросить у земли совѣта — не прекратить ли теперь войну. Лѣтомъ 1566 г. собрался въ Москвѣ 1566
земскій соборъ; голоса всѣхъ сословій соединились въ одинаковыя желанія, которыя такъ выражены торопецкими помѣщиками: «Мы холопы его государевы за одну десятину полотцкаго и озерницкаго повѣту головы положимъ, чѣмъ намъ въ Полоцкѣ помереть запертыми; а мы холопы его государскіе ныне па конехъ служимъ, и мы за его государское (дѣло) съ коня помремъ... государя нашего передъ королемъ правда; какъ государь нашъ Ливонскія земли не воевалъ и тѣсноты имъ не чинилъ, и король тогды не умѣлъ вступитися, а ныне король вступивтся, и намъ ся видитъ: за тѣ городы государю стояти крѣпко» [11]). Подкрѣпленный такимъ постановленіемъ царь послалъ *Умного-Колычева* въ Литву требовать признанія Ливоніи за Россіею [12]); въ отвѣтъ на что засланъ былъ отъ короля гонецъ съ объявленіемъ войны [13])
Гетманъ Янъ Ходкевичъ осадилъ Улу (1568 мартъ), но дол- 1568
женъ былъ отступить по причинѣ неповиновенія войска, осенью же нападенія возобновились, и Ула была взята и сожжена [14]). Сношенія однако возобновились: въ Литвѣ, въ виду болѣзненности короля, которымъ прекращалась династія, становились уступчивѣе: гонецъ, пріѣхавшій просить «опасной грамоты» на большихъ пословъ, назвалъ Іоанна царемъ [15]); но литовцы захватили въ это время Изборскъ обманомъ [16]);

---

[11]) Сношенія см. *Метрика I*, №№ 166 — 169; *Бантышъ-Каменскій*, 123—126; *Соловьевъ*, VI, 256—258; приговоры Думы *Собр. Гр. и Дог.* I, № 192.

[12]) *Метрика*, I, № 170.

[13]) Тамъ-же № 171.

[14]) Акты Зап. Россіи III, № 41 (донесеніе Ходкѣвича королю); № 45 (письмо Ходкѣвича Сапѣгѣ); *Стрыйковскій* II, 417.

[15]) *Соловьевъ*, VI, 266. Извѣстно, что царскаго титула въ Польшѣ не признавали.

[16]) „впрошалися опритчиною“ *Пск.* I, 318.

[illegible]

[illegible] XXXI. [illegible] Hist. [illegible]

[illegible] Hist. Russ. [illegible]

[illegible] Литву поручалось вы- [illegible] московскія дѣла въ благо- [illegible] что царя хотать многіе и уже начали [illegible] 270. См. также Малиновскаго: „Ист. [illegible] Польскаго народа присоединиться къ [illegible] Ист. и Др.“ VI).

стенберга, жившаго плѣнникомъ въ Россіи. Въ 1564 г. прибыли 1564
въ Москву послы отъ магистра нѣмецкаго ордена, привезшіе грамоту отъ цезаря и просившіе освободить Фюрстенберга; но такъ какъ магистръ умалчивалъ о своемъ прежнемъ предложеніи, чтобы царь освободилъ для него Пруссію отъ Поль зато посламъ было отказано [20]). Съ Фюрстенбергомъ однакожи, ведены были сношенія; ему предложили условія, на которыхъ его ставили вассальнымъ государемъ Ливоніи [21]). Старый магистръ—говорятъ—потому не принялъ этихъ условій, что не желалъ нарушить своей присяги имперіи [22]). Тогда обратились въ другую сторону. Въ числѣ плѣнныхъ нѣмцевъ, которыми Грозный любилъ себя окружать въ эту пору, которымъ позволилъ построить церковь въ Москвѣ и пастору которыхъ поручилъ разборъ своей библіотеки, особенною благосклонностью его пользовались тогда *Іоганнъ Таубе* и *Элертъ Крузе* [23]) Эти любимцы указали на двухъ кандидатовъ: Кетлера и Магнуса. Имъ поручено было вести сношенія, и они отправились въ Ливонію. Кетлеръ даже не отвѣчалъ на предложе-

---

[20]) *Алекс.-Невск. Лѣт.* 231—232; *Карамз.* IX, пр. 129.

[21]) Условія эти слѣдующія: 1) возстанавливаются всѣ церкви православныя въ Ливоніи; 2) всѣ главныя крѣпости остаются въ рукахъ русскихъ; 3) при немъ постоянно должны находиться 6 русскихъ совѣтниковъ, безъ согласія которыхъ онъ ничего не можетъ сдѣлать; 4) за помощью военною онъ можетъ обращаться только въ Москву, а къ инымъ государямъ не иначе, какъ съ согласія русскихъ; 5) по смерти Фюрстенберга царь можетъ назначить ему преемника. *Письмо Коммендоне въ Римъ 1564 г. дек. 19.* „Hist. Russ. Mon.“, I, 203.

[22]) *Ніенштедтъ*, 69. Лѣтописецъ этотъ относитъ переговоры къ 1567 г. не было ли другихъ, ибо свидѣтельство современнаго акта неопровержимо за 1564 г.

[23]) *Ніенштедтъ*, 67—68. См. о библіотекѣ ст. Клозіуса въ Ж. М. Н. П. ч. II. *Геннингъ* (Script. rer. Liv. II, 255) говоритъ, что онъ самъ слышалъ отъ нихъ за столомъ герцога Курляндскаго, что освобожденные изъ заточенія, въ которомъ были послѣ плѣна, „sich dem Moscowitter also bequemten, das er jhen Priwilegia und Freyheiten für allen andern Boiaren in der Moscou, Meth und Brantwein zu schencken und zu verkauffen geben und zugelassen, dahero sie auch den Namen Freyhern by anderen erlanget, und bekcmmen“.

1570 ніе [24]); но Магнусъ вошелъ въ переговоры и въ мартѣ 1570 г.
самъ поѣхалъ въ Москву; Іоаннъ заставилъ его присягнуть
въ вѣрности, назвалъ его королемъ Ливоніи и назначилъ
ему въ невѣсты племянницу свою, дочь Владиміра Андрее-
вича [25]). Обласканный въ Москвѣ, снабженный войскомъ, къ
которому со всѣхъ сторонъ, даже и изъ Курляндіи, начали
1570 приставать нѣмцы, Магнусъ въ августѣ 1570 г. вступилъ
въ Эстляндію и осадилъ Ревель. Начать походъ противъ
Лифляндіи было невозможно по случаю только что заклю-
ченнаго перемирія между Россіею и Литвою; а въ Эст-
ляндіи дѣла стояли иначе: Эрихъ XIV, съ которымъ Іоаннъ
былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и съ которымъ велись пере-
говоры о выдачѣ царю Екатерины, невѣстки короля и сест-
ры Сигизмунда-Августа [26]), былъ свергнутъ братомъ своимъ
1566 Іоанномъ (1566 г.). Послы, присланные новымъ королемъ,
вели переговоры, когда въ Россію пріѣхалъ Магнусъ. Подъ
вліяніемъ вновь затѣяннаго дѣла, съ послами прервали пере-

---

[24]) *Гіернъ*, 274: „der Herzog, welchem des Reussen List genugsahm bekant, hat sich nicht deran gakehrt und die Practicanten keiner Antwort gewürdiget“.

[25]) Свадьба Магнуса съ Маріею Владиміровной совершена въ 1573 г. („Вивл.“ XIII, 97). Условія Магнуса были сообщены въ Варшавѣ плѣннымъ его секретаремъ Гроссомъ. Условія эти слѣдующія: 1) Магнусъ получаетъ Ливонію въ наслѣдственное вассальное владѣніе; 2) если царь самъ ведетъ войско, Магнусъ лично долженъ вывести въ поле 1,500 чел., если не приведетъ войско, долженъ внести деньгами; если царь нейдетъ, самъ Магнусъ не обязанъ идти; 3) если царь пошлетъ въ помощь Магнусу своихъ воеводъ, то они состоятъ подъ начальствомъ Магнуса; 4) Ливоніи подтверждаются ея старыя права; 5) Аугсбургское исповѣданіе сохраняется, „Salva appellatione ad principem Moschorum“; 7) Ливоніи даруется право безпрепятственной торговли, подъ условіемъ пропуска въ Москву всякихъ ремесленниковъ; 8) наслѣдникъ Магнуса будетъ назначенъ по выбору Ливоніи (Hist. Mon. I, № 151). Король датскій считалъ, какъ выразился въ письмѣ къ герцогу Мекленбургскому, дѣло Магнуса рискованнымъ, но не отступался отъ него до конца 1570 г. *Шиманъ*: „Charakterköpfe“, 88. О бракѣ Магнуса см. *Д. В. Цвѣтаева*: «Изъ ист. брачн. дѣлъ». М. 1885.

[26]) Впослѣдствіи царь увѣрялъ короля Іоанна, что онъ считалъ ее вдовою и бездѣтною. *Далинъ*, ч. III, т. II, 3.

говоры и сослали ихъ въ Муромъ [27]). Еще Таубе и Крузе во время своей ливонской поѣздки старались, но тщетно, склонить Ревель поддаться Русскому государю [28]). Чего не удалось достигнуть переговорами, то теперь рѣшились попробовать оружіемъ. Тридцать недѣль продолжалась осада Ревеля (20 авг. 1570—16 марта 1571); мужество осажденныхъ, подвозъ моремъ снарядовъ и припасовъ изъ Швеціи заставили наконецъ Магнуса снять осаду [29]). Магнусъ удалился въ Оберпаленъ, а оттуда на Эзель, опасаясь гнѣва царскаго; по вскорѣ успокоенъ былъ Іоанномъ; въ страхѣ отъ того же гнѣва *Таубе* и *Крузе* измѣнили Россіи: они пробовали было овладѣть Дерптомъ, но, потерпѣвъ неудачу, бѣжали въ Польшу [30]). Такъ неуспѣшна была первая попытка Магнуса; но опасенія, порожденныя ею были такъ велики, что при посредствѣ цезаря и короля французскаго заключенъ миръ между Швеціей и Даніею, причемъ цезарь принялъ на себя посредничество по дѣламъ Лифляндскимъ [31]).

Устремивъ вниманіе на Ливонію, московское правительство не могло однако опускать изъ виду ни южной своей границы,

---

[27]) Грамота, присланная съ этимъ посольствомъ, у Щербатова т. V, ч. IV, № 19. Приключенія этого посольства передаются въ «Acta legationis Moscoviticae per Paulum Iuusten Episcopum Abaensen breviter comprehensa» у Эверса: «Sammlung Russischer Geschichte», X.

[28]) *Руссовъ*, 77 и слѣд.

[29]) *ib*, 88—92; *Гіернъ*, 279—283.

[30]) *Гіернъ*, 284; *Ніенштедтъ*, 71—74.

[31]) *Далинъ* ч. III, т. II, 17—22. Для насъ важно слѣдующее: «Морехожденіе къ Нарвѣ имѣетъ быть свободно для подданныхъ обоихъ государствъ: Лифляндскія дѣла и споры съ принцемъ Магнусомъ представить императору, который однако, если бы пожелалъ, могъ бы выкупить Лифляндію и предложить Даніи право защиты надъ оною». Гейеръ сообщаетъ: «Lübeck nahm Theil an diesem Friedensvertrage und erlangte freieSchiffart nach Narva. Doch gab das Verbot den Russen Kriegsbedürfnisse zuzuführen Anlasz zu neuen Zwisten». «Gesch. Schwedens», II, 210. Цезарь обѣщалъ Ревелю ходатайствовать въ Москвѣ о дозволеніи Вендскимъ городамъ снабжать городъ военными снарядами и съѣстными припасами. *Рихтеръ* II, 19.

движимыя имущества [135]). Зная лично и уважая Филиппа, государь предложилъ ему каѳедру митрополита; Филиппъ началъ отрекаться, но, «понуждаемый» царемъ и соборомъ, согласился только подъ условіемъ уничтоженія опричины. Царь оскорбился; собору удалось примирить ихъ, и Филиппъ, принимая митрополію, давалъ обѣщаніе въ «опричину и царскій домовый обиходъ не вступаться» [136]). Все, повидимому, уладилось; но подозрѣніе запало въ душу царя, а Филиппъ началъ ходатайствовать за опальныхъ и обличать царя [137]). Между ними было нѣсколько столкновеній. Враги Филиппа, въ числѣ которыхъ были духовныя лица, между прочимъ и духовникъ царскій, постоянно нашептывавшіе царю на митрополита, наконецъ, торжествовали: Филиппъ уѣхалъ въ монастырь Николаевскій (теперь Греческій на Никольской) [138]); но все еще служилъ; на крестномъ ходу 28-го іюля замѣтилъ онъ опричника въ *тафьѣ* и обличилъ его, царь разсердился тѣмъ болѣе, что, когда онъ оглянулся, тафья была снята. Тогда надъ Филиппомъ наряженъ былъ судъ, и въ Соловки послана коммиссія для собранія свѣдѣній о Филиппѣ. Во главѣ коммиссіи стоялъ *Пафнутій*, архіепископъ Суздальскій. Лестію, обѣщаніями склонили они игумена Паисія и стар-
1568 цевъ дать показанія противъ Филиппа [139]). 8-го ноября 1568 г. Филиппа заставили служить; во время службы опричники схва-

---

[135]) См. *Арх. Досиѳея*: „Геогр. описаніе“ I, 72—74; и грамоты *тамъ же* III, III—VII; а также „Акты экс.“ I, №№ 254, 268; „Доп. къ Акт. ист.“ I, № 111. См. тамъ же „Солов. лѣт.“ М. 1833 (3 изд.) 23—35 (во 2 изд. М. 1821 г. нѣтъ выписки изъ рукописной лѣтописи о дѣятельности Филиппа).

[136]) С. Г. и Д. I, № 193.

[137]) Въ началѣ тайно и на единѣ (Таубе у Эверса, 209), что *пр. Филаретъ* („Русскіе Святые.“ I. 32 пр. 33) и *пр. Макарій* („Ист. Русск. Церкви“ VI, 300) считаютъ вѣроятнымъ, а потомъ и публично. Новг. II (П. С. Р. Л. III, 162), гдѣ обличеніе отнесено къ воскресенью средокрестному 22-го (не 21-го ли, ибо пасха была 18-го апрѣля) марта 1562 г.

[138]) *П. М. Строева*: „Выходы царей“ *Указатель* 59—60.

[139]) „Сол. лѣт.“, 36 (3 изд.).

желанію ханъ готовился къ нашествію [34]). Тревожно было
лѣто 1570 г.: войско стояло на Окѣ; самъ царь два раза 1570
пріѣзжалъ къ нему. Весною 1571 г. ханъ, предупрежденный 1571
русскими измѣнниками, сообщившими ему объ истощеніи страны отъ войны, казней, голода и мора [35]), переправился черезъ Оку такъ, что отразилъ царя, стоявшаго у Серпухова; отъ главнаго войска царь ушелъ къ Ростову; воеводы (Мстиславскій, И. П. Шуйскій) пошли къ Москвѣ; хану удалось пограбить и зажечь посадъ; но брать Кремль онъ не рѣшился [36]). Въ начавшихся послѣ этого переговорахъ Іоаннъ предлагалъ уступить Астрахань, но только требовалъ времени; ханъ запрашивалъ и Казань, а потомъ сталъ просить денегъ, на что Іоаннъ отвѣчалъ гонцу: „Землю онъ нашу вывоевалъ, и земля наша отъ его войны стала пуста, и взять ни съ кого ничего
нельзя“ и послалъ хану 200 рублей [37]). Въ 1572 г. ханъ 1572
снова явился на Окѣ и былъ у *Лопасни* отраженъ кн. *М. И. Воротынскимъ*, послѣ чего Іоаннъ, на предложеніе отдать Астрахань, отвѣчалъ прямымъ отказомъ [38]).

7-го іюля 1572 г. умеръ въ *Крышинѣ* (Гродненской гу- 1572
берніи) послѣдній изъ Ягеллоновъ. По смерти Сигизмунда-Августа начинается періодъ избирательныхъ королей въ Польшѣ, открывается арена для разныхъ вліяній, борьбы партій—

---

[34]) *Соловьевъ* VI, 295—296. *Карамз.* 104—106. Грамоты, посланныя съ Кузьминскимъ, *Вивл.* XII, 28 -36.

[35]) О голодѣ, продолжавшемся до 1572 г. см. *Карамзина*, IX, *пр.* 326—328. *Кн. Мстиславскій* въ данной имъ на себя записи (С. Г. и Д. I, № 196) кается въ томъ, что призывалъ хана.

[36]) *Ник.* VII, 313—314; *Флетчеръ*, 85—86 (извѣстіе его о погибшихъ будто 800,000 чел. очевидно преувеличено, хотя и слѣдуетъ признать съ С. М. Соловьевымъ, что въ Москвѣ скопилось тогда много бѣжавшихъ изъ сосѣднихъ мѣстъ); у *Гаклюита* I, 452 есть письмо о пожарѣ Москвы Англичанина-очевидца. См. также *Hist. Mon.* 1, № 155.

[37]) *Соловьевъ*, VI, 300.

[38]) Тамъ же, 301—302. Рукописную повѣсть объ отраженіи хана Воротынскимъ, находящуюся въ сборникѣ *Калиневича-Рвовскаго*, приводитъ Карамзинъ, не довѣряя ей (IX, пр. 391), *Арцыбашевъ* при-

всего, что ускоряетъ паденіе Польши [39]). Бездѣтность короля побудила поляковъ настоять на окончательномъ соединеніи
1569 Литвы съ короною, что и совершилось въ 1569 г. въ Люблинѣ. Теперь же, когда король былъ отчаянно боленъ, поднялся вопросъ о выборѣ ему преемника и тутъ же явилось со стороны Литвы желаніе разорвать вновь скрѣпленныя узы, а со стороны Польши стремленіе еще болѣе скрѣпить ихъ. Между кандидатами на осиротѣвшій престолъ выдвинулся и царь московскій; выборъ его былъ бы пріятенъ многимъ; были его приверженцы и въ Польшѣ [40]). Намеки о возможности этого выбора дѣлались, какъ мы видѣли, въ Москвѣ еще съ 1569 г.; по смерти короля сношенія эти продолжались, ибо сторонниковъ Москвы было много [41]); съ другой стороны, грозя войною, царь требовалъ, чтобы слали пословъ для заключенія
1573 мира [42]). Въ началѣ 1573 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ *Ѳ. Воропай* съ извѣщеніемъ о смерти короля и просьбою о сохраненіи мира; царь обѣщалъ миръ сохранить и предлагалъ Полоцкъ въ обмѣнъ на Ливонію по Двину; на случай выбора его въ короли царь сказалъ: „не только поганство,

---

даетъ ей значеніе (кн. IV, пр. 1966). См. *А. П. Барсукова*: «Родъ Шереметевыхъ» I, 376--384.

[39]) Объ этой важной эпохѣ русская литература представляетъ два сочиненія: *А. С. Трачевскаго*: „Польское безкоролевье“ М. 1869 г.— книга написанная прекрасно съ полнымъ знаніемъ дѣла и представляющая много новаго изъ архива М. И. Д. и рукописей Публ. Библ., и *Ѳ. М. Уманца* „Вырожденіе Польши“ Спб. 1872 — бойкій, живой очеркъ.

[40]) См. у гр. *Брюса-Платера*: „Zbior pamietnikow do dziejow Polskich“ tom 3, W. 1858. 40—57. Польскій переводъ памфлета, писаннаго однимъ шляхтичемъ въ пользу выбора царя. См. также *А. С. Трачевскаго*, „Безкоролевье“, 188.

[41]) Папскій нунцій писалъ 1 янв. 1573 г., что царь „ha intelligenza nel paese con quelli del rito greco, e che si sono anco trovate lettere di pratiche, che a questo fine si tengono con li Vallachi, i quali sono del medesimo rito, dando loro speranze, che succedendo che il Moscovita sia Re di Polonia, li libererà dalla servitu del Turco“. *Mon. Hist.* 1, № 165, а также № 168. О силѣ партіи см. „Польское безкоролевье“ 250.

[42]) *Тамъ же*, 251.

но ни Римъ, ни какое другое королевство не могло бы подняться па насъ, если бы земля ваша стала за одно съ нами" [43]). Литовцы, видя, что вожди поляковъ медлятъ посылать пословъ въ Москву, отправили отъ себя писаря своего *Михаила Гарабурду* [44]). Въ переговорахъ съ Гарабурдою царь высказалъ свое желаніе владѣть въ Польшѣ и Литвѣ наслѣдственно; даже требовалъ написать Кіевъ къ Москвѣ; Ливоніею не поступался. Понявъ, что на этихъ условіяхъ его не возьмутъ, указывалъ кандидатомъ сына цезаря: „Королевство мнѣ—говорилъ онъ—не новина; а сынъ мой молодъ (Θеодоръ) и государства ему справить не мочно, а прошали бы Ляхи и Литва у цезаря сына на государство". Итакъ царь ждалъ, что ему станетъ бить челомъ польская и литовская земля; при его постоянной ироніи надъ избранными государями онъ и не могъ иначе поставить вопроса; поступиться интересами Русской земли онъ также не могъ [45]). Въ короли былъ избранъ, какъ извѣстно, *Генрихъ Валуа* (впослѣдствіи король французскій); а между тѣмъ цезарь сносился съ царемъ, предлагая ему подѣлить между собою наслѣдство Сигизмунда-Августа: Польшу къ Австріи, Литву къ Москвѣ; но предложеніе не имѣло практическихъ послѣдствій [46]).

---

[43]) *Отвѣты царя литовск. панамъ черезъ Θ. З. Воропая* „Mon. Hist." 1, № 163. „Всезнающій секретарь французскаго посольства въ Польшѣ считалъ Московскаго самымъ опаснымъ соперникомъ Франціи, ибо „тогда не было человѣка въ Рѣчи Посполитой, который не сознавалъ бы очевидныхъ выгодъ прочнаго мира и соединенія двухъ великихъ и могущественныхъ государствъ". „Польское безкоролевье" 257.

[44]) Посольство Гарабурды см. *Mon. Hist.* I, № 170; грамоты у Малиновскаго: „Ист. доказ. о давномъ желаніи Польскаго народа присоединиться къ Россіи" *прим.* II—IV.

[45]) Слѣдственно вотъ главная причина того, что царь не былъ избранъ, а не козни бояръ, какъ думаетъ *М. О. Кояловичъ* („Люблинская Унія", 21, Спб. 1863). См. также превосходную статью *Вержбовскаго*, „Отнош. Россіи и Польши въ 1574—78 г." составленную по донесеніямъ папскаго нунція *Лаурео* (Ж. М. Н. Пр. 1882 г. № 8).

[46]) *Малиновскій*, 17—19; *Соловьевъ VI*, 335; *Бантышъ-Каменскій*, 140.

Когда Генрихъ, получивъ престолъ французскій, ушелъ изъ Польши, снова возобновились переговоры о польской и литовской коронѣ. Извѣщеніе объ этомъ событіи было послано въ Москву минскимъ каштеляномъ *Глѣбовичемъ*, съ указаніемъ на то, какъ дѣйствовать царю, чтобы достигнуть избранія въ короли [47]). Съ московскимъ гонцомъ, посланнымъ требовать опаса для пословъ, примасъ *Янъ Уханскій* тайно прислалъ къ царю образецъ грамотъ, съ которыми слѣдовало бы, по мнѣнію примаса, обратиться къ избирателямъ. Имъ слѣдовало сказать, что царь—христіанинъ и что по родству народному и для обороны отъ невѣрныхъ слѣдуетъ избрать его и что онъ соблюдетъ всѣ обычаи. Виленскій каштелянъ *Янъ Хоткѣвичъ* съ своей стороны умолялъ скорѣе прислать пословъ. Іоаннъ дѣйствительно послалъ грамоты, но въ нихъ только благодарилъ за стараніе о выборѣ его и обѣщалъ свою милость [48]). Но даже везшимъ и эти грамоты, не обязывающія ни къ чему, велѣно было пріостановиться въ Смоленскѣ [49]). Въ Москву пріѣхало
1576 въ янв. 1576 г. цесарское посольство, во главѣ котораго стояли *Янъ Кобенцель* и *Даніилъ принцъ фонъ Бухау*. Отъ

---

[47]) *Бантышъ-Каменскій*, 143. *Малиновскій*, 24—25. Глѣбовичъ писалъ: „ни одинъ (государь) кромѣ вашей Царской Милости бусурманской руки и силы стерти не могъ бы. Того для сердечно отъ Господа нажидаю, чтобы ваша Ц. Мил. нашей земли государемъ былъ и видѣлъ бы, что нашимъ обычаемъ исполнены наши права и вольность". Переписка царя съ *Генрихомъ* въ „Mon. Hist." I, №№ 127, 128.

[48]) *Тоже*. Венеціанскій посланникъ *Акпомало* писалъ о возможности выбора царя: „Questo principe e ancor egli in predicamento, massime da li popoli Litvani et Rutheni per Re di Polonia, et non ha punto minor parte di qualsi voglia altro, paiche para anco, che tutta la plebe lo desideri, et favor sue si dire di piu, che unita la sua potenza con quella di Polonia saria invincibile, patria gegli ardamente contrastare con chi si sine, non solamente ricuperando la Valachia di man di Turchi, ma posando molto piu altra". „Hist. Mon." 1, № 184. Далѣе о возможности царя принять католицизмъ (?), о томъ, что онъ не будетъ жестокъ съ поляками, о возвращеніи Литвѣ и Ливоніи занятаго, о возстановленіи Нарвской навигаціи.

[49]) *Бантышъ-Каменскій*, 145.

переговоровъ этихъ ждали разрѣшенія поднятаго вопроса объ отдѣленіи Польши отъ Литвы. Но окончательнаго рѣшенія не послѣдовало: послы предлагали уступку Кіева и Ливоніи, но отдѣленіе Литвы считали невозможнымъ; впрочемъ обѣщали, что цезарь пришлетъ новыхъ пословъ. Іоаннъ послалъ своихъ пословъ *кн. Сугорскаго* и *Арцыбашева* торопить цезарскій дворъ заключеніемъ яснаго и опредѣленнаго трактата, а между тѣмъ написалъ грамоты къ панамъ короннымъ и литовскимъ: первымъ предлагалъ избрать эрцгерцога Эрнеста и предостерегалъ ихъ отъ выбора султанскаго подручника, т. е. Семиградскаго князя Стефана Баторія, о которомъ уже начинались толки, а вторыхъ онъ извѣщалъ, что на выборъ въ в. князья его или сына онъ согласится; но если Литва не пожелаетъ отдѣлиться отъ короны, то пусть выберутъ Эрнеста. Всѣ эти переговоры не привели ни къ чему; Максимиліанъ ничего не дѣлалъ даже и тогда, когда избранъ былъ лично въ короли значительною партіею, и даже раздражалъ Іоанна просьбами за Ливонію; Іоаннъ не хотѣлъ послать пословъ на сеймъ, и восторжествовалъ *Стефанъ Баторій*, который женился на сестрѣ *Сигизмунда-Августа*, *Аннѣ* (1576 г.) [50].

Если внутреннія неурядицы Польши, съ одной стороны, и надежды царя на то, что или выбранъ будетъ король ему

---

[50]) *Переговоры Іоанна съ Максимиліаномъ II* см. въ „Пам. Дипл. Снош.“ I, 481—714. Донесеніе Кобенцеля у *Старчевскаго* II, 11—20; оно же приписанное Перштейну въ „Mon. Hist.“ I, № 179. Это замѣчено еще *Карамзинымъ* (IX, пр. 440). Товарищъ его *Даніилъ принцъ фонъ Бухау* написалъ: „Moscovicae artus et progressus“ (впервые издано въ 1681 г., перепечатка въ „Scriptores rerum Livoniarum“ II). О томъ и другомъ статьи *г. Багалѣя* въ „Кіевск. Унив. извѣст.“ 1879. Грамоты царя къ панамъ польскимъ и литовскимъ у *Щербатова*, т. V ч. IV, № 25, а также „Пам. Дипл. снош.“ I, 574—586. Замѣчательно, что Ник. Радзивилъ на тайномъ свиданіи съ русскимъ гонцемъ говорилъ ему: „паны за посулы выбираютъ цезаря и Обатура, но рыцарство всею землею ихъ не хочетъ, а хочетъ царя, паны радные увязли въ посулахъ и сами не знаютъ какъ быть“. *Соловьевъ*, *VI*, 342.

Паденіе орде
которыми разд
чивши трактатъ
пришлось стол
ровъ о бракѣ
королемъ во в
въ Москву по
русское и ли
переговоры о
вали на снош
сношенія отъ
политомъ и
между прочи
чина в. гос
дарями „пр
вѣты писа
и мелкихъ
1563 у Невля) п
предводите
февраля г

ны договоры съ
тоже казалась обез-
Нагой умѣлъ лестью
заключено было пе-
іюлѣ 1564 г. сооб-
Сулейманъ отказался
[1]; но подстрекаемый
что царь пошелъ къ По-
Рязань; мужественно от-
ыми и узнавъ, что царь
во свояси; литовцы же
удачно. Послѣ того русскіе
1565 г. снова начались

---

[1]) *Далин*
[2]) Метр
съ ханомъ
щія Девле
[3]) *Банти*
[4]) П. С.
Алекс.-Нев
ныя въ М
4; *Стрыйко*
Успѣхи мос
въ Дуэ (тог
et perinde
manico in

скій въ 1578 видѣлъ здѣсь
въ авг. 1562, *Busching's Ma-*
erhalt. zwischen Russ. und Dän.
С. Р. Л. IV, 315). Окончательно
посольства Ромодановскаго
Италіею въ сентябрѣ 1561 г. подпи-
Шафирова: „Разсужденіе какія
имѣлъ“ Спб. 1788, 231—257).
и другіе города уступались Эри-
и в. кн. съ литовскимъ коро-
съ литовскимъ королемъ поста-
королемъ перемирные годы вый-
милости надъ Колыванью... тогда
220—230. Договоръ обезпечивалъ
Нарвой. Кетлеръ просилъ цезаря
кунцовъ съ Нарвою, но це-
Наблюденіе за астраханцами, которымъ
Ногайскому князю Измаилу, и послѣ
Росс. Вивл. X, XI *passim*).
(о Полоцкѣ донесеніе воеводы кн.
С. Р. Л. IV, 316). Въ томъ же году Курбскій
разорялъ церкви. Въ оправданіе Гроз-
Курбскій указываетъ на своихъ со-

штурмомъ», говоритъ ливонскій лѣтописецъ [57]). Поручивъ дальнѣйшее веденіе войны двумъ отрядамъ, поставивъ во главѣ одного касимовскаго царя *Саинъ-Булата*, во главѣ другого Магнуса, царь возвратился въ Новгородъ. Русскіе взяли нѣсколько мелкихъ крѣпостей; но при замкѣ *Лоде* (Коловерть) шведскій генералъ Тоттъ разбилъ войско Саинъ-Булата [58]), и этотъ послѣдній возвратился въ Новгородъ.

Тогда царь отдалъ на рѣшеніе своихъ воеводъ, что дѣлать; и, по мнѣнію кн. Воротынскаго, постановлено начать переговоры [59]). Принятію рѣшенія способствовала вѣсть о возстаніи Черемисъ [60]). Переговоры тянулись долго, продолжались и набѣги, и только въ іюлѣ 1575 г. на р. *Сестрѣ* заключено перемиріе на два года между Новгородомъ и Финляндіею [61]). Современники понимали, что цѣль перемирія: обезпечивъ себя со стороны Финляндіи, сильнѣе дѣйствовать въ Ливоніи [62]). Король шведскій черезъ гонца прямо извѣстилъ царя, что свои права на Эстляндію онъ намѣренъ передать царю и «вы— прибавляетъ онъ—тогда о Колывани промышляйте» [63]). Въ 1575

[57]) *Руссовъ*, 98. Комендантъ Бой и многіе изъ гарнизона были казнены, *тамъ-же*. Фактъ этотъ подтверждаютъ и Русскія лѣтописи (*Ник*. VIII, 316; *Пск*. 1, 319).

[58]) Изслѣд. о Кас. царяхъ. II, 20; *Далинъ* 54; *Руссовъ*, 99.

[59]) *Карамз*. IX, пр. 416.

[60]) *Соловьевъ* VI, 347. *Разр. кн*. (*Вивл*. XIV, 433, 445).

[61]) Договоръ у *Щербат*. № 24. Предложеніе Даніи принять посредничество было отстранено. Archiv-Nachr. у *Бюшинга* (VII, 305). Въ 1573 г. царь писалъ въ Данію, подстрекая дѣйствовать противъ шведскихъ каперовъ, мѣшающихъ торговлѣ съ Нарвою (тамъ-же 304). Швеція всѣми мѣрами мѣшала этой торговлѣ: въ 1574 г. капера ея захватили 16 кораблей любекскихъ; хотѣла заградить входъ въ Нарву, но корабли ея разнесло бурею; просила цезаря, королей Испанскаго и Датскаго не позволять подданнымъ своимъ ходить въ Нарву, но тщетно. *Далинъ*, 73.

[62]) *Руссовъ*, 108. Любопытно, что король снабдилъ уполномоченныхъ своею родословною, чтобы опровергнуть презрительное мнѣніе царя. *Далинъ*, 85.

[63]) *Карамз*. IX, пр. 454.

угодный, или вся земля «ударитъ челомъ» ему, съ другой, отсрочивали вооруженное столкновеніе Руси съ Рѣчью Посполитою, то столкновеніе между Русью и Швеціею было неизбѣжно. Царь послѣ неудачъ Магнуса подъ Ригою и послѣ сожженія Москвы ханомъ, вызвалъ пословъ Шведскихъ изъ Мурома въ Новгородъ и здѣсь, предъявивъ сначала громадныя требованія, чтобы король призналъ его верховнымъ своимъ государемъ, допустилъ бы внесеніе своего герба въ Русскій и т. п., отпустилъ пословъ съ тѣмъ, чтобы король обязался прислать новыхъ для переговоровъ, поставить Россіи вспомогательныя войска, а главное отказался бы отъ Ливоніи: въ письмѣ къ королю царь указывалъ на то, что на цезаря надежда пустая [51]). Требованія, разумѣется, не были приняты; началась съ обѣихъ сторонъ оскорбительная переписка: «воровство ваше все наруже, а прометываетесь какъ чадъ разными виды» [52]) писалъ царь, видя, что король не шлетъ пословъ. «Ты до несносности глупъ, до грубости надменъ и безъ всякаго воспитанія, что надобно думать, яко бы отецъ твой быхъ монахъ или крестьянинъ» отвѣчалъ король [53]). Царь не оставался въ долгу: «и ты взявъ собачій ротъ—писалъ онъ послѣ взятія Виттенштейна—да хоть за посмѣхъ лаяти» [54]). Король кинулся искать помощи и въ Польшѣ, и у цезаря, но нигдѣ не найдя, долженъ былъ
1572 бороться одними своими силами [55]). Въ декабрѣ 1572 г.
самъ царь двинулся въ Эстляндію и осадилъ городъ *Пайду* (Виттенштейнъ); подъ этимъ городомъ убитъ печальной па-
1573 мяти *Малюта-Скуратовъ* [56]); 1-го января 1573 г. го-
родъ былъ взятъ: «первая крѣпость, взятая московитами

---

[51]) *Карамз.* IX, 112, 113; Acta legationis (у Эверса, 178—180).

[52]) *Щербатовъ* т. V, ч. IV, 139; *Лѣт. Зан. Арх. Комм. V; Мет.* 30—33; въ *Вивл.* XV, 80; въ этомъ мѣстѣ безсмыслица.

[53]) *Далинъ* ч. III, т. II, кн. 1, 45.

[54]) *Щербатовъ*, 155; *Лѣт. Занят. V, Мет.*, 33—47.

[55]) *Далинъ*, 46—53.

[56]) *Обиходъ Іосифова монастыря (Карамзинъ IX, пр. 413).*

штурмомъ», говоритъ ливонскій лѣтописецъ [57]). Поручивъ дальнѣйшее веденіе войны двумъ отрядамъ, поставивъ во главѣ одного касимовскаго царя *Саикъ-Булата*, во главѣ другого Магнуса, царь возвратился въ Новгородъ. Русскіе взяли нѣсколько мелкихъ крѣпостей; но при замкѣ *Лоде* (Коловерть) шведскій генералъ Тоттъ разбилъ войско Саикъ-Булата [58]), и этотъ послѣдній возвратился въ Новгородъ.

Тогда царь отдалъ на рѣшеніе своихъ воеводъ, что дѣлать; и, по мнѣнію кн. Воротынскаго, постановлено начать переговоры [59]). Принятію рѣшенія способствовала вѣсть о возстаніи Черемисъ [60]). Переговоры тянулись долго, продолжались и набѣги, и только въ іюлѣ 1575 г. на р. *Сестрѣ* заключено перемиріе на два года между Новгородомъ и Финляндіею [61]). Современники понимали, что цѣль перемирія: обезпечивъ себя со стороны Финляндіи, сильнѣе дѣйствовать въ Ливоніи [62]). Король шведскій черезъ гонца прямо извѣстилъ царя, что свои права на Эстляндію онъ намѣренъ передать царю и «вы — прибавляетъ онъ — тогда о Колывани промышляйте» [63]). Въ 1575

---

[57]) *Руссовъ*, 98. Комендантъ Бой и многіе изъ гарнизона были казнены, *тамъ-же*. Фактъ этотъ подтверждаютъ и Русскія лѣтописи (*Ник.* VIII, 316; *Пск.* 1, 319).

[58]) Изслѣд. о Кас. царяхъ. II, 20; *Далинъ* 54; *Руссовъ*, 99.

[59]) *Карамз.* IX, пр. 416.

[60]) *Соловьевъ* VI, 347. *Разр. кн.* (*Вивл.* XIV, 433, 445).

[61]) Договоръ у *Щербат.* № 24. Предложеніе Даніи принять посредничество было отстранено. Archiv-Nachr. у *Бюшинга* (VII, 305). Въ 1573 г. царь писалъ въ Данію, подстрекая дѣйствовать противъ шведскихъ каперовъ, мѣшающихъ торговлѣ съ Нарвою (тамъ-же 304). Швеція всѣми мѣрами мѣшала этой торговлѣ: въ 1574 г. капера ея захватили 16 кораблей любекскихъ; хотѣла заградить входъ въ Нарву, но корабли ея разнесло бурею; просила цезаря, королей Испанскаго и Датскаго не позволять подданнымъ своимъ ходить въ Нарву, но тщетно. *Далинъ*, 73.

[62]) *Руссовъ*, 108. Любопытно, что король снабдилъ уполномоченныхъ своею родословною, чтобы опровергнуть презрительное мнѣніе царя. *Далинъ*, 85.

[63]) *Карамз.* IX, пр. 454.

1570 ніе [24]); но Магнусъ вошелъ въ переговоры и въ мартѣ 1570 г.
самъ поѣхалъ въ Москву; Іоаннъ заставилъ его присягнуть
въ вѣрности, назвалъ его королемъ Ливоніи и назначилъ
ему въ невѣсты племянницу свою, дочь Владиміра Андрее-
вича [25]). Обласканный въ Москвѣ, снабженный войскомъ, къ
которому со всѣхъ сторонъ, даже и изъ Курляндіи, начали
1570 приставать нѣмцы, Магнусъ въ августѣ 1570 г. вступилъ
въ Эстляндію и осадилъ Ревель. Начать походъ противъ
Лифляндіи было невозможно по случаю только что заклю-
ченнаго перемирія между Россіею и Литвою; а въ Эст-
ляндіи дѣла стояли иначе: Эрихъ XIV, съ которымъ Іоаннъ
былъ въ хорошихъ отношеніяхъ и съ которымъ велись пере-
говоры о выдачѣ царю Екатерины, невѣстки короля и сест-
ры Сигизмунда-Августа [26]), былъ свергнутъ братомъ своимъ
1566 Іоанномъ (1566 г.). Послы, присланные новымъ королемъ,
вели переговоры, когда въ Россію пріѣхалъ Магнусъ. Подъ
вліяніемъ вновь затѣяннаго дѣла, съ послами прервали пере-

---

[24]) *Гіернъ*, 274: „der Herzog, welchem des Reussen List genugsahm bekant, hat sich nicht deran gakehrt und die Practicanten keiner Antwort gewürdiget".

[25]) Свадьба Магнуса съ Маріею Владиміровной совершена въ 1573 г. („Вивл." XIII, 97). Условія Магнуса были сообщены въ Варшавѣ плѣннымъ его секретаремъ Гроссомъ. Условія эти слѣдующія: 1) Магнусъ получаетъ Ливонію въ наслѣдственное вассальное владѣніе; 2) если царь самъ ведетъ войско, Магнусъ лично долженъ вывести въ поле 1,500 чел., если не приведетъ войско, долженъ внести деньгами; если царь нейдетъ, самъ Магнусъ не обязанъ идти; 3) если царь пошлетъ въ помощь Магнусу своихъ воеводъ, то они состоятъ подъ начальствомъ Магнуса; 4) Ливоніи подтверждаются ея старыя права; 5) Аугсбургское исповѣданіе сохраняется, „Salva appellatione ad principem Moschorum"; 7) Ливоніи даруется право безпрепятственной торговли, подъ условіемъ пропуска въ Москву всякихъ ремесленниковъ; 8) наслѣдникъ Магнуса будетъ назначенъ по выбору Ливоніи (Hist. Mon. I, № 151). Король датскій считалъ, какъ выразился въ письмѣ къ герцогу Мекленбургскому, дѣло Магнуса рискованнымъ, но не отступался отъ него до конца 1570 г. *Шиманъ*: „Charakterköpfe", 88. О бракѣ Магнуса см. *Д. В. Цвѣтаева*: «Изъ ист. брачн. дѣлъ». М. 1885.

[26]) Впослѣдствіи царь увѣрялъ короля Іоанна, что онъ считалъ ее вдовою и бездѣтною. *Далинъ*, ч. III, т. II, 3.

говоры и сослали ихъ въ Муромъ [27]). Еще Таубе и Крузе во время своей ливонской поѣздки старались, но тщетно, склонить Ревель поддаться Русскому государю [28]). Чего не удалось достигнуть переговорами, то теперь рѣшились попробовать оружіемъ. Тридцать недѣль продолжалась осада Ревеля (20 авг. 1570—16 марта 1571); мужество осажденныхъ, подвозъ моремъ снарядовъ и припасовъ изъ Швеціи заставили наконецъ Магнуса снять осаду [29]). Магнусъ удалился въ Оберпаленъ, а оттуда на Эзель, опасаясь гнѣва царскаго; но вскорѣ успокоенъ былъ Іоанномъ; въ страхѣ отъ того же гнѣва *Таубе* и *Крузе* измѣнили Россіи: они пробовали было овладѣть Дерптомъ, но, потерпѣвъ неудачу, бѣжали въ Польшу [30]). Такъ неуспѣшна была первая попытка Магнуса; но опасенія, порожденныя ею были такъ велики, что при посредствѣ цезаря и короля французскаго заключенъ миръ между Швеціей и Даніею, причемъ цезарь принялъ на себя посредничество по дѣламъ Лифляндскимъ [31]).

Устремивъ вниманіе на Ливонію, московское правительство не могло однако опускать изъ виду ни южной своей границы,

---

[27]) Грамота, присланная съ этимъ посольствомъ, у Щербатова т. V, ч. IV, № 19. Приключенія этого посольства передаются въ «Acta legationis Moscoviticae per Paulum Iuusten Episcopum Abaensen breviter comprehensa» у Эверса: «Sammlung Russischer Geschichte», X.

[28]) *Руссовъ*, 77 и слѣд.

[29]) *ib*, 88—92; *Гіернъ*, 279—283.

[30]) *Гіернъ*, 284; *Ніенштедтъ*, 71—74.

[31]) *Далинъ* ч. III, т. II, 17—22. Для насъ важно слѣдующее: «Мореходженіе къ Нарвѣ имѣетъ быть свободно для подданныхъ обоихъ государствъ: Лифляндскія дѣла и споры съ принцемъ Магнусомъ представить императору, который однако, если бы пожелалъ, могъ бы выкупить Лифляндію и предложить Даніи право защиты надъ оною». Гейеръ сообщаетъ: «Lübeck nahm Theil an diesem Friedensvertrage und erlangte freieSchiffart nach Narva. Doch gab das Verbot den Russen Kriegsbedürfnisse zuzuführen Anlasz zu neuen Zwisten». «Gesch. Schwedens», II, 210. Цезарь обѣщалъ Ревелю ходатайствовать въ Москвѣ о дозволеніи Вендскимъ городамъ снабжать городъ военными снарядами и съѣстными припасами. *Рихтеръ* II, 19.

угрожаемой татарами, ни особенно своихъ новыхъ завоеваній въ бывшихъ татарскихъ портахъ. Съ татарами, цѣль которыхъ ограничивалась грабежомъ, хотя и трудно было ладить въ особенности потому, что на аукціонѣ крымскомъ мы встрѣчали важнаго соперника—короля польскаго, и по слову одного изъ князей татарскихъ русскому посланнику Нагому: «Татаринъ любитъ того, кто ему больше дастъ, тотъ ему и другъ» [32]), но все же можно было откупиться отъ хана или напугать его; но завоеваніе татарскихъ царствъ вызвало противъ насъ другаго могущественнаго врага: султанъ Турецкій, преемникъ халифовъ, не могъ не взволноваться нарушеніемъ цѣлости мусульманскаго міра, и еще *Солиманъ* требовалъ отъ хана пособія въ походѣ на Астрахань. Крымцы, боясь усиленія турокъ въ ихъ сосѣдствѣ, всѣми сред-
1569 ствами отклоняли эту мысль; но наконецъ въ 1569 г. *Селимъ* настоялъ на замыслѣ отца: турецкое войско отправилось изъ Кафы съ цѣлію прорыть каналъ изъ Дона въ Волгу и потомъ или завладѣть Астраханью, или поставить вблизи ея новый городъ. Ханъ тоже долженъ былъ участвовать въ этомъ походѣ; но каналъ не удался, брать городъ не рѣшились, узнавъ о готовности Русскихъ къ оборонѣ; строить же новый оказалось невозможнымъ по причинѣ возмущенія войскъ. Такъ неудачно для турокъ кончилось пер-
1570 вое ихъ столкновеніе съ Россіею [33]). Въ 1570 г. царь по-
1571 слалъ въ Константинополь *Новосильцева*; въ 1571 г. *Кузьминскаго*; послы должны были убѣдить султана въ томъ, что въ Россіи мусульмане не стѣснены; но султанъ требовалъ Казани, Астрахани и даже подчиненія царя; по его

---

[32]) *Соловьевъ*, VI, 282. Русскіе переговоры съ Крымомъ см. у *Карамзина* и *Соловьева*, а также грамоты у *Щербатова* т. V, ч. IV №№ 9—11; а польскіе въ *Метрикѣ Литовской*.

[33]) *Соловьевъ*, VI, 291—294; *Карамзинъ*, IX, 74—77; оба историка основываютъ свой разсказъ на показаніи *С. Мальцева*, очевидца этого похода, куда его вели плѣнникомъ. *Hammer*: Hist. de l'Empire ottoman. *Paris*, 1836, VI, 338—341.

желанію ханъ готовился къ нашествію [34]). Тревожно было лѣто 1570 г.: войско стояло на Окѣ; самъ царь два раза 1570
пріѣзжалъ къ нему. Весною 1571 г. ханъ, предупрежденный 1571
русскими измѣнниками, сообщившими ему объ истощеніи страны отъ войны, казней, голода и мора [35]), переправился черезъ Оку такъ, что отразилъ царя, стоявшаго у Серпухова; отъ главнаго войска царь ушелъ къ Ростову; воеводы (Мстиславскій, И. П. Шуйскій) пошли къ Москвѣ; хану удалось пограбить и зажечь посадъ; но брать Кремль онъ не рѣшился [36]). Въ начавшихся послѣ этого переговорахъ Іоаннъ предлагалъ уступить Астрахань, но только требовалъ времени; ханъ запрашивалъ и Казань, а потомъ сталъ просить денегъ, на что Іоаннъ отвѣчалъ гонцу: „Землю онъ нашу вывоевалъ, и земля наша отъ его войны стала пуста, и взять ни съ кого ничего нельзя" и послалъ хану 200 рублей [37]). Въ 1572 г. ханъ 1572
снова явился на Окѣ и былъ у *Лопасни* отраженъ кн. *М. И. Воротынскимъ*, послѣ чего Іоаннъ, на предложеніе отдать Астрахань, отвѣчалъ прямымъ отказомъ [38]).

7-го іюля 1572 г. умеръ въ *Крышинѣ* (Гродненской гу- 1572
берніи) послѣдній изъ Ягеллоновъ. По смерти Сигизмунда-Августа начинается періодъ избирательныхъ королей въ Польшѣ, открывается арена для разныхъ вліяній, борьбы партій—

---

[34]) *Соловьевъ* VI, 295—296. *Карамз.* 104—106. Грамоты, посланныя съ Кузьминскимъ, *Вивл.* XII, 28—36.

[35]) О голодѣ, продолжавшемся до 1572 г. см. *Карамзина*, IX, *пр.* 326—328. *Кн. Мстиславскій* въ данной имъ на себя записи (С. Г. и Д. I, № 196) кается въ томъ, что призывалъ хана.

[36]) *Ник.* VII, 313—314; *Флетчеръ*, 85—86 (извѣстіе его о погибшихъ будто 800,000 чел. очевидно преувеличено, хотя и слѣдуетъ признать съ С. М. Соловьевымъ, что въ Москвѣ скопилось тогда много бѣжавшихъ изъ сосѣднихъ мѣстъ); у *Гаклюита* I, 452 есть письмо о пожарѣ Москвы Англичанина-очевидца. См. также *Hist. Mon.* I, № 155.

[37]) *Соловьевъ*, VI, 300.

[38]) Тамъ же, 301—302. Рукописную повѣсть объ отраженіи хана Воротынскимъ, находящуюся въ сборникѣ *Калиневича-Рвовскаго*, приводитъ Карамзинъ, не довѣряя ей (IX, пр. 391), *Арцыбашевъ* при-

всего, что ускоряетъ паденіе Польши [39]). Бездѣтность короля побудила поляковъ настоять на окончательномъ соединеніи
1569 Литвы съ короною, что и совершилось въ 1569 г. въ Люблинѣ. Теперь же, когда король былъ отчаянно боленъ, поднялся вопросъ о выборѣ ему преемника и тутъ же явилось со стороны Литвы желаніе разорвать вновь скрѣпленныя узы, а со стороны Польши стремленіе еще болѣе скрѣпить ихъ. Между кандидатами на осиротѣвшій престолъ выдвинулся и царь московскій; выборъ его былъ бы пріятенъ многимъ; были его приверженцы и въ Польшѣ [40]). Намеки о возможности этого выбора дѣлались, какъ мы видѣли, въ Москвѣ еще съ 1569 г.: по смерти короля сношенія эти продолжались, ибо сторонниковъ Москвы было много [41]); съ другой стороны, грозя войною, царь требовалъ, чтобы слали пословъ для заключенія
1573 мира [42]). Въ началѣ 1573 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ *Ѳ. Воропай* съ извѣщеніемъ о смерти короля и просьбою о сохраненіи мира; царь обѣщалъ миръ сохранить и предлагалъ Полоцкъ въ обмѣнъ на Ливонію по Двину; на случай выбора его въ короли царь сказалъ: „не только поганство,

даетъ ей значеніе (кн. IV, пр. 1966). См. *А. П. Барсукова*: «Родъ Шереметевыхъ» I, 376—384.

[39]) Объ этой важной эпохѣ русская литература представляетъ два сочиненія: *А. С. Трачевскаго*: „Польское безкоролевье" М. 1869 г.— книга написанная прекрасно съ полнымъ знаніемъ дѣла и представляющая много новаго изъ архива М. И. Д. и рукописей Публ. Библ., и *Ѳ. М. Уманца* „Вырожденіе Польши" Спб. 1872 — бойкій, живой очеркъ.

[40]) См. у гр. *Брюса-Платера*: „Zbior pamietnikow do dziejow Polskich" tom 3, W. 1858, 40—57. Польскій переводъ памфлета, писаннаго однимъ шляхтичемъ въ пользу выбора царя. См. также *А. С. Трачевскаго*, „Безкоролевье", 188.

[41]) Папскій нунцій писалъ 1 янв. 1573 г., что царь „ha intelligenza nel paese con quelli del rito greco, e che si sono anco trovate lettere di pratiche, che a questo fine si tengono con li Vallachi, i quali sono del medesimo rito, dando loro speranze, che succedendo che il Moscovita sia Re di Polonia, li libererà dalla servitu del Turco". *Mon. Hist.* 1, № 165, а также № 168. О силѣ партіи см. „Польское безкоролевье" 250.

[42]) *Тамъ же*, 251.

но ни Римъ, ни какое другое королевство не могло бы подняться на насъ, если бы земля ваша стала за одно съ нами" [43]). Литовцы, видя, что вожди поляковъ медлятъ посылать пословъ въ Москву, отправили отъ себя писаря своего *Михаила Гарабурду* [44]). Въ переговорахъ съ Гарабурдою царь высказалъ свое желаніе владѣть въ Польшѣ и Литвѣ наслѣдственно; даже требовалъ написать Кіевъ къ Москвѣ; Ливоніею не поступался. Понявъ, что на этихъ условіяхъ его не возьмутъ, указывалъ кандидатомъ сына цезаря: „Королевство мнѣ—говорилъ онъ—не новина; а сынъ мой молодъ (Ѳеодоръ) и государства ему справить не мочно, а прошали бы Ляхи и Литва у цезаря сына на государство". Итакъ царь ждалъ, что ему станетъ бить челомъ польская и литовская земля; при его постоянной ироніи надъ избранными государями онъ и не могъ иначе поставить вопроса; поступиться интересами Рус ской земли онъ также не могъ [45]). Въ короли былъ избранъ, какъ извѣстно, *Генрихъ Валуа* (впослѣдствіи король французскій); а между тѣмъ цезарь сносился съ царемъ, предлагая ему подѣлить между собою наслѣдство Сигизмунда-Августа: Польшу къ Австріи, Литву къ Москвѣ; но предложеніе не имѣло практическихъ послѣдствій [46]).

---

[43]) *Отвѣты царя литовск. панамъ черезъ Ѳ. З. Воронова* „Mon. Hist." 1, № 163. „Всезнающій секретарь французскаго посольства въ Польшѣ считалъ Московскаго самымъ опаснымъ соперникомъ Франціи, ибо „тогда не было человѣка въ Рѣчи Посполитой, который не сознавалъ бы очевидныхъ выгодъ прочнаго мира и соединенія двухъ великихъ и могущественныхъ государствъ". „Польское безкоролевье" 257.

[44]) Посольство Гарабурды см. *Mon. Hist.* I, № 170; грамоты у Малиновскаго: „Ист. доказ. о давномъ желаніи Польскаго народа присоединиться къ Россіи" *прим.* II—IV.

[45]) Слѣдственно вотъ главная причина того, что царь не былъ избранъ, а не козни бояръ, какъ думаетъ *М. О. Кояловичъ* („Люблинская Унія", 21, Спб. 1863). См. также превосходную статью *Вержбовскаго*, „Отнош. Россіи и Польши въ 1574—78 г." составленную по донесеніямъ папскаго нунція *Лаурео* (Ж. М. Н. Пр. 1882 г. № 8).

[46]) *Малиновскій*, 17—19; *Соловьевъ VI*, 335; *Бантышъ-Каменскій*, 140.

Когда Генрихъ, получивъ престолъ французскій, ушелъ изъ Польши, снова возобновились переговоры о польской и литовской коронѣ. Извѣщеніе объ этомъ событіи было послано въ Москву минскимъ каштеляномъ *Глѣбовичемъ*, съ указаніемъ на то, какъ дѣйствовать царю, чтобы достигнуть избранія въ короли [47]). Съ московскимъ гонцомъ, посланнымъ требовать опаса для пословъ, примасъ *Янъ Уханскій* тайно прислалъ къ царю образецъ грамотъ, съ которыми слѣдовало бы, по мнѣнію примаса, обратиться къ избирателямъ. Имъ слѣдовало сказать, что царь—христіанинъ и что по родству народному и для обороны отъ невѣрныхъ слѣдуетъ избрать его и что онъ соблюдетъ всѣ обычаи. Виленскій каштелянъ *Янъ Хоткѣвичъ* съ своей стороны умолялъ скорѣе прислать пословъ. Іоаннъ дѣйствительно послалъ грамоты, но въ нихъ только благодарилъ за стараніе о выборѣ его и обѣщалъ свою милость [48]). Но даже везшимъ и эти грамоты, не обязывающія ни къ чему, велѣно было пріостановиться въ Смоленскѣ [49]). Въ Москву пріѣхало
1576 въ янв. 1576 г. цесарское посольство, во главѣ котораго стояли *Янъ Кобенцель* и *Даніилъ принцъ фонъ Бухау*. Отъ

---

[47]) *Бантышъ-Каменскій*, 143. *Малиновскій*, 24—25. Глѣбовичъ писалъ: „ни одинъ (государь) кромѣ вашей Царской Милости бусурманской руки и силы стерти не могъ бы. Того для сердечно отъ Господа нажидаю, чтобы ваша Ц. Мил. нашей земли государемъ былъ и видѣлъ бы, что нашимъ обычаемъ исполнены наши права и вольность“. Переписка царя съ *Генрихомъ* въ „Mon. Hist.“ I, №№ 127, 128.

[48]) *Тоже.* Венеціанскій посланникъ *Акпомало* писалъ о возможности выбора царя: „Questo principe e ancor egli in predicamento, massime da li popoli Litvani et Rutheni per Re di Polonia, et non ha punto minor parte di qualsi voglia altro, paiche para anco, che tutta la plebe lo desideri, et favor sue si dire di piu, che unita la sua potenza con quella di Polonia saria invincibile, patria gegli ardamente contrastare con chi si sine, non solamente ricuperando la Valachia di man di Turchi, ma posando molto piu altra“. „Hist. Mon.“ 1, № 184. Далѣе о возможности царя принять католицизмъ (?), о томъ, что онъ не будетъ жестокъ съ поляками, о возвращеніи Литвѣ и Ливоніи занятаго, о возстановленіи Нарвской навигаціи.

[49]) *Бантышъ-Каменскій*, 145.

переговоровъ этихъ ждали разрѣшенія поднятаго вопроса объ отдѣленіи Польши отъ Литвы. Но окончательнаго рѣшенія не послѣдовало: послы предлагали уступку Кіева и Ливоніи, но отдѣленіе Литвы считали невозможнымъ; впрочемъ обѣщали, что цезарь пришлетъ новыхъ пословъ. Іоаннъ послалъ своихъ пословъ *кн. Сугорскаго* и *Арцыбашева* торопить цезарскій дворъ заключеніемъ яснаго и опредѣленнаго трактата, а между тѣмъ написалъ грамоты къ панамъ коронным и литовскимъ: первымъ предлагалъ избрать эрцгерцога Эрнеста и предостерегалъ ихъ отъ выбора султанскаго подручника, т. е. Семиградскаго князя Стефана Баторія, о которомъ уже начинались толки, а вторыхъ онъ извѣщалъ, что на выборъ въ в. князья его или сына онъ согласится; но если Литва не пожелаетъ отдѣлиться отъ короны, то пусть выберутъ Эрнеста. Всѣ эти переговоры не привели ни къ чему; Максимиліанъ ничего не дѣлалъ даже и тогда, когда избранъ былъ лично въ короли значительною партіею, и даже раздражалъ Іоанна просьбами за Ливонію; Іоаннъ не хотѣлъ послать пословъ на сеймъ, и восторжествовалъ *Стефанъ Баторій*, который женился на сестрѣ *Сигизмунда-Августа*, *Аннѣ* (1576 г.) [50]).

Если внутреннія неурядицы Польши, съ одной стороны, и надежды царя на то, что или выбранъ будетъ король ему

[50]) *Переговоры Іоанна* съ *Максимиліаномъ II* см. въ „Пам. Дипл. Снош.“ I, 481—714. Донесеніе Кобенцеля у *Старчевскаго* II, 11—20; оно же приписанное Перштейну въ „Mon. Hist.“ I, № 179. Это замѣчено еще *Карамзинымъ* (IX, пр. 440). Товарищъ его *Даніилъ принцъ фонъ Бухау* написалъ: „Moscovicae artus et progressus“ (впервые издано въ 1681 г., перепечатка въ „Scriptores rerum Livoniarum“ II). О томъ и другомъ статьи *г. Багалѣя* въ „Кіевск. Унив. извѣст.“ 1879. Грамоты царя къ панамъ польскимъ и литовскимъ у *Щербатова*, т. V ч. IV, № 25, а также „Пам. Дипл. снош.“ I, 574—586. Замѣчательно, что Ник. Радзивилъ на тайномъ свиданіи съ русскимъ гонцемъ говорилъ ему: „паны за посулы выбираютъ цезаря и Обатура, но рыцарство всею землею ихъ не хочетъ, а хочетъ царя, паны радные увязли въ посулахъ и сами не знаютъ какъ быть“. *Соловьевъ*, *VI*, 342.

угодный, или вся земля «ударитъ челомъ» ему, съ другой, отсрочивали вооруженное столкновеніе Руси съ Рѣчью Посполитою, то столкновеніе между Русью и Швеціею было неизбѣжно. Царь послѣ неудачъ Магнуса подъ Ригою и послѣ сожженія Москвы ханомъ, вызвалъ пословъ Шведскихъ изъ Мурома въ Новгородъ и здѣсь, предъявивъ сначала громадныя требованія, чтобы король призналъ его верховнымъ своимъ государемъ, допустилъ бы внесеніе своего герба въ Русскій и т. п., отпустилъ пословъ съ тѣмъ, чтобы король обязался прислать новыхъ для переговоровъ, поставить Россіи вспомогательныя войска, а главное отказался бы отъ Ливоніи: въ письмѣ къ королю царь указывалъ на то, что на цезаря надежда пустая [51]). Требованія, разумѣется, не были приняты; началась съ обѣихъ сторонъ оскорбительная переписка: «воровство ваше все наруже, а прометываетесь какъ чадъ разными виды» [52]) писалъ царь, видя, что король не шлетъ пословъ. «Ты до несносности глупъ, до грубости надменъ и безъ всякаго воспитанія, что надобно думать, яко бы отецъ твой быхъ монахъ или крестьянинъ» отвѣчалъ король [53]). Царь не оставался въ долгу: «и ты взявъ собачій ротъ—писалъ онъ послѣ взятія Виттенштейна—да хоть за посмѣхъ лаяти» [54]). Король кинулся искать помощи и въ Польшѣ, и у цезаря; но нигдѣ не найдя, долженъ былъ
1572 бороться одними своими силами [55]). Въ декабрѣ 1572 г. самъ царь двинулся въ Эстляндію и осадилъ городъ *Пайду* (Виттенштейнъ); подъ этимъ городомъ убитъ печальной па-
1573 мяти *Малюта-Скуратовъ* [56]); 1-го января 1573 г. городъ былъ взятъ: «первая крѣпость, взятая московитами

---

[51]) *Карамз.* IX, 112, 113; Acta legationis (у Эверса, 178–180).

[52]) *Щербатовъ* т. V, ч. IV, 139; *Лѣт. Зан. Арх. Комм. V; Мет.* 30—33; въ *Вивл.* XV, 80; въ этомъ мѣстѣ безсмыслица.

[53]) *Далинъ* ч. III, т. II, кн. 1, 45.

[54]) *Щербатовъ*, 155; *Лѣт. Занят. V, Мет.*, 33—47.

[55]) *Далинъ*, 46—53.

[56]) *Обиходъ Іосифова монастыря (Карамзинъ IX, пр. 413).*

штурмомъ», говоритъ ливонскій лѣтописецъ [57]). Поручивъ дальнѣйшее веденіе войны двумъ отрядамъ, поставивъ во главѣ одного касимовскаго царя *Саинъ-Булата*, во главѣ другого Магнуса, царь возвратился въ Новгородъ. Русскіе взяли нѣсколько мелкихъ крѣпостей; но при замкѣ *Лоде* (Коловерть) шведскій генералъ Тоттъ разбилъ войско Саинъ-Булата [58]), и этотъ послѣдній возвратился въ Новгородъ.

Тогда царь отдалъ на рѣшеніе своихъ воеводъ, что дѣлать; и, по мнѣнію кн. Воротынскаго, постановлено начать переговоры [59]). Принятію рѣшенія способствовала вѣсть о возстаніи Черемисъ [60]). Переговоры тянулись долго, продолжались и набѣги, и только въ іюлѣ 1575 г. на р. *Сестрѣ* заключено переми- 1575 ріе на два года между Новгородомъ и Финляндіею [61]). Современники понимали, что цѣль перемирія: обезпечивъ себя со стороны Финляндіи, сильнѣе дѣйствовать въ Ливоніи [62]). Король шведскій черезъ гонца прямо извѣстилъ царя, что свои права на Эстляндію онъ намѣренъ передать царю и «вы—прибавляетъ онъ—тогда о Колывани промышляйте» [63]). Въ

---

[57]) *Руссовъ*, 98. Комендантъ Бой и многіе изъ гарнизона были казнены, *тамъ-же*. Фактъ этотъ подтверждаютъ и Русскія лѣтописи (*Ник*. VIII, 316; *Пск*. 1, 319).

[58]) Изслѣд. о Кас. царяхъ. II, 20; *Далинъ* 54; *Руссовъ*, 99.

[59]) *Карамз*. IX, пр. 416.

[60]) *Соловьевъ* VI, 347. *Разр. кн*. (*Вивл*. XIV, 433, 445).

[61]) Договоръ у *Щербат*. № 24. Предложеніе Даніи принять посредничество было отстранено. Archiv-Nachr. у *Бюшинга* (VII, 305). Въ 1573 г. царь писалъ въ Данію, подстрекая дѣйствовать противъ шведскихъ каперовъ, мѣшающихъ торговлѣ съ Нарвою (тамъ-же 304). Швеція всѣми мѣрами мѣшала этой торговлѣ: въ 1574 г. капера ея захватили 16 кораблей любекскихъ; хотѣла заградить входъ въ Нарву, но корабли ея разнесло бурею; просила цезаря, королей Испанскаго и Датскаго не позволять подданнымъ своимъ ходить въ Нарву, но тщетно. *Далинъ*, 73.

[62]) *Руссовъ*, 108. Любопытно, что король снабдилъ уполномоченныхъ своею родословною, чтобы опровергнуть презрительное мнѣніе царя. *Далинъ*, 85.

[63]) *Карамз*. IX, пр. 454.

1575 Москвѣ и безъ того рѣшено было промышлять. Лѣтомъ 1575 г. Русское войско, опустошивъ многія мѣста, взяло Перновъ [64]); а затѣмъ сдались нѣкоторые другіе города, между прочими
1577 Гапсаль. Въ январѣ 1577 г. Русское войско въ числѣ 50,000 чел., предводимое кн. *М. Ѳ. Мстиславскимъ* и *И. В. Шереметевымъ меньшимъ*, двинулось къ Колывани (Ревелю). Осада, продолжавшаяся полтора мѣсяца, была неудачна [65]). Лѣтомъ 1577 г. самъ царь съ царевичемъ Іоанномъ выступилъ въ Ливонскій походъ [66]); на этотъ разъ Русскіе пошли не къ Ревелю, а въ польскую Лифляндію; польскій намѣстникъ *Ходкѣвичъ* не рѣшился сопротивляться и удалился. Это было началомъ войны съ Польшею, съ новымъ королемъ, которой сношенія были не особенно дружественны: послы Баторія *Грузинскій* и *Буховецкій* пріѣз-
1576 жали въ Москву въ концѣ 1576 г. Но въ грамотѣ государь Русскій не былъ названъ царемъ и ему не дано было титула *Смоленскій* и *Полоцкій*; самъ же король называлъ себя *Лифляндскимъ*; въ Москвѣ требовали исправленія всего этого, но съ тѣмъ вмѣстѣ не рѣшались называть Баторія братомъ царя, такъ какъ, будучи княземъ Седмиградскимъ, онъ былъ подданнымъ Венгерскаго короля. Послы уѣхали, извѣстивъ, что король пришлетъ полномочныхъ пословъ. Въ теченіи полгода обѣщаніе это не было исполнено [67]). Во

---

[64]) По Кельху (Liefländische Historia, Reval, 1695, 322) Русскіе въ этомъ случаѣ потеряли до 7000 чел. Кельхъ писатель XVII в. и мы потому только передаемъ его указаніе, что ему вѣритъ *Соловьевъ*, VI, 350.

[65]) Шереметевъ, обѣщавшій или взять городъ или умереть, сдержалъ слово: онъ былъ убитъ. См. *А. П. Барсукова* «Родъ Шереметевыхъ» I, 424—434. Руссовъ, 113—121 (въ русскомъ переводѣ 254—267). Изданная въ то время, а теперь рѣдкая брошюра: «Wahrhaftige Bericht des Rewelschen Kriegs» перепечатана въ «Beiträge zur Kunde Est-Liv. und Kurlands) 1872 г. (B. II, H. 3).

[66]) Разряды этого похода съ наибольшею полнотою читаются у *В. В. Вельяминова-Зернова*: „Касим. цари", I, 26—80; многое также въ прим. Карамзина, IX.

[67]) *Бантышъ-Каменскій*, 151—152. „Метрика Литовск." II, №№ 1,

Псковѣ царь имѣлъ свиданіе съ Магнусомъ, который въ то время уже сносился и съ Кетлеромъ, и съ Баторіемъ [68]). Вступивъ въ Лифляндію, Русскія войска заняли нѣсколько городовъ; сопротивлявшіеся подверглись или избіенію, или продажѣ татарамъ: такова была тогдашняя война. Нѣкоторые города сдались Магнусу, который пробовалъ, указаніемъ на ихъ принадлежность ему, защитить ихъ; но царь написалъ ему выговоръ за то, что онъ присвоиваетъ себѣ непринадлежащее ему мѣсто [69]). Вслѣдъ затѣмъ царь самъ двинулся къ Вендену, гдѣ находился Магнусъ, а къ Вольмару послалъ Богдана Бѣльскаго. Венденъ сдался послѣ мужественнаго сопротивленія, причемъ нѣкоторые изъ жителей взорвали сами себя на воздухъ; Магнусъ выѣхалъ къ государю и сдался ему. Съ жителями было поступлено сурово [70]). Отсюда Іоаннъ двинулся къ Вольмару и изъ этого города отправилъ свое знаменитое письмо къ кн. Курбскому, величаясь своими побѣдами [71]). Пріѣхавъ въ Дерптъ, царь отпустилъ Маг-

---

2, 3, 6, 9. Опасность, грозившая Литвѣ, видна въ особенности изъ писемъ Баторія, занятаго тогда усмиреніемъ Гданска, къ Ходкѣвичу. („Арх. Сборн. Вил. Учебн. Окр.", IV, №№ 22, 23, 24, 25).

[68]) *Шиманна*: „Characterköpfe", 92, 99—100.

[69]) *Щербатовъ* № 27: „и будетъ не похоть насъ слушати, а мы наготовѣ, а тебѣ было нашу отчину отводить не пригожь отъ насъ". О судьбѣ нѣмцевъ, занимавшихъ Кокенгоузенъ отъ имени Магнуса: у *Карамзина* (IX, пр. 464) „нѣмецъ королевскихъ велѣлъ передъ собою поставити и побити всѣхъ, а нѣмецъ Куконовскихъ распродати Татарамъ". Объ избіеніи у *Руссова* (124; русск. пер. 273) и *Кельха* (343). При взятіи Ровна (Роденпольсъ или Роннебургъ см. *Арцыбашева* II, 350, пр. 2036) Магнусовы люди были отпущены къ нему, а мѣстные распроданы („Изсл. о Кас. царяхъ", II, 68, *Карамзинъ* IX, пр. 465).

[70]) *Руссовъ*, 124—125 (въ русскомъ переводѣ 274—275); *Кельхъ*, 345—347. *Реннеръ*, 378. *Генингъ* 270—271, въ Beiträge zur Kunde Est. Liv. und Kurl." II, 2 (1876) перепечатки въ „Современныхъ извѣстіхъ". *Арцыбашевъ* придаетъ значеніе такъ называемой *Подробной Лѣтописи* (Издана Львовымъ въ 1799 г. III, 60).

[71]) „Яко не едина Русь, но и Нѣмцы и Литва и Татарва и мно-

нуса [72]). Набѣгомъ на Ревель кончился этотъ походъ, а въ концѣ года поляки, появившись въ Лифляндіи, взяли нѣсколько городовъ, между прочимъ и самый Венденъ, а Шведы заняли Оберпаленъ [73]). Хотя такимъ образомъ велась война, но переговоры не прекращались. Еще во время похода Іоаннова получилъ онъ извѣстіе о польскомъ посольствѣ, которое прибыло
1578 однако только въ началѣ 1578 г. Во главѣ его стоялъ *Станиславъ Крыйскій*; съ этимъ посольствомъ заключено было перемиріе на три года [74]). Перемиріемъ, а также названіемъ его не братомъ, а сосѣдомъ Стефанъ былъ недоволенъ: посланные изъ Москвы послы были задержаны и только въ
1579 1579 г., возвратясь назадъ, объявили, что король готовъ къ войнѣ [75]). Іоаннъ въ то время завязывалъ сношенія съ цезаремъ Рудольфомъ, тогда только что вступившимъ на пре-

---

гіе языки свѣдятъ; самъ вопроси ихъ увидай; азъ же сія писати не хощу, понеже не моя побѣда, но Божія (въ „Сказ. кн. Курбскаго" 222—226, изд. 2). Отсюда же послана грамота къ Ходкѣвичу („Доп. къ Акт. Ист." I, № 123).

[72]) Онъ отпустилъ его „mit dem Bedinge, dat he sick vorschrynen scholde unde müste, syn Lehnman tho blynen unde em vertich dusemt Ungerische Gülden erstes dages tho erleggen." *Руссовъ* 125. (Русск. пер. 276). Магнусъ поселился въ Пильтенѣ и вскорѣ завелъ сношенія съ Баторіемъ и братомъ своимъ королемъ Датскимъ („Characterköpfe", 95, *Руссовъ*, 133, а въ рус. перев. 294, *Кельхъ*, 350). Списокъ городовъ предоставленныхъ Іоанномъ Магнусу у *Карамзина* IX, пр. 475.

[73]) *Руссовъ* 133 (русскій пер. 293—294); *Кельхъ* 349 и *Гейденштейнъ* увѣряютъ, что Динабургъ былъ взятъ поляками оттого, что маркитане напились. De Bello Moscovitico, L. I, у *Старчевскаго* II. 89.

[74]) Цѣлуя крестъ, Іоаннъ прибавилъ: „а Лифляндской земли своей отчины и Курляндской не отступайтесь и се доставити"; *Бантышъ-Каменскій* 152—155; Метрика II, №№ 10—17. Замѣчателенъ отвѣтъ бояръ посламъ: „В. Г. Ц. и в. к. Ивану Васильевичу всея Руси съ нимъ Степаномъ королемъ быти въ братствѣ не пригоже потому что его государство почало отъ Августа Кесаря Римскаго и отъ Пруса Августова брато", а далѣе историческія доказательства о принадлежности Русской земли Рюрикову роду („*Вивл.*" XVI, 173—176).

[75]) *Бантышъ-Каменскій*, 155—156.

столъ [76]), и съ ханомъ крымскимъ [77]). Въ сентябрѣ 1578 г. заключенъ былъ съ прибывшимъ изъ Даніи посломъ Ульфельдомъ трактатъ, которымъ Лифляндія и Курляндія признавались за Россіею, но въ Копенгагенѣ договоръ не былъ утвержденъ [78]). Баторій, задержавъ московскихъ пословъ, созвалъ сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ рѣшено было начать войну съ Москвою, чтобы добыть богатую Ливонію, а съ Татарами не воевать, чтобы не раздражить султана [79]). Тогда король началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ: назначены были новые налоги [80]); лили пушки, набирались воины изъ охотниковъ, приглашались Венгерскіе и Семиградскіе солдаты; самъ король переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, за всѣмъ смотрѣлъ, всѣмъ распоряжался [81]). Пока шли приготовленія, посланъ въ Москву Гарабурда съ предложеніемъ не вести войны пока не кончены переговоры. Іоаннъ задерживалъ этого посла точно такъ-же, какъ Баторій задерживалъ его пословъ [82]). Не желая, однако, терять времени, въ маѣ царь послалъ свои 1578

---

[76]) „Пам. Дипл. Снош." I, 718—764. Рудольфъ въ своей отвѣтной грамотѣ напоминаетъ о принадлежности Ливоніи Имперіи и жалуется на ея разореніе.

[77]) Ханъ требовалъ Астрахани и денегъ; денегъ дали, но мало. Баторій предупредилъ Іоанна и подкупилъ хана, который въ началѣ ходилъ было опустошать Украйну. *Кар.* IX, 165. „Метр. Лит." II, №№ 4, 5, 7. *Н. А. Муханова* „Сборникъ", № 90.

[78]) *Бюшинга*; „Magazin" VII, 305—306; разсказъ *Ульфельда* объ его путешествіи: „Hodoeporicon Ruthenicum" перепечатанъ у *Старчевскаго* въ т. I.

[79]) *Гейденштейнъ* L. I (у Старчевскаго, II, 90). Баторій мечталъ завоевать Москву. См. въ статьѣ „Отнош. Россіи къ Польшѣ 1574—1578" донесеніе Лауріо (Ж. М. Н. П. 1852 г. № 8, стр. 434).

[80]) Vol. Legum II, 191—198 постановлено на два года взимать по злотому съ пана.

[81]) *Гейденштейнъ*, L. I (у Старчевскаго, II, 98, 99). Чтобы поддержать миръ съ Турками и Татарами, Поляки пожертвовали казацкимъ вождемъ *Подковою*, который и былъ казненъ въ Варшавѣ (*Зап. Лавр Миллера* въ „Сборн. Мат. и статей по исторіи прибалт. края", IV, 131—132).

[82]) Бантышъ-Каменскій 155. „Метрика Лит." II, №№ 19, 20, 21.

войска изъ Дерпта къ Оберпалену и Вендену. Оберпаленъ они взяли, но мѣстничали между собою, вернулись отъ Вендена къ Дерпту [83]); а между тѣмъ Литовцы успѣли сговориться со Шведами, и когда по новому приказанію изъ Москвы воеводы опять пошли къ Вендену и осадили городъ, то черезъ нѣсколько дней здѣсь настигли ихъ Сапѣга съ Литовцами, и генералъ Бойхъ съ Шведами, и нанесли имъ сильное пора-
1578 женіе [84]). Въ декабрѣ 1578 г. царь, поговоривъ съ царевичемъ и боярами, собрался самъ въ походъ на Лифлян-
1579 дію [85]); лѣтомъ же 1579 г. онъ находился въ Новгородѣ, куда прибыли возвратившіеся отъ Баторія послы съ извѣщеніемъ, что король готовъ къ походу; и вслѣдъ за ними пріѣхалъ и гонецъ королевскій Лопатинскій съ грамотою, написанною весьма рѣзко и извѣщавшею о началѣ войны [86]). По дорогѣ изъ Новгорода до Пскова царь узналъ о томъ, что во главѣ Шведскаго войска поставленъ Делагарди; во Псковѣ онъ усердно готовился къ походу на Ревель, но приготовленія прерваны были вѣстью о вступленіи Баторія въ Русскую землю. Въ совѣтѣ королевскомъ раздѣлились голоса о томъ, куда направить походъ: Литовцы считали нужнымъ двинуться сначала къ Пскову; но иначе смотрѣлъ Баторій: такъ какъ главная цѣль войны Ливонія, то онъ считалъ болѣе полезнымъ взять сначала Полоцкъ и тѣмъ открыть себѣ путь по Двинѣ и отвратить опасность быть обойденнымъ съ тылу [87]). Причины успѣха Баторія *Соловьевъ* основательно ви-

---

[83]) „Симб. Сборн.", 66.

[84]) Донесеніе Сапѣги въ „Акт. Зап. Россіи" III, № 105; современная брошюра, изданная въ Нюренбергѣ, перепечатана въ „Чт. Общ. Ист. и Др." годъ III, № 7; у *Гейденштейна* (у Старчевскаго, II, 98) читаемъ, что пушкари московскіе повѣсились на пушкахъ. О Венденскомъ боѣ см. у *А. П. Барсукова*: „Родъ Шереметевыхъ", 1, 472—480.

[85]) „Вивл.", XIV, 349.

[86]) Бантышъ-Каменскій, 156—157. Письмо Баторія въ „Метр. Лит. II, № 21.

[87]) *Гейденштейнъ* L. II (*Старчевскій*, II, 100).

дитъ и въ его талантѣ военномъ и въ превосходствѣ его войскъ: „Средства Баторія были—говоритъ историкъ—искусная, закалившаяся въ бояхъ наемная пѣхота Венгерская и Нѣмецкая, исправная артиллерія, быстрое наступательное движеніе, которое давало ему огромное преимущество надъ врагомъ, принужденнымъ растянуть свои полки по границамъ, надъ врагомъ незнающимъ, откуда ждать нападенія. Вотъ главныя причины успѣха Баторіева, недѣятельности московскихъ воеводъ, робости Іоанна" [88]).

Въ началѣ августа Баторій осадилъ Полоцкъ. Пришедшіе на выручку Московскія войска не могли пробраться къ городу и должны были удалиться въ Соколъ [89]). Послѣ неудачнаго перваго приступа, Баторій сдѣлалъ второй 3-го августа и взялъ Полоцкъ [90]). Затѣмъ взятъ былъ и Соколъ и ко-

---

[88]) *Соловьевъ*, VI, 361.

[89]) Нынѣ селеніе Витебской губерніи, въ 30 верстахъ отъ Полоцка; въ 1566 г. здѣсь была построена крѣпость. „Геогр. Слов." *Семенова*, IV, 664.

[90]) „Полоцкъ король взялъ измѣною, потому что измѣнили воеводы, что были худы, а милы имъ были жены". *Разр. кн.* у *Карамзина*, IX, пр. 527. Иное говоритъ Гейденштейнъ, у котораго подробно разсказана осада. „Episcopus—говоритъ онъ—quem vladicam illi vocant, Cyprianus et Palatini, qui in arce erant, soli deditionem dissuaderent: mortem que subire praestare, quam vivi in potestatem hostium se traderent contendebant". Они намѣрены были взорвать крѣпость на воздухъ; но, встрѣтивъ сопротивленіе, заперлись въ Софійскомъ соборѣ и были извлечены оттуда силою (Старчевскій, II, 109; весь же разсказъ стр. 100 — 110). Нѣсколько щадя православныхъ, оставивъ за ними соборъ, Баторій далъ другія нѣкоторыя церкви католикамъ, надѣлилъ ихъ землями и ввелъ въ Полоцкъ іезуитовъ. (Гейденштейнъ, у Старчевскаго II, 111). Въ 1580 г. Полоцку дана грамота на Магдебургское право, „Акты Зап. Росс.", III, № 121. Изъ Полоцка Курбскій написалъ къ царю свое второе и третье посланіе. „Сказ. Курбскаго" 227 — 250. Есть любопытная карта тогдашняго полоцкаго округа и планъ города, изданный *Коркуновымъ* подъ заглавіемъ: „Карта военныхъ дѣйствій между Русскими и Поляками въ 1579 г. и тогдашніе планы города Полоцка и окрестныхъ крѣпостей". Спб. 1837 г. (въ Ж. М. Н. Пр. и отдѣльно). („Starozitna Polska" III, 598 — 599).

роль удалился въ Вильну. Мелкія столкновенія между Литовцами и Русскими, Русскими и Шведами продолжались, продолжались и безплодныя пересылки между Іоанномъ и Баторіемъ, который тянулъ только время, чтобы, собравшись съ силами и сговорившись съ сеймомъ, приготовивъ деньги, снова нанести болѣе сильный ударъ Московскому государству [91]). Въ сеймѣ слышались нестройные голоса, произносились разныя обвиненія: иноземцамъ покровительствуютъ, денегъ идетъ много, стоитъ ли ихъ война и т. п. Каждый, кто подалъ свой голосъ за избраннаго короля, — по остроумному замѣчанію Гейденштейна,—считалъ, что король ему обязанъ короною. Замойскій, канцлеръ коронный, умѣлъ доказать въ искусной рѣчи и необходимость войны, и заслуги короля. Снова приглашены были Венгры, набиралась пѣхота въ королевскихъ имѣніяхъ, собирались деньги, лились пушки [92]). Въ Москвѣ тоже готовились, но здѣсь положеніе было трудное: не знали, куда направится Баторій, должны были оберегаться и отъ Шведовъ и отъ Крымцевъ; послѣдніе впрочемъ, къ счастію, не вмѣшались въ эту войну, потому что ханъ долженъ былъ участвовать въ войнѣ Турокъ съ Персіанами и могъ вредить только, поджигая гетмановъ къ возстанію [93]). Въ числѣ мѣръ, принятыхъ царемъ для приго-
1580 товленія къ оборонѣ, замѣчательна одна: въ январѣ 1580 г. собранъ былъ въ Москвѣ соборъ духовенства, на которомъ постановлено, чтобы впредь никто не давалъ въ монастыри вотчинъ по душѣ, а только вклады въ оные деньгами; монастырямъ запрещено было покупать земли или держать закладней; вотчины, доставшіяся въ монастыри послѣ князей, постановлено предоставить въ волю государя [94]). Въ авгу-

---

[91]) Бантышъ-Каменскій, 157—162; „Метр. Лит." II, №№ 24—45.

[92]) *Гейденштейнъ* (у Старчевскаго, II, 118 — 119); о поборахъ „Vol. Legum" II, 198—206.

[93]) *Соловьевъ*, VI, 408.

[94]) „Собраніе Гр. и Дог.", I, № 200; „Акты Эксп.", I, № 308, *Щербатовъ*, V, ч. IV, 200—206.

стѣ Баторій выступилъ въ походъ. Съ дороги король извѣщалъ царя о своемъ походѣ, заявляя требованія не только на Лифляндію и Полоцкъ, но на Новгородъ и Псковъ [95]). Въ эту-то тяжелую минуту посланъ былъ къ цезарю и папѣ Шевригинъ; успѣхъ этого посольства увидимъ ниже. Въ Москвѣ не знали, куда пойдетъ Баторій; онъ даже нарочно въ одной изъ своихъ грамотъ назвался Смоленскимъ, чтобы думали, что цѣль похода Смоленскъ [96]). Самъ же двинулся къ Великимъ Лукамъ; войска королевскія шли по готовымъ дорогамъ; тамъ, гдѣ нѣкогда Витовтъ прокладывалъ себѣ путь по лѣсамъ и болотамъ, и теперь, какъ тогда, строили мосты и гати, рубили деревья [97]). Подойдя къ Великимъ Лукамъ въ концѣ Августа, Баторій взялъ городъ послѣ взрыва пороховой башни 5-го сентября; за Луками пали Озерище, Заволочье; только попытка Кмиты на Смоленскъ не удалась [98]). Окончивъ походъ 1580 г., Баторій отправился на сеймъ въ Варшаву и дорогою вступилъ въ переписку съ курфирстами Бранденбургскимъ и Саксонскимъ, и герцогомъ Прусскимъ, отъ которыхъ и получилъ денежную помощь [99]).

---

[95]) *Бантышъ-Каменскій*, 163. О Замойскомъ вотъ что говоритъ Гейденштейнъ: „Hic quamvis in togato munere versaretur: tamen quod patrem praetoriano exercitui praefuisse, reliquos etiam Majores suos plerosque bellicis rebus claruisse meminisset, quo gloriam a majoribus traditam retineret ac domestica haec studia ipse quoque non intermiteret, et ante hac semper, et in superiore expeditione militem aluerat, fortesque viros aliquot circa se habuerat“. L.III (у Старчевскаго, II, 119).

[96]) „ut dum ab ea parte hostis timerit“, *Гейденштейнъ*, 122.

[97]) *ib.*, 124.

[98]) Карамз., IX, пр. 547 изъ Разр. книги, *Гейденштейнъ*, 133; *Бѣльскій*, 122 (Zbior Pisarzow Polskich, W. 1833 t. XIX). Несмотря на эту неудачу Кмита былъ назначенъ старостою Великолуцкимъ (Стрыйковскій, II, 435). Объ осадѣ В. Лукъ см. Гейденштейна и Бѣльскаго; отсюда въ мартѣ 1581 г. Кмита дѣлалъ набѣгъ на Ст. Руссу и уничтожилъ тамъ варницы. *М. О. Кояловичъ:* „Дневн. посл. похода Баторія“, 11 (Спб. 1867); въ русскомъ переводѣ, изданномъ *О. Н. Милевскимъ* (Псковъ. 1882), 16.

[99]) *Гейденштейнъ*, 139.

Шведы между тѣмъ пустошили Лифляндію подъ предводительствомъ Понтуса де-ла-Гарди и взяли нѣсколько городовъ;
1579 но подъ Нарвою Шведы потерпѣли неудачу еще въ 1579 г. [100]). Переписка между царемъ и королемъ продолжалась: чѣмъ болѣе уступалъ царь, тѣмъ горделивѣе становился король и тѣмъ болѣе усиливалъ свои требованія [101]); наконецъ, раздраженный тѣмъ, что, не смотря на всѣ его уступки, ему не оставляется ни клочка Ливоніи, Грозный написалъ свое знаменитое посланіе къ Баторію, въ которомъ называетъ себя царемъ „по Божіему изволенію, а не по многомятежному человѣчества хотѣнію", и въ которомъ ѣдко и сильно упрекаетъ Баторія за кровопролитіе [102]). Письмо застало Баторія
1581 уже подъ Псковомъ, куда онъ выступилъ лѣтомъ 1581 г., предварительно благополучно поладивъ съ сеймомъ, хотя и было выражено желаніе, чтобы война кончилась этимъ походомъ, вошедши въ сношенія съ Даніею и Швеціею, изъ которыхъ первая отреклась отъ помощи, а вторая обѣщала помощь съ моря [103]); кончившіеся весною 1581 г. переговоры съ Ригою передали Лифляндію во власть польскаго короля [104]). Во время похода ко Пскову отправилъ Баторій изъ

---

[100]) *Далинъ*, ч. III, т. II, кн. I., 163—165; 172. *Кельхъ*, 352—356, 360—362. *Рюссовъ*, 140—141 (Русск. переводъ 314—316).

[101]) Переговоры у *Бантышъ-Каменскаго*, 165—170; „Метрика Лит." II. №№ 45—67.

[102]) 1581 г. іюня 29. „Метр. Лит.", II, № 68; *М. О. Кояловичъ* „Дневн. послѣдн. похода Стефана Баторія на Россію" *прил.* № 52 (по польски).

[103]) *Лавр. Миллеръ* (въ Сборн. ист. и статей по ист. Прибалт. края, IV), 133. Посольсто это правилъ онъ самъ.

[104]) *Рихтеръ*, II, I, 68--70. Для похода Баторія 1581 г. главный источникъ изданъ *М. О. Кояловичемъ* подъ заглавіемъ: „Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію". Спб. 1867. (Дневникъ этотъ составленъ былъ для маршала короннаго Опалинскаго, по всей вѣроятности, секретаремъ королевской канцеляріи *Яномъ Петровскимъ*); по русски этотъ дневникъ переведенъ *О. К. Милевскимъ* и изданъ во Псковѣ въ 1882 г. Дневникомъ пользовался *Рейнгольдъ Гейденштейнъ*, бывшій секретаремъ королевской канцеляріи, другъ Замойскаго, опи-

Заволочья (2-го августа 1581 г.) обширное посланіе къ царю, въ которомъ смѣялся надъ тѣмъ, что онъ производитъ себя отъ Августа, осмѣивалъ его титулы, не оставилъ въ покоѣ и того, что мать его была дочерью литовскаго перебѣжчика, упрекалъ его въ тиранствѣ, оправдывался въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ [105]). На дорогѣ же король назначилъ коронным гетманомъ канцлера, знаменитаго *Яна Замойскаго* [106]). Взявъ Островъ, 25 августа войско королевское, въ числѣ, какъ говорятъ, 100,000 чел. появилось подъ Псковомъ [107]). Городъ Псковъ былъ очень сильно укрѣпленъ: къ дѣтинцу, построенному на косѣ, образуемой впаденіемъ Псковы въ Великую, и связанной съ нимъ Довмонтовой стѣны, прилегала еще теперь несуществующая средняя стѣна и все это обнимаетъ окольный градъ; сверхъ того *Запсковье* тоже укрѣплено. „Такого большаго города нѣтъ въ Польшѣ“, говорилъ полякъ очевидецъ; весь онъ обведенъ стѣнами; за стѣнами красуются церкви, какъ густой лѣсъ“ [108]). Въ городѣ,

---

савшій походъ этотъ въ „*De bello Moscowitico*“ (перепечатано у Старчевскаго, II) и „Rerum Polonicarum ab excessu Sigismundi Augusti libri XII“ (польскій переводъ *Гжешинскаго* изданъ въ Спб. 1857 г. подъ редакціею *В. Д. Спасовича*). Описаніе похода находимъ и у *Бѣльскаго* (Zbior Pisarzow, t. XIX). Съ русской стороны имѣемъ: „Повѣсть о прихожденіи Литовскаго короля Степана на великій и славный градъ Псковъ“ (издана въ Чт. Общ. Ист. годъ III, № 7 и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Повѣсть преславна сказаема о пришествіи Владычицы нашея Богородицы въ Богоспасаемомъ градѣ Псковѣ“. Псковъ 1878).

[105]) Письмо по Латыни въ „Hist. Russ. Mon.“ 1, № CCXXV; по польски *М. О. Кояловичъ*: „Дневн. послѣдн. похода Баторія на Россію“ прил. № 58; на западно-русскомъ языкѣ въ „Метр. Лит.“ II, № 74. Письмо это писано Гизіусомъ; на польскій переведено Замойскимъ и съ польскаго переведено на западно-русскій. Подлинникъ былъ отправленъ въ Римъ („Дневн. похода Баторія“, 42).

[106]) „Дневн. похода Баторія“, 52.

[107]) По свидѣтельству „Повѣсти о прихожденіи Лит. кор. Степана“ у Баторія было наемнаго войска 60,000, а своего 40,000 чел. (въ „Чт. Общ. Ист.“, годъ III, № 7, стр. І В. а въ псковскомъ изданіи,18).

[108]) „Дневн. осады“, 62.

обильно снабженномъ, какъ оказывается изъ свидѣтельства очевидцевъ, военными запасами, начальствовалъ кн. И. П. Шуйскій съ товарищами, изъ числа которыхъ выдѣляется тоже Шуйскій—Скопинъ кн. В. Ѳ., отецъ знаменитаго впослѣдствіе князя Михаила. Во Псковѣ было, по свидѣтельству Гейденштейна, 7,000 конницы и до 50,000 пѣхоты, считая и городское ополченіе [109]). Съ 26 августа по конецъ декабря твердо стояли защитники Пскова, отразили приступъ 8 сентября, помѣшали подкопамъ, которые велись поляками, и за каменными укрѣпленіями еще строили землянки, какъ оказалось за сдѣланнымъ проломомъ [110]); а у непріятеля былъ большой недостатокъ запасовъ военныхъ; слышался ропотъ на продолжительность осады, на невыдачу денегъ, на суровость зимы; слышались голоса противъ назначенія Замойскаго; слышалось требованіе сейма; велись объ этомъ шумные переговоры съ Королемъ. Не смотря на строгость мѣръ, принятыхъ противъ безпорядковъ въ лагерѣ, ссоры были часты [111]). Посланы были нѣмцы подъ начальствомъ *Фаренбаха*, нѣкогда служившаго Іоанну, къ Псково-Печерскому монастырю; но попытка взять его кончилась полною неудачею [112]). Отъ Пскова войска Баторія дѣлали набѣги и на окрестныя и даже довольно далекія мѣста; такъ

---

[109]) Старчевскій, II, 151.

[110]) „Дневн. осады", 79.

[111]) Военные артикулы см. „Дневн. осады", 45—62; въ „Дневн." нѣсколько случаевъ ссоръ и дракъ.

[112]) „Дневн. осады" *окт.* 28, 30, 31; *ноября* 5. 7. По разсказу Миллера чернецы говорили осаждающимъ: „Какую такую обиду чернецы нанесли королевскимъ людямъ, что они такъ тѣснятъ и осаждаютъ монастырь. Коли королевскіе хотятъ быть настоящими воинами, то пусть свое мужество покажутъ подъ Псковомъ". („Сборн. Матер." IV, 133). Карамзинъ пользовался рукописною повѣстью объ осадѣ Печерскаго монастыря. См. о ней *П. М. Строева*: „Библіологическій Словарь", 378—379. Она была издана въ „Повѣсти о нач. и осн. Пск. Печерск. мон." 2 изд. *Пск.* 1849, 19—33; и отрывокъ у *Щерб.* (V, ч. IV, 239—241): письмо Замойскаго къ Печерскимъ монахамъ.

Хр. Радзивилъ дошелъ до верхней Волги и грозилъ Старицѣ, гдѣ тогда былъ самъ царь, но ограничился опустошеніями [113]). Если дѣйствія Баторіевыхъ войскъ были не особенно успѣшны, то успѣшно дѣйствовали Шведы: они взяли Гапсаль, Нарву, Виттенштейнъ, Ямъ, Копорье и Корелу [114]). Всѣ враги Іоанна находились между собою въ сношеніяхъ: такъ не только Польскій, но и Шведскій король переписывался съ Крымскимъ ханомъ [115]). Шведы предлагали полякамъ придти къ нимъ на помощь подъ Псковъ; но Баторій опасался, какъ полагаютъ, успѣховъ Шведовъ въ Ливоніи и отклонилъ это предложеніе [116]). Отчасти это опасеніе, а еще болѣе обѣщаніе, данное сейму, кончить войну походомъ 1581 г. и неудача псковская побудили Баторія желать мира. Посредникомъ явился папскій посолъ *Поссевинъ*, прибывшій вслѣдствіе упомянутаго уже посольства *Шевригина*. Обратимся къ этому замѣчательному посредничеству.

Пріѣздъ Шевригина былъ очень благопріятно принятъ въ Римѣ. Чтобы это понять, надо взглянуть нѣсколько назадъ [117]).

113) *Гейденштейнъ*, 157—158. Въ Старицѣ у царя по свидѣтельству Поссевина (ib) было только 700 чел., а Псковская лѣтопись утверждаетъ, что у него было 300,000. (П. С. Р. Л. IV, 319). Любопытно разсужденіе лѣтописца: „сбытся писаніе глаголющи: еже аще кто чюжое похощетъ, помале и своего останетъ; царь Иванъ не на велико время чюжую землю взялъ, и помали и своей не удержа, и людей вдвое погуби". См. объ этомъ набѣгѣ письмо Радзивилла въ „Hist. Russ. Mon." I, № CCXXIX.

114) *Рюссовъ* подъ 1581 г. *Далинъ* подъ тѣмъ же годомъ.

115) *Миллеръ*, 139. *Далинъ*, 174

116) *Миллеръ*, 139.

117) Главные источники и пособія для этихъ событій слѣдующіе: „Памятн. Дипл. Снош.", I, 785—906; X, 5—386; сочиненія и изданія іезуита, *О. Пирлинга*; „Rome et Moscou" (1547—1579) Paris, 1883; „Antonii Possevini Missio Moscovitica" Par. 1882 (перепечатаны изъ іезуитскихъ Annuae litterae); „Un nonce du Pape en Moscovie" Paris. 1884; „S. Siege, Pologne et Moscou" Paris 1884 (последней книги еще нѣтъ въ Петербургѣ). Появленіе трудовъ о. Пирлинга, вызвало превосходную статью Ѳ. И. Успенскаго (Ж. М. Н. Пр. 1884; №№ 8, 10). Собственное сочиненіе Поссевина: „de Moscovia,"

Усиленіе Московскаго государства съ XV в. обратило на себя вниманіе и у Цезаря и въ Римѣ: явилась надежда найдти въ Москвѣ помощь противъ грозныхъ тогда для Европы Турокъ; явилась также надежда обратить Россію къ католицизму. Стремленіе къ этому обращенію особенно усилилось, послѣ появленія лютеранства. Къ этимъ поводамъ искать сближенія съ Россіею присоединялось иногда желаніе открыть черезъ Русскую землю торговый путь на Востокъ. Подъ вліяніемъ этихъ различныхъ причинъ начались со временъ Іоанна III довольно дѣятельныя сношенія съ Цезаремъ, иногда Венеціею, начались также попытки со стороны папъ соблазнить Московскаго государя мыслью о наслѣдствѣ Цареграда и основаніи своего особеннаго патріархата. Этимъ путемъ папы желали привести Россію къ единенію съ Римскою церковью [118]). Подъ вліяніемъ знаменитыхъ сочиненій

изданное первоначально въ Вильнѣ въ 1593 г., перепечатано у Старчевскаго, II; также перепечатаны многіе документы изъ дипломатическихъ сношеній подъ заглавіемъ „Acta in conventa legatorum"; см. также у *М. О. Кояловича*: „Дневн. посл. похода Баторія", въ „Hist. Russiae Mon." 1 и въ „Suppl. ad Historia Russiae Mon". и у *Чіампи*: „Bibliographia Critica" 3 t. *Fir.* 1834—42. Пренія съ Грознымъ напечатаны также въ „Вивл." VI. См. также *Выс.-преосв. Макарія*: „Ист. Русск. церкви", VIII и *гр. Д. А. Толстаго*: „Le Catholicisme romain en Russie", I. Предшествующія дипломатическія сношенія см. въ „Mon. Russ. Hist." I и у *Григоровича*: „Переп. папъ съ Росс. Госуд". Спб. 1834.

[118]) Любопытенъ выводъ, сдѣланный спутникомъ Поссевина Кампаномъ: „Haec sunt, patres fratresque carissimi, quae de Moscorum moribus addenda hoc loco existimavi, ut videatis praeter summi Pontificis obedientiam, quam pauca desiderentur quominus ii populi Catholici sint." „Ant. Possevini Missio Moscovitica", 86. Относительно цѣлей и плановъ папскихъ весьма важны сообщенные Ѳ. И. Успенскимъ отрывки изъ переговоровъ, веденныхъ въ 1517 г. черезъ посредство Тевтонскаго магистра. Здѣсь встрѣчаемся съ указаніями на „вотчину в. князя", которую держитъ „Турецкой"; на необходимость, въ виду того, что Константинопольскій патріархъ въ рукахъ у Турокъ, поставить патріарха въ Москвѣ и здѣсь же прельщеніе вѣнцомъ. „Папа хочетъ—говорится въ этомъ документѣ—его (в. кн.) и всѣхъ людей Русскія земли принять въ единачество и согласіе Римской церкви, не ума-

Герберштейна и Павла Іовія возрасталъ интересъ къ Московскому государству, возрастало и стремленіе привлечь его въ лоно католицизма. Ѳ. И. Успенскій замѣчаетъ: „Въ исторіи сношеній Рима съ Москвою инициатива съ самаго начала принадлежитъ правительству папы. Въ Римѣ не оставались въ праздномъ ожиданіи—пока сложится въ Россіи взглядъ на европейскую политику, на Восточный вопросъ и на роль Москвы въ разрѣшеніи его; напротивъ въ Римѣ создавались политическіе планы и комбинаціи, въ которыхъ Москвѣ давалось свое опредѣленное мѣсто и назначеніе“ [119]). Таково было стремленіе папъ; но нельзя согласиться съ почтеннымъ авторомъ, чтобы оно имѣло вліяніе на политику Московскую: мы знаемъ, что понятіе о «третьемъ Римѣ» сложилось подъ Византійскимъ вліяніемъ и усилилось послѣ паденія Царяграда и освобожденія отъ татарскаго ига [120]). Подъ вліяніемъ этого представленія складывался и идеалъ участія въ Восточномъ вопросѣ; въ дѣйствительность онъ могъ перейдти только при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ; но онъ поддерживался постоянными сношеніями съ православнымъ Востокомъ. Когда въ Римѣ предавались надеждамъ на обращеніе Россіи въ католицизмъ, въ Польшѣ не вѣрили этому и употребляли всѣ усилія на противодѣйствіе: такъ были случаи непропуска въ Москву папскихъ пословъ; такъ въ темномъ дѣлѣ *Штенберга*, которому извѣстный *Шлиттенъ* [121]) поручилъ вести переговоры съ папою отъ имени

ляя и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ“. (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 8, 381),

[119]) ib., 383.

[120]) Новѣйшее и весьма серьезное изслѣдованіе по этому вопросу принадлежитъ *г. Каптыреву* („Характеръ отнош. Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII ст.“ М. 1885). См. также *Ф. А. Терновскаго*: „Изученіе Визант. Исторіи“ и выше.

[121]). См. выше § VI въ началѣ. *О. Пирлингъ* видитъ здѣсь собственную интригу Шлиттена, а *Ѳ. И. Успенскій* полагаетъ основательнѣе, что она „была задумана при Вѣнскомъ дворѣ и притомъ не безъ вѣдома нунція“ (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 8, 397).

царя. Король Сигизмундъ-Августъ, извѣщенный объ этомъ, отправилъ въ Римъ посольство съ цѣлью отклонить папу отъ сношеній. „Намъ кажется невѣроятнымъ, говорится въ инструкціи послу, чтобы Московиты, для которыхъ нѣтъ ничего ненавистнѣе Римской церкви и имени папы, оставивъ греческую схизму, искренно и сердечно обратились къ Римской вѣрѣ или чтобы свойственная имъ природная гордость допустила ихъ подчиниться чужому авторитету и признать надъ собою чужую власть". „Нашъ спеціальный и народа нашего интересъ—продолжаетъ таже инструкція—чтобы Московиты никогда не получили королевскаго титула". Причиною такого заявленія королевская канцелярія выставляетъ опасеніе, чтобы Западная Русь не соединилась съ Восточною. Что касается до войны съ Турками, то польская инструкція заявляетъ, что Поляки не пропустятъ Москвитянъ черезъ свои владѣнія, что ихъ не слѣдуетъ допускать къ морю, ибо Московиты или другія варварскія націи, имѣющія природную склонность и старый обычай грабежей и набѣговъ, и безъ того наносятъ много вреда христіанскимъ народамъ: покажите имъ море, они сдѣлаются еще вреднѣе и опаснѣе" [122]). Въ Москвѣ принимали съ честію папскихъ пословъ; когда они доѣзжали до Москвы, В. Кн. Василій
1525 Іоанновичъ отправилъ даже въ 1525 г. въ Римъ *Дмитрія Герасимова*; единственнымъ результатомъ этого посольства было сочиненіе *Павла Іовія*; но свои сношенія Москва желала ограничить чисто политическими вопросами. И при Іоаннѣ Васильевичѣ было нѣсколько недошедшихъ до Москвы попытокъ завязать сношенія [123]). Вотъ отчего обрадовались въ Римѣ пріѣзду Шевригина. Минуя Польшу, Шевригинъ, сѣвъ на корабль въ Перновѣ, проѣхалъ черезъ Данію и Германію въ Прагу, гдѣ нашелъ Рудольфа II. Отъ Цезаря по-

---

[122]) *Ѳ. И. Успенскій* (Ж. М. Н. Пр. 1884, № 8, 398—402).
[123]) См. о томъ у *Пирлинга:* „Rome et Moscou" и у *Ѳ. И. Успенскаго*.

лученъ былъ впрочемъ только уклончивый отвѣтъ, съ указаніемъ на то, что Ливонія ленъ имперіи; на возвратномъ пути Шевригинъ долженъ былъ снова заѣхать въ Прагу [124]). Пріѣхавъ въ Италію, Шевригинъ остановился въ Венеціи. У него не было порученія къ Венеціанскому правительству, но оно само привѣтствовало его; Шевригинъ имѣлъ аудіенцію у Синьоріи, представилъ грамоту—говорятъ—подложную, получилъ отвѣтъ, который однако не былъ имъ доставленъ, ибо въ Москвѣ онъ заявилъ, что грамота Венеціанская имъ потеряна [125]). 24-го февраля 1581 г. Шевригинъ прибылъ 1581
въ Римъ: его встрѣтили торжественно, старались занимать; папа принялъ его въ приватной аудіенціи; по желанію, выраженному въ письмѣ царя, назначенъ былъ папскимъ посломъ іезуитъ *Антоній Поссевинъ*, извѣстный до сихъ поръ тѣмъ, что переодѣтый онъ прошелъ въ Швецію и утвердилъ Іоанну въ мысли возвратиться къ католицизму; тогда же познакомился онъ съ Баторіемъ. Еще въ Римѣ Поссевинъ началъ изучать дѣла московскія, ему были открыты всѣ документы дипломатическіе [126]). При отъѣздѣ изъ Рима Поссевину дана была любопытная инструкція [127]), въ которой указываются двѣ ближайшія цѣли: установить торговыя сношенія Венеціи съ Русью и способствовать заключенію мира между царемъ и королемъ, причемъ онъ долженъ былъ дать понять какое сильное участіе принимаетъ въ этомъ дѣлѣ

[124]) См. „Пам. Дипл. Снош.“, I. 835—838. Грамота получена Шевригинымъ на возвратномъ пути. Тогда же былъ у Цезаря посланникомъ Рязановъ (см. „Пам. Дипл. Снош.“ I, 765—785; 817—834).

[125]) Въ своемъ донесеніи Шевригинъ пишетъ, что грамоту послалъ онъ съ „Любскимъ нѣмчиномъ“ и что того нѣмчина по дорогѣ ограбили. „Пам. Дипл. Снош.“, X, 28. О подделкѣ сообщилъ въ Римъ Поссевинъ („Un nonce de Pape“, 15).

[126]) Какъ много онъ прочелъ о Россіи и какъ искусно умѣлъ добывать свѣдѣнія свидѣтельствуетъ любопытный документъ, найденный въ его бумагахъ и изданный въ „Suppl. ad Hist. Russiae Mon.“, № 10.

[127]) Hist. Russ. Mon. 1, № CCXII.

папа. Затѣмъ предписывалось указать на цѣль этого примиренія: союзъ противъ Турокъ и на соединеніе церквей, безъ котораго самый союзъ не можетъ быть проченъ. Чтобы побудить царя къ этому важному шагу, рекомендовалось указать на стыдъ повиноваться патріарху, зависящему отъ Турокъ, на славу войти въ союзъ съ Европою и на награду на небеси. Заѣхавъ въ Венецію и къ Цезарю, гдѣ онъ завязывалъ сношенія по вопросу объ общемъ союзѣ, Поссевинъ разстался съ Шевригинымъ, который поѣхалъ въ Москву черезъ Любекъ, а Поссевинъ отправился къ Баторію въ
1581 Вильну, куда и прибылъ въ іюнѣ 1581 г. Король въ это время готовился къ походу на Псковъ. Поссевину сначала трудно было говорить съ Баторіемъ, смотрѣвшимъ подозрительно на его переговоры съ Цезаремъ, въ которомъ видѣлъ своего врага; но хитрый іезуитъ побѣдилъ всѣ затрудненія, и Баторій откровенно говорилъ съ нимъ [128]). Нунцій поѣхалъ съ королемъ въ походъ. Начавшіеся въ Полоцкѣ переговоры не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ; тогда Поссевинъ собрался наконецъ къ царю, находившемуся въ Старицѣ, и 3-го августа прибылъ къ русской границѣ [129]). 20-го августа была дана нунцію первая аудіенція у царя, а 12-го сентября онъ откланивался, снова возвращаясь къ Баторію, ибо въ Москвѣ сочли необходимымъ его посредничество. Въ переговорахъ

---

[128]) Первый ихъ разговоръ сообщенъ Поссевинымъ въ письмѣ изъ Вильны къ кардиналу Комскому. Письмо это въ подлинникѣ напечатано *Пирлингомъ* („Un nonce du Pape", *Appendice* № VI). Второй разговоръ сообщаетъ авторъ въ извлеченіи. Въ этомъ разговорѣ замѣчательно, что Баторій признаетъ невозможнымъ дѣйствовать изъ Москвы черезъ степь, считаетъ татаръ врагомъ важнымъ и указываетъ только на Азовъ, какъ на болѣе уязвимый пунктъ. („Un nonce du Pape", 81).

[129]) Въ наказѣ, данномъ *Залѣшанину-Волохову*, приставу, назначенному къ Поссевину, указывается, по обыкновенію, что и какъ говорить по тому или другому политическому вопросу; любопытнѣе всего слѣдующее: „А будетъ учнетъ задирать и говорить о вѣрѣ о Греческой или о Римской, и Залѣшанину отказати: „грамотѣ не учивался; да не говорить ничего про вѣру". („Пам. Дипл. Снош." X, 43).

Московскій царь показалъ себя хорошимъ дипломатомъ: о Туркахъ говорилось мало и вообще, разговоръ о вопросѣ религіозномъ былъ отложенъ, сдѣланы были незначительныя уступки: дозволено было Венеціанскимъ купцамъ, проѣзжая, имѣть съ собою священниковъ [130]). С. М. Соловьевъ вѣрно замѣчаетъ, что Поссевинъ не могъ быть безпристрастнымъ: ему выгодно было, чтобы Ливонія осталась за королемъ, ибо тогда тамъ могъ быть возстановленъ католицизмъ [131]). Вотъ почему онъ въ своихъ письмахъ изъ польскаго лагеря пугалъ царя извѣстіемъ о томъ, что силы Баторія ростутъ, что онъ рѣшился взять Псковъ и что прочнаго мира быть не можетъ безъ соединенія Ливоніи въ однѣхъ рукахъ [132]). Получивъ одно изъ такихъ писемъ, Іоаннъ созвалъ боярскую думу, на засѣданіи которой постановлено было: „по конечной неволѣ, смотря по нынѣшнему времени, что Литовскій король со многими землями и Шведскій король стоятъ за одно, съ Литовскимъ бы королемъ помириться на томъ: Ливонскіе города, которые за государемъ, королю удержать, а Луки Великіе и другіе города, что король взялъ, пусть онъ уступитъ государю; а помирившись съ королемъ Стефаномъ, стать на Шведскаго, для чего тѣхъ городовъ, которые Шведскій взялъ, а также Ревель написать въ перемирныя грамоты съ королемъ Стефаномъ“ [133]). Послами были назначены *кн. Елецкій* и печатникъ *Алферьевъ* [134]). Въ декабрѣ 1581 г.

---

[130]) Переговоры въ „Пам. Дипл. Снош.“ и въ „Moscovia“.

[131]) „Ист. Россіи“, VI, 385. Въ „Suppl. ad Hist. Russ. Mon.“, № 2, напечатана записка Поссевина о возможности возстановить въ Ливоніи католичество. Окончаніе этой записки очень интересно: „Praeterea in Russia, Podolia, Wolynia, Lituania et Samogitia, provinciis regno Poloniae adjunctis, incolae licet dominos habeant catholicos, graecum schisma retinent obstinate. Senatus et Rex inprimis, qui eorum fidem suspectam habet, cupit eos catholicos fieri: et enim incolae ipsi in schismate Moschis adhaerentes comperti sunt, orationes publicae habere pro victoria eorum contra Polonos.“

[132]) Suppl. ad Hist. Russ. Mon. №№ 15, 19, 22.

[133]) *Соловьевъ*, VI, 386; *Бантышъ-Каменскій*, 173.

[134]) Посламъ предписано было, чтобы склонить Поссевина хлопо-

начались переговоры въ деревнѣ *Киверова гора* [135]). Со стороны Польской были *Янушъ Збаражскій*, *Альбрехтъ Радзивилъ* и секретарь Литовскій *Гарабурда*. До 6-го янва-
1582 ря 1582 г. продолжались бурные переговоры, пока наконецъ не подписано было перемиріе на 10 лѣтъ на условіяхъ, уже предрѣшенныхъ постановленіемъ Думы. Послѣ подписанія еще продолжались споры о титулѣ и рѣшено было писать царя Лифляндскимъ и Смоленскимъ только въ Московской грамотѣ. Поссевинъ кричалъ на пословъ и схватилъ одного изъ нихъ за шиворотъ [136]). Не смотря на перемиріе, задиранія со стороны литовской не прекращались; изъ Москвы жаловались на это; но только въ іюнѣ привезли подтвержденіе трактата и вмѣстѣ съ тѣмъ вытребовали обязательство не воевать Эстонію [137]). Это обѣщаніе имѣло вліяніе на прекращеніе Шведской войны, не смотря на неудачу Шведовъ
1583 подъ Орѣшкомъ; въ августѣ 1583 г. заключено было на р. Плюсѣ (близь Нарвы) перемиріе на три года, на основаніи котораго все занятое Шведами осталось за ними. Кромѣ обѣщанія, даннаго Баторію, причиною заключенія перемирія было возстаніе Черемисъ и, вѣроятно, сознаніе, что для успѣха въ Европейской войнѣ нужно преобразовать войско [138]).

тать за удержаніе хоть чего-либо изъ Ливоніи, говорить ему: „Если государь нашъ уступитъ всю Ливонію и не будетъ у него пристаней морскихъ, то ему нельзя будетъ ссылаться съ папою, цесаремъ и другими поморскими государями, нельзя будетъ ему войти съ ними въ союзъ противъ бусурманскихъ государей: какой же это миръ". Соловьевъ, VI, 386.

[135]) Между *Заволочьемъ* и *Порховымъ*. Арц. кн. IV, пр. 2144. Въ 15 верстахъ отъ Запольскаго яма. *Соловьевъ*, VI, 386.

[136]) *Карамзинъ*, IX, *пр.* 601. Договоръ въ „Метр. Лит." II, №№ 82, 83; у *Щербатова*, 216—239; любопытно донесеніе Замойскаго королю о сдачѣ Русскими Дерпта 23-го февр. 1582 г. („Hist. Russ. Mon.", I, № CCXLIX).

[137]) „Метр. Лит." №№ 87—99.

[138]) *Соловьевъ*, VI, 394. О событіяхъ шведскихъ см. у *Далина*, 189—195.

Поссевинъ по заключеніи перемирія пріѣхалъ въ Москву,
гдѣ и имѣлъ наконецъ съ царемъ въ присутствіи бояръ пре-
нія о вѣрѣ. Для этихъ преній употреблено было три засѣ-
данія. Поссевинъ указывалъ на то, что требуется только
подчиненіе папѣ и за это указывалъ въ перспективѣ на Ви-
зантію. Но все это мало дѣйствовало на царя: онъ отрекался
говорить о дѣлахъ духовныхъ потому, что „долгъ мой за-
правлять мірскими дѣлами, а не духовными“; „что же до
Восточной имперіи, то Господня есть земля; кому захочетъ
Богъ, тому и отдастъ ее“. „Насъ, государей—говорилъ Іоаннъ—
пригоже почитать по царскому величеству; а святителямъ,
ученикамъ апостоловъ, должно показывать смиреніе, а не
возноситься выше царей гордостью....Мы чтимъ своего ми-
трополита и требуемъ его благословенія, но онъ ходитъ по
землѣ, и мы не поклоняемся ему какъ Богу“. „Папа велитъ
носить себя на престолѣ и величается сопрестольнымъ Петру,
а по Петру и самому Христу“. Изъ этого видно, какъ
здраво понялъ Грозный, въ чемъ главная вина католиче-
ства. Если онъ оказался въ спорѣ неглубокимъ богосло-
вомъ, то, конечно, вполнѣ вѣрующимъ и здравомыслящимъ
человѣкомъ. Еще раньше въ 1570 г. имѣлъ Грозный собе- 1570
сѣдованіе съ членомъ общины Моравскихъ братій Рокитою
о протестантизмѣ и здѣсь выступилъ тоже вопросъ о глав-
номъ недостаткѣ протестантизма—о поставленіи личнаго ра-
зума на мѣсто ученія церкви [139]).

---

[139]) „Sed haec sunt praeceptorum vestrorum Hussi et Lutheri egregia paradoxa, qui schismatibus et dissidiis orbem terrarum involverunt et quidem pro comperto habemus, nulla eos sanctorum scripturarum autoritate ut has turbas darent, adductos, sed temeritate potius ac impetu plebis cum semper imperitae tum in omni novarum rerum motu aliisque ulla judicii ratione gestientis“ *Одерборнъ* (у *Старчевскаго*, II, 205). Кромѣ Одерборна пренія эти изложены въ сборникѣ *Лазицкаго* „De Russorum Moscovit. et Tart. religione“ (см. о немъ В-пр. *Макарія:* „Ист. Церкви“, VIII, 408, пр. 493). Выше показано, гдѣ можно найти пренія царя съ Поссевинымъ. Прибавимъ, что изъ „Поморскихъ отвѣ-

Несчастный исходъ войны не заставилъ однако Грознаго
отречься отъ мысли вознаградить свои потери: онъ продол-
жалъ искать союза съ Европейскими государями. Съ этой
1582 цѣлью отправленъ былъ въ 1582 г. въ Англію *Ѳедоръ Пи-
семскій* [140]). Ему поручено было хлопотать о заключеніи
тѣснаго союза съ королевою на недруга своего короля Поль-
скаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ сватать за царя родственницу
королевы, Марію Гастингсъ. Англичанамъ не хотѣлось ни
того, ни другаго, а хотѣлось добиться безпошлинной тор-
говли. Съ щекотливымъ порученіемъ достигнуть этой цѣли
1583 въ іюнѣ 1583 г. поѣхалъ въ Москву *Іеронимъ Баусъ* [141]).
Долго тянулись эти переговоры съ разными перепетіями:
царь то прогонялъ Бауса, то снова призывалъ его къ себѣ.
Переговоры еще не пришли къ концу, какъ уже Грознаго
царя не стало.

1583 Въ январѣ 1583 г. огорченный всѣми событіями внѣш-
ними, пораженный горемъ о смерти имъ же самимъ, хотя и
нечаянно, убитаго сына, Грозный царь былъ обрадованъ по-
явленіемъ въ Москвѣ казаковъ, пришедшихъ „бить ему че-
ломъ“ новою землицею—Сибирью [142]). Имя Сибири встрѣ-

товъ“ извѣстно, что митрополитъ собиралъ соборъ для разсмотрѣнія письма Поссевина (В-пр. *Макарій:* „Ист. Церкви“, VIII, 401, пр. 485),

[140]) Посольство Писемскаго въ „Сборн. Русск. Ист. Общ.“, XXXVIII, 3—70 (а прежде въ „Сѣв. Арх.“, 1822 и 1823 г.).

[141]) Посольство Бауса „Сборн. Русск. Ист. Общ.“, XXXVIII, 72—145; см. также о всѣхъ этихъ переговорахъ *Ю. В. Толстаго:* „Россія и Англія“. *Введ.* 35—38; №№ 41—53; а также *Д. В. Цвѣтаева:* «Изъ ист. брач. дѣлъ».

[142]) Дату беру у *Л. Н. Майкова*: „Хронол. справки по поводу трехсотлѣтней годовщины присоединенія Сибири“. (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9). О Сибири: лѣтописи: Строгановская и Есиповская были изданы *Г. И. Спасскимъ* (Спб. 1821 и 1823); а потомъ *П. И. Небольсинымъ* (обѣ по двумъ редакціямъ) въ „От. Зап.“ 1849, и потомъ въ приложеніи къ его сочиненію „Покореніе Сибири“ (первоначально въ „От. Зап.“ 1848), а *Ремизовская* (Кунгурская) издана Арх. Комм. въ фотолитографическомъ снимкѣ въ 1880 г. Нынѣ Арх. Комм. издаетъ снова Сибирскія лѣтописи. Акты. *Г. Фр. Миллеръ:* „Опис. Сиб. царства“, кн. I, Спб. 1750; *I. Е. Фишеръ* „Сибирск. ист.“ Спб. 1774 г. Карам-

чается въ русскихъ памятникахъ только въ концѣ XV в. [143]). Подъ Сибирью въ то время разумѣлась только часть нынѣшней Тобольской губерніи, гдѣ владѣли въ XVI в. татарскіе ханы. Къ границамъ этой Сибирской земли Русь медленно подвигалась еще съ ранней поры: въ XI в. Новгородцы торговали съ Югрою, а въ XIV в. предпринимали походъ даже на Обь [144]). Въ XIV в., какъ извѣстно, крещена была Пермская земля. Когда Московскій князь покорилъ себѣ Новгородъ, Москва продолжала дѣло Новгородцевъ, двигалась все далѣе и далѣе на Востокъ, обезпечивая свои предѣлы отъ инородцевъ и открывая новыя земли для поселенія и про-
мысловъ. Въ 1472 г. покорена была Пермская земля; въ 1472
1483 г. на Югру до Оби ходили Московскіе воеводы; князья 1483
Югорскіе, Вогульскіе и князь Сибирскій *Лятыкъ* подчинились
Великому князю; ихъ отказъ въ дани побудилъ русское прави-
тельство на новый походъ въ 1499 г. [145]). Въ XVI в. появляется 1499
въ Сибири татарское ханство, происхожденіе котораго такъ объясняютъ [146]): въ Ногайскомъ улусѣ особенно силенъ сталъ родъ *Тайбуги*, который, враждуя съ владѣющимъ родомъ, отло-

---

зинъ, Соловьевъ; *В. Шишонко*: „Пермск. лѣт." *Первый періодъ* съ 1263—1613; *Н. Г. Устряловъ*: „Именит. люди Строгановы". Спб. 1842; *F. Е. Замысловскій*: „Занятіе Русскими Сибири" (Ж. М. Н. Пр. 1882, № 10). Не забудемъ художественную передачу лѣтописнаго разсказа *А. Н. Майкова*: („Заря", 1869 и „Первыя 15 лѣтъ СПб. Слав. Общ." 20—23).

[143]) *Архан.* годъ 6991. Происхожденіе этого названія до сихъ поръ еще вопросъ.

[144]) Новг. IV, 65. Объ Югрѣ см. *Е. Е. Замысловскаго: Герберштейнъ*, 139 пр.: „названіе Югры въ нашихъ письменныхъ памятникахъ XII—XIV в. относится къ землѣ, лежащей на З. отъ Урала. Но въ XV в. называли также и область, прилежащую къ восточнымъ склонамъ Урала".

[145]) Съ тѣхъ поръ государь Русскій сталъ писаться въ титулѣ Югорскимъ. *Карамзинъ* VI, 178. Карамзинъ (IX, 220) считаетъ этого Лятыка княземъ Югорскимъ или Остяцкимъ.

[146]) В. В. Вельяминовъ-Зерновъ: „Изслѣд. о Касим. царяхъ", II, 386 и 399.

жился отъ него и основалъ свой улусъ, подчинивъ себѣ остяцкія, татарскія и башкирскія волости. Когда царь Іоаннъ завоевалъ Казань, Сибирскій князь изъ этого рода *Ядигеръ* прислалъ къ нему пословъ съ обѣщаніемъ дани [147]); но дань
1563 платилъ неаккуратно [148]). Около 1563 г. Ногайскій (Шибанскій) царь *Кучумъ*, природный врагъ Тайбугина рода, овладѣлъ Сибирью [149]). Царство это не могло быть прочно, ибо здѣсь видимъ мы господство Орды чуждаго племени надъ туземнымъ населеніемъ [150]). Кучумъ вводилъ исламизмъ въ свое царство и тѣмъ еще болѣе возбуждалъ противъ себя [151]). По примѣру своего предшественника Кучумъ продолжалъ сношенія съ Москвою, но въ то-же время нападалъ на ясачныхъ Остяковъ и грозилъ поселеніямъ Строгановыхъ въ Прикамскомъ краѣ [152]). Это обстоятельство вызвало столкновеніе, послужившее причиною гибели Кучумова царства. Въ то время Пермскій край уже началъ колонизоваться, причемъ главными дѣятелями являются Строгановы. Этотъ знаменитый

---

147) *Ник.* VII, 228.

148) *Карамз.* VIII, пр. 423.

149) „Изсл. о Касим. царяхъ", II, 395 — 397. Когда Ядигеръ еще владѣлъ Сибирью, онъ постоянно опасался нападенія Кучума (рѣчь кн. Никиты Ромадановскаго, возвратившагося изъ Перми въ мартѣ 1570 г. „Акты Ист.", 1, № 179). Названіе Кучума царемъ Казацкимъ повело многихъ къ признанію его за киргиза (см. В. В. Вельяминова-Зернова: „Изслѣд. о Касим. царяхъ", II, 393). Въ 1567 г. посланы были, какъ сообщается въ ихъ статейномъ спискѣ, атаманы *Петровъ* и *Ялычевъ* посмотрѣть государства за Сибирью; они были въ Китаѣ (*Попова:* „Изборн.", 430—437); но съ ихъ разсказомъ сходенъ разсказъ Петлина 1620 г. („Сиб. Вѣстн." 1820). Карамзинъ полагаетъ, что второй списанъ съ перваго (IX, пр. 646).

150) *Н. А. Ѳирсовъ* („Положеніе инородц.", К. 1861, 39); авторъ объясняетъ этимъ обстоятельствомъ заявленіе Кучума въ грамотѣ къ Царю 1570 г., что у него „люди черные не въ упокоѣ". (С. Гр. и Д. II, № 42).

151) *Миллеръ:* „Опис. Сибирск. царства", 54—55.

152) С. Гр. и Д. II, № 42, 45. *Строгановская лѣт.* (у *Небольсина*) 63.

родъ встрѣчается въ XV в. въ Устюжскомъ краѣ; по преда-
нію Строгановы происходятъ отъ новгородскаго рода Добры-
ниныхъ [153]). Когда пришлось выкупить изъ татарскаго плѣ-
на в. князя Василія Васильевича, Строгановы дали на это
денегъ [154]). Когда, по завоеваніи Новгорода, началось отыски-
ваніе земель, нѣкогда принадлежавшихъ въ Двинской обла-
сти Ростовскимъ или Московскимъ князьямъ, Строгановы яв-
ляются истцами противъ лицъ, захватившихъ эти земли [155]);
въ 1517 г. получили они грамоту на заселеніе пустыннаго 1517
участка въ Устюжскомъ уѣздѣ [156]). Въ 1558 г. Григорій 1558
Ананіевъ Строгановъ получаетъ по своей просьбѣ право на
заселеніе пустыхъ мѣстъ по рѣкѣ Камѣ до р. Чусовой, всего
сто сорокъ шесть верстъ. Кромѣ права ставить варницы,
призывать поселенцевъ, судить ихъ, освобожденія на 20 лѣтъ
отъ податей и т. д., они получили еще право поставить для
защиты отъ инородцевъ городъ [157]). Тогда построенъ былъ
городъ Кинкоръ [158]); а въ 1564 г. дана грамота на построе- 1564
ніе другаго городка *Кергедана* на р. *Орлѣ* [159]). Въ 1572 г., 1572

[153]) *Устряловъ:* „Имен. люди Строгановы", 2, также основательно опровергается извѣстіе Витсена, принятое Карамзинымъ, что Строгановы происходятъ отъ крещенаго мурзы.

[154]) Это засвидѣтельствовано грамотою царя Василія Ивановича-Шуйскаго, въ которой онъ требуетъ отъ Строгановыхъ прислать денегъ въ займы. „Пермск. лѣт.", I, 222; „Имен. люди", 5.

[155]) Акты Эксп. 1, № 94. Соловьевъ замѣчаетъ, что трудно рѣшить искали ли они эти земли въ качествѣ арендаторовъ или повѣренныхъ. („Ист. Россіи", VI, 412).

[156]) Акты Эксп., 1, № 163.

[157]) „Пермская лѣт.", 1, 48. *Миллеръ*, 76 — 80; *Спаскій:* „Лѣт. Сиб.", 3—4.

[158]) На рѣкѣ Пыскоркѣ близь нынѣшняго Пыскорскаго монастыря, *тамъ же.*

[159]) Тамъ же, 50—54. „Доп. къ Акт. Ист.", 1, № 117. Въ 1566 г. по просьбѣ Строганова ихъ городки и промыслы взяты въ опричину. Тамъ же, 55—56. „Доп. къ Акт. Ист.", 1, № 118. Въ 1568 г. по просьбѣ Якова Строганова дано было право занять еще 20 верстъ съ обязательствомъ построить городки для защиты и вооружить ихъ. *Тамъ же*, 56—61; „Доп. къ Акт. Ист.", 1, № 119, *Миллеръ*, 80--84; „Лѣт. Сиб.", 6—7.

по случаю нападенія на Пермскій край, царь приказалъ Строгановымъ вооружить, набирать „охочихъ казаковъ" и посылать ихъ на инородцевъ [160]). Нападенія изъ Сибири возбудили у Строгановыхъ мысль самимъ отправиться въ Си-
1574 бирь, и вотъ въ 1574 г. исходатайствовали они у царя грамоту на право посылать своихъ казаковъ въ Сибирь для защиты данниковъ Государевыхъ зауральскихъ Остяковъ, а также получили они право строить на Тоболѣ и на рѣкѣ, впадающей въ Тоболъ, городки, населять пустоши и вести свои промыслы [161]). Получивъ грамоту въ 1574 г., Строга-
1579 новы воспользовались ею только въ 1579 г. Потому, основательно полагаетъ С. М. Соловьевъ, что въ это время по смерти двухъ братьевъ шелъ раздоръ у третьяго Семена съ племянниками [162]). Въ 1579 г. обратился онъ къ казакамъ, своевольничавшимъ на Волгѣ и возбудившимъ уже противъ себя гнѣвъ царя [163]). Во главѣ 540 чел. пришедшихъ казаковъ стоялъ *Ермакъ Тимоѳѣевичъ*. Оставаясь у Строгановыхъ до сентября
— 1581 г., казаки помогали имъ отражать Вогуловъ; Строгановы въ это время посылали также и свои отряды воевать Вогуловъ, Вотяковъ и Пелымцевъ. Только 1-го сентября отправили Строгановы казаковъ въ Сибирь, увеличивъ число ихъ своими

---

[160]) „Доп. къ Акт. Ист.", 1, № 120; „Пермск. Лѣт.", 1, 65. ***Миллеръ***, 85—86.

[161]) ***Миллеръ***, 87—90; „Пермск. Лѣт.", I, 71—73.

[162]) „Ист. Россіи", VI, 424; „Имен. люди", 14—15.

[163]) *Карамзинъ*, IX, пр. 663, заимствовалъ извѣстіе изъ Ногайскихъ дѣлъ о грабежахъ казаковъ, причемъ въ числѣ атамановъ упоминается *Иванъ Кольцо*. „Лѣт. Есиповъ." (у Небольсина, 272), „Кунг. лѣт.", ст. 2—5, и въ той и другой походъ на Сибирь приписывается почину Ермака, что подало поводъ Небольсину отрицать починъ Строгановыхъ, но мнѣніе его тонко и остроумно разобрано *С. М. Соловьевымъ* („Ист. Россіи", VI, доп.); объ имени Ермака см. *А. Н. Никитскаго* въ Ж. М. Н. Пр., 1882, № 5. Въ „Соликамск. лѣтописцѣ" (В. И. Берхъ: „Пут. въ Черд. и Солик.", 204, Спб. 1821) встрѣчаемъ одиночное извѣстіе о неудачномъ походѣ на Сибирь въ 1572 г., кн. Аѳанасія Лыченицина (164).

ратными людьми, въ числѣ которыхъ были плѣнные Корельцы и Литовцы, до 840 чел [164]). Въ то же время инородцы подъ начальствомъ Пелымскаго князя напали на Чердынъ и Строгановскіе городки. Строгановы били челомъ въ Москву о помощи; указано было Пермскому воеводѣ собрать на помощь имъ ратныхъ людей [165]). Въ 1582 г. Чердынскій воевода, поссорившись за что то со Строгановыми, донесъ, 1582
что они вмѣсто того, чтобы оберегать свою землю, отправили казаковъ воевать Сибирь. Изъ Москвы послѣдовала грозная грамота, которою предписывалось немедленно вызвать казаковъ обратно и поручить имъ защиту своихъ владѣній [166]). Ермака уже нельзя было догнать: отправясь по Чусовой, онъ достигъ волока по р. Серебряной и затѣмъ плылъ по Жаравлѣ, Барлогѣ, Тагилу и Турѣ, гдѣ была граница Сибирскаго царства [167]). Начались столкновенія съ Татарами и „ружье—какъ выражается Соловьевъ—побѣдило лукъ“ [168]). Поразивъ не разъ Сибирскіе отряды, казаки напали наконецъ на самого царя, засѣвшаго въ засѣкѣ около своего города. Страшно стало казакамъ, хотѣли было вернуться назадъ; но Ермакъ уговорилъ идти впередъ: „вспять возвратитися не можемъ, срама ради и преступленія ради слова своего, еже съ клятвою обѣщахомся“. Затѣмъ онъ обѣщалъ своимъ сподвижникамъ вѣчную славу [169]). Войска Кучума были разбиты (октября 23), покинутый жителями городъ Сибирь за-

---

[164]) „Стр. Лѣт.“ (у *Небольсина*, 173); а о посылкѣ ратныхъ людей на Вогуловъ въ царской грамотѣ въ „Доп. къ Акт. Ист.“, I, № 128.

[165]) „Доп. къ Акт.“ I, № 126. Любопытно, что царь нашелъ нужнымъ побудить одного изъ Строгановыхъ помогать родственникамъ.

[166]) „Доп. къ Акт. Ист.“ I, № 128.

[167]) *Е. Е. Замысловскій:* „Занятіе Русскими Сибири“, 233.

[168]) „Егда стрѣляютъ изъ луковъ своихъ—доносили Кучуму—тогда очень пышетъ и дымъ великій изходитъ и громко чолкнетъ, яко громъ на небеси... а ущититься никакими ратными збруями невозможно“. „Стр. Лѣт.“ (у *Небольсина*, 183, 185).

[169]) *Тамъ же*, 191.

нятъ казаками. Кучумъ укрывался въ степи на югъ отъ Иртыша, и отсюда дѣлали Татары нападенія на Русскихъ: разъ царевичъ Маметкулъ, племянникъ хана, настигнувъ казаковъ, ловившихъ рыбу близь урочища Абалокъ [170]), избилъ ихъ; но Ермакъ, узнавъ объ этомъ, настигъ ихъ и разбилъ.
1582 Весною 1582 г. Маметкулъ былъ снова разбитъ у р. Вогая
и взятъ въ плѣнъ [171]). Изъ Сибири занималъ Ермакъ окрестные городки и отсюда послалъ къ Строгановымъ вѣсть о своихъ побѣдахъ. Строгановы донесли о томъ царю и были пожалованы новыми угодьями [172]). Ермакъ же отправилъ въ Москву съ извѣстіемъ объ этихъ событіяхъ атамана *Кольцо*. Государь пожаловалъ „великимъ своимъ жалованіемъ, деньгами, сукнами, камками" [173]). Въ Сибирь отправлены были воеводы *кн. Болховской* и *Глуховъ* [174]). Воеводы были приняты съ честію казаками. Помощь все таки была недостаточна, а сверхъ того приходилось бороться не только съ явнымъ врагомъ, но и съ восточнымъ коварствомъ: Карача просилъ прислать ему отрядъ для защиты отъ Ногайцевъ и обѣщалъ присягнуть; ему повѣрили; но онъ избилъ посланныхъ и въ мартѣ 1584 г. осадилъ Сибирь и рѣшился взять ее голодомъ. Русскимъ удалось спасти себя счастливой вы-
1584 лазкой. Въ августѣ 1584 г., вышедши на преслѣдованіе,
Ермакъ остановился у р. Иртыша. Ночью напали на него татары и Ермакъ былъ убитъ [175]). Такъ погибъ этотъ энер-

---

[170]) Абалоцкое озеро близь р. Иртыша („Занятіе Русск. Сибири" 235, пр. 2). Маметкулъ по нашимъ лѣтописямъ сынъ Кучума.

[171]) Вогай впадаетъ въ Иртышъ верстахъ въ 100 отъ Сибири („Зан. Русск. Сибири", 236, пр. 2); въ „Есип. Лѣт." говорится будто Кучумъ, узнавъ объ этомъ и увидѣвъ, что всѣ его оставляютъ, сказалъ со слезами: „Его же Богъ не помилуетъ, того и любимые друзи оставляютъ и бысть яко враги" (у *Небольсина*, 206).

[172]) „Строгановск. лѣт." (у *Небольсина*, 202).

[173]) *Тамъ же*, 203. О времени прохода посланцевъ казацкихъ см. *Л. Н. Майкова*: „Хрон. справки" (Ж. М. Н. Пр. 1881, № 9).

[174]) Грамота у *Миллера*, 170—171.

[175]) Лѣтописи у Небольсина, 216—219. Превосходная характеристика Ермака у *Е. Е. Замысловскаго*: „Занятіе Русск. Сибири", 237—238.

гическій и умный вождь, съумѣвшій поддерживать строгую дисциплину въ рядахъ своей вольницы. Недаромъ поставленъ ему въ Тобольскѣ памятникъ. Грозный царь уже не узналъ объ этомъ несчастіи: его не стало 18-го марта 1584 г. 1584

Жизнь, слишкомъ неправильная, подорвала рано здоровье Іоанна; убійство сына много способствовало упадку духа. Еще въ началѣ 1584 г. обнаружилась у него страшная болѣзнь: гніеніе внутри, опухоль снаружи. Въ мартѣ разослана по монастырямъ грамота, въ которой царь просилъ молиться объ его грѣхахъ и объ исцѣленіи отъ болѣзни [176]). Передъ смертію онъ сдѣлалъ распоряженіе о правленіи; послѣдній ударъ онъ почувствовалъ, когда готовился играть въ шашки. Постригли его уже полумертваго [177]). Хотя царь Іоаннъ былъ женатъ семь разъ, но послѣ него остались только два сына: *Ѳеодоръ*, который послѣ него наслѣдовалъ, и Дмитрій [178]).

Современники и потомство разно относились къ Грозному царю. Мы знаемъ, съ какимъ враждебнымъ чувствомъ смотрѣлъ на него кн. Курбскій. Вотъ что говоритъ о немъ другой современникъ: «Царь Иванъ образомъ нелѣпымъ, очи

---

[176]) „Доп. къ Акт. Ист.“ I, № 129.

[177]) *Горсей* (въ изд. Гаклюитовскаго общества) 199—201; *Одерборнъ* (у Старчевскаго II, 259—260). Разсказъ объ отношеніяхъ къ Иринѣ (ib. 258), на который указываетъ Соловьевъ, оставляемъ на отвѣтственности Одерборна; „Подр. Лѣт.“ III, 80—90. Разсказу о томъ, что царь намѣренъ былъ назначить наслѣдникомъ эрцгерцога Эрнста (*Н. И. Костомаровъ:* „Русск. Ист.“, вып. 2, 518) вѣрить положительно нельзя.

[178]) Карамз. IX, пр. 492; а также Вивл. XIII. 1) *Анастасія Романовна* († 1560); 2) *Марія Темрюковна* († 1569); 3) *Марѳа Васильевна Собакина* († въ 1571, вскорѣ послѣ брака); 4) *Анна Алексѣевна Колтовская* (пострижена въ 1577 г., † въ 1626; разрѣшеніе на этотъ четвертый бракъ дано соборомъ, см. Вивл. XIII, 104—111); 5) *Анна Васильчикова*, похоронена въ Суздальской Покровской обители; 6) *Василиса Мелентьева* (*женище*; съ этими послѣдними Грозный не вѣнчался, а бралъ благословенія на сожитіе. Кар. IX, 162); 7) *Марія Ѳеодоровна* (бракъ былъ въ 1580 г., † 1608), мать несчастнаго царевича Дмитрія.

имѣя сѣры, носъ протягновенъ и покляпъ, возрастомъ великъ бяше, сухо тѣло имѣя, плещи имѣя высоки, груди имѣя широки, мышцы толстыя, мужъ чуднаго разумѣнія, въ науке книжнаго поученія доволенъ и многорѣчивъ зело, къ ополченію дерзостенъ и за свое отечество стоятеленъ, на рабы своя отъ Бога данныя ему жестокосердъ вельми и на пролитіе крови и на убіеніе дерзостенъ и неумолимъ, множество народу отъ мала и до велика при царствѣ своемъ погуби и многія грады свои попалилъ и многія святительскія чины заточи и смертію немилостивою погуби и иная многая содѣя надъ рабы своими, жены и вдовицы блудомъ оскверни. Той же царь Иванъ многая блага сотвори, воинство вельми любяша и требующая имъ отъ сокровища своего неоскудно подаваяша» [179]). Въ этомъ отзывѣ слышится иное. Мы видѣли, какъ относились иностранцы современники и могли замѣтить, что главною причиною неблагосклонныхъ отзывовъ была внѣшняя политика Іоанна; конечно были и исключенія, но главный характеръ иностранныхъ извѣстій—преувеличенія жестокости и притомъ не одного царя, но и самаго народа. Нужно было доказать, что такихъ варваровъ не слѣдуетъ пускать въ Европу. Изъ историковъ Русскихъ характеромъ Грознаго царя первый занялся кн. *М. М. Щербатовъ* [180]). Щербатовъ смотритъ на него, какъ на человѣка «въ столь разныхъ видахъ представляющагося, что часто не единымъ человѣкомъ является». Перечень разныхъ противуположныхъ свойствъ съ указаніемъ примѣровъ—вотъ характеристика, данная Щербатовымъ. У Карамзина, какъ извѣстно, Грозный дво-

---

[179]) *Андр. Н. Поповъ:* „Изборникъ", 313; прежде было напечатано въ „Русск. Дост.", I, оттуда перешло въ хрестоматіи. До сихъ поръ приписывалось Кубасову, но теперь признано произведеніемъ кн. *И. М. Катырева-Ростовскаго (В. О. Ключевскій:* „Боярская Дума" М. 1882 г., 375 *пр.* 1).

[180]) Т. V. ч. III. 217—214. Изложеніе мнѣній разныхъ старыхъ историковъ можно найти въ моей статьѣ въ „Моск. Вѣд." 1856 №№ 46, 54, 59.

ится: Грозный VIII тома не похожъ на Грознаго IX. Такъ какъ Карамзинъ указываетъ преимущественно на вліянія разныхъ лицъ, то послѣдователи его уже прямо видѣли въ Грозномъ человѣка даже неумнаго, и во всякомъ случаѣ не съ широкимъ умомъ [181]). Иначе отнеслись московскіе профессора: *К. Д. Кавелинъ* и *С. М. Соловьевъ* [182]). Оба они связали дѣятельность Грознаго съ состояніемъ общества въ то время, съ дѣятельностью его предшественниковъ; наконецъ искали (въ особенности Соловьевъ) объясненія въ самыхъ обстоятельствахъ его жизни. Мнѣнія ихъ нельзя считать безусловно хвалебными, ибо Соловьевъ (въ «Исторіи») указываетъ на то, что съ нравственной стороны не было недостатка во внушеніяхъ, которыя могли бы остановить отъ многаго. Кавелинъ точно также видитъ нравственные недостатки Грознаго [183]). Едва-ли не самою вѣрною характеристикою Грознаго можно считать слѣдующія замѣчательныя слова *Ю. Ѳ. Самарина*: „Чудно совмѣщались въ немъ живое сознаніе всѣхъ недостатковъ, пороковъ и порчи того вѣка съ какимъ то безсиліемъ и непостоянствомъ воли. Поэтому его умственное превосходство выражалось отрицатель-

---

[181]) Таково мнѣніе Полеваго („Ист. Русск. народа,“ VI, 344—359); въ сущности къ этому же склоняется и Погодинъ: „Историко-крит. отрывки“ I, 225—271 и „Царь Иванъ Васильевичъ“ („Арх, ист. и практ. свѣд.“ 1859 г., кн. V); недалекъ отъ этого и *Н. И. Костомаровъ* („Царь Иванъ Васильевичъ Грозный“ въ „Русск. ист.“, *вып.* 2; „Личн. царя Ивана Вас. Грознаго“ въ „Вѣстн. Евр.“, 1871, № 10), прибавивъ еще заимствованную отъ *К. С. Аксакова* мысль о какой-то театральности (или какъ выражаются художественности) въ характерѣ Грознаго („По поводу VI тома „Исторіи Россіи“ Соловьева въ „Сочин. Аксакова“, 1). Это послѣднее мнѣніе въ особенности развито въ рѣчи *Н. И. Костомарова*: „О значеніи крит. трудовъ К. Аксакова“, Спб. 1861 (а также въ „Русск. Словѣ“ № 2 и въ „Актѣ Университета“).

[182]) Мнѣніе перваго въ „Взгл. на юр. быт.“ („Сочин.“ I, 359—363); втораго въ „Ист. Род. отн.“ посл. глава и въ „Ист. Россіи“, VI (конецъ). Довольно сходное съ ними мнѣніе высказывалъ Бѣлинскій еще въ 1836 г. (Сочин. II, 214—218).

[183]) См. его рецензію объ „Ист. Род. отн.“

но, разрушеніемъ, ненавистью къ настоящему, ядовитою ироніею и безсмысленнымъ слѣпымъ злодѣйствомъ. Этотъ разладъ съ современною жизнью, его не удовлетворявшею, повторялся въ немъ какъ лицѣ; ибо въ самомъ себѣ Іоаннъ сознавалъ всю темную сторону и ненавидѣлъ, презиралъ себя. Никто изъ современниковъ не понималъ его, никто не страдалъ вмѣстѣ съ нимъ отъ глубокаго неудовлетворенія"[184]). Да, глубоко-трагическими являются жизнь и судьба этого замѣчательнаго человѣка! Вникая въ его дѣятельность, невольно поддаешься напрашивающемуся сближенію съ царемъ-богатыремъ XVIII вѣка. Недаромъ, какъ увѣряетъ преданіе, Петръ считалъ Грознаго своимъ предшественникомъ: у нихъ были общіе планы; въ самой обстановкѣ ихъ дѣтства и первой молодости есть черты сходства; разница только въ томъ, что при Грозномъ не стояла любящая его мать; и эта разница существенная; есть и другая существенная разница: Іоаннъ по природнымъ свойствамъ былъ человѣкъ болѣе отвлеченный, менѣе способный и склонный къ практической дѣятельности; оттого онъ то довѣряетъ другимъ, то вдругъ заподозриваетъ, и никогда не дѣйствуетъ самъ. Ему (съ нѣкоторыхъ сторонъ и основательно) кажется, что обязанность царя только направлять дѣятельность другихъ. Вѣрный въ обычное время взглядъ этотъ бываетъ иногда и невѣрнымъ: Петръ послужилъ Россіи столько же топоромъ плотника, сколько и мечемъ полтавскимъ. Практическій Петръ вѣрилъ въ свой народъ и если иногда и черезъ-чуръ перегибалъ дугу, то какъ будто чувствовалъ, что это и поправиться можетъ. Іоаннъ же извѣрился во все и во всѣхъ.

---

[184]) „Сочинені[illegible] зрѣнія Самаринъ (206, *пр.* 2) [illegible]нія въ Кирилло-Бѣлозерскій [illegible] (§ VI, пр. 85) мы познаком[illegible] *И. Жданова. Хомяковъ* не [illegible] въ *Валуевской*: „Биб. для [illegible]

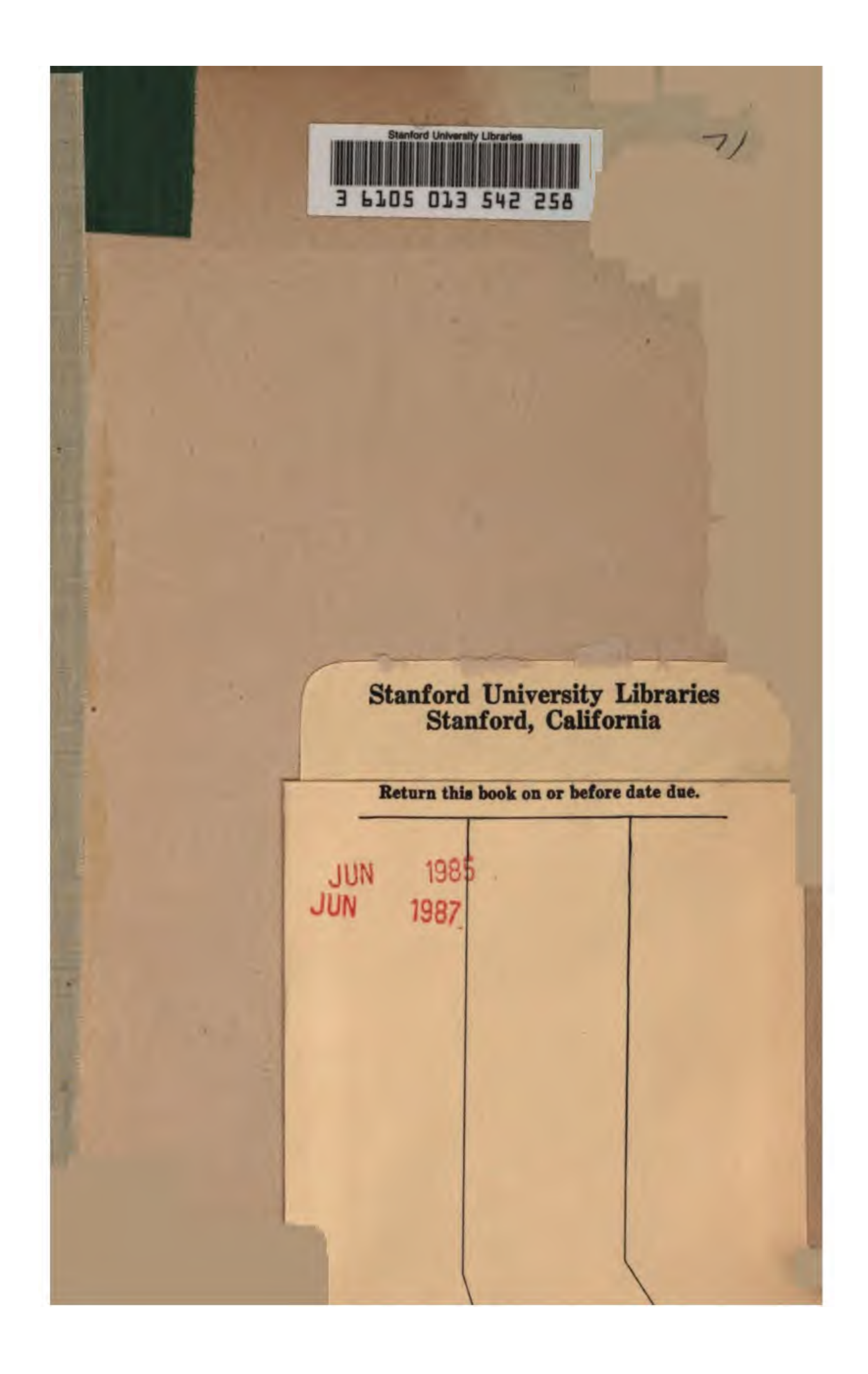
Можно прибавить еще, что Петръ менѣе думалъ о себѣ: въ этомъ отношеніи онъ шире Грознаго. Тяжелаго впечатлѣнія, производимаго на историка исканіемъ убѣжища въ Англіи, никто не вынесетъ изъ дѣятельности Петра. Точно также, какъ ни страшны казни временъ Петровскихъ, какъ ни замѣтно въ немъ иногда личное раздраженіе, но впечатлѣніе, производимое разсказами о Новгородскомъ погромѣ еще тяжелѣе. Государственные практическіе люди никогда не заходятъ такъ далеко, какъ отвлеченные теоретики. Оттого Петръ и не вступалъ въ теоретическія пренія: они были чужды его природѣ. Оттого Петръ, какъ ни склоненъ былъ къ чужеземцамъ, постоянно считалъ себя Русскимъ, а Грознаго тѣшило производство его рода отъ Августа Кесаря. Оттого Петръ не могъ исключительно погрязнуть въ чувственныхъ наслажденіяхъ: у него на рукахъ было слишкомъ много дѣла: онъ былъ практическій, а не созерцательный человѣкъ. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ успѣха Петра и неуспѣха Грознаго; другая же еще болѣе важная причина въ томъ, что Россія была при Грозномъ слабѣе, чѣмъ при Петрѣ [185]).

---

[185]) Много нужно для того, чтобы вполнѣ изобразить эту замѣчательную эпоху; много сдѣлано, но многое осталось сдѣлать. Попытку представить характеръ Грознаго я сдѣлалъ въ статьѣ, читанной въ Слав. Благотв. Общ. 1871 г. февр. 14-го („Заря" 1871, т. 11 и „Первыя 15 лѣтъ существ. Слав. Благотв. Общ.", 149—152). Вспомнимъ, что народъ знаетъ не только покорителя Казани, но и царя, который „вывелъ измѣну изъ Новагорода, а не вывелъ измѣны изъ Каменной Москвы".

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	Строка.	*Напечатано.*	*Должно быть.*
70	15 пр.	Серебрищина	Серебщизна
91	5 „	w. 1900	W. 1800
150	1 „	Начало примѣчанія слѣдуетъ выкинуть.	
225	19 „	Перепятковича	Перетятковича
226	14 т.	*Эдигеръ*	*Ядигаръ*
		Тоже въ прим. строка 2.	
226	3 пр.	*Анубекъ*	*Акубекъ.*
241	5 „	*С. Е. Замысловскимъ*	*Е. Е. Замысловскимъ*
242	6 „	опытъ	отвѣтъ
248	4 т.	И. Я. Мстиславскаго	И. Ѳ. Мстиславскаго.
254	8 пр.	сына	сыну
260	12 т.	съ духовникомъ сношенія	съ Ярославлемъ сношенія
261	7 пр.	Слова: (см. 694) надо выкинуть.	
265	26 т.	Саикъ Булатъ Бинбулатовичъ	Саинъ Булатъ Бекбулатовичъ.
		Тоже и въ другихъ мѣстахъ.	
277	5 и 6 „	Поль за- однакоши,	Польши, однако за-
282	9 пр.	*Брюса-Платера*	*Броель-Платера*
284	7 „	*Акномало*	*Липпомано*
286	16 т.	чадъ	гадъ
288	5 „	М. Ѳ. Мстиславскимъ	И. Ѳ. Мстиславскимъ
289	17 пр.	перепечатки въ „Современныхъ извѣстіяхъ“	перепечатка современнаго извѣстія.
291	15 „	съ пава	съ лана
303	16 т.	Іоанну	Іоанна.

Stanford University Libraries
3 6105 013 542 258
71
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.
JUN 1985
JUN 1987

